

академічна серія

УКРАЇНСЬКІ КЕРАМОЛОГІЧНІ СТУДІЇ

• ВИПУСК 22 •

Міністерство культури та стратегічних комунікацій України
Національний музей-заповідник українського гончарства
Науково-дослідний інститут керамології

Академічна серія «Українські керамологічні студії» • Випуск 22

Віктор Міщанин

**ДМИТРО БІЛИК –
УКРАЇНСЬКИЙ ЛІВИЙ ЕСЕР,
ДИРЕКТОР
ГОНЧАРНОЇ ШКОЛИ,
УЧИТЕЛЬ
(сторінки загадкової долі)**

Монографія

«Українське Народознавство»

Видавництво Національного музею-заповідника українського гончарства

Опішне-2025

Ministry of Culture and Strategic Communications of Ukraine
National Museum of Ukrainian Pottery
The Ceramology Research Institute

The Academical Series *Ukrainian Ceramological Studies* • Issue 22

Viktor Mishchanyyn

**DMYTRO BILYK –
UKRAINIAN LEFT SOCIALIST
REVOLUTIONARY,
PRINCIPAL
OF A POTTERY SCHOOL,
TEACHER
(Pages of a Mysterious Fate)**

M o n o g r a p h

The Ukrainian Ethnology

Publishing House of the National Museum of Ukrainian Pottery

Opishne-2025

УДК 738:37.013.2]:343.14(477.53)(092)

М 71 Міщанин Віктор. Дмитро Білик – український лівий есер, директор гончарної школи, учитель (сторінки загадкової долі) : монографія / Віктор Міщанин. – Опішне : Українське Народознавство, 2025. – 784 с. (Академічна серія «Українські керамологічні студії», вип. 22)

ISBN 978-966-7322-53-3

Монографія є першим ґрунтовним дослідженням життя й діяльності Дмитра Білика – директора Опішнянської керамічної кустарно-промислової школи (1925–1926), українського лівого есера, учителя, репресованого російською окупаційною владою в другій половині 1930-х років.

Подано матеріали сфабрикованих кримінальних справ інших опішненських лівих есерів, у тому числі причетних до місцевого гончарства.

Для керамологів, істориків, музеологів, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією України, зокрема її трагічними сторінками.

УДК 738:37.013.2]:343.14(477.53)(092)

Ключові слова: українська керамологія, історична керамологія, керамологічна біографістика, гончарство, гончарна школа, політичні репресії, Дмитро Білик, Опішне, Полтавщина, Україна

Mishchanyn, Viktor. Dmytro Bilyk – Ukrainian Left Socialist Revolutionary, Principal of a Pottery School, Teacher (Pages of a Mysterious Fate) : Monograph / Viktor Mishchanyn. – Opishne : Ukrainian Ethnology, 2025. – 784 p. (The Academical Series *Ukrainian Ceramological Studies*, issue 22)

The monograph is the first thorough study of the life and activities of Dmytro Bilyk – Principal of the Opishne Ceramic Handicraft and Industrial School (1925–1926), a Ukrainian Left Socialist Revolutionary, a teacher repressed by the Russian occupation authorities in the late 1930s.

Materials of fabricated criminal cases of other Opishne Left Socialist Revolutionary party members, including those involved in local pottery craft, are presented.

The book is intended for ceramologists, historians, museologists, regional explorers, and everyone who is interested in the history of Ukraine, in particular its tragic pages.

Keywords: *Ukrainian ceramology, historical ceramology, ceramological biographical studies, pottery, pottery school, political repressions, Dmytro Bilyk, Opishne, Poltava region, Ukraine*

© Віктор Міщанин, текст монографії, 2025

© Оксана Андрущенко, Галина Панасюк, Тетяна Хрипун, іменний і географічний покажчики, 2025

© Юрко Пошивайло, художнє оформлення, макет, 2025

© Костянтин Рахно, переклад англійською мовою, 2025

© Національний музей-заповідник українського гончарства, 2025

ISBN 978-966-7322-53-3

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

**Рекомендовано до друку вченою радою
Науково-дослідного інституту керамології
Національного музею-заповідника українського гончарства**

РЕЦЕНЗЕНТИ

ректор Полтавського університету економіки і торгівлі,
голова правління Полтавської обласної федерації
Національної спілки краєзнавців України,
лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки,
доктор історичних наук, професор,
заслужений працівник освіти України

ОЛЕКСІЙ НЕСТУЛЯ

директорка Опішнянського державного художнього ліцею
імені Василя Кричевського,
докторка історичних наук,
заслужена працівниця культури України

ЛЮДМИЛА ОВЧАРЕНКО

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ РЕДАКТОР

генеральний директор
Національного музею-заповідника українського гончарства,
голова правління ГО «Конгрес українських керамологів»,
доктор історичних наук, професор,
заслужений діяч науки і техніки України

ОЛЕСЬ ПОШИВАЙЛО

Роботу виконано

в рамках наукового проєкту

**Національного музею-заповідника українського гончарства
«Персоналії українського гончарства як чинник збереження й розвитку
етнокультури України кінця XIX – початку XXI століття
(біографії, образний світ, художня стилістика, творча спадщина)»
(держ. реєстр № 0118U003875)**

Права видавництва «Українське Народознавство»

Національного музею-заповідника українського гончарства
поширюються на всі країни.

Перевидання, репродукції, відтворення, виконання за допомогою розмножувальної,
аудіовізуальної техніки чи будь-якими іншими засобами, а також приватні копії
можуть бути виконані лише з дозволу видавництва «Українське Народознавство»

Зміст

Про автора	10
ВСТУП	16
РОЗДІЛ 1. ПРО ДМИТРА БІЛИКА, ІСТОРІЮ ЙОГО РОДУ ТА ДОЛІ ОКРЕМИХ ПРЕДСТАВНИКІВ	22
1.1. Білики із «Ревизской сказки».....	22
1.2. Син столяра Дмитро Білик як солдат і політик (друга половина 1910-х років)	24
1.3. Дмитро Білик і гончарні заклади Опішного 1920-х років.....	38
1.4. Життя й діяльність Дмитра Білика впродовж 1930-х – 1940-х років.....	59
1.5. Про дружину й дітей Дмитра Білика.....	74
1.6. Про братів і сестер Дмитра Білика	86
РОЗДІЛ 2. АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНІ СПРАВИ РЕПРЕСОВАНИХ РОДИЧІВ ДМИТРА БІЛИКА.....	93
2.1. Архівно-кримінальна справа Антоні Аврамовича Білика.....	93
2.2. Архівно-кримінальна справа Івана Гнатовича Новака.....	132
РОЗДІЛ 3. ТРАГІЧНІ ДОЛІ ОДНОПАРТІЙЦІВ ДМИТРА БІЛИКА.....	165
3.1. Архівно-кримінальна справа Євдокії Михайлівни Грипич-Клунної	166
3.2. Архівно-кримінальна справа Сергія Сергійовича Димнича.....	191

3.3. Архівно-кримінальна справа Григорія Максимовича Кремпохи.....	213
3.4. Архівно-кримінальна справа Павла Григоровича Левіна	239
3.5. Архівно-кримінальна справа Петра Івановича Начального	274
3.6. Архівно-кримінальна справа Сергія Микитовича Реви.....	316
3.7. Архівно-кримінальна справа Кузьми Архиповича Черненка	344
3.8. Архівно-кримінальна справа Петра Петровича Ширая	383
РОЗДІЛ 4. ДЕЩО ПРО ТЕ, ЯК ФАБРИКУВАЛИ КРИМІНАЛЬНІ СПРАВИ РЕПРЕСОВАНИХ, І ТИХ, ХТО ЦЕ РОБИВ	452
РОЗДІЛ 5. ПРО ЛІВИХ ЕСЕРІВ (БОРОТЬБИСТІВ) ОПІШНОГО В КОНТЕКСТІ ПОВІТОВОЇ, ГУБЕРНСЬКОЇ ТА ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПАРТІЇ.....	533
РОЗДІЛ 6. ЕПІСТОЛЯРІЙ	684
6.1. Листи зі згадками про Дмитра Білика та його родичів.....	684
6.2. Коментарі до листів	705
БІБЛІОГРАФІЯ ПУБЛІКАЦІЙ ПРО ДМИТРА БІЛИКА.....	714
ФОТОЛІТОПИС, ДОКУМЕНТИ	717
ДЖЕРЕЛА	740
Іменний показчик.....	758
Географічний показчик	777

Contents

About the Author	10
INTRODUCTION	16
CHAPTER 1. ABOUT DMYTRO BILYK, THE HISTORY OF HIS FAMILY AND THE FATE OF ITS INDIVIDUAL REPRESENTATIVES	22
1.1. The Bilyks from the <i>Census List</i>	22
1.2. The Carpenter's Son Dmytro Bilyk as a Soldier and Politician (the Late 1910s).....	24
1.3. Dmytro Bilyk and the Pottery Institutions of Opishne in the 1920s.....	38
1.4. The Life and Activities of Dmytro Bilyk During the 1930s and 1940s.....	59
1.5. About Dmytro Bilyk's Wife and Children.....	74
1.6. About Dmytro Bilyk's Brothers and Sisters	86
CHAPTER 2. ARCHIVAL CRIMINAL CASES OF REPRESSED RELATIVES OF DMYTRO BILYK.....	93
2.1. The Archival Criminal Case of Anton Avramovych Bilyk.....	93
2.2. The Archival Criminal Case of Ivan Hnatovych Novak.....	132
CHAPTER 3. THE TRAGIC FATES OF DMYTRO BILYK'S PARTY MEMBERS	165
3.1. The Archival Criminal Case of Yevdokiya Mykhailivna Hrypych-Klunna	166
3.2. The Archival Criminal Case of Serhiy Serhiyovych Dymnych	191

3.3. The Archival Criminal Case of Hryhoriy Maksymovych Krempokha	213
3.4. The Archival Criminal Case of Pavlo Hryhorovych Levin	239
3.5. The Archival Criminal Case of Petro Ivanovych Nachalny	274
3.6. The Archival Criminal Case of Serhiy Mykytovych Reva	316
3.7. The Archival Criminal Case of Kuzma Arkhypovych Chernenko	344
3.8. The Archival Criminal Case of Petro Petrovych Shyrai	383
CHAPTER 4. SOMETHING ABOUT HOW THE CRIMINAL CASES OF THE REPRESSED WERE FABRICATED, AND THOSE WHO DID IT	452
CHAPTER 5. ABOUT THE LEFT SOCIALIST-REVOLUTIONARIES (BOROTBYSTS) OF OPISHNE IN THE CONTEXT OF THE PARTY'S DISTRICT, GOVERNORATE AND ALL-UKRAINIAN ACTIVITIES OF THEIR PARTY	533
CHAPTER 6. EPISTOLARY	684
6.1. Letters Mentioning Dmytro Bilyk and His Relatives	684
6.2. Comments on the Letters	705
BIBLIOGRAPHY OF PUBLICATIONS ABOUT DMYTRO BILYK	714
PHOTO CHRONICLE, DOCUMENTS.....	717
SOURCES.....	740
Index of persons	758
Index of places.....	777

Про автора

© Фото Тараса Пошивайла, 2013

Віктор МІЩАНИН
керамолог, краєзнавець,
етнолог, історик церкви

Народився 10 вересня 1962 року в селі Малі Будища Опішнянського (нині – Полтавського) району Полтавської області.

Закінчив Малобудищанську восьмирічну (1978) та Опішнянську середню (1980) школи.

За фахом – інженер-метеоролог. Випускник Одеського гідрометеорологічного інституту (1985).

Служив у Радянській армії (Переславль-Заліський, Наро-Фомінськ-5, Росія, 1985–1986). Працював інженером монтажно-ремонтного відділу служби засобів вимірювання Красноярського територіального управління з гідрометеорології (Красноярськ, Росія, 1987–1988); водієм колгоспу «*Прогрес*» у с. Малі Будища Зіньківського району (1989–1993); спеціалістом із земельних ресурсів Малобудищанської сільської ради (1993); у Національному

музеї-заповіднику українського гончарства – молодшим науковим співробітником (1993–1994), науковим співробітником (1994–1995, 2015–2016), старшим науковим співробітником (1996–1997, 2002–2008, 2011–2012), провідним науковим співробітником (1998–2002), завідувачем Аудіовізуального фонду (1996), заступником з наукової роботи генерального директора (2012–2013); в Інституті керамології – відділенні Інституту народознавства НАН України – заступником директора з наукової роботи (2001), молодшим науковим співробітником (2001–2003, 2004–2008, 2011–2012, 2015–2017), науковим співробітником (2003–2004, 2012–2013, 2017–2021).

Провідний науковий співробітник Національного музею-заповідника українського гончарства (з 2017).

Автор понад 300 керамологічних і краєзнавчих публікацій у періодичних виданнях, збірниках, енциклопедіях, а також шістнадцяти книг: *«Словник гончарів Глинського, Малих Будищ, Старих Млинів, Хижняківки»* (1999), *«Хутори ви мої, хутори...»* (2002), *«Північна група малих осередків гончарства Опішнянського гончарного району (друга половина XIX – XX століття)»* (2005), *«Храми землі нашої: Церква Різдва Пресвятої Богородиці у Малих Будищечках»* (2006), *«Храми землі нашої: Церква Преображення Господнього у Глинському»* (2008), *«Малобудищанське колгоспне гончарство (1930-ті – 1950-ті роки)»* (2010), *«Озираючись у минуле, згадуючи пройдене, підсумовуючи зроблене...»* (2012), *«Репресивні заходи радянського тоталітарного режиму в галузі традиційного гончарства України (1930-ті – 1950-ті роки)»* (2013), *«Ви оживили мою душу своїми листами...»: листи опішнянської малювальниці Мотрони Назарчук із Запоріжжя до керамолога Віктора Міщанина в Малі Будища. 2001–2007»* (2014), *«Гончарні вулиці Малих Будищечок: Чирвина вуличка (сторінки історії)»* (2017), *«Мотрона Назарчук: життя і творчість»* (2019), *«Леонід Назарчук: «Що було, те пройшло, і нема вороття...» (шкільні щоденникові записи та студентські літературні твори)»* (2019), *«Віра Мордіна: про гончарство, вишивання й не тільки...»* (2019), *«За утворення самосуду обвинувачуються... (з історії селянських самосудів на терені Опішнянщини в другій половині 1920-х – першій половині 1930-х років)»* (2020), *«Селянські самосуди*

в *Малих Будищах (1927, 1933): гончарський слід*» (2020), «*Леонід Назарчук: «Тільки б знову зустріть тебе, перша любов...» (слідами студентських літературних творів)*» (2023).

На VI Форумі видавців у Львові (1999) книгу «*Словник гончарів Глинського, Малих Будищ, Старих Млинів, Хижняківки*» визнано переможцем у номінації «*Художньо-мистецьке, музичне або краєзнавче видання*», а рішенням журі I Національного симпозиуму гончарства «*Опішне-2000*» – найкращою публікацією в Україні з проблематики гончарства 1999 року.

За результатами II Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2005 року) «*KeGoKe-2008*» книга «*Північна група малих осередків гончарства Опішненського гончарного району (друга половина XIX – XX століття)*» зайняла I місце в номінації «*Краща монографія*», а стаття «*Невідомі листи з кримінальної справи Якова Риженка*» – I місце в номінації «*Краща публікація документальних матеріалів*».

За результатами III Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2006 року) «*KeGoKe-2009*» книга «*Храми землі нашої: Церква Різдва Пресвятої Богородиці у Малих Будищечках*» зайняла III місце в номінації «*Краща публікація з окремими сюжетами на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні*».

За результатами VII Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2010 року) «*KeGoKe-2013*» книга «*Малобудищанське колгоспне гончарство (1930-ті – 1950-ті роки)*» зайняла I місце в номінації «*Краща публікація документальних матеріалів*».

За результатами IX Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2012 року) «*KeGoKe-2015*» стаття «*Сторінки із життєвого шляху та родинної історії Мотрони Савівни Назарчук (до 100-річчя від дня народження)*» зайняла I місце в номінації «*Краща публікація документальних матеріалів*».

За результатами X Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2013 року) «*KeGoKe-2016*» книга «*Репресивні заходи радянського*

тоталітарного режиму в галузі традиційного гончарства України (1930-ті – 1950-ті роки)» зайняла I місце в номінації «Краща публікація документальних матеріалів» та отримала Гран-прі конкурсу.

За результатами XI Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2014 року) «*KeGoKe-2017*» книга «*Ви оживили мою душу своїми листами...*»: листи опішнянської малювальниці Мотрони Назарчук із Запоріжжя до керамолога Віктора Міщанина в Малі Будища. 2001–2007» зайняла I місце в номінації «Краща публікація документальних матеріалів».

За результатами XIII Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2016 року) «*KeGoKe-2018*» стаття «*Листи із сорок першого (фронтові трикутники опішненського гончаря Івана Сердюка до своєї сім'ї)*» зайняла I місце в номінації «Краща публікація документальних матеріалів».

За результатами XIV Національного конкурсу публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні (за публікаціями 2017 року) «*KeGoKe-2019*» книга «*Гончарні вулиці Малих Будищечок: Чирвина вуличка (сторінки історії)*» зайняла I місце в номінації «Краща публікація з окремими сюжетами на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні».

Книга «*Мотрона Назарчук: життя і творчість*» здобула друге місце в номінації «Краще історико-краєзнавче видання» обласного конкурсу «Краща книга Полтавщини» (2020).

Кандидат історичних наук (2007). Кандидатська дисертація – «*Гончарство північної групи малих осередків Опішненського гончарного району (друга половина XIX – XX століття)*».

Головні напрямки наукових досліджень: гончарство малих осередків Опішненського гончарного району та Опішного, репресії радянської влади в галузі традиційного гончарства України, історія церков Опішного й навколишніх сіл, повстанський рух в Опішненському Поворсклі наприкінці 1910-х – на початку 1920-х років, жертви політичних репресій на теренах колишньої Малобудищанської сільської ради Полтавської області.

Учасник двох керамологічних експедицій до гончарних осередків Чорнухинського району Полтавської області: Постава-Муки, Городища, Лісової Слобідки (1995). Проводив керамологічні експедиції в Опішному та в північній групі малих осередків гончарства Опішненського гончарного району: Безруках, Глинському, Лазьках, Малих Будищах, Старих Млинах, Хижняківці (1994–2020).

Брав участь у формуванні колекції гончарних виробів Національного музею-заповідника українського гончарства та збірок фотографій і документів Національного архіву українського гончарства.

Куратор Міжнародної науково-практичної конференції *«Відродження визначних центрів народного мистецтва України: блеф романтиків чи прогноз аналітиків?»* (2001) та Всеукраїнської керамологічної конференції *«Репресоване гончарство: передумови й наслідки»* (2013).

Учасник наукового проекту *«Гончарство Опішного в іменах його майстрів»* (2008).

Співорганізатор унікального громадського свята – *«День хутора»*, яке проходило в колишньому гончарному осередку (Хижняківка, Полтавщина, 1998–2017).

Ініціатор й організатор відзначення на офіційному рівні 120-річчя церкви Різдва Пресвятої Богородиці в Малих Будищах (2007), старостами якої в різні роки були малобудищанські гончарі.

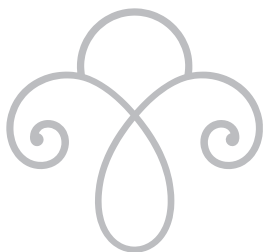
Ініціатор і організатор встановлення меморіальної дошки малювальниці Мотроні Назарчук на стіні колишньої земської школи в Малих Будищах (2015) та найменування вулиці, на якій народилася й мешкала майстриня, її іменем (2016).

Учасник понад 50 всеукраїнських і міжнародних конференцій, семінарів та симпозіумів.

Лауреат літературно-мистецьких премій імені Володимира Малика за книгу *«Хутори ви мої, хутори...»* (2004), імені братів Тютюнників за дилогію *«Храми землі нашої»* (2009) та імені Петра Ротача за книги *«Мотрона Назарчук: життя і творчість»*, *«Віра Мордіна: про гончарство, вишивання й не тільки...»* (2020).

Член Ученої ради Інституту керамології – відділення Інституту народознавства НАН України (2002–2008, 2010–2021) та Вченої ради

Національного музею-заповідника українського гончарства (з 2012). Член Національної експертної керамологічної ради щорічних Національних конкурсів публікацій на теми керамології, гончарства, кераміки в Україні «*KeGoKe*» (з 2008). Член Національної спілки майстрів народного мистецтва України (з 2000). Член ГО «Конгрес українських керамологів» (з 2015). Член Народного Руху України (з 1990). Член виконавчого комітету Малобудищанської сільської ради (2010–2015). Депутат Малобудищанської сільської ради двох скликань (1990–1994, 2015–2018). Депутат Зіньківської районної ради двох скликань (2002–2006, 2006–2010).

Вступ

До певного часу мені, як, напевно, й більшості моїх сучасників з Опішного та прилеглих до нього сіл, при згадці про опішненське гончарство й пов'язану з ним родину Біликів, на думку відразу спадали імена знаних не лише в містечку, а й далеко за його межами гончарів – лауреата Національної премії України імені Тараса Шевченка Івана Білика та його сина В'ячеслава. До того ж, мати Івана Архиповича, Явдоха Яківна, походила із заможного козацького роду Лисенків, із Малих Будищ, і була рідною сестрою мого прадіда Корнія Лисенка.

Пропрацювавши в Національному музеї-заповіднику українського гончарства понад десять років, я для себе відкрив (а заодно й повернув, так би мовити, із забуття, зберігши в пам'яті для наступних поколінь) ім'я ще одного Білика, який залишив у історії опішненського гончарства не такий помітний, як Іван Архипович Білик, але все ж свій певний слід, зокрема в літописі гончарного шкільництва. Мова про уродженця Опішного Дмитра Аврамовича Білика – випускника Миргородської художньо-промислової школи імені Миколи Гоголя, керівника гончарної школи в Опішному (середина 1920-х років). Як згодом з'ясувалося, з опішненським гончарством у той самий період був пов'язаний і його молодший брат Іван.

На згадку про нього натрапив понад два десятиліття тому, 2004 року. Сталося це випадково,

як, до речі, й більшість моїх наукових відкриттів, коли, шукаючи одне, знаходиш інше, зовсім нове, доти невідоме. Тоді, працюючи в Державному архіві Полтавської області й вивчаючи матеріали Опішнянського райвиконкому за 1926 рік, я натрапив на один важливий документ. Це протокол засідання президії Опішнянського райвиконкому від 11.09.1926 року. У ньому, зокрема, зазначено: «Слухали: <...> 3. Біжучі справи: <...> е) Акт, складений членом РВК т. Яресько та зав. керамичною школою т. Біликом, про прийняття т. Яреськом від т. Білика майна керамічної школи, згідно матеріальної та інвентарної книжки, та акту про підрахування виробів школи.

Вирішили: Акти про прийняття майна керамичної школи та про підрахунки виробів останньої затвердити. Зав. школою т. Білика рахувати звільненням з сьомого цього вересня» [79, арк. 3].

На той час я вже кілька років листувався зі знаменитою опішненською малювальницею, моєю землячкою Мотроною Назарчук. Тож у листі до неї серед інших питань, відповіді на які мене цікавили, було й про те, хто ж цей Білик, який у середині 1920-х років керував гончарною школою в Опішному. Майстриня не забарилася з відповіддю, зазначивши: «Коротенько на ваші запитання в цьому листі. <...> Білик Дмитро Оврамович, який учився в Глинській (насправді – в Миргородській. – В. М.) керам-школі Миргородського р-ну. Де він ще був в якійсь політичній організації. До школи після Лебіцака і Сидоренка А. Я. він, мабуть, прийшов сам, ніхто його не направляв, бо прийшов у 1926 році (насправді – 1925 року. – В. М.), в цьому ж році його і звільнили, репресували і відправили туди, куди відправляли всіх репресованих» [46].

Згодом мені вдалося знайти одне фото 1930 року, на звороті якого, зокрема, було написано: «Бригада учнів VII гр. «а» Опішнянськ. 7 річ. труд-школи». Далі був перелік зображених на фото, серед них: «29. Білик Д. А.», а наприкінці дата: «17/I-30». У мене навіть не виникало сумнівів, що це саме той Дмитро Аврамович, який керував гончарною школою. Але де саме його зображено на фото, вдалося з'ясувати дещо згодом, оскільки серед названих на звороті осіб, окрім учнів, були ще два чоловіки із зазначенням повних ініціалів – імені й по батькові.

Упродовж 2006–2010 років я опрацьовував архівно-кримінальні справи деяких репресованих колишніх опішненських лівих есерів, де неодноразово згадувалося й про Дмитра Білика, зокрема про те, що й він був заарештований. Це дало можливість 2011 року підготувати першу статтю про нього [178].

У вересні 2013 року, збираючи матеріали до книги *«Мотрона Назарчук: життя і творчість»*, я побував у її рідної племінниці Надії Іванівни Каші. Під час довгої розмови вона згадала й про Дмитра Білика, з донькою якого дружила в шкільні роки, до виїзду з Опішного (1944). Вона розповіла те, що знала про нього, і що їй самій у шкільні роки доводилося його бачити. Як виявилось, його донька мешкала в Тернополі. По сусідству з Надією Кашею проживала ще одна колишня опішненка, донька раніше відомої в містечку лікарки Тетяни Сіренко – Діна Костенко, яка також дружила з Оленою Білик (у заміжжі – Черетянко) *«вже в кінці школи»*, а потім листувалася. Надія Каша сказала, що в одному з листів до неї Олена Черетянко просила віднайти журнал із публікацією про її батька. *«Оце ж Лена написала Діні, що десь вона прочитала, що про свого батька, а чи вона знала про нього, чи не знала»* [95]. Надія Каша запитала, чи це я писав про Дмитра Білика. Я відповів, що, напевно, йдеться про мою публікацію, але невідомо, в якому журналі, оскільки статті було надіслано в різні видання. На моє прохання вона позвала Діну Костенко з листом від доньки Дмитра Білика, який вона написала ще в березні 2012 року. Олена Дмитрівна, зокрема, зазначала: *«Може, тобі вдасться знайти, може, в вашій бібліотеці, бо тут я не знайшла. Це всеукраїнський народознавчий кварталник. 2012-й рік. Там стаття про мого папу. Про це ми знали з Інтернету»* [54]. З цих рядків я зрозумів, що йшлося про мою першу публікацію про Дмитра Білика – *«Дмитро Білик – лівий есер з гончарної столиці України: сторінки життя й загадка долі»*, надруковану в четвертому номері журналу *«Берегиня»* за 2011 рік [178].

Дізнавшись адресу Олени Черетянко, я написав їй листа з питаннями, що стосувалися долі її батька. У конверт поклав ксерокопію своєї статті про Дмитра Білика з журналу *«Берегиня»*. Невдовзі отримав об'ємну відповідь разом із ксерокопіями документів і фотографіями. У листі Олена Черетянко, зокрема, писала: *«Шановний*

Віктор Данилович! Доброго Вам дня! Велике спасибі за листа і статтю! Для мене це була велика радість і несподіванка, що сам автор прислав статтю. Стаття гарна, написана на архівних матеріалах і спогадах. Матеріал подано лаконічно, нічого лишнього і в той же час читається цікаво, мова приємна, доброзичлива. Видно, що проведена велика робота. Попробую розказати Вам про мого батька, але я знаю зовсім, зовсім мало. Коли папу арестували, мені було 9 років. Це зараз діти і в 5 років розвинені і самостійні. Та і мама ніколи при мені нічого не обговорювала. Сказала, що папа чесна людина і він не злочинець якийсь і все. Ніяких обговорень, своєрідне табу мовчання, яке супроводило все життя» [55].

Про те, що Дмитро Білик був затриманий органами НКВС, я читав у справах інших репресованих колишніх опішненських лівих есерів. Та його архівно-кримінальну справу я ніде не міг знайти.

Отримавши листа від його доньки, я дізнався, що вона також «після встановлення незалежності нашої України, бажаючи взнати що-небудь про папу, писала в Харків. Відповіли, що так як діяльність папи не загрожувала безпеці країни, документи були знищені. От так, діяльність його не загрожувала державі, а життя людини було повністю знівечене» [55].

Я попросив Олену Черетянку надіслати мені копію листа-відповіді з Харкова. Згодом отримав від неї копії трьох листів.

Лист перший – з Управління Служби національної безпеки України в Харківській області від 15.06.1992 року, адресований Олександру Дмитровичу Лебедеву – рідному племіннику Дмитра Білика:

«Уважаемый Александр Дмитриевич!

На Ваше заявление от 4 июня с. г. сообщаем, что Управление Службы безопасности Украины по Харьковской области какими-либо материалами в отношении Билык Дмитрия Аврамовича не располагает. По этому вопросу рекомендуем обратиться в Главный информационный центр МВД Российской Федерации (г. Москва) и в Республиканский информационный центр МВД Украины (г. Киев).

Начальник подразделения Н. Гайдамака» [72].

Лист другий – зі Служби безпеки України з Києва від 27.10.1994 року, адресований Олені Черетянко:

«Шановна Олена Дмитрівна!

Заява, яка надіслана Вами в МВС України, нами розглянута. Повідомляємо, що в СБ – МВС України будь-яких відомостей відносно Вашого батька Білика Дмитра Аврамовича немає.

Можливо, що він був засуджений за діяльність, яка не носить характер державного злочину, тому, відповідно з чинним законодавством (ст. 55 КК України), його судимість вважається погашеною, а матеріали кримінальної справи були знищені в зв'язку з закінченням встановленого терміну їх зберігання.

Начальник підрозділу О. М. Пшенніков» [73].

Лист третій – із Головного інформаційного центру Міністерства внутрішніх справ Російської Федерації, з Москви, від 04.05.2000 року, адресований Олені Черетянко:

«На Ваше повторное обращение сообщаем, что УМВДУ в Харьковской области сведениями в отношении Билыка Дмитрия Аврамовича, не располагает.

В связи с Вашей просьбой нами будет проводиться дополнительная проверка по установлению судьбы Вашего отца по архивным материалам органов и учреждений внутренних дел СНГ, которая потребует продолжительного времени.

О результатах проверки Вам будет сообщено.

Зам. начальника отдела Т. П. Селеверстова» [71].

З цього листа бачимо, що Олена Черетянко двічі зверталася в Москву, а відповіли їй лише на другий лист. У самому Інформаційному центрі в Москві відомостей про Дмитра Білика не було. Тому вони звернулися в Харків, де теж нічого не збереглося. Відповідно ніякої інформації не було знайдено і в інших країнах СНД, оскільки Дмитро Білик там не був, а, як писала його донька, весь час просидів у тюрмі в Харкові, аж до приходу німецьких військ 1941 року. І це виглядає дивним. Адже всі його репресовані однопартійці-опішненці були засуджені або до розстрілу, або до перебування в таборах за межами України. Можливо, дійсно Дмитро Білик був засуджений не за антирадянську діяльність, а за якийсь «звичайний» кримінальний злочин. І це теж виглядає дивним. «Пересічних» його однопартійців

судили за «політику», а його – одного з місцевих керівників – як звичайного кримінального злочинця? Це питання, на яке поки що немає відповіді.

Наприкінці своєї першої статті про Дмитра Білика, опублікованої 2011 року в журналі «Берегиня», я, зокрема, зазначив: *«Отож, підсумовуючи, можна сказати, що в біографії колишнього лівого есера з Опішного Дмитра Білика залишається ще чимало білих плям і загадок, найголовніші з яких дві: яку міру покарання він отримав після арешту в 1930-х і як вдалося йому вирватися живим з тенет НКВС, а також як склалася його подальша доля у 1940 рр.*

Сподіваюся, що подальші пошуки все ж дозволять прояснити картину» [178, с. 55].

Відтоді пройшло майже п'ятнадцять років. За цей час вдалося відшукати чимало нової важливої інформації про Дмитра Білика, його близьких та родичів. Це дало змогу отримати лише часткову відповідь на поставлені запитання.

Тож мушу констатувати, що хоча понад два десятиліття займаюся дослідженням постаті Дмитра Білика, підготував книгу про нього, та він багато в чому так і залишився для мене людиною-загадкою, а його доля – таємничою.

Розділ 1

ПРО ДМИТРА БІЛИКА, ІСТОРІЮ ЙОГО РОДУ ТА ДОЛІ ОКРЕМИХ ПРЕДСТАВНИКІВ

1.1. БІЛИКИ ІЗ «РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ»

Рід Біликів – давній опішненський рід, представники якого мешкали в містечку ще у XVIII столітті.

Про окремих опішненських Біликів, а отже, й предків Дмитра Білика по батьківській лінії першої половини XIX століття, можна частково довідатися із «Ревизской сказки местечка Опошнего». Там містяться дані 7-ї і 8-ї ревізій – подушних переписів податного населення Російської імперії, укази про проведення яких було видано відповідно в 1815 і 1833 роках.

«297. Роман Васильев Белик 47 – 66 стар <...> .

Жена его Пелагия Ефимова 45 – 64.

Романов сын 1-й Ефим 12 – 31 работник.

Ефимова жена Федосия Иванова 10 – 29.

В местечке Опошнем дом посредственный. Двор с хозяйственной постройкою. Двора, саду и огорода примерно меры 1/2 десятины.

Рабочий скот – волов 2.

Посредственной» [85, арк. 212 зв.-213].

«298. Фёдор Васильев Белик 37 – Умер в 1828 году.

Жена его Татьяна Григориева 45 – 64.

Федоровы сыны Антон 4 – 23 работник.

Никита новорожд. – 16 работник.

Федова дочь Ульяна 5 – 24.

В местечке Опошнем изба. При ней огород примерно меры до 1/4 десятины – волости Опошанской. Лес флоростяный урочища Козинца у Тягуновом Яру до 1/4 десятины.

Бедного» [85, арк. 213 зв.-214].

«299. Василий Андреев Белик 39 – 58 работник,

жена его Дария Петрова 36 – умерла в 1836 год.

Васильев брат Никита 36 – 55 работник.

По показанию старожиллов у Беликов имения нет и сами они находятся в наймах. <...>» [85, арк. 213 зв.-214].

«1011. Пётр Павлов Белик 47 – умер 1817 года.

Петров сын Корней 14 – умер 1819 года.

Петрова дочь Евдокия 15 – вышла в замужество за козака Окару 1822 года.

Петров брат Тихоний 41 – 60 стар и к работе неспособен.

Тихониеви дочери:

Катерина 10 – 29.

София 7 – в замужестве за обивателем <...> 1839 года.

Акилина (?) новорождённа – 17.

В местечке Опошнем худая изба и при ней самая малая часть земли. Лес волости Опошанской(?) в урочище Козинец(?) флоростяной 1/4 десятины.

Бедного» [85, арк. 735 зв.-736].

«1283. Кондрат Павлов Белик 18 – умер 1833 года.

По показании старожиллов в Белика по смерти никакого имения не осталось» [85, арк. 853 зв.-854].

1.2.

СИН СТОЛЯРА ДМИТРО БІЛИК ЯК СОЛДАТ І ПОЛІТИК (друга половина 1910-х років)

Дмитро Білик народився 1894 року в містечку Опішному Зіньківського повіту Полтавської губернії в багатодітній родині незаможного столяра Аврама Павловича Білика. Окрім нього, у родині було ще восьмеро дітей.

Ім'я Аврама Білика зазначено серед осіб, яких було відзначено на Опішненській виставці кустарних виробів, садівництва, городництва, шовківництва і насіння, що проходила в містечку 1890 року.

*«Протокол заседания Распорядительного Комитета
3 сентября 1890 года.*

В заседании приняли участие:

за Председателя Р. П. Трипольский,

*члены: В. И. Василенко, П. М. Дубровский, А. П. Трипольский
и М. Е. Саранчов.*

По осмотре всех предметов, представленных на выставку, выяснении их достоинств и размеров производства, Комитет признал, что заслуживают наград следующие экспоненты.

По отделу кустарных изделий: <...>

15) Аврам Павлович Белик, из м. Опшны, – денежной награды в 5 руб., за раздвижной стол» [196, с. 51, 52].

Опішненський учитель, хормейстер і капельмейстер Тимофій Середа, майже ровесник Дмитра Білика, згадував і його батька: «В музичному магазині Маркевича я купив за 7 руб. скрипку з маркою «Stradivarius» і школу-самоучитель Баганца. <...> Радісні години переживав я: граю по нотах на справжній скрипці. Та ось трапивсь нещасний випадок. Весною, коли сніг уже майже розстав, було дуже грязно і слизько, я з скрипкою йшов до свого учителя, підсковзнувсь, упав і поламав скрипку. Плачучи, показав її вчителеві. Він мене заспокоїв. Скрипку можна склеїть: ручка з грифом одломилась по склеєному. Я відніс скрипку до столяра Тягуна Павла. Через три дні скрипка була склеїна. Та коли я став натягати струни, то помітив, що перша струна не лягає на

гриф – ручка вклеєна криво. Це ще в більшій мірі занепокоїло мене. Та, спасибі, врятував скрипку другий столяр Аврам Павлович Білик. Сирою тряпкою він обложив місце, де вклеєна ручка в скрипку. Через добу вийняв ручку і гриф і знову склеїв, на цей раз правильно. Я сіяв від радості» [89].

Під час окупації Опішного (1919) денікінці забрали й дуже побили Аврама Білика. Його принесли додому в рядні – думали, що помре, але він вижив [98].

Племінниця Дмитра Білика Ліна* Лебедіна розповідала, що «жінка Аврама Білика, Галя, була сердечниця, і коли везли хоронити її брата, вона, взявши про це, промовила: «Ах!», і раптово померла ще відносно молодою. Аврам Білик прожив ще кілька років сам [98].

У роки Першої світової війни Дмитро Білик був на фронті. Його донька Олена пригадувала: «Серед фотографій <...> була фотографія, де папа в військовій офіцерській формі. В Першу світову війну папа був на фронті. В якому військовому званні він був, я не знаю, але в нього був денчик. Литвин Олексій Титович» [55].

Повернувшись із фронту до рідного Опішного, Дмитро Білик опинився у вирі тогочасних буремних подій. У містечку ще з 1917 року функціонувала місцева організація Української партії соціалістів-революціонерів, яка, з розколом партії на IV з'їзді в травні 1918 року, стала на платформу лівих есерів (боротьбистів). Але, за словами Івана Майстренка, ще до виборів до Українських установчих зборів, що відбулися «у грудні 1917 року – січні 1918 року», «українські есери на Полтавщині були вже поділені: ліва група (пізніші боротьбисти) на чолі з <...> Заливчим виставила свій список кандидатів до Установчих зборів (список ч. 17). Основна ж УПСР разом із Селянською спілкою мала свій список (ч. 8). Ми, опішнянські есери, хилилися до лівої частини УПСР...» [173, с. 23].

Активними учасниками лівоесерівської діяльності в Опішному були й брати Білики: Дмитро, Антон та Іван.

Той же Іван Майстренко, який, за його ж словами, 1917 року в Опішному був «одним із організаторів місцевої групи УПСР» [173, с. 20], стверджував, що брати Білики раніше належали до партії

* Повне ім'я – Лінаїда, але в житті її всі знали як Ліну. Та й у розмові зі мною, а також у листах, жінка зазначала, що вона Ліна Іванівна

російських лівих есерів (очевидно, вступили туди, перебуваючи в царській армії під час Першої світової війни), а з поверненням в Опішне організували в містечку осередок партії борбистів. Він, зокрема, зазначав: *«Пізніше, вже в 1919 році на базі колишніх українських есерів російські ліві есери брати Білики утворили організацію лівих соціалістів-революціонерів – партію борбистів. Це була партія російського походження, яка перебувувалася на українські позиції. Ніхто з них в Опішньому не вступив до більшовиків, як ця партія вступила в цілості»* [173, с. 22].

Ці слова Івана Майстренка можна трактувати так: у Опішньому з 1917 року існував осередок партії українських есерів, які підтримували ліву платформу (майбутні боротьбисти). Згодом із фронту повернулися брати Білики – російські ліві есери, й 1919 року організували осередок партії борбистів, куди ввійшли й опішняни – колишні члени партії українських лівих есерів.

Але є кілька *«але»*. По-перше, перечитавши спогади Івана Майстренка, я зрозумів, що, коли відбувся гетьманський переворот навесні 1918 року, Майстренко вибув із Опішного в Кобеляцький повіт і з'явився в Опішньому наприкінці року, після повалення влади гетьмана, а потім знову вибув на роботу в Кобеляцький повіт. Тобто, у першій половині 1919 року (до денікінської окупації Опішного) в містечку він міг бути (але невідомо, чи був) лише в гостях і не міг зануритися у вир місцевих політичних процесів. По-друге, вивчивши архівно-кримінальні справи репресованих колишніх лівих есерів, у тому числі й Антона Білика, я побачив, що там ідеться не про борбистів, а про боротьбистів. По-третє, Сергій Димнич і Антон Білик, які були в одній партії боротьбистів із Дмитром Біликом, після ліквідації партії вступили в ряди більшовицької партії. Свідчення цього можна знайти в їхніх архівно-кримінальних справах.

Тож, можливо, брати Білики, які свого часу вступили до партії російських есерів, у Опішньому на початку дійсно створили осередок партії борбистів, а потім усе ж таки приєдналися до боротьбистів, перелаштувавшись *«на українські позиції»*.

На підтвердження цього подам кілька прикладів із архівно-кримінальних справ.

06.10.1937 року Антон Білик у власноруч написаній заяві в обласне управління НКВС «по требованию следствия», зокрема, зазначив: «В 1919 году, после ухода с Полтавской губернии деникинцев (я отступил с красными), вступил в ряды партии левых эсеров (боротьбистов) в местечке Опошны. В это время в составе бюро эсеров были: Белик Дмитрий Аврамович, Левин Павло Григорьевич и Кочерга Тимофей Данилович» [2, арк. 464].

Під час допиту 20.09.1937 року Сергій Димнич, зокрема, зазначив:

«Я состоял в партии левых эсеров (боротьбистов) с ноября месяца 1917 года и по июнь месяц 1919 года, т. е. до прихода белых, после этого из партии механически выбыл. <...> В 1920 году работа Опошнянской организации левых эсеров снова возобновилась, и я обратно принимал участие в её работе и был избран на ликвидаторский съезд в город Зиньков вместе с активом этой организации Левин Павел, Кочерга Тимофей, Белик Дмитрий и Билык Антон» [13, арк. 18].

Під час допиту 04.01.1949 року Петро Ширай, зокрема, зазначив:

«В декабре 1918 года я демобилизовался из Красной армии и прибыл на жительство в с. Опошню Полтавской области, где в том же году был избран членом Опошнянского волисполкома. По прибытию из армии мне было известно, что при волости м. Опошня существует организация левых эсеров-боротьбистов, в которой находится около 15-20 человек. Члены этой организации: Билык Дмитрий Аврамович, Левин Павел, Рева Сергей Никитович и Дымнич Сергей, меня стали агитировать вступить в партию левых эсеров, на что я дал своё согласие» [26, арк. 19, 20].

У двох архівно-кримінальних справах мені вдалося віднайти згадки про те, що Дмитро Білик нібито був членом ЦК есерівської партії, в одному випадку навіть зазначалося про ЦК лівих есерів.

Із заключної постанови з обвинувачення Павла Левіна – колишнього однопартійця Дмитра Білика:

«В 1918–20 г. Левин П. Г. состоял в партии левых эсеров и был руководителем Опошнянской эсеровской организации. До последнего времени поддерживал связь с бывш. членом ЦК левых эсеров – Беликом Дмитрием Аврамовичем» [16, арк. 13].

З протоколу допиту колишнього директора Опішнянської семирічної трудової школи Володимира Роцинського*: «Слов Гопкало и бывшего члена ЦК эсеров Белика Дмитрия мне известно, что они, Белик и Гопкало, были друг с другом связаны и часто встречались. Белик рассказывал мне также, что Гопкало поддерживала связь с активным участником СВУ Каниболоцким, проживавшем в последние годы в Киеве» [11, арк. 1].

З поданих цитат можна зробити висновок, що Дмитро Білик після повернення з фронту став активним і впливовим членом партії лівих есерів у Опішньому й навіть був членом ЦК лівоесерівської партії. Не відомо лише, йшлося про боротьбистів чи борбистів. Що цікаво, серед членів ЦК партії боротьбистів, інформації про яких більше, на відміну від інформації про борбистів, прізвище Дмитра Білика не трапляється. Тож, можливо, він дійсно був спочатку в партії борбистів, навіть входив до Центрального комітету, а вже згодом приєднався до боротьбистів. Зараз можемо про це лише здогадуватися.

Водночас зазначу, що в архівно-кримінальних справах деяких репресованих колишніх опішненських лівих есерів трапляється згадка саме про борбистів, а потім уже йдеться про боротьбистів. Що це: випадковість і помилка слідчого чи все правильно й закономірно?

Щодо цього можна провести паралель з архівно-кримінальною справою Сергія Рєви. У ній усюди зазначено про лівих есерів, без уточнення, яких саме. І лише у двох документах, написаних рукою

* Володимир Федорович Роцинський працював директором Опішнянської семирічної трудової школи впродовж 1923–1930 років. Ще до цього він був завербований каральними органами більшовицької системи. Тож, можна гадати, що він під час мешкання й роботи в Опішньому проводив відповідну роботу щодо Дмитра Білика й інших лівих есерів. Але 1937 року і його було репресовано. Уже відбуваючи покарання, у своєму проханні до комісара внутрішніх справ від 07.06.1940 року він писав: «С 1920 г. до дня ареста работал секретным осведомителем органов НКВД. Разоблачал националистов, эсеров, троцкистов, бухаринцев, врагов народа. <...> Обещаю впредь ещё зорче, ещё лучше работать на пользу советской власти, на пользу коммунистической партии.

Прошу разобрать мое дело, освободить меня, дать возможность учить и воспитывать молодое поколение по методу Величайшего Учителя Иосифа Виссарионовича.

Не вся ещё подлая свора врагов советской власти разоблачена. Нужны честные, преданные работники в нашей славной родине. Где же выгоднее меня до конца моей жизни использовать, как не на учительской работе, а разом и в работе в органах НКВД?» [22, арк. 51-52]

начальника Опішнянського райвідділу НКВС Івана Тимченка, є згадка-уточнення про борбистів.

Так, в «Анкеті арестованного», заповненій 16.09.1937 року, в пункті 12 «Партийность (в прошлом и настоящем)» записано: «б/п. В прошлом был в партии левых эсеров (борбистов) с 1917 по 1919 год» [21, арк. 17].

Навіть якщо припускати, що це записано зі слів самого Сергія Реви, то часові рамки цьому не відповідають, оскільки, як уже зазначалося, з 1917 року в містечку була організація саме українських есерів, які згодом стали лівими, тобто боротьбистами. А основоположниками борбистів у Опішньому стали брати Білики, що з'явилися тут 1919 року.

16.09.1937 року Іван Тимченко написав протокол допиту Сергія Реви, де його рукою п'ять разів записано уточнення в дужках про борбистів: три рази в запитаннях і два рази у відповідях.

«Ответ: Я был членом партии левых эсеров (борьбистов) с 1917 года по 1919 год...

Вопрос: Какую вы вели партийную работу, будучи членом партии левых эсеров (борьбистов)?

Ответ: Я никакой партийной работы, будучи в партии левых эсеров (борьбистов), не проводил.

Вопрос: ...Следствие располагает данными, что вы, будучи в партии левых эсеров (борьбистов), вели активную партийную работу...

Вопрос: Скажите, кто ещё из жителей местечка Опошни был в партии левых эсеров (борьбистов)?» [21, арк. 19].

Однак той же Сергій Рева, офіційно повідомляючи в газеті «Більшовик Полтавщини» 1925 року про вихід із лівоесерівської партії, зазначав саме про боротьбистів, а не про борбистів: «З огляду на те, що деякі громадяни, навіть з моїх знайомих, думають, що я й досі у партії лівих соціалістів-революціонерів (боротьбистів), заявляю, що я з тої партії вийшов ще на початку 1920 року...» [149, с. 4].

Тижнем раніше, 09.09.1937 року, той же Іван Тимченко проводив допит однопартійця Сергія Реви – Петра Ширая. В анкеті протоколу допиту в п. 13 «Партийность в прошлом и настоящем» записано:

«беспартийный, был сочувствующим партии левых эсеров (боротьбистов)» [27, арк. 13]. А в самому протоколі допиту рукою Івана Тимченка шість разів також записано уточнення в дужках, але цього разу про боротьбистів: три рази в запитаннях і три рази у відповідях.

«Ответ: Я был сочувствующим партии левых эсеров (боротьбистов)...

Вопрос: <...> следствие располагает данными, что вы были действительным членом партии левых эсеров (боротьбистов)...

Ответ: Вторично подтверждаю, что я действительным членом партии левых эсеров (боротьбистов) не был.

Вопрос: Какую вы выполняли работу, будучи сочувствующим партии левых эсеров (боротьбистов)?

Ответ: Я один раз выступал на общем собрании граждан местечка Опошны на площади в 1919 году от имени партии левых эсеров (боротьбистов).

Вопрос: Следствию известно, что вы вели активную работу, будучи в партии левых эсеров (боротьбистов)...» [27, арк. 14].

Але ж Петро Ширай був у одній партії з Сергієм Ревою!

Дмитро Білик, як і чимало інших лівих есерів (боротьбистів), допомагав більшовикам окупувати Україну та встановлювати тут радянську владу, воюючи в партизанському загоні під командуванням свого однопартійця і земляка Тимофія Кочерги. Підтвердженням його участі в партизанському русі є матеріали за 1928 рік із Державного архіву Полтавської області. Саме тоді проводилася перевірка справ колишніх червоних партизан. Частина з них отримала підтвердження, інших було вилучено зі списків партизан.

Ім'я Дмитра Білика зазначено в списку «червоних партізан та червоногвардійців Опішнянського району Полтавської округи»: «Партійність – п/п», «В яким отряді чи частині перебував та приймав участь в горожанській війні – В 2-ому Окремому Кін. дивізіоні партізан», «Скільки часу був партізаном чи червоногвардійцем – 1919 р.», «Чи був ранений та контужений – не був», «Місце постійного мешкання – м. Опішня», «Примітка – визнать червоним партізаном» [80, арк. 8].

Там же міститься і «Свідчення» про участь Дмитра Білика в партизанському загоні, надане його колишнім командиром Тимофієм Кочергою:

«Свідчення»

Я, Кочерга Тимофій Данилович, як бувший командир 2-го Особого Кав. дивізіону, цим свідчу, що т. Білик Дмитро Аврамович дійсно перебував в 2-му Особому Кав. дивізіоні ад'ютантом, а також займав цю посаду, коли дивізіон був призначений в партізанство на Україну і вийшов, виконуючи призначення. Свідчу на підставі видання мені документів І-ю бригадою 5-ї стрілкової дивізії 5/VIII.1919 року.

30/VIII.28 року» [80, арк. 20].

Дмитро Білик потрапив до частини, якою згодом, після денікінської окупації Опішного влітку 1919 року, командував Тимофій Кочерга. Такий висновок можна зробити на основі спогадів Тимофія Кочерги, написаних наприкінці 1920-х років.

«Перед денікінщиною була об'явлена мобілізація, і в цьому активну участь брали як члени комуністичного о-ку, так і члени пар. боротьбистів, а це видно із того: коли денікінці заняли Харків, а наші красні загони відійшли до ст. Кочубеївка, Калантаїв та другі місця, я в той час недалеко був від Опішні з загоном кіноти, а тому заїзжав і в Опішне, а той час в Опішньому був сход, де головне питання стояло про мобілізацію проти денікінців, де прийшлося міні виступати та дати пояснення для населення, що з собою для населення несе Денікін, а також і про значіння мобілізації, яка провадилась вперше в Опішньому радвладою. На цим селянському сході я і бачив на власні очі існуючих в той мент партійних членів, в той мент в Опішньому, деяких т. т. я ще не забув: можу тут вказати: члени комуністичної партії Канзюба Петро, Олександр Кононенко, (Омелюженко), члени боротьбистів: Білик Петро (можливо, Дмитро. – В. М.), Білик Антон, Шарой (Ширай. – В. М.) Петро, останніх членів не пам'ятаю. Само ж населення в Опішньому майже в той час участі не брало, но коли і брало, то дуже мале. Пасивність населення спостеріг в тому, що в Опішньому організували загін, котрий повинен був виступати проти Денікіна, але такого загону самостійного в Опішні військовій

уряд не згодився організовувати з своїх ріжних міркувань. Коли денікінці заняли Опішню, наші війська стояли в м. Зінькову, а також з Опішнього відступили й члени ревкому. В Зінькові в той час стояв кавдивізіон, котрий в той час керував тов. Лебедів, а помічником його був тов. Кочерга Тимофій. До цього дивізіону й приєдналися всі активісти з Опішнього, котрих я зараз перелічу всіх по прізвищах: Білик Дмитро, Білик Іван, Білик Антин, Йонька Стрільцов, Черненко Іван, Малюга Левко, Кобзарь Явдоким, Петро Кочерга, Шиян Йосип, Жіжура Іван, Федюн Динис. Коли ми візьмем кількість населення в Опішні, то зараз же і побачимо пасивність опішнянського населення в боротьбі проти Денікіна, а також і взагалі контрреволюції. Населення в Опішньому 12 тисяч чол., а тому і гадаю, що тут повинно бути значно більше активу, а також і біднішого селянства, ніж 11 чол., котри активно боролися проти всякої контрреволюція на місті, а також і вступили в Красну армію. Звичайно, з Опішнього в той час більше виступило до м. Зінькову, ніж вступило 11 ч., але вони всі зараз же повернулися додому, хто зараз же повернувся з Зінькова, а хто з Гадячу, і осталося в указанному дивізіону тільки 11 чол. Дивізіон в Лютенських Будищах заняв позицію, де прийняв бій проти Денікіна, а потім прийшлося відступати в Орловську губернію, де дивізіон теж був весь час проти денікінських білих загонів, бої головніші я вважаю не лише буде коли: під городом Севськ Орловської губ., де город переходив із рук в руки чим раз і врешті остався за нами. Під Бахмачом тут дивізіон загубив ранених і забив в місті 50 чол. Під ст. Комаричі під Глуховом, де дивізіон приняв кавалерійську атаку, та зарубав денікінської кінноти 86 чол., де Денікін вперше пізнав цей дивізіон в тому розумінні, що став з нами рахуватися, а раніш вважав, що наша кіннота нікуди не годиться. Після чого нам дали відпочинок, місце стоянки назначили там в Площанський Пистині в монастирі в Орловській губернії. Тут красноармійці трохи відпочили, а також і коні відпочили теж, бо ми там простояли 2 неділі. Тепер кавдивізіон з запасом енергією, з великою вживністю в побіду над денікінцями виступив під командою тов. Кочерги Тимофія в партизанство на Україну. Перший город нам довелося взяти Лебедин, а звідти виступили на Чернахівку

(очевидно, Чупахівку. – В. М.), тому що одержали відомості про те, що денікінці там з цукроварні забирають цукор. Нам удалося Чернахівку (очевидно, Чупахівку. – В. М.) теж зайняти, де затримали цукор на склепах, котрий денікінці ще не встигли вивезти, а також забрали з склепу 9000 пудів цукору, котрий був забраний селянами. Ми примусили їх повернути цей цукор на склеп, щоб надалі не було грабунків на цукроварні як цукру, так і других речей з цукроварні, мені довелося призначити там свого красноармійця комендантом, який дивився за тим, аби з цукроварні нічого ніхто не грабував. Від Чупахівки (очевидно, Чупахівки. – В. М.) частка денікінців відступила на Груні та Куземен, а частка на г. Зіньків. Я з дивізіоном виступив з Чупахівки на Куземен та Опішню з таким розрахунком, аби відрізати ту групу денікінців, котрі відійшли на Зіньків. Не буду казати про те, як ми проводили групи Куземен, а також Більськ, однак необхідно зазначити, що в Більську ми залишили одного забитого нашого червоноармійця, тов. Твердохліба, сам він більський. Твердохліб цей до денікінщини в Опішньому був помічником начальника міліції, а потім вступив від денікінців та влився в означений дивізіон, був весь час в боях, а потім денікінці забили його в своєму селі, він навіть ще не встиг до свого батька та матері, щоб привітатися після 9-річної розлуки з ними і цим принести їм радість, бо вони давно гадали, що сина вже нема живого. Налетіла денікінська розвідка і, не допустивши його до двору, дали по ньому п'ять пострілів, котрі всі попали в нього, і він упав на нього мертвий. Коли ми стали підходити до Опішнього, то в Опішньому вже знали, що підходять партизани. При вступі в Опішню нас зустріли колокольным дзвоном, звонили майже по всіх церквах. Селяне вийшли нам на зустріч, і вітало наш в'їзд до Опішні, звичайно не всі були в Опішньому раді селяне нашому в'їздові, але вийшли назустріч всі, хто був радий і не радий, все ж таки було видно, що більшість селян тих, що нас підтримувала. Це все тепер здається смішним, але селяне всю свою радість до нас і виявили через колокольний дзвін в церквах. На думку селян, це була з їхнього боку до нас сама найважливіша пошана. В Опішньому в той час ніяких підпільних організацій не було, а тому від їх ми ніякої допомоги і не могли чекати. Селяне нам зараз же сказали,

що денікінці відступили у Великі Будищі, від Опішнього 12 верст, а тому нам треба бути на сторожі. Після довгого шляху красноармійці нашого дивізіону обірвалися, а особливо не було одягу, ми скликали сход, на який прийшло більшість селян, я їм там зробив доповідь про роботу, а потім поясним їм, яке значіння має допомога їх в боротьбі проти денікінщини. Я сказав, що красноармійці цього дивізіону зараз мають гостру потребу в обуві, і селянство на сході постановило зараз же дати на наш дивізіон сто пар чобіт, які на другий день рано утром були знесені селянством до штабу, і там зараз же роздягались червоноармійці, ті, в яких чоботи зовсім нікуди не годилися. В Опішньому ми простояли 3 дні, селяни нам постачали харчі, а також і коні, котрих в нас було 500 штук. Коли селяне побули під владою Денікіна, то я помітив, що активність в них по боротьбі проти Денікіна, а також з усіма тими, котрі посягали на ту волю, котру мали селяне при радвладі до денікінщини, збільшилась, а це я можу пояснити тим, що коли відступали денікінці з Опішнього, то селяне, котрі мали коні, поховалися з кіньми і тим самим затримували ворога, котрий не маючи побіглих підвід не мав ніякої змоги вивозити всі речі, котрі необхідні для його (ворога). Коли ми виступили з Опішнього на Великі Будищі в наступ на денікінців, бо там стояв керосірський полк, то селяне в Опішньому не тільки не ховалися від нас с підводами, а навпаки, сами добровільно виїхали всі з підводами, а коли я сказав, що мені такої кількості підвод не треба та подякував їх за таку прихильність до нас, то вони сказали, що «ми будемо возити поранених, бо це ж буде бій, то треба для раненого чоловіка подати поскоріше допомогу, а ми його хоч своєчасно будемо підбирати, і то вже допомога, а коли їм не буде роботи, то вони стануть в ряди красноармійців», це я одержав таку відповідь від селян, а тому і вважаю, що селяне в Опішньому активну участь прийняли в боротьбі з денікінцями в грудні м. 1919 р. Будища нам вдалося зайняти після 7-го бою з керосирцями. Нам удалося зайняти Будища, а також в Будищах забрали 3000 патронів, котрі для нас були необхідні, були як партизани, то тим і користувалися, що могли відбивати у ворога. З Будищ ми виступили на Деканьку, з Деканьки на Тахтавулово, це 10 гр.

1919 р., і вечером, о 10 годині, наша розвідка в 150 чол. кінноти була в Полтаві, а весь дивізіон виїхав в Полтаву 11 грудня 1919 року. І так Полтава була занята нашим дивізіоном, а потім в Полтаву почали приходити регулярно війська красної армії.

Вважаю необхідним вказати склад штабу нашого отряду:

Командір дивізіону тов. Кочерга Т.

Начальник штабу тов. Федорченко І.

Ад'ютант тов. Білик» [29, арк. 23, 24].

Тимофій Кочерга не зазначив ініціал біля прізвища Білик, тим самим не уточнивши, про кого з трьох братів Біликів йдеться. Але ж у «Свідченні» від 30.08.1928 року він писав, що «*т. Білик Дмитро Аврамович <...> перебував в 2-му Особому Кав. дивізіоні ад'ютантом*» [80, арк. 20]. Завдяки цим спогадам можна прослідкувати бойовий шлях, який довелося пройти Дмитру Білику разом із кавалерійським дивізіоном. Цей шлях почався для нього в Зінькові, а закінчився звільненням від денікінців Полтави. Щодо дати звільнення Полтави від денікінців, то Тимофій Кочерга наприкінці тих же спогадів ще раз зазначав, що зі своїм дивізіоном він «*заняв Полтаву 11-го грудня, але це приблизно, тому що точно числа не пам'ятаю*» [29].

Натомість у спогадах, які Тимофій Кочерга писав майже через півстоліття після попередніх, зазначено, що «*12-го грудня ми звільнили від денікінських військ Полтаву і утримували її понад 5 днів до приходу наших регулярних військ. З приходом наших регулярних військ я здав свій кавдивізіон у 46-й полк*» [97, арк. 4].

На цьому бойовий шлях Тимофія Кочерги як військового командира завершився. Наступні чотири роки його життя були пов'язані з роботою в рідному містечку та Зінькові. «*Після цього я повернувся в Опішню, де мене обрали в волівійськом, де став працювати на посаді військового комісара, а потім став працювати в районній комісії КНС. Потім мене призначили начальником повітової Зіньківської міліції. В ті часи я вів жорстоку боротьбу з бандітизмом (боровся з повстанськими загонами, які на початку 1920-х років діяли в Зіньківському повіті. – В. М.)*» [29].

Іншим лівим есером з Опішного, який зі зброєю в руках боровся за радянську владу проти української, був Петро Петрович Ширай. Про це він сам неодноразово зазначав, пишучи листи й звернення

в різні інстанції під час відбування покарання наприкінці 1930-х – у першій половині 1950-х років. «С 1918 года по 1921 год был в партизанских отрядах, активно с оружием в руках боролся против врагов советской власти: Петлюры, поляков, немцев, гетьмана, Григорьева, Деникина и других банд Махно, Левченко. <...> В 1919 году я был бойцом в партизанском отряде, в котором был командиром отряда левый эсер Домненко. <...> Воевал за советскую власть, за власть Ленина» [27, арк. 48]. «...В часы оперирування банды Левченка* в Опішнянском районе, ця банда мала своё главное кубло в с. Карабазовке... И в часы боя с этой бандой нам удалось выгнать эту банду и разорить несколько домов. В числе этих разорённых домов был дом и Лисенка. В это время я был начальником этого отряда и боролся с бандой. Сам Лисенко скрывал эту банду и банду Гонты**» [27, арк. 29].

* Йдеться про відомого не лише в Полтавщині, а й поза її межами отамана Андрія Левченка, прихильника УНР. Піднявши повстання проти більшовиків у липні 1920 року, Андрій Левченко здійснював рейд різними повітами Полтавської губернії. Як зазначав відомий дослідник повстанського руху в Полтавщині Віктор Ревегук, «щоб уникнути оточення регулярними частинами Червоної армії, які поверталися з польського фронту, загін А. Левченка швидким маршем пройшов через Миргородський повіт і вступив на терени Полтавського. 7 листопада повстанці несподівано увірвалися до Великих Будищ, де спалили приміщення волосного виконкому, вбили його голову Швеця і старшого міліціонера Лещенка. 11 листопада вони були вже в Опішні. Судячи з офіційних радянських документів, вони розігнали волосний виконком, спалили його документи і пограбували декілька сімей «радянських службовців», які не встигли поховатися. В Опішні повстанці також перехопили великий транспорт із хлібом, який із Зінківського повіту рухався до Полтави, і роздали його місцевим жителям» [296]. Очевидно, саме про цей період і йдеться в рядках, написаних Петром Шираєм про Андрія Левченка. За словами Віктора Ревегука, «у жодній із політичних партій А. Левченко не перебував, але поділяв програму партії українських лівих есерів (згодом – комуністів-боротьбистів). У документах Чека він значився як «лютий петлюрівець» [297]. Отож, поділяючи програму лівих есерів, Андрій Левченко, на відміну від Петра Ширая і Дмитра Білика, боровся за незалежну Українську Народну Республіку, а не проти неї.

** Йдеться про отамана Гонту, який діяв на теренах Зінківського та Богодухівського повітів (згодом – Опішнянського, Рублівського та Диканського районів), в Опішненському Поворсклі. Яків Семенович Гонта (1899 р. н.) був уродженцем с. Лихачівки. Разом зі своїм соратником та односельцем Омеляном Володимировичем Ігнатським (1896 р. н.) ще з 1919 року він не визнавав владу більшовиків. Обидва були мобілізовані в Червону армію, але дезертирували й пішли в ліси. Навесні 1920 року брали участь в антибільшовицькому повстанні на Рублівщині. 1923 року Яків Гонта й Омелян Ігнатєв організували невеликий загін, з яким продовжували

боротися з окупаційною більшовицькою владою до 1925 року. Тоді виїздною сесією Харківського окрсуду Омеляна Ігнат'єва було засуджено до 8 років позбавлення волі, а Якова Гонту – до розстрілу, який замінили 10 роками ув'язнення. 1927 року обидва вийшли з Харківського БУПРу за амністією. І знову створили невеликий загін і продовжили боротися з більшовицькою владою: робили напади на сільради, активістів, міліціонерів, кооперації, виступали проти хлібозаготівель. Повстанці попередили голову Місько-Млинської сільради, що вб'ють його, якщо він буде проводити хлібозаготівлі. На початку 1929 року їхня діяльність активізувалася. У Рублівському районі вони вбили агента карного розшуку Балюру та міліціонера Горобця, які оточили будинок, де перебували повстанці. На зиму обидва отамани перебиралися до Сибіру, а навесні поверталися. Восени 1929 року Якова Гонту й Омеляна Ігнат'єва під час чергової спроби поїздки до Сибіру було заарештовано в поїзді, оскільки їх видав зрадник.

Опішненський учитель Тимофій Середа у своїх спогадах писав: *«Поступово банди було ліквідовано. Тільки два бандити Гонти з Лихачівки і Ігнат'єв тримались аж до 1929 р. Вони вже нальотів не робили, а переховувались по селах (Рублівка, Карабазівка, Солоницівка) і лісах. Багато разів попадали вони в оточення міліції і затримати їх не вдавалось. І тільки в 1929 р. міліція затримала їх в поїзді на станції Кочубеївка при спробі втекти в Сибір, замаскувавшись теслярами з топорами, пилами, під чужими прізвищами. Судили їх в Полтаві»* [89].

Відомий дослідник повстанського руху в Полтавщині Олекс Пугач ще в першому десятиріччі XXI століття переповідав мені одну легенду. За його словами, один колишній енкаведист розповідав йому, що отамана Гонту судили 1929 року, але він нібито втік, а згодом, 1938 року, був розстріляний у Трибах під Полтавою. При цьому розповідач у розмові з Пугачем називав його *«Гонта Зіньківський»*. Розмови про те, що Яків Гонти втік, почали ширитися невдовзі після судового процесу. Це змусило більшовицьку владу навіть подати спростування у своїй головній газеті в нашому краї *«Більшовик Полтавщини»* наприкінці січня 1930 року. Замітка мала промовисту назву *«Гонту й Ігнат'єва розстріляно»*. *«Свого часу газета «Робітник Полтавщини» не дала повідомлення про розстріл бандитів Гонти й Ігнат'єва. Звичайно, таким непоправним бандитам не могло бути помилування: їх уже ніщо не виправить. Отже, редакція вважала, що про дальшу їхню судьбу не може бути балачок. Але через брак повідомлення куркулі стали поширювати серед селян чутки, нібито Гонти втік (прикладом у с. Матвіївка). Мусимо повідомити, що обидва вони подали свого часу прохання про помилування, але в цьому їм, звичайно, відмовили: зухвалім і непоправним бандитам не може бути помилування. Присуд над обома виконаний»* [123]

1.3. ДМИТРО БІЛИК І ГОНЧАРНІ ЗАКЛАДИ ОПІШНОГО 1920-Х РОКІВ

Достовірна інформація про те, чим займався Дмитро Білик після вигнання денікінців із Полтави, відсутня. Очевидно, зі встановленням радянської влади він, як і його однопартієць Тимофій Кочерга, полишив військову справу, невдовзі одружився на Марії Семеновій із Опішного і на початку 1920-х років мешкав із сім'єю в Полтаві. Підстави так вважати дають спогади Олени Черетянко – доньки Дмитра Білика. Згадуючи про свого брата, вона зазначила: *«Народився Юра 6 травня 1921 р. в м. Полтава (про цей період життя нашої сім'ї нічого не знаю, я народилася в Опішні в 1928 р.)»* [55]. Чим займався в Полтаві Дмитро Білик, невідомо. Очевидно,десь працював і, можливо, десь навчався. Його донька, посилаючись на спогади найменшої сестри Дмитра Білика – Тетяни, зазначила, що *«папа вчився в Полтавському художньому училищі прикладного мистецтва»* [55].

На початку 1920-х років навчального закладу з такою назвою в Полтаві не існувало. Тож, імовірно, це були якісь курси, так би мовити, для підвищення кваліфікації. Мотрона Назарчук у своїх спогадах зазначала, що Дмитро Білик *«учився в Глинській керам-школі Миргородського району»* [46]. Але Глинськ знаходився в Роменському повіті. Згодом мені вдалося довідатися, що Дмитро Білик дійсно закінчував гончарну школу, але не в Глинську, а в Миргороді. Опішнянин Тимофій Середа пригадував: *«В 1909 р. Білик Дмитро Оврамович навчався в Миргородській художньо-промисловій школі, навчився там грати на балалайці. Привіз балалайку і в Опішню. Вивчив грати одну пісню і мене «Задумала вража баба та забагатіти, підсипала куріпочку, щоб вивела діти...». На слідуючий рік він привіз ще одну балалайку, і стали грати дуєтом на двох балалайках»* [89].

З цих спогадів Тимофія Середи стає зрозумілим, чому Дмитра Білика в середині 1920-х років було призначено керувати Опішнянською керамічною кустарно-промисловою школою.

А кількома роками раніше, у той час, коли Дмитро Білик мешкав у Полтаві, у його рідному містечку діяла Опішнянська гончарна майстерня.

Про те, що вона являла собою навесні 1920 року, можемо довідатися з праці Розанова «О гончарных и огнеупорных глинах окрестностей местечка Опoшни, Полтавской губ. и о состоянии Опoшнянского гончарного промысла в 1920 г.» [257].

«В целях поднятия техники кустарного гончарного производства и развития у кустарей художественного вкуса бывшим Полтавским Губернским Земством основана была в Опoшне гончарная учебно-показательная мастерская, перешедшая после революции от Земства в ведение Губернского совета Народного Хозяйства, в теперешнем своём объёме работает с 1912 года, помещаясь в собственном каменном одноэтажном здании с полуподвальным помещением под ним. Здание включает в себе 7-8 комнат, занятых различными классами, лабораторией и канцелярией, не считая складочных помещений. Штат мастерской состоит из: 1) заведующего, 2) художника по классу рисования, 3) учителя по общеобразовательным предметам, 5) конторника, 6) сторожа и 7) поденных рабочих-гончаров.

Учеников в начале мая 1920 г. было 4. Незначительное число их в это время года объясняется тем, что родители берут детей на лето для полевых работ. На зиму мастерская рассчитывает на работу 30 учеников. Курс в мастерской трёхлетний и состоит из предметов общеобразовательных в объёме курса народного училища и предметов специальных, к которым отнесены: 1) занятия в точильной мастерской – обучение работе на станке, 2) обучение работе в гипсовых формах, 3) занятия в лаборатории – приготовление поливов, ангобов и пр., 4) теоретический курс керамической технологии, 5) изготовление печных кафлей, 6) изготовление гипсовых форм, 7) установка в муфеля, обжиг и пр., 8) рисование на бумаге и на керамических изделиях, 9) химия, 10) упрощённое счетоводство. Прошедши курс 3 классов, ученики поступают к кустарю, являясь уже хорошо подготовленными для кустарной работы.

В настоящее время программа мастерской расширяется, и в связи с этим вводится 4-ое отделение – практические курсы при мастерской. По окончании практических курсов ученики получают звание мастера и являются уже инструкторами по гончарному делу.

Правильная работа лаборатории в настоящее время затрудняется вследствие отсутствия реактивов. Нет, например, окисей хрома, кобальта, меди и пр. На складе мастерской имеется ещё некоторый запас готовых изделий, значительно более разнообразных и изготовленных с большим вкусом и художественной фантазией, чем у частных кустарей-гончаров: чайные и столовые сервизы, чернильницы, прес-папье, вазы, подставки для цветов, бокалы, кувшины и пр. Здесь же пришлось видеть довольно красивые вазы и колонки-подставки, сделанные из красноватой пластичной глины послетретичного возраста, считаемой кустарями почти непригодной для дела. Изделия из этого материала (красновато-телесного оттенка) подвергнуты были обжигу лишь один раз, так как материал не допускает двократного и довольно сильного обжига, практикуемого обычно для серых лучших гончарных глин.

Остаётся ещё указать на то, что культурная работа мастерской в большинстве случаев встречает со стороны местных гончаров-кустарей сочувственное к себе отношение. Кустари обращаются в мастерскую за моделями, за образцами, просят иногда давать уроки и указания на дому» [257, с. 13-14].

Відповідно до декрету від 12.10.1921 року в УСРР розпочато створення кустарно-промислової кооперації. З 01.01.1922 року функціонував Полтавський губернський союз кустарних та промислових кооперативів, скорочено «Союз-Кустар».

У списку підприємств, які входили до складу «Союз-Кустаря» станом на 01.02.1923 року, зазначено й чотири з Опішного: «Опішнянська майстерня ткацька», «Опішнянська майстерня струнна», «Опішнянська майстерня гончарна», «Опішнянська майстерня сапожна» [65, арк. 91].

1921 року Юрій Лебішак, який керував гончарним навчальним закладом у Опішному майже десять років, перебрався до містечка

Хомутець Миргородського повіту [221, с. 59]. Там діяв Хомутецький гончарний показовий пункт, який також входив до «Союз-Кустаря» [65, арк. 91]. Саме там він і працював.

За твердженням мистецтвознавиці Олени Клименко, після від'їзду Юрія Лебіщака гончарною майстернею став керувати Андрій Сидоренко, який 1922 року також залишив Опішне й поїхав навчатися в Петроград [34, арк. 47, 182].

Можливо, після цього гончарна майстерня на нетривалий час припинила свою діяльність, а з передачею її у відання «Союз-Кустаря» знову почала повноцінно функціонувати. Висувати таку версію дозволяє повідомлення в одному з номерів журналу «Промислова кооперація» за 1922 рік. Там зазначалося, що в Опішнянській гончарній майстерні *«робота почалась з серпня при повній загрузці. До 15 серпня працювали виключно кустарі, а потім відкрився набір учнів. За цей час вироблено з сотні керамічного художнього посуду, частина якого вже отправлена в УКС. Відчувалась недостача в глазурі та керамічних фарбах, які недавно доставлені з УКСа. Сировини вистачить на 1/2 року. Зараз іде заготовка глини та палива на зимовій сезон. Для керування роботою запрошено відомого кераміка Лебіщака, який раніше працював 10 років, з метою збільшення художнього та продукційного боку майстерні. Також запрошені художники кераміки Бабицький та Назаренко»* [115, с. 37].

Достовірно невідомо, чи прийняв Юрій Лебіщак повторне запрошення до Опішного і чи переїхав сюди, чи поєднував роботу в Хомутці з роботою в Опішному, скільки часу працював тут та хто в подальшому керував майстернею.

З перепідпорядкуванням Опішнянської гончарної майстерні «Союз-Кустарю» в її діяльності стали переважати не навчально-показові функції, а виробничо-комерційні. Це підтверджується й тогочасними архівними матеріалами та публікаціями в спеціалізованих періодичних виданнях. Тільки за лютий 1923 року в Опішнянській гончарній майстерні було виготовлено глиняних виробів на 1421 руб. 50 коп. [65, с. 89].

1923 року в журналі «Українська кооперація» про Опішнянську майстерню зазначено, що *«керамічна майстерня, яка має показовий*

характер поширення знання в галузі кераміки та майоліки і знаходиться в центрі гончарного виробництва, що дає змогу впливати як з художньої, так і технічної сторін на гончарні виробни райони. Продукція майстерні збільшилася більше ніж у 400 разів за довоєнну. Зараз щотижня майстерня випускає до 5 тисяч штук різного посуду. Працює в ній 25 кустарів, учнів всього лише 8 чоловік, що пояснюється зимовими холодами та відсутністю теплого одягу. По весні передбачається будівництво нового горна» [261, с. 112].

Як свідчить звіт про діяльність «Союз-Кустаря» за жовтень – листопад 1923 року, Опішнянська гончарна майстерня продовжувала випускати глиняні вироби. За звітний період опішнянські майстерні «представили изделий по себестоимости: Опошнянская керамическая мастерская на 58,013 черв., Опошнянская струнная мастерская на 70,558 черв., Опошнянская ткацкая мастерская на 19,680 черв.» [36, арк. 26].

1923 року в Москві відбулася Всеросійська сільськогосподарська і кустарно-промислова виставка. Для виготовлення експонатів на виставку, за підтримки Українкустарспілки, Опішнянська гончарна майстерня одержала 12 тисяч рубл ів, що становило п'яту частину від усіх асигнувань, виділених для участі у виставці всіх представників художніх промислів України.

За підсумками виставки Опішнянська гончарна майстерня була відзначена почесним дипломом другого ступеня «за збереження староукраїнських мотивів на сучасному посуді» [109, с. 80].

Ще на початку 1923 року Полтавський «Союз-Кустар» проробив «екстрену роботу по виробі пляну участі «Союз-Кустарь» в сільсько-господ. і кус. пром. виставі в Москві в серпні б/р» [65, арк. 89].

Про важливу роль кустарної промисловості в житті Полтавщини йшлося, зокрема, в доповідній записці Полтавського губвиконкому до президії ВУЦИКу 31.03.1923 року: «Кустарная промышленность Полтавщины как по количеству рабочих сил, так и по значительной важности для всех отраслей народно-хозяйственной жизни губернии занимает первое место на Украине. <...>

Кризис крупной индустрии и необходимость вести энергичную борьбу с экономической разрухой заставляют нас обратить внимание на мелкую промышленность, базирующуюся на местном сырье... <...>

В последнее время всё более и более выдвигается значение кустарной промышленности в области заграничного экспорта. <...> Кустарные прошлогодние выставки в Берлине, Праге создали в Западной Европе моду на наши изделия, и теперь богатая Америка непрерывно увеличивает спрос на изделия наших кустарей.

Отзывы иностранной художественной критики, многочисленные репродукции наших изделий в заграничных журналах убеждают нас, что львиная доля этого успеха принадлежит кустарным изделиям Полтавщины.

Мартовская художественно-промышленная выставка в Москве показала, что только при участии Полтавщины Украина может экспонировать свои кустарные изделия. <...>

В то же время «Союз-Кустарь» в своём ведении имеет несколько образцовых учебно-показательных мастерских, задача которых путём широкого общения с артелями и кустарями своего района содействовать совершенствованию технической и художественной стороны кустарных изделий и прививать коллективные навыки в производстве» [69, арк. 61-62].

1924 року в Опішному було створено кустарно-промислове кредитне товариство, скорочено – «Кустар-Кредит», яке відіграло, зокрема, чималу роль у розвитку місцевого кустарного гончарства й з яким була пов'язана й місцева гончарна школа.

У звіті про діяльність «Союз-Кустаря» за період із 01.01 по 01.04.1924 року серед іншого зазначено, що «было произведено обследование новых районов и заложенных в них новых куст. пром. кооперативов в выполнении плана, утверждённого общим собранием уполномоченных. Обследованы районы: 1) Опoшнянский, где организовано 3 куст. пром. артели по ткачеству, гончарству и выработке струн и одно куст. пром. кредитное т-во, имеющее объединять сапожников до 1000 душ, гончарей до 1200 душ, ткачей до 300 душ и деревообделочников до 400 человек» [33, арк. 82].

У тому ж звіті зазначалося, що «в течение последних месяцев в Опошнянской и Велико-Будищанской мастерских были кооперированы работавшие там кустари и созданным артелями переданы мастерские под техническим надзором инструкторов специалистов» [33, арк. 83]. Можливо, що в цьому випадку йдеться про Опішнянську гончарну майстерню.

У листі від 21.10.1924 року до Полтавського губвиконкому за підписами двох осіб: завідувача губвідділу місцевого господарства та уповноваженого щодо кустарної промисловості В. Черченка, зокрема, зазначено: «Розвиток художньої кустарної промисловості на Полтавщині має велике державне значіння, бо ще й зараз 1/4 частина сільського населення не знаходить собі засобів до життя в обробленні землі й примушена шукати заробітків і братися за різні домашні промисла та ремесла. <...>

До цього часу вся робота Кустпрома в справі розвитку кустарної промисловості полягала в культурно-показових заходах, а витрати покривались прибутками від продажу кустарніх виробів. Але, не зважаючи на культурно-зразковий характер виробництва, майстерні Кустпрома прирівняні до фабрично-заводських підприємств, а через це Губфінвідділ і до Кустпрома пристосовує всі види промислових податків, як патенти, урівнюючий збір, акциз на кустарне прядиво, а також вимагає внесення в кассу Губфінвідділу прибутків за 23/24 операц. рік.

Маючи незначний оборотний капітал, Кустпром завжди пробував в скрутному матеріальному становищі, а коли позбавити його прибутків від майстерень і заплатити всі податки, то майстерні надалі не зможуть провадити своєї корисної для держави роботи.

Беручи на увагу ненормальне становище, яке через це утворилося, губвідділ місцевої промисловості прохає губвиконком:

1) Визнати майстерні Кустпрома установами учбово-показового, а не виробниче-комерційного характеру;

2) Доручить губпланові подати до губвиконкому свої міркування в справі визначення форм діяльності Кустпрома, як установи, що має на меті розвиток кустарної промисловості.

3) Надалі до остаточного вирішення питання про перетворення Кустпрома, запропонувати губфінвідділові припинити стягнення з Кустпрома вище зазначених податків» [62, арк. 20].

10.11.1924 року відбулася нарада секції місцевого господарства Губгосплану, на якій із доповіддю «О признании мастерских Кустпрома учебно-показательными» виступив В. Черченко. Він, зокрема, зазначив: «Если мы посмотрим, какую роль играют кустарные промыслы в экономике крестьянина, то увидим, что селянин, который обрабатывает от 1 до 3 десятин земли, от этой земли имеет не очень много. Возьмём статистику и увидим, что крестьяне – члены КНС от своего хозяйства по губернии имели 170 пудов хлеба, а от кустарного промысла – 70. Это по современной статистике. Я думаю, что это даёт возможность понять значение кустарных промыслов и поднятия их техники. Это рентабельность. Не понять это, это значит быть близоруким, не знать села, чем оно живёт, в чём нуждается. Если население не пользуется от хлебопашества достаточным заработком, то чем же оно ещё живёт?

Моё предложение – построить культурные трубы над всеми местными мастерскими – признав их учебно-показательными.

Постановили:

1. Принимая во внимание условия Полтавщины, губернии непромышленной и малоземельной, особенно поражённой в последние годы недородом, необходимо вопрос о развитии кустарной промышленности, путём поднятия её техники, поставить по всей широте, для чего мастерские Кустпрома признать учебно-показательными, как вполне отвечающими этим целям.

2. Возбудить вопрос перед Центром об освобождении учебно-показательных мастерских от всех видов налогов, а до разрешения этого вопроса просить Губфо воздержаться от взимания их» [62, арк. 32].

У матеріалах протоколу наради секції місцевого господарства Полтавського губвиконкому від 10.11.1924 року є «Доклад секции местного хозяйства губгосплана о состоянии кустарной промышленности, значении Кустпрома и придании его мастерским характера учебно-показательных» за підписом завсекції місцевого

господарства. У ньому, зокрема, зазначалося: «Если мы обратимся к состоянию кустарной промышленности в современных условиях, то увидим, что число кустарей сильно сократилось... <...>

Однако условия экономики Полтавщины не столь благоприятны в данный момент, чтобы кустарная промышленность могла быть отодвинута на задний план, а наоборот должна стать в центре внимания советской общественности и её местного органа – губотдела местного хозяйства.

На Полтавщине, губернии малоземельной, со слабо развитой промышленностью, и особенно в последние годы поражаемой недородом, вопрос о развитии кустарной промышленности путём поднятия её техники, безусловно выдвигает необходимость создания в губернии, в очагах кустарничества, учебно-показательных мастерских, имеющих своей задачей обучить не только учеников, но и поднимать технику производства и художественную сторону кустарем.

Созванное по этому вопросу совещание секции 10/XI с. г. из представителей губоно, ПФО, губотместхоза, «Союз-Кустарь», единогласно принципиально признало мастерские Куспрома учебно-показательными.

Надо полагать, что в этом отношении пионером должен стать Куспром, как орган инструктирующий и обучающий пока со своей одной ткацкой Решетиловской мастерской, каковую надлежит признать учебно-показательной.

В современных условиях кустарная промышленность, являясь объектом финансового обложения, ищет выхода в различного рода артелях, организуемых промысловой кооперацией, но всё же влияние налогового прессы и других видов обложения ведёт её по пути сокращения.

Между тем потребность в труде среди сельского населения значительная, а особенно с ликвидацией так называемой поденщины и «заробіток», которые занимали значительные кадры сельского населения в довоенные годы.

Поэтому, признавая мастерские Куспрома учебно-показательными, необходимо предложить ГОМХу разработать соответствующее положение, на основании которого должны

действовать учебно-показательные мастерские, как в отношении обучения, так и сбыта готовых изделий обслуживаемых ими кустарей.

В целях облегчения экономического положения учебно-показательных мастерских, возбудить ходатайство перед центром об освобождении последних от всякого рода налогов и сборов, а до разрешения этого вопроса просить ГФО воздержаться от взимания налогов и сборов» [62, арк. 25-26].

Мистецтвознавець Борис Бутник-Сіверський про причини появи знову в Опішному гончарної школи зазначив так: «Все зростаючий попит на керамічні вироби гостро поставив питання про збільшення продуктивності праці майстерні та підготовку нових кадрів, які б могли працювати відповідно до нових мистецьких і технічних вимог. Ось чим пояснюється те, що зразково-учбову майстерню, де основна маса робітників складалася з старих майстрів, які тут же навчали учнів, у 1926 р. було перетворено на профтехшколу з виробничою майстернею» [109, арк. 81].

Автор помилився з датою. Опішнянську керамічну кустарно-промислову школу, якою керував Дмитро Білик, було відкрито восени 1925 року [58, арк. 4].

Але проблеми з її фінансуванням призвели до того, що вона припинила свою діяльність. Це підтверджується, зокрема, архівними матеріалами.

На засіданні малої президії Полтавського окрвиконкому 06.04.1926 року, зокрема, «слухали: 25. Про відпуск субсидії Опішнянській кустарно-промисловій керамічній школі на допомогу по утриманню школи. Ухвалили: 25. Підняти клопотання перед НКО про відпуск субсидії на утримання зазначеної школи. Інспектурі освіти скласти відповідну докладну записку» [58, арк. 3].

У листі Полтавського окрвиконкому до наркомосвіти від 11.05.1926 року йшлося: «Восени 1925 року в м. Опішні, центрі кустарно-керамічної промисловості Полтавської округи, засобами Опішнянського РВК було відчинено керамічну кустарно-промислову школу, яка мала утримуватися почасти на здобутки керамічної майстерні при ній, почасти на кошти РВК. Перебудування районного бюджету, в зв'язку з підвищенням

ставок норм зарплатні, привело до скорочення асигнувань школі від Опішнянського РВК на 1161 карб., що поставило школу під загрозу зачинення. Надаючи великого значіння існуванню керамічної кустарно-промислової школи в м. Опішні, яке є осередком кустарно-керамічної промисловости не тільки Полтавської округи, а значної території Лівобережної України, ОВК вважає за необхідне звернути увагу НКО на необхідність зберігання Опішнянської керамічної школи, яка має на меті підготувати кадри художньо вихованих кустарів-керамічників і тим сприяти розвиткові української художньої кераміки. Не маючи можливості виділити будь-яких коштів з округового бюджету на асигнування допомоги Опішнянській керамічній кустарно-промисловій школі, ОВК підносить клопотання про призначення НКО субсидії цій школі в розмірі 1200 карбованців» [58, арк. 4].

У відповідь з Харкова до Полтави було підготовлено такого листа: «Фін-економ управління Наркомосу повідомляє, що дати будь-яку грошову допомогу Опішнянській керамічній кустарно-промисловій школі з коштів держбюджету поточного року через декількоразове скорочення бюджету НКО неможна, але НКОС матиме цю школу на увазі при складанні кошторису на наступний 1926/27 бюджетовий рік» [58, арк. 2]. Однак слова «але НКОС матиме цю школу на увазі при складанні кошторису на наступний 1926/27 бюджетовий рік» потім було закреслено.

Підтвердженням того, що Дмитро Білик працював завідувачем Опішнянської керамічної кустарно-промислової школи є, зокрема, документ, який зберігається в Державному архіві Полтавської області. Це протокол засідання президії Опішнянського райвиконкому від 11.09.1926 року. Саме в підпункті «е» пункту «3. Біжучі справи» згадано прізвище Дмитра Білика як директора «керамічної» школи, а також зазначено про його звільнення з цієї посади [79, арк. 3]. (Текст документа подано у вступі книги).

Причиною звільнення Дмитра Білика з посади було те, що школа за відсутності фінансування припинила свою діяльність. Якби школа не закрилася, а просто з'явився новий керівник, то майно школи за актом передавали б йому, а не представнику Опішнянського райвиконкому, у підпорядкуванні якого знаходилася ця школа.

Оскільки після закриття школи і звільнення з посади Дмитра Білика хтось мав відповідати за майно гончарної школи, то на засіданні президії Опішнянського райвиконкому 11.11.1926 року серед «біжучих справ» розглядалося і це питання:

«Слухали:

<...> 6) а) Акт, складений 11 листопаду про передачу членом президії РВКу т. Яреськом завідуючому господарством РВК т. Омеляненко Ю. П. майна Опішнянської керамічної школи, згідно інвентарної та матеріальної книжки.

Вирішили: Затвердити.

б) Акт складений 11 листопаду про передачу членом президії РВК т. Яреськом зав. господарством РВК т. Омеляненко Ю. П. виробів Опішнянської керамічної школи всього 7658 штук.

Вирішили: Затвердити» [79, арк. 39-40].

Оскільки згідно з актом передавалося не лише майно школи, а й гончарні вироби (виготовлені, очевидно, в майстерні при школі), то це може свідчити про те, що призупинила свою діяльність і майстерня при школі. Це, до речі, підтверджують і подані далі архівні документи.

На тому ж засіданні Опішнянського райвиконкому 11.11.1926 року було заслухано «Доклад про кустарно-ганчарне виробництво в районі». Доповідав член президії РВК Ромашко. В обговоренні питання брали участь Грипич – член президії РВК, Уманський – від райкому РОБОС, Руденко-Назаренко – завідувач сільськогосподарської школи, Вісич – від райкому РОБОС, Каліниченко – секретар ЛКСМУ, Білецький – член президії РВК.

В ухваленому рішенні було зазначено: «Заслухавши доклад про кустарно-ганчарне виробництво в районі, президія РВК-у констатує:

1) Кустарно-ганчарне виробництво в районі має досить велику кількість робітників-одиначок, яка складає до 70 % населення Опішнянської, Попівської, М-Будищанської та М-Млинянської сельрад, а також в значній мірі Батьківської і Глинської сельрад, де зазначене виробництво з'являється основним джерелом до існування, а тому й потребує свого дальнішого розвитку та удосконалення.

2) З другого боку поширенню ганчарного виробництва в районі сприяють природні умови – залежі ганчарної глини гарної якості.

Перелічені моменти вимагають так поширення ганчарного виробництва, як і постановки його на науковий бік, а тому, поскільки в районі немає потрібних коштів, прохати окрінспектуру наросвіти, окрвиконком і наркомосвіту про утворення в Опішньому кустарно-промислової школи, а в крайньому разі – кустарної керамічної майстерні» [79, арк. 39].

На початку весни 1927 року відділ місцевої промисловості Полтавського окрвиконкому провів нараду «з представників зацікавлених установ м. Полтави <...> для виробки міроприємств проти випадків отруїння споживачами опішнянського поливяного посуду». Серед заходів, запропонованих здійснити за підсумками наради, зокрема, було зазначено: «Союз-Кустарю в терміновому порядку організувати в Опішні учбово-показкову керамічну майстерню, використавши для цього бездіяльну гончарну майстерню, що знаходиться там же» [64, арк. 128].

Про необхідність створення гончарної школи в Опішньому йшлося і в статті Козиненка «Перспективи роботи промкооперації Полтавщини та Лубенщини», опублікованої в п'ятому номері «Вісника промислової та промислово-кредитової кооперації України» за 1927 рік. «Необхідно в центрі ганчарного промислу – в Опішні – мати учбово-показкову майстерню з устаткуванням, придатним для виготовлення виробів високої якості, з лабораторією, в якій би переводилось вивчення і аналіз місцевих сортів глини, необхідних сумішок, підгонка глазурі і т. і., та майстернями – цементно-пісочною та по виробці вогнетривалої цегли.

Така учбово-показкова майстерня повинна виготовляти кваліфікованого кустаря, давати кустарям приклади та методи роботи, втіляти практично новіші технічні досягнення в цій галузі продукції, а в частині художньої кераміки невичерпану глибину народної творчості і збираючи бльостки художнього народного смаку, давати зразки для масової продукції виробів» [163, с. 52].

Свідченням того, що гончарна школа в Опішному не працювала й у першій половині 1927 року є, зокрема, стаття М. Леонтовича «Опішнянська промкооперація», опублікована в шостому номері «Вісника промислової та промислово-кредитової кооперації України» за 1927 рік. У ній автор, зокрема, зазначив: «Чекає гарного господаря керамічна учбова майстерня, гарно устаткована. При умові передачі цієї школи т-ву й відповідного фінансування – справа підвищення техніки гончарства, загрузки його замовленнями, організації збуту – здвигнеться, нарешті, з мертвої точки» [170, с. 44].

Йшлося про Товариство універсально-промислове, скорочено «Кустар-Кредит», утворене 26.03.1924 року, яке підпорядковувалося Полтавському «Союз-Кустарю» [170, с. 44].

Про важливість кустарних промислів, зокрема й гончарства, в економіці Опішнянського району видно з «Відвітної доповіді районного виконавчого комітету на президії Полтавського окрвиконкому 30 серпня 1927 року» за період з 01.11.1926 по 01.08.1927 року. «Із природніх багатств району можна відмітити гончарську глину, що добувається із надр землі, дякуючи чому в м. Опішні і в близьких до нього селах (Попівка, Малі Будищечки і Міські Млини) дуже розвинений ганчарний промисел. <...>

Селянські господарства району по землезабезпеченості у відсотках розподіляються так:

- господарств, не маючих зовсім землі 4 %;
- маючих до 3-х дес. 36 %;
- від 3 до 5 дес. 39 %;
- від 5 до 9 дес. 17 %;
- 9 і більше 4 % <...>.

Приймаючи до уваги малоземелля в районі, в останньому маються лишки робочих рук, які почасти зайняті в кустарних промислах, та крім того, відходять на заробітки. <...>

По спостереженням РВК кількість населення, що займається кустарними промислами, збільшується, зокрема має бути більшою кількість гончарів...

Кустарна промисловість в районі розвинена в м. Опішні і в селах Попівці, Малих Будищечках і Міські Млини, а почасти і в с. Глинську. <...>

За цей час (з 01.10.1926 по 01.08.1927 року. – В. М.) президія райвиконкому на своїх засіданнях займалась проробкою таких питань: <...>, про кустарно-ремісничє виробництво в районі...

<...>

В районі мається <...> кустарно-промислове товариство одно. <...>

В самому м. Опішньому значну роль відіграють Опішнянські товариства: сільсько-господарське кредитове та кустарно-промислове. <...>

Кустарно-промислове товариство об'єднує кустарів шивців та ганчарів, яке кустарництво особливе поширене в м. Опішньому та сумежних з ним селах. Товариство має свої шевську та панчішну майстерню і кожеввовочний пункт. Крім цього, товариство займається розробкою ганчарних глин» [63, арк. 6-21].

24.09.1927 року з Народного комісаріату охорони здоров'я до Наркомосвіти було направлено такого листа: «Колегія Наркомздоров'я на своєму засіданні від 1/VI 1927 року, спеціальна нарада при Вукопромкредитсоюзі в серпні м-ці ц. р. та спеціальна нарада в м. Полтаві від 16/VIII ц. р. вирішили, що для оздоровлення гончарного виробництва в с. Опішні, одночасно з другими міроприємствами, необхідно найскоріше відкриття в с. Опішні учбової майстерні-школи.

Тому НКОЗ та Вукопромкредитсоюз просять Наркомосвіту з свого боку взяти всіх заходів що до відкриття та функціонування вказаної школи-майстерні ще в майбутньому 1927/28 р.» [59, арк. 2].

Після цього за підписом заступника наркома освіти Я. Ряппо до Вукопромкредитсоюзу було направлено такого листа: «Прикладаючи при цьому копію відношення Наркомздоров'я та покликуючись на матеріял Полтавської ОкрІНО, переданий Вам раніше Інспектуром кустпромосвіти, Наркомос просить не відмовити допомогти матеріально Опішнянській керамічній кустарно-промисловій школі, яка за браку достаточних асигнувань з боку місцевого

бюджету не може налагодити своєї праці, так необхідної для розвитку Опішнянської гончарської промисловості» [59, арк. 1].

На засіданні секретаріату Полтавського окрвиконкому 13.10.1927 року серед інших було розглянуто питання: «9. Затвердження умови складеної з Кустар-Союзом 8/X 1927 року на передачу йому Опішнянської керамічної майстерні (тов. Яровий і т. Кучеренко). Внес. Кустар-Союзом 8/X 1927 року № 219». Відповідно вирішено: «9. а) Зазначену умову затвердити зі зміною п. 2-го, а саме: позику в 5000 карб. видати не безвідсоткову, а із 6 % річних. б) Прийняти до відому, що умова підписана окр. інспектурою освіти тов. Яровим і головою Опішнянського РВКу тов. Білецьким» [63, арк. 228].

Очевидно, після цього, напередодні 10-х роковин більшовицького жовтневого перевороту в Петрограді, після більш ніж річної перерви, в Опішньому знову стала діяти гончарна школа.

Свідченням початку функціонування гончарної школи в Опішньому восени 1927 року є невелика замітка про цю подію в першому номері журналу «Вісник промислової та промислово-кредитової кооперації України» за 1928 рік. Вона має назву «Відкриття керамічної школи». У ній зазначено: «Аби показати перемогу та досягнення на 10 роковини Жовтня, Опішнянськими органами було утворено кустарну виставку в відкриваємій профшколі.

Школу сконструйовано за типом 3-х річної промислової, в якій викладаються як спеціальні, так і загально-освітні дисципліни. Терміново провадиться робота фахівцями по відбудуванню муфелів високої тугоплавкості, вивчення залегання надрових багатств Опішні та обслідування глино розробок.

При керам-промшколі на кошти «Союз-Кустаря» утворено продукційний пункт, що провадить досліди над глинами, та виготовляє зразки маси що до вознетревалой цегли високої якості, дрінажно-трубного, майолікового та кафлярного виробництва, причому зразки майоліково-художнього виробництва мають бути виготовлені через 1½ місяці» [118, с. 54]. Поряд із заміткою подано й фотографію, під якою підпис: «Відкриття керамічної профшколи в с. Опішні».

Мотрона Назарчук щодо директорства Дмитра Білика зазначала в лютому 2005 року: *«Керівником школи я не пам'ятаю, щоб він був. Може, так, виконуючим обов'язки тимчасово»* [48].

Але річ у тім, що Мотрона Назарчук прийшла навчатися й працювати в гончарну майстерню *«Кустар-кредиту»*, що існувала при гончарній школі, 1927 року, коли школою вже керував Іван Бойченко. Тож не дивно, що їй запам'яталося, що Дмитро Білик *«займався ліпкою, відливкою форм гіпсових»* [48]. Та й школою він керував усього рік.

Ці слова майстрині дозволяють стверджувати про те, що Дмитро Білик на той час ще працював у гончарній майстерні.

У Національному музеї декоративного мистецтва України (Київ) зберігається ваза, авторство якої з великою вірогідністю належить Дмитрові Білику. Олена Щербань щодо неї зазначала: *«Про гончарні роботи, виготовлені в Опішнянській керамічній кустарно-промисловій школі (1925–1926), дає уявлення ваза, виготовлена Біликом (котрий це з Біликів, ще не з'ясовано). Її особлива цінність полягає в тому, що на денцеві є напис: «Опішня. Керам. Школа. XII.-26. Білик». Виготовлено її з білої глини; полив'яна. Тулуб овальний, вінця відбиті. Вазу вкрито жовтим ангобом, по якому нанесено мальований орнамент. На лицьовому боці в сіро-синіх барвах зображено російського поета Олександра Пушкіна в увесь зріст. Угорі підпис: «О. С. Пушкин». Зображення обрамлено смугою рослинного орнаменту. Стилізовані квіти й грона винограду поєднано в одне ціле за допомогою прямих ліній. Подібний орнамент нанесено й на бічні та задню поверхні вази»* [291, с. 229].

Очевидно, зображення Олександра Пушкіна на вазі й дата її виготовлення в грудні 1926 року, невинновипадкові. Це було приурочено до 90-річчя з дня смерті російського поета, яке припало на січень 1927 року. Вірогідно, що згаданий Білик лише виготовив вазу, зображення Олександра Пушкіна міг намалювати Петро Кононенко, а орнамент на вазі – якась із малювальниць. На цю думку наштовхують спогади Мотрони Назарчук. В одному з листів до Віталія Ханка вона писала: *«В ці часи ми виготовляли ще сувеніри-кухлі з портретом Менделєєва, з таблицею елементів і це все оформлялось українським*

орнаментом. В Москві тоді відбувався зїзд хіміків і відзначали ювілей Менделєєва. Кононенко і Наливайко малювали портрети Менделєєва, а ми оформляли таблицю і орнамент». Те ж саме стосувалося й тарілок: «Всі тарілки, що малювали художники, ми розписували по краях орнаментом...» [53].

Кілька міркувань щодо слів Олени Щербань, що «котрий це з Біликів, ще не з'ясовано». Автором вази не міг бути знаменитий опішнянський гончар Іван Архипович Білик, якому на той час було шістнадцять років і який тоді навчався і працював у Хижняківці у свого дядька Якова Пічки. Тож залишаються брати Білики: Дмитро Аврамович та Іван Аврамович. На моє переконання, автором вази був Дмитро Білик. Можливо, вазу було виготовлено для якоїсь виставки, з нагоди ювілею від дня смерті імперського поета. Адже загальновідомо, як у більшовицькій імперії ім'я Олександра Пушкіна використовували для пропагандистських цілей «великого русского языка» і «великой русской литературы». Цілком вірогідно, що місцева районна влада звернулася до Дмитра Білика як до людини, що навчалася в Миргородській художньо-промисловій школі й зовсім недавно керувала місцевою гончарною школою, з проханням виготовити щось для виставки. Можливо, що таких виробів було кілька, а не один, який зберігся до наших днів. Робив він їх у приміщенні колишньої школи, про що й залишив відповідний напис на денці.

Про те, що Дмитро Білик навчався в Миргородській художньо-промисловій школі, я вже зазначав. Що стосується Івана Аврамовича Білика, то Мотрона Назарчук писала в листі до мене: «Івана Оврамовича я мало пам'ятаю. В школі він не вчився (в керам-школі), а може, вчився, та я не пам'ятаю, а може, змінив професію» [49].

Також про Івана Аврамовича Білика згадував Трохим Демченко у своїх коментарях до книг Ірини Сакович та Бориса Бутника-Сіверського.

Ірина Сакович у праці «Народна керамічна скульптура Радянської України» згадувала про «І. А. Білика»: «Випускники Опішнянської профтехшколи І. А. Білик, О. А. Ковпак, М. І. Корячок, Т. Н. Демченко на виставці, що була влаштована 1929 р. з нагоди

першого випуску, показали багато левів, баранів, півнів тощо»* [262, с. 34].

Трохим Демченко в екземплярі цієї книги, яка була в його особистій бібліотеці, внизу сторінки ручкою написав уточнення: «Білик Іван Аврамович, це не Архипов[и]ч», пропустивши букву «и» в останньому складі слова «Архипович» [261, с. 34].

Борис Бутник-Сіверський у книзі «Українське радянське народне мистецтво» писав: «Серед майстрів і учнів Опішнянської

* Кілька слів про те, чи були зазначені особи випускниками гончарної школи 1929 року. Якщо взяти до уваги той факт, що школу було створено 1927 року й навчання в ній було трирічним (про що свідчить не лише замітка в журналі «Вісник промислової та промислово-кредитової кооперації України», а й архівні матеріали), то перший випуск був 1930 року, а не 1929. Тож можна погодитися зі словами Мотрони Назарчук про те, що Іван Аврамович Білик у гончарній школі наприкінці 1920-х років не навчався, адже 1929 року йому було вже 34 роки. Очевидно, гончарювати він навчився раніше, невідомо де, а от працювати в гончарній майстерні при гончарній школі міг, а отже, й брати участь у виставці з нагоди першого випуску школи. Хто такий «О. А. Ковпак», невідомо. Трохим Демченко у своєму коментарі до книги Бориса Бутника-Сіверського розшифрував ім'я цього чоловіка як «Омилян Антонович Колпак». Якщо ж Ірина Сакович помилково мала на увазі Омеляна Івановича Ковпака, то йому на той час було за 40 років і в цій гончарній школі він не вчився. «М. І. Корячок» – Михайло Іванович Кирячок міг бути випускником гончарної школи 1930 року, оскільки його фото відсутнє серед випускників другого випуску школи.

Не був випускником гончарної школи 1929 року і Трохим Демченко. У своїх спогадах, написаних на схилі літ, Трохим Демченко, зокрема, зазначив: «У 1927 році, коли я навчався в сьомому класі, до нас приїхав Іван Федорович Бойченко, директор Опішнянської керамічної профшколи, який запропонував прийти навчатися і працювати в керамічну профшколу, де я навчався і працював до початку 1931 року» [35, арк. 26]. По-перше, у спогадах помилково названо «Іван Федорович» замість «Іван Федотович». По-друге, у словах «запропонував прийти навчатися і працювати в керамішколу, де я навчався і працював» йдеться, на мою думку, про навчання і роботу не в гончарній школі, а в гончарній майстерні, яка існувала при школі. Дещо іншу інформацію подавав Трохим Демченко, вступаючи в члени ВКП(б) 1939 року. У власноруч заповненій ним анкеті, в пункті «Образование – в каких учебных заведениях учился (где, когда), окончил ли» він написав: «закінчив в 1926 р. сільську чотирохрічну школу в с. М. Млинах, учився у цементові скульптурні школі в Охтирці не закінчив 1927. Закінчив Художню керамічну школу в 1938 р. Опішнянську». А в пункті «род занятий с начала трудовой деятельности» серед іншого написав: «XI-1926 VIII-1928 г. Охтирка цементно-обробочна школа учним», «VIII-1928 VI-1929 Опішня Полтавської округи керам. школа учним-практикан» [101, арк. 4]. В автобіографії, датованій 07.05.1939 року, Трохим Демченко зазначив: «В 1926 році <...> поступив за учня в Охтирську цементно-обробочну школу, де пробув до 1928 року, в 1928 році поступив у керамішколу, тодішнього Кустаря кредита, де працював модельщиком, в 1929 році поступив у теперішню артіль «Художній керамік» [101, арк. 3]

профтехшколи відомі імена гончарів Івана Олексійовича Гопкала*, Олекси Петровича Ріпки, Моргуна, Петра Івановича Хоменка, Миколи Федоровича Пилипенка, Федора Павловича Касали, Івана Архиповича Білика, Омеляна Архиповича Ковпака, Михайла Івановича Корячка, Трохима Назаровича Демченка та Семена Васильовича Животовського» [109, с. 81].

Трохим Демченко в цій книзі, яка була в його особистій бібліотечці, замалював ручкою словосполучення «*Архипович Білик*», цим самим підкреслюючи, що йшлося не про Івана Архиповича Білика, а про Івана Аврамовича Білика, який був на 15 років старшим від першого. На цій же сторінці книги Трохим Демченко залишив невеликий клаптик паперу, на якому з помилками в словах і не дуже розбірливо залишив напис, який слід читати так: «*Іван Аврамович Білик, Омилян Антон[ович] Колпа[к], Махайло Іванович Корячко, Троф[и]м Назаров[ич] Демченко в 1929 році були на прийом[і] в зам нар[ко]ма А. Фили*»**. Тобто йшлося про те, що нібито зазначені особи були на прийомі, очевидно в Харкові – тодішній столиці радянської України, в заступника народного комісара освіти Андрія Хвилі (справжнє прізвище Олінтер). Але за даними О. П. Юренка, Андрій Хвиля був 1-м заступником наркома освіти впродовж 1933–1936 років. А з 1927 року він був членом ЦК і оргбюро ЦК КП(б)У [134, с. 365].

Натомість, у двох варіантах своїх спогадів Трохим Демченко події, що стосуються зустрічі із Андрієм Хвилею подав по-іншому, вказавши й інше датування.

«Того тридцять третього року міні, разом з делегатами від промартілів Решетилівської, Н. Саржар, Сорочінців та інших, з товаришами Х. Грушко, Г. Лоза, Г. Танько довелося бути на нараді в Києві, пам'ятаю зустріч в кабінеті наркома освіти Затонського, бесіду по підготовці експонатів до виставок проводив А. Хвиля» [30].

«Пригадую, коли міні довелося з групою делегатів прикладників від Опішні, Решетилівки, Сорочениц, Полтави та інших міст бути на нараді в Києві. Старшим делегації був Г. Танько. Наради з питанням про підготовку до Всесоюзної виставки (1935 р.) проводив

* Іван Гопкало не був гончарем, а був художником.

**У квадратних дужках подано букви, пропущені Трохимом Демченком

письменник, замісник наркома освіти Андрій Хвиля, також була якась бесіда в кабінеті Затонського – пригадую просторий кабінет з зеленими бархатними завісами, за великим столом в українські вишиті сороці стояв замісник наркома (це було дес в 1934 р.)» [35, арк. 18].

Порівнюючи ці два варіанти спогадів, більш правдоподібним щодо датування описаних подій, є другий, оскільки 1934 року столицю з Харкова було переведено в Київ. Щож до зустрічі з Андрієм Хвилю 1929 року, про яку йшлося вище, то вона видається мені сумнівною. По-перше, як я вже зазначав, Андрій Хвиля не був тоді заступником міністра, а по-друге, Трохим Демченко був на той час 16-17-річним нікому не відомим *«учнем-практикантом»*. Інша справа – середина 1930-х років, коли Трохим Демченко мав уже якесь ім'я в опішненському гончарстві. Принагідно зазначу, що в різних варіантах спогадів Трохим Демченко подав різне датування тих чи інших подій в опішненському гончарстві на зламі 1920-х – 1930-х років, з якими він пов'язував і себе. Чи то вже пам'ять підводила, чи якась інша причина була.

Мотрона Назарчук пригадувала, що Дмитро Білик *«в школі... працював... недовго»* [47]. З цих її слів можна зробити висновок, що невдовзі після приходу Мотрони Назарчук у гончарну майстерню при керамшколі Дмитро Білик звільнився з роботи.

1.4.

ЖИТТЯ І ДІЯЛЬНІСТЬ ДМИТРА БІЛИКА ВПРОДОВЖ 1930-Х – 1940-Х РОКІВ

Після перебування в гончарній школі Дмитро Білик, напевно, перейшов на роботу в Опішнянську семирічну трудову школу. Можна з упевненістю стверджувати, що станом на 1930 рік він працював у цій школі. Відомо про два документальні підтвердження цього факту.

Одне з них – фото, датоване 17.01.1930 року, на якому Дмитра Білика зображено разом із іншими вчителями й учнями сьомого класу. На звороті фото міститься напис, де з-поміж інших зазначено і його прізвище: «*Бригада учнів VII гр. «а» Опішнянськ. 7 річ. Труд-школи. <...> 29. Білик Д. А.*» [179, с. 379].

Друге – довідка від 19.09.1930 року, яка зберігається в архівно-кримінальній справі Володимира Рощинського – колишнього директора Опішнянської семирічної трудової школи:

«Довідка

Дається ця довідка Рощинському Володимирі Федоровичу в тім, що він перебував зав. і учителем Опішнянської 7 річної опорної школи з 1923 року 1 листопаду до 9/IX вересня 1930 року. Перебуваючи завід. опорної школи т. Рощинський виконував роботу голови рай метод бюро, що й свідчиться. Залишив школу по власному бажанню* з переходом до м. Полтави.

Зав Опішнянської 7 річки (С. Сморг)

Діловод (Д. Білик)» [22].

Документ засвідчує, що на той час Дмитро Білик обіймав посаду діловода. Невідомо, чи це була основна його робота, чи за сумісництвом. Адже, як писала його донька, «в школі папа викладав математику». Чи було це від початку його роботи в школі, чи вчителем математики він став уже згодом, невідомо.

Про громадську роботу Дмитра Білика початку 1930-х років можемо довідатися з архівних документів та газетних публікацій.

---

* Як свідчать матеріали архівно-кримінальної справи Володимира Рощинського, роботу в опішнянській школі він залишив не за власним бажанням, а за завданням радянських каральних органів, «сексотом» яких він був ще з початку 1920-х років

17.12.1931 року: «До КК РСІ

Повідомляється, що в комісію інспекції гром. харчування виділяється чл. президії РПП тов. Білик Дмитро Оврамов., про що повідомляється.

Голова РПП» [70, арк. 6].

1931 рік: «Відомість про склад груп секцій РСІ, сприяння РСІ та ЛП (можливо, ЛК. – В. М.) при Опішнянській с/раді» [103, арк. 22-23].

Про склад редколегії: «Редколегії

<...> Білик Дмитро Авр. (Партійність) бесп. (Соцстан) служ. (Навантаженість) учит. (При якій установі) Ар. «Шлях до кращ.» [103, арк. 23].

В опішнянській районній газеті «За суцільну колективізацію»*, в номері за 01.03.1932 року, опубліковано замітку «За масову роботу вчителі не дбають», в якій згадано й прізвище Дмитра Білика. «В артілі «Шлях до Комуни» Опішнянської сільради – 16 вчителів лічаються колгоспниками. Такій кількості культпрацівників, слід би розгорнути культосвітню масову роботу серед колгоспників, навколо підготовки до 3-ї більшовицької весни, але в дійсності в артілі масова робота відсутня.

Голова редколегії Білик (вчитель) за свої обов'язки забув, Гажієнко (вчитель) член ревкомісії теж нічого не робе, останні наслідують з них приклад.

Вчителі повинні культосвітню роботу в артілі «Шлях до Комуни» налагодити» [198, с. 4].

У цих документах та газетній публікації Дмитра Білика вже згадано як учителя. Він викладав у Опішнянській середній школі математику аж до свого арешту, який, за спогадами його доньки, було здійснено восени 1937 року. Мешкав разом із сім'єю у квартирі, яка знаходилася в шкільному приміщенні.

Олена Черетянка запам'ятала, як «після роботи папа, або сидів за книжкою, або розмовляв чи грав в шахи з кимось із друзів,

* Тут і далі в книзі використано матеріали з опішнянської районної газети 1930-х років «За суцільну колективізацію» (згодом – «Сталінським шляхом»), копії з яких люб'язно надав газетний фонд Національної бібліотеки України імені Володимира Вернадського (завідувачка – Наталя Носкіна)

або йшов на репетицію театрального гуртка. Він був активним учасником цього гуртка. Одного разу і мене взяли на виставу. Ставили п'єсу Корнійчука «Платон Кречет», де в папи була роль Береста» [55].

Трагічні події, пов'язані з арештом батька, залишили свій слід у душі й пам'яті доньки на все життя.

«Якось приходимо з братом з уроків і бачимо перед вікнами нашої квартири велика купа наших речей. Речей, правда, у нас було небагато, в основному книжки. Ми в розгубленості, нічого не розуміємо, двері в квартиру заперті, батьків немає.

Просиділи з братом біля речей до вечора, поки з роботи не повернулася мама. Переночували в маминої знайомої портніхи, що жила недалеко від школи. А ранком прийшов папа, обличчя опухле, синє, очі червоні. Що він мамі розповідав, не знаю.

Просипаюсь вночі наступного дня і бачу посеред кімнати на табуретці сидить папа в нижній білизні. В кімнаті двоє чоловіків в чорних блискучих куртках, на кашкетках виблискують зірочки, перебирають папери, рвуть книжки. Вся підлога всіяна листками. Якесь тривога, страх наповнили кімнату, світло лампи тускле, все нереальне. Багато чого не пам'ятаю, а ця картина так і стоїть перед очима. Потім чоловіки пішли разом з папою, і більше ми його не бачили» [55].

Оскільки архівно-кримінальну справу Дмитра Білика віднайти не вдалося, дату арешту Дмитра Білика можна визначити за спогадами його доньки й матеріалами з іншої архівно-кримінальної справи. Олена Черетянко пригадувала: «Коли папу арестували, мені було 9 років» [55].

Вона народилася 1928 року, тож арешт відбувся 1937 року. З її спогадів відомо, що ці події відбувалися вже після початку навчального року, тобто після 1 вересня. В архівно-кримінальній справі іншого колишнього опішненського лівого есера – Павла Левіна – є показання свідка Федора Дяченка, колишнього активіста-червоногвардійця, на той час гончаря артілі «Червоний гончар», датовані 11.09.1937 року. У них він, зокрема, зазначив: «Вместе с Левиным были эсеры: Билык Антон, Билык Дмитрий, Рева Сергей

и другие, фамилий которых не помню. Все эти лица в настоящее время арестованы органами НКВД» [16, арк. 39].

З цих слів можна зробити висновок, що Дмитра Білика було арештовано до 11.09.1937 року. Але Антон Білик і Павло Левін на момент арешту мешкали не в Опішному, а відповідно, в Гадячі й Полтаві. Павла Левіна було арештовано 04.09.1937 року, Сергія Реву – 15.09.1937 року, Антона Білика – 25.09.1937 року. Прізвище Федора Дяченка як свідка зустрічається в різних архівно-кримінальних справах, у тому числі і в справі колишнього лівого есера Сергія Реві, де він фігурує вже як бригадир колгоспу *«Шлях до комуні»*.

Та Федір Дяченко був не простим свідком, а *«сексотом»*. Це він сам підтвердив на допиті 16.10.1957 року: *«Я в то время работал по заданию Министерства госбезопасности и присматривался за этими людьми, которые ранее выступали, т. е. состояли в партии левых эсеров»* [21, арк. 34]. Тож він міг знати, кого з колишніх лівих есерів арештували, кого збираються арештувати, тому так і говорив.

Після арешту Дмитра Білика життя його сім'ї різко змінилося. *«З цього часу наше світле, безтурботне життя (це, ясно, в моєму сприйманні нашого попереднього життя) стало сірим, похмурым, з відчуттям постійного страху і вини»*.

Ми перебиралися з квартири на квартиру, все віддаляючись від центру і, на кінець, зупинилися на краю міста, біля самого цвинтаря».

Жили ми там, доки якогось літа співробітники мами не зібралися і не допомогли поставити хату. Місили глину з соломною, сушили і ставили стіни, криша теж була з соломи, підлога глиняна. Хата стояла на вул. Новопроложений, пізніше її назвали Першотравнева» [55].

Про те, як змінилося ставлення людей до сім'ї Біликів, Олена Черетянко писала так: *«Після аресту папи люди боялися з нами спілкуватися, та і в інших сім'ях тоді ж забрали батьків»* [55]. У подальшому Біликів відвідував давній фронтовий товариш Дмитра Аврамовича з часів Першої світової війни – Олексій Литвин. За словами Олени Черетянко, *«коли папу арештували, він жив в Полтаві, працював сторожем на ринку. Якраз він і його дружина Анна Корнієвна (вона працювала санітаркою в лікарні) не боялися*

з нами спілкуватися і все життя підтримували нашу сім'ю. Олексій Титович приїздив до нас в Опішне, розповідав про папу, якого він дуже поважав» [55].

Після арешту Дмитра Білика не вдалося уникнути затримання і його дружині – Марії Пантелеймонівні. Після трьох місяців перебування в тюрмі її відпустили.

Одним із тих, з ким спілкувався Дмитро Білик, був малобудищанин Ілля Гурович Зубенко (1893 р. н.), який 1917 року був головою Малобудищанської «Просвіти». 1937 року Іллю Зубенка теж було репресовано.

Тодішня голова Малобудищанської сільської ради Настя Каша на допиті 24.09.1937 року свідчила про Іллю Зубенка: «В Харькове он имеет знакомого эсеровца Белика Дмитрия, к которому ездил часто в гости...» [14, арк. 4].

Отже, згідно з цими показаннями, станом на 24 вересня 1937 року Дмитро Білик не тільки не був арештований, а й не перебував у Опішному. Чи, можливо, Настя Савівна не чула про його арешт, якщо такий уже відбувся на той час в Опішному? Але в це також важко повірити. Як би там не було, але її слова викликають нові питання до біографії Дмитра Білика, на які поки що немає відповіді. Їх можна трактувати як те, що Дмитро Білик, з якихось причин, певний час мешкав у Харкові. Очевидно, як кажуть, «замітав сліди», коли почалися репресії проти колишніх есерів. Але чому й коли він повернувся знов у Опішне, невідомо, адже, якщо вірити спогадам доньки, батька було арештовано саме тут.

Зі спогадів Надії Каші також відомо, що Дмитро Білик зникав з містечка, щоб уникнути арешту. «Як ці репресії розпочалися серед учителів, Рева був Сергій, Демченко і Дмитро Аврамович. Тих узяли, а цього видно хтось попередив, і він утік. Зник. Зник, в Опішні він не сидів, Дмитро Аврамович Білик. Ми діти були, не дуже то допитувались, всі говорили, що десь зник» [95].

Спілкування Іллі Зубенка й Дмитра Білика не було випадковим. За своїми поглядами він був близьким до українських лівих есерів, про що свідчать такі слова Іллі Зубенка: «Я действительно люблю Украину, но Украину социалистическую, которая дала мне жизнь, а не ту Украину, которая меня с детства гонила по чужим краям

с сумою за плечами на зароботки куска хлеба. Така Украина мне не нужна, и те украинцы не считали, и теперь не почитают меня за человека» [14].

Очевидно, поїздки Іллі Зубенка до Дмитра Білика (якщо такі були) були невинуватими, адже 1919 року вони перебували в одному партизанському загоні, яким командував Тимофій Кочерга. Про це в листі до наркома держбезпеки від 31.08.1945 року Ілля Зубенко зазначив так: *«Во время диникинщины и петлюровщины я вместе с другими активистами скрывался по лесам, часто берясь за оружие и участвуя в повстанческом отряде Кочерги»* [14, арк. 88].

В інших же своїх листах-скаргах із місць відбуття покарання ще на межі 1930-х – 1940-х років (05.12.1939, 01.01.1940, 18.03.1940) Ілля Зубенко писав, що в період денікінщини і петлюрівщини *«я прятался по лесам и бурьянам», «скрывался по лесам, <...> по мне стреляли деникинцы», «я скрывался вместе с другими активистами, <...> по мне стреляли деникинцы»* [14, арк. 22, 36, 77].

З поданих цитат можна зробити висновок, що під час денікінської окупації Опішненщини Ілля Зубенко перебував у рідних місцях, а до партизанського загону Тимофія Кочерги якщо й приєднався, то вже в завершальній стадії рейду цього загону денікінськими тилами, після звільнення Опішного від денікінців, як це зробив опішненський активіст, прибічник більшовицької партії, а з 1930 року сам член ВКП(б) Євдоким Середа. У своїх спогадах Тимофій Кочерга зазначив про це так: *«Когда мы звільнили Опішне, то до нас з'явився першим тов. Середя Я. Д., який був призначений мною командиром ескадрону 2-го повстанського кавдивізіону»* [97, арк. 4].

Деякі матеріали з архівно-кримінальної справи Іллі Зубенка дають підстави стверджувати про його можливу близькість до інших лівих есерів у різні періоди.

Зокрема, на допиті 21.10.1939 року колишня голова Малобудищанської сільської ради Настя Каша зазначила, що знає, *«що Зубенко мав тісний зв'язок з Ревою Сергієм Микитовичем, Домненком Миколою Петровичем, яких січас забрано органами НКВД як ярих есеровців. Це я сама особисто бачила в 1934 році, коли вони вкупи піячили на квартирі в Зубенка»* [14, арк. 72].

Йдеться не про Домненка – лівого есера, командира партизанського загону, в якому воював інший опішненський лівий есер – Петро Ширай. Про це останній, відбуваючи покарання, зазначав у своїй заяві до Особливої наради при НКВС СРСР: *«В 1919 году я был бойцом в партизанском отряде, в котором был командиром отряда левый эсер Домненко»* [27, арк. 48].

На допиті 25.09.1937 року свідок Дмитро Семікаш, зокрема, зазначав, що Ілля Зубенко *«имел тесную связь с врагами народа: Левиным, который состоял в 1922 г. в националистической организации. Сейчас где-то работает в Москве»* [14, арк. 10]. Невідомо, про якого Левіна йдеться. Якщо про Павла Левіна, то він на момент арешту працював у Полтаві, а не в Москві.

Донька Дмитра Білика – Олена Черетянко в першому листі до мене писала, що *«восени 1942 року несподівано прийшов папа. Вигляд в нього був, як у каторжника, яких колись знали в Сибір. Розповів, що він увесь час був в тюрмі в Харкові, звідки вийшов з приходом німців. Де він був між звільненням з тюрми і поверненням додому, не пам'ятаю, а може, і не знала.*

Якось папу кудись визвали, коли він повернувся, сказав, що йому пропонують роботу. Мама дуже рознервувалася, з нею стався приступ, та і я була проти, щоб папа працював на німців.

Слід тут відмітити, що не зважаючи на наш статус сім'ї «ворога народу», ми були радянські люди, любили (а як інакше сказати) нашого дорогого Сталіна, свято вірили нашому уряду, нашій радянській армії, чекали її повернення, надіялися, що брат живий. І зовсім не дивна така наша реакція. Не знаю, як вийшло, але папа відмовився від пропонованої йому роботи, а через деякий час він зник» [55].

У цих рядках є дві, м'яко кажучи, неточності. По-перше, Дмитро Білик повернувся в Опішне якщо не восени 1941 року, то значно раніше осені 1942 року. По-друге, Дмитро Білик не відмовився від запропонованої йому роботи, а все ж упродовж нетривалого часу працював завідувачем відділу освіти Опішнянського району. Цьому є кілька підтверджень.

У Державному архіві Полтавської області зберігається український часопис *«Голос Полтавщини»*, в якому повідомлялося: *«Внаслідок*

наполегливої роботи Опішнянського районного відділу освіти (керуючий т. Білик) та активної допомоги старост громадських дворів, в районі закінчено ремонт всіх народніх шкіл. До 20 липня проведено облік дітей шкільного віку» [258, с. 3]. Отож, Дмитро Білик уже влітку 1942 року перебував у Опішньому і, не зважаючи на заперечення доньки, все ж «працював на німців».

Підтвердження про роботу Дмитра Білика на посаді заввідділу освіти можна знайти й в архівно-кримінальній справі колишньої вчительки Опішнянської початкової школи періоду німецької окупації Параски Петрівни Ширай – доньки однопартійця Дмитра Білика, Петра Ширая. На допиті 17.07.1946 року, відповідаючи на запитання слідчого, вона повідомляла: «С началом учебного года, в сентябре 1942 года, я явилась к заведующему отделом обучения Бильку Дмитрию Абрамовичу, сменившего Косоногову, и спросила, какой мне дадут класс для обучения. Бильк мне предложил вести преподавание немецкого языка в 3-х – 4-х классах» [25, арк. 17].

Підтвердженням того, що Дмитро Білик деякий час працював завідувачем відділу освіти, є також згадка його імені в архівно-кримінальній справі Миколи Юрченка (1898 р. н.) – директора Опішнянської початкової школи в період німецької окупації. У протоколі судового засідання Полтавського облсуду від 03.01.1944 року записано: «Звинувачений Юрченко заявив клопотання про виклик додаткових свідків: <...> 3) Косоногова Ганна Івановна, 4) Білик Дмитро Абрамович. «Ці свідки підтвердять суду, що я не приймав участі в обшуках та виселенні з квартир» [28, арк. 38]. Ганна Косоногова займала посаду завідувача відділу освіти перед Дмитром Біликом.

Там же, у справі, зберігаються особисті документи Миколи Юрченка, вилучені під час арешту. Серед них і відрядження до міста Полтави, видане йому Відділом народної освіти Опішнянської районової управи 12.10.1942 року, за підписом завідувача відділу освіти Г. Креш'янського:

«Командировка

Зав. Опішнянської початкової школи п. Юрченко Микола Архитович командирується до м. Полтави, а також до найближчої

до Полтави с. г. школи для ознайомлення з навчальними плянами, програмами та організацією роботи в такій школі.

Зав. відділом освіти Г. Креш'янський» [28].

Отож, станом на 12.10.1942 року Дмитро Білик на посаді завідувача відділу освіти вже не працював.

Надія Каша також пригадувала, що під час німецької окупації Опішного вона бачила особисто Дмитра Білика в містечку. *«А потім окупація, і він появився. Появився, і його назначили не то заврайоно. А потім німці тікали, і він зник знову. Ну, ще німці не..., наші вже наступали, а ще німці тут були, і він зник. Де він дівся, не знаю. Мені ж не зручно питати у них. Немає, і все. Появивсь і зник. Білик учитель був. Я його знала до війни і під час війни я його бачила, бо ходила ж до них. Ну, він такий не общітельний був. Може, зв'язку з тим... Ми ото в тьоті Моті (в Мотрони Назарчук. – В. М.) як жили, ходили, майже через дорогу вони жили. Да, вони близько жили (Назарчук і Білик. – В. М.), так зовсім близько. Я знаю, шо носили у черепочку, як не було чим розпалити, жар. Ви такого не знаєте. Під час окупації» [95]. Діна Костенко розповіла таке: «Під час окупації він з'явився, а тіки німці відступили, наші зайшли, він зник. Більш ми не знаємо нічого» [96].*

Донька Дмитра Білика у своєму листі до мене також стверджувала, що батько згодом зник. Але з її слів випливало, що він зник ще наприкінці 1942 року. *«Через деякий час він зник. Папа зник ще до холодів, і зиму 1942–1943 р. ми прожили з мамою вдвох.*

Про те, що папа був в армії, взнала лише після смерті мами, коли в її паперах знайшла посвідчення. З посвідчення видно, що папу забрали в армію 23 серпня 1943 року, а Опішне тоді ще не було звільнене» [55].

Йшлося про посвідчення, видане йому за підписами командира в. ч. п. п. 92663 гвардії майора Затонського й гвардії старшого лейтенанта Малявкіна й датоване 29.09.1944 року, ксерокопію якого Олена Черетянко надіслала мені.

«Удостоверение

Выдано ряд. Белику Димитр. Абр. в том, что он состоит с 23 сентября 1943 г. на военной службе в Красной Армии.

Удостоверение выдано на получение установленных законодательством Союза ССР для военнослужащих и их семей льгот по налогам и госпоставкам и других, если семья т. Белика Д. А. отвечает условиям, которые по действующему законодательству даёт право на получение этих льгот.

Удостоверение действительно по 1-е августа 1945 г.» [76].

Чомусь Олена Черетянко зазначила дату 23 серпня, тоді як у посвідченні написано «23 сентября». Можливо, недодивилася чи недочиталася. Адже наприкінці першого листа вона писала: «Не судить строго за помилки, почерк, вік себе дає знати, погано бачу, погано чую і т. п.» [55]. Отож, Дмитро Білик був мобілізований у Червону армію 23.09.1943 року, вже після звільнення Опішного. Про те, що він був мобілізований саме Опішнянським райвійськкоматом, свідчить інший документ, де його ім'я зазначено серед інших червоноармійців, які потрапили в полон.

«Фамилия, имя, отчество – Былык Дмитрий Аврамович. Военное звание – рядовой. Должность и специальность – стрелок. Партийность – б/парт. Год рождения – 1894. Какой местности уроженец – Полтавск. обл., Опонижец. р-н, м. Опонижец. Каким РВК призван – Опонижецк. Р. В. К. Когда и по какой причине выбыл – плен. Ближайшие родственники, где проживают – Полтавск. обл., Опонижец. р-н, м. Опонижец» [295]. Містечно Опішне помилково зазначено як «Опонижец». Якщо Дмитро Білик дійсно був у полоні, то виникає запитання, як він звідти вибрався й коли.

У «Книзі пам'яті України» по Полтавській області ім'я Дмитра Білика зазначено серед загиблих мешканців Опішного в роки Другої світової війни: «Білик Дмитро Аврамович, 1899 р. Мобілізований у 1943 р. Рядовий. Загинув 01.05.1944 р.» [162, арк. 316]. Але рік народження тут зазначено неправильно, як не відповідає дійсності й інформація про його загибель. Дмитро Білик повернувся з війни і деякий час мешкав у Опішному. Чому зазначено саме цю дату загибелі? Чи не пов'язана вона з часом, коли він потрапив у полон?

Свідченням того, що Дмитро Білик повернувся з фронту в Опішне, є, зокрема, два накази по Опішнянському райвно про прийняття його на роботу бухгалтером та про звільнення з роботи. І хоча в наказах зазначено лише прізвище та ініціали, зрозуміло, що йдеться саме про

Дмитра Білика. Він добре знався на математиці, тож призначення його на посаду бухгалтера було не випадковим.

Наказ від 21.08.1945 року:

«Наказ № 226

Опішнянський РВНО призначає тов. Білик Д. А. на посаду бухгалтера з 21/VIII-45» [66].

Наказ від 05.02.1946 року:

«Наказ № 4

За розпорядженням РВК бухгалтера РВНО Білика Д. А. з посади звільнити з 5/II-46 р. На посаду бухгалтера призначити Клименко Лиду Олекс. з 5/II-46 р. Передачу справ закін. до 5/II-46 р.» [66].

Наказ засвідчує, що Дмитра Білика було звільнено з роботи не з ініціативи завідувача райвно, а за розпорядженням Опішнянського райвиконкому. Причин для цього могло бути кілька: його робота під час німецької окупації, його колишня належність до партії лівих есерів, а також те, що він був репресований як колишній лівий есер у другій половині 1930-х років.

Про те, що в перші повоєнні роки більшовицька влада продовжувала переслідувати колишніх українських лівих есерів, свідчать, зокрема, матеріали з архівно-кримінальної справи однопартійця Дмитра Білика – Петра Ширая. 1937 року його як колишнього лівого есера було заарештовано й засуджено на 10 років позбавлення волі. Після звільнення 1945 року Петро Ширай проживав у Опішному, а наприкінці 1948 року його було заарештовано повторно: як зазначалося в обвинувальному висновку, «за антисоветскую эсеровскую деятельность», і засуджено за «принадлежность к эсеровской организации» до «ссылки на поселение» в Красноярський край [26, арк. 49, 53].

Матеріали зі справи Петра Ширая також підтверджують те, що в перші повоєнні роки Дмитро Білик мешкав у Опішному, а потім виїхав у Західну Україну. Так на допиті 24.02.1949 року Петро Ширай говорив, що «в 1947 году Билык выехал в Западную Украину, семья его проживает в м. Опшине» [26, арк. 28].

В око впадає те, що від'їзд припав на 1947 рік. Тож виникають два питання: чи причиною від'їзду був голод 1946–1947 років, коли багато мешканців Опішненщини їхали в західні області України, щоб

виміняти щось на продукти, чи це була чергова спроба «замести сліди» в передчутті небезпеки від каральних радянських органів? На мою думку, поштовхом до його від'їзду стала саме друга причина.

Дивним видаються слова з листа його доньки: «Якщо папа і залишився живий, то додому він не повернувся. КГБ б його не залишило в спокої» [55].

Про проживання Дмитра Білика в Опішному в перші повоєнні роки розповідав мені і його рідний племінник Володимир Білик: «Я не знаю, де він виїхав з Опішнього. Вже після війни, після війни. Жили ж вони коло бані отут, коло старої. Він хату тут пострів. Там і хатьонка вона невеличка. Та вроді після війни, бо я в шевській робив, то я йому ще чоботи латав, дядькові. А тоді він де він виїхав, я не знаю чого він виїхав. А вона (дружина Дмитра Білика. – В. М.) ще жила тут, в Крупській робила. Я в 43-м в шевській почав робить, то це де в 44-м, по-моєму, я чоботи латав цьому Дмитру Аврамовичу. Він кудись поїхав ранчи, чого, я за це вже не скажу, що Марія Пантелеймонівна тут осталась, а він поїхав, а чого воно так получилось, за це не скажу» [93].

Спогади сусідки Дмитра Білика, опішненської малювальниці Мотрони Назарчук, хоча дещо в чому й суперечливі, також свідчать про те, що Дмитро Білик у повоєнні роки мешкав у Опішному.

«Після того, як у нас відрізали садибу і лишився самий двір, та й той не весь, нам довелося продавати хату на Будищечках, і ми купили на цій Морозенковій леваді хату в Сагуна, навпроти Білика. Були близькими сусідами, і добре знаю його сім'ю, хоть його самого й не дуже знаю. Жили з ними дружно. Біличка до нас часто заходила. <...>

Хату, так як і в нас, спалили німці, бо була, як і в нас, під соломою. Білик Д. О. під час окупації повернувся додому. Нічим не займався: ходив красити вікна, двері, а як німці відступили, і встановилась радянська влада, то його знову забрали, і вже він більше не повертався» [47].

«На тій вулиці, де я купила хату, жив і Білик Д. О. <...> Білика Д. О. забрав, як тоді казали, «Чорний ворон», і про нього не було чути, аж поки почалась війна, і вже коли вся Україна була окупована німцями, Білик повернувся додому. Де він був

репресований, я так і не знаю, самій незручно було розпитувати, а Біличка М. П. не мала охоти сама розповідати. Чим він займався дома, я не знаю, а коли вже німців вигнали, то він ходив по людях красити вікна та двері. Красив він вікна і в нас. В нас збереглась кровать металева односпальна, а в них в час пожегу погоріли кровати, були дерев'яні, і спати було ні на чім, і спали на сяких-таких топчанах. Біличка попросила в нас цю кровать, а за це він покрасив у нас в тій халупі, що ми збудували після пожегу. Так він жив мабуть до 1946–1947 року, а потім його визвали в ГПУ, і звідти вже він не повернувся» [50].

В останньому реченні фігурує також 1947 рік. Саме цей рік зазначено і в показаннях Петра Ширая. Тобто 1947 року Дмитро Білик покинув Опішне. А згадки про те, що «його визвали в ГПУ», наштотують на думку, що Дмитра Білика могли дійсно викликати в Опішнянський райвідділ МДБ «на розмову», але не затримали, і він, повернувшись додому, таємно зник з Опішного, як це робив ще в 1930-х роках. А можливо, він, відчувши небезпеку, завчасно зник із селища.

2017 року рідна племінниця Дмитра Білика, Ліна Лебедіна, під час нашої зустрічі в Дніпрі розповіла, що він із другом виїхали в Західну Україну, бо його чогось переслідували. Десь попросилися переночувати. Було це за Тернополем чи, може, до Тернополя. Господар пустив їх на ніч. Потім запалив пічку. Вони обоє заснули й почаділи. Це нібито господар зробив навмисне. Про це їй розповідала найменша сестра Дмитра Білика – Тетяна. Про це нібито знала й донька Дмитра Білика – Олена Черетянко [98].

Після повернення з Дніпра я написав листа Олені Черетянко, де повідомив про віднайдену інформацію щодо проживання й роботи її батька в Опішному в перші повоєнні роки. Але навмисно нічого не згадав про розповідь Ліни Лебедіної, сподіваючись, що Олена Черетянко сама щось розповість про завершальну сторінку життя батька.

Натомість її відповідь здивувала мене. Вона, зокрема, писала:
«Добрий день, шановний Віктор Данилович!

З Вашого листа я знала, що мій папа був в Опішні в 1946 році і навіть працював. Я про це нічого не знала. Останній раз

я бачила папу в період окупації, і то декілька днів, я про це писала в попередньому листі.

У вересні 1943 р. ми з мамою повернулися із лісу, де переховувалися з іншими людьми. На місці дому знайшли попелище. Кімнату нам допомогла знайти дружина Реви (очевидно, йдеться про дружину Сергія Микитовича Реви, колишнього однопартійця Дмитра Білика. – В. М.). Жили ми на самому краї міста, як мені здавалося тоді. Від двору вниз уже була «Швейцарія», а далше ліс. В кінці 1946 р. перейшли в свою хатку по вул. Новопроложенній. Увесь цей час жили удвох з мамою, і я не тільки не бачила папу, а й нічого про нього не знала.

В 1947 поїхала на навчання. В біографії треба було писати про папу, і мама сказала написати «мама в 1937 році розвелася з папою». Така ж моя біографія і на роботі, на яку мене направили після закінчення Київського Університету.

От таке було в мене життя.

З Вашого листа взнаю, що папа в 1946 році був в Опішні. Де ж він жив, чому я нічого не знала, чому мама мені нічого не сказала.

Справку, про те, що папа був в армії, я знайшла в маминих документах, після її смерті» [57].

Викликають подив слова Олени Черетянко про те, що вона «бачила папу в період окупації, і то декілька днів». Адже з поданої інформації відомо, що Дмитро Білик перебував в Опішному принаймі кілька місяців. Також дивує те, що вона не знала, що батько майже півроку після війни мешкав і працював у Опішному. Навіть, якщо припустити, що слова «мама в 1937 році розвелася з папою» були сказані дружиною Дмитра Білика не лише для автобіографії дочки, а й відповідають дійсності, і в післявоєнний період Дмитро Білик міг не жити із сім'єю, то, мешкаючи в містечку, не знати, що тут живе і працює батько, – у це важко повірити.

Отримавши листа від Олени Черетянко, я надіслав його копію її двоюрідній сестрі Ліні Лебедіній, яка у свою чергу дала таку відповідь: «Добрый день, Виктор Данилович.

Днями получила от Вас письмо, и ксерокопию письма Елены Дмитриевны.

Я пока не могу Вас ничем обрадовать. Пишу письмо и хочу ответить поговоркой: «ОБС – одна баба сказала»; так и я.

Я никогда не говорила с Леной о её отце. Когда она приезжала в Днепропетровск, то жила у тётки Тани. Они говорили о многом; но я не присутствовала при этом. Тётя Таня как-то сказала, что Лена знает, что её отец уехал в Западную Украину и т. д. <...>

Я прошу Вас забудьте о моих словах. Пользуйтесь архивными документами... Елена Дмитриевна всё отрицает, пусть так и будет» [44].

У мене склалося враження, що Олена Черетянко щось свідомо чи несвідомо замовчувала про свого батька.

Отже, підсумовуючи інформацію, яку на цей час я отримав із різних джерел, можу зробити висновок, що впродовж 1930-х – 1940-х років Дмитро Білик неодноразово намагався «замести сліди», щоб уникнути переслідувань і репресій з боку більшовицької влади. Іноді це йому вдавалося, іноді – не вдавалося. На моє переконання, якби він 1947 року не виїхав з Опішного, то був би заарештований повторно як лівий есер. Дмитрові Білику вдалося втекти від більшовицьких каральних органів, але від долі, як кажуть, не втечеш.

1.5. ПРО ДРУЖИНУ Й ДІТЕЙ ДМИТРА БІЛИКА

Дружина Дмитра Білика – Марія Пантелеймонівна – народилася 26.01.1893 року й походила з опішненського роду Семенових. За спогадами Мотрони Назарчук, «вони (Семенови) жили на Прогоні, навпроти Майстренка» [47].

Після затримання Дмитра Білика така ж доля спіткала і його дружину. Їхня донька Олена пригадувала про життя своєї матері після арешту батька так:

«Але не лише в папи було знівечене життя, дуже важко жилося і моїй мамі. Працювала вона в артілі імені Крупської заввиробництвом коврів і вишивок. Мама відповідала не лише за якість виконаної роботи, а й за малюнок, кольори і т. п. Ночами мама сиділа за відповідними ескізами. А час же був тоді особливий, допусти найменшу помилку (напр. в малюнках не допускався хрест, кольори сині, жовті), і тюрма.

На п'ять хвилин запізнився, і знов біда чорна. А після роботи треба було йти в ближнє село, ліквідовувати безграмотність, це називалося лікбез.

Мама була досить грамотна, після школи вона вчилася в пансіоні в м. Кобиляки*, де не лише вчили дівчат, а і давали певну спеціальність, по якій мама і працювала. Тому мамі і доручали роботу по ліквідації безграмотності. Зимою, темно, холодно в село йти через ліс. Мама брала брата і йшла, а поверталися десь біля 2-ої ночі. Відношення начальства на роботі було негативне, насторожене, так і чекали невірною кроку. Деся в кінці 1938 р. бухгалтер і начальниця таки підставили маму. І хоча мама ні в чому не була винувата, ніхто не став розбиратися, і мама попала в тюрму.

---

* Мотрона Назарчук у листі до мене писала про Марію Білик: «Вона <...> закінчила земське ткацьке училище, і коли після революції відкрилась вишивальна артіль в Опішні, то Біличка почала там працювати, видавати на руки вишивку на дому, бо в майстерні на всіх бажаючих не було міста. Тоді стала там працювати і я» [47]

Мій старший брат Юра (йому тоді було 17 років) написав листа Сталіну. От так! Наївний був, був відданий комсомолец. Кому попав той лист, невідомо, але з справою мами розібралися, виправдали, і після 3-х місяців тюрми мама повернулася додому і на роботу» [55].

Надія Каша про арешт Марії Білик розповідала таке: «Вона, була, закінчила, оце моя тітка Настя (старша сестра Мотрони Назарчук. – В. М.), і вона, і ще по-моєму жінка Рєви (Сергія, однопартійця Дмитра Білика. – В. М.), закінчили якісь, було, ну, типу як ПТУ було, а то оце ткацьке. І вона працювала там (в артілі імені Крупської. – В. М.), не знаю, чи технологом, чи шо. І в неї щось сталося таке. Не то шо розтрата, не то шо, може, за чоловіка, шо її тоже, було, арештували, і вона деякий час не була. Щось у неї на роботі там було, шо Лена осталась сама, і десь у них родичі на Херсонщині, і її туди відправили. Вона деякий час там була. А потім Марія Пантелеймонівна вернулася, і появились вони знову» [95].

У повоєнні роки дружина Дмитра Білика Марія продовжувала працювати в Опішнянській артілі імені Крупської до виходу на пенсію на початку 1948 року. Про це, зокрема, свідчить довідка, видана їй керівництвом артілі 27.06.1946 року [32], а також матеріали її пенсійної справи [68].

У довідці зазначено:

«Справка

Дана тов. Бильковой Мар'и Пантелеймоновне в том, что таковая действительно является членом артели имени Крупской с выполнением обязанностей члена правления и зав. производством артели. Поступила на работу в пром. систему в 1920-м году, с начала организации таковой под руководством Сельбанка и Кустарь-Кредита до выделения в самостоятельную артель имени Крупской в 1928 году, где и работает до настоящего времени. Таким образом пром. система существует в Опошне с 1920-го по 1946-й год, за исключением временного перерыва во время немецкой оккупации 2 года, а тов. Билькова Мар'я Пантелеймоновна проработала в промсистеме и имеет производственный стаж 24-е года» [32].

Ця довідка ставить ще одне питання. Виходить, що Марія Білик прийшла працювати в майстерню з вишивки, яка належала до «Кустар-Кредиту», ще 1920 року? Але її донька Олена в листі до мене стверджувала, що на час народження її брата Юрія 1921 року Дмитро Білик із дружиною мешкали в Полтаві. Щось тут не збігається.

Особиста карточка пенсіонера, як і вся пенсійна справа* Марії Білик, містила чимало цікавих відомостей, що стосуються її біографії. Передовсім це те, що в заміжжі вона мала очевидно подвійне прізвище – Білик-Семенова. Також у карточці зазначено інший рік початку роботи – не 1920, а 1919 [68, арк. 11].

Пенсію Марії Білик було призначено 23.02.1948 року. У виписці із постанови президії Полтавської промстрахкаси зазначалося: *«Слушали: Билик-Семенова Мария Пантелеймоновна о назначении пенсии. Год рождения – 26/І 1893. Работавшего в должности зав. производством. В артели им. Крупской Опoшня. Требуемый стаж 20. Стаж работы 25 лет 1 месяц. Средний месячный заработок 640. По старости. Заявление и документы приняты 20/ІІ 1948»* [68, арк. 8].

Але й після виходу на пенсію дружина Дмитра Білика продовжувала ще кілька років працювати в артілі. Свідченням цього є, зокрема, лист, написаний нею в січні 1952 року:

«До председателя облпромстрахкаси

Прошу у Вас вибачити міні, що я Вас турбую листом, але через свій стан здоров'я самій приїхати не в змозі.

Я працювала в даній системі 32 роки. Ніколи ніякими пільгами не користувалась, навіть ні жодного разу не була в домі відпочинку. Я цілком була задовільнена своєю зарплатою. Зараз, через стан здоров'я, я звільнилась, а тому прошу Вас дорахувати мені хлібну надбавку. Законів про надання пенсій я не знаю (говорять, що я повинна більше получати).

* Пенсійна справа Марії Білик була знищена разом із тисячами інших старих пенсійних справ 2022 року. Це знищення стало своєрідним наслідком ліквідації Зінківського району і різних наступних реорганізацій. Серед знищених справ – сотні тих, хто був пов'язаний з опішненським гончарством, і не тільки

Тому прошу Вас будьте настільки гуманні потурбуватись за мене згідно законів.

З пошаною Білик М. П. /8/I-52/

Я працювала в промартілі імені Крупської» [68, арк. 2].

Очевидно, на цей свій лист Марія Білик отримала відповідь-роз'яснення, наслідком якого став наступний написаний нею лист від 17.01.1952 року:

«До Полтавской облпромстрахаси
Від Білик-Семенової Марії Пантелимоновни м. Опішня
Заява

Прошу виділити мені з 1/I 1952 р. до моєї пенсії хлібну надбавку, таяк я зараз не працюю. Прошу не відмовити.

Білик М. П. 17/I 1952 р.» [68, арк. 1].

До цього листа Марія Білик додала дві довідки.

Одну з них надала Опішнянська селищна рада:

«Справка

Дана Опішнянською селищною радою гром. Білик Марії Пантелемонівні в тому, що така мешканка м. Опішня, працювати ніде не працює. Дана в промстрахасу» [68, арк. 3].

Опішнянський райфінвідділ видав Марії Білик таку довідку:

«Довідка

Дана Опішнянським райфінвідділом громадянці Білик Марії Пантелимоновні в тім, що в її користуванні знаходиться приусадибного участка площею 0,15 га. Згідно закону громадянка Білик М. П. повністю звільняється від податків по пільгам як пенсіонер.

Довідка дана для пред'явлення в облпромстрахасу» [68, арк. 4].

Вірогідно, що восени 1952 року Марія Білик перебралася до своєї доньки Олени в Кременець, відповідно й пенсію вона повинна була отримувати там же. Тож 03.10.1952 року з Тернополя до Полтави було направлено такого листа:

«Полтавской облпромстрахассе гор. Полтава
Тернопольская облпромстрахасса просит вас направит в Тернопольскую облпромстрахассу пенсионное дело Бильк Марии Пантелеймоновны в адрес: Тернопольской облпромстрахассе гор. Тернополь, ул. Короленка, № 2.

Председатель президиума облпромстрахкассы (Бобков)
Зам. председателя президиума по пенсиям (Куличенко)»
[68, арк. 7].

На листі написано коротку резолюцію: «*т. Рutowa. Срочно вышлите дело. 6.10.52*».

12.11.1952 року з Полтави в Тернопіль було відправлено таку довідку:

«Справка № 460

Выдана Билик-Семеновой Марии Пантелеймоновне, что она по старости удовлетворена пенсией в размере руб. 150 коп. – сто п'ятдесят руб. – коп. с 20/II 1948 г. по 1 октября 1952 г.

Пенсия установлена со среднего месячного заработка в руб. 640 коп. –. Снят с учёта Полтавской обл. промстрахкассы с 1/X 1952 г.

Выдана для предъявления в промстрахкассу по месту нового жительства.

Пенсионное дело гр. Билик-Семеновой М. П. будет выслано по получении запроса промстрахкассы взявшей, пенсионера на учёт»
[68, арк. 6].

Пенсійну справу Марії Білик було відправлено в Тернопіль також у листопаді 1952 року, про що свідчить відповідний лист:

«Посылаем пенсионное дело гр. Билик-Семеновой Марии Пантелимоновны на 10-ти листах.

Председатель президиума облпромстрахкассы (Н. Воля).

Инспектор по пенсиям (Рutowa)» [68, арк. 5].

Про те, що Марія Білик жила в першій половині 1950-х років у своєї доньки в Кременці, свідчать фото, датоване 1954 роком, та листи Мотрони Назарчук до автора книги, написані нею 2005 року, а також спогади Надії Каші.

На фото зображено Марію Білик разом із двома доньками Івана Каші – Надією і Тетяною. Мотрона Назарчук пригадувала про цю фотографію так: «*На цій фотографії <...> Марія Пантелемонівна посередині в очках, а по боках неї мої племінниці, дочки мого рідного брата Івана, що працював математиком в с/ш Опішні, а також у «школі майстрів художньої кераміки». Старша дочка мого брата, що сидить коло Білички з правого боку, вчилась разом з дочкою*

Білика Д. О. Оленою <...> в Опішнянській школі, разом кінчали цю школу і разом поступили у Львові. Племінниця моя, Надія, в медичний інститут, а Біликова Олена – в педагогічний також у Львові. Племінниця моя Надія була направлена на роботу в Херсонську обл., а Олена Білик – в м. Кременець Тернопільської обл.» [50].

Мотрона Назарчук неправильно зазначила місце навчання доньки Дмитра Білика. За інформацією останньої, вона навчалася в Києві, в Державному університеті імені Тараса Шевченка, на біологічному факультеті. Хоча в попередньому листі Мотрона Назарчук також писала про Київський університет, лише неправильно зазначила факультет: *«Лена <...> закінчила 10-тилітку і філологічний ф-т в Київському університеті і почала працювати викладачем мови літератури в м. Кременець Тернопільської обл.» [47].* Надія Каша навчалася разом із Оленою Білик в Опішнянській середній школі, але разом вони її не закінчували, бо 1944 року вона перебралася у Львівську область, куди було направлено на роботу її батька, і вже там здобула середню освіту.

Надія Каша в розмові зі мною пригадувала про свою поїздку до Олени Білик у Кременець так: *«Я закінчила інститут. Мене направили в Херсонську область. Я там рік відробила і в відпуск поїхала туди, і заїхала до Лени» [95].* На час розмови з Надією Кашею мені ще не вдалося віднайти пенсійної справи Марії Білик. А тому я запитав у неї, чи дружина Дмитра Білика жила в доньки в Кременці на той час (1954), чи також перебувала там у гостях. Надія Каша відповіла: *«Не, жила з нею разом» [95].*

Володимир Білик – рідний племінник Дмитра Білика – у розмові зі мною також пригадував, що Марія Пантелеймонівна працювала *«завпродом у Крупській»*, а потім поїхала до дочки [93].

Але потім Марія Білик змушена була повернутися від дочки в Опішне. Про подальші життєві перипетії своєї сусідки Мотрона Назарчук пригадувала таке:

«Вона (Лена. – В. М.) чомусь зненавиділа свою матір, мабуть тому, що батько був репресований. Були такі діти, що ненавиділи своїх репресованих батьків. Це подяка матері за те, що вона всі сили і можливості віддавала на те, щоб дочка вчилась і виїхала на той

шлях, що їй хотілось. Біличка працювала в артілі ім. Крупської. Це було вишивальне об'єднання, і все, що можна було зробити кращого (одежа, вишита кращими українськими взірцями) було у Лени, а в подяку за це Лена зненавиділа матір і сказала, щоб вона до неї не приїжджала зовсім, поривала з нею всякі родинні зв'язки. Скільки Марія Пантелімонівна (Біличка) виплакала, мабуть, я знала найбільше. Вона завжди ділилась зо мною всіма переживаннями» [51].

«З матір'ю вони чогось не ладили. Все щось не так, ні готовити не вміє, так як хочеться Лені, навіть розмовляти не можна було в присутності дочки. Все щось не так, як їй хочеться. Тому Марія Пантелімонівна не витримала і приїхала до дому, продала хату, що стояла пустою, за 3000, частину грошей переслала Лені, а частину віддала до схову сестрі своїй, що була замужем за Башлівкою в Опішні, а сама поїхала в Полтаву, щоб купити десь хоть невелику хатину. Та це також їй не вдалось, бо хати в Полтаві дуже подорожали і на ті гроші, що в неї лишилися, не можна було купити навіть частину хати. Повернутись додому не можна було. Сестра сказала їй, щоб про Опішню й не думала.

Після цього Біличка захворіла в чужій хаті, і хазяїни цієї хати написали сестрі, Паші Башлівчій, щоб преїхала і забрала її до себе. Паша забрала її до себе, і в скорому часі вона в неї померла. Похована в Опішні» [50].

В іншому листі Мотрона Назарчук також стверджувала, що земний шлях її сусідки закінчився в Опішному: «Марія Пантелімонівна дожила віку в своїй сестри Башлівки і там і померла*» [47].

Про правдивість слів написаного Мотроною Назарчук свідчить лист самої Марії Білик із Полтави до Мотрони Назарчук без зазначення дати написання, який остання переслала мені:

---

* Невідомо, на основі чого Мотрона Назарчук стверджувала про те, що дружина Дмитра Білика померла саме в Опішному. Адже в березні 1967 року вона вийшла на пенсію [245] і змушена була за сімейними обставинами переїхати в Запоріжжя. Можливо, вже через десяток років їй могла написати про це Олександра Селюченко. Підставою так гадати є рядки з листа Мотрони Назарчук до Олександри Селюченко від 31.03.1977 року: «Шура! Я попрошу тебе, як ти щось знаєш про Біличку М. П., Паші Башлівки сестру, то напиши, чи жива вона і де живе зараз» [52]. Але в тих листах Олександри Селюченко до Мотрони Назарчук, які збереглися, відповіді на це запитання немає

«Дорогая Мотрона Савична!

Велике Вам спасибі за листа, а особливо за моральну підтримку душевну. Описати, звичайно, я всього не можу описати; але скажу, що очутилась в душі тяжким становищі в данній час, і чі удасця мені вийти з цього гнусного положення, чі ні. А з Опішнем мені даже зауваження було, щоб я і недумала туди попасти. Це правда, що я писала листа Паші і телеграму, щоб они мене забрали. Але коли вона приїхала в Полтаву, то і в хату незайшла, а сказала, що вони не хотят и слухати, а не то заберати мене. І скільки гряді вилито на мене за цей період, що в мене характер ужасний, і невживлива, і т. д., і т. д. Це все за те, що гроші свої потребувала, цього всего й не опишеш. Скажу тільки правдиву пословицю, коли хочеш нажити врага, отдолжи грошей ему. А тут ще з купівлею вийшло негаразд, а все чириз те, що довіряеш людям. Пенсію свою я ще не перевела, бо ніде не приписана. Куплять де на мої гроші ніде не трапляється. Купить есть де, но все дороге. Зараз дуже багато покупців, далеко більше, чім продавців. А тому нагнали великі ціни. Сами домовласники говорят, що тепер можно скільки взять, що раніше і не мичтав. От і приходиться переживати всі невзгоди, а поки невідомо і взагалі плутаюсь, як в заколдованому колі. А де вихід? Ви, дорогая, вибачти і простіт мені, що я нарушаю Ваш спокій. (Я одна і нікого не маю, с ким би поговорит від щирого сердца і поділитись своїм горим, своїм неудачливим положенням). Ще раз прошу пробачить мені, а маєте можливість, пишіть мені, дуже буду вдячна. З пошаною до Вас. Полтава Куйбишева 6 М П Білик. Та мовчіть і нікому й некажіть про мое горе»* [37].

---

* Уже після того, як Мотрона Назарчук надіслала мені цього листа, в одному зі своїх наступних вона написала, що в повоєнні роки «садиби наші почали надрізувати, і поміж нашими хатами настроїлися нові хазяї (партійні) і пускали такі чутки, що всіх, хто жив на окупованій території, висилатимуть в Сибір, висилатимуть вночі, щоб не знали і не повтікали.

Можете думати, як у нас було на душі, а в Білички ще репресований і чоловік. Тому вона рішила продати свою хату і купити хоть якусь кімнатку в Полтаві. З її листа ви бачити, як це їй вдалося. Частина грошей вона переслала Лені, а частину віддала на збереження своїй сестрі, яка жила в Опішні. Отоді вона й прислала мені листа того, що я переслала вам. <...> Я ще жила тоді в Опішні...» [51]

Надія Каша про стосунки Марії Білик із донькою пригадувала так: *«Не дружно вони жили, не дружно вони жили. Ну, не знаю... Лена була балуваненька у мами»*. Також вона говорила, що Марія Білик *«приїзжала сюди (в Полтаву. – В. М.) ось до Тетяни Яківни (Сіренко, яка жила в доньки. – В. М.), вони з нею так більше контактували»* [95]. Очевидно, це відбувалося, коли Марія Пантелеймонівна короткий час мешкала в Полтаві, після повернення з Кременця.

Марія Білик писала до Мотрони Назарчук: *«Пенсію свою я ще не перевела, бо ніде не приписана»* [37]. Тобто вона нетривалий період мешкання в Полтаві по вулиці Куйбишева жила в чужих людей без прописки, не отримуючи пенсію, тож і її пенсійна справа на час написання цього листа знаходилася ще на Тернопільщині. Але 2015 року мені вдалося віднайти цю пенсійну справу в архіві в Зінькові. З цього можна зробити висновок, що Марія Пантелеймонівна все ж із часом перевела пенсію й отримувала її на Полтавщині. Запитання лише: куди перевела? Адже в листі до Мотрони Назарчук Марія Білик зазначила: *«... я писала листа Паші і телеграму, щоб вони мене забрали. Але <...> вони не хочат и слухати, а не то забрати мене»* [37].

Але ж Мотрона Назарчук писала в листі, що *«Паша забрала її до себе, і в скорому часі вона в неї померла. Похована в Опішні»* [50].

Натомість донька Марії Білик у листі до мене стверджувала, що її мати доживала віку в неї, де й померла. *«Померла мама в 1967 р. від крововиливу в мозок, похоронена в м. Кременець»* [55].

Можливо, Марія Білик усе ж повернулася в Опішне на деякий час, а слідом за нею – і її пенсійна справа. А, можливо, донька, незважаючи на непрості в минулому стосунки з матір'ю, усе ж забрала знову матір до себе в Кременець, коли та захворіла, а пенсію не перевела, тож пенсійна справа залишилася в Зінькові.

Для з'ясування достовірності тієї чи іншої версії про місце смерті Марії Білик довелося зробити низку офіційних запитів.

23.01.2023 року Національний музей-заповідник українського гончарства звернувся з офіційним запитом у Кременецький відділ державної реєстрації актів цивільного стану з проханням надати інформацію про дату й місце смерті.

У листі-відповіді від 09.02.2023 року було, зокрема, зазначено: «Кременецький відділ державної реєстрації актів цивільного стану <...> надає інформацію про те, що в архіві відділу відсутній актовий запис про смерть на Білик-Семенова Марія Пантелеймонівна...

Перевірку наявності актового запису про смерть проведено по первинних актових записах з 1949 по 1963 р. р. по Кременецькому відділі державної реєстрації актів цивільного стану <...> та по поновлених актових записах про смерть. <...>

А також за даними державного реєстру актів цивільного стану громадян по Тернопільській області» [39].

22.02.2023 року Музей-заповідник звернувся з таким самим офіційним запитом у Відділ державної реєстрації актів цивільного стану в Полтавській області.

У листі-відповіді від 01.03.2023 року було надано таку інформацію: «На Ваш запит щодо надання інформації про смерть Білик-Семенової Марії Пантелеймонівни <...> роз'яснюємо наступне.

Відомості про померлих громадян надаються органами державної реєстрації актів цивільного стану до органів праці та соціального захисту населення, територіальних підрозділів Державної міграційної служби України <...>, районних (міських) військових комісаріатів в установленому законодавством порядку, а також до органів опіки та піклування...

Крім того, відділи державної реєстрації актів цивільного стану повідомляють відомості про державну реєстрацію акту цивільного стану на підставі ухвали (письмового запиту) суду (судді) у зв'язку зі справами, що перебувають у їх провадженні, а також письмового запиту органу досудового розслідування, інших державних органів, органів місцевого самоврядування (посадових осіб), якщо запит зроблено у зв'язку зі здійсненням ними повноважень, визначених актами законодавства.

Оскільки музеї-заповідники не входять до вищевказаного переліку, виконати Ваш запит не вбачається можливим» [38].

22.02.2023 року Музей-заповідник повторно звернувся з офіційним запитом у Кременецький відділ державної реєстрації актів цивільного стану з проханням провести перевірку за актовими записами саме 1967 року.

У листі-відповіді від 09.03.2023 року зазначено: «Кременецький відділ державної реєстрації актів цивільного стану <...> надає інформацію про те, що в архіві відділу знаходиться актовий запис про смерть на Білик Марія Пантелемонівна, 1893 року народження, яка померла 09 серпня 1967 року та на дату складання актового запису про смерть проживала у м. Кременець, вул. Гоголя, буд. 9, кв. 10...» [40].

Отож, Марія Білик знайшла вічний спочинок у м. Кременець у Тернопільщині.

Про сина Дмитра Білика – Юрія – відомо лише зі спогадів його сестри. Олена Черетянко в листі до мене зазначала: «Народився Юра 6 травня 1921 р. в м. Полтава... Брат був надзвичайно добрий, довірливий, турботливий. Його любили всі: і вчителі, і товариші. Любимі книжки: Джек Лондона, Герберта Уельса і, особливо, Жюль Верна. Мріяв стати льотчиком, а став зенітчиком.

Восени 1940 р. забрали брата в армію, і він попав в зенітне училище в м. Брянськ. В травні–червні 1941 року військова частина брата була на навчаннях в лісах біля м. Крупки БРСР, п/я 106. Так що війна обрушилася на нього всією силою. Відступаючи, тягли прямо на собі свої зенітки і в середині липня добралися до Смоленська. А даліше відомості про брата знаємо з листа його друга. Лист був на клаптику паперу, написаний олівцем, прізвище не розібрати, лист потерся за роки війни і не зберігся.

Зенітна батарея брата стояла на мосту через Дніпро, захищаючи від німецьких літаків відступ військ в Смоленськ. Німецькі літаки, як чорні ворони, кружляли над військами і мостом, пікірювали прямо на міст, безперервно стріляючи і кидаючи бомби. Друг писав, що був суціль ад і після бою не залишилося ні мосту, ні зеніток з зенітчиками, все було знищене і потонуло в воді. Обіцяв, буду живий, приїду розкажу, сам він з Котельви. Але не вернувся. Скільки їх загинуло молодих, здорових, чудових людей в тій війні і, особливо, в перші місяці. <...> Щоб взнати щось про брата, писала в м. Подольськ Москов. обл. Відомостей про брата там немає. Пізніше один воєнний спеціаліст сказав, що армія, в якій був брат (~ № 20) була повністю знищена із солдатами і командирами

в перший місяць війни, і нікому було подавати відомості. Може і так» [55].

Донька Дмитра Білика – Олена – народилася 1928 року в Опішному. Розповідаючи в листі про свій життєвий шлях, вона зазначала, що «життя дочки «ворога народу» мало свої негативні сторони. Все життя переслідувало відчуття другорядності, що не все мені можна, не все положено. Не зважаючи на те, що вчилася я досить добре, медалі не получила. В 1947 р. поступила в Київський державний університет ім. Т. Г. Шевченка на біологічний факультет. Самі щасливі роки життя. Вчитися було цікаво, чудові викладачі, чудові друзі. І, не зважаючи на темну пляму в біографії, відношення до мене було дуже добре, доброзичливе, особливо викладачів кафедри фізіології людини, по якій я спеціалізувалася. Всі роки одержувала підвищену стипендію, закінчила університет в 1952 р. з дипломом з відзнакою. Одержала направлення на роботу в Кременецький педагогічний інститут, пізніше його перевели в м. Тернопіль, тепер це Тернопільський державний педагогічний університет. Пропрацювала в інституті 48 років, 2 місяці і 16 днів (це підрахунок з пенсійного фонду). Кандидат біологічних наук, доцент. Дуже люблю гончарні вироби, може, цю любов успадкувала від папи, а може, має значення місце народження, аура, дух Опішня, де гончарне мистецтво розвивається багато віків» [55]. Працюючи в Кременці, Олена Білик 24.06.1956 року вийшла заміж за В'ячеслава Васильовича Черетянка (1930 р. н.).

1.6. ПРО БРАТІВ І СЕСТЕР ДМИТРА БІЛИКА

Усім ї Аврама та Галини Біликів, окрім Дмитра, було ще восьмеро дітей: Іван, Антон, Яків, Михайло, Марія, Євдокія, Марина й Тетяна. Про кожного з них наявна різна за обсягом інформація, а її джерелами в тому чи іншому випадку стали спогади доньки Дмитра Білика – Олени Черетянко, інших нащадків роду Біликів та архівні матеріали.

Іван Білик був молодшим на рік від Дмитра (1895 р. н.). Він також належав до партії лівих есерів.

Як і його два брати, Дмитро та Антон, Іван Білик у другій половині 1919 року був у партизанському загоні під командуванням свого земляка Тимофія Кочерги. Останній у своїх спогадах згадував трьох братів Біликів, які разом з ним брали участь у рейді денікінськими тилами [29, арк. 23].

Як і його старший брат Дмитро, Іван був пов'язаний із опішненським гончарством. Невідомо, де він навчився гончарному ремеслу, очевидно, це відбулося ще до Першої світової війни. У працях Ірини Сакович [261, с. 34] і Бориса Бутника-Сіверського [109, с. 81] згадано відповідно «І. А. Білик» та «Івана Архиповича Білика». Однак Трохим Демченко залишив рукописні коментарі про те, що в обох випадках йдеться саме про Івана Аврамовича Білика.

У перші повоєнні роки Іван Білик, за свідченням Петра Ширая, працював у Опішному в райземвідділі [26, арк. 28].

Племінник Івана Білика – Володимир Якович Білик – пригадував, що в нього був син Сергій, *«ходив разом у школу»*, а також донька Юля – нерідна, жінчина. Син жив у Таганрозі. Іван Білик нібито виїжджав у Таганрог до сина, а тоді повернувся в Опішне. Опішнянин Петро Іванович Заєць, який працював у *«Стройканторі»* – *«СУ-9»*, розповідав йому, що *«ми з твоїм дядьком по строительству робили»* [93].

Олена Черетянко пригадувала: *«Дядю Івана бачила, але про його сім'ю нічого не знала. Він був невисокого росту, худощавий, якийсь*

нервовий. Від двоюрідної сестри чула, що він помер від інсульту в Опішні ще до війни» [56]. Останнє її твердження про час смерті Івана Білика не відповідає дійсності.

Ліна Лебедіна, інша рідна племінниця Івана Білика, пригадувала, що коли вона приїздила в Опішне разом із тіткою Тетяною до тітки Марії, то були й у дядька Івана. Він *«був паралізований, жено погано відносилась, лежав голодний, почти не годувала, щоб не ухажувати»* [98].

Іван Білик в останні роки життя мешкав у Опішному, по вулиці Червоногвардійській, 28. Помер 28.01.1962 року. Похований в Опішному. Дружина – Ганна Іванівна Білик.

Про **Антон** **Білика** Олена Черетянко пригадувала таке: *«Антон – я його ніколи не бачила, чула про нього від тьоті Тані, яка спілкувалася з його сім'єю до його арешту. Жив він у Гадячі, працював ніби директором школи, в попередні роки він нібито працював в Міністерстві, особисто був знайомий з Косіором і Постишевим. Можливо, це і було причиною його такої тяжкої долі. Як бачите, пишу скрізь «ніби», бо то були якісь окремі слова тьоті, і ті стерлися з пам'яті. Пам'ятаю, що у дяді Антона було двоє дітей – син і дочка. Після його арешту його сім'я зникла з Гадяча (дуже надіюся, що по своїй волі) і зв'язок з його сім'єю припинився»* [56].

Із архівно-кримінальної справи Антона Білика можна дізнатися дещо іншу інформацію про його життєвий шлях. Народився він 23.06.1897 року *«в местечке Опошни, бывшего Зеньковского уезда, в бедняцкой семье столяра Аврама Павловича Белика»*. *«До революции – учился, после революции служил»*. Мав незакінчену вищу освіту, за спеціальністю – агроном. 1919 року був у червоних партизанах, з якими відступив із Опішного під натиском денікінців. (Про цей епізод згадував у своїх спогадах і колишній командир червоних партизан Тимофій Кочерга). Після вигнання денікінців Антон Білик був *«послан на работу начальника волмилиции Опошнянской волости»*. *«В 1920 году в конце года <...> переехал на работу в г. Зеньков»*, де він був *«членом уездисполкома и заведующим уездземотделом»*. 1934 року мешкав у м. Харків, де працював у об'єднанні *«Заготльон»*. На момент арешту мешкав

у місті Гадяч по вулиці Русанівській, 5, працював старшим агрономом Гадяцької МТС. 25.09.1937 року був заарештований за надуманими обвинуваченнями в належності до української націоналістичної контрреволюційної підпільної організації, яка нібито готувала збройне повстання проти радянської влади. Справу Антона Білика розглядала особлива трійка УНКВС по Харківській області 25.10.1937 року. Вирок – розстріл і конфіскація майна, яке особисто належало Антону Білику. Його розстріляли о 23 годині 14 хвилин 30.10.1937 року.

На момент арешту його сім'я мала такий склад: дружина Євгенія Антонівна* (40 років), син Микола (15 років), донька Ольга (13 років), син Сергій (12 років) [2].

25.11.1956 року справу Антона Білика та інших переглянув військовий трибунал Київського військового округу. Його та інших осіб було реабілітовано.

Про свою політичну належність Антон Білик власноруч писав так: *«В 1919 году, после ухода с Полтавской губернии деникинцев <...>, вступил в ряды партии левых эсеров (боротьбистов) в местечке Опошны»* [2, арк. 464].

У виписці з протоколу допиту Михайла Дьяченка зазначено, що Антон Білик – *«боротьбист или член УПСР. В 1921 г. исключался из ВКП(б) за что, не помню. Мне говорили, что он после исключения из партии несколько лет был попом»* [2, арк. 461].

У виписці з протоколу допиту Андрія Запорожченка зазначено, що Білик *«бывш. левый эсер, боротьбист»* [2, арк. 30].

Станом на листопад 1959 року дружина Антона Білика мешкала в м. Березне Костопільського району Рівненської області за адресою: *«ул. Первомайская, 4»*. А на початок 1961 року вона вже проживала в м. Майкоп Краснодарського краю за адресою: *«ул. Кирпичная, 2, кв. 5»* [1, арк. 24, 34].

Яків Білик (10.01.1902 – 10.11.1975) одружився на Софії Остапівні Штанько, яка походила із заможного опішненського роду. В її батьків було сімнадцятеро дітей, із яких вижили дев'ять. У Якова і Софії було троє дітей: Володимир (19.09.1929 – 01.05.2008), Ганна (13.10.1938

* За спогадами Ліни Лебедіної, дружина Антона Білика нібито була донькою священника [98]

– 25.01.2023), Валентина (07.07.1940 – 2022). У другій половині 1930-х років Яків працював конюхом у Опішнянському районному земельному відділі*. До німецько-радянської війни вони неподалік від селищного ставка збудували будинок, який згорів у роки війни. Тож після повернення господаря з фронту довелося купити будинок по вулиці Партизанській. Яків Білик працював трактористом у колгоспі «Жовтень», а його дружина була домогосподаркою.

Син Якова Білика, Володимир, після повернення радянської влади в Опішне восени 1943 року, за його словами, став працювати в «шевській майстерні». Продовжував він там працювати й станом на середину 1945 року. Опішнянська районна газета повідомляла: *«Дружно й організовано працюють робітники взуттєвої артілі «Шлях до кращого» м. Опішня. Піврічний план виконаний артіллю повністю, в незмінних цінах на 102,029 карб. Ведуть перед на виробництві робітники Мусієць Г. Ю., Мамона Д. М., Дубовик Л. Г., Білик В. Я. і другі»* [116, с. 2].

Після армії Володимир Білик працював шофером у Опішнянському відділенні «Сільгосптехніки». Його дружиною була відома опішнянська майстриня-іграшкарка Настя Білик-Пошивайло.

Михайло Білик (09.09.1914 – 06.01.1986) був наймолодшим серед братів Біликів. Олена Черетянко пригадувала: *«Найбільше я спілкувалася з дядею Мішею. Ще до арешту папи він приїздив до нас з армії, був у воєнному одязі... Він прибавив собі роки, щоб раніше піти в армію. Був веселий, життєрадісний. У війну працював механіком на аеродромах, мав, як кажуть, «золоті руки».*

---

* В опішнянській районній газеті «Сталінським шляхом», у номері за 14.12.1937 року, серед інших матеріалів про вибори до Верховної Ради СРСР, що відбулися 12 грудня, було надруковано й таке: *«Небачену активність у виборах депутатів до Верховної Ради СРСР виявили виборці Липівської виборчої дільниці м. Опішні. Яскравим доказом свідомості виборців є те, що за 4 години до початку виборів приміщення виборчої комісії вже почали заповнювати виборці. Першим прийшов Доброход С. в 2 год. ночі, за ним Білоус Ф. – робітник шевської артілі, Білик Яків – конюх РЗВ, потім прийшла старуха 70-річна Селюченко Марія Микитівна.*

В 5 годин ранку приміщення вже було переповнене. Рівно в 6 годин ранку голова Липівської виборчої комісії тов. Іванець вибори оголошує розпочатими» [107, с. 2]

Після війни жив в Кривому Розі, помер ще до розвалу Р. С. <...>. Дітей у дяді Міші не було»* [56].

Марія (24.11.1889 – 09.10.1977) була найстаршою із сестер Дмитра Білика. Олена Черетянко пригадувала про неї так: *«Марія – все життя прожила в Опішні, вул. Новопроложена (пізніше Першотравнева), чоловік Гриб Семен, діти син Андрій і дочка Зінаїда, вони вже померли. Не пам'ятаю, щоб тьотя Марія деся працювала, була домохазяйка» [56].*

Ліна Лебедіна говорила, що Марія *«жила в Опішні на Біликівщині» [98].*

Про сестру Дмитра Білика, **Марину**, відомо лише з листа Олені Черетянко: *«Наступна сестра папи по віку, Марина, вона мала середню освіту, працювала зоотехніком. Тьотя Таня казала, що вона жила в м. Полонне. Дочка Поліна, надіюся, що вона ще живе, бо вона сама молодша серед нас ще живущих» [56].*

Натомість Ліна Лебедіна розповідала мені, що її тітка Марина жила в Кишиневі, де й померла [98]. Можливо, вона перебралася туди із Полонного.

Євдокія Білик народилася 07.01.1910 року. Після закінчення зоологічного технікуму працювала в Зінькові, де познайомилася з Іваном Гнатовичем Новаком (1908 р. н.), за якого згодом вийшла заміж. За освітою Іван Гнатович був зоотехніком. Працював пропагандистом Зіньківського РПК. Був виключений із рядів ВКП(б). 24.12.1937 року був заарештований за звинуваченнями в належності до контрреволюційної української націоналістичної боротьбистської

.....
* Під час зустрічі 2017 року Ліна Лебедіна розповіла мені, що *«дядя Міша»* змінив своє ім'я по батькові і став *«Михайл Аркадієвіч»*. Зробив він це для того, *«щоб не казали, що євреї»* [98]. Під час розмови я не став уточнювати, чи вона мала на увазі те, що до того він був *«Михайл Аврамовіч»*, і за цим словосполученням можна було подумати, що він євреї (а ми знаємо, як негативно в СРСР ставилися до євреїв), чи Білики дійсно мали єврейське коріння, про що мені також доводилося чути. Як аргумент на користь цієї версії може слугувати таке. В українських родинах у нашій місцевості також використовували це ім'я, але з іншою першою буквою: Оврам, Оврамович. Той же Тимофій Середа у своїх спогадах називав батька Дмитра Білика на український манер: *«Оврам Павлович Білик»*. І Мотрона Назарчук у своїх листах писала: *«Білик Дмитро Оврамович»*. Але Дмитра Білика було по батькові Аврамович і українською мовою, що зазначено в документах. Наприклад, той же Тимофій Кочерга у свідченні про партизанство писав українською: *«Білик Дмитро Аврамович»*

організації. За постановою особливої трійки УНКВД по Полтавській області від 27.03.1938 року Івана Новака було засуджено до розстрілу. Вирок виконано 03.05.1938 року.

Олена Черетянка писала про чоловіка Євдокії таке: *«Чоловік тьоті Докії, Новак Іван Гнатович, працював секретарем в райсполкомі. В 1937 році він відмовився підписати листа на своїх співробітників як «ворогів народу» і був арештований. При арешті над ним дуже знущалися»* [56].

У подружжя Новаків було дві дочки: Антоніна (1932 р. н.) та Лінаїда (04.12.1936 – 16.02.2020). Також був чоловіків син від першого шлюбу – Григорій (1930 р. н.).

До 1950 року Євдокія Новак мешкала в Зінькові, працюючи на інкубаторній станції. Потім перебралася до іншого тодішнього райцентру – Гельмязіва, де працювала завідувачкою інкубаційного цеху. Опісля, до 1965 року працювала в Глобиному на інкубаторній станції. Після виходу на пенсію перебралася до старшої доньки в село Плотина Станично-Луганського району Луганської області, де померла 08.04.1987 року. Похована там же [42].

Станом на 2017 рік старша донька мешкала в м. Феодосії, а молодша – в м. Дніпропетровську. На початку жовтня 2017 року мені вдалося поспілкуватися з Ліною Лебедіною в неї вдома. Вона розповіла про своїх родичів й надала родинні фото. Зокрема, повідомила цікавий факт, що її мати *«Докія була крепка»* і в юності ходила на кулачні бої. Про зведеного брата Григорія Новака вона сказала, що він недовго жив із її матір'ю, а коли Івана Новака затримали органи НКВС, його забрала його мати. Як мені вдалося з'ясувати, у селі Високому Зіньківського району мешкав уродженець Зінькова Григорій Іванович Новак (17.11.1930 – 26.09.1996). Можливо, це син репресованого Івана Новака.

Тетяна була наймолодшою серед усіх сестер і братів Дмитра Білика.

Олена Черетянка пригадувала про неї так: *«Їй було всього два роки, коли померли її батьки. Вона не пам'ятала ні своїх батьків, ні року свого народження. Пам'ятала тільки, що до сім'ї мого папи її принесли на руках, а це не могло бути до 1920 року. Середня освіта в неї була нерегулярна, про що вона часто*

жаліла. Вчилася спочатку в Полтавському медичному інституті, а потім в Дніпропетровському (напевно інститут туди перевели). Після закінчення інституту в 1940 р. одержала направлення в Киргизію. В кінці війни працювала в госпіталі, а після війни жила в Дніпропетровську, працювала в лікарні ім. Мечнікова. Померла в 2002 р., похована в Дніпропетровську. Син, Олександр Дмитрович Лебедев, після закінчення металургійного інституту одержав направлення в Харківський науково-дослідний інститут металу (як він зараз називається, не знаю)» [56].

Натомість Ліна Лебедіна розповідала, що, залишившись сиротою, Тетяна жила і в Антона, і в Дмитра Біликів. Одного разу її брат Яків, їдучи конем, побачив її на обочині дороги, підібрав і привіз у Опішне. Виявилося, що вона втекла із сім'ї котрогось із двох братів [98]. Відомо, що на початку 1920-х років певний час Дмитро мешкав у Полтаві, а Антон – у Зінькові. Тож цей епізод міг статися або по дорозі з Полтави, або по дорозі із Зінькова.

Перебуваючи 02.10.2017 року в гостях у Ліни Лебедіної в Дніпрі, я серед інших фотографій бачив і фото могил Тетяни Аврамівни та її чоловіка Дмитра Васильовича Лебедева (08.11.1909 – 11.01.1990). Я звернув увагу, що, як і в дружини Дмитра Білика, в його наймолодшої сестри було подвійне прізвище, принаймі так зазначено на пам'ятникові: «Беликова-Лебедева Татьяна Аврамовна 7.01.1912 – 19.03.2009». Не знаю, наскільки правильна дата народження, але її там зазначено. Ліна Лебедіна сказала, що тітка Тетяна змінила своє прізвище на російське: з «Білик» на «Белікова». А вже коли ставили пам'ятник на її могилі, то зазначили їй подвійне прізвище, щоб було видно, що поховані чоловік і жінка. З цього можна зробити висновок, що Тетяна Аврамівна прожила життя під своїм дівочим прізвищем, зміненим на російський лад.

Розділ 2

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНІ СПРАВИ РЕПРЕСОВАНИХ РОДИЧІВ ДМИТРА БІЛИКА

Упродовж 1937–1938 років за фальшивими звинуваченнями в належності до анти-радянської націоналістичної організації було репресовано двох родичів Дмитра Білика: його брата Антона та чоловіка сестри Євдокії – Івана Новака. Перший на момент арешту жив у м. Гадячі, а другий – в с. Тарасівці Зіньківського району. Обоє за постановами особливих трійок УНКВС були засуджені до розстрілу. Реабілітовані посмертно в 1950-х роках.

2.1.

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА АНТОНА АВРАМОВИЧА БІЛИКА

Занкети арештованого: «Билык Антон Аврамович; дата рождения – 23 июня 1897 г.; место рождения – м. Опошня Харьковская обл.; профессия и специальность – агроном; место службы и должность – Гадячская МТС,

старший агроном; социальное происхождение – бедняк-столяр; социальное положение – служащий; до революции – учился; после революции – служил; образование – высшее (незаконченное); партийность – левый эсэр 1919 г. по 1920 г.; национальность и гражданство – украинец УССР; категория воинского учёта – состоит (б. партизан у красных); состав семьи – жена Евгения Антоновна, 40 лет, сын Николай, 15 лет, Ольга, 13 лет, Сергей, 12 лет» [2, арк. 471].

У матеріалах архівно-кримінальної справи, що стосуються Антона Білика, містяться виписки з протоколів допитів інших репресованих, де згадано його ім'я. Зазначені дати свідчать, що ці допити проведено ще до арешту Антона Білика. У них йдеться про сфабриковану націоналістично-боротьбистську організацію, метою якої нібито було зробити Україну незалежною.

«Выписка из протокола допроса обвиняемого Левощко П. Т. от 15-го сентября 1937 г.

«...Мне известны следующие участники националистическо-боротьбистской организации в Харькове:

1. Билык Антон Аврамович – бывш. активный боротьбист по Зинькову, где он сейчас, мне неизвестно. <...>

3. Рысь Яков Артамонович – бывш. боротьбист по Зинькову, с ним я был связан как с участником боротьбистской организации.

4. Шамрай Грицько – бывш. боротьбист по Зинькову...» [2, арк. 158].

«Выписка из протокола допроса Дьяченко Михаила Ивановича от 17-го сентября 1937 г.

«Белик, кажется, Павел, агроном Сенчанской МТС, мною завербован в организацию, примерно в сентябре–октябре месяце 1936 года.

Белика я знаю с 1920 г. по работе в Зинькове, где он заведывал уездным земотделом, он боротьбист или член УПСР. В 1921 г. исключался из ВКП(б), за что, не помню. Мне говорили, что он после исключения из партии несколько лет был попом. Зная антисоветские взгляды Белика, я при встрече с ним возле Госпроса, рассказал ему, что в Харькове имеется контрреволюционная организация националистического толка, стремящаяся освободить Украину и сделать её «незалежной», что

в задачи организации входит терор над руководством ЦК КП(б)У и поднятие вооружённого восстания во время войны в тылу Красной армии.

Получив согласие Белика принять участие в организации, я ему дал задание заниматься вредительством в МТС, а также вовлечением новых лиц в организацию.

После вербовки я его не видел» [2, арк. 461].

«Выписка из протокола допроса обвиняемого Запорожченко А. Г. от 19-го сентября 1937 г.

«...в нелегальную повстанческую организацию боротьбистов мною завербованы следующие лица: ...Билык Антон – уроженец Зинькова, агроном, бывш. левый эсэр, боротьбист, жил в Харькове, работал в «Заготплёне» у Тесли. В 1934 г. Тесля мне говорил, что им завербован в организацию Билык...» [2, арк. 30].

25.09.1937 року було підписано постанову про вибір запобіжного заходу щодо Антона Білика:

«Постановление

Гор. Гадяч,

сентября, 25-го дня, 1937 года.

Я, помоперуполном. УГБ Гадячского РО НКВД младший лейтенант госбезопасности Глушак, рассмотрев материалы по обвинению гр. Билика Антония Аврамовича, 1897 года рождения, уроженец м. Опошня, того же района Харьковской области, житель г. Гадяч Харьковской области, безпартийный, украинец, по профессии агроном, работавший старшим агрономом Гадячской МТС в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-7, 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР, выразившихся в том, что он является членом контрреволюционной украинской националистической организации, проводивший на практике вредительство в сельском хозяйстве, также проводил контрреволюционную агитацию, направленную к подрыву совмероприятий, –

Нашёл:

что он пребыванием на свободе может повлиять на свидетелей, также уклониться от суда и следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УПК УССР, –

Постановил:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому Билику Антонию Аврамовичу содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

2. Настоящее постановление представить Гадяцкому районному прокурору.

Пом. опер. уполномоченный УТБ мл. лейтенант госбезопасности (Глушак)

Согласен:

Вр. начальник РО НКВД мл. лейтенант госбезопасности (Данилец)

Утверждаю:

Нач. 4 отд. УТБ ХОУ УНКВД ст. лейтенант госбезопасности (Симхович)» [2, арк. 467].

У своїй постанові від 01.10.1937 року прокурор Гадяцького району санкціонував тримання під вартою Антона Білика:

«Постановление

1937 года, октября, 1 дня.

Прокурор Гадяцкого района Писаренко, рассмотрев материал по обвинению Белика Антона Аврамовича, 1897 года рождения, уроженца м. Опошня Опошнянского района Харьковской области, житель города Гадяча Харьковской области, украинец, беспартийный, с высшим образованием, по профессии и специальности агроном, ст. агроном Гадяцкой МТС, в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-10 ч. 1, 54-7 и 54-11 УК УССР, –

Нашёл:

что Белик А. А. в прошлом примыкал к украинским контрреволюционным партиям, в настоящее время проявлял себя в контрреволюционных вредительских действиях и высказывался в контрреволюционных пораженческих настроениях.

Усматривая, что своим пребыванием на свободе он может повлиять на свидетелей, также уклонится от суда и следствия, –

Постановил:

Избранную нач. Гадяцкого РО НКВД меру пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению Белика Антона

Аврамовича – содержание под стражей в Харьковской тюрьме – санкционирую» [2, арк. 468].

25.09.1937 року було проведено обшук на квартирі Антона Білика та здійснено його арешт.

«Протокол обыска

1937 г., сентября, 25 дня. Я, участковый инспектор Гадячского РОМ НКВД Скрипник, на основании ордера, выданого Гадячским РО НКВД от 26/IX 1937 за № 136, произвёл обыск у гражданина Билька Антона Аврамовича, проживающего в гор. Гадяч по улице Русановской в доме № 5.

При производстве обыска присутствовали: Тригуб Афанасий Дмитриевич, житель гор. Гадяча, МТС.

Согласно полученным указаниям задержан гр. Бильк Антон Аврамович. Изъято для представления в Гадячский НКВД УССР следующее:

1. Паспорт ЯЕ № 246186 – 1 шт.
2. Фотокарточек разных – 5 шт.
3. Военный билет, выдан Лубенским окр. военкоматом – 1 шт.
4. Разной письменной переписки личной на 50 лист.
5. Финский нож – 1 шт.

Паспорт и военбилет хранятся в 8-м отд. УГБ ХОУ НКВД.

Жалобы на неправильности, допущенны при производстве обыска, на пропажу вещей, ценностей и документов со стороны обыскиваемого не заявлено» [2, арк. 470].

Але в ордері на обшук та арешт датою видачі зазначено 26.09.1937 року.

«Ордер № 136

Выдан 26 сентября 1937 г.

Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР Гадячского РО тов. Скрыпнику поручается произвести обыск и арест гражданина Билька Антона Аврамовича, проживающего г. Гадяч – МТС.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений» [2, арк. 469].

06.10.1937 року було підписано постанову про висунення звинувачення Антону Білику:

«Гор. Харьков 6/X 1937 года. Я, сотрудник запаса УГБ Харьковского обл. упр. НКВД УССР Бабиченко, рассмотрев следственный материал по обвинению гр-н Билыка Антона Аврамовича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-11 и 54-8 УК УССР, –

Нашёл:

что произведёнными следственными действиями установлено, что Билык Антон Аврамович состоял активным участником украинской националистической контрреволюционной подпольной организации, готовящей вооружённое восстание против советской власти.

*На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР, –
Постановил:*

Привлечь гр. Билыка Антона Аврамовича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст. ст. 54-11 и 54-8 УК УССР, о чём копией настоящего постановления сообщить военному прокурору ХВО.

Сотрудник запаса (Бабиченко)

Согласен: Начальник 4-го отд. ст. лейтенант гос. безоп. (Симхович)

*Утверждаю: Зам. начальника капитан гос. безоп. (Рейхман)»
[2, арк. 472].*

06.10.1937 року оперуповноважений 4 відділу УДБ молодший лейтенант держбезпеки Томін провів допит Антона Білика:

«Вопрос: Вы арестованы как активный участник антисоветской националистической повстанческой организации. Признаёте себя виновным?»

Ответ: Да, я до ареста – сентября 1937 года, являлся участником антисоветской организации, которая ставила своей задачей отторжение Украины от Советского Союза, путём вооружённого восстания. В повстанческую организацию я был вовлечён в 1934 году в городе Харькове Теслей Александром Михайловичем, которого я знаю много лет. По существу своей

контрреволюционной повстанческой деятельности я дам правдивые и исчерпывающие показания.

На протяжении 1918–1920 годов я по работе в Опошнянской волости Харьковской области близко сталкивался с рядом боротьбистов – Теслей, Баленко, Шамраем и другими. Знакомство с перечисленными мною лицами я поддерживал до последнего времени, периодически встречался с ними. Их антисоветские националистические взгляды мне были известны.

В 1934 году я работал в Харькове в объединении «Заготлён». Вскоре после моего поступления на работу, туда же поступил на работу в качестве заместителя управляющего Тесля.

Летом 1934 года Тесля, встретив меня в конторе «Заготлён», пригласил к себе домой. При посещении Тесли на дому, я застал у него жену Шамрая, Запорожченко Андрея и Говтвяня. Присутствие жены Шамрая и незнакомого мне до этого Говтвяня не дали возможности поговорить с Теслей откровенно.

Тесля заметил моё смущение присутствием этих людей и предложил мне повидаться с ним на следующий день у него в кабинете в конторе «Заготлён». На следующий день я посетил Теслю в кабинете. После непродолжительного разговора, во время которого мы обменялись мнениями о том, что политика соввласти в отношении украинского народа не верна и что необходимо изменить эту политику, Тесля мне заявил, что на Украине существует подпольная организация, возглавляемая боротьбистами и ставящая своей задачей отторжение Украины от Советского Союза. Тесля прямо предложил мне войти в эту организацию и включиться в организованную борьбу с советской властью.

На мой вопрос, каковы методы работы организации, Тесля ответил, что организация ставит своей задачей организацию восстания против советской власти и методы работы есть вредительство на тех участках, где работают члены организации и вербовка новых участников организации – создание повстанческих ячеек-групп.

Я дал согласие принять участие в работе организации.

Моя деятельность в антисоветской повстанческой организации заключалась во вредительской работе и вербовке новых членов организации. Будучи старшим агрономом Гадячской МТС, я умышленно затянул составление производственных планов по колхозам на весенний сев 1937 года. Планы были составлены во время сева. Под уборку комбайнами я намеренно отвёл участки таким образом, что затянул уборку урожая – отвёл большую площадь (70 %) озимых посевов. Этим уборка урожая была затянута на одну шестидневку.

В антисоветскую повстанческую организацию я завербовал агрономов Гадячской МТС:

1. Лакиза Марка Ивановича, кулака, отец его после раскулачивания был выслан.

2. Корбача и

3. Левченко Тимофей (точно не помню).

Со всеми этими лицами я вёл беседы антисоветского характера, говорил о том, что соввласть угнетает украинцев. Весной 1937 года в беседах с названными выше Лакизой, Корбачем и Левченко я прямо поставил перед ними вопрос о существовании антисоветской повстанческой организации и предложил им включиться в контрреволюционную работу организации. Они с моим предложением согласились. Через Лакизу, Корбача и Левченко я вёл вредительскую работу, о которой показал выше. Кроме того, я завербовал в организацию агронома райземотдела Залужного Николая Филипповича. С ним беседа об организации происходила весной 1937 года у него в кабинете в райземотделе в городе Гадяче. Залужному я заявил, что являюсь участником повстанческой организации, которая ведёт вредительскую работу и ставит своей целью восстание против соввласти. Залужный изъявил согласие включиться в работу организации.

Основанием к тому, чтобы говорить со всеми названными мною выше лицами об организации и антисоветской вредительской работе послужило то, что в ряде бесед я установил их антисоветские взгляды. Участников повстанческой организации, с которыми я был связан – Тесля, Запорожченко, я никому не называл.

Вопрос: Назовите всех известных вам участников антисоветской повстанческой организации?

Ответ: Как участников организации Тесля мне назвал себя – Теслю, Запорожченко Андрея, Баленко, Говтваня. Кроме того, из бесед с Теслей я понял, что участниками организации являются также Шамрай Юрий, Ивах Александр, Журавель Василий. Все эти лица близко общались с Теслей и о них он говорил как о своих людях. Однако как участников организации он мне их не называл. Шамрай работает директором Киевского семеноводческого треста; Ивах работает кассиром конторы «Пух и перо» в Харькове; Журавель работает учителем в Зинькове. Шамрай – член КП(б)У, бывший боротьбист. Ивах и Журавель – бывшие боротьбисты и бывшие члены КП(б)У.

Вопрос: Что вам известно о связях участников организации, кроме Тесли?

Ответ: Мне известно, что один из руководителей организации, проживающий в Полтаве, имел связь среди военнослужащих в 25 дивизии, об этом мне говорил Тесля. О связях других членов организации мне ничего не известно.

Вопрос: Вы не сообщили следствию обо всех известных вам фактах работы организации. Методом антисоветской деятельности повстанческая организация выдвигала террор в отношении руководителей советской власти и коммунистической партии. Вам это известно. Требуем правдивых показаний.

Ответ: О сроках восстания против соввласти и о терроре мне Тесля ничего не говорил. Прошу следствие дать мне возможность вспомнить и дать на последующих допросах дополнительные показания по существу моей антисоветской деятельности» [2, арк. 478-489].

06.10.1937 року Антон Білик на вимогу слідства написав заяву в обласне управління НКВС. Прочитавши її, відразу помічаєш, що вона за змістом поділяється на дві частини. У першій міститься інформація про його біографічні дані та перебування в партії лівих есерів-боротьбистів наприкінці 1910-х років. Друга частина містить фальсифіковану інформацію, написану на вимогу слідства, де він обмовляє себе:

«По требованию следствия представляю подробные пояснения о моей антисоветской повстанческой деятельности:

1. Родился я в местечке Опошні, бывшего Зеньковского уезда, в бедняцкой семье столяра Аврама Павловича Белика. В 1919 году, после ухода с Полтавской губернии денкинцев (я отступил с красными), вступил в ряды партии левых эсеров (боротьбистов) в местечке Опошні. В это время в составе бюро эсеров были: Белик Дмитрий Аврамович, Левин Павло Григорьевич и Кочерга Тимофей Данилович.

Я был послан на работу начальника волмилиции Опошнянской волости. По взглядам, хотя мы, левые эсеры, и считались интернационалистами, мы по сути были шовинистами, ибо считали правильным дать нам, украинцам, больше прав в Украине, а не равные права с нацменьшинами.

2. Моя связь с боротьбистами. В 1920 году, в конце года, я переехал на работу в г. Зеньков. Тут я встретился по работе, будучи членом уездисполкома и заведующим уездземотделом, такими работниками уездисполкома: Тесля Александр Михайлович, Запорожченко Андрей, Рябушко, Ивченко, Щербак Павло, Журавель Василий (учитель), Баленко Гаврило и остальных фамилии сообщу дополнительно. Все вышеперечисленные лица в прошлом боротьбисты, но в это время были уже членами коммунистической партии. Они не были идейными коммунистами, да это и вполне естественно, ибо они проводили политику шовинистическую, игнорируя вступления в партию коммунистов евреев и русских. Например, в 1921 году утопился в Гадяче секретарь уездпаркома Щербак и на его место прислали Семёнова (по нации русский), и с момента вступления его на работу началась антисоветская деятельность, что было вскрыто органами губчека и такие, как Тесля, Запорожченко и другие, были арестованы.

3. Моё недовольство советской политикой вызвано: первое – хозяйственная – организация больших колхозов; второе – экономическая – большие налоги с индивидуальных хозяйств, чем, мне казалось, эти хозяйства загонялись в колхозы; третье – затрагивались середняки и хозяйства их ликвидировались как кулацкие. В национальном вопросе – ущемление украинской нации

и её культуры, т. е. я считаю, что украинец имеет по сути меньше прав, нежели остальные нац. меньшинства, и особенно русские.

4. При встрече с Теслей Александром Михайловичем в 1934 году в гор. Харькове в облконторе «Заготлён», куда я перешёл на работу, Тесля предложил зайти мне к нему на квартиру вечером (месяца и числа не помню). Зайдя к нему, я на квартире его встретил жену Шамрая (ныне директора Киевского семеноводтреста – тоже бывшего боротьбиста), Запорожченко Андрея, Говтваня (бывш. батько Говтвань партизанск. отрядов) и Теслю. За ужином никаких разговоров на политическую тему не было. Но потом <...> на второй день он мне сказал: «Надо организовываться с целью добиться отторжения Украины от Советского Союза. Есть люди, которые будут руководить нашей работой и организуют восстание». Тут же он сказал, что в эту организацию входят Запорожченко Андрей, Баленко Гавриил и Мосиенко (бывший предуездисполкома Зеньковского уезда). Я дал своё согласие на участие в этой организации. Он мне предложил вербовать людей и подрывать мощь хозяйства в своей работе.

Моя конкретно антисоветская деятельность состояла вот в чём: 1. Я ориентировал колхозы на запоздание составления производственных планов, например в Гадячской МТС они были закончены только в апреле-месяце, т. е. во время посева. 2. Ориентировал на неправильный отвод участков под комбайны – я выделил 70 % озими, чем затянул уборку комбайнами. Антисоветская агитация – я вёл работу против сортовых посевов ржи и других зерновых культур; вёл агитацию о неправильной налоговой политике.

О своей принадлежности к повстанческой организации я никому не говорил (потім слова «никому не говорив» Антон Білик закреслив. – В. М.) и, высказывая свои недовольства к советской власти, я в Гадяче нашёл своих (потім слова «нашёл своих» Антон Білик закреслив. – В. М.) последователей: агрономов Лакизу, Залужного, Корбача и Левченко.

5. За оружие мне никто не говорил, но я уверен, что эта организация оружие имеет, ибо она верно имеет связь с военными персонально через Теслю.

Тесля говорил, что они имеют связь с полтавской 25 дивизией и некоторыми частями гор. Харькова.

6/X 37 года А. Белик» [2, арк. 464-466].

У заключній постанові в справі, за якою проходив Антон Білик, зазначено:

«4-й отдел УГБ ХОУ НКВД

Заключительное постановление

По следственному делу №45032

По обвинению: Тесля А. М., Рысь Я. А., Шум Н. Г., Бабута Ф. С., Кальченко М. С., Табачный И. М., Бажан С. М., Олифер С. П., Олифер Г. П., Билык А. А., Чубова А. В., Жмурко Г. К., Чубова П. В. по ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

Харьковским областным управлением НКВД вскрыта и ликвидирована широко разветвлённая антисоветская националистическая организация, готовившая вооружённое восстание против советской власти, с целью отторжения Украины от Советского Союза и создания «независимого» украинского буржуазно-фашистского государства.

Организация подготавливала также террористические акты против руководителей коммунистической партии и советского правительства и осуществляла вредительство в советском и хозяйственном аппарате с целью подрыва мощи СССР, дискредитации мероприятий партии и создания недовольства у населения.

По данному делу обвиняются:

1) Тесля Александр Михайлович, 1889 года рождения, уроженец с. Дейкаловки Зеньковского района Харьковской области, служащий, украинец, гражданства СССР. Бывший член ПСР с 190(?) по 1917 г. г., УПСР с 1917 по 1918 год, в партии боротьбистов с 1918–1920 г. г. С 1928 по 1937 г. член КП(б)У, исключён по настоящему делу. До ареста – зам. директора райконторы госторга столовых в гор. Харькове, в том, что:

а) Являлся членом областного центра организации. С 1932 г. вёл подготовку вооружённого восстания на территории Харьковской области.

б) Неоднократно принимал участие в обсуждении членами областного центра практических вопросов организации восстания.

в) Лично проводил работу по созданию повстанческих групп в Зеньковском и Груньском районах.

г) Был связан в Киеве с существовавшей там националистической повстанческой организацией.

д) Завербовал в организацию: Романенко, Палько, Боженко, Леошко, Говтваля, Шамрая, Сокола, Рыся, Билыка, коим давал задания создавать повстанческие группы, отряды и заниматься подрывной вредительской деятельностью.

е) По его поручению Сокол создал в разных сёлах Груньского района повстанческие группы.

ж) Подготавливал совместно с Щербанем террористический акт против тов. Ворошилова. Совершение террористического акта возложил на Сокола и Леошко.

Сознался. Изобличается показаниями Запорожченко, Щербаня, Билыка, Боженко, Сокола, Рыся, Говтваля, Шамрая и очной ставкой с Щербанем и Запорожченко, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8 и 54-11 УК УССР.

2) Рысь Яков Артемович (Артамонович – В. М.), 1891 г. р., уроженец г. Зенькова Харьковской области, украинец, гражданства СССР, бывший член ПСР, с 1918 по 1920 г. член партии боротьбистов. Состоял в КП(б)У с 1930–1935 г., исключён при проверке партдокументов. До ареста работал в артели сапожником, в том, что:

а) Являлся активным участником организации с 1934 года, завербован Теслей.

б) По заданию Тесли возглавил руководство организацией в Зеньковском районе и проводил вербовку в организацию новых лиц.

в) Был осведомлён о наличии организации в Полтаве, существовании областного центра и их участников.

г) Лично завербовал в организацию Шума, Река, Глухоту, Костенко, Довбню, Пилиппенко, коим дал задание сколачивать повстанческие отряды и вести подрывную вредительскую работу.

д) Теслей был проинформирован о всей деятельности организации, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

Сознался. Изобличается показаниями участников организации: Колесникова, Пукало, Шума, Мирошниченко и Тесля и очными ставками с ними.

3) Шум Николай Григорьевич, 1894 г. р., уроженец г. Зенькова Харьковской области, украинец, гражданства СССР, до ареста работал председателем колхоза «Авангард» в Зенькове, в том, что:

а) Являлся активным участником организации. В организацию вовлечён Рысем в 1936 году и был последним информирован о целях и задачах организации.

б) По поручению Рыся вёл работу по созданию повстанческих групп в г. Зенькове, Шпигелевском (Шиловском – В. М.) и Ступковском сельсоветах.

в) Лично вовлёк в организацию – Табачного, Кальченко, Олифера Семёна, Олифера Григория, Бажана, Жмурко, Касьяненко и Хмару.

г) По его заданию Жмурко, Касьяненко и Табачный вербовали повстанческие кадры.

д) Проводил вредительство по линии с/хозяйства.

е) При обыске изъято незаконно хранившееся оружие «наган», винтовка и патроны к ним, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

Сознался. Изобличается показаниями Рысь, Кальченко, Жмурко и другими и очными ставками с ними.

4) Бабута Фёдор Саввич, 1873 г. р., уроженец с. Вязовое Груньского района Харьковской области, бывший член ПСР с 1903 по 1917 г. В 1917–1918 г. г. вёл активную борьбу против компартии. До ареста член с/х артели «Жовтень» Вяземского сельсовета, в том, что:

а) Являлся активным участником организации, завербован Соколом в 1933 г.;

б) Поддерживал тесную связь с активными членами организации – Теслей, Запорожченко, Шамраем и Баленко;

в) По заданиям Тесли, Запорожченко и Сокола проводил работу по вербовке в организацию новых лиц;

г) Лично завербовал 5 человек: Сыпливого Петра, Моржевка Андриана, Олейника, Харченко, Петренко;

д) Был осведомлён о всей подрывной деятельности организации в Полтаве, Грунском и Зеньковском районах, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8 и 54-11 УК УССР.

Сознался. Изобличается показаниями Сокола, Запорожченко, Тесля и очной ставкой с Соколом.

5) Кальченко Михаил Степанович, 1892 г. р., уроженец х. Пилиппенко Ступского сельсовета Зеньковского района, украинец, гражданства СССР. С 1929 по 1933 г. состоял в КП(б)У, исключён за отказ от партийной работы. До ареста член с/х артели им. Калинина, в том, что:

а) Являлся членом организации. В организацию был вовлечён Шумом в 1936 г.

б) Шум информировал Кальченко о целях и задачах организации и поручил ему подбирать новых лиц для вовлечения в организацию, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-8 и 54-11 УК УССР.

Сознался. Изобличается показаниями Шума и очной ставкой с ним.

6) Табачный Иван Макарович, 1890 г. р., уроженец с. Загрунвка Зеньковского района Харьковской области, украинец, гражданства СССР, до ареста член с/х артели, в том, что:

а) Являлся активным участником организации. В организацию был вовлечён Шумом Николаем в 1936 г.

б) Был информирован Шумом о целях и задачах организации и принял задание вербовать в организацию новых лиц для участия в восстании против советской власти.

в) Лично завербовал в организацию Табачного Григория Омельковича, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

Изобличается показаниями Шума и очной ставкой с ним.

7) Бажан Свирид Максимович, 1890 г. р., уроженец с. Зеньково Харьковской области, украинец, гражданства СССР. В 1918 г. служил при Центральной Раде у Петлюры. До ареста работал в Зенькове на маслозаводе, в том, что:

а) Являлся участником националистической организации.

б) В организацию вовлечён Шумом в 1936 г.

в) Был связан с активными членами организации Шумом и Рысь, от которых был осведомлён о целях и задачах организации, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-8, 54-11 УК УССР.

Сознался. Изобличается показаниями Шума Н. Г. и очной ставкой с ним.

8) Олифер Семен Павлович, 1903 г. р., уроженец с. Зеньково Харьковской области, украинец, гражданства СССР. До ареста член сельхозартели, в том, что:

а) Являлся участником организации. В организацию вовлечён в 1935 году Шумом Николаем.

б) Подбирал лиц для вербовки в организацию.

в) От Шума знал о целях и задачах организации, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-8, 54-11 УК УССР.

Сознался. Изобличается показаниями Шума и Мирошниченко.

9) Олифер Григорий Петрович, 1895 г. р., уроженец г. Зенькова Харьковской области, украинец, гражданства СССР, судим в 1934 г. за убийство колхозника, осуждён к 5 годам лишения свободы. Был кандидатом в члены КП(б)У с 1932 по 1934 г. Исключён по судимости. До ареста член с/х артели, в том, что:

а) Являлся активным участником организации.

б) В организацию вовлечён в 1936 г. Шумом.

в) От Шума Олиферу были известны цели, задачи и методы борьбы организации с советской властью.

г) Лично вовлёк в организацию в 1937 г. Родько Феодора Петровича.

Сознался, уличается показаниями Шума и очной ставкой с ним. Т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-8, 54-11 УК УССР.

10) Билык Антон Авраамович, 1897 г. р., уроженец с. Опошня Харьковской области, украинец, гражданства СССР, бывший член партии ПСР. До 1919 г. С 1921–1922 г. был членом КП(б)У, исключён как эсэр-двурушник. До ареста работал агрономом Гадячской МТС Харьковской области.

В том, что:

а) Являлся активным участником организации. В организацию вовлечён активным организатором Теслей.

б) Был связан с членами организации Запороженко и Говтванем.

в) По заданию Тесли вёл работу по созданию повстанческой группы и вредительской деятельности в МТС.

г) Лично им завербованы Лакиза Марка, Карбача, Левченко.

д) Знал активных членов организации Тесля, Баленко, Запороженко и последними был проинформирован о целях и задачах организации.

е) Проводил вредительство по линии планирования.

Сознался. Изобличается показаниями Запороженко, Ливошко, Боженко.

Т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

11) Чубова Александра Васильевна, 1897 г. р., уроженка с. Опришки Кременчужского района Харьковской области, дочь дьякона, украинка, гражданства СССР, была членом партии ПСР с 1917–1920 г. г., служащая. До ареста работала в г. Полтаве зав. школой слепых.

В том, что:

а) Являлась активной участницей повстанческой организации с 1933 г.

б) Была членом повстанческого Полтавского комитета.

в) Была связана с руководителями организации Теслей, Баленко и Щербанем.

г) Проводила работу по созданию на Полтавщине повстанческих отрядов.

Виновой себя не признала. Изобличается показаниями Тесля и очной ставкой с ним.

Т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

12) Жмурка Григорий Кузьмич, 1894 г. р., уроженец с. Ступки Зеньковского района Харьковской области, украинец, гражданства СССР. До ареста член сельхоз. артели.

В том, что:

а) Являлся участником организации.

б) В организацию вовлечён Шумом в 1936 г.

в) Был проинформирован о целях и задачах организации.

г) Принял задание подготовить лиц для вовлечения в организацию и создания повстанческого отряда.

Сознался. Изобличается показаниями Шума и очной ставкой с ним.

Т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-8, 54-11 УК УССР.

13) Чубова Полина Васильевна, 1874 г. р., уроженка с. Жуки Кременчугского района Харьковской области. Дочь дядка, украинка, гражданства СССР, с 1902–1919 г. г. состояла членом партии ПСР, с 1934 г. пенсионерка.

В том, что:

а) Являлась активной участницей организации, вовлечённая Теслей в 1933 г.

б) Была тесно связана с руководителями организации Баленко, Тесля, Запорожченко.

в) Была членом Полтавского повстанческого комитета.

г) Вела работу по сколачиванию повстанческих групп в сёлах Полтавщины.

Не созналась. Изобличается показаниями Тесля, очной ставкой с ним, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-8, 54-11 УК УССР.

На основании изложенного, –

Постановил:

Следственное дело № 45025 по обвинению Тесля, Рысь Я. А., Шум Н. Г., Бабута Ф. С., Кальченко М. С., Табачного И. М., Бажан С. М., Олефир С. П., Олефир Г. П., Билык А. А., Чубовой А. В., Жмурка Г. К. и Чубовой П. В. по ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР представить на рассмотрение судебной тройки при Харьковском областном управлении НКВД по I-й категории, за исключением Табачного, которого по II категории.

Справка: Вещ. доков по делу нет. Обвиняемые содержатся в тюрьме – спецкорпус №№ 1 и 2.

Вр. опер. уполномоч. IV отдела сержант госбезопасности (Каменев)

Нач. IV отдела УГБ старший лейтенант госбезопасности (Симхович)» [2, арк. 530-538].

Справу Антона Білика було розглянуто на засіданні особливої трійки УНКВС по Харківській області 25.10.1937 року.

«Выписка из протокола № 20 заседания особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1937 г.

«Слушали:

Дело № 5146 4-го отдела УГБ ХОУ НКВД по обвинению: Билька Антона Авраамовича, 1897 г. р., урож. с. Опошни, того-же р-на, Харьковской области, б. члена ПСР до 1919 г., в 1922 г. исключенного из КП(б)У, как эсер-двурушник, до ареста работавшего агроном Гадячской МТС, по ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8, 54-11 УК УССР.

Постановили:

Билька Антона Авраамовича расстрелять. Имущество, принадлежащее лично Бильку – конфисковать» [2, арк. 548].

Антон Білика було розстріляно пізнього вечора 30.10.1937 року:

«Акт

Гор. Харьков 30/X 1937 года.

Мы, нижеподписавшиеся: комендант ХОУ НКВД Зелёный, прокурор Леонов (друковане прізвище останнього виправлено чорнилом на інше прізвище, можливо, «Дёмин». – В. М.) и нач. спецкорпуса № 1 Кашин сего числа в 23-14 на основании приказа зам. нач. по Харьковской области капитана госбезопасности Рейхмана от 30/X 1937 года привели в исполнение постановление тройки при УНКВД по Харьковской области от 25/X 1937 года над осуждённым к высшей мере наказания – расстрелу Бильк Антон Аврамович, 1897 г., о чём составили настоящий акт» [2, арк. 568].

З інших актів видно, що розстріли відбувалися кожні дві хвилини: Тесля Олександр – 23:04, Рись Яків – 23:06, Шум Микола – 23:08, Бабут Петро – 23:10, Олефір Григорій – 23:12, Білик Антон – 23:14, Чубова Олександра – 23:16, Чубова Поліна – 23:16.

03.05.1938 року дружина Антона Білика – Євгенія Антонівна – надіслала лист на ім'я прокурора Харківської області:

*«Областному прокурору г. Харькова
Евгении Антоновны Белик*

Антон Аврамович Белик прослужив старшим агрономом при Гадячской МТС 6 мес., в 1937 г. 21 сентября был арестован Гадячским НКВД и отослан в распоряжение Харьковского областного НКВД.

2 мес. назад в Гадячском НКВД я узнала, что он уже осуждён и больше ничего. Вот идёт уже 8 мес., как арестован, и я за него ничего не знаю. Я, как жена, обращаюсь к Вам за помощью, помогите мне узнать, куда сослан мой муж и на какое время.

Обращалась я в Харьковское НКВД, но ответа не получила. Помогите мне.

Мой адрес: г. Гадяч, Русановская № 6 Е. Белик» [2, арк. 539].

Григорій Жмурко, який проходив у одній справі разом із Антоном Біликом і один із тих, хто не був розстріляний, відбуваючи покарання в таборі, написав листа Верховному прокурору СРСР:

*«Верховному прокурору СССР г. Москва
з/к Жмурка Григория Кузьмича житель х. Аксюки Шиловского
с/совета Зеньковского района Полтавской обл. чл. с-х артели
«Червоний партизан»*

Жалоба

30-го сентября 1937-го г. я был арестован уполномоченным Зеньковского отд. НКВД и 1/X-37 г. был отправлен в Харьковскую тюрьму. 23/X-37 г. меня вызвали к следователю Харьковского обл. отд. НКВД камера № 136. Следователь мне предъявил, что я обвиняюсь в принадлежности к какой-то контрреволюционной повстанческой организации и требовал от меня признания, а т. к. я никогда ни к какой контрреволюционной организации не принадлежал, то признаваться мне было не в чем и я стал возражать. Следователь никаких моих возражений слушать не хотел, а начал меня избивать и всякими способами требовал признания. После нескольких часов такого допроса меня отправили обратно в ожидальную камеру, где я встретился с гр-ном г. Зенькова Шумом Николаем Григорьевичем и в разговоре с ним я ему объяснил в чём меня обвиняют и что я не знаю откуда могли поступить такие ложные сведения на меня, то он мне говорил, что такие сведения поступили в НКВД, наверное, через него. Обговорили, что при допросе его, ему предъявили, что он Шум принадлежит к контрреволюционной повстанческой организации и что до такой организации он вербовал других и в том числе меня, Жмурко. А так как таковой вербовки я не проводил, говорил Шум, то стал возражать, а следователь начал меня избивать,

требуя признания. Так продолжался допрос несколько дней. В конце концов, говорил Шум, я изнемог и рискуя поплатиться жизнью или остаться инвалидом, 27/IX-37 г. в полусознательном состоянии я подписал протокол допроса, содержание которого не читал.

Показуя следы побоев на своём теле, Шум мне говорит, что лучше подписать то, что требует следователь, дабы скорее закончился следственный период, а перед судом будет возможность доказать свою невиновность документами и живыми свидетелями. После этого меня вызвали вторично уже в камеру другого следователя и вслед за мной туда же привели Шума. Следователь зачитал мне протокол показаний Шума, где написано, что Шум вербовал меня до указанной выше контрреволюционной повстанческой организации и дал мне поручение вербовать других и якобы я <...> завербовал гр-на села Ступки Лысенко Кирила Викторовича и что якобы я принадлежал к партии боротьбистов. Я попробовал возражать против таких показаний, но следователь подступил ко мне с сильными угрозами, требуя признания. Шум никаких подтверждений, записанных в протоколе не дал, только стал просить меня подписать протокол о том, что он меня вербовал, а так как следователь настойчиво требовал от меня признания и я, учтя методы и последствия допроса меня накануне в 136 камере – дал согласие подписать протокол о том, что Шум меня вербовал, но никаких поручений не давал, и я никаких поручений не выполнял. На этом следствие закончилось, меня отправили обратно в тюрьму, а 30/X-37 г. я был отправлен с этапом и 16/XII-37 г. в Бамлаге НКВД в г. Улан-Удэ мне объявили, что я осуждён Харьковской областной тройкой НКВД по ст. 54 п. п. 2, 7, 8 и 11 сроком на 10 лет. <...>

А посему прошу учесть создавшееся со мной положение и сделать распоряжение о строгом расследовании поданных на меня материалов и пересмотра моего дела» [2, арк. 543].

Лист подібного змісту Григорій Жмурко направив і в Президію Верховної ради УРСР.

Після перевірки матеріалів справи виконуючий обов'язки прокурора в спецправах по Харківській області Лашевич 09.09.1940 року підписав таку постанову:

«Постановление

1940 года, сентября, 9-го дня, и. о. пом. прокурора по Харьковской области по спецделам Лашевич, рассмотрев в порядке надзора дело осуждённых:

- 1) Теслю Александра Михайловича,*
- 2) Рысь Якова Артемовича (Артамоновича. – В. М.),*
- 3) Шум Николая Григорьевича,*
- 4) Бабут Петра Савича,*
- 5) Чубову Полину Васильевну,*
- 6) Чубову Александру Васильевну,*
- 7) Билька Антона Аврамовича,*
- 8) Олефера Григория Петровича к ВМН*
- и 9) Кальченко Михаила Степановича,*
- 10) Табачного Ивана Макаровича,*
- 11) Бажан Свирида Максимовича,*
- 12) Олефер Семёна Петровича,*

13) Жмурко Григория Кузьмича – в ИТЛ сроком на 10 лет каждого и жалобу заключённого Жмурко Г. К. и родственников Шум Н. Г., Бильк А. А., –

Нашёл:

<...>

В поданных жалобах родственники осуждённых Шума Н. Г., Билька А. А. указывают, что им неизвестно, за что осуждены Бильк и Шум, просят сообщить, где они и на сколько осуждены. Жмурко Г. К. указывает, что он ни в каких контрреволюционных организациях не участвовал и вообще контрреволюционной деятельностью не занимался, а в протоколе допроса признал себя виновным в контрреволюционной деятельности под влиянием следователя.

При ознакомлении с материалами дела установлено, что допрошенные осуждённые по данному делу Тесля А. М., Рысь Я. А., Бабут П. С. и остальные признали себя виновными в том, что они состояли в контрреволюционной организации, проводили работу по организации повстанческих групп и вербовке в них новых групп участников.

Кроме того, допрошенные обвиняемые по другим делам Сокол, Запороженко, Колесников, Мирошниченко и другие также подтвердили, что осуждённые Жмурко, Тесля, Рысь, Билый и другие действительно являлись участниками контрреволюционной организации и проводили работу по созданию повстанческих групп.

На основании изложенного, считаю, что решение б. особой тройки УНКВД по данному делу правильно, и опротестованию не подлежит, поэтому руководствуясь приказом НКВД и прокурора СССР от 23/IV-40 г., за № 0165, –

Постановил:

Надзорное производство по настоящему делу прекратить. Жалобы Жмурко Г. К. и родственников Шума и Билыка как неосновательные оставить без удовлетворения, о чём сообщить жалобщикам для сведения.

Дело возвратить в УНКВД для хранения в архиве.

И. о. пом. обл. прокурора по спецделам (Лашевич)

Утверждаю:

Врид. зам. облпрокурора по спецделам (Коломийцев)»
[2, арк. 549-551].

На початку 1954 року Ганна Солодко – донька Якова Рися, який проходив у одній справі з Антоном Біликом, – звернулася з листом до Голови Ради міністрів СРСР Григорія Маленкова, у якому, зокрема, зазначено:

«Председателю Совета Министров СССР тов. Маленкову Г. М.

Товарищ Маленков, я знаю, что у Вас много дел, поважней моего, но я очень прошу Вас помогите мне, я уже потеряла почти всю надежду, что я могу что-нибудь узнать за судьбу моего отца. Мой отец Рысь Яков Артамонович, 1892 года рождения, проживал всю свою жизнь безвыездно в городе Зенькове Полтавской обл. В 1937 г. был арестован органами НГБ. С этого дня мы не могли узнать, где он находится и за что его обвиняют. Он был член партии, работал последнее время директором (?) кирпичного завода там же в г. Зенькове Полтавской обл.

Я как его дочь и что осталось в меня в памяти, я знаю его как коммуниста, он был честный человек. За три года до его ареста он болел воспалением мозговой оболочки, но после болезни он

работал, но здоровье его слабое, возможно он умер, но сколько я не обращалась в органы НГБ, ответ был один – известно, что он был арестован, а дальнейшая судьба его неизвестна. Я хочу, чтобы дело моего отца было пересмотрено.

Дайте мне ответ, могу ли я получить разрешение о пересмотре дела моего отца Рысь Яков Артамонович. Я имела надежду все 17 лет, что он жив и всё таки я найду его, но это, как видно, невозможно, просто страшно мне, ведь человек не капля воды, что может испариться, ведь это человек живой, с первого дня его ареста его не оказалось ни в одной тюрьме, в Зенькове в тюрьме он не был, в Полтаве не был, в Харькове не был, где же он был и кто его судил, за что обвиняли, это остаётся неразгаданным для меня. Последнее письмо я писала в НГБ в Москву на имя тов. Круглова. Получила ответ с города Сталино, что он арестован в 1937 году, а дальнейшая судьба неизвестна. Почему с Сталино? Он там никогда не был.

Прошу дать указание о пересмотре дела, пока ещё живые люди, те, которые его знают. Разве это уже так важно, ведь нет документа что он умер, а может быть он жив где-нибудь» [2, арк. 578-579].

Цей лист спонукав до того, що в справі Якова Рися, за якою проходив і Антон Білик, було призначено перевірку. Її результати зафіксовано у висновку від 03.06.1954 року:

«Заключение по архивно-следственному делу № 366878 и жалобе гр. Рысь А. Я.

3 июня 1954 г. гор. Полтава

Я, начальник следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Полтавской области подполковник Губич, рассмотрев архивно-следственное дело № 366878 по обвинению Тесля А. М., Рысь Я. А. и других и жалобу дочери осуждённого Рысь Я. А. – Рысь Анны Яковлевны от 15 января 1954 года, в которой она просит пересмотреть дело на её отца Рысь Якова Антоновича (Артамоновича. – В. М.), –

Нашёл:

<...>

Вместе с Рысь по делу были арестованы Тесля А. М., Шум Н. Г., Бабута Ф. С., Кальченко М. С., Табачный И. М., Бажан С. М.,

Олифер С. П., Олифер Г. П., Билык А. А., Жмурка Г. К., Чубова А. В. и Чубова П. В.

Все арестованные по данному делу, за исключением Табачного И. М., Чубовой А. В. и Чубовой П. В., виновными себя признали в том, что являлись участниками антисоветской националистической организации, занимались вербовкой новых лиц в националистическую организацию, ставившей своей целью подготовку вооружённого восстания против советской власти.

<...>

Кроме собственных признаний, Рысь в преступной деятельности изобличался показаниями арестованных: Тесля, Колесникова, Пукало, Шума и Мирошниченко, которым он – Рысь, давал задания сколачивать повстанческие отряды и вести подрывную вредительскую работу.

<...>

Как видно из материалов дела, осуждённые к ИТЛ Кальченко, Бажан, Олифер, Жмурка и Табачный, отбывая наказание умерли. Таким образом ни одного из обвиняемых, привлечённых по делу вместе с Рысь Я. А., в живых не осталось. В связи с этим, а также в связи с тем, что по делу свидетелей нет, обвинение арестованным основывалось только на их собственных признаниях, изобличающих друг друга, перепроверить которые в данное время не представляется возможным.

На основании изложенного, полагал бы:

Жалобу гражданки Рысь Анны Яковлевны о пересмотре дела её отца Рысь Якова Антоновича (Артамоновича. – В. М.) оставить без удовлетворения.

Архивно-следственное дело № 366878, вместе с заключением, возвратить в учётно-архивный отдел УКГБ для дачи ответа Рысь А. Я. на её жалобу» [2, арк. 581-582].

З довідки, датованої 11.06.1954 року, відомо, що Ганні Солодко надали неправдиву інформацію про долю її батька:

«Справка

Учётно-архивным отделом УКГБ Полтавской области №4/4/586 от 9/VI-54 дано указание сообщить гр. Солодко Анне Яковлевне, что Рысь Яков Антонович (Артамонович. – В. М.) осуждён на 10 лет. Сведениями о его местонахождении не располагаем.

11/VI-54 г.

Оперуполномоченный УАО УКГБ Полтавской области старший лейтенант» [2, арк. 468].

04.11.1954 року із слідчого управління КДБ при Раді Міністрів СРСР на ім'я начальника Управління КДБ при Раді Міністрів УРСР по Полтавській області було направлено такий лист:

«Начальнику Управления КГБ при СМ УССР по Полтавской области майору тов. Ключко Ф. Н.

Возвращаю Вам архивно-следственное дело №366878 по обвинению Тесля А. М., Рысь Я. А. и других, всего на 13 человек.

<...>

К делу приобщены выписки из показаний свидетелей ранее арестованных за контрреволюционную деятельность Щербаня, Дьяченко, Говтвань, Белик, Колесник, Левашко, Запорожниченко, Дубко, Мирошниченко и других.

Однако подтвердили ли эти лица свои показания в суде, не проверено. Больше того, ни одна из выписок их показаний никем не заверена.

Управление комитета госбезопасности при Совете Министров УССР по Полтавской области вынесло заключение, в котором указано, что проверить показания арестованных не представляется возможным, ибо по делу других свидетелей нет, а из привлечённых по делу обвиняемых никого в живых не осталось, эта формулировка не соответствует действительности.

Как видно из показаний Тесля, он назвал участников антисоветской организации Гудько Емельяна, Степаненко Акима, Герман Якова и других.

Обвиняемый Рысь назвал участников организации Бокай, Кочерга, Рябушко и других; обвиняемый Шум называет Косьяненко, Хмара, Жмурко и других, однако никто из этих лиц не устанавливался и никаких материалов в деле о их судьбе не имеется.

По делу обвиняемого Бабута в 1937 году были допрошены свидетели Войчак, Луценко, Мордвинов, Чуб, Кучер и Богданец, из этих лиц также никто не установлен и не передопрошен.

По месту жительства и работы всех обвиняемых по делу не установлено и не допрошено ни одного свидетеля, показания

которых несомненно внесли бы ясность в правильность осуждения Тесля, Рысь и других.

Для объективного решения вопроса о правильности осуждения Тесля, Рысь и других прошу Вас дать указание:

1. Составить обзорные справки по архивно-следственным делам Щербаня, Дьяченко, Говтвань, Белик, Колесника и других.

2. Установить и по возможности допросить лиц, проходящих по показаниям Тесля, Рысь, Шум и других. В случае их осуждения, составить обзорные справки.

3. Установить и передопросить по делу обв. Бабута свидетелей – Вовчак, Луценко, Мордвинова, Чуб, Кучера и Богданец.

Необходимо также установить и допросить свидетелей, знающих по месту жительства и работы осуждённых Тесля, Рысь, Шум, Бабута и других.

После проверки архивно-следственное дело вместе с Вашим заключением вышлите в следственное управление КГБ при Совете Министров СССР.

<...>

И. о. начальника следственного управления Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР полковник Козырев» [2, арк. 584-586].

На цьому документі стоять дві резолюції начальника Управління КДБ при Раді Міністрів УРСР по Полтавській області майора Клочка, датовані 09.11.1954 року. На арк. 585 після слів «эта формулировка не соответствует действительности» навпроти наступних двох абзаців синім олівцем написано: «т. Губич! В чём дело? Почему подводят?», а наприкінці листа: «т. Губич, прошу перепроверить».

На початку травня 1956 року було проведено допит свідків, які знали Антона Білика за спільною роботою.

04.05.1956 року слідчий прокуратури Гадяцького району Шашель провів допит Сави Юхимовича Корбача, 1888 р. н., пенсіонера, члена КПРС, мешканця с. Рашівки:

«По существу дела показываю: Белик Антона Аврамовича я знал до Великой Отечественной войны, постольку поскольку работал с ним совместно в Гадячской МТС. Но несмотря на это, я с ним плотно не сталкивался, т. к. я работал участковым агрономом

и в основном находился на участке. С Белик я сталкивался только тогда, когда бывал в г. Гадяче на совещаниях, поэтому о его работе или о какой-либо ещё его деятельности я ничего не могу сказать. Имели ли в его поведении место какие-либо действия антисоветского характера или ещё что-либо подобное, я не знаю. Во всяком случае, у меня с ним каких-либо бесед, дающих основание утверждать, что он вёл себя, как враг, не было. Единственно, что я знаю, то это то, что в 1938 г. он был арестован, а я после его ареста исполнял его обязанности, но за что он был арестован, где находится сейчас, правилен ли его арест, я не знаю. Проживает ли кто-либо из его родственников на территории Гадячского района, я не знаю, т. к. я никого из них не знал» [3, арк. 169].

05.05.1956 року слідчий прокуратури Гадяцького району Шашель провів допит Іона Івановича Деркача, 1901 р. н., агронома колгоспу «Шлях Сталіна», мешканця с. Ціпки:

«По существу дела показываю: До Великой Отечественной войны я работал участковым агрономом Гадячской МТС. По работе я иногда сталкивался с Белик Антоном Аврамовичем, который работал старшим агрономом Гадячской МТС. Так как Белик работал в Гадячской МТС недолго, примерно больше одного месяца, поэтому я его хорошо охарактеризовать не могу. Но насколько я помню, он в работе был энергичным и больше я ничего о нём не знаю. В отношении его антисоветской деятельности, насколько я помню, перед его арестом в 1938 году, якобы были слухи, что Белик не советский человек, но откуда исходили эти слухи и на чём они обосновывались, я не знаю. Больше я о Белик ничего сказать не могу, кроме следующего случая. Как-то Белик на полутонотной автомашине приехал ко мне на участок, который граничил с Синевским районом Сумской области, и спросил у меня, знаю ли я дорогу на Синевку? Когда я ответил, что знаю, он попросил меня, чтобы я показал ему дорогу. Я согласился, и мы поехали в с. Синевку. В Синевке автомашина остановилась около школы. Белик оставил меня около школы, а сам пошёл в какую-то квартиру в здании школы, побыл около часа там и вышел. Причём Белика никто не встречал и не провожал. По случайным слухам Белик якобы ездил то ли к знакомому, то ли к своему брату.

После этого мы уехали обратно в Гадячский район, я остался на участке, а Белик уехал в Гадяч. Кто был тогда шофёром на автомашине, я не помню, и по какому поводу Белик ездил в Синевку, я не знаю. Точно определитъ местонахождение квартиры я сейчас, в связи с истечением большого промежутка времени, не могу. О родственниках Белик и их месте жительства в настоящее время я ничего не знаю. Больше по заданным вопросам дополнить ничего не могу» [3, арк. 170].

05.05.1956 року слідчий прокуратури Гадяцького району Шашель провів допит Дмитра Аникійовича Левченка, 1901 р. н., агронома колгоспу імені Молотова, мешканця с. Римарівки:

«По существу дела показываю: До Великой Отечественной войны я работал участковым агрономом Гадячской МТС. Белик Антона Аврамовича я знал очень мало, т. к. я с ним по работе почти не сталкивался. В настоящее время я его по этой причине ни с какой стороны охарактеризовать не могу. О его поведении с точки зрения его трудовой деятельности или о каких-либо проявлениях с его стороны антисоветского характера я ничего не знаю и ничего сказать не могу. Я только знаю тот факт, что он был арестован, но по какой причине, я не знаю. О его родственниках и о их месте пребывания в настоящее время я также ничего не знаю» [3, арк. 167].

07.05.1956 року прокурор Гадяцького району Ющенко провів допит Федосія Івановича Бузали, 1914 р. н., агронома колгоспу імені Сталіна Рашівської сільради, члена КПРС, мешканця с. Рашівки:

«По существу дела показываю: Белик Антона Аврамовича я знал до Великой Отечественной войны, т. е. в 1937 году он работал главным агрономом Гадячской МТС, а я работал участковым агрономом Гадячской МТС. С Белик я сталкивался только тогда, когда бывал в г. Гадяче на совещании, поэтому о его работе или о какой либо ещё его деятельности я ничего не могу сказать. О фактах антисоветской деятельности, т. е. антисоветской агитации и других контрреволюционных проявлениях со стороны Белик, мне ничего не известно. Охарактеризовать его в деловом и политическом отношении я не могу, т. к. я с ним встречался только на совещаниях и работал я с ним недолго, а затем перешёл

работать в Сарскую МТС агрономом. О его родственниках и о их месте пребывания в настоящее время я также ничего не знаю» [3, арк. 168].

28.08.1956 року військовий прокурор Київського військового округу Будагрін направив протест у військовий трибунал КВО:

«В военный трибунал Киевского военного округа

Протест

(в порядке надзора)

<...>

25 октября 1937 г. постановлением особой тройки УНКВД по Харьковской области признаны виновными в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-7, 54-8 и 54-11 УК УССР и осуждены к высшей мере уголовного наказания – расстрелу и конфискации имущества: 1. Тесля Александр Михайлович <...>, 2. Рысь Яков Артемович (Артамонович. – В. М.) <...>, 3. Шум Николай Григорьевич <...>, 4. Бабута Фёдор Саввич <...>, 5. Олифер Григорий Петрович <...>, 6. Билык Антон Аврамович <...>, 7. Чубова Александра Васильевна <...>, 8. Чубова Полина Васильевна <...>.

На основании тех же статей УК УССР осуждены к 10 годам лишения свободы в ИТЛ:

9. Кальченко Михаил Степанович <...>, 10. Табачный Иван Макарович <...>, 11. Бажан Свирид Максимович <...>, 12. Олифер Семен Петрович <...>, 13. Жмурко Григорий Кузьмич <...>.

Постановление тройки о расстреле Тесли А. М., Рысь Я. А., Шум Н. Г., Бабуты Ф. С., Олифер Г. П., Билык А. А., Чубовой А. В. и Чубовой П. В. приведено в исполнение 30 октября 1937 г.

Кальченко М. С., Табачный И. М., Бажан С. М., Олифер С. П., Жмурко Г. К., отбывая наказание, – умерли.

По обвинительному заключению все обвиняемые являлись участниками антисоветской националистической организации, готовившей вооружённое восстание против советской власти с целью отторжения Украины от Советского Союза и создания «независимого» украинского буржуазно-фашистского государства.

Обвинения осуждённых основаны, за исключением Чубовых Александры и Полины, на их собственных признаниях в процессе следствия, а также показаниях других обвиняемых.

Дочь осуждённого Рысь Я. А. – Солодко А. Я. подала жалобу, в которой указывает, что её отец осуждён неосновательно и просит пересмотреть его дело.

Произведённой в порядке ст. 370 УПК УССР проверкой дела Рысь Я. А. и других выявлены серьёзные противоречия в доказательствах, послуживших основанием к осуждению всех обвиняемых.

<...>

Обращает на себя внимание противоречивость и в доказательствах, положенных в основу осуждения Билык А. А.

На следствии обвиняемый Билык показал, что он вовлечён в повстанческую организацию в 1934 г. обвиняемым Теслей А. М. и сам завербовал в названную организацию Корбача и Левченко.

Из показаний обвиняемого Дьяченко М. И. следует, что Билык завербован в контрреволюционную организацию им в 1936 году.

Обвиняемый Запорожченко А. Г. заявил, что Билыка Антона в нелегальную повстанческую организацию завербовал он.

Как доказательство виновности Билык приобщена к делу выписка из показаний Боженко Н. В., из которой усматривается, что Билык завербован в подпольную организацию Боженко.

Допрошенные в 1956 г. Корбач Е. Е. и Левченко Д. А. (по показаниям Билык завербованные им в контрреволюционную организацию) заявили, что никаких антисоветских разговоров с Билык они никогда не вели.

Также установлено, что ни Корбач, ни Левченко к ответственности органами НКВД не привлекались.

<...>

Таким образом, все 13 обвиняемых, проходящие по настоящему делу, осуждены без достаточных к тому оснований: по непроверенным и противоречивым доказательствам, т. е. неправильно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 25 Положения о прокурорском надзоре в СССР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года, прошу:

Постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области по делу Тесли Александра Михайловича, Рысь Якова Артемовича

(Артамоновича. – В. М.), Шум Николая Григорьевича, Бабуты Фёдора Саввича, Кальченко Михаила Степановича, Табачного Ивана Макаровича, Бажан Свирида Максимовича, Олифер Семёна Петровича, Олифер Григория Петровича, Бильк Антона Аврамовича, Чубовой Александры Васильевны, Жмурко Григория Кузьмича и Чубовой Полины Васильевны отменить и дело производством прекратить за недоказанностью.

Военный прокурор Киевского военного округа генерал-майор юстиции (Будагрин)

28 августа 1956 г.» [з, арк. 234-240].

25.11.1956 року справу, за якою проходив і Антон Білик, переглянув військовий трибунал Київського військового округу. Його та інших осіб було реабілітовано:

«Военный трибунал Киевского военного округа в составе:

Председательствующего гв. полковника Коломийцева, членов: подполковника юстиции Козлова и подполковника юстиции Петрова рассмотрел в заседании 25 сентября 1956 года протест военного прокурора Киевского военного округа на постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1937 года. <...>

Заслушав доклад гв. полковника юстиции Коломийцева и заключение пом. военного прокурора КВО полковника юстиции Гурьева, поддержавшего протест и полагавшего дело прекратить за отсутствием в действиях Тесля и остальных состава преступления, –

Установил:

По обвинительному заключению Тесля, Рысь, Шум, Бабута, Олиферу Г. П., Бильку, Чубовой А. В., Чубовой П. В., Кальченко, Табачному, Бажану, Олиферу С. П. и Жмурко было вменено в вину то, что они являлись участниками антисоветской националистической организации, готовившей вооружённое восстание против советской власти с целью отторжения Украины от Советского Союза и создания «независимого» украинского буржуазно-фашистского государства.

Военный прокурор КВО в протесте просит постановление особой тройки в отношении указанных выше 13 лиц отменить и дело о них прекратить за недоказанностью обвинения...

<...>

Таким образом, все 13 обвиняемых по данному делу были осуждены по непроверенным и противоречивым данным.

Проверив материалы дела и соглашаясь с доводами, изложенными в протесте и заключении прокурора о прекращении дела Тесля и других за отсутствием в их действиях состава преступления, руководствуясь п. 1 ст. 346 и ст. 347 УПК УССР, –

Определил:

Протест военного прокурора Киевского военного округа удовлетворить.

Постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1938 г. в отношении Тесля Александра Михайловича, Рысь Якова Артёмовича (Артамоновича. – В. М.), Шум Николая Григорьевича, Бабута Фёдора Саввича, Олифера Григория Петровича, Билька Антона Аврамовича, Чубовой Александры Васильевны, Чубовой Полины Васильевны, Кальченко Михаила Степановича, Табачного Ивана Макаровича, Бажана Свирида Максимовича, Олифера Семёна Петровича и Жмурко Григория Кузьмича – отменить и дело о них производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления» [3, арк. 241, 244].

26.07.1959 року дружина Антона Білика написала лист у військовий трибунал Київського військового округу:

*«Председателю военного трибунала
Киевского военного округа*

<...>

Заявление

Мой муж Антон Аврамович Белик работал старшим агрономом в Гадячской М.Т.С. в г. Гадяче Полтавской обл. В г. Гадяче 26 сентября 1937 году он был арестован и после его ареста никаких сведений о нём до сегодняшнего дня я не имею. Я жена его, Евгения Антоновна Белик, возбуждаю в настоящее время дело о реабилитации моего мужа Антона Аврамовича Белика перед Военным Трибуналом У.С.С.Р.

Прошу Верховный Трибунал пересмотреть дело о моём муже и вынести решение о реабилитации Антона Аврамовича Белика.

Антон Аврамович Белик родился в 1897 г. в местечке Опошня Полтавской обл. Был арестован в гор. Гадяче Полтавской обл. в 1937 год., 26 сентября, Гадячским Г.П.У. Работал старшим агрономом при Гадячской М.Т.С. – машино-тракторной станции. Просит пересмотреть дело арестованного жена его, Евгения Антоновна Белик.

<...>

26 июля 1959 года» [3, арк. 289-290].

22.08.1959 року з прокуратури Полтавської області у військовий трибунал Київського військового округу було направлено лист:

*«Председателю военного трибунала Киевского военного округа
генерал-майору юстиции тов. Архиповичу*

На № 105-нх от 6.VIII-1959 года.

Возвращаю Вам заявление гр-ки Белик Евгении Антоновны по вопросу пересмотра дела её мужа – для выдачи ей справки о реабилитации. Это заявление направлено Вашим заместителем в Прокуратуру Полтавской области без каких-либо оснований.

Архивно-следственное дело № 2960-с по обвинению Билик Антона Аврамовича и других 25 сентября 1956 года рассмотрено военным трибуналом Киевского военного округа (определение № 1067/О-56).

Постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25.X-1938 года в отношении всех осуждённых отменено и дело производством прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Архивно-следственное дело на Билик А. А. и др. хранится в УАО УКГБ по Полтавской области.

Приложение: Заявление на 1 листе.

Прокурор Полтавской области государственный советник юстиции 3 класса (Хламов)» [3, арк. 288].

29.08.1959 року дружині Антона Білика з військового трибуналу Київського військового округу було направлено лист:

«Гр-ке Белик Евгении Антоновне

<...>

Сообщаю, что ответ на Ваше заявление от 26 июля с/г будет дан Вам после ознакомления с делом Вашего мужа, которое истребовано из архива.

Врио зам. председателя ВТ КВО

Подполковник юстиции (Коренев)» [3, арк. 291].

12.09.1959 року з військового трибуналу Київського військового округу Євгенії Білик було направлено лист разом із довідкою про реабілітацію її чоловіка:

«Гр-ке Белик Евгении Антоновне

<...>

Согласно Вашей просьбе направляю справку о реабилитации Вашего мужа Белика Антона Аврамовича.

Приложение: справка.

Врио зам. председателя ВТ КВО

Подполковник юстиции (Коренев)» [3, арк. 292].

В отриманій Євгенією Білик довідці з військового трибуналу Київського військового округу від 12.09.1959 року зазначено:

«Справка

Дело по обвинению Белика Антона Аврамовича, 1897 года рождения, работавшего до ареста старшим агрономом Гадячской машинно-тракторной станции Полтавской области, пересмотрено военным трибуналом Киевского военного округа 25 сентября 1956 года.

Постановление от 25 октября 1938 года в отношении Белика А. А. отменено и дело прекращено.

Белик А. А. реабилитирован посмертно.

Врио зам. председателя ВТ КВО

Подполковник юстиции (Коренев)» [3, арк. 293].

06.11.1959 року, після розгляду заяви Євгенії Білик у висновку було запропоновано сфальсифікувати дату й причину смерті Антона Білика та зареєструвати її у ЗАГСі як таку, що настала від астми серця:

«Заключение

6 ноября 1959 г., гор. Полтава

Я, старший инспектор УАО УКГБ при СМ УССР по Полтавской области Денисов, рассмотрев поступившее от гр. Белик Евгении Антоновны, проживающей в г. Березно Ровенской области, ул. Первомайская, 4, заявление о розыске и выдаче справки о смерти Белик Антона Аврамовича, арестованного в 1937 году, –

Нашёл:

Белик Антон Аврамович, 1897 г. р., уроженец м. Опошня Опошнянского района Полтавской области, до ареста проживал в гор. Гадяч, Полтавской области, осуждён 25 октября 1937 года тройкой УНКВД Харьковской области к ВМН – расстрелу.

На основании вышеизложенного и руководствуясь указанием КГБ при СМ СССР № 108-сс от 24 августа 1955 года, –

Полагал бы:

Зарегистрировать в ЗАГСе исполкома Гадячского районного совета депутатов трудящихся смерть гр. Белик Антона Аврамовича, как наступившую в местах заключения 14 июля 1944 года от астмы сердца.

Свидетельство о смерти выдать гр. Белик Евгении Антоновне.

Старший инспектор УАО УКГБ при СМ УССР по Полтавской области (Денисов).

Согласен:

Начальник УАО УКГБ при СМ УССР по Полтавской области майор (Карпенко)» [1, арк. 21].

06.11.1959 року в Гадяцький ЗАГС із Управління КДБ при РМ УРСР по Полтавській області було направлено лист:

«В ЗАГС Гадяцького районного исполнительного комитета совета депутатов трудящихся г. Гадяч.

Просим произвести регистрацию смерти гражданина Белик Антона Аврамовича, 1897 года рождения, урож. м. Опошня Опошнянского района Полтавской обл.

По имеющимся данным, Белик А. А. умер в местах заключения 14 июля 1944 г. от астмы сердца. До ареста Белик А. А. проживал по адресу: г. Гадяч, Полтавской области.

Ранее смерть гр-на Белик А. А. в установленном законом порядке зарегистрирована не была. В данное время смерть Белик А. А.

регистрируется в связи с возникшей необходимостью в получении родственниками установленного законом свидетельства о его смерти.

Начальник УАО УКГБ при СМ УССР по Полтавской области (Карпенко)» [1, арк. 22].

06.11.1959 року із Управління КДБ при РМ УРСР по Полтавській області в м. Березно Рівненської області було направлено лист, в якому просили повідомити дружині Антона Білика фальсифіковані причину й дату смерті її чоловіка:

«Уполномоченному УКГБ при СМ УССР по Ровенской обл.
в гор. Березно.

Прошу вызвать гр. Белик Евгению Антоновну, проживающую в г. Березно, ул. Первомайская, 4, и устно объявить, что Белик Антон Аврамович в 1937 году был осуждён на 10 лет ИТЛ и, находясь в заключении, умер 14 июля 1944 года от астмы сердца. За получением свидетельства о смерти Белик А. А. рекомендуем обратиться в Гадячский рай. ЗАГС Полтавской области. Дату объявления просим направить в учётно-архивное отделение Управления КГБ при СМ УССР по Полтавской области.

Начальник УАО УКГБ при СМ УССР по Полтавской области майор (Карпенко)» [1, арк. 24].

У листі-відповіді з міста Березне повідомлялося:

«Начальнику учётно-архивного отделения УКГБ при СМ УССР по Полтавской области майору тов. Карпенко г. Полтава На № 3 /1-Б-112 от 6/XI. 1959 г.

Сообщаем, что Белик Евгении Антоновне, проживающей в м. Березно Ровенской области, 26 ноября 1959 г. объявлено устно о том, что её муж Белик Антон Аврамович 14/VII.1944 года умер от астмы сердца, будучи в заключении, и ей порекомендовано за получением свидетельства о смерти обратиться в рай. ЗАГС Полтавской области.

Уполномоченный УКГБ при СМ УССР по Ровенской обл. в Костопольском р-не подполковник (Беспалов)» [1, арк. 25].

17.11.1959 року дружина Антона Білика звернулася з заявою до начальника УКДБ при РМ УССР по Полтавській області.

«Заявление

В сентябре мес. с/г. я посылала заявление в Прокуратуру Полтавской обл. о выдаче мне документа о смерти мужа А. Белика. То моё заявление № 01.3621/59 Полтавская Прокуратура направила для рассмотрения в УКГБ при СМ УССР по Полтавской обл. До сих пор нет никакого результата. Прошу Начальника отделения УКГБ по Полтавской обл. сообщить, где я могу получить документ о смерти моего мужа А. Белика.

Е. Белик

1959 года 17 ноября» [1, арк. 23].

11.01.1961 року дружина Антона Білика звернулася із заявою у військовий трибунал Київського військового округу:

«Военный Трибунал Киевского военного округа

Гр. Евгении Антоновны Белик

Заявление

...сентября 1959 г. <...> мною была получена справка- постановление военного Трибунала Киевского военного округа о посмертной реабилитации моего мужа Антона Аврамовича Белика, работавшего старшим агрономом в г. Гадяче Полтавской обл. при М.Т.С. (машино-тракторной станции). Прошу военный Трибунал выслать мне справку какого года, месяца и числа был арестован мой муж А. А. Белик.

Таковую справку требует с меня представить Майкопский Горсобес, перед которым я хлопочу о назначении мне пенсии.

Очень прошу Военный трибунал в ближайшее время выслать мне просимую справку.

Е. Белик.

1961 года 11-го января.

Мой адрес: гор. Майкоп,

Краснодарский край,

ул. Кирпичная № 2,

дом второй, кв. 5» [1, арк. 34].

27.01.1961 року дружина Антона Білика звернулася із заявою в УКДБ по Полтавській області:

*«Начальнику Управления Комитета государственной
безопасности по Полтавской области гор. Полтава
Гр. Евгении Антоновны Белик*

Заявление

Мой муж Антон Аврамович Белик работал старшим агрономом при Гадячской М.Т.С. Полтавской обл. в 1937 году. 6 сентября 1937 года он был арестован. Судебное его дело разбиралось и вынесено постановление суда 25 октября 1938 года о его заключении.

Прошу выдать мне справку о том, что Антон Аврамович Белик находился под арестом с 26-го сентября 1937 года по 25 октября 1938 года. Эту справку мне необходимо представить в Майкопский Горсобез для назначения мне пенсии.

Справку о реабилитации моего мужа А. А. Белика я получила из Киевского военного трибунала за № 1067/О-56 12 сентября 1959 года.

Евген. Белик

1961 год 27 января» [1, арк. 35].

У відповідь вона отримала таку сфальсифіковану довідку:

«Справка

Дана настоящая Бильк Евгении Антоновне в том, что её муж Бильк Антон Аврамович, 1897 года рождения, в местах заключения находился с дня ареста 25 сентября 1937 года по день смерти 14 июля 1944 года.

На день ареста Бильк А. А. работал старшим агрономом Гадячской МТС Полтавской области.

Справка составлена по материалам архивного уголовного дела Бильк А. А. и выдана для представления в органы соцобеспечения.

Начальник группы УКГБ при СМ УССР по Полтавской области (Карпенко)» [1, арк. 36].

2.2.

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА ІВАНА ГНАТОВИЧА НОВАКА

Занкети арештованого: «*Новак Иван Игнатъевич; дата рождения – июнь 1908; место рождения – с. Тарасовка Зеньковского р-на; место жительства – с. Тарасовка Зеньковского р-на; профессия – зоотехник; место службы, должность – штат. проп. Зеньковского РПК; соцпроисхождение – из крестьян; социоложение: до революции – бедняк, после революции – служащий; образование – среднее; партийность – безпартийный; служба в белых и других контрреволюционных армиях – не был; каким репрессиям подвергался при совласти – никаким; состав семьи – жена Евдокия Адамовна 27 лет, домохозяйка; сын Григорий, 7 лет; дочь Антонина, 5 лет; дочь Линаида, 1 год*» [18, арк. 109].

24.12.1937 року тимчасово виконуючий обов'язки начальника Зінківського районного відділення НКВС Куценко підписав постанову про вибір запобіжного заходу Івану Новаку:

«Постановление:

Гор. Зеньков, декабря, 24 дня, 1937 г. Я, врид. нач. Зеньковского РО НКВД, мл. лейтенант госбезопасности Куценко, рассмотрев материалы по обвинению гр-на Новака Ивана Игнатъевича, 1908 г. рождения, уроженца и жителя с. Тарасовки, Зеньковского р-на Полтавской области, украинец, гражданства СССР, образование среднее, исключённый из членов ВПК/б/, женат, по ст. ст. 54-7, 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР и выразившихся в том, что он, Новак Иван И., на протяжении ряда лет состоял членом к-р украинской националистической боротьбистской организации, будучи участником этой организации занимался вредительством как в райколхозшколе, так и в колхозе, где он работал, среди населения проводил к-р пораженческую и националистическую агитацию, –

Нашёл:

что пребывание на свободе Новака Ивана Игнатъевича вредно отразится на ходе следствия и что может скрывается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УПК УССР, –

Постановил:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению обвиняемого Новака Ивана Игнатьевича – содержанием под стражей в Полтавской тюрьме.

2. Настоящее постановление направить Зеньковскому райпрокурору» [18, арк. 105].

Того ж дня, 24.12.1937 року, тимчасово виконуючий обов'язки прокурора Зіньківського району Юревич санкціонував арешт Івана Новака:

«Санкция

Гор. Зеньков, декабря, 24 дня. Я, врид. прокурора Зеньковского р-на Юревич, рассмотрев материалы и постановление врид. нач. Зеньковского РО НКВД об аресте Новака Ивана Игнатьевича, 1908 г. рождения, уроженца и жителя с. Тарасовки Зеньковского р-на Полтавской области, подозреваемого в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-7, 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР, –

Нашёл:

Новак Иван Игнатьевич на протяжении ряда лет состоял членом к-р украинской националистической боротьбистской организации, занимался вредительством в райколхозшколе и в колхозе, а также проводил к-р пораженческую и националистическую агитацию,

Постановил:

Арест Новака Ивана Игнатьевича, 1908 г. рождения, уроженца и жителя с. Тарасовки Зеньковского р-на Полтавской области санкционировать с содержанием его под стражей в Полтавской тюрьме и числить за Зеньковским РО НКВД» [18, арк. 106].

24.12.1937 року молодший лейтенант держбезпеки Куценко підписав ордер на обшук і арешт Івана Новака:

«Ордер

Выдан 24 декабря 1937 г. Действителен 2 суток. Сотруднику Зеньковского райотделения Полтавского облуправления НКВД УССР уч. инспектору Марченко. Поручается произвести обыск и арест гр. Новака Ивана Игнатьевича, проживающего в селе Тарасовке Зеньковского р-на Полтавской области.

Всем гражданам (органам. – В. М.) советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие

предъявителю ордера при исполнении им изложенных на него обязанностей.

Врид. нач. Зеньковского РО НКВД

мл. лейтенант госбезопасности (підпис) Куценко» [18, арк. 107].

У протоколі «затримання і особистого трусу» Івана Новака від 24.12.1937 року зазначено, що «при особистому трусі» в нього було «знайдено та відібрано»: «5-ти годинний паспорт за № 588045 ХН, 2) Печать соргученая виборчої діляниці, 3) Рахунок на суму 28 карб., 4) Рахунок на суму 12 карб. 75 копійок, 5) Розписка на суму 50 карб., 6) Розписка на 14 карб., 7) Видимість на суму 50 карб., 8) Рахунок на суму 42 карб. 65 коп.» [18, арк. 108].

30.12.1937 року було проведено допит Івана Новака:

«Вопрос: Вам предъявляется обвинение в том, что вы на протяжении ряда лет и по день вашего ареста были членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации. Признаёте ли вы себя виновным в этом?

Ответ: Да, я действительно с 1935 г., с мая месяца, и по день моего ареста состоял членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации. Я себя в этом признаю виновным.

Вопрос: Кем, когда и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в контрреволюционную украинскую националистическую боротьбистскую организацию?

Ответ: В члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации я был вовлечён весной 1935 г. в саду Зеньковской райколхозшколы Наливайко Андреем Викторовичем. Мои связи с Наливайко А. В. начались сразу после моего приезда в гор. Зеньков, т. е. с января 1935 г. В мае месяце 1935 г. я был назначен директором Зеньковской райколхозшколы, которая была в ведении Зеньковского райземотдела, где заведующим работал Наливайко Андрей Викторович. С этого времени мои связи с Наливайко А. В. стали более близки и часты. В разговорах со мною Наливайко периодически употреблял такие слова: «Будуємо, будуємо, а не знаємо що й навіщо», наблюдав после этого за мною, как я буду на это реагировать. Вторично у меня с Наливайко

разговор завязался в конце мая 1935 года возле РЗО, где Наливайко предложил мне пойти в хозяйство райколхозшколы, я согласился. В саду райколхозшколы мы разговорились, где Наливайко сказал: «Эх, хороший тут сад, как хороша и богата вся Украина». Я ответил: «Да, Украина богата». На что он мне сказал: «Надо бороться, чтобы наша Украина была самостоятельной». Я ему сказал, что с такими людьми расправляются беспощадно, но Наливайко, смеясь, сказал на это: «Не со всеми, есть такие люди, что борются за самостоятельную Украину». Я ему ответил: «Я таких людей не знаю». Наливайко ответил, что такие люди есть у нас в районе. Я его спросил, что это за люди, но Наливайко ничего не ответил. Дальше начал разговор о трудностях 1932–1933 годов, свернув всю вину на партию и правительство. Я с этими доводами Наливайка согласился, так как по этому вопросу колебание имелося давно. После этого Наливайко поставил прямо вопрос: «Согласен ли ты бороться за самостоятельную Украину?» И я дал согласие быть членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации.

Вопрос: Цели и задачи контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации, членом которой вы были?

Ответ: Контрреволюционная украинская националистическая боротьбистская организация, членом которой я был до моего ареста, ставила своей целью свержение соввласти путём вооружённого восстания внутри страны и реставрацию капитализма на Украине, при активной военной помощи фашистской Германии и Польши.

Вопрос: Как практически проводилась в жизнь, подготавливалась к выполнению основная цель вашей контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации?

Ответ: Для осуществления основной цели нашей контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации проводилась следующая контрреволюционная работа:

1. Члены контрреволюционной организации среди населения проводили систематически контрреволюционную

националистическую агитацию, высказывали пораженческие взгляды о перспективах будущей войны СССР с Германией и Польшей.

2. Все командные высоты района занимали члены этой контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации:

1. Лекарев Александр Исаевич, сын торговца, был 1 секретарём РК КП(б)У.
2. Дубограй Иван Андреевич, доброволец денкинской армии, был председателем РИКа.
3. Наливайко Андрей Викторович, жандарм, б. ЛСР, был заместителем председателя РИКа.

3. В колхозах проводили всесторонне подрывную работу, с целью развала колхозов, что вызывало недовольство колхозников существующим строем.

4. В колхозы посылались слабо подготовленные кадры.

5. Члены контрреволюционной организации проводили вредительство и диверсию в колхозах.

6. С целью дискредитации соввласти в колхозы посылались разложившиеся люди.

Вопрос: Какие контрреволюционные задания вы получили от Наливайка А. В. в момент вашей вербовки?

Ответ: В момент моей вербовки Наливайко Андрей Викторович дал мне установку разваливать работу в колхозной школе, среди учащихся проводить националистическую агитацию, прививать националистические взгляды, производить вербовку в члены контрреволюционной организации, как среди учительского состава, так и среди учащихся.

Вопрос: Как были выполнены эти контрреволюционные задания Наливайка А. В.?

Ответ: В целях выполнения заданий, полученных мною от Наливайка А. В., я сразу завербовал в члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации:

1. Самарскую Марию Евгеньевну, 28 лет, дочь управляющего именьями крупного помещика, которая антисоветски себя проявляла в школе. На моё предложение и установку проводить

во время лекций националистическую агитацию, разжигать национализм в школе среди учащихся, Самарская Мария Евгеньевна охотно согласилась, сказав: «Будем работать вместе в борьбе за самостоятельную Украину».

2. Запорожченко Яков Афанасьевич, ... лет, член ВЛКСМ, проживает в гор. Зенькове, отец которого за участие в контр-революционной украинской националистической боротьбистской организации, которому я предложил на его лекциях протаскивать национализм. На моё предложение Запорожченко А. Я. охотно согласился, сказав: «Це дуже приємно».

3. Крамаренко Иван Иосифович, 27 лет, член ВЛКСМ, работал в школе завучем, в школе был авторитетным. На мою установку, чтобы он снизил качество учёбы в школе, Крамаренко охотно согласился, а потом добавил: «О снижении учёбы мне уже известно от Наливайка Андрея Викторовича». Место его жительства мне неизвестно. Среди учащихся вербовки я не производил.

Вербовка этих лиц относится к 1935–1936 учебному году.

Вопрос: Кто вам известный как член контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации в Зеньковском районе и вне района.

Ответ: Со слов Наливайка Андрея Викторовича мне известно, что членами контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации были:

1. Лекарев Александр Исаевич, работал в то время 1 секретарём РК КП(б)У, который являлся руководителем украинской националистической боротьбистской организации, со слов Наливайка являлся самым махровым. В настоящее время из членов ВКП(б) за вредительство исключён, проживает в гор. Зенькове.

2. Дубограй Иван Андреевич, в прошлом служил в деникинской армии, работал председателем Зеньковского РИКа, в настоящее время с работы снят, с членов ВКП(б) за вредительство исключён.

3. Пасечный Алексей Петрович (муж Самарской М. Е.), работал уполномоченным СНК по Зеньковскому району. В настоящее время с работы снят, из членов ВКП(б) за вредительство исключён, арестован и осуждён на 15 лет за вредительство в «Заготзерно».

4. Личман Тимофей Яковлевич, работал в гор. Зенькове, заводдела народного образования, член ВКП(б).

5. Хорольский Тимофей Андреевич, работает в гор. Зенькове заврайземотделом, член ВКП(б), о котором мне Наливайко сказал: «Это парень свой, он наш давно».

6. Волошин Андрей Максимович, работал в то время заместителем председателя РИКа, ныне работает председателем горсовета гор. Зенькова, член ВКП(б), о котором мне Наливайко сказал: «Волошин таких взглядов, как мы с тобою, давно».

7. Панов Аркадий Павлович, в то время был членом ВКП(б), работал председателем Райосоавиахима (?), в настоящее время арестован, о котором мне Наливайко сказал в ответ на мой вопрос, что в контрреволюционной организации, членом которой я был, нет оружия, а также оружие необходимо для свержения или восстания против соввласти: «Ты не беспокойся, всё в порядке, Панов имеет особое поручение от организации».

8. Губенко Кузьма Куприянович (приехал в гор. Зеньков в 1936 г.), о котором Наливайко сказал: «Вот к нам человек приехал не с такими задачами, как мы с тобою. Он, Губенко, работал в РЗО техникум-опоросителем (?), ныне арестован и осужден».

Мне также Наливайко сказал, что контрреволюционную деятельность в Зеньковском районе можно проводить не особенно опасаясь быть разоблачённым, так как в НКВД «люди свои». В то время в НКВД начальником районного отделения был Кодин Иван Михайлович, с которым Наливайко был в очень близких взаимоотношениях – часто ходили друг к другу на квартиру, и уполномоченным работал Невечера Василий Степанович.

Также в то время Наливайко сказал, что в Харькове он очень хорошо живёт с Пасько – работал в то время начальником Обл. Зу и с Незнакомовым, место работы его мне неизвестно.

Вопрос: Скажите следствию о вашей вредительской работе в Зеньковской райколхозшколе.

Ответ: Сразу после моей вербовки, Наливайко А. В. сказал мне, что хозяйство райколхозшколы надо будет использовать как материальную базу контрреволюционной организации и её членов.

Исходя из этого, я производил следующие вредительские акты:

1. Членам контрреволюционной организации Наливайку, Лекареву, Дубограю, Личману, Хорольскому, Пасичному, себе я отпускал всевозможные продукты по нами вымышленным ценам, как, например: центнер муки 5 рублей, а также получали продукты по этой цене бывший судья Крамаренко Иосиф Архипович, Нешлихар (?) – бывший секретарь РК ЛКСМУ и Мирошниченко.

2. Финансировал за счёт хозяйства контрреволюционную организацию, выдавая безотчётно Наливайку в разное время и разные суммы по его требованию. Таких денег ориентировочно выдал я 600-700 рублей.

3. С целью прикрыть эти контрреволюционные вредительские действия в школе, а также с целью вызвать в колхозе и среди колхозников недовольствие советской властью, я сам лично, а также с Наливайко и Крамаренко И. И. вместо причитающихся с колхоза за каждого курсанта по 39 руб. в месяц, взыскивали по 65 руб. Эту установку мне давали Наливайко с Лекаревым и Дубограем.

4. Я также, с санкции Наливайка, чтобы скрыть вредительство в школе, умышленно снизил качество питания студентов, экономя при этом средства для контрреволюционной организации, вызывая этим недовольствие учащихся к соввласти.

Эти контрреволюционные действия были студентами разоблачены и под их нажимом была произведена формальная ревизия школы комиссией Зеньковского РФО, результаты ревизии Лекарев, Дубограй и Наливайко (апрель 1937 г.) скрыли, хотя формально было вынесено решение о отдаче под суд виновных.

Вопрос: Кто ещё принимал участие в вредительстве по школе?

Ответ: Участником вредительства был Страхов Фёдор Сергеевич (?), 29 лет, безпартийный, в школу прислан Наливайком, который систематически высказывался в антисоветском духе, выдавал Наливайку для нужд контрреволюционной организации в моём отсутствии деньги.

Вопрос: Для какой цели вы были посланы в с. Тарасовку?

Ответ: В мае месяце 1937 г. меня, Новака Ивана Игнатьевича, руководство контрреволюционной организации Лекарев, Дубограй и Наливайко специально послали в с. Тарасовку председателем

колхоза «Нова праця» для вербовки в члены (?) контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации, для осуществления вредительства в колхозе.

Вопрос: Какая и кем вам была дана установка по вербовке в члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации?

Ответ: Уезжая в с. Тарасовку, я лично от Наливайка получил установку вербовать в члены контрреволюционной организации бывших кулаков, репрессированных, бывших гетьманцев, петлюровцев, белых, автокефалистов, боротьбистов.

Вопрос: Кто персонально был вами завербован в члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации?

Ответ: В члены контрреволюционной организации мною были завербованы:

1. Чуть Сергей Яковлевич, 32 года, выходец из кулаков, репрессированный, его отец был волостным старшиной, родной брат расстрелян как политбандит, работает счетоводом в колхозе «Нова праця». На моё предложение производить вредительство, он мне сказал: «Вот это хорошо, об этом у нас разговоры были давно, теперь будем работать вместе».

2. Слепуха Ефим Фёдорович, 30 лет, выходец из середняков, сын жандарма, автокефалист, в колхозе работает бригадиром, который в беседах со мною сказал, что ему в колхоз идти не хотелось, что единоличником было ему гораздо лучше. Также я заметил, что он косилки отремонтировал по вредительски – во время уборки хлеба ни одна не работала. Зная об этом, я в одну из встреч с ним сказал: «Украина очень богатая, и если бы мы бросили работу в колхозах, то колхозы бы распались. Надо так делать, чтобы Украина была самостоятельной». На это он мне сказал: «Хорошо, так будем делать, я этой мысли держусь давно».

3. Халимендик Филипп Мойсеевич, 43 года, выходец из кулаков, репрессирован, доброволец гетьманской варты, работает в колхозе «Нова праця», в частных разговорах с ним он мне выражал недовольство соввластью. В одну из встреч я ему сказал: «Вот если бы у нас было больше таких людей, как ты, то что-то

получилось бы скорее». На это он мне сказал: «А за чем остановка, я готов бороться против соввласти за самостоятельную Украину. Теперь будем работать вместе».

Вопрос: Кто вами подготовлялся для вербовки в члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации?

Ответ: Мною подготовлялись для вербовки:

1. Новак Николай Игнатъевич, 1918 года рождения, член ВЛКСМ. Работает завколбудом в с. Тарасовке, которому я говорил: «Наша Украина очень богатая, надо это выпячивать в газете, говорить об этом молодёжи», на что он согласился.

2. Новак Григорий Игнатъевич, 1910 года рождения, работает в колхозе «Нова праця», которому я рекомендовал в колхозе работать плохо, что возможно в скором времени будет что-то... Он с этим согласился.

3. Данильченко Каленик Петрович, исключён из членов ВКП(б) как бухаринец.

4. Косяк Алексей Фёдорович, систематически выражал (?) недовольствие соввластью.

5. Зинченко Даниил, исключённый из членов ВКП(Б).

6. Травка Андрей, сын кулака, репрессирован в 1933 г. Систематически выражал недовольствие соввластью.

7. Чуть Василий Павлович, 43 года, из кулаков, репрессирован, автокефалист, настроен против соввласти.

8. Чуть Иван Иванович, из кулаков, репрессирован, сын волостного старшины.

9. Король Фёдор Яковлевич, сын волостного старшины, из зажиточных середняков, до 1937 года был единоличником, в колхозе работает плохо.

10. Терновой Андрей Фёдорович, лет 40, доброволец Петлюровской армии, антисоветски настроен, дискредитирует проводимые мероприятия партией и правительством.

11. Ивченко Иван Иванович, 40 лет, кулак, репрессирован, участник избиений бедняков, им избито Фенько Корнея при денкинищине. Антисоветски настроен. Работает в колхозе «Нова праця».

12. Ляшенко Тихон Ефремович, 40 лет, активный церковник, середняк, в колхозе работает плохо, при нарезке земли лучшую землю давал кулакам, а худшую – беднякам, антисоветски настроен.

13. Петько Мойсей Антонович, 45 лет, был членом партии боротьбистов, выходец из середняков, работает в гор. Зенькове на приёмном пункте сахсвеклы.

Вопрос: Какие вредительские действия вами проведены в колхозе «Нова праця»?

Ответ: В целях осуществления вредительских задач, полученных мною от Наливайка, я в колхозе «Нова праця» уничтожил до 200 цеплят, не обеспечив их кормами.

Вопрос: Назовите лиц, которые были посланы контр-революционной организацией в колхозы для разложения последних?

Ответ: Я знаю, что в ряд колхозов было послано на руководящую работу лиц политически и морально разложившихся, как пример:

1. В колхоз имени Чапаева с. В-Павловка был послан на председателя Сук (имя отчества не знаю), который в прошлом из членов ВКП(б) исключён, как разложившийся морально и политически. Сук за развал колхоза в 1935 году суждён.

Посылку Сука осуществил Наливайко. Санкцией Лекарева и Дубограя.

Вопрос: Что вам известно о взаимоотношениях Панова с Лекаревым и Дубограем?

Ответ: Я хорошо знаю, что у Панова были очень близкие взаимоотношения с Лекаревым и Дубограем. Лекарев, как бывший секретарь РК КП(б)У, всегда старался Панову дать более лёгкую работу. Панов мог не выезжать на село, и это всегда проходило ему без взысканий.

Вопрос: Что вам известно о взаимоотношениях Кодина Ивана Михайловича с Наливайком?

Ответ: Кодин и Наливайко были между собою в очень близких взаимоотношениях, они систематически на вечеринках вместе пьянствовали. Наливайко отдал тестю Кодина И. М. – Бондареву

школьну квартиру, предложив школе с Бондарева квартплаты не взыскивать.

Также Наливайко принял на работу в РЗО на должность агронома Бондарева Николая (?) Александровича, который является шурыком Кодина. Бондарев как специалист малоценный и с обязанностями агронома не знаком.

Вопрос: Что вам известно о вредительстве в колхозах Зеньковского района?

Ответ: Мне хорошо известно, что по колхозам Зеньковского района, с целью подрыва мощи колхозов, производилось вредительство, в колхозы снижались заведомо неверные планы по севообороту, в результате чего одни и те же культуры сеялись на одном поле по несколько лет, что резко снижало урожайность.

Также в отдельные колхозы делались такие планы развития животноводства, в результате которых колхоз был не в состоянии обеспечить фермы кормами.

Эти планы севооборота корректировал Наливайко, с ведома Лекарева снижались в колхозы» [18, арк. 113-119].

На початку 1938 року було проведено допит свідків.

02.01.1938 року було допитано свідка Івана Івановича Силку, 1905 р. н., уродженця й жителя с. Тарасівки, працівника міського відділу народної освіти м. Зінькова:

«Вопрос: Знаете ли вы Новака Ивана Игнатъевича?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Давно и откуда вы его знаете?

Ответ: С 1920 г. как односельчанина с. Тарасовки.

Вопрос: В каких с ним вы были взаимоотношениях?

Ответ: Взаимоотношения с ним были нормальными.

Вопрос: Что вам известно о Новаке Иване Игнатъевиче?

Ответ: Я Новака Ивана Игнатъевича хорошо знаю как антисоветского человека, который среди населения систематически проводил контрреволюционную агитацию. Работая с 1934 года директором школы, окончательно развалил хозяйство школы, проводил после в с. Тарасовке ряд вредительств по колхозу.

Вопрос: В вашем присутствии Новак Иван Игнатьевич проводил разговоры контрреволюционного характера?

Ответ: Да, в моём присутствии Новак Иван Игнатьевич проводил разговоры контрреволюционного характера, а именно: Я как-то, в 1935 году, в январе месяце, встретился с ним в с. Тарасовке и стал у него спрашивать, как он живёт, то Новак Игнат (Иван. – В. М.) стал говорить, что это за жизнь, что народ гибнет на каждом шагу, это не похоже на советскую власть, сейчас много населения видят, что политика Сталина до хорошей жизни не ведёт.

Встретя его в 1937 году, весной, где он тогда работал предколхоза в с. Тарасовке, то Новак Иван Игнатьевич стал говорить: «Вот мы работали, как волю, год и в результате на весну остались без хлеба и корма, а почему это? Это потому, что хлеб и корм забирают у нас, не считаются с тем, чем же колхозники должны жить. Так дальше жить нельзя, нужно что-то думать. Ты видишь, что все коммунисты не согласны с политикой Сталина, а народ и подавно не согласен. И стоит только вспыхнуть, как советской власти не быть в Советском Союзе» [18, арк. 122].

Співробітник Зінківського РВ НКВС Мальований провів допит свідка Павла Лазаровича Чирви, 1897 р. н., уродженця й жителя с. Тарасівки, члена правління колгоспу імені Куйбишева (дату допиту не зазначено):

«Вопрос: Вы знаете Новака Ивана Игнатьевича?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Давно и откуда вы его знаете?

Ответ: Знаю его с малолетних лет как односельчанина.

Вопрос: В каких вы с ним взаимоотношениях?

Ответ: Взаимоотношения нормальные, личных счётов нет.

Вопрос: (Мальований не записав у протоколі своє запитання до Павла Чирви. По аналогії з іншими протоколами, тут повинно було бути запитання такого типу: «Що вам відомо про І. Новака?». – В. М.).

Ответ: Я хорошо знаю, что Новак Иван Игнатьевич с юношеских лет стал проявлять себя как лицо националистически настроенное. Поступив в 1934–35 годах в Зеньковскую школу

колхозного актива – Зеньковская райколхозшкола – на должность директора, он с 1935 г. и в последующих годах активизировал свои националистические действия.

Вопрос: Вам приходилось слышать от Новака контрреволюционные высказывания?

Ответ: Да, он сам в конце 1936 г., когда уже был председателем колхоза, сказал, встретив... возле Тарасовского колбуда: «Вот, Чирва, ты смотри (?), ты был активистом, ты был членом партии, а тебя с партии исключили, руководящие должности не только в селе, а и в районе заняли другие лица. Это всё потому, что Украиной руководит Москва. Вот если бы Украина была самостоятельной, то жизнь была бы не та. Я вот в настоящее время работаю председателем колхоза, а в колхозы сам не верю. Знаю, что с этого ничего не получится. Ну, ничего, будет видно. Я считаю, что в скором времени будет что-то новое, и мы с тобой увидим то, что хотим и о чём мечтаем». Я ему ничего не сказал и на этом (?) разошлись» [18, арк. 121].

Співробітник Зіньківського РВ НКВС, старшина Курган провів допит свідка Михайла Корнійовича Фенька, 1902 р. н., уродженця й жителя с. Тарасівка, члена колгоспу «Нова праця».

«Вопрос: Знаете ли вы Новака Ивана Игнатовича?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Давно и откуда вы его знаете?

Ответ: С самого его детства как односельчанина с. Тарасовки.

Вопрос: Какие с ним были взаимоотношения?

Ответ: Взаимоотношения были нормальными.

Вопрос: Что вы знаете о Новаке И. И.?

Ответ: Я хорошо знаю, что Новак И. И., будучи в 193... г. (пропущено «в». – В. М.) г. Зинькове зав. райколхозшколой, своей вредительской работой растранижил всё имущество. Будучи председателем колхоза «Нова праця» в с. Тарасовка, он своей работой направлял колхозников против мероприятий партии и правительства, а также проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников и создавал разные недовольства народу.

Вопрос: В вашем присутствии проводил Новак И. И. разговоры контрреволюционного характера?

Ответ: Да, в 1937 г. я, будучи бригадиром колхоза, и он мне в поле во время уборки хлеба говорил: «Ты не очень старайся выполнять колхозные (?) работы, всё равно колхозов скоро не будет; от Германия скоро начнёт войну с Советским Союзом, а здесь народ поможет (?), и советской власти конец; и при другой власти (?) колхозов конечно же не будет, а будем жить по старому». Когда я начал ему возражать, и он видит, что я с ним не соглашаюсь, то он сказал: «Это я тебе шутя сказал, а весной видно будет, какая власть будет».

Вопрос: Что вам ещё известно о Новаке И. И.?

Ответ: Больше показать ничего не могу» [18, арк. 120].

Зіньківська міська рада в характеристиці від 23.03.1938 року так описала Івана Новака:

«Характерістіка

Дана за Новака Івана Гнатов, 1908 р. народження в с. Тарасівці, по соц. стану робітник, виключений із лав КПБУ в 1937 р., освіта середня, українець, службовець, був зв'язаний із контрреволюційними елементами ворогами народу, був Діректором Зіньківської Рай-колгосп-Школі, по вказівкам, ворогами народу Наливайка-Лекарева, знищили господарство Рай-колгосп-школи, Дав корову біз грошей ворогу Наливайко, розбазарювали продукти, залишаюче голодних курсантів» [18, арк. 111].

У довідці Тарасівської сільської ради від 24.03.1938 року, зокрема, зазначено, що Іван Новак після революції мав 5 десятин наділеної землі, 1 коня, 20 шт. птиці, із сільськогосподарського інвентаря – віз, рало, борону. Склад сім'ї: дружина Докія Аврамівна (28 років) працювала в Зінькові на інкубаторній станції; син Григорій (9 років) навчався; доньки Антоніна (6 років) і Ліна (1 рік). 1925 року вибув за межі сільської ради, а тому його ставлення до заходів радвлади сільраді невідоме. На територію сільської ради повернувся 1937 року, де спочатку працював зоотехніком, а потім головою в колгоспі «Нове життя». Під час роботи «вёл вредителську работу по уничтожению птицефермы, вследствие чего ферма дала колхозу большие збитки. Счетоводом было заплутано счетоводство

колхоза и, не смотря на это, Новак Иван самостоятельно отпустил счетовода на побочные заработки. Запутанное счетоводство не дало возможности своевременно расчитаться с колхозницами и только расчитали через 3 мисяца» [18, арк. 110].

В обвинувальному висновку зазначено:

«Обвинительное заключение

По следственному делу № 99443 <...>

В Зеньковское РО НКВД поступили сведения, что на территории ряда сёл Зеньковского района существует контрреволюционная троцкистско-украинская националистическая боротьбистская организация, действующая по заданию... военно-повстанческой националистической организации.

Проведёнными следственными действиями было установлено, что работая в Зеньковском районе на должности нарсудьи, Крамаренко Иосиф Архипович в 1934 году, будучи завербованным Лекаревым Александром Исаевичем, по указанию последнего приступил к организации контрреволюционной троцкистско-украинской националистической боротьбистской организации с целью:

Подрыва мощи компартии и соввласти путём проведения вредительства.

Проведения контрагитации среди колхозников, рабочих и... интеллигенции, направленной на подрыв мероприятий компартии и правительства.

Подготовка и вербовка в члены контрреволюционной организации лиц из бывших кулаков, петлюровцев, националистов, боротьбистов.

За время своего существования <...> ряд вредительских актов, систематически занимаясь подрывом авторитета компартии и правительства, а также вербовки новых членов.

На основании изложенного обвиняются:

1. Крамаренко Иосиф Архипович, 1877 года рождения, уроженец и житель гор. Зенькова, служащий, исключён из ВКП(б), как бывший боротьбист, за проведение контрреволюционной работы. В состав объединённой контрреволюционной троцкистской националистической боротьбистской организации был вовлечён

Лекаревым А. И. в 1934 г., от которого получил задание по проведению вредительской работы в нарсуде и проведении новых вербовок в состав контрреволюционной организации. Работая в нарсуде Зеньковского района, по решению объединённого повстанческого комитета вынес ряд приговоров, оправдывающих контрреволюционную вредительскую деятельность членов контрреволюционной организации. С 1917 г. Крамаренко И. А. состоял в партии боротьбистов, а также был членом боротьбистского укома.

2. Давыдов Гавриил Андреевич, 1888 года рождения, уроженец с. Бобровник Зеньковского района, житель гор. Зеньков Полтавской области, является организатором и руководителем контрреволюционной военно-повстанческой националистической организации, в члены которой был в 1930 г. завербован Росликом Сергеем Семёновичем.

3. Кононенко Мойсей Михайлович, 1883 года рождения, уроженец и житель с. Ступки Зеньковского района. Состоит членом контрреволюционной украинской боротьбистской организации, куда был завербован Жмурко Григорием Кузьмичем, систематически проводил контрреволюционную агитацию, направленную на развал колхозов. В 1934 г. присутствовал на собрании боротьбистской организации. В 1932 г. за контрреволюционную агитацию был осуждён на три года высылки.

4. Птах Тихон Давыдович, 1903 года рождения, уроженец с. Новосёловка Зачепиловского района, житель гор. Зенькова, из крестьян, служащий. В члены контрреволюционной повстанческой организации завербован Ковалем Иваном Владимировичем. По заданиям контрреволюционной организации систематически осуществлял вредительство в колхозах, дискредитировал мероприятия партии и правительства.

5. Жмурко Никита Наумович, 1892 года рождения, уроженец и житель гор. Зенькова. Из кулаков. Состоит членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации, в которую завербован Наливайко Андреем Викторовичем. Проводил вредительство по пчеловодству, состоял в партии эсеров.

6. Шило Фёдор Степанович, 1900 года рождения, уроженец и житель с. Ступки Зеньковского района, состоит членом партии ЛСР с 1917 года, куда завербован Касьяном Василием Анисимовичем. Систематически проводил контрреволюционную агитацию, а также работает в колхозе, занимался вредительством.

7. Воронько Пантелеймон Яковлевич, 1893 года рождения, уроженец и житель с. Дейкаловка Зеньковского района, в члены контрреволюционной организации завербован Теслей Александром Михайловичем в 1920 г. и перевербован в члены контрреволюционной военно-фашистской повстанческой организации в 1932 г. Ивановым Иваном Ивановичем. Систематически проводил контрреволюционную агитацию, одновременно занимаясь шпионажем.

8. Хрипко Лука Андреевич, 1906 года рождения, уроженец и житель х. Хрипки Шиловского сельсовета Зеньковского района, из кулаков, в члены контрреволюционной украинской националистической организации завербован Дубограем Иваном Андреевичем. В 1932 г. состоял членом контрреволюционной организации «Неугомонные». В 1933 г. осуждён.

9. Новак Иван Игнатьевич, 1908 года рождения, уроженец и житель с. Тарасовки Зеньковского района, в члены контрреволюционной украинской националистической организации завербован Наливайко А. В. По заданию организации развалил хозяйство колхозшколы и осуществил вредительство в колхозе «Нова праця». Субсидировал контрреволюционную организацию деньгами колхозшколы.

В том, что все они состояли членами контрреволюционной троцкистской украинской националистической боротьбистской организации, действуя по заданию контрреволюционной военно-повстанческой националистической организации. Как участники контрреволюционной организации проводили вербовку новых членов, а также проводили вредительство и диверсию в сельском хозяйстве, одновременно ведя среди населения антисоветскую агитацию, направленную на подрыв авторитета компартии и советской власти, т. е. в преступлениях предусмотренных статьями 54-2, 54-6, 54-7, 54-10 ч. 1, 54-11 УК УССР.

На основании изложенного полагал бы:

Следдело № 99443 по обвинению Крамаренко Иосифа Архиповича, Давыдова Гавриила Андреевича, Кононенко Моисея Михайловича и других, а всего в количестве 9 человек, обвиняемых по ст. ст. 54-2, 54-6, 54-7, 54-10 ч. 1, 54-11 УК УССР направить на рассмотрение судтройки УНКВД по Полтавской области.

Справка. Все арестованные по данному делу, в количестве 9 человек, содержатся в Лубенской тюрьме.

Сотрудник Миргородской межрайонергруппы Кузьмин» [18, арк. 126-128].

Постановою особливої трійки УНКВС по Полтавській області від 27.03.1938 року Івана Новака було засуджено до розстрілу.

Вирок було виконано 03.05.1938 року.

«Справка

Новак Иван Игнатъевич, 1908 года рождения, постановлением особой тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 г., протокол №, 13 осуждён к расстрелу.

Приговор приведён в исполнение 3-4 мая 1938 г.» [18].

Довідка засвідчує, що репресованих у цій справі розстрілювали впродовж двох днів. А Івана Новака було розстріляно саме 3 травня. Цифра «3» обведена чорнилом.

У жовтні 1956 року з військової прокуратури Київського військового округу в Управління КДБ по Полтавській області надійшов такий лист:

*«Начальнику Управления КГБ
при Совете министров УССР
по Полтавской области*

подполковнику тов. Клочко, гор. Полтава.

Направляю Вам архивное следственное дело по обвинению Крамаренко И. А., Давыдова Г. А. и других.

Прошу проверить обоснованность всех осуждённых и доводы, изложенные в жалобе Давидовой М. П. (Давидовой М. Г. – В. М.)

По окончании проверки дело с Вашим заключением прошу возвратить в Военную прокуратуру КВО.

Приложение: Дело в одном томе и жалоба на 1 листе...

Зам. Военного прокурора КВО

Полковник юстиции (підпис) М. Савенко» [18, арк. 138].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Івана Івановича Івченка, 1893 р. н., мешканця с. Тарасівка, який працював у колгоспі на різних роботах:

«Вопрос: Знаете ли вы Новака Ивана Игнатъевича?

Ответ: Да. Новак Ивана Игнатъевича я знаю как односельчанина и по совместной работе в колхозе. Взаимоотношения с ним имел нормальные.

Вопрос: Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Новак И. И. уроженец с. Тарасовка Зеньковского района, по происхождению из крестьян-бедняков. До дня ареста проживал по месту рождения и работал вначале кем-то в гор. Зенькове, а затем, около года, в нашем колхозе «Новая праця» в качестве председателя. Когда он был арестован, я не помню, но это было до начала Отечественной войны. За что его арестовали, мне неизвестно. Знаю я Новак как неплохого человека, который, будучи председателем колхоза, к работе относился добросовестно, а к колхозникам хорошо. Требовал от колхозников то, что вытекало по работе. Ничего плохого о нём я показать не могу, т. к. не знаю.

Вопрос: Что вам известно о его антисоветской деятельности?

Ответ: Об антисоветской деятельности Новак И. И. мне ничего не известно. В присутствии меня никаких антисоветских высказываний он не допускал и об этом я не слышал. Как я уже показал, причину его ареста я не знаю.

Вопрос: Привлекались когда-либо вы к уголовной ответственности?

Ответ: Нет, к уголовной ответственности я никогда не привлекался» [18, арк. 189-190].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Олексія Федоровича Косяка, 1904 р. н., мешканця с. Тарасівки, їздового сільпо:

«Вопрос: Знаете вы Новак Ивана Игнатъевича?

Ответ: Да, Новак Ивана Игнатъевича я знаю как односельчанина и по совместной работе в колхозе. Взаимоотношения с ним имел нормальные.

Вопрос: Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Новак И. И. уроженец с. Тарасовки, по происхождению из крестьян-бедняков. До 1937 г., т. е. дня ареста, он проживал по месту рождения и работал в колхозе «Нова праця» в качестве председателя. В последнее время он работал в г. Зенькове каким-то начальником, но где именно, я не знаю. За что его арестовали, мне неизвестно. Знаю я Новак как спокойного выдержанного человека, который, будучи председателем колхоза, требовал от колхозников всё, что требовалось по работе. Ничего плохого о нём я показать не могу, т. к. не знаю. Хорошо помню, что он являлся членом комсомола, но когда именно, не вспомню.

Вопрос: Что вам известно о его антисоветской деятельности?

Ответ: Об антисоветской деятельности Новак И. И. мне ничего не известно. В присутствии меня никаких антисоветских высказываний он не допускал и об этом я не слышал. Как я уже показал, ничего плохого я за Новак не замечал и причину его ареста я не знаю.

Вопрос: Вы привлекались когда-либо к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления?

Ответ: Нет, к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления я никогда не привлекался и такие преступления никогда не совершал» [18, арк. 191-192].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Василя Павловича Чутя, 1895 р. н., мешканця с. Тарасівки, колгоспного теслі:
«Вопрос: Знаете ли вы Новак Ивана Игнатъевича?

Ответ: Да, Новак Ивана Игнатъевича я знаю по совместной работе в колхозе. Взаимоотношения с ним имел нормальные.

Вопрос: Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Как я уже показал, знаю я Новак И. И. по совместной работе в колхозе «Нова праця» с. Тарасовка, где он работал в то время в качестве председателя. После этого до 1937 года, т. е. дня ареста, он кем-то работал в гор. Зенькове. За что он был

арестован, я не знаю. По совместной работе в колхозе я помню, но он к работе относился добросовестно, к колхозникам был вежлив и требовал то, что необходимо по работе. Ничего плохого о нём я показать не могу, т. к. не знаю. Помимо его работы в колхозе «Нова праця», больше о Новак я ничего показать не мог, т. к. не знаю.

Вопрос: Что вам известно о его антисоветской деятельности?

Ответ: Об антисоветской деятельности Новак И. И. мне ничего не известно. В присутствии меня никаких антисоветских высказываний он не допускал и об этом я не слышал. Как я уже показал, причину его ареста я не знаю.

Вопрос: Привлекались ли вы когда-либо к уголовной ответственности?

Ответ: Нет, к уголовной ответственности я никогда не привлекался» [18, арк. 193].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Юхима Федоровича Сліпухи, 1906 р. н., мешканця с. Тарасівка, мірошника колгоспу:

«Вопрос: Знаете вы Новак Ивана Игнатьевича?

Ответ: Да, Новак Ивана Игнатьевича я знаю как односельчанина и по совместной работе в колхозе, в котором в то время я являлся членом правления. Взаимоотношения с ним имел нормальные.

Вопрос: Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Новак И. И. уроженец с. Тарасовки, по происхождению из крестьян-бедняков. До 1937 г. он проживал по месту рождения, затем был арестован, но за что, мне неизвестно. До ареста он работал вместе со мной в колхозе «Нова праця» в качестве председателя, затем кем-то в гор. Зенькове, являлся членом ВЛКСМ и кажется членом партии. Знаю я его как сторонника советской власти, который в своей практической деятельности стремился к осуществлению задач, поставленных партией и советским правительством. Лично я о нём ничего плохого показать не могу, т. к. не замечал.

Вопрос: Новак в присутствии вас допускал какие-либо антисоветские высказывания?

Ответ: Нет, в присутствии меня никаких антисоветских высказываний Новак И. И. не допускал, и насколько я его знаю, таких высказываний он и не мог допустить.

Вопрос: Привлекались вы когда-либо к уголовной ответственности?

Ответ: Нет, к уголовной ответственности я никогда не привлекался.

Вопрос: Знаете вы Фенька Михаила Корнеевича?

Ответ: Да, Фенька Михаила Корнеевича я знаю как односельчанина и соседа. В настоящее время его нет в живых. Умер он от болезни туберкулёза» [18, арк. 194-195].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Андрія Федоровича Тернового, 1897 р. н., мешканця с. Тарасівка, який працював у колгоспі на різних роботах:

«Вопрос: Знаете вы Новак Ивана Игнатьевича?

Ответ: Да, Новак Ивана Игнатьевича я знаю как односельчанина и по совместной работе в одном колхозе. Взаимоотношения с ним имел нормальные.

Вопрос: Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Новак И. И. уроженец с. Тарасовки, по происхождению из крестьян-бедняков. До 1937 г., т. е. дня ареста, он проживал в с. Тарасовке, где работал вместе со мною в колхозе «Новая праця» в качестве зоотехника и зам. председателя колхоза. Когда же я находился на курсах, он работал в качестве председателя колхоза. Затем он работал при райземотделе и агрошколе. Состоял в рядах ленинского комсомола, а затем членом коммунистической партии. Знаю я Новак как активного сторонника советской власти, который, будучи выходцем из бедняцкой семьи, всё время трудился на благо нашей родины. По совместной работе в колхозе, да и вообще знал его как односельчанина, я могу охарактеризовать Новак только с положительной стороны. За что он был арестован в 1937 году, я не знаю.

Вопрос: Что вам известно о его антисоветской деятельности?

Ответ: Об антисоветской деятельности Новак И. И. мне ничего не известно и насколько я его знаю, он антисоветской

деятельностью никогда не занимался. Как я уже показал, я его могу охарактеризовать только с положительной стороны как активного сторонника советской власти.

Вопрос: Привлекались вы когда-либо к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления?

Ответ: Нет, к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления я никогда не привлекался, т. к. такие преступления я никогда не совершал и меня к этому никто не склонял» [18, арк. 196-197].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Івана Івановича Силки, 1893 р. н., мешканця с. Тарасівки, який працював сторожем у колгоспі:

«Вопрос: Знаете ли вы Новак Ивана Игнатьевича?

Ответ: Нет, Новак Ивана Игнатьевича я не знаю.

Вопрос: Помимо вас в с. Тарасовке проживали когда-либо ещё граждане по фамилии Сылка, имя Иван и отчество Иванович?

Ответ: Да, в с. Тарасовке помимо меня проживали ещё два гражданина, которые имели одну и ту же фамилию, имя и отчество, что и я. Один из них был уроженец (?) 1905 года, а второй 1924 года. Сылка Иван Иванович, 1905 года рождения, в период немецкой оккупации был расстрелян немцами в с. Тарасовка, а Сылка Иван Иванович, 1924 года рождения, погиб на фронте Отечественной войны. Хочу отметить, что одновременно с Сылкой Иваном Ивановичем, 1905 года рождения, был повешен немцами в с. Тарасовке Чирва Павел Лазаревич» [18, арк. 198].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Євтихіла Григоровича Шеведи, 1885 р. н., мешканця с. Тарасівки, непрацюючого:

«Вопрос: Знаете вы Новак Ивана Игнатьевича?

Ответ: Да, Новак Ивана Игнатьевича я знаю как односельчанина. Взаимоотношения с ним имел нормальные.

Вопрос: Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Новак И. И. уроженец с. Тарасовки, по происхождению из крестьян-бедняков. Не помню в каком году, но это было до его

ареста, он работал в с. Тарасовке председателем колхоза, а затем где-то в гор. Зенькове, но где именно – я не знаю. Знаю, что он состоял в рядах комсомола. Когда он был арестован, я не помню. За что его арестовали, мне неизвестно. Лично я за ним ничего плохого не замечал, да и не слышал.

Вопрос: Что вам известно о его антисоветской деятельности?

Ответ: Об антисоветской деятельности Новак И. И. мне ничего не известно. Как я уже показал, причину его ареста я не знаю» [18, арк. 199].

08.02.1958 року старший слідчий спецвідділу УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів допит Гната Андрійовича Новака, 1886 р. н., мешканця с. Тарасівки, непрацюючого:

«Вопрос: За что ваш сын Новак Иван Игнатъевич был арестован?

Ответ: Мой сын Новак Иван Игнатъевич был арестован в декабре 1937 года и больше он домой не возвратился. За что его арестовали, мне неизвестно, т. к. он никаких преступлений против советской власти не совершал. Так как я по положению бедняк, то мой сын по происхождению из бедняков. Кроме усадьбы и небольшого приусадебного участка земли ничего я не имел. Ещё до революции мой сын окончил школу в г. Зенькове. В период гражданской войны в белых армиях и бандах не пребывал. После окончания гражданской войны, не помню когда именно, он вступил в комсомол, а затем до дня ареста являлся членом партии. До 1937 года, т. е. дня ареста, он работал в совхозе Яновицина в качестве табельщика, откуда был направлен на учёбу в г. Зеньков. После окончания школы (не помню какой) он был направлен на работу в гор. Куянск Харьковской области, где работал на инкубаторной станции. Затем он работал в местечке Лецкорунь, вблизи Румынской границы, а примерно с 1934 года проживал в селе Тарасовке, около четырёх месяцев работал председателем колхоза «Нова праця», а затем инструктором Зеньковского райисполкома. Ничего плохого за сыном я не замечал. Наоборот, он работал на руководящих общественных должностях и, являясь членом партии, отстаивал и претворял в жизнь политику советской власти.

Вопрос: Где пребывают в настоящее время ваши сыновья – Новак Николай Игнатъевич и Новак Григорий Игнатъевич?

Ответ: Мой сын Новак Николай Игнатъевич, 1918 года рождения, погиб на фронте Отечественной войны, а Новак Григорий Игнатъевич, 1910 года рождения, умер в 1940 году. К уголовной ответственности они никогда не привлекались» [18, арк. 200-201].

У висновку, складеному капітаном Лисенком, зазначено:

«Заключение по архивно-следственному делу № 11648.

14 марта 1958 года

гор. Полтава

Я, старший следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области, капитан Лысенко, рассмотрев архивно-следственное дело по обвинению Давыдова Гавриила Андреевича <...>, Кононенко Моисея Михайловича <...>, Птах Тихона Давидовича <...>, Жмурко Никиты Наумовича <...>, Шило Фёдора Степановича <...>, Воронько Пантелеймона Яковлевича <...>, Хрипко Луку Андреевича <...>, Новак Ивана Игнатъевича <...>,

Нашёл:

Давыдов Г. А., Кононенко М. М. и другие, проходящие по делу обвиняемые, были арестованы в 1937–1938 г. г. Зеньковским РО НКВД и привлечены к уголовной ответственности как участники контрреволюционной троцкистской украинской националистической боротьбистской организации, занимавшиеся вредительской и диверсионной деятельностью в области сельского хозяйства.

На предварительном следствии все привлечённые по делу обвиняемые виновными себя в антисоветской деятельности признали. Решением особой тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года все привлечённые по делу обвиняемые за преступления, предусмотренные ст. ст. 54-2, 54-6, 54-7, 54-10 и 54-11 УК УССР, были приговорены к расстрелу.

Решение Особой тройки в отношении их приведено в исполнение 3-4 мая 1938 года.

Согласно указанию прокурора, в 1958 году по делу было проведено дополнительное расследование, в процессе которого были установлены и передпрошены свидетели: Вовк И. В., Борисенко А. Д.,

Шевченко Н. П., Линник А. А., а также передопрошены в 1940 году свидетели – Марченко И. К. и Бажан И. М., которые свои предыдущие показания в отношении Шило Ф. С., Воронько П. Я., Птаха Т. Д. и Жмурко Н. Н. не подтвердили и показали, что о их антисоветской деятельности они ничего не знают.

Кроме того, допрошенные по делу свидетели, знавшие осуждённых по совместной работе и местожительству: Кузьменко А. Я., Шапошник П. Г., Ляшенко Е. И., Окань Д. Д., Кеда С. В., Шило Л. И. и другие, а всего 37 человек, об антисоветской деятельности осуждённых не показали.

Наряду с этим, дополнительным расследованием установлено, что предъявленное обвинение всем привлечённым по делу обвиняемым, как участникам контрреволюционной троцкистской украинско-националистической боротьбистской организации, было построено на неправдивых и противоречивых материалах, а также с нарушением норм УПК.

Так, по выводам обвинительного заключения, все привлечённые по делу лица были признаны виновными в том, что они являлись участниками антисоветской организации, созданной Крамаренко Иосифом Архиповичем.

Путём ознакомления с архивно-следственным делом по обвинению Крамаренко И. А. установлено, что он в 1938 году привлекался к уголовной ответственности как участник антисоветской право-троцкистской организации, однако в октябре 1938 года в судебном заседании выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР, Крамаренко в предъявленном обвинении виновным себя не признал и дело в отношении его было производством прекращено за отсутствием в действиях Крамаренко И. А. состава преступления.

Привлечённый по данному делу обвиняемый Кононенко Моисей Михайлович на следствии в 1938 году показал, что его вовлёк в контрреволюционную националистическо-боротьбистскую организацию Жмурко Григорий Кузьмич и он знал как участника организации Шум Николая Григорьевича.

Путём проверки по 1-му спецотделу УВД Полтавской области установлено, что Шум Н. Г. и Жмурко Г. К. в 1937 году

особой тройкой УНКВД по Харьковской области как участники антисоветской организации были приговорены:

Шум – к ВМН, а Жмурко к 10 годам ИТЛ, однако 25 сентября 1956 года Военным трибуналом Киевского военного округа решение Особой тройки в отношении Шум и Жмурко было отменено и дело производством прекращено, за отсутствием в их действиях состава преступления.

Проходящий по данному делу Хрипко Лука Андреевич на следствии в 1938 году показал, что его завербовал в антисоветскую организацию Дубограй Иван Андреевич и он лично вовлѣк в указанную организацию Леошко Фѣдора Ивановича и Кривобок Егора Марковича.

Путѣм ознакомления с архивно-следственными делами на Дубограй И. А., Кривобок Е. М. и Леошко Ф. И., установлено, что Леошко и Кривобок в 1938 году особой тройкой УНКВД по Полтавской области за антисоветскую повстанческую деятельность были приговорены к ВМН.

Однако в 1957 году постановление особой тройки в отношении Леошко Ф. И. Военный трибунал Киевского военного округа отменил и дело производством прекратил за отсутствием в действиях Леошко состава преступления, а дело в отношении Кривобок Е. М. президиум Полтавского облсуда производством прекратил, за недостаточностью собранных по делу доказательств.

Из архивно-следственного дела по обвинению Дубограй И. А. видно, что он на следствии в 1938 году дал показания о своём участии в антисоветской право-троцкистской террористической организации, однако по его показаниям обвиняемый Хрипко Лука Андреевич не проходит.

Кроме того, показания Дубограй в суде не проверялись, т. к. он во время предварительного следствия умер, ввиду чего дальнейшее производство по его делу было прекращено по ст. 4 п. «а» УПК УССР.

Проходящий по данному делу обвиняемый Воронько Пантелеймон Яковлевич на следствии в 1938 году показал, что он в 1932 году был завербован в контрреволюционную организацию Ивановым Иваном Дмитриевичем, по заданию которого проводил

шпионскую деятельность в пользу германской и французской разведок, а также лично вовлѣк в указанную организацию Еремко Ивана Лазаревича и Яременка Петра Никоновича.

Путѣм ознакомления с архивно-следственным делом на Яременко П. Н. и Еременко И. Л. (він же «Еремко И. А.». – В. М.) установлено, что последний в 1937 году особой тройкой УНКВД Полтавской области, а Яременко П. Н. в 1939 году Полтавским облсудом были осуждены к различным срокам наказания, но не за участие в антисоветской организации, а по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР и по их показаниям обвиняемый Воронько П. Я. не проходит.

Ознакомлением с архивно-следственным делом на Иванова И. Д. установлено, что он в 1937 году особым совещанием при НКВД СССР был приговорѣн к расстрелу, но не за участие в контрреволюционной организации, а за шпионскую деятельность в пользу немецкой разведки и проведение антисоветской агитации. Какие же материалы послужили основанием к аресту Иванова и обвинению его в шпионской деятельности из дела не видно. По показаниям Иванова обвиняемый Воронько П. Я. не проходит.

Кроме того, Воронько П. Я. по учѣтам Центрального государственного особого архива МВД СССР не значится.

Из протокола допроса привлечѣнного по данному делу обвиняемого Жмурко Никиты Наумовича от 26 марта 1938 года, допрошенного бывшим начальником РО НКВД Кузьминым, видно, что Жмурко в антисоветскую повстанческую организацию был завербован Наливайко, однако по показаниям последнего Жмурко Н. Н. не проходит.

Кроме того, путѣм ознакомления с архивно-следственным делом по обвинению бывшего начальника РО НКВД Кузьмина Григория Алексеевича установлено, что последний в 1938 г., ведя следствие по делу Жмурко Н. Н., не располагая в отношении его никакими компроматериалами, от имени Жмурко написал и лично подписал сфальсифицированный им протокол допроса, в котором указал о причастности Жмурко к контрреволюционной повстанческой организации.

За данное преступление, предусмотренное ст. 206-17 п. «б» УК УССР, 22 апреля 1941 года Военный трибунал войск НКВД Киевского округа осудил Кузьмина на 10 лет ИТЛ.

Наряду с этим установлено, что активное участие в расследовании данного дела по обвинению Давыдова Г. А., Кононенко М. М. и других осуждённых приняли бывший начальник Зеньковского РО НКВД Куценко Никита Трифонович и сотрудник этого же райотдела Малёванный Николай Григорьевич, которые 3-7 марта 1941 года Военным трибуналом войск НКВД Харьковской области за фальсификацию следственных дел были осуждены – Куценко Н. Т. к расстрелу, а Малёванный Н. Г. к 4 годам ИТЛ.

Аналогичные существенные противоречия имеются в показаниях остальных привлечённых по данному делу обвиняемых.

Таким образом, дополнительным расследованием установлено, что привлечённые по данному делу обвиняемые были осуждены по непроверенным, противоречивым и сфальсифицированным материалам.

Каких-либо данных о проведении ими организационной и иной антисоветской работы дополнительным расследованием не добыто, в следствии чего дело подлежит прекращению по ст. 4 п. «д» УПК УССР.

На основании изложенного, полагал бы:

Архивно-следственное дело № 11761 по обвинению Давыдова Гавриила Андреевича, Кононенко Моисея Михайловича и других вместе с материалами дополнительной проверки направить в Главную военную прокуратуру на рассмотрение в установленном порядке.

Старший следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области – капитан Лысенко» [18, арк. 371-375].

15.05.1958 року головний військовий прокурор Горний склав протест, в якому було зазначено:

«В Военный трибунал Киевского военного округа
Протест (в порядке надзора)

по делу Давыдова Г. А. и др. (всего 8 чел.)

По постановлению тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года были расстреляны: Давыдов (он же Давидов) Гавриил Андреевич <...>, Кононенко Моисей Михайлович <...>, Птах Тихон Давидович <...>, Жмурко Никита Наумович <...>, Шило Фёдор Степанович <...>, Воронько Пантелеймон Яковлевич <...>, Хрипко Лука Андреевич <...>, Новак Иван Игнатьевич <...>.

Давыдов Г. А., Кононенко М. М. и другие были арестованы в 1937–1938 г. г. Зеньковским РО НКВД и привлечены к уголовной ответственности как участники контрреволюционной троцкистской украинской националистической боротьбистской организации.

<...>

Проверкой установлено, что данное дело было сфальсифицировано органами следствия.

<...>

На основании изложенного и руководствуясь ст. 25 Положения о прокурорском надзоре в СССР,

Прошу:

Постановление Тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года в отношении: Давыдова (он же Давидов) Гавриила Андреевича, Кононенко Моисея Михайловича, Птах Тихона Давидовича, Жмурко Никиты Наумовича, Шило Фёдора Степановича, Воронько Пантелеймона Яковлевича, Хрипка Луки Андреевича, Новак Ивана Игнатъевича отменить и дело прекратить по п. «д» ст. 4 УПК УССР.

<...>

Главный военный прокурор полковник юстиции (А. Горный)
15 мая 1958 года» [18, арк. 376-378].

Протест розглянув військовий трибунал Київського військового округу, який виніс рішення про реабілітацію Івана Новака й інших, які проходили з ним в одній справі:

«Военный трибунал Киевского военного округа в составе: председательствующего полковника юстиции Захарченко, членов подполковника юстиции Сиротенко, подполковника юстиции Козлова рассмотрел в заседании от 13 июня 1958 года протест (в порядке надзора) главного военного прокурора на постановление особой тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года, на основании которого расстреляны, с конфискацией имущества:

Давыдов (он же Давидов) Гавриил Андреевич <...>, Кононенко Моисей Михайлович <...>, Птах Тихон Давидович <...>, Жмурко Никита Наумович <...>, Шило Фёдор Степанович <...>, Воронько Пантелеймон Яковлевич <...>, Хрипка Лука Андреевич <...>, Новак Иван Игнатъевич <...>.

Рассмотрев материалы дела, дополнительной проверки, соглашаясь с протестом и руководствуясь п. 1 ст. 346 и ст. 347 УПК УССР, военный трибунал округа определил: Постановление особой тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года в отношении Кононенко Моисея Михайловича, Давидова Гавриила Андреевича, Птаха Тихона Давидовича, Жмурко Никиты Наумовича, Шило Фёдора Степановича, Воронько Пантелеймона Яковлевича, Хрипко Луки Андреевича, Новака Ивана Игнатъевича отменить и дело о них производством прекратить за отсутствием состава преступления» [18, арк. 382-384].

Довідку про реабілітацію Івана Новака складено 16.06.1958 року, очевидно, аналогічну отримав і його батько Гнат Новак:

«Справка

Дело по обвинению Новака Ивана Игнатъевича, 1908 года рождения, пересмотрено военным трибуналом Киевского военного округа 13 июня 1958 года.

Постановление от 27 марта 1938 года отменено и дело прекращено.

Новак И. И. реабилитирован посмертно.

Зам. председателя ВТ КВО полковник юстиции (Захарченко)» [18, арк. 388].

08.07.1958 року батькові Івана Новака з військового трибуналу Київського військового округу було направлено такий лист:

«Гр-ну Новаку Игнату Андреевичу

Село Тарасовка Зеньковского района Полтавской области

На Ваше заявление от 2-го июля 1958 года сообщая, что Ваш сын Новак Иван Игнатъевич до его ареста в декабре 1937 года работал председателем колхоза «Новый труд» Зеньковского района Полтавской области.

По вопросу оказания Вам материальной помощи следует обращаться в Зеньковский райисполком.

Ваше заявление от 2-го июля 1958 года, в котором Вы также просите сообщить дату смерти Новака И. И., сего числа направлено в управление КГБ по Полтавской области – гор. Полтава, для ответа Вам на данный вопрос, так как военный трибунал КВО данными о дате смерти Новака И. И. не располагает.

Зам. председателя военного трибунала Киевского военного округа полковник юстиции (Захарченко)» [18, арк. 399].

Але правдивої інформації про дату смерті Івана Новака та її причину – розстріл, його батькові не надали, *«руководствуясь указанием КГБ при СМ СССР № 108-сс 24 августа 1955 года».*

На початку 2000-х років старша донька Івана Новака, Антоніна, звернулася з листом у Зіньків, щоб отримати довідку про його реабілітацію.

02.03.2000 року із Зінькова в Управління служби безпеки України по Полтавській області було відправлено такого листа: *«В комісії з питань поновлення прав реабілітованих знаходиться на розгляді звернення гр. Нестерової А. І., колишньої жительки м. Зінькова.*

Вона просить комісію видати їй довідку про реабілітацію її батька Новака Івана Гнатовича.

Новак І. Г. народився в 1909 році в селі Тарасівка Зіньківського району, в 1937 році був репресований, а в 1957 році – реабілітований.

Комісія з питань поповнення прав реабілітованих просить дати відомості (якщо такі є) відносно Новака І. Г.

Голова комісії з питань

поновлення прав реабілітованих,

заступник голови районної ради С. М. Максименко» [18, арк. 408].

31.03.2000 року з Управління служби безпеки України в Полтавській області на ім'я Сергія Максименка було відправлено *«архівну довідку стосовно Новака І. Г.».* У ній, зокрема, було зазначено: *«Ухвалою Військового трибуналу Київського військового округу 13.06.1958 р. Новак І. Г. реабілітований. Довідку про реабілітацію рідні можуть отримати, звернувшись до Військової прокуратури Центрального регіону України (м. Київ), вказавши дату реабілітації – 13.06.1958 р.*

Начальник підрозділу (М. Серга)» [18, арк. 410].

Розділ 3

ТРАГІЧНІ ДОЛІ ОДНОПАРТІЙЦІВ ДМИТРА БІЛИКА

Масові репресії, що набули масштабного розмаху в період так званого «*Великого терору*» (1937–1938), не минули й колишніх опішненських «боротьбистів». Чимало з них були заарештовані, а потім засуджені до різних термінів перебування в так званих виправно-трудових таборах або розстрілу. З різних джерел вдалося з'ясувати імена таких репресованих колишніх опішненських «боротьбистів»: Дмитра Білика, Антона Білика, Євдокії Грипич-Клунної, Сергія Димнича, Григорія Кремпохи, Павла Левіна, Петра Начального, Сергія Реви, Павла Реви, Івана Черненка, Кузьми Черненка, Петра Ширая. У цьому розділі подано ті архівно-кримінальні справи, які вдалося віднайти в архіві УСБУ в Полтавській області.

3.1. АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА ЄВДОКІЇ МИХАЙЛІВНИ ГРИПІЧ-КЛУННОЇ

НКВД—УССР 268981

ПОЛТАВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

КЕТАВЕРСКО
орган

Заинвентаризовано в 1940

ДЕЛО № 681 (центр. учета)
(по операции)

По обвинению
Грипич-Клунная Евдокия
Михайловна

ПЕРЕСМОТРЕНО
в 1940

УЧТЕНО

Перерегистрировано в 1955 г.

Дело оставлено на хранении в основном фонде следственных дел УКГБ при ММ УССР по Полтавской области.

13639-С
12659

Архивный №

Пересмотрел

3 впастр. ф-ка, Полтава. № 5498, 5000.

13639-С

Дані з анкети арештованої від 30.10.1937 року: Грипич-Клунна Євдокія Михайлівна народилася 24.02.1883 року в місті Зінькові, проживала в Опішньому, за професією – вчителька, працювала вчителькою в с. Хухря. Батьки були торговцями. За соціальним становищем до і після революції – службовець. Освіта середня. В партіях не перебувала (в іншій анкеті зазначено, що перебувала в партії лівих есерів). Українка, громадянка СРСР. При радянській владі репресіям не піддавалася. Склад сім'ї: донька Ганна (19 років) навчається; син Василь (21 рік); брат Петро перебуває за кордоном у Празі, працює вчителем; брат Григорій (53 роки) працює в Москві на фабриці «Агро-пособие» [12, арк. 24].

11.07.1937 року уповноважений УДБ сержант держбезпеки Федір Ворона склав постанову, яку затвердив начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко:

«Постановление

Местечко Опoшня, 1937 года, июля, 11 дня. Пом. опер-уполномоченного 4 отдела УГБ Опoшнянского райотделения НКВД сержант госбезопасности Ворона сего числа рассмотрел материалы на гражданку Грипич-Клунную Евдокию Михайловну, временно проживающую в м. Опoшня, –

Нашёл:

что у гражданки Грипич Е. М. дома хранится контр-революционная монархическая литература, лозунги и воззвания, которые распространяются среди жителей м. Опoшня.

Постановил: С целью изъятия указанной монархической литературы произвести обыск в доме Грипич Евдокии Михайловны» [12, арк. 19].

У справі міститься копія наказу по Охтирському районному відділу народної освіти від 01.10.1937 року:

«Наказ № 32

по Охтирському РВНО від 1/X 1937 р.

1. Учительку Хухрянської середньої школи Гріпич-Клунну Я. М. за сестиматичний зв'язок з буржуазно-націоналістичними елементами, за намагання розповсюдити ворожу націоналістичну літературу – від роботи відсторонити негайно.

Зав. РВНО (Карпель)» [12, арк. 22].

Опішнянська селищна рада в «справці-характеристиці» від 05.10.1937 року зазначила, що «дана ця в тому, що гр. Грипич-Клунна Явдоха Михайлівна зараз лічиться службовець, має: будинок, сарай, садибу, сім'ї з душі, брала з своїм чоловіком активну участь в арешті червоногвардійців та розстрілу голови ради т. Суконьки, була активною організаторкою боротьби за «Неньку Україну» [12, арк. 16].

21.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Шевченко провів допит як свідка Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., голови артїлі «Художній керамік», одруженого, освіта нижча, члена ВКП(б), «в 1918–1919 гг. репрессировался гетьмано-деникинскими карательными отрядами», упродовж 1918–1919 років служив у червоногвардійських і партизанських загонах, «всё время с первых дней революции проводил и провожу политику партии ВКП(б)»:

«Вопрос: Свидетель Середа, скажите, вы знаете гражданку Грипич Евдокию Михайловну?»

Ответ: Грипич Евдокию Михайловну я знаю с 1918 года.

Вопрос: Свидетель Середа, скажите, какие у вас с Грипич Евдокией Михайловной были взаимоотношения?

Ответ: Взаимоотношения с Грипич Евдокией Михайловной были нормальные, с ней я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Грипич Евдокии Михайловны?

Ответ: Мне известно, что Грипич Евдокия Михайловна происходит из зажиточной семьи Зеньковского района. В 1918 году, в марте месяце, совместно со своим мужем Грипич принимала активное и деятельное участие в арестах и расстрелах членов волсовета и красногвардейцев, как-то: Суконька, Мороховець, Донец, Панченко и др. Грипич выдавала оружие кулакам Шаблюю Афанасию Сафроновичу, брату его – Шаблюю, Правдюку И. Т., Штанько Ивану и др. для борьбы против советской власти.

В 1919 году, в феврале месяце, неоднократно выступала на митингах и собраниях как активистка левозэсеровской партии боротьбистов, призывая трудящих – бедняцко-середняцкое

население идти и поддерживать партию эсеров, одновременно вести борьбу против коммунистической партии.

Муж Грипич Евдокии Михайловны был гетьманским шпионом, пробравшись в 1918 году в волсовет, Грипич Евдокия Михайловна, совместно со своим мужем, подготовили кулацкую гетьманскую банду – вооружили её, арестовали членов волсовета, представили последних карательному отряду немцев, которыми и были расстреляны все те указанные товарищи.*

Муж Грипич Евдокии Михайловны со слов умер в 1926–27 году.

Сама Грипич Е. М. проживает и работает в с. Хухря Ахтырского района Харьковской области.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Грипич Евдокии Михайловны?

Ответ: Грипич Евдокия Михайловна является враждебной личностью по отношению к существующему строю, проводившая контрреволюционную пропаганду среди населения.

В 1937 году, в апреле месяце, мне говорила по адресу советов и коммунистов: «Довольно уже смеяться над нами, миновало то время, когда издевались над такими, как я. Период этот был от 1923 до 1933 года, но теперь настало то время, что мы еще вам покажем, как нужно работать и управлять властью.

Мне также известно о том, что Грипич-Клунная среди населения высказывала пораженческие настроения советской

---

* Сам факт розстрілу в Опішному представників більшовицької влади (так званого 1-го ревкому) під час зайняття містечка союзними німецькими військами часто використовували енкаведисти для фабрикації справи тієї чи іншої людини, про що можу стверджувати, дослідивши чимало архівно-кримінальних справ, що зберігаються в Архіві УСБУ в Полтавській області. Однією з них є й справа Євдокії Грипич-Клунної.

У показаннях (як і в інших показаннях у цій справі та в інших справах), так би мовити, зібрано все до купи. Не викликає здивування, що Євдокія Грипич-Клунна закликала трудящих – «бедняцко-середняцкое население идти и поддерживать партию эсеров». Натомість не витримує критики твердження про те, що вона з чоловіком «подготовили кулацкую гетьманскую банду – вооружили её». Адже ліві есери – «боротьбисти» – були в опозиції до влади гетьмана Скоропадського, підпільно ведучи роботу для її повалення.

Її чоловіка у цьому протоколі названо «гетьманським шпионом», а в одному з наступних зазначено, що він діяв «по приказу Петлюры»

власти, говорила, что «в скором будет определенно война и в этой войне будет гибель советской власти и большевизму, к власти в России должны прийти фашисты и троцкисты». Грипич Е. М. среди учительской интеллигенции высказывает всякие недовольства по отношению существующего строя, а также руководства членов партии и советов на местах» [12, арк. 1-3].

28.10.1937 року помічник оперуповноваженого УДБ Опішнянського райвідділу НКВС П. Мушинський видав постанову, в якій зазначено:

«Постановление

Гор. Опoшня, 28/X 1937 года. Я, пом. оперуполномоченного Опoшнянского РО НКВД УССР Мушинский, рассмотрев следственный материал о гр-не Грипич-Клунная Евдокия Михайловна, нашёл, что произведёнными следственными действиями установлено: Грипич-Клунная проводила активную контрреволюционную пропаганду.

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР, постановил:

Привлечь гр. Грипич-Клунная Евдокия Михайловна в качестве обвиняемого, предъявив ей обвинение в том, что она, будучи враждебно настроена к существующему строю, проводила активную контрреволюционную пропаганду, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Копию настоящего постановления направить прокурору Опoшнянского района.

Пом. оперуполномоченного УГБ Опoшнянского РО НКВД (Мушинский)

Утверждаю: Начальник РО НКВД мл. лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [12, арк. 17].

Того ж 28.10.1937 року прокурор Опішнянського району Кіріак Решетар своєю постановою санкціонував арешт Євдокії Грипич-Клунної:

«Постановление

Местечко Опoшня, октября 28 дня. Я, рай. прокурор Опoшнянского района, Решетарь, рассмотрев представленные материалы Опoшнянским райотделением НКВД на арест

гр. Грипич-Клунной Евдокии Михайловны, обвиняемой по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, нашёл:

Грипич-Клунная, дочь помещика, участница контрреволюционной националистической организации, будучи враждебно настроена к существующему строю, ведёт активную контрреволюционную националистическую пропаганду.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 156 УПК, постановил:

Арест Грипич-Клунной Евдокии Михайловны, 1883 года рождения, уроженки г. Зеньков, бывшей Полтавской губернии, украинки, имеющей среднее образование, беспартийной, дочь помещика, участница контрреволюционной националистической организации – санкционировать с содержанием под стражей в Полтавской следственной тюрьме» [12, арк. 18].

28.10.1937 року підписано ордер, в якому було зазначено:

«Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР тов. Шевченко поручается произвести обыск и арест гражданина Грипич-Клунную Евдокию Михайловну, проживающего в хуторе Хухря Ахтырского района.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений» [12, арк. 20].

29.10.1937 року в помешканні Євдокії Грипич-Клунної було проведено обшук:

«Протокол обыска

1937 г., 29/X дня. Я, сотрудник Опошнянского р/о НКВД УССР Шевченко, на основании ордера Опошнянского райотделения НКВД УССР за № 173, произвёл обыск у гр-на Грипич-Клунная Евдокия Михайловна, проживающего в Опошне по улице Школьной в доме № 15.

При производстве обыска присутствовали: понятые Ильин Тимофей Мартынович и Китриш Мотрона Петровна.

Согласно полученным указаниям задержан гр. Грипич-Клунная Евдокия Михайловна.

Изъято для предъявления в Опошнянское райотделение НКВД УССР следующее:

1. Паспорт годич. ЛХО № 283913 1 шт.

2. Профбилет № 127184 1 шт.

Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска, на пропажу вещей, ценностей и документов заявлено не было» [12, арк. 21].

30.10.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів допит обвинуваченої Євдокії Михайлівни Грипич-Клунної:

«Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, органы НКВД располагают неотвержимыми материалами в том, что вы являетесь членом контрреволюционно-националистической организации и, будучи врагом народа, проводили активную контрреволюционную работу. Признаёте вы себя в этом виновной?

Ответ: Да, я признаюсь, что я являюсь членом контрреволюционной националистической организации и, будучи врагом народа, я ненавидела советскую власть и проводила контрреволюционно-националистическую работу.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, расскажите следствию кем и когда вы были завербованы в контрреволюционно-националистическую организацию?

Ответ: Будучи в самых близких и родственных взаимоотношениях с родным братом Петром Клунным, проживающим в настоящее время в Праге (Чехословакия). До 1917 года он (брат Петро) был помощником пресвяжного поверенного. Взаимоотношения и связь моя с братом Петром заключались в следующем: он мне часто присылал посылки из-за границы, получала я от него письма, в которых он относился к совласти самым коректным образом, не предполагая того, что это был его скрытый (манёвр. – В. М.) к моей вербовке в контрреволюционную националистическую организацию. В 1936 году я получила от него брошюры, автором которых является он (брат Петро). Книги эти были отпечатаны на машинке, одна под заголовком (точно не помню) «Право II-Интернационала» или «Правый интернационал», написанная на французском языке, а вторая «Сатиры» (отдельные маленькие стихотворения, в которой писалось о жизни эмигрантов за границей и их беспокойстве об возрождении самостоятельной

Украины). Кроме указанных книг (брошюр), я получила от него (брата) книжку на чехском языке, автора которой не знаю. Эта книга не была обзаглавлена. До получения этих книг брат Петро в письмах, которые я получала от него, писал о выше указанной контрреволюционной литературе, вместе с тем просил, чтобы при получении таковой я распространила на Украине, на что я согласилась. В этом я предусматриваю вербовку меня в контрреволюционную националистическую организацию своим братом (Петром), так как я на это сама согласилась.

Вопрос: Скажите, обвиняемая Грипич-Клунная, какие вы получили задания от своего брата контрреволюционно-националистического характера?

Ответ: Задания я получила от своего брата Петра распространять контрреволюционно-националистическую литературу на Украине с целью подрыва советской власти и компрометирования коммунистов.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, сколько раз вы получали от брата Петра выше упомянутую литературу и сколько книг вы распространили?

Ответ: Я от брата Петра из-за границы получала два раза контрреволюционно-националистическую литературу, распространять ещё я не успела, несмотря на то, что имела желание.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, следственным органам вы сознались в том, что являетесь членом контрреволюционной националистической организации, расскажите следствию какие планы и намерения ставила перед собой эта организация?

Ответ: Эта организация ставила перед собой целью распространение среди населения Украины контрреволюционную националистическую литературу с целью воскресить уже заглохшую и возродить среди населения контрреволюционно-националистическую психику, для того, чтобы возбудить ненависть в стране к существующему строю и оторвать Украину от СССР.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, расскажите следствию, кого вы знаете из членов контрреволюционно-националистической организации?

Ответ: Членов указанной организации мне как таковых неизвестно, но я лично искала лиц, которых можна бы втянуть в контрреволюционно-националистическую организацию. Я пыталась обрабатывать Гореневу Валентину – учительницу Хухрянской средней школы, Рясного Фёдора – директора этой же школы, но так как у меня забрали присланную мне братом Петром литературу и моя контрреволюционная деятельность была вскрыта, я не успела втянуть их в свою сеть.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы говорите неправду, следствию известно, что вы от своего брата Петра, помимо распространения контрреволюционной литературы, получали ещё другие задания. Расскажите следствию, какие ещё вы получали задания, кроме распространения указанной литературы?

Ответ: Я не помню, получала ли я от брата Петра другие задания или нет.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, что вы ещё можете добавить следствию о своей контрреволюционной деятельности?

Ответ: Больше я ничего не добавлю, так как я, кроме указанной в протоколе моей контрреволюционной деятельности, не знаю» [12, арк. 26-28].

04.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів допит свідка Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н., бригадира колгоспу «Шлях до комуні», одруженого, безпартійного, «во время немецкой оккупации был арестован как член совета», члена Опішнянської селищної ради:

«Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, вы знаете гражданку Грипич-Клунную Евдокию Михайловну?

Ответ: Грипич-Клунную Евдокию Михайловну я знаю с 1916 года.

Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, какие у вас с Грипич-Клунной были взаимоотношения?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Грипич Евдокией Михайловной были нормальные, с ней я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вы знаете о социальном и политическом прошлом Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: Мне известно, что Грипич-Клунная Евдокия происходит из семьи помещика Клунных г. Зиньков. В 1918 году гражданка Грипич-Клунная вместе со своим мужем принимала активное участие в арестах и расстрелах членов ревкома и совета и красногвардейцев. С приходом немцев Грипич-Клунная вместе со своим мужем Грипичом Иваном И. встречала с хлебом и солью. На груди как в Грипича Ивана, так и в Грипич-Клунной Евдокии Михайловны была лента с надписью «За самостоятельную Украину».

В 1919 году Грипич-Клунная неоднократно выступала на митингах левозэровской партии как активистка, призывая население к поддержки партии эсеров в борьбе против коммунистов.

Муж Грипич Евдокии Михайловны пролез в ревком и совет, был провокатором и шпионом, и в 1918 году вместе со своей женой Евдокией организовали кулацкую банду, вооружили её, арестовали членов волсовета и ревкома, представили последних карательному отряду немцев, которые и были расстреляны. В число расстрелянных входили: 1. Суконько Михаил Никифорович – председатель ревкома, 2. Мороховец Аксентий – начальник Красной гвардии м. Опошня, 3. Донець Терентий – старший красногвардеец и другие.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: В последнее время Грипич-Клунная работала учительницей Ахтырского района с. Хухры. С 1920 по 1924 год о Грипич-Клунной ничего не известно, так как она вместе со своим мужем в 1920 году ушла с бандой Деникина. С 1924 по 1926 г. Грипич-Клунная жила в м. Опошня, занималась вместе со своим мужем Грипичем Иваном городничеством. За этот период (1924–26) Грипич-Клунная, будучи врагом советской власти, проводила контрреволюционную агитацию. На коммунистов она говорила, что «это бывшие дворяне» и что «они вас налогами подавят»,

дальше Грипич-Клунная говорила «какая разница между царской властью и тепершей, когда налоги в несколько раз больше, чем при старой власти, хлеб отдай, деньги отдай – всё это для коммунистов, а мы от советской власти ничего не получаем».

В 1926 году, так как я жил с Грипич-Клунной по соседству, по выходным дням собирались соседи и говорили на различные темы: о хозяйстве, о домашних делах. При этом была и Грипич-Клунная, которая была активным членом указанных бесед. В беседах Клунная говорила: «Если бы Украина была самостоятельна, так у нас было бы всего вдоволь, ведь у нас на Украине имеются все богатства: уголь, вдоволь сырья для промышленности и вообще Украина наша богатая, а теперь нам приходится всё это в Россию отдавать, нам приходится получать то, что сквозь пальцы».

В 1935 году Грипич-Клунная Евдокия Михайловна, приехавши на каникулы в м. Опішня, говорила: «Что это за власть, это дрянь (?), а не власть, вам не долго придётся командовать». Под этими словами я имею ввиду, что Грипич-Клунная желала гибели соввласти и изгнания от руководства коммунистов. Добавляю, что Грипич-Клунная, будучи настроена враждебно к существующему строю, проводила контрреволюционную (работу. – В. М.) в духе украинского национализма» [12, арк. 5-6].

04.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів допит свідка Варвари Павлівни Суконько, 1891 р. н., пенсіонерки, безпартійної, мешканки Малих Будищ, «активная участница в проведении мероприятий правительства и партии на селе».

«Вопрос: Свидетель Суконька, скажите, вы знаете гражданку Грипич-Клунную Евдокию Михайловну?

Ответ: Да, я знаю Грипич-Клунную Евдокию Михайловну с 1918 года.

Вопрос: Свидетель Суконька, скажите следствию какие у вас были взаимоотношения с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной были нормальные, с ней я не ссорилась.

Вопрос: Свидетель Суконька, расскажите следствию, что вы знаете о социальном и политическом прошлом Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: Мне известно, что Грипич-Клунная Евдокия Михайловна вместе со своим мужем Грипичем Иваном Ивановичем с приходом немцев в м. Опошня 1918 году организовывала месную охрану с кулацкого слоя населения. Она выдала вместе со своим мужем Иваном членов ревкома, совета и красногвардейцев карательным отрядам немцев. Она, Грипич-Клунная, выдала моего мужа Суконьку Михаила Н., который был председателем ревкома, Мороховца Аксентия Трохимовича – члена ревкома и начальника боевого отряда красногвардейцев, Дынця Терентия Ст. – старшего красногвардейца. Представили последних карательному отряду немцев, которыми и были расстреляны. Сама Грипич-Клунная Евдокия Михайловна в 1918 году в марте месяце выдавала оружие лицам, писавшихся в белое козачество и активно выступала на митингах партии левых эсеров, говорила: «Громадяны, пишитесь в белое козачество, организацию хлебоборов-собственников, получайте оружия (она же сразу и выдавала его) и будем защищать Украину от мерзости (большевиков)». Дальше она говорила: «Громадяны, присоединяйтесь к белым и уничтожайте коммунистов, не слушайте эту мерзость-большевиков, так как уже советская власть никогда не возвратится».

Муж Клунной Евдокии Михайловны в 1918 году был провокатором в ревкоме. С приездом немцев выдал организованному им же карательному отряду весь состав ревкома и совета, коих расстреляли.

Вопрос: Свидетель Суконька, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной я знаю как человека, ненавидящего существующий строй, проводимого контрреволюционную работу против соввласти. Лично от Грипич-Клунной мне не приходилось слышать контрреволюционных разговоров за последние годы, так как она меня боялась» [12, арк. 8-9].

04.11.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Ганни Артемівни Мороховець, 1894 р. н., мешканки с. Попівки, колгоспниці колгоспу імені Сталіна, безпартійної.

«Вопрос: Свидетель Мороховец, скажите, вы знаете гражданку Грыпич-Клунную Явдокию Михайловну?»

Ответ: Гражданку Грыпич-Клунную Явдокию Михайловну я знаю с 1918 года.

Вопрос: Свидетель Мороховец, скажите, какие у вас взаимоотношения с гражданкой Грыпич-Клунной?

Ответ: Взаимоотношения с гражданкой Грыпич-Клунной в нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Мороховец, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Грыпич-Клунной Явдокии Михайловны?

Ответ: Мне известно, что Грыпич-Клунная Явдокия Михайловна выходец с помещицкой семьи, проживающая в м. Зенькове. В 1918 году её муж Грыпич был в ревкоме, но по приказу Петлюры он изменил революции и стал отъявленным врагом советской власти. Он выдавал красных партизан, был участником расстрела красногвардейцев – Мороховца, Суконьки и других. В этом же году Грыпич-Клунная возле волости проводила вербовку в союз хлеборобов-собственников, везде выступала от имени контрреволюционеров-эсеров и призывала на борьбу с большевиками, с советской властью. Во время прихода немцев Грыпич-Клунная встречала их с хлебом и солью и выдавала красных партизан для расправы немцам. В 1919 году, когда был Деникин, она тесно была связана с контрразведкой и принимала участие у выявления и расстрелах партизан.

Вопрос: Свидетель Мороховец, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности, а также о контрреволюционно-националистической деятельности Грыпич-Клунной Явдокии Михайловны?

Ответ: Грыпич-Клунну Явдокию Михайловну я знаю как враждебную личность по отношению к существующему строю. Как факт: она опошляла большевистскую партию, заявляя:

«Большевики ничего не стоят, они только для себя работают». Она выражала явно националистические взгляды, говорила: «Пока не будет самостоятельной Украины, жизни не будет, ибо с Украины всё забирает Россия, а крестьянин гибнет». Она также опошляла советскую власть, заявляя: «Раньше, при царизме, и налоги были меньше, и лучше жилось. Теперь советская власть давит крестьян налогами, не даёт жизни народу». В Охтырку она уехала для того, чтобы не раскрыть себя перед общественностью Опошны, которая знает её как явного врага народа и советской власти. Эту враждебную агитацию она проводила в июне 1937 года» [12, арк. 11].

04.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів допит свідка Луки Харитоновича Окари, 1901 р. н., мешканця Опішного, голови колгоспу імені Куйбишева*, одруженого, члена ВКП(б), «с 1918-го – 1920-й год в красных партизанах и с 1920 по 1925 год в Красной армии, помощник полит. роты», член президії селищної ради.

«Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом гражданки Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: Грипич-Клунную Евдокию Михайловну я знаю как врага народа по отношению существующего строя. Сама Грипич по происхождению из помещичьей семьи Клунного города Зиньков. В 1918 году Грипич-Клунная вместе со своим мужем принимала

---

* Лука Окара згаданий як свідок у багатьох архівно-кримінальних справах репресованих мешканців Опішного, серед них – і колишніх лівих есерів (боротьбистів). На його совісті чимало брехливих показань, а відповідно – й зруйновані людські долі, а часто й втрачені життя. Про те, яким він сам був як людина і керівник, свідчать, зокрема, публікації в опішнянській районній газеті. У номері за 05.07.1937 року зазначено: «Але коли придивитися, в яким стані колгосп, то багато в ньому недоліків, не вистачає того, або того, а голова колгоспу т. Окара не турбується за їх виправлення» [259, с. 2]. А в номері за 19.09.1937 року зазначено: «В 1937 році збиральна пройшла старими методами роботи. Деякі колгоспи знов погноїли соломі і полову на площах, де косили комбайни... а в колгоспі ім. Куйбишева Опішнянської сільради (голова Окара) погноїли сортову пшеницю на площі 62 га. З 29-VIII по 7-IX-37 р. Окара навмисно припустив простой 122 коней, посівну закінчив несвоєчасно, зяблеві оранки не розпочинав. Окара лише п'ячить та їздить щодня до Мальцева (завідуючий районним земельним відділом. – В. М.) на «нараду», а повертається п'яний, б'є колгоспників» [277, с. 2]

активное участие в организации партии левых эсеров. С приходом немцев 1918–19 гг., Грипич-Клунная вместе со своим мужем выдала состав ревкома карательному отряду, который был ими же организован, члены ревкома были расстреляны. В 1918–19 гг. Грипич-Клунная выступала на митингах партии левых эсеров как организаторка и активный член этой партии. В своих выступлениях она призвала население для борьбы с большевиками и соввластью, говорила: «Громадяны, пишіться (она же записывала и на месте записавшимся выдавала оружие) в белое казачество и союз хлеборобов-собственников и будем защищать Украину от мерзости (большевиков)». Дальше она говорила: «Громадяны, присоединяйтесь к белым козакам и уничтожайте коммунистов, потому что соввласть никогда не возвратится».

Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной я могу рассказать следующее: она последнее время работала учительницей Хухрянской школы Ахтырского района. Часто приезжая на каникулы в м-ко Опошня, она была в тесных связях с эсерами: Левин, Рева, Черненко Иван, Черненко Кузьма, Дымнич – ныне арестованные органами НКВД. Я полагаю, что Грипич-Клунная имела связи с выше указанными лицами контрреволюционные» [12, арк. 13].

04.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів допит свідка Тимофія Мартиновича Ільїна, 1901 р. н., мешканця Опішного, «нач. спецбюро Опошнянського РИКа», одруженого, члена ВКП(б) з 1932 року, активного учасника громадсько-політичного життя району:

«Вопрос: Свидетель Ильин, вы знаете гражданку Грипич-Клунную Евдокию Михайловну?

Ответ: Грипич-Клунную я знаю как односельчанку.

Вопрос: Свидетель Ильин, какие у вас были взаимоотношения с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной?

Ответ: Взаимоотношения мои с Грипич-Клунной были нормальные, с ней я не ссорился.

Вопрос: Свидетель Ильин, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной?

Ответ: Грипич-Клунную я знаю как врага по отношению соввласти. Будучи враждебно настроена к существующему строю, Грипич-Клунная систематически вела контрреволюционную пропаганду против соввласти и партии большевиков.

1932 году, будучи на каникулах в м-ке Опошня, Грипич вела контрреволюционную пропаганду против проводимых мероприятий соввластью. Грипич-Клунная ещё до сего времени не разоружилась и твёрдо стоит на эсеровско-националистических позициях. В 1937 году, октября месяца, мне Грипич-Клунная заявила: «Теперь настало наше время, ваше уже минуло, и мы вам, коммунистам, покажем». Дальше она сказала: «Настанет время – перемена власти, тогда мы с вами, коммунистами, расправимся». Грипич-Клунная, приезжая на каникулы в м-ко Опошня, систематически высмеевала и дискредитировала соввласть и коммунистов, говорила в октябре 1937 года, что коммунистам командывать долго не придётся, ибо будет перемена власти, и с ними жестоко расправятся» [12, арк. 15].

04.11.1937 року помічник оперуповноваженого УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів очну ставку між обвинуваченою Євдокією Грипич-Клунною та свідком Федором Дяченком.

«Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, вы знаете сидящую перед вами гражданку?

Ответ: Это Грипич-Клунная Евдокия Михайловна, я её знаю с 1916 года.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Это Дяченко Фёдор Садокович, я его знаю с 1916 года.

Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, в каких вы были взаимоотношениях с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной?

Ответ: Взаимоотношения с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной у меня были нормальные, с ней я не ссорился.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, скажите, какие у вас были взаимоотношения с Дяченко?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Дяченко были нормальные, я с ним не ссорилась.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: Мне известно, что Грипич-Клунная Евдокия Михайловна происходит из семьи помещика Клунного, жившего до революции в г. Зиньков. В 1918 году гражданка Грипич-Клунная вместе со своим мужем Грипичем Иваном Ивановичем принимала активное участие в арестах и расстрелах членов ревкома, совета и красногвардейцев. С приходом немцев Грипич-Клунная вместе со своим мужем встречала с хлебом и солью. На груди как в Грипич-Клунной, так и в её мужа была жёлтая полоса с надписью «За самостийну Украину». В 1919 году Грипич-Клунная неоднократно выступала на митингах партии левых эсеров как член указанной партии и организаторка, призывала население к поддержке партии левых эсеров в борьбе против большевиков. Вместе с тем, она записывала лиц с кулацкого населения в карательные отряды и там же, на месте, выдавала им оружие. Муж её, Грипич Иван Иванович, пролезиши в ревком (он был прислан Центральной Радой), оказался, как впоследствии выяснилось, провокатором и шпионом. В 1918 году Грипич-Клунная вместе со своим мужем организовывали карательные отряды с кулацкого населения м. Опошня, вооружили эти отряды, арестовали членов ревкома: Суконька, Мороховец и Дынець, которые были расстреляны.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы подтверждаете показания Дяченка?

Ответ: Показаний Дяченка я не подтверждаю.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вы знаете о контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной мне известно следующее: Грипич-Клунная как враг народа ещё была в 1926–27 гг. связана с эсерами Ревой С. М., Дымничем С., ранее арестованные органами НКВД, и другими эсерами: Билик Д. А., Левин П. Г., Ширай П. П., Черненко И. А. Проводила

контрреволюционную работу, опошляла правительство и партию. Она говорила: «Коммунисты – это бывшие дворяне», и что они крестьян налогами подавят. Дальше Грипич говорила: «Какая разница между царской властью и теперешней, ведь налоги сейчас в несколько раз больше, чем при старой власти. Хлеб отдай, деньги отдай – всё это для коммунистов, а мы от соввласти ничего не получали». Так как Грипич-Клунная жила со мной по соседству, мне приходилось слышать от неё следующее: «Если б Украина была самостоятельна, так у нас было б всё. Ведь у нас на Украине имеются все богатства, а теперь нам приходится всё это богатство отдавать в Россию». Кроме этого, Грипич-Клунная говорила: «Коммунистам не долго придётся командовать».

Вопрос: Обвиняемая Грипич, вы признаёте показания Дяченко?

Ответ: Показаний Дяченко я не признаю» [12, арк. 34-35].

04.11.1937 року помічник оперуповноваженого УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський провів очну ставку між обвинуваченою Євдокією Грипич-Клунною та свідком Варварою Суконькою.

«Вопрос: Свидетель Суконька, скажите, вы знаете сидящую перед вами гражданку?

Ответ: Это Грипич-Клунная Евдокия Михайловна, я её знаю с 1918 года.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы знаете сидящую перед вами гражданку?

Ответ: Да, я знаю, это Суконька Варвара Павловна.

Вопрос: Свидетель Суконька, расскажите следствию, какие у вас были взаимоотношения с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Грипич-Клунной были нормальные, с ней я не ссорилась.

Вопрос: Обвиняемая Клунная, какие у вас были взаимоотношения с Суконькой?

Ответ: Взаимоотношений у меня с Суконькой не было никаких, но так я Суконьку Варвару Павловну знаю с 1918 года.

Вопрос: Свидетель Суконька, расскажите, что вам известно о контрреволюционной деятельности и социальном прошлом Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: Грипич-Клунную я знаю как врага народа по отношению к существующему строю. В 1918 году Грипич-Клунная Евдокия Михайловна вместе со своим мужем Грипичем Иваном Ивановичем, который был в ревкоме, а после, как выяснилось, оказался провокатором. С приходом немцев на Украину организовала месную охрану с кулацкого слоя (населения). Она выдавала вместе со своим мужем Грипичем Иваном членов ревкома, совета и красногвардейцев карательным отрядам немцев. Она же выдала моего мужа Суконьку Михаила Никифоровича, который был председателем ревкома, Мороховця Алексея Трохимовича – члена ревкома и начальника боевого отряда красной гвардии, Дынця Терентия Степановича – старшего красногвардейца, представили последних карательному отряду, которые и были расстреляны. Сама Грипич-Клунная Евдокия Михайловна в 1918 году, в марте месяце, выдавала оружие лицам, писавшихся в белое козачество, и активно выступала на митинге партии левых эсеров, говорила: «Громадяны, пишите в союз хлебобобов-собственников и в белое казачество, получайте оружие (она же сама и выдавала его) и будем защищать Украину от мерзости – большевиков». Дальше она (Клунная) говорила: «Громадяны, присоединяйтесь к белым козакам и уничтожайте коммунистов, не слушайте эту мерзость – коммунистов, так как уже соввласть никогда не возвратится». С приездом немцев на Украину, муж Клунной Евдокии Михайловны – Грипич Иван Иванович выдал организованному им же карательному отряду состав ревкома и совета, коих расстреляли.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы подтверждаете показания Суконьки?

Ответ: Нет, я показаний Суконьки не подтверждаю.

Вопрос: Свидетель Суконька, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной Евдокии Михайловны я знаю как женщину, враждебно настроенную по отношению существующему строю и вообще как врага народа.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы подтверждаете показания Суконьки?

Ответ: Нет, не подтверждаю» [12, арк. 36-37].

08.11.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Гордій Чирка провів очну ставку між обвинуваченою Євдокією Грипич-Клунною і свідком Лукою Окарою:

«Вопрос: Свидетель Окара, скажите, вы знаете стоящую перед вами гражданку?»

Ответ: Да, знаю. Это Грипич-Клунная Евдокия Михайловна. Я её знаю с 1917 года.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, скажите, вы знаете стоящего перед вами гражданина?»

Ответ: Да, знаю. Это Окара Лука Харитонович, с 1917 года.

Вопрос: Скажите, Окара Лука Харитонович, какие взаимоотношения были у вас с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной?

Ответ: Взаимоотношения у нас с Грипич-Клунной Евдокией Михайловной были нормальные, никогда с ней не ссорился.

Вопрос: Скажите, обвиняемая Клунная, какие взаимоотношения были у вас с гражданином Окарой Лукой Харитоновичем?

Ответ: Взаимоотношения у нас с гражданином Окарой Лукой Харитоновичем были нормальные. С ним никогда не ссорилась.

Вопрос: Свидетель Окара Лука Харитонович, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Грипич-Клунной?

Ответ: Мне известно, что Грипич-Клунная происходит из семьи помещиков, который проживал в г. Зенькове. В 1918 году Грипич-Клунная вместе со своим мужем Грипич Иваном Ивановичем принимала активное участие в арестах и расстрелах членов ревкома, совета и красногвардейцев т. Донца, Мороховца, Суконьку и Панченка, которых расстрелял её муж Грипич. С приходом немцев Грипич-Клунная вместе со своим мужем Грипич Иваном Ивановичем встречала немцев с хлебом-солью. Грипич-Клунная вместе со своим мужем были членами партии эсеров и часто выступали на собраниях граждан с призывом к поддержке партии эсеров и борьбы против большевиков, причём как организаторка записывала лиц с кулацкого населения, а муж её, Грипич Иван Иванович, был командиром этого карательного отряда. В 1918 году Грипич-Клунная ездила в г. Киев со списками кулаков и ихними

подписами для избрания во власть гетмана Скоропадского. Муж Грипич-Клунной, Грипич Иван Иванович, провокатор. В 1917 году пролез в ревком м. Опoшня как провокатор и шпион. На квартире Грипич-Клунной с её мужем сохранялось оружие, которым провокатор Грипич вооружал кулаков, он же и выдал, и расстрелял членов ревкома Суконьку, Мороховца, Донца и Панченка.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы подтверждаете показания Окары Луки Харитоновича?

Ответ: Показания Окары Луки Харитоновича я не подтверждаю.

Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, что вы знаете о контрреволюционной деятельности гражданки Грипич-Клунной Евдокии Михайловны?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Грипич-Клунной я знаю следующее: Грипич-Клунная как враг народа была связана с эсерами Дымничем С. М., Ревой С., ныне арестованными органами НКВД и другими эсерами: Билык Д. А., Левин П. Г., Ширай П. П., Черненко И. А. и проводила контрреволюционную работу, давала указания Реве С. о контрреволюционном воспитании детей в школах, опoшляла правительство и партию. Это было в 1936 и 1937 году. Грипич говорила: «Коммунисты – это те же (бывшие дворяне. – В. М.), и они крестьян налогами подавят». Грипич говорила: «Какая разница между царской властью и теперешней, ведь налоги сейчас в несколько раз больше, чем при царской власти».

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, подтверждаете вы показания свидетеля Окары Луки Харитоновича?

Ответ: Я показания свидетеля Окары Луки Харитоновича не подтверждаю» [12, арк. 32-33].

12.11.1937 року помічник оперуповноваженого УДБ 4-го відділу Мушинський провів допит обвинуваченої Євдокиї Грипич-Клунної.

«Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, органам НКВД известно, что вы происходите из помещичьей семьи. Ненавидя соввласть, вы в 1918–19 гг. принимали активное участие в организации белого казачества, коим выдавали оружие. В эти же годы вы вместе со своим мужем (Грипич Иван) выдали карательному отряду членов

большевистского ревкома (Мороховец, Суконька, Донец и др.), которые были расстреляны. Вы подтверждаете это?

Ответ: Я это не подтверждаю.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, следствию известно, что вы, будучи врагом соввласти, проводили контрреволюционную националистическую пропаганду. В 1937 году, октября месяца, вы говорили: «Теперь настало наше время, ваше уже минуло». Кроме этого, вы говорили: «Коммунистам командовать долго не придётся ибо будет перемена власти, и с ними жестоко расправятся». Вы подтверждаете это?

Ответ: Этого я не подтверждаю.

Вопрос: Обвиняемая Грипич-Клунная, вы лжёте. Органы НКВД располагают неотвержимыми материалами в том, что вы, будучи враждебно настроены по отношению существующего строя, проводили контрреволюционную националистическую пропаганду. В 1937 году вы говорили: «Пока не будет самостоятельная Украина, жизни хорошей не будет, ибо с Украины всё забирает Россия, а крестьянство гибнет». Настаеваем дать правдивые показания.

Ответ: Этого я не говорила» [12, арк. 31].

В обвинувальному висновку, складеному помічником оперуповноваженого УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Мушинським, зазначено:

«Грипич-Клунная Евдокия Михайловна, 1883 года рождения, уроженка г. Зеньков бывшей Полтавской губернии, украинка, со средним образованием, беспартийная, по соцпроисхождению из помещицъей семьи. Семья состоит из дочери Анны, 19 лет, и сын Василий, 21 год.

В Опішнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Грипич-Клунная в 1918 году принимала активное участие в организации «союза хлеборобов-собственников», в этом же году организовывала украинскую националистическую Просвиту, выступала на сходах от имени украинской националистической партии, призывала население к активной борьбе против партии большевиков за «самостийну Україну», организовывала карательный отряд и выдавала всем записавшимся оружия. Принимала активное участие в выдаче карательному отряду

членов большевистского ревкома Мороховца, Суконьку и других, которые были расстреляны.

Поддерживала связь со своим братом, находящимся в эмиграции в Праге, которым была завербована для контрреволюционной работы, получала и распространяла от него контрреволюционную националистическую литературу.

Будучи врагом советской власти, вела активную антисоветскую пропаганду, высказывала пораженческие и террористические настроения, опошляла мероприятия партии и правительства.

Арестованная в связи с этим и допрошена Грипич-Клунная в своих показаниях виновной себя частично признала, однако показаниями свидетелей Середа, Дяченко, Суконька, Мороховец, Окара, Ильин достаточно изобличается в проведении контрреволюционной деятельности.

Считая преступления Грипич-Клунной Евдокии Михайловны по признакам статьи 54-10 ч. 1 УК УССР в проведении контрреволюционной деятельности доказанным свидетельскими показаниями, постановил:

Следственное дело по обвинению по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Грипич-Клунной представить на рассмотрение судебной тройки при Полтавском областном управлении НКВД по I-й категории.

Справка: Грипич-Клунная содержится под стражей в Полтавской тюрьме» [12, арк. 38].

Постанову затвердив начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко.

У виписці з протоколу №3 засідання особливої трійки УНКВС по Полтавській області від 13.11.1937 року зазначено:

«Слушали: 105. Дело № 681 Опішнянского РО НКВД по обвинению: Грипич-Клунную Евдокию Михайловну, 1883 года рождения, уроженку г. Зиньков, жителя м. Опішня, Опішнянского района, Полтавской области, украинку, выходец из семьи помещика-торговца. В 1918 г. принимала активное участие в союзе хлеборобов-собственников, националистку, участницу контрреволюционной организации. Имеющую связь с братьями эмигрантами, которыми была завербована для контрреволюционной работы. До ареста работала учительницей. По ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили: Грипич-Клунную Евдокию Михайловну – расстрелять. Имущество, принадлежащее лично Грипич-Клунной Евдокии Михайловне, конфисковать» [12, арк. 40].

Вирок було виконано 19.11.1937 року.

Євдокія Грипич-Клунна реабілітована Полтавською обласною прокуратурою 28.04.1989 року.

* * *

У номері зінківської газети «Труд» за 23.06.1917 року було надруковано матеріал «Загальні збори Зінківської Української Громади». У ньому, зокрема, повідомлялося:

«У неділю 18 червня в електро-театрі І. С. Воздвиженського відбулись загальні збори Зінківської Української Громади.

В зборах приймало участь більше 40 членів; головою зборів був обібраний М. Гурин.

В зібранні розглядалися питання: 1) про Універсал Центральної Української Ради; 2) Вибори представників в Совіт Робітничих, Солдатських і Селянських Депутатів, 3) про дитячий садок; 4) вибори ревізійної комісії; 5) Вибори членів Ради і 6) про вибори в городську Думу, по яких винесли такі постанови:

<...>

в) Війти в згоду з місцевою групою Партії Українських Соціалістів Революціонерів і заснувати при Совіті Робітн., Солдатських і Селянськ. Депутатів агітаційну комісію, тимчасово асигнувавши на її видатки 70 карбов.

2) Вибори представників в Совіт Робіт., Салд. і Сел. Депут.

Записками вибрані М. Гурин 36 проти 3, П. Клунний 22 проти 17, І. Батюк 36 проти 3, О. Яресько 24 проти 15, Явдоха Грипич 29 проти 10 і В. Коник 24 проти 15, які з свого осередку повинні вибрати 2 представників в Ісполнітельний комітет Совіту Робіт., Салдат. і Селянськ. Депутатів.

3. З приводу повідомлення Я. Клунної про становище Дитячого Садка ухвалено: просить Дитячу Комісію не кидать садка і висловить їй подяку за понесені труди.

<...>

5. Вибори членів Ради.

М. Гурин пропонує доповнити склад Ради Громади декількома членами і пропонує вибрати в члени З. Лупая, В. Коника, Ів. Батюка, Явд. Клууну, З. Демченка і П. Нездійминого.

Зібрання одноголосно згожується з тим, щоб ці люди ввійшли в склад членів Ради, крім того, ухвалено просить міські організації соціалістичних партій і салдатів, крім Зіньківського комітету Російської партії Соціалістів Революціонерів, дати своїх представників з правом дорадчого голосу» [139, с. 3]. У публікації згадано і Явдоху Грипич-Клууну під різними частинами її прізвища. З матеріалу можна зробити висновок, що вона на той час мешкала в Зінькові. Згаданий «П. Клуунний» – рідний брат Євдокії – Петро. Активну участь у політичному й громадському житті повітового міста 1917 року брав і інший її брат – Григорій. (Газетні публікації зі згадками про нього подано в п'ятому розділі книги).

В одному з номерів «Газети Зіньківського повітового земства» за квітень 1918 року було опубліковано «Протокол Зіньківського повітового з'їзду представників Селянських спілок», що відбувся 28.04.1918 року. Там, зокрема, було зазначено: «3) Найближчі завдання спілки, доклад Г. Клуунного. Прийняти до відома і керування. <...> 6) Вибори повітового виконавчого комітету спілки. – Обрати тимчасовий виконуючий комітет з п'яти осіб. Обрано: С. Дьяченка, Я. Клууну, С. Михайлова, С. Паламаренка і П. Храпача» [246, с. 3]. Йдеться про Євдокію Клууну та її брата Григорія.

3.2.

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
СЕРГІЯ СЕРГІЙОВИЧА ДИМНИЧА

НКВД—УССР *13642*
ПОЛТАВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Заинвестировано в 1940 г.

ДЕЛО № *686* (центр. учета)
_____ (по операции)

По обвинению
Димнича Сергея Сергеевича

ПЕРЕСМОТРЕНО
в 1942 г.

УЧТЕНО в 1962 году

Перерегистрировано в 1955 г.
Дело оставлено на хранении в основном фонде следственных
дел УКГБ при СМ УССР по Полтавской области.

13642-С
12664

Архивный № _____
Пересмотрел _____

13642-с

Анкетні дані Сергія Димнича з протоколу допиту від 20.09.1937 року:

Димнич Сергій Сергійович народився 1900 року в с. Батьки. Рід занять – Опішнянський райколбуд, режисер. Соціальне походження – із селян-бідняків. Соціальне становище після революції – торговці, батьки займалися торгівлею. Склад сім'ї: дружина Надія Георгіївна (27 років); мати Наталя Матвіївна (64 роки); батько Сергій Пилипович (67 років); донька Валентина (13 років); син Анатолій (11 років); син Сергій (3 роки); син Володимир (3 роки); син Ігор (1 місяць). Усі проживали в Опішному [13, арк. 16].

16.09.1937 року сержант держбезпеки Федір Ворона видав постанову про вибір запобіжних заходів і висунення звинувачення Сергію Димничу:

«Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Посёлок Опoшня, 1937 года, сентября, 16 дня

Я, пом. оперуполномоченного УГБ Опoшнянского райотделения НКВД сержант госбезопасности Ворона, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гражданин Дымнич Сергей Сергеевич, 1900 года рождения, уроженец с. Батьки Опoшнянского района Харьковской области, проживающего в м. Опoшня, по происхождению из крестьян-бедняков, нигде не работающего, с высшим образованием, украинца, подданого СССР, бывший левый эсер-боротьбист, исключён из рядов КП(б)У за связь с кулачеством и исполнение религиозных обрядов, достаточно изобличается в том, что он, будучи врагом по отношению к существующему строю, ведёт контрреволюционную пропаганду.

Постановил: гражданина Дымнич Сергей Сергеевич привлечь в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержанием под стражей в Кременчугской следственной тюрьме.

Пом. оперуполномоченного УГБ сержант госбезопасности (Ворона)

Утверждаю: Нач. райотделения НКВД младший лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [13, арк. 9].

16.09.1937 року прокурор Опішнянського району Кіріак Решетар підписав постанову про арешт Сергія Димнича:

«Постановление

Местечко Опошне, сентября, 16 дня, 1937 года

Я, райпрокурор Решетарь, рассмотрев представленные материалы Опошнянским райотделением НКВД на арест Дымнича Сергея Сергеевича, обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, нашёл:

Дымнич в прошлом активный левый эсер, принимал активное участие в разоружении советских партизанских отрядов в местечке Опошня.

Будучи враждебно настроен к существующему строю, ведёт контрреволюционную пропаганду. Тесно связан с эсерами Черненко и другими.

Дымнич, член КП(б)У с 1919 года по 21 год, исключён за исполнение религиозных обрядов и связь с кулачеством, на основании изложенного, руководствуясь ст. 156 УПК, постановил:

Арест гражданина Дымнича Сергея Сергеевича, 1900 года рождения, уроженца села Батьки Опошнянского района, проживающего в местечке Опошня, без определённых занятий, с высшим образованием, украинца, подданный СССР – сакционировать с содержанием под стражей в Кремечугской тюрьме» [13, арк. 10].

16.09.1937 року співробітнику Опішнянського райвідділу НКВС Івану Денисенку* було видано ордер на проведення обшуку й арешту Сергія Димнича [13, арк. 11].

В архівно-кримінальній справі Сергія Димнича міститься два протоколи обшуків, обидва датовані 16.09.1937 року.

Перший протокол обшуку: «Я, сотрудник Опошнянского РО НКВД УССР Денисенко, на основании ордера Опошнянского РО НКВД УССР за № 123, произвёл обыск у гражданина Дымнич Сергей Сергеевич, проживающего м. Опошня Харьковской области.

При производстве обыска присутствовали Демченко Трофим Назарович, Димнич Надежда Георгиевна.

Согласно полученным указаниям задержан гражданин Димнич Сергей Сергеевич.

Изъято для представления в Опошнянское РО НКВД следующее:

1. Паишпорт серия ХР № 558258 – 1 шт.

---

* Іван Порфірович Денисенко (1909–1975) – колишній гончар із х. Хижняківки, в 1930-х роках працював міліціонером в Опішнянському райвідділі НКВС

2. Военный билет – 1 шт.
3. Трудовой список – 1 шт.
4. Денег тридцать п'ять кар. – 35
5. Блокнот записей – 1 шт.
6. Разрешение на право держания зброи – 1 шт.
7. Фотокарток – 2 шт.
8. Профсоюзный билет – 1 шт.».

Біля пунктів 6 і 7 зроблено примітку: «Оставлено в РО НКВД» [13, арк. 12]. 21.09.1937 року гроші Сергію Димничу повернули, про що свідчить написана ним розписка [13, арк. 13].

У другому протоколі обшуку зазначено адресу, за якою проживав у Опішному Сергій Димнич: «По улице Нарбудовская, в доме № 8», а також імена нових громадян, які були присутніми під час обшуку: «Козак Дмитро Иванович и Задорожна Настя Петровна». «При обыске не обнаружено ничего». «Жалоб никаких не поступало» [13, арк. 14].

20.09.1937 року начальник Опішнянського РВ НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів допит Сергія Димнича:

«Вопрос: Обвиняемый Дымнич, расскажите следствию, сколько времени вы были в партии левых эсеров и какую вели работу?

Ответ: Я состоял в партии левых эсеров (боротьбистов) с ноября месяца 1917 года и по июнь месяц 1919 года, т. е. до прихода белых, после этого из партии механически выбыл. Будучи в партии, я никакой партийной работы не вёл, а охранял государственные учреждения.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно о том, что вы состояли в партии левых эсеров до 1921 года и вели активную партийную работу. Скажите правдиво, сколько времени вы были в партии эсеров?

Ответ: В 1920 году работа Опошнянской организации левых эсеров снова возобновилась, и я обратно принимал участие в её работе и был избран на ликвидаторский съезд в город Зиньков вместе с активом этой организации Левин Павел, Кочерга Тимофей, Белик Дмитрий и Бильк Антон.

Вопрос: Из ваших показаний видно, что вы были в партии левых эсеров по 1921 год, следствие вторично требует от вас правдивых показаний о времени пребывания в партии левых эсеров?

Ответ: Я был в партии левых эсеров примерно с ноября месяца 1917 года по декабрь 1920 года и, будучи в партии, последнее время принимал активное участие в партийной работе.

Вопрос: Обвиняемый Дымнич, вы давали декларацию о выходе из партии левых эсеров?

Ответ: Я декларацию о выходе из партии левых эсеров давал в прессе в 1921 или 1922 году, точно не помню.

Вопрос: Следствию известно, что вы были членом КП(б)У, скажите когда вы вышли и по каким причинам?

Ответ: Во время слияния партии левых эсеров с ВКП(б), я перешёл в КП(б)У и состоял до 1921 года. Во время генеральной чистки я был исключён из рядов КП(б)У за то, что женился на дочери кулака с религиозными обрядами и безучастное отношение к организации женотдела.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы были исключены из рядов КП(б)У за националистическую контрреволюционную деятельность, скажите правдиво, за что вы были исключены из рядов КП(б)У?

Ответ: Вторично подтверждаю, что я был исключён из рядов КП(б)У по выше указанным причинам» [13, арк. 18].

24.09.1937 року Сергій Димнич, очевидно після застосування до нього фізичного насильства, дав покази, якими визнав себе членом контрреволюційної націоналістичної організації:

*«Показание обвиняемого Дымнича Сергея Сергеевича
от 24 сентября 1937 года*

Я, Димнич Сергей Сергеевич, вторично подтверждаю, что я являюсь участником контрреволюционной националистической организации в с. Водичках Ч-Островского района Проскуровского округа, в которую я втянут руководителем этой организации Вавренюком Иваном Захаровичем, приблизительно с 1934 года, с апреля месяца. Состав этой националистической контрреволюционной организации следующий:

1. Вавренюк Иван Захарович, бывший коммунист, исключённый из партии как бывший служитель культа и растративший денежные суммы около 2000 рублей, принадлежащих государству. Он же является руководителем этой организации.

2. Фурник Григорий Павлович, украинский националист, преподаватель украинского языка и литературы, русского языка и литературы.

3. Пиндик Павло Григорович, украинець, парторг техникума, преподаватель истории ВКП(б), политэкономии и ленинизма.

4. Димнич Сергей Сергеевич, бывший эсер, завуч техникума, преподаватель режиссуры, грима и постановки голоса.

5. Кирилюк Иван, преподаватель математики, физики и химии. Женат на дочери попа.

6. Гончаренко Виталий, украинець, завгосп техникума, з балачок бувший петлюровец.

7. Тюппа Олександр, украинець, националист, преподаватель виховання голосу, брат українського націоналіста.

8. Стеценко, украинский националист, бывший офицер, преподаватель виховання голосу. Брат українського націоналіста – композитора, твори якого як націоналістическіє частинно були заперещені.

9. Гуцун Андрій, націоналіст, українець, бухгалтер технікума.

10. Ползунов Пётр Михайлович, русский, из военных, преподаватель физкультуры и военизации.

Организация эта ставила целью в первый период её существования чисто денежные цели. Так, например, при строительстве техникума асигнованные деньги на строительные цели, употреблялись частично на личные нужды. Выписывались часто совершенно ненужные командировки с повышенной оплатой, с целью расхищения государственных денег. При распределении прибылей от вспомогательного хозяйства, большая доля бралась группой преподавателей – Пендик, Вавренюк, Фурник и т. д. по явно сниженным ценам. Но с течением времени группа эта стала на путь политического вредительства на школьном фронте. Так, например, Вавренюк давал указания на явно вредительские планы и учебные программы. Например, в такой

дисциплине, как история ВКП(б) и политэкономия не были правильно методически развёрнуты часы. Ленинизм читался без предварительной подготовки к этой дисциплине. Часы истории ВКП(б) прочитывались пачками по 6 и 8 часов в день, благодаря заведомо неверным учебным планам. Политэкономия нагружалась под конец квартала с расчётом сорвать эту дисциплину из-за перегрузки часов. По отделу театральному, где преподавателем был Димнич, ученик изгнанного Курбаса, вёл эту дисциплину за методом формализма, суть которого сводилась к тому, чтобы оторвать содержание от формы и дать схематические, чужие советской общественности образы, для воспитания театральной молодёжи в духе национализма-фашизма.

Группа эта была при Водическом техникуме самодеятельного искусства. Работала по заданию Вавренюка Ивана Захаровича. И стремилась вредительской работой подорвать мощь Советского Союза недоброкачественным выпуском студентов.

...Моею задачею было неправильное складывание учебных планов, чем нарушал методiku преподавания. Получал от Вавренюка незаконные командировочные путём утверждения Вавренюком фиктивных счётов» [13, арк. 25-26].

У довідці Опішнянської селищної ради від 28.09.1937 року, за підписом голови Ленца, так охарактеризовано Сергія Димнича:

«Справка-характеристика

Гр. Димнич Сергій Сергійович по обліку сельради лічитьсья народження 1900 року. Уроженець села Батьків Опішнянського району, приставав у прийма до дочки опішнянського кулака-купця Семеніва Василя Петровича, який мав з будинки і занімався торгівлею, господарство це націоналізовано, після націоналізації гр. Димнич збудував будинок і мешкав в ньому приблизно до 1921 року, в 1921 році з меж сільради вибув невідомо сільраді кудя, де і був до 1937 року, в 1937 році прибув з сім'єю в м. Опішню і вступив на роботу в нарбуд на посаду режисера*, де і провадив зрив в роботі колбуда, про що було вміщено в місцевій пресі» [13, арк. 7].

* Опішнянський учитель, хормейстер і капельмейстер Тимофій Середа у своїх спогадах зазначав і про Сергія Димнича: «Учасник драматичного гуртка навчався в Харківському театральному інституті, в літні канікули Димніч Сергій Сергійович

29.09.1937 року начальник Опішнянського РВ НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів додатковий допит Сергія Димнича:

«Вопрос: Обвиняемый Дымнич, следствию известно, что вы являетесь участником контрреволюционной националистической организации. Скажите следствию, когда и кем вы были завербованы?»

Ответ: В 1934 году, примерно в апреле месяце, я был втянут в контрреволюционную националистическую организацию бывшим директором техникума самодеятельного искусства Вавренюком Иваном Захарьевичем в селе Водичках Черно-Островского района Проскуровского округа.

Вопрос: Расскажите следствию состав этой контрреволюционной организации и какие она ставила перед собой задачи?

Ответ: Состав этой контрреволюционной националистической организации следующий:

1. Вавренюк Иван Захарьевич, бывший член партии, исключённый из партии как бывший служитель культа и растрату до 2000 рублей государственных денег. Он же является руководителем этой организации.

2. Фуник Григорий Павлович, украинский националист, преподаватель украинского языка и литературы, руського языка и литературы при техникуме.

3. Пиндик Павел Григорьевич, парторг техникума, преподаватель истории ВКП(б), политэкономии и ленинизма.

4. Кирилюк Иван Кириллович, преподаватель математики, физики и химии, женат на дочери попа.

5. Гончаренко Виталий, завхоз техникума, бывший петлюровец.

працював режисером в БК. В 1933 р. здійснив постановку опери «Запорожець за Дунаєм» у новій, дуже перекрученій редакції. Музику опери здійснив я з сином: я – скрипка, син мій, Олександр Середа, тоді учень 5 класу, – фортепіано. Новий текст не сподобався глядачам. Виручав духовий оркестр, який на той час досяг найвищого рівня майстерності». «1937 р. прибув з Харкова режисер Димніч. Він здійснив постановки опер «Сорочинський ярмарок», «Запорожець за Дунаєм» в старій редакції (Карася грав Димніч С. С.). Опері мали великий успіх. Кілька разів ставились в Опішні, дважди в Зінькові, в Груні, Батьках, Диканці, Котельві» [89].

6. Тюппа Александр, националист, преподаватель теории и других дисциплин.

7. Стеценко, звать не помню, украинский националист, бывший офицер, преподаватель постановки голоса, брат украинского националиста композитора, сочинения которого как националистические частично запрещены.

8. Гуцун Андрей, националист, украинец, бухгалтер техникума.

9. Ползунов Пётр Михайлович, русский, из военных, преподаватель физкультуры и военизации.

10. Цунко Александр, украинский националист, преподаватель системы воспитания артиста и художественного чтения, и я.

В первый период существования эта организация ставила целью «мошенические» дела, а именно: при строительстве техникума ассигнованные деньги на строительство расходовались на личные нужды. Выписывались часто совершенно ненужные командировки по повышенной оплате с целью расхищения государственных денег. При распределении прибылей от вспомогательного хозяйства, незаконно, по абсолютно низким ценам, члены организации брали сельхозпродукты. Впоследствии эта группа перешла под руководством Вавренюка и на политически вредительскую работу на школьном фронте. Вавренюк давал указания на явно вредительские планы и учебные программы, а именно: в такой дисциплине как история ВКП(б) и политэкономия не были правильно развёрнуты методически часы. Ленинизм читался без предварительной подготовки к этой дисциплине. Часы истории ВКП(б) прочитывались по 6 и 8 часов в день, благодаря заведомо неверным учебным планам. Политэкономия нагружалась под конец квартала, с расчётом сорвать эту дисциплину из-за перегрузки часов. По театральному отделу, где был преподавателем Цунко, ученик контрреволюционера фашиста курбасовца – Игнатовича, вёл эту дисциплину за методом формализма, суть которого сводилась к тому, чтобы оторвать содержание от формы и дать схематические, чужие советской общественности образы, чем воспитывали театральную молодёжь в духе национализма-фашизма. Эта организация была при Водическом техникуме самодеятельного искусства. Работала она по заданию Вавренюка

Ивана Захаревича и стремилась вредительской работой подорвать мощь Советского Союза недоброкачественными выпусками студентов. Я как член этой организации неверно спланировал учебные планы, чем нарушал методiku преподавания, преподавал по системе Курбаса до приезда из Москвы комиссии, которая частично раскрыла эту контрреволюционную систему.

Вопрос: Обвиняемый Дымнич, скажите, кем вы были направлены на работу в техникум?

Ответ: На работу в техникум мне дал командировку бывший зав. базой самодеятельного искусства при Наркомпросе Данишев Николай, с которым я ранее учился в институте. Причём Данишев мне усиленно восхвалял Вавренюка, и по моему мнению, он меня направил в техникум, имея ввиду, что я смогу работать в этой контрреволюционной организации.

Вопрос: Скажите, обвиняемый Дымнич, где в настоящее время находятся члены этой организации?

Ответ: Вавренюк Иван Захаревич работает в одном из районов Проскуровского округа, Фуник, Гончаренко, Тюппа, Гуцун, Ползунов, Цунко работают в Водическом техникуме, Пиндик работает зав. парткабинетом Черно-Островском районе, Стеценко выехал в Херсонский музыкальный техникум, Кирилюк выехал неизвестно для меня куда. Я оставил работу в техникуме по собственному желанию и выехал в августе месяце 1936 года, после этого я с ними связь потерял» [13, арк. 19-20].

Після проведення цього допиту, копії протоколів разом із супроводжуючими листами від 01.10.1937 року були відправлені з Опішного в Черно-Островськ і Проскурів.

«Начальнику Черно-Островского РО НКВД
г. Черно-Островск Проскуровского округа

При сём препровожаю показания арестованного нами эсера Дымнича Сергея Сергеевича, работавшего преподавателем в Водиченском техникуме, о существовании контрреволюционной националистической организации для принятия мер.

Дымнич содержится под стражей, дело будет направлено на судтройку.

Начальник райотделения НКВД младший лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [13, арк. 21].

«Начальнику Проскуровского окротдела НКВД
г. Проскуров

При сём препровождаю показания арестованного нами эсера Дымнич, о существовании контрреволюционной националистической организации при техникуме в с. Водичках Черно-Островского района, одновременно сообщая, что материал направлен Черно-Островскому РО НКВД.

Начальник Опішнянського РО НКВД

Младший лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [13, арк. 22].

28.10.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів допит Сергія Димнича:

«Вопрос: Обвиняемый Дымнич, расскажите следствию как, когда и при каких обстоятельствах вы были завербованы в контрреволюционную националистическую организацию?

Ответ: В контрреволюционную националистическую организацию я был завербован в 1928 году бывшим студентом Харьковского театрального института Данишев Николай Фёдорович во время моей работы в институте. Данишев сначала меня пригласил для чтения националистической литературы, а потом при разговорах заявил, что при институте существует националистический кружок и предложил мне вступить в этот кружок, на что я дал своё согласие. После этого я стал посещать кружок, и мне стало ясно, что это контрреволюционная националистическая организация, в которую входили:

1. Курбас Лесь Степанович – профессор института, ныне разоблачён как националист, фашист.

2. Грудина Дмитрий Акимович – лектор института, ныне проживает в городе Киеве, где работает, не знаю.

3. Дмитриева Людмила (отчество не помню) – жена Грудыны Дмитрия, проживает вместе с ним в городе Киеве.

4. Данишев Николай – студент института, в данное время работает в городе Харькове в театральном техникуме.

5. Могила Яков – студент, в данное время работает на радиостанции в городе Харькове.

6. Макаренко Сергей Иванович – работает в городе Ивано-Вознесенск, режисёр музыкальной комедии, бывший студент.

7. Николаенко Марк (отчества не помню) – член ВКП(б), работает на станции Гуты.

8. Каблуков (имя и отчество не помню) – в данное время работает в городе Харькове на радиостанции.

9. Эта контрреволюционная организация ставила перед собой целью борьбы с советской властью, путём:

а) распространения среди студенчества националистической литературы;

б) извращения при передачи по радио газетного материала в контрреволюционном духе;

в) воспитания кадров в духе национализма (украинского).

В осуществление этого проводилась следующая работа:

Была организована подпольная библиотечка из изъятых и запрещённых националистических книг, которые распространялись среди студентов. Для извращения материалов, которые передавались по радио, я был послан на работу в радиостанцию – директором и выполнял задания организации, передавал материал под видом ошибок в контрреволюционном духе. Подготавливались кадры своих людей, которые на случай интервенции и поражения СССР могли бы обеспечить проведения в жизнь идей национализма, захватив руководящее положение в театральном фронте.

Кроме передач по радио искажённого материала в контрреволюционном духе, я написал пьесу под названием «Марко Горбатый» в националистическом контрреволюционном духе, в ней восхвалялась гетьманщина и легендарная личность Марко, оставаясь и дальше с горбом, а это означало, что крестьянство и при советской власти остаётся угнетённым. После окончания института, я работал в Харьковской театральной музыкальной комедии и продолжал проводить контрреволюционную работу. В 1934 году я был направлен Данишевым, который в то время работал заведующим базой самодеятельного искусства при наркомате

просвещения, на работу в Водический техникум Ново-Островского района Проскуровского округа, где по заданию Данишева связался с Вавренюком, директором этого техникума, и продолжал проводить контрреволюционную работу, о чём я дал показания на предыдущем допросе» [13, арк. 30-31].

29.10.1937 року співробітник Опішнянського РВ НКВС Загребельний провів допит Луки Харитоновича Окари, 1901 р. н., уродженця Опішного, кандидата КП(б)У, колишнього червоного партизана (1918–1920), голови колгоспу імені Куйбишева:

«Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Дымнича Сергея Сергеевича?

Ответ: Мне известно, что Дымнич Сергей Сергеевич – эсер-боротьбист. В 1918 году во время оккупации немцев на Украину он принимал активное участие в арестах красных партизан. До прихода Деникина он вёл активную работу в контрреволюционно-националистическом кружке «Просвіта». Сын торговца, всегда был враждебно настроен к большевикам.

Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Дымнича Сергея Сергеевича?

Ответ: Дымнич Сергей Сергеевич всё время имел связь с контрреволюционно-националистическими элементами – Билыком Дмитрием, Начальным Петром, Бородавкой Сергеем и другими.

Выражал явно контрреволюционные взгляды. Как факт: в 1937 году он, будучи в райклубе, говорил: «Начертей мне советская власть», и начал по адресу советской власти ругаться. Он всегда ходит в пьяном виде. Полагаю, что он прибыл в Опішнянський район по заданию контрреволюционной банды и имеет от её материальную поддержку» [13, арк. 2].

30.10.1937 року співробітник Опішнянського РВ НКВС Загребельний провів допит Кирила Наумовича Гурина, 1895 р. н., який працював у своєму господарстві:

«Вопрос: Свидетель Гурин, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Дымнича Сергея Сергеевича?»

Ответ: Дымнича Сергея Сергеевича я знаю как сына торговца, отец которого торговал бакалейными товарами, имел свой магазин. Сам Дымнич Сергей Сергеевич приблизительно в 1917–1918 году готовился стать попом. Для этого он ходил всё время в церковь и к попу, но потом не стал по неизвестным для меня причинам. С 1917 по 1919 год он состоял в контрреволюционно-эсеровской организации и одновременно был членом контрреволюционно-националистического кружка «Просвіта». Участие в этих организациях он принимал активное, ездил на сёла и пропагандировал эсеровские идеи, клеветничая на большевиков. В 1925 году он из Опошнянского района выехал на учёбу.

Вопрос: Свидетель Гурин, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской и националистической деятельности Дымнича Сергея Сергеевича?

Ответ: Мне известно, что Дымнич Сергей Сергеевич имел и до останнего времени систематическую связь, переписку с эсером Бильком Дмитрием Аврамовичем. Я его знаю как разложившего элемента, пьяницу. Будучи режисёром в Опошнянском райклубе, он был сторонником старого репертуара, о новых, современных пьесах он даже и не вспоминал. Знаю и то, когда нада было поставить спектакль во время МЮДа, он навмысно напился и этот спектакль был сорван, это было в 1937 году*. Он приятелював

* В опішненській районній газеті «Сталінським шляхом» також згадувалося про той випадок.

У номері за 09.09.1937 року опубліковано замітку під назвою «Таким негідникам не місце в культурній установі». Автор І. Мачушко писав: «З усіх кінців Опішні зібралась молодь 5 вересня в колбуд, щоб відзначити XXIII Міжнародний Юнацький День весело, культурно.

Але режисер Димніч С. вечір зірвав, в колбуд цілий день не приходив, а пиячив. Драмгурток готував виставу, але через Димніча постанову зірвалась.

Не повинно бути місця в нашому райколбуді такому негідникові» [176, с. 2].

У номері за 02.10.1937 року в передовиці під назвою «По-справжньому розгорнути роботу колбудів» зазначено: «Райколбуд ніяк і до цього часу не перебудував свою роботу. Вороги народу і інші, які пролізли на керівні посади райколбуду довели до розвалу цю роботу. В стінах райколбуду ці вороги організували систематичні п'янки, щоб розвалити культурно-масову роботу. Заклятий ворог Димніч зірвав

<...> с Начальным Павлом и Начальным Петром, которые за контрреволюционно-националистическую работу арестованы органами НКВД. Полагаю, что он и до останнего времени имел тесную связь с контрреволюционно-националистическими элементами, ибо он склонен к национализму» [13, арк. 4].

Протокол допиту Сергія Димнича від 06.11.1937 року. Допит проводив начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко:

«Вопрос: Обвиняемый Дымнич, скажите, какое вы задание получили от контрреволюционной организации во время вашего отъезда в местечко Опошня и какую здесь вели работу?»

Ответ: Я приехал в местечко Опошня на работу для устройства семьи, и одновременно получил задание от Вавренюка создать контрреволюционную группу, но я этого сделать не успел, но наметил завербовать Бородавку Сергея Даниловича, работающего в райфинотделе, его брата Бородавка Андрея Даниловича, учителя местечка Опошня, Донца Михаила, Мареху Михаила Степановича и Гурина Кирил Никитовича, которых я знаю ещё с 1917 года, все они националистически настроены.

Вопрос: С кем вы из членов контрреволюционной организации поддерживали связь в последнее время?

Ответ: В последнее время я поддерживал связь с членом контрреволюционной организации Гуцул Андрей – бухгалтером техникума, и вёл с ним переписку.

Будучи в местечке Опошни, я контрреволюционной работы ещё не производил, за исключением срыва постановки спектакля к годовщине МЮДа, за что был снят с работы режесёра колбуда.

К своим показаниям добавляю, что лично мне очень не нравилось усиленное подчёркивание гениальности товарища Сталина, по моему мнению труда товарища Сталина есть только неудавшиеся комментарии трудов Ленина и Карла Маркса» [13, арк. 33].

художню частину вечора, присвяченого ХХІІІ МЮДу. Завідуючий райколбуду т. Борт, не зважаючи на ці уроки і попередження районних організацій, ще не взявся по-справжньому за налагодження роботи, не розгортає підготовчі роботи до ХХ річниці Жовтня» [215, с. 1]

09.11.1937 року помперуповноваженого УДБ Опішнянського РВ НКВС Мушинський провів допит Микити Дмитровича Шатька, 1895 р. н., бухгалтера Опішнянської райлікарні:

«Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Дымнича Сергея Сергеевича?»

Ответ: Дымнича я знаю как враждебную личность по отношению существующего строя. <...> В 1918 году Дымнич вместе со своим отцом занимался торговлей. В 1919 году он вступил в контрреволюционно-эсеровскую организацию и одновременно Дымнич был членом контрреволюционно-националистического кружка «Просвіта». Будучи членом контрреволюционных организаций, он ездил на сёла и пропандировал эсеровские идеи, клеветничая на большевиков.

Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской и националистической деятельности Дымнича Сергея Сергеевича?

Ответ: Я знаю Дымнича как человека ненавидящего советский строй. Он до последнего времени был в тесных связях с эсерами Бильком Д. А. и Левиным – ныне арестованные органами НКВД» [13, арк. 6].

09.11.1937 року копії показань Сергія Димнича від 20.10 і 06.11.1937 року було направлено в Полтавське обласне управління НКВС разом із супроводжуючим листом.

*«Начальнику 4 отдела УГБ ПОУ НКВД
лейтенанту госбезопасности тов. Славину*

При сём препровождаю копию показаний обвиняемого Дымнича Сергея Сергеевича от 28 октября сего года и 6 ноября.

Начальник райотделения НКВД

Младший лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [13, арк. 29].

10.11.1937 року помічник оперуповноваженого УДБ Опішнянського РВ НКВС Мушинський провів очну ставку між обвинуваченим Сергієм Димничем і свідком Лукою Окарою:

«Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, вы знаете сидящего перед вами гражданина?»

Ответ: Это Дымнич Сергей Сергеевич.

Вопрос: Обвиняемый Дымнич, скажите вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Это Окара Лука Харитонович.

Вопрос: Свидетель Окара, какие у вас взаимоотношения с обвиняемым Дымничем?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Дымничем были нормальные, с ним я не ссорился.

Вопрос: Обвиняемый Дымнич, какие у вас были взаимоотношения с Окарой?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Окарой были нормальные, с ним я не ссорился.

Вопрос: Свидетель Окара, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Дымнича Сергея Сергеевича?

Ответ: Мне известно, что Дымнич Сергей Сергеевич эсер-боротьбист. В 1918 году, во время оккупации немцев на Украине, он принимал активное участие в арестах красных партизан. До прихода Деникина он вёл активную работу в контрреволюционном националистическом кружке «Просвита». Сын торговца. Всегда был враждебно настроен к большевикам.

Вопрос: Свидетель Окара, скажите, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Дымнича Сергея Сергеевича?

Ответ: Дымнича я знаю как враждебно настроенного по отношению существующего строя. В июле или августе 1937 года я зашёл в райколбуд, где был Дымнич, в разговорах последний, будучи озлоблён в связи с неполадками по службе, выругался по адресу соввласти и сказал: «Начертей мне сдались соввласть и с ней коммунисты». Когда я ему указал на контрреволюционную суть высказанных слов, то Дымнич со злобой высказался: «Мы ещё расправимся с коммунистами». При этом указывал, что к руководству к власти придут эсеры. Дымнич в это время был в трезвом виде.

Вопрос: Обвиняемый Дымнич, вы подтверждаете показания свидетеля Окары об вашей антисоветской деятельности.

Ответ: Я показания Окары подтверждаю, но добавляю, что я был в нетрезвом виде» [13, арк. 34].

Завідуючий Опішнянським районним будинком колгоспника Борт у характеристиці, написаній в листопаді 1937 року, так відгукувався про Сергія Димнича:

«Характеристика на Димніча Сиргія Сиргійовича

В Опішнянському рай. колбуді працював в 1937 році. До своїх обов'язків режисьора ставився погано. Більше займався шкурними питаннями. Систематично займався п'янкою. Займався розкладницькою роботою, вихваляв себе, він компрометував комуністів. Наприклад, на члена партії тов. Ярмолінського, який працює зав. Рай. ВНО говорив: «Він проти мене п'єска, нестої моєї портянки, а такого режисера, як я, ви ніде не знайдите». На неодноразову вимогу з боку дирекції райколбуда про підготовку постановки нових – сучасних п'єс, такі відхиляв і готовив старі п'єси. Був зривником масових вечорів. Наприклад: в день свята МЮД 37 року навмисно зірвав постановку п'єси «Союз відважних». З роботи знято як розложившого елемента як політично, так і морально.

Зав РБК (Борт)» [13, арк. 8].

В обвинувальному висновку, складеному начальником Опішнянського райвідділу НКВС молодшим лейтенантом держбезпеки Іваном Тимченком, зокрема, зазначено:

«В Опішнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Дымнич, бывший эсер, принимал активное участие в работе партии эсеров, выступал на сельских сходах от имени этой партии, опоплял партию большевиков. До сего времени не разоружился и твёрдо стоит на эсеровских контрреволюционных позициях.

В 1928 году был завербован в к-р националистическую организацию и, будучи членом, вёл активную борьбу против советской власти и партии на протяжении ряда лет на идеологическом фронте.

Будучи врагом народа, до последнего времени вёл контрреволюционную деятельность, опоплял в злостной форме труды вождя партии товарища Сталина.

Арестованный в связи с этим и допрошенный Дымнич Сергей Сергеевич в своих показаниях виновным себя признал в предъявленных ему обвинениях и показаниями свидетелей Окара, Гурин, Шатько достаточно изобличается в проведении к-р деятельности.

Считая преступления Дымнича Сергея Сергеевича по признакам ст. 54-10 ч. 1 УК УССР в проведении к-р деятельности доказанным свидетельскими показаниями и его признанием, постановил:

Следственное дело по обвинению по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Дымнича Сергея Сергеевича представить на рассмотрение судебной тройке при Полтавском областном управлении НКВД по I-й категории.

Справка: Дымнич содержится под стражей в Кременчугской следственной тюрьме» [13, арк. 35].

У виписці з протоколу засідання особливої трійки УНКВС по Полтавській області від 13.11.1937 року зазначено:

«Слушали:

110. Дело № 686 Опошнянского РО НКВД по обвинению: Дымнича Сергея Сергеевича, 1900 года рождения, уроженца села Батьки, Опошнянского района, жителя м. Опошня Полтавской области, украинца, б. левого эсера, участника к-р организации. До ареста без определённых занятий. По ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили:

Дымнича Сергея Сергеевича расстрелять. Имущество, принадлежащее лично Дымничу С. С., конфисковать» [13, арк. 37].

Вирок було виконано через два тижні, про що свідчить довідка, яка зберігається в справі:

«Дымнич Сергей Сергеевич, 1900 года рождения, постановлением особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года, протокол № 3, осуждён к расстрелу.

Приговор приведён в исполнение 27 ноября 1937 года» [13, арк. 37].

Полтавська обласна прокуратура реабілітувала Сергія Димнича 16.04.1989 року [246, с. 402].

* * *

Про роботу Сергія Димнича як режисера й актора в Опішному йшлося в публікаціях районної газети «Сталінським шляхом». У номері за 22.06.1937 року І. Ткаченко повідомляв у статті «Безталанна на сцені райколбуду»: «Драматичним гуртком нашого райколбуду під керівництвом режисера т. Димніча С. С. 19 червня була поставлена п'єси «Безталанна» відомого українського драматурга Івана Тобілевича (Карпенка-Карого).

Майстерність акторської гри полягає в тому, щоб показати того чи іншого героя п'єси правдиво, переконливо. Найменша несерйозність актора до виконуваної ролі робить образ героя фальшивим. Актор мусить якнайбільше вплинути на почуття глядача, взяти його, як кажуть, в полон, викликати в нього почуття любові (коли це позитивний герой) і почуття ненависті, огиди (коли герой негативний).

Глядач прислухається до кожного слова актора, слідкує за кожним його рухом, мімікою, жестом і, відповідно до цього, реагує на його гру, даючи їй свою оцінку. Оплески на адресу актора є висловлення задоволення з гри актора.

Не випадково вибухали оплески, коли на сцену з'явилася т. Решетар А. А., яка виконувала роль Ганни вдови, матері Гната. Ганна егоїстка, люта свекруха, інтригантка, негативний герой п'єси. Тов. Решетар зіграла свою роль так, що викликала у глядачів ненависть, огиду до типу егоїста. Ось чому дії, в яких була на сцені т. Решетар, заглушались громом оплесків.

Роль Софії виконувала т. Лівенцова. Софія головний герой п'єси, жертва своєї свекрухи – егоїстки, вона гине від руки свого чоловіка Гната. В минулому весела дівчина, Софія стає нещасною, безталанною. Та й не могла вона бути щасливою в умовах старого капіталістичного ладу. Роль Софії т. Лівенцова виконала блискуче. Це стверджує хоча б той факт, що багато глядачів на останній дії не змогли обійтись без сліз. Тов. Лівенцова зуміла викликати почуття жалю до безвинної Софії.

Звичайно, хороша гра окремих гуртківців є наслідок сумлінної праці режисера.

Не можна не відзначити і хиби деяких акторів. У т. Черненка мали місце елементи зловживання, коли він був у ролі парубка,

поведінка т. Черненка на сцені не кожному подобалась. Можливо це елементи зазнайства.

Гуртківці мусять учитись театрального мистецтва в свого режисера. Адже т. Димніч, виконуючи роль Степана, показав, як треба вести себе на сцені» [276, с. 2].

Про постановку опери «Сорочинський ярмарок» в опішненській районній газеті «Сталінським шляхом», у номері за 28.08.1937 року, містилася замітка Степанова під однойменною назвою: «26 серпня в рай колбуді силами драмгуртка, під керівництвом режисера тов. Димніча, була поставлена п'єса «Сорочинський ярмарок». Цю п'єсу демонстрували в Опішні третій раз. В цілому, всі три рази слухачі були задоволені роботою драмгуртка, що підтверджувалося неодноразовими оплесками всього залу.

Досить оригінально грав роль Черевика т. Гурин К. Також добре виконували ролі т. Решетар – дружина Черевика, Сідельник – циган і інші. При появі на сцені дячка Афanasія Івановича, роль якого виконував режисер т. Димніч, весь зал заповнюється задоволеним сміхом і оплесками, т. Димніч майстерно виконував свою роль.

Але треба відмітити цілий ряд недоліків деяких дієвих осіб.

Глядачі незадоволені виконанням ролі парубка Голопупенка, яку виконував т. Дінець. Немає оригінальності, штучність актора залишила незадоволення в глядачів. Елементи штучності були також і в Голенищевої, яка грала роль дівки Хотини.

Таке ж враження в слухачів і за виконання масових сцен, а особливо співу. Кожен раз хор співав далеко не в такт з акомпаніментом» [273, с. 2].

У замітках, очевидно, згадано Кирила Гурина, який проходив у справі Сергія Димнича як свідок, та дружину прокурора Опішнянського району Кір'яка Решетаря. Про неї новий завідуючий райколбудом Д. Борт повідомляв у номері опішненської районки за 20.10.1937 року таку інформацію: «Коли очистили рай колбуд від ворогів народу Димніча і Черненка (очевидно, йдеться про однопартійця Сергія Димнича – Івана Черненка, також репресованого. – В. М.), припинила приймати участь в роботі драмгуртка і Решетар Н. На запитання, чому не приймає участі, вона відповіла: «Мене прокритикували в газеті, а тому

моя нога не буде в райколбуді» [108, с. 2]. Очевидно, Н. Решетар мала на увазі публікацію в газеті *«Сталінським шляхом»* за 08.10.1937 року *«Очистити прокуратуру від порушників ревзаконності»*, в якій прокритиковано роботу прокурора Опішнянського району. У ній, зокрема, зазначено: *«Приховував Решетар з своєю дружиною ворога народу Черненка, що довгий час орудував в райколбуді»* [206, с. 2].

3.3.

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
ГРИГОРІЯ МАКСИМОВИЧА КРЕМПОХИ

7608

1042. 31.106.22

СПРАВА

ОПОШНЯ

1042. 31.106.22

Відомості

Григорія Григорія Максимовича

Почато 15/х 1937 р.

Скінчено 12/х 1937 р.

На 1575 арк.

1575

7040 2094

Копія: МІСЬКАНИ 413 0-4 Рес. Копія: Ф. 1042. 31.106.22

Занкети арештованого від 16.09.1937 року:

Кремпоха Григорій Максимович народився 07.08.1895 року в Міських Млинах, на момент арешту проживав у Міських Млинах, за професією – рахівник, працював бухгалтером в Опішнянській художній керамічній школі. Походив із селян-бідняків, соціальне становище – службовець. Закінчив двокласне Опішнянське училище. В *«настоящее время б/п, в прошлом был членом ВКП(б) с 1917 г. по 1920, в других партиях не состоял, был в партии эсеров с 1916 по 1917 год»*. Українець, громадянин СРСР. У білих і інших контрреволюційних арміях участі не брав. Був *«суждён в 1933 году за халатность по службе»*. Склад сім'ї: дружина Надія Романівна (39 років); дочка Лідія (16 років) [15, арк. 16].

15.09.1937 року було підписано постанову про вибір запобіжного заходу для Григорія Кремпохи та пред'явлення йому обвинувачення:

«Я, пом. оперуполномоченного УГБ Опошнянского райотделения НКВД сержант госбезопасности Ворона, рассмотрев следственный материал и принял во внимание, что Кремпоха Григорий Максимович, 1896 г. р., уроженец с. Млынки Опошнянского района Харьковской области, работающий бухгалтером керамзавода, имеющий низшее образование, беспартийный, подданного СССР, бывший эсер-боротьбист, достаточно изобличается в том, что он, будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл активную контрреволюционную пропаганду.

Постановил:

Гр. Кремпоху Григория Максимовича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержанием под стражей в Кременчугской следственной тюрьме» [15, арк. 11].

15.09.1937 року було видано постанову за підписом прокурора Опішнянського району Кір'яка Решетаря:

«Я, райпрокурор Решетарь, рассмотрев представленные материалы Опошнянским райотделением НКВД на арест Кремпохи Григория Максимовича, обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, – Нашёл:

Кремпоха Григорий Максимович в прошлом активный эсер-боротьбист. Враждебно настроен к существующему строю, ведёт

активную контрреволюционную работу, говорит, что власть в руки взяли евреи и что нужно вести подготовку к активной борьбе с ними. Связан с боротьбистами, антисоветски себя проявляемыми.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 156 УПК, –
Постановил:

Арест Кремпохи Григория Максимовича <...> санкционировать с содержанием под стражей в Кременчугской следственной тюрьме» [15, арк. 12].

15.09.1937 року начальник Опішнянського райвідділу міліції Заїченко в присутності понятих Панаса Івановича Кирячка та Домахи Степанівни Кольчик провів обшук у помешканні Григорія Максимовича Кремпохи. Виявлено нічого не було. Того ж дня Григорія Кремпоху було затримано.

Наступного дня, 16.09.1937 року, начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів допит Григорія Кремпохи:

«Вопрос: Скажите, обвиняемый Кремпоха, в каких политических партиях вы состояли?

Ответ: Я был членом партии ВКП(б) с 1917 по 1920 год. Выбыл из партии механически, в других партиях не состоял.

Вопрос: Вы говорите неправду, следствие располагает данными, что вы были в партии эсеров. Скажите правдиво, вы были в партии эсеров?

Ответ: Я в партии эсеров не был?

Вопрос: Вы можете сказать следствию правдиво, вы были членом партии левых эсеров-боротьбистов?

Ответ: Я был членом партии левых эсеров-боротьбистов в 1916 году, после, в 1917 году, вступил в члены партии ВКП(б).

Вопрос: Какую вы выполняли работу, будучи членом партии левых эсеров?

Ответ: Я был секретарём ячейки партии левых эсеров, примерно две недели, в г. Севастополе.

Вопрос: Следствию известно, что вы вели контрреволюционную националистическую агитацию. Скажите, какую вы вели контрреволюционную работу?

Ответ: Я контрреволюционной агитацией не занимался.

Вопрос: Скажите, вы говорили, будучи в доме гражданина Ревы Сергея Никитовича, о том, что евреи засели во власти и что будет этому конец?

Ответ: Я этого не говорил.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы являетесь участником контрреволюционной националистической подпольной организации. Скажите, когда и кем вы были завербованы в эту организацию?

Ответ: Я в контрреволюционной организации никогда не состоял и не состою» [15, арк. 18].

У довідці від 05.10.1937 року за підписами керівників Опішнянської художньої керамічної школи-майстерні Федора Різника й Хоми Сакуна, зазначено:

«Справка

Дана Опішнянському рай. Н.К.В.Д.

За бувшого бульгахтера Опішнянської Керам-школи-майстерня Кремпоху Г. М., що такий, буває бухгалтером школи, з роботою відповідно не справлявся, запущеність в роботі. Розложений п'янкою, був недовольний сучасним життям, висловлював невдоволення. На сучасне керівництво. Що его заробіток, який він майже вес пропивав, як сімейно розкладений, нехватає ему. Вихваляв, що будучи в М-Млинянській с/р, вульгарно виругав голов. с. р. Киричка, що накерували, що треба змінить керівництво.

Діректор

Секретар» [15, арк. 10].

У довідці з Міськомлинської сільради від 10.11.1937 року зазначалося:

«Довідка

Дана ця за гр-на Кримпоху Грицько Максимовича в тім, що він до і після революції службовець, мав в 1937 р. зв'язок з релігійним култом, де співав пісні на релігійні мотиви, як то «боже царя храни – ще не вмерла україна» – вів контрреволюційну пропанду, виступав протів міроприємств радлади, організовуючи зрив цих підприємств через чуждий елемент

Голова

Секретар» [15, арк. 9].

Лише через місяць після арешту Григорія Кремпохи було допитано свідків.

15.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Андрія Федоровича Бідаша, 1909 р. н., жителя села Васьки, безпартійного, члена ЛКСМУ, члена селищної ради, виїзного касира райфінвідділу:

«Вопрос: Свидетель Бидаш, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Кремпохи Григория Максимовича?»

Ответ: О социальном прошлом я не знаю ничего. От колхозников я слышал, что гражданин Кремпоха состоял членом контрреволюционной эсеровской организации, в которой был секретарём этой организации?

Вопрос: Свидетель Бидаш, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Кремпоху Григория Максимовича я знаю как враждебную личность по отношению к существующему строю, который и до останнего времени проводил контрреволюционную эсеровскую работу. Как факт, он высмеивал колхозников, говорил: «Для чего работаете, вы ж оборванные и босые». Это было в 1936 году. Он часто пел контрреволюционные националистические песни. В 1937 году он собрал гулянье, на котором пели контрреволюционные и церковные песни: «Ще й не вмерла Україна» и т. п. Тесную связь он имел с м-млинянским дяком, с попадём, с кулаками. Во время выявления и расстрела врагов народа – Тухачевского, Якира и других, он говорил: «Чи знав об этом Сталин, кому он будет теперь верить?» В этих словах он выражал пораженческое настроение и клевету на вождя партии и трудящихся товарища Сталина. 1937 года, летом, я с ним шёл в Опішню с М-Млинов. Он тогда повёл разговор на политическую тему, говорит: «Мне часто заявлял Сергей Платонович Клочко*, почему я не езжу на

---

* Сергій Клочко – колишній прихильник (а можливо, й член) організації опішнянських лівих есерів, з 1932 року – член ВКП(б). Виключений з цієї партії 1937 року. Незадовго до цього працював секретарем Опішнянського райвиконкому. (Далі в книзі подано матеріали з його особової справи)

легковой автомашине, но я указал, лучше буду ходить пешком, чем заниматься политической работой». Здесь видно то, что когда Кремпоха вместе с Клочком были в контрреволюционно-эсеровской организации, они мечтали ездить на автомашине. Когда я его спросил, чи вы в партии большевиков, он сказал – был, а когда его спросил, почему теперь не в партии, он мне заявил: «Я не пожелал быть в партии большевиков» [15, арк.1-2].

17.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Олексія Панасовича Лисенка, 1898 р. н., жителя села Васьки, безпартійного, члена колгоспу імені Петровського:

«Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Мне известно, что Кремпоха Григорий Максимович состоял в контрреволюционной эсеровской организации и проводил в ней активную работу. В 1920 г., когда я был в Красной армии, Кремпоха пришёл к моему отцу и заявил: «Я вашего сына уже похоронил и на могиле потоптался».

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите, что вам известно о контрреволюционной эсеровской деятельности Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Кремпоху Григория Максимовича я знаю как враждебную личность по отношению к существующему строю. Как факт: ещё в 1927–1928 году, когда мы начали в с. Васьках организовывать колхоз, он заявил: «Рано вы хлопцы затеваете это дело, это ещё не всё». Этим он высказывал пораженческие настроения. Он вёл клеветническую враждебную агитацию на большевиков, говорил: «Большевицкая партия не стойка, она колебается куда хочешь. Она не нужна, ибо она нам ничего не даёт». Это было в 1937 году. В 1936 году, когда меня снято было с председателя Глинского сельсовета и откомандировано в Кирилло-Анновку на зампреда сельсовета, он мне прямо заявил: «Ну что, ваше право? Они сами позалезали туда и делают, что хотят». Через время он снова об этом говорил и в результате добавил: «Ничего, наше ещё будет». Полагаю, что он высказывал пораженческие настроения» [15, арк. 4].

21.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Якова Антоновича Ващенко, 1901 р. н., жителя села Міські Млини, члена колгоспу імені Молотова, колишнього комуніста (з 1932 по 1936 рік), виключеного з партії як «разложившийся элемент»:

«Вопрос: Свидетель Ващенко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Кремпохи Григория Максимовича?»

Ответ: Через односельчан мне известно, что Кремпоха Григорий Максимович эсер. Это верно. Он всегда был враждебно настроен к большевицкой партии.

Вопрос: Свидетель Ващенко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Кремпохи Григория Максимовича?»

Ответ: Мне известно, что Кремпоха Григорий Максимович всегда был враждебно настроен к большевицкой партии. Он всегда говорил: «Нас, которые завоевали власть, отсунули, а сами позалезали в аппараты и делают, что сами хотят». Он обсмеял партию, заявляя: «Они ничего не понимают, а работают только для себя». Это было 1937 года. Он также высмеивал колхозников. В 1937 году, летом, он говорил колхозникам: «Ваши заработки в колхозе ничего не считают, с этими заработками вы подохнете» [15, арк. 6].

22.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку Григорія Кремпохи з Андрієм Бідашем:

«Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы знаете сидящего перед вами гражданина?»

Ответ: Знаю, это Бидаш Андрей Фёдорович.

Вопрос: Свидетель Бидаш, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?»

Ответ: Знаю, это Кремпоха Григорий Максимович.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Бидашем Андреем Фёдоровичем?»

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Бидашем у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Бидаш, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Кремпохой Григорием Максимовичем?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Кремпохой в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Бидаш, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Мне известно, что Кремпоха состоял в контрреволюционно-эсеровской партии, выполнял в этой организации обязанности секретаря ячейки.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы подтверждаете показания свидетеля Бидаша?

Ответ: В партии эсеров я был в 1916 году и выполнял должность секретаря ячейки эсеров, за что получал 45 руб. в месяц.

Вопрос: Свидетель Бидаш, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Мне известно, что Кремпоха Григорий Максимович всё время дружил с миско-млинским дьяком, вёл контрреволюционную пропаганду, пел контрреволюционно-националистические песни, вёл антисоветскую агитацию против колхозного строя, враждебно относился к партии большевиков и существующему строю. Как факт, на колхозников он говорил: «Для чего работаете, вы ж оборванные и босые». Он пел вместе с дьяком контрреволюционно-эсеровскую националистическую песню «Ще й не вмерла Украина» и т. п. Во время выявления и расстрела врагов народа Тухачевского, Якира и других, он говорил: «Знал ли об этом Сталин, и на кого он будет теперь опираться и верить?». Этим он компрометировал вождя партии и трудящих т. Сталина и его соратников. Когда мы с ним шли в Опошню, он повёл такой разговор: «Мне часто заявляет Клочко, почему я не езжу на легковой машине? Но я сказал, лучше буду ходить пешком, чем заниматься политической работой». А когда я его спросил, почему он не в партии большевиков, то он заявил: «Я в партии большевиков не пожелал быть».

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы подтверждаете показания свидетеля Бидаша?

Ответ: Не подтверждаю. Я никакой контрреволюционной работы не проводил» [15, арк. 21].

23.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку Григорія Кремпохи з Олексієм Лисенком:

«Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Лысенко Алексей Панасович.

Вопрос: Свидетель Лысенко, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Кремпоха Григорий Максимович.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Лысенко?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Лысенко у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Лысенко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Кремпохой?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Кремпохой у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Мне известно, что Кремпоха Григорий Максимович состоял в контрреволюционной эсеровской партии и проводил в ней активную контрреволюционную эсеровскую работу.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы подтверждаете показания свидетеля Лысенко?

Ответ: Да, подтверждаю. Я состоял в партии эсеров в 1916 году и выполнял должность секретаря ячейки, за что получал 45 руб. в месяц.

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной эсеровской деятельности Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: Кремпоху Григория Максимовича я знаю как враждебную личность по отношению к существующему строю. Как факт: в 1927–1928 годах, когда мы организовали в с. Васьках колхоз, он заявил: «Рано вы, хлопцы, затеваете это дело, это ещё не всё». Этим он выражал пораженческие настроения. Он также говорил: «Большевицкая партия нестойка. Она шатается, куда хочишь, она нам не нужна, ибо она нам ничего не даёт». Он опошлял коммунистическую партию и в злостной форме ругался по адресу партии. Когда меня переводили с Глинского сельсовета в Кирилло-Анновку заместителем председателя сельсовета, он мне сказал: «Ну, что, ваше право? Они (коммунисты) сами позалезали туда и делают, что хотят», и добавил: «Ну, ничего, наше ещё будет».

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы подтверждаете показания свидетеля Лысенко?

Ответ: Не подтверждаю. Я никогда контрреволюционной работы не проводил» [15, арк. 20].

29.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Афанасію Яківну Реву, 1896 р. н., домогосподарку, безпартійну, дружину викладача Опішнянської художньої керамічної школи-майстерні Сергія Микитовича Рєви:

«Вопрос: Свидетель Рева, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Кремпохи Григория Максимовича?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Кремпохи Григория Максимовича мне известно следующее. Летом 1937 года он зашёл ко мне на квартиру. Сидя в семейной обстановке, он начал кричать: «Нами руководят жидаы, они нас взяли в свои руки и делают, что сами хотят». После этого он начал по адресу руководителей ругаться нецензурными словами. Больше добавитъ ничего не могу» [15, арк. 8].

07.11.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС Іван Тимченко провів очну ставку Григорія Кремпохи й Афанасії Рєви.

«Вопрос: Скажите, свидетель Рева, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Да, знаю, это Кремпоха Григорий Максимович.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, скажите, вы знаете сидящую перед вами гражданку?

Ответ: Да, знаю, это Рева Афанасия Яковлевна.

Вопрос: Скажите, Рева, в каких взаимоотношениях вы находились с Кремпохой?

Ответ: Я с гражданином Кремпохой нахожусь в нормальных взаимоотношениях, с ним я не ссорилась.

Вопрос: Скажите, обвиняемый Кремпоха, в каких взаимоотношениях вы находились с Ревой?

Ответ: Я с Ревой нахожусь в нормальных взаимоотношениях, с ней не ссорился.

Вопрос: Расскажите, свидетель Рева, что вам известно о контрреволюционной деятельности Кремпохи?

Ответ: В 1937 году, летом, в июне или июле месяце, ко мне на квартиру зашёл гражданин Кремпоха Григорий Максимович и в разговорах в семейной обстановке высказался: «Нами руководят жидаы, они нас взяли в свои руки и делают сами, что хотят». После этого высказывал нецензурные слова по адресу руководителей правительства.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы подтверждаете показания свидетельницы Ревы, вы говорили, что жидаы взяли власть в свои руки?

Ответ: Я не помню, возможно и говорил, но антисоветской агитацией не занимался» [15, арк. 22].

09.11.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС Іван Тимченко провів повторний допит Григорія Кремпохи:

«Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы говорили о том, что большевистская партия нестойка и что она не нужна, и что ничего не даёт?

Ответ: Я этого не говорил.

Вопрос: Следствию известно, что вы, будучи в доме эсера Ревы Сергея Никитовича, летом этого года высказывали, что во власти засели евреи и руководят сами, как хотят. Скажите, обвиняемый Кремпоха, вы говорили это?

Ответ: Я не помню, возможно говорил, я в это время был выпивши.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы пели запрещённые националистические песни «Ще не вмерла Україна» и другие. Скажите, вы подтверждаете это?

Ответ: Я националистические песни не пел.

Вопрос: Обвиняемый Кремпоха, вы говорили колхозникам, что заработки в колхозе ничего не стоят, от этих заработков они помрут?

Ответ: Я этого не говорил и контрреволюционной агитацией не занимался» [15, арк. 19].

В обвинувальному висновку за підписом начальника Опішнянського райвідділу НКВС молодшого лейтенанта держбезпеки Івана Тимченка, зокрема, зазначено:

«В Опішнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Кремпоха, бывший эсер, принимал активное участие в работе этой партии, был секретарём ячейки. До последнего времени не разоружился и твёрдо стоит на контрреволюционной эсеровской позиции. <...>

Будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл активную контрреволюционную пропаганду, ополнял мероприятия партии и правительства, высмеивал колхозный строй.

Систематически пел на улицах националистические песни, поддерживал связь с разоблачёнными националистами Корицким и другими.

Арестованный в связи с этим и допрошенный Кремпоха Григорий Максимович в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, однако показаниями свидетелей Бидаша, Лысенко, Ващенко, Ревы достаточно изобличается в проведении контрреволюционной деятельности.

Считая преступления Кремпохи Григория Максимовича по признакам ст. 54-10 ч. 1 УК УССР в проведении контрреволюционной деятельности доказанными,

Постановил:

Следственное дело по обвинению по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Кремпохи Григория Максимовича представить на рассмотрение

судебной тройки при Полтавском областном управлении НКВД по 2-й категории» [15, арк. 23].

Справу Григорія Кремпохи розглядали 13.11.1937 року. У виписці з протоколу засідання особливої трійки при УНКВС у Полтавській області зазначено:

«Слушали:

101. Дело №677, Опошнянского РО НКВД, по обвинению Кремпохи Григория Максимовича, 1895 г. р., урож. и жителя Миски-Млины Опошнянского р-на Полтавской обл., украинца, служащего, бывш. эсера, в 1933 г. суждён за халатность, до ареста работал бухгалтером школы. По ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили:

Кремпоху Григория Максимовича заключить в ИТЛ сроком на десять лет, считая срок с 15-го сентября 1937 г.» [15, арк. 24].

31.05.1939 року дружина Григорія Кремпохи, Надія Романівна, звернулася із заявою в прокуратуру Полтавської області:

«Моего мужа, т. е. Григория Максимовича Кремпоху, в 1937 году отправила Полтавская тройка НКВД в лагеря НКВД, где он в настоящий момент находится в г. Маршинске Новосибирской обл. Он мне письменно сообщил, что на него подано было заявление, якобы Кремпоха был в организации левых эсеров и агитировал против колхоза. Это всё ложь. Григорий Максимович Кремпоха был с 1917 года по 1920 год в партии коммунистов-большевиков, сам партизан, участник гражданской войны. До взятия Перекопа 4 года боролся с винтовкой в руках против белых банд. Это могут подтвердить партийцы Середа Явдоким Демидович, Клочко Сергей Платонович, Окара Харитон, Окара Лука.

А клеветник Андрей Бидаш сам бывший кулак. Отец его был, т. е. состоял, в союзе хлеборобов-собственников при центральной раде, они вызывали немцев на Украину. <...> Теперь эти Бидаши сидят во власти и постарались бедняку-партизану отомстить за то, что Кремпоха в 1919 году громил их, и за это лишение ему.

Прошу рассмотреть моё заявление и ускорить назначение дела моего мужа, т. е. Кремпохи Григория Максимовича, на пересмотрение, а клеветников привлечь к ответственности» [15, арк. 30-31].

16.09.1939 року було підписано постанову, у якій зазначено:

«И. о. помоблпрокурора по спецделам Пятак, рассмотрев в порядке надзора дело по обвинению Кремпохи Григория Максимовича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл:

Кремпоха Григорий Максимович осуждён 13.11.1937 года Особой Тройкой УНКВД Полтавской области по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР сроком на 10 лет заключения в ИТЛ.

Дочь Кремпохи Григория Максимовича подала жалобу о пересмотре дела её отца, но доводов, заслуживающих внимания, не привела, а из материалов дела видно, что Кремпоха Григорий Максимович среди населения проводил контрреволюционную агитацию, что подтверждают свидетели Бидаш Андрей Фёдорович, Лысенко Алексей Панасович, Ващенко Яков Антонович, Рева Афanasия Яковлевна. Кремпоха по соцпроисхождению из крестьян, по социоложению – служащий. В 1916 году по 1917 год состоял у ПСР.

А потому, руководствуясь ст. 360 УПК УССР, –

Постановил:

Жалобу Кремпохи Лидии Григорьевны оставить без удовлетворения, о чём и сообщить ей.

Надзорное производство по делу Кремпохи Григория Максимовича прекратить. Следственное дело направить по принадлежности» [15, арк. 25].

27.04.1940 року Григорій Кремпоха звернувся зі скаргою на ім'я прокурора УРСР:

«Постановлением спецтройки НКВД Полтавской области от 21.11.1937 года я подвергнут лишению свободы в исправительные трудовые лагеря, сроком на 10 лет по ст. 54-10. Следствие по моему делу производил уполномоченный НКВД Опошнянского района гр. Тимченко, которым я и был арестован 15.09.1937 года. Обвинения мне были предъявлены по следующим пунктам обвинения:

1) Моё пребывание в эсеровской организации в 1916 году.

2) Я пел украинские запрещённые песни, а именно «Ще не вмерла Украина», будучи пьяным.

3) Разложение колхоза в д. Васьках Опошнянского р-на.

4) В 1936 году сожалел по расстрелу контрреволюционеров Тухачевского и Якира.

5) Антисемитическое настроение.

На следствии я себя виновным не признал и считаю себя невиновным, а выдвигаемые следствием против меня обвинения обоснованы на голословности показаний свидетелей: Бедаша Андрея, Лысенко Алексея Опанасовича и Ревы Фани.

В партии левых эсеров никогда в своей жизни не состоял и, вообще, до революции в своём возрасте до 23-х лет я не имел никакого представления о политике. И только в 1917 году, в разгар социалистической революции, мой политический кругозор был пробуждён большевистской партией, в ряды которой я и вступил в 1917 году. И не отрываясь от партии, по заданиям её, я всё время находился в рядах красной гвардии и затем Красной армии до полного окончания гражданской войны.

Я считаю чудовищной и неслыханной клеветой, граничащей с шантажом, показанных на меня, что якобы я выражал антисоветское настроение в запрещённых песнях, антисемитизмах, против колхозного строительства и прочее.

Заверяю вас, эти показания даны нечестными людьми и социально чуждыми советской власти, например, такими как: Бедаш Андрей и Рева Фаня.

Бедаш Андрей – сын зажиточного слоя нашего населения, из семьи контрреволюционеров. В 1918 году отец его состоял членом союза хлеборобов-собственников, который непосредственно вызвал на Украину немцев во главе с гетьманом Скоропатским для уничтожения большевиков-коммунистов и его родственники были добровольцами в Деникинской армии, а в 1937 г. и были в управлении колхоза, а в 1937 г. которого он скрывал!

Вот где явная контрреволюция, а ей ещё верят. Время с ними покончить как с падлом.

Я лично со своим братом выступил против них с оружием в руках и начал громить кулаков как чуждый нам и социально-вредный элемент. Но в этой борьбе был пойман мой старший брат деникинской бандой, которая и расстреляла его в нашем

районе. Моя вся семья бедняцкая и большевицкая. Об этом могут подтвердить Лука Харитонович Окара и Середа Евдоким – члены партии. Можно вызвать любого гражданина с села Мисских Млинов, Ткаченко Якова или Романа Романовича Олейника, и спросить.

Бедаш Андрей сын кулака, который до революции имел землю, своей 8 га да арендованная, 3 коровы, 2 лошади, а также дом под железом и прочее. А мои родители жили в чужой квартире, батраковали у помещика Галицкого и честным трудом добывали копейку на кусок чёрного хлеба, и этой крохоткой воспитывали меня. Я в прошлом пастух крестьянских овец, окончил всего школы 4 класса, переживший в детстве голод и нищету. И в 1917 году я начал громить эксплуататоров и врагов советской власти, т. к. они всю свою жизнь эксплуатировали наёмный труд. И вот я то с ними вёл непримиримую борьбу, а также и мои братья, в которой борьбе и был зверски уничтожен деникинской бандой брат мой Макарий в 1919 году.

И вот кулацкое отродье, выбрав и выждав удобного для себя момента, и оклеветал, отомстил мне за причинённую кулакам громиловку.

Следствие отнеслось к этому страстно, следствие всем односторонне, протокол следствия, а также и другие бумаги я подписал на чистом бланке под угрозой, на очной ставке. Мною было подписано не подтверждаю. Таким путём, сделав с меня – коммуниста, преданного душой партии Ленина–Сталина, левым эсером-контрреволюционером.

Но я надежды не теряю, а прошу прокуратуру допросить свидетелей с моей стороны, жителей села М-Млинов: Куция Фёдора, Ключко Сергея Платоновича, Заиченко Фотия, Сакуна Хому М., Шатько Родиона Ден., Маслака Андрея Арт. и Головченко Юхима Петровича, и Головченко Андрея Сергеевича.

Не имея возможности добиться нигде защиты своей правоты, я убедительно прошу Прокуратуру УССР не отказать, а истребовать дело моё в своё производство, каковое в порядке прокурорского надзора пересмотреть, надлежащее постановление опротестовать, представив таковое для отмены и сделав своё

распоряжение об освобождении меня из-под стражи, учтя, что под стражей я нахожусь вот уже скоро 3 года. Если отмена постановления по каким-либо причинам последовать не может, то всё дело моё, обратив для нового переследования и предложив таковое, пересмотреть судебным порядком, вызвав меня на переследствие и предоставив мне возможность осуществить свои права на самозащите» [15, арк. 28-29].

До заяви додавалася довідка з місця відбування покарання, датована 26.04.1940 року, де було зазначено, що Григорій Кремпоха працює бухгалтером і до роботи ставиться добре [15, арк. 26].

У довідці від 30.01.1941 року Міськомлинська сільрада так характеризувала Григорія Кремпоху:

«Тов. Кремпоха Грицько Максимович виходець із селян-бідняків, батьки його по соцмаєтковому стану селяни-бідняки, землі рільної не мали, з майна не мали нічого, жили на квартирі, займалися поденщиною. Сам Гр. Мак-ч після служби в армії служив Реввоєнкомітеті, після чого був у есерівській партії, в 1924 р. т. Кримпоха з меж нашої с/р вибув на Донбас, звідкіля прибув у М-Млини в 1934 р і працював в ост. час у Опішнянській керамшколі, звідкіля і забраний органами НКВД, а за що, то для нас не відомо і більше ніяких відомостей що до даного гр-на с/рада не має, що й свідчить.

Голова с/виконкому

Секретар» [15, арк. 27].

13.02.1941 року прокурор Опішнянського району Федяєв допитав Йосипа Івановича Олійника, 1892 р. н., колгоспника, завколбуду, безпартійного, мешканця Міських Млинів:

«Я, Олійник, хорошо знаю Кремпоху Григорія Максимовича. По соцпоходженню Кремпоха походить з бідняків. До революції він не мав ні квартири, ні землі, а батько його гончарював. Приблизно в 1910 році Кремпоха Григор поступив працювати у волость писарем-учнем і робив у волості до революції. В революцію Кремпоха Григор Максимович робив у реввоєнкомітеті писарем. У реввоєнкомітеті Кремпоха робив років три, а потім кудись виїхав і приїхав у 1934 році. Де він був ці роки, мені абсолютно невідомо. З 1934 року Кремпоха робив у керамзаводі рахівником

до його аресту. Мені відомо, що Кремпоха в армії білій не служив, бо він інвалід – горбатий. Знаю, що Кремпоха часто пив горілку, і коли п'яний, то завжди співав заборонених антирадянських пісень, але не знаю, чи служив Кремпоха в минулому в есерівській партії, чи ні. Знаю, що Кремпоха Григор, коли робив у керамзаводі, то дуже з себе грамотного чоловіка ставив і ото, бувало, дуже часто з усмішкою, коли де збереться людей багато, починає розказувати різні антирадянські розмови. Одного разу я з ним ішов у Опішню, то він мене питає: «Как живём?» Я йому сказав, що зараз живу посередньо, але він мені заявив: «Коли ще поживеш років декілька, то будеш ще хуже жити, бо радянська влада не вміє хазяїнувати». Чув, але стверджувати точно не можу, що Кремпоха служив у якомусь білому отряді» [15, арк. 32].

13.02.1941 року прокурор Опішнянського району Федяєв допитав Івана Романовича Олійника, 1895 р. н., колгоспника, члена правління колгоспу, безпартійного, мешканця села Міські Млини:

«Я, Олійник, хорошо знаю Кремпоху Григора Максимовича як односельчанина. Батько Кремпохи до Жовтневої революції був бідним, не мав своєї землі й господарства, і жив до революції на найманій квартирі. Батько Кремпохи був гончар. Кремпоха Григор жив коло батька до 1919 року, а з 1919 року Кремпоха Григор виїхав у Севастополь. До 1919 року Кремпоха робив писарем в райземвідділі. В 1937 році Кремпоха Григор приїхав знову в Опішнянський район, зразу жив у м. Опішні, а потім купив хату в с. М-Млинах і жив у с. М-Млинах, а робив у керамшолі бухгалтером. Чи служив Кремпоха в есерівській партії, я не знаю, але думаю, що не служив, бо він був з бідняків і в революцію він був першим робітником при організації радвлди зразу після революції. Зразу після революції він був секретарем РЗВ, а потім споживчого товариства. В армії Кремпоха Григор Максимович служити не міг, бо він був здорово горбатий і до фізичної роботи був взагалі не здатний. За контрреволюційну агітацію з боку Кремпохи я нічого не знаю, але знаю, що Кремпоха був арестований органами НКВС в 1937 році» [15, арк. 33].

13.02.1941 року прокурор Опішнянського району Федяєв допитав Харитона Івановича Мирного, 1897 р. н., колгоспника, бригадира

садово-городньої бригади, безпартійного, мешканця Міськомлинської сілради:

«Знаю Кремпоху Григора Максимовича, який по соцпоходженню являється бідняком. Батько його гончар, а Кремпоха Григор Максимович з 1911 або 1912 року став робити у волості учнем-писарем до революції, а в революцію Кремпоха Григор робив секретарем реввоенкомітету. Потім знаю, що Кремпоха відступав з червоними від Денікіна, а через місяців 5-6 знову повернувся Кремпоха в Опішню і робив писарем райземвідділу. В 1924 році Кремпоха Григор виїхав десь на Кавказ і повернувся в Опішню в 1934 році. З 1934 року Кремпоха робив у керамзаводі рахівником до 1937 року. Я не можу підтвердити, що Кремпоха служив у білих отрядах і перебував у есерівській партії. Знаю, що Кремпоха часто співав заборонені антирадянські пісні. За антирадянську агітацію Кремпохою мені нічого не відомо» [15, арк. 34].

Після проведення перевірки 20.02.1941 року було видано постанову:

«Зам. облпрокурора по спецделам Малый, рассмотрев в порядке надзора уголовное дело по обвинению Кремпохи Григория Максимовича, его жалобу и проверочный материал, произведённый опошнянским райпрокурором, –

Нашёл:

Кремпоха Григорий Максимович <...> решением Особой Тройки УНКВД по Полтавской области от 13.11.1937 года осуждён по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР сроком на 10 лет заключения в ИТЛ.

Осуждённый Кремпоха подал жалобу на имя прокурора УССР с просьбой пересмотреть его дело и опротестовать решение Тройки, мотивируя тем, что предъявленное ему обвинение обосновано на голословных показаниях свидетелей Бидаша Андрея, Лысенко Алексея и Ревы Фани, что он антисоветских песен не пел и в партии эсеров не был.

Материалами предварительного следствия установлено, что Кремпоха Григорий Максимович в 1916–1917 годах состоял в партии эсеров, в которой принимал активное участие. В 1929–1930 г. г. проводил антисоветскую агитацию против организации

колхозов. Систематически пел националистические песни, что подтверждают свидетели Бидаш, Лысенко, Ващенко, Рева.

Допрошенные опошнянским райпрокурором 13.02.1941 года свидетели Олейник и Мирный подтвердили, что Кремпоха часто пел запрещённые песни антисоветского характера.

М-Млинский сельсовет в своей справке от 30.01.1941 года подтверждает, что Кремпоха состоял в партии эсеров.

Таким образом, контрреволюционная деятельность Кремпохи материалами дела полностью доказана.

А поэтому, руководствуясь ст. 360 УПК УССР, –

Постановил:

Жалобу осуждённого Кремпохи Григория Максимовича оставить без удовлетворения, о чём и сообщить ему.

Надзорное производство по делу прекратить.

Следдело возвратить в 1-й спецотдел Полтавского облуправления НКВД для хранения в архиве» [15, арк. 35].

Григорій Максимович Кремпоха був реабілітований Полтавською обласною прокуратурою 19.04.1989 року [250, с. 126].

* * *

Про Григорія Кремпоху згадувала 2003 року в листі до мене відома опішненська малювальниця Мотрона Назарчук: «Кремпоху Григорія Максимовича я знаю добре. Він був у бухгалтерії, ще поки був «Кустар-Кредит, а потім – у заводі «Художній керамік». Він був гарний працівник контори, але був бідняга обіжжений природою чи, може, змалу якась була травма: був горбатий – і на спині, і на грудях був горб. При репресуванні він десь загинув, а може, навіть у дорозі» [45].

18.05.2003 року з Відділу з реабілітації жертв політичних репресій і архівної інформації Інформаційного центру Головного управління внутрішніх справ адміністрації Кемеровської області Російської Федерації про Григорія Кремпоху повідомили:

«На Ваше заявление, поступившее из ГУВД Новосибирской области, сообщаем, что по сведениям ГУВД Кемеровской области Кремпоха Григорий Максимович, 1896 г. р., уроженец Полтавской области, 13 ноября 1937 года был осуждён Тройкой УНКВД

Полтавской области по статье 54-10 ч. 1 УК УССР к 10 годам лишения свободы.

Освобождён 15 сентября 1947 года по отбытии срока наказания из мест лишения свободы Кемеровской области. Убыл в Козельщинский (так на карточке) район Полтавской области.

Начальник отдела ИЦ ГУВД Е. Н. Ручинская» [74].

05.06.2003 року з Відділу реєстрації актів громадського стану Козельщинського районного управління юстиції Полтавської області повідомили:

«Відділ РАГС Козельщинського РУЮ на Ваш запит від 02.06.03 року повідомляє, що в архіві нашого відділу немає а/з про смерть гр. Кремпоха Григорія Максимовича. Перевірку проведено з 1944 року по даний час по всім населеним пунктам району. А чи проживав він у нашому районі та де, цими даними ми не володіємо.

Начальник відділу РАГС Іванко М. М.» [75].

За розповідями старожилів села Міські Млини, Григорій Кремпоха після звільнення з табору буцімто поїхав не додому, а до свого товариша, з яким відбував покарання. Помер він нібито в Кролевці, очевидно, в дорозі, повертаючись із місць відбування покарання. Його донька, за переказами, їздила туди організовувати його поховання.

У матеріалах архівно-кримінальної справи Григорія Кремпоха неодноразово згадується Сергій Платонович Ключко (02.04.1900 – 06.04.1975) – колишній прихильник лівих есерів, згодом – член більшовицької партії. 1937 року був виключений із лав партії, про що свідчить його відповідна справа.

Свідчення Луки Окари: *«Я, Окара Лука Харитонович, маю следующие материалы, которые компрометируют Ключко как члена партии. При гетьманской власти он работал секретарём М-Млинянской варти (поступил добровольно). Колы вигналы Петлюру, Ключко втек з ними и явился в 1919 году, и работал в ревкоме писарем.*

Когда мы отступили от Деникина, Ключко работая писарем ревкома, имел все материалы революционеров. Как будто бы тоже с нами отступил, но потом вернулся обратно в М-Млины. Когда Ключко повернулся, вступил в деникенскую службу, в Млиных

он видав партизан – Знахуренко. Знаю, що Клочко був до 1926 года службеник религиозного культа, был дячком М-Млинах, тесную связь имел с деникинским офицером Смормеж, часто п'януваў с ним. Когда по разказах, которые мне известно, что партизана Ващенко тоже выдав Клочко. Случай был так: только пришёл Ващенко домой и сразу же явились деникинцы, и его забрали и расстреляли.

Пороли Кучеренкову Приска (колхозница Заливчого). Эти факты могут подтвердиться тем, что во время отступления ревкома с М-Млины один единственный Клочко оставался дома.

Выше сказанное подтверждаю.

Кандидат ВКП(б) Окара.

Оригінал за належними підписами:

З оригіналом згідно:

Пом. секретаря РПК В. Сабадир» [102, арк. 7].

Свідчення Михайла Шульженка: «В 1933 році осінню я, гр. Шульженко Михайло Микитович, продав жінчину хату і хлів в м. Опішньому для райвиконкому за суму 200 руб. готівки. Я получив 60 руб., 140 руб. повинен був РВК перерахувати на М-Млинянську сільраду, тому що я, Шульженко, був должен сільраді за куплену мною хату в М-Млинянській сільраді. Вся договореність проходила з бувшим секретарем РВК Клочком С. П. Було видано мені на руки розписочку про те, що гроші перераховані на сільраду, але цих грошей при сільраді не оказалось.

В чім розписуюсь – Шульженко М.

Оригінал за належними підписами:

З оригіналом згідно:

Пом. секретаря РПК В. Сабадир» [102, арк. 5].

06.09.1937 року відбулися закриті партзбори первинної парторганізації при Міськомліньській сільраді:

«Присутні:

Кірячок, Яковенко, Литвиненко.

Голова зборів – Литвиненко. Секретар – Яковенко.

Ухвалили:

Відмітити, що притягнення до судової відповідальності тов. Кірячка послужило тому, що бувший член президії РВК Клочко,

він же і уповноважений був у той час, в 1935 році, не допомагав т. Кірячку, як новому голові сільради, а навпаки давав беззаконні розпорядження, які наводили на преступлення т. Кірячка, а тому збори вважають в партії т. Кірячка П. П. залишити. Прохати бюро РПК звернути особливу увагу на нашу молоду парторганізацію та врахувати партійно радянську роботу т. Кірячка як революційності, так і партійності.

Голова зборів

Секретар

З оригіналом згідно: Кірячок.

Оригінал за належними підписами:

З оригіналом згідно:

Пом. секретаря РПК В. Сабадир» [102, арк. 2].

27.09.1937 року:

«Виводи

27 вересня 1937 р. перевірів матеріал, поступивший на тов. Клочка, встановлено слідує:

На підставі заяви бувшого червоного партизана, зараз кандидата ВКП(б) тов. Окара, Клочко дійсно служив у Петлюри при варті секретарем, після чого втік з ними і явився в 1919 р. Поступив на службу М-Млинах в ревком. В час відступу красних Клочко теж пішов з ними, але вскорості повернувся в М-Млини, де видавав партизан (Знахуренка і Ващенко).

В 1917 році в час проведення компанії по виборам в установчі збори, провадив агітацію за голосування ліво-есерівського списку. Служив в релігійній культі до 1926 року – дячком в М-Млинах.

Вступаючи в партію, Клочко був прийнятий з річним кандидатським стажем, що теж становить під сумнів тому, що службовців не могли приймати з таким стажем.

Всі матеріали компроментуючого порядку, поступивши на Клочка, підтверджуються членами ВКП(б): Окара, Кірячок, Литвиненкова, Масюк. Клочко має тісний зв'язок з класово-ворожими елементами (як директор М-Млинянської школи Батюк), вони систематично приймають участь в п'янках, використовують шкільний садок (12 га) для власних потреб, і не дивно, що, не дивлячись на неодноразове рішення президії сільради

о передачі садка колгоспу, коли доходило до райвиконкому, губило свої кінці.

В 1936 році за кошти райвиконкому (церковною краскою) покрасив собі кришу і поставив забор.

В патронаті є дитина-каліка, і не дивлячись на неодноразові вимоги парторганізації і сільради, щоб послати його на курорт, цього зроблено не було, а була послана теща Клочка, яка і до цього часу ходить молитись богу за своє здоров'я. Путівку їй видали в 1936 році. По заяві тов. Масюка, портрети вождів партії вставлені в рамки з хрестами.

По заяві т. Окара, Винник Йосип вийшов з М-Млинів в колгосп Куйбишева (Опішня) через Клочка, який йому загрожував наганом: «Коли ти мене видаси, я тебе знищу».

Останнє виявлено було по заяві тов. Клочка в 1935 році. Кірячок вкупі з Дудником Федором піймали в лісі попа і батька Клочка, які святити пасхи. Коли їм було пропонувано здати пасхи в патронат, то батько Клочка заявив: «Ти знаєш хто я? Я Клочко». Пасхи все ж були здані в патронат колгоспа «Жовтень», але через деякий час по розпорядженню робітників райвиконкому, колгоспу прийшлося пасхи спекти і здати.

Користуючись своїм становищем, Клочко ухитрився користуватися огородною землею в 3-х місцях, в садку по милості батька, при сільраді, у себе дома і четверти при МТС.

Вкупі з був. головою РВК Шаровим давали об'яви про здачу в оренду церковів.

Був служителем релігійного культа – дячком в М-Млинах.

Виходячи з вище зазначеного, вважаємо, що:

1. Клочко служив в Петлюри і денікінцях, видавав їм червоних партизан, яких розстрілювали (див. заява Окари).

2. Вів агітаційну роботу, яка була направлена на користь лівих есерів (1917), що скриває.

3. Невірно вступив в партію (з річним кандидатським стажом), в той час коли був службовцем.

4. Перебуваючи секретарем райвиконкому, використовував свій службовий стан в особистих інтересах.

А тому Клочка з рядів ВКП(б) виключити і з роботи зам. директора по розрахункам і голови робіткому зняти.

Підписи: Томашов

Волкова

З оригіналом згідно:

Пом. секретаря РПК В. Сабадир» [102, арк. 4].

28.09.1937 року відбулося засідання партійного комітету парторганізації Котелевської МТС:

«Слухали:

Інформацію голови комісії тов. Томашова о перевірки даних сигналів на районних партійних зборах на тов. Клочка.

Ухвалили:

Поданий сигнал на районних партійних зборах на Клочка цілком і повністю з перевірених матеріалів комісії ствердився, а тому Клочка з лав партії виключити і з роботи зам. директора по розрахункам і голови робіткому зняти (до цього додаються висновки комісії, яка перевіряла справи на тов. Клочка).

Висновки комісії затвердити, ці всі матеріали дати на обговорення партійних зборів. Партійний білет від Клочка відібрати.

Секретар п/к МТС (В'юнкі)

Оригінал за належними підписами:

З оригіналом згідно:

Пом. секретаря РПК В. Сабадир» [102, арк. 3].

З протоколу закритих партійних зборів парторганізації Котелевської МТС від 28.09.1937 року:

«Слухали:

Про матеріали, що поступили на т. Клочка.

Ухвалили:

Рішення партійного комітету затвердити, виключити Клочка з партії, знявши з роботи зам. директора по розрахункам і голови робіткому. (Див. протокол п/к № 15 від 28/IX-37 року). Записати особисту думку Клочка про те, що він категорично відмовляється від того, що нібито вів агітацію за список № 8, зв'язок з батьком, хабар вмісті з Красуцьким, гроші 150 руб. взяв Масюк і видачу денікінцям червоних партизан.

Голова зборів Семікаш

Секретар Товмашов

Оригінал за належними підписами:

З оригіналом згідно:

Пом. секретаря РПК В. Сабадир» [102, арк. 6].

13.10.1937 року відбулося засідання бюро Опішнянського РПК.

«Слухали:

Про партійність Клочка (допов. тов. Котлік).

Клочко, рік народження 1900, по національності українець, член партії з 1932 року, раніше працював секретарем Опішнянського РВК, на час виникнення справи працював зам. директора Котелевської МТС по розрахункам з колгоспами.

Суть справи: Згідно заяви червоного партізана кандидата партії тов. Окари, що Клочко дійсно служив у Петлюри при варті секретарем.

Після чого відступив з Петлюрою і повернувся лише на початку 1919 року і зараз поступив на роботу в ревком в М-Млинах, при відступі Червоної армії Клочко відступив, але негайно повернувся в М-Млини і видавав денікінцям партизан (видав Знахуренко, Ващенко, їх розстріляно).

Клочко має тісні зв'язки з класово-ворожим елементом, з ними займається п'янкою, як підтвердили члени партії т. т. Кірячок та Литвиненкова.

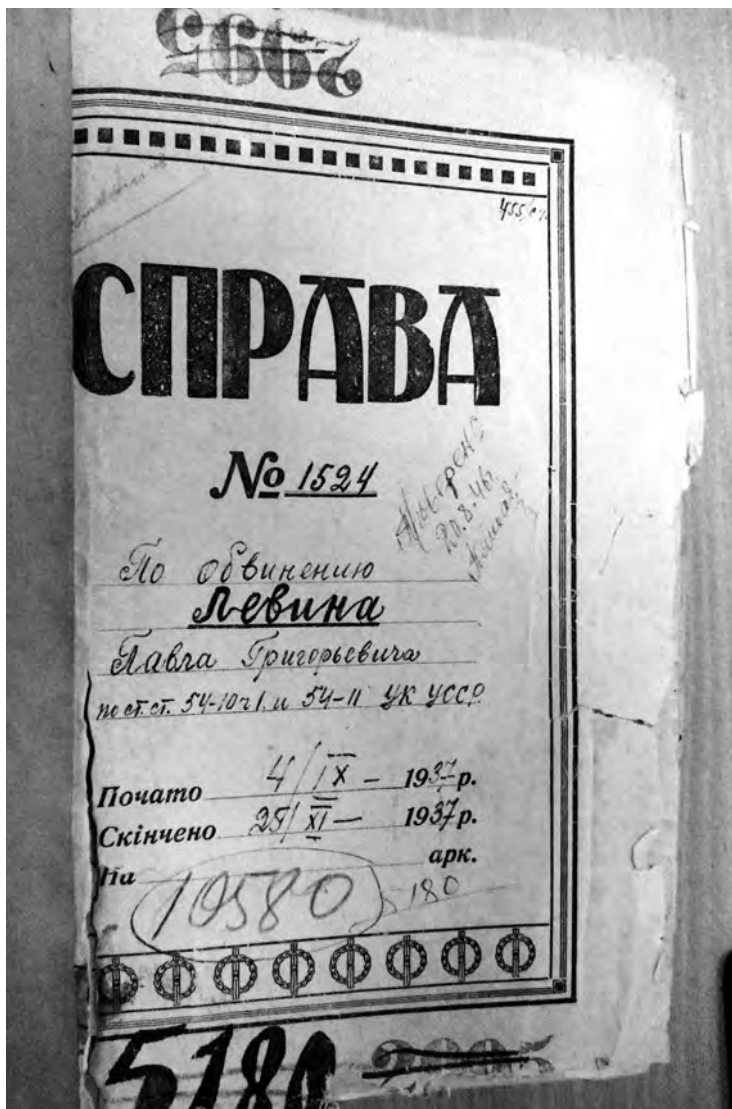
При вступі Клочка в партію прийнятий як селянин, в той час він з'являється службовець. В час голосування в 1917 році, Клочко вів агітацію за список лівих есерів, працюючи секретарем Опішнянського РВК, робив ряд зловживань з бувшим головою РВК Пічкуром, останній засуджений на 5 років тюрми, а тому бюро РПК постановляє:

Постановили:

Рішення первинної парторганізації Котелевської МТС затвердити. Клочка з лав партії виключити, з роботи зам. директора Котелевської МТС по розрахунках з колгоспами зняти, справу на Клочка передати в НКВС.

Секретар РПК Котлік» [102, арк. 1].

3.4.
АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
ПАВЛА ГРИГОРОВИЧА ЛЕВІНА

Занкети арештованого Павла Левіна від 04.09.1937 року:
Левін Павло Григорович народився 15.03.1897 року в с. Шишаки, на момент арешту проживав у м. Полтава по вул. Котляревського, 26. За професією лектор-математик. Працював у Полтавському теплотехнічному технікумі харчової промисловості лектором. Походив із сім'ї столяра-кустаря. Соціальне становище – службовець. До революції навчався й працював. Освіта вища. *«В 1918 г. был членом партии эсеров, из партии вышел в 1920 г.»*. Українець, громадянин СРСР. У білих і інших контрреволюційних арміях не служив. Був арештований Полтавським ДПУ 1930 року. Склад сім'ї: дружина Марія Іванівна (42 роки) – учителька 1-ї школи; син Андрій (13 років); племінник Андрій Полікарпович Стешин (13 років); сестри: Олександра Григорівна Стешина (45 років), с. Бречка; Феодосія Григорівна Кочерга* (35 років), м. Київ; мати – Уляна Пантелеймонівна (67 років), м. Київ [16].

11.06.1935 року уповноважений Полтавського міськвідділу НКВС Здиховський провів допит свідка Варвари Павлівни Суконько, 43 років, уродженки Опішного, без певних занять, позапартійної, вдови.

«Вопрос: Скажите, гражданка Суконько, что вам известно о Левине Павле Григорьевиче?»

Ответ: Левина Павла Григорьевича знаю, он с детства проживал в м. Опoшнe. Отец его был псаломщиком.

Мой муж Суконько был партизаном, и когда пришли немцы, то моего мужа арестовали, и немецкое командование собрало общий сход в Опoшнe, и сказано было, чтоб сход решил, как быть с моим мужем. Собрался сход из одних кулаков и хлебоборов-собственников, бедноты было мало. На том сходе присутствовал Левин Павел, и когда мой муж, будучи арестованным, просил слова у схода, то этот Левин не давал ему говорить, заявлял матом, что это большой преступник, и не нужно давать ему слово. По настоящю

---

* Феодосія Левіна була дружиною командира партизанського загону Тимофія Кочерги, про якого йдеться в цій книзі. Іван Майстренко писав про неї таке: *«Тимофій <...> жонатий був на сестрі Павла Левіна... Сестра Левіна блискуче закінчила гімназію, була українською вчителькою, але без національної свідомости»* [173, с. 115]

Левина сход слова моему мужу не дал, и кулаки вместе с Левиным постановили отдать моего мужа немецкому полевому суду, и полевой суд расстрелял моего мужа*. Помню, что Левин тогда был связан с такими кулаками: Морозенко Павло Петровичом, Правдюк Тимофей Иванович, Правдюк Григорий и др.

Когда после немцов Опошню заняли петлюровцы, то Левин служил в Петлюровской армии, а потом из Опошни выехал, и что он делал впоследствии – сказать не могу» [16, арк. 2].

У справі Павла Левіна міститься виписка з протоколу допиту обвинуваченого Гаврила Максимовича Баленка від 15.10.1937 року:

«Весной 1934 года я завербовал в организацию Левина – лектора техникума механизации. Он из Опошни, где состоял в организации эсеров в первые годы революции. Я встретился с ним в Опошне в 1922–1923 г. г. и затем встретился в Полтаве в 1933 году. Он меня знал как бывшего боротьбиста, по его словам, с 1920 года. Из бесед с ним я установил, что он продолжает стоять на националистических позициях, и я давал ему понять, что я тоже стою на этих позициях. В одну из бесед я прямо поставил перед Левиным вопрос о том, что существует подпольная боротьбистская организация, в которой состоял и я, и что нужно ему включиться в активную работу в этой организации. Информировал его, что цель организации является борьба и свержение советской власти. Рассказал о намечающемся блоке с организацией правых, которые смогут оказать нашей организации большую помощь. Левин с готовностью принял предложение о вхождении в организацию и поручение о вербовке новых лиц в организацию среди учителей,

* Уродженець Опішнього Іван Майстренко у своїх спогадах згадував про розстріл Михайла Суконьки таке: «А ось як проходила в Опішньому класова боротьба в цей час. Деякі незможні селяни записалися до Червоного козацтва, на противагу до Вільного козацтва, що його творила Центральна Рада, яка в свою чергу наслідувала більшовиків, які творили по містах червону гвардію. Опішнянська більшовицька група, яка складалася в основному з солдатів-фронтовиків, розстріляла одного хорунжого, сина місцевого заможного селянина Хмелика. Розстріляла за те, що він був активним прихильником Центральної Ради. Коли більшовики втекли з наступом німців, то прихильники Центральної Ради зустріли німців з хлібом-сіллю, а старший з цих прихильників, теж офіцер і друг Хмелика, Андрій Дінець, розпорядився розстріляти трьох більшовиків на чолі з головою більшовицької групи в Опішньому Суконькою...» [173, с. 31, 32].

которых он хорошо знает. С ним я поддерживал систематическую связь. Он проявил себя как активный участник организации. По его информации, он завербовал в организацию: агронома Полтавского райзу Швидченко; бывшего учителя, педагога рабфака сахарников Киметыч; учителя школы в Полтаве Богуславского; бывшего директора театра Тумилович. В конце 1936 года и начале 1937 года Левин информировал меня, что он начал работу по Опошне – приступает к созданию там подпольной ячейки, но что не успел сделать – я не знаю, мы больше не виделись.

Допросил: начальник отделения IV отдела
лейтенант госбезопасности Мыхов» [16, арк. 3].

03.09.1937 року старший лейтенант держбезпеки Лазуренко видав постанову про вибір запобіжного заходу для Павла Левіна.

«Постановление (по операции)

Гор. Полтава, сентября, 3 дня, 1937 года

Я, начальник IV отдела Полтавского ГО НКВД – старший лейтенант госбезопасности Лазуренко, рассмотрев материалы по обвинению гражданина Левина Павла Григорьевича, 1893 года рождения, украинца, подданого СССР, б/п, бывшего члена УПСР, по профессии учителя, проживает в Полтаве, Котляревская № 26, в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, выразившихся в том, что он, Левин, проводил контрреволюционную агитацию, –

Нашёл:

что нахождение на свободе может отразиться на ходе следствия и Левин может скрыться от суда.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УПК УССР, –

Постановил:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому Левину Павлу Григорьевичу содержание под стражей в смешанной тюрьме г. Полтавы.

2. Настоящее постановление направить полтавскому гор. прокурору.

Начальник IV отдела старший лейтенант госбезопасности (Лазуренко)

Утверждаю: Начальник Полтавского ГО НКВД капитан госбезопасности (Вепринский)» [16, арк. 6].

Того ж дня, 03.09.1937 року, прокурор м. Полтава Уманцев санкціонував арешт Павла Левіна.

«Постановление

Гор. Полтава, сентября, 3 дня, 1937 года

Я, полтавский горпрокурор – Уманцев, рассмотрев дело по обвинению Левина Павла Григорьевича, 1893 года рождения, украинца, подданного СССР, б/п, бывшего члена УПСР, по профессии учителя, проживающего в г. Полтаве, Котляревская № 26, обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР и принимая во внимание, что Левин проводит контрреволюционную деятельность, что пребывание его на свободе может отразиться на ходе следствия, поэтому избранная Полтавским горотделом НКВД мера пресечения – содержание под стражей, необходима в интересах следствия, а поэтому

Постановил:

Руководствуясь постановлением СНК СССР от 03.05.33 года и циркулярным распоряжением Харьковской облпрокуратуры от 09.06.33 года за № 0503144 – арест Левина Павла Григорьевича санкционирую.

Полтавский горпрокурор (Уманцев)» [16, арк. 7].

04.09.1937 року співробітнику Полтавського міськвідділу НКВС Мартинову було видано ордер на проведення обшуку та арешт Павла Левіна.

«При производстве обыска присутствовали: 1) Борозенец Устиния Емельяновна, 2) Иофе Геся Шаевна, живущие Котляревская улица, № 26.

Согласно полученным указаниям задержан гражданин Левин Павел Григорьевич.

При обыске ничего не обнаружено. Изъято паспорт на имя Левина Павла Григорьевича, серия ХН № 508061.

Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска, на пропажу вещей, ценностей и документов не заявлено» [16, арк. 8-9].

Помічник оперуповноваженого 4 відділу Полтавського обласного управління НКВС Супрунов провів допит Павла Левіна. Число і місяць проведення допиту в протоколі не зазначено. Вказано лише рік – 1937.

«Вопрос: В чём выражалась ваша деятельность в партии эсеров?

Ответ: Принимал активное участие в решении политических вопросов.

Вопрос: Расскажите подробно о вашей антисоветской деятельности.

Ответ: Никакой антисоветской деятельностью я не занимался.

Вопрос: Вы знаете Баленка Гавриила Максимовича?

Ответ: Баленка Гавриила Максимовича я знаю примерно с 1921–22 гг., в то время он был секретарём уездного комитета КП(б)У в Зенькове.

Вопрос: В каких отношениях вы были с Баленко?

Ответ: У меня с Баленко были официальные отношения.

Вопрос: Вам предъявляется выписка из показаний обвиняемого Баленка Гавриила Максимовича от 15 октября 1937 года. (Обвиняемому Левину предъявляется выписка из показаний Баленка Гавриила Максимовича, в которой говорится о том, что Левин был завербован в 1934 г. им, Баленко, в повстанческую националистическую организацию и дал своё согласие на участие в этой организации и вербовать новых лиц). Признаёте вы это?

Ответ: Показания Баленко я не признаю, так как по этому вопросу он дал вымышленные показания.

Вопрос: Чем вы объясняете показания Баленка?

Ответ: Показания Баленка ничем объяснить не могу» [16, арк. 12].

У довідці, виданій Полтавською міською радою в листопаді 1937 року, про Павла Левіна зазначено:

«Справка

Дана сия Полтавским горсоветом в том, что гражданин Левин Павло Григорьевич, 1897 года рождения, уроженец с. Шишаки Полтавской области, по соц. происхождению столяр-кустарь. В прошлом примыкал к партии эсеров. Работает в Теплотехническом техникуме пищевой промышленности – лектором.

Домашний адрес: Гор. Полтава, Котляревская ул., № 26» [16, арк. 4].

З місця роботи Павлу Левіну дали таку характеристику:

«Характеристика за бывшего лектора по математике Левина П. Г.

За время пребывания на работе в техникуме Левин вёл себя скрытно, с значительным проявлением подхалимства.

Вместе с бывшим директором, исключённым из партии кулацким сыном Мищенко, устраивал у себя на квартире картёжную игру.

Проводил скрытую разлагательскую работу по натравливанию и дискредитации честных преподавателей. На председателя местного комитета Союза был выдвинут врагом Савченко, с которым имел тесную связь и вместе раскрадали государственные деньги на самопремирование.

Будучи председателем месткома, поощрял рваческие тенденции некоторых технических работников, для завоевания дешёвого авторитета.

Парторг Полтавского теплотехнического техникума (Глазман)» [16, арк. 5].

У завершальній постанові, виданій сержантом держбезпеки Супруновим, зазначалося:

«Заключительное постановление

По следственному делу №... по обвинению Левина Павла Григорьевича

по ст. ст. 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР.

Левин Павел Григорьевич, 1897 г. рождения, уроженец с. Шишаки Полтавской области, украинец, бывш. левый эсер, до ареста работал преподавателем Полтавского техникума тепломеханизации.

В 1918–20 г. г. Левин П. Г. состоял в партии левых эсеров и был руководителем Опошнянской эсеровской организации. До последнего времени поддерживал связь с бывш. членом ЦК левых эсеров – Беликом Дмитрием Абрамовичем (л. д. № 1)*.

* У тексті постанови зроблено посилання на документ, який у справі позначено № 1. На початку справи міститься «опись бумаг и документов, находящихся в следделе». Під № 1 там зазначено: «Копия доклада осв. «Правдюка» от 11/IV-37 г.». Уперше зі справою Павла Левіна я ознайомився 26.04.2011 року, про що в справі є відповідна довідка. У період президенства Віктора Януковича не дозволялося перефотографувати матеріали справи, тож доводилося витратити чимало часу, переписуючи все від руки. На той період «копія доклада» була в архівно-кримінальній справі. Я прочитав написане на цьому невеличкому аркуші паперу, а також абзац у «заключительном постановлении», з аналогічною інформацією з посиланням на інформацію сексота. Уже коли почав працювати над книгою про Дмитра Блика, я поїхав у архів УСБУ в Полтавській області, щоб перефотографувати справу Павла Левіна, зокрема й копію повідомлення сексота, щодо встановлення особи якого в мене вже були певні, так би мовити, напрацювання, хоча в справі й не було зазначено ініціали. Було це 24.04.2018 року, тобто через сім років після першого ознайомлення зі справою. Але на мене чекало велике розчарування. Справу на той час вже було «зачищено». Листок з копією доповіді було вирвано, залишився лише підшитий корінець, на якому збереглося лише кілька друкованих чи писаних букв та їх фрагментів. А в переліку документів слова «Копия доклада осв. «Правдюка» були ретельно замальовані коловими рухами ручкою синього кольору. Хтось так старався, що при цьому в окремих місцях фрагментами аж поздирав попереднє чорнило. При цьому хвостики букв «д» і «р» не були замальовані, як і «от 11/IV-37 г.». Але оскільки колір ручки у «замальовника» чи «замальовниці» був світліший, ніж чорнило, яким було початково написано назву документа, та зважаючи на те, що я читав це раніше, я зміг легко прочитати «оригінал» під сучасним чорнилом. Основне завдання того, хто це зробив, було приховати прізвище (або кличку) сексота. Це міг зробити за сім років або якийсь родич – нащадок сексота, або хтось із працівників архіву. Зважаючи на свій тридцятирічний дослідницький досвід роботи в архіві УСБУ в Полтавській області, я схилився до другого варіанта. Адже добре пам'ятаю другу половину 1990-х і початок 2000-х років, коли, наприклад, намагалися зробити так, щоб я не зміг дізнатися імена тих, хто давав неправдиві свідчення на репресованих, забороняючи читати відповідні анкети «свідків» у протоколах допитів, чи навіть самі протоколи допитів, повідомляючи про те, які листки справи можна читати, а які не можна. Деколи намагалися обмежити час, відведений на ознайомлення зі справами. Співробітник органів, який видав справу, періодично заходив і запитував, надокучаючи, чи закінчив я вже ознайомлюватися зі справою, мовляв, скільки вже можна. Мови про те, щоб переписати матеріали справи, не могло й бути – не вистачало часу, щоб детально все прочитати й розібрати чужі почерки, ввійти в курс справи, розібратися, де правда, а де вигадки. Недаремно є вислів, що колишніх кедебістів не буває. Нині я лише можу жалкувати, що 2011 року не переписав копію повідомлення сексота. Свої міркування щодо особи «Правдюка» я подаю наприкінці матеріалів архівно-кримінальної справи Павла Левіна. Це не перший випадок у моїй дослідницькій біографії, коли я зіткнувся із «зачисткою» архівно-кримінальних справ. Про попередній такий випадок я писав у книзі «Репресивні

В 1931 году арестовывался за контрреволюционную националистическую деятельность.

Левин являлся участником антисоветской националистической повстанческой организации, в которую был вовлечён в 1934 году известным «боротьбистом» Баленком Гавриилом Максимовичем (арестован, осуждён) (л. д. № 3).

Левин принял от Баленко задание – вербовать новых лиц для создания повстанческих ячеек на селе – с целью свержения советской власти (л. д. № 3).

В 1936–37 г. г. Левин информировал Баленко о организации им повстанческих ячеек в Опошнянском районе (л. д. № 3).

В предъявленном обвинении Левин виновным себя не признал (л. д. № 12).

Изобличается показаниями обвиняемого Баленко Г. М. (л. д. № 3).

заходи радянського тоталітарного режиму в галузі традиційного гончарства України (1930-ті – 1950-ті роки)» (2013) [179]. Стосувалося це архівно-кримінальної справи керамолога Якова Риженка, якого було вислано до м. Астрахані. Там він і залишився мешкати. Подаю цитату з книги: «27.12.1990 року з Управління КДБ УРСР у Полтавській області в Управління КДБ СРСР в Астраханській області було направлено лист наступного змісту: «Начальнику 10 отделения Управления КГБ СССР по Астраханской области г. Астрахань.
<...>

По запросу 5 отдела Вашего Управления на протяжении 1946–47 годов дело по обвинению Рыженко Якова Емельяновича неоднократно высылалось в ваш адрес для оперативного использования.

Просим проверить по учётам УКГБ, УВД и сообщить возможно имеющиеся сведения в отношении Рыженко Якова Емельяновича.

Начальник группы общественных связей Управления КГБ УССР по Полтавской области майор Христенко А. Б.».

Невідомо, чи отримав майор Христенко відповідь на свого листа з Астрахані, оскільки вона відсутня в справі. На той час, коли я вивчав цю справу (осінь 2011 року), в ній уже були відсутні матеріали запитів у справі Якова Риженка, про які мова йде в листі Христенка. Залишилися лише «корінці» вирваних аркушів. Очевидно, в 1946–1947 роках в Астрахані відповідні органи проводили певні перевірки, що стосувалися самого Якова Риженка. Запит у відповідні органи в Астрахань щодо цього питання також не дав ніякого результату» [179, с. 662, 663]

На основании изложенного, постановил:

Следственное дело по обвинению Левина Павла Григорьевича по ст. ст. 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР – представить на рассмотрение судтройки при Полтавском областном управлении НКВД.

Пом. оперуполномоченного IV отд. УГБ сержант госбезопасности (Супрунов)» [16, арк. 13-14].

25.11.1937 року справу Павла Левіна було розглянуто на засіданні особливої трійки УНКВС по Полтавській області.

«Выписка из протокола № 6 заседания особой тройки УНКВД по Полтавской области от 25 ноября 1937 года

Слушали: 131. Дело № 1534 IV отдел УГБ УНКВД по обвинению: Левина Павла Григорьевича – 1897 года рождения, уроженца села Шишаки Полтавской области, жителя гор. Полтавы, украинца, быв. левый эсэр, повстанец, в 1930 году арестовывался за к-р деятельность. До ареста работал лектором.

По ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили: Левина Павла Григорьевича заключить в ИТЛ сроком на десять лет, считая срок с 3 сентября 1937 года» [16, арк. 15].

22.07.1939 року з прокуратури Полтавської області в Управління НКВС по Полтавській області було направлено такий лист:

«Н-ку УНКВД по Полтавской области

И. о. прокурора Полтавской области Симоненко

Протест в порядке надзора

Решением особой тройки УНКВД по Полтавской области Левин Павел Гаврилович 25/XI-37 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР осуждён на 10 лет лишения свободы.

Свидетельскими показаниями по делу (свидетели Суконько В. П., Баленко В. М.) обвинения по ст. 54-10 ч. 1 УК не подтверждено, не установлено где, когда и при каких обстоятельствах обвиняемый Левин проводил контрреволюционную агитацию.

На основании изложенного и руководствуясь телеграфным распоряжением наркома внутренних дел и прокурора СССР от 26/XII-1938 года № 2709,

Прошу:

Решение по делу по обвинению Левина Павла Гавриловича (Григоровича. – В. М.) по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, осуждённого особой тройкой УНКВД по Полтавской области 25/XI-37 года, отменит и дело направит на исследование.

После этого делу дать соответствующее направление» [16, арк. 17].

31.07.1939 року молодший слідчий Полтавського обласного управління НКВС Ф. Олешко провів допит свідка Володимира Петровича Петринського, 1898 р. н., завідувача навчальної частини механіко-технологічного технікуму, позапартійного, який проживав у Полтаві по Кирпичному провулку, № 126:

«Вопрос: Знаете ли вы Левина Павла Григорьевича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Левина Павла Григорьевича я знал как преподавателя математики в учебных заведениях г. Полтавы по совместной работе с 1930 года и по день его ареста. Взаимоотношения у нас были вполне нормальные.

Вопрос: Расскажите о соцполитпрошлом Левина Павла Григорьевича.

Ответ: О соцполитпрошлом Левина Павла Григорьевича я знаю лишь с анкетных данных, которые Левин заполнял как преподаватель и сдавал в канцелярию учебного заведения. С анкетными данными Левина я ознакомился потому, что был в руководстве учебного заведения, а также и со слов директора. В анкетах Левин писал, что происходит из кустарей, состоял в партии социалистов-революционеров в первые годы революции.

Вопрос: Что вам известно об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича?

Ответ: Об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича мне ничего не известно. На протяжении 6 лет совместной работы я не слышал от Левина Павла Григорьевича антисоветских разговоров.

Вопрос: Свидетель Петринский, расскажите следствию, кого Левин Павел Григорьевич выдал немецким оккупантам в период гражданской войны?

Ответ: Об этом мне абсолютно ничего не известно.

Вопрос: Чем имеете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить ничего не имею» [16, арк. 19, 20].

31.07.1939 року молодший слідчий Полтавського обласного управління НКВС Ф. Олешко провів допит свідка Павла Яковича Голівця, 1899 р. н., завідувача навчальної майстерні механічно-технологічного технікуму, позапартійного, який проживав у Полтаві (селище Червоний шлях) по вулиці Свердлова, № 8:

«Вопрос: Скажите, свидетель Голивец, знаете вы Левина Павла Григорьевича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Левина Павла Григорьевича я знаю с 1933 года по совместной работе в техникуме пищевой промышленности. Он работал преподавателем математики, а я работал зав. мастерской и инструктором учебной мастерской. Взаимоотношения у нас были нормальные.

Вопрос: Расскажите о социалитпрошлом Левина Павла Григорьевича.

Ответ: О социалитпрошлом Левина Павла Григорьевича я ничего не знаю, потому что работал зав. учебной мастерской и никаких отношений к Левину не имел, а знал его просто как лектора.

Вопрос: Что вам известно об участии Левина Павла Григорьевича в партии социал-революционеров?

Ответ: Об участии Левина в партии социал-революционеров мне ничего не известно.

Вопрос: Расскажите об антисоветской агитации со стороны Левина Павла Григорьевича в период вашей совместной работы в техникуме.

Ответ: Об антисоветской агитации со стороны Левина мне абсолютно ничего не известно. Наоборот, он в техникуме был активным по благоустройству жизни техникума и учебной работы.

Вопрос: Расскажите следствию, кого Левин Павел Григорьевич выдал немецким оккупантам в период гражданской войны?

Ответ: Об этом мне абсолютно ничего не известно.

Вопрос: Что вам известно об участии Левина Павла Григорьевича в контрреволюционной националистической боротьбистской организации?

Ответ: Об этом мне также абсолютно ничего не известно.

Вопрос: Чем имеете дополнить свои показания?

Ответ: Больше дополнить ничего не имею» [16, арк. 21, 22].

01.08.1939 року слідчий Полтавського обласного управління НКВС (прізвище написано нерозбірливо) провів допит свідка Івана Павловича Деми, 1902 р. н., викладача механічно-технологічного технікуму м'ясної промисловості, позапартійного, який проживав у Полтаві, по вулиці Радянській, № 56:

«Вопрос: Сколько лет вы работаете в механическо-технологическом техникуме мясной промышленности?

Ответ: В указанном техникуме я работаю непрерывно с 1932 года преподавателем.

Вопрос: Бывшего преподавателя вашего техникума Левина Павла Григорьевича вы знаете?

Ответ: Да, хорошо знаю. Левин совместно со мной работал около 6 лет.

Вопрос: С Левиным вы часто встречались?

Ответ: В процессе работы с Левиным приходилось почти каждый день встречаться. Раз мне приходилось у него на квартире быть. Он также был у меня.

Вопрос: Что вам известно о его принадлежности в прошлом к социал-революционерам?

Ответ: В части его принадлежности к социал-революционерам он это не скрывал и говорил прямо. Мне кажется, об этом было известно всему коллективу. Какую работу он тогда нёс, мне лично он не рассказывал. Не рассказывал он также и о том, когда, где он принадлежал к этой организации. Добавляю, что Левина я узнал только в 1933 году. До этого его не знал.

Вопрос: А об антисоветской деятельности Левина, как ранее, так и в последующие годы, что вам известно?

Ответ: Об антисоветской деятельности Левина мне ничего не известно, как ранее, так и в годы совместной с ним работы.

Вопрос: Следствие располагает данными, проверенными, в том, что в вашем присутствии Левин не раз антисоветски высказывался. Поэтому предлагается вам говорить правду.

Ответ: Исключительно говорю правду, что Левин никому, нигде и ни при каких то ни было бы обстоятельствах в моём

присутствии антисоветски не высказывался. И вообще о том, вёл ли антисоветские разговоры или какие-либо антисоветские проявления, мне об этом также неизвестно.

Вопрос: Что вы имеете дополнить следствию?

Ответ: О Левине мне только известно самое больше в той части, что он был неплохой преподаватель математики, а также активным общественником преподавательского и студенческого коллективов. Об этом не раз отмечали в приказах по техникуму и на общих собраниях. К тому Левин был долгое время председателем месткома в профорганизации» [16, арк. 23-25].

10.08.1939 року молодший слідчий Полтавського обласного управління НКВС Ф. Олешко провів допит свідка Павла Сергійовича Чередника, 1907 р. н., відповідального секретаря обкому Спілки початкових і середніх шкіл, члена ВКП(б), який проживав у Полтаві, по вулиці Новопролетарській, № 1:

«Вопрос: Вы знаете Левина Павла Григорьевича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Левина Павла Григорьевича я знаю как бывшего председателя месткома профорганизации Полтавского механического техникума с ноября 1936 года по день его ареста, т. е. сентябрь 1937 года. Взаимоотношения у нас были нормальные, личных счётов не имели.

Вопрос: Расскажите о соцполитпрошлом Левина Павла Григорьевича.

Ответ: О соцполитпрошлом Левина Павла Григорьевича мне ничего не известно.

Вопрос: Расскажите следствию об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича.

Ответ: Об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича мне ничего не известно.

Вопрос: Что вам известно об участии Левина Павла Григорьевича в антисоветской повстанческой организации?

Ответ: Об этом мне также ничего не известно» [16, арк. 26, 27].

08.09.1939 року молодший слідчий Полтавського обласного управління НКВС Ф. Олешко провів допит свідка Кузьми

Михайловича Куришка, 1888 р. н., лісника-браківника, члена ВКП(б), який проживав у Полтаві, по вулиці Котляревського, № 26, кв. 1:

«Вопрос: Вы знаете жителя г. Полтавы Левина Павла Григорьевича?»

Ответ: Левина Павла Григорьевича я знаю хорошо с 1933 года как своего соседа.

Вопрос: Какие у вас взаимоотношения с Левиным Павлом Григорьевичем?»

Ответ: Взаимоотношения у меня с Левиным Павлом Григорьевичем я считаю вполне нормальные.

Вопрос: Расскажите об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича и о его соцполитпрошлом.

Ответ: Об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича и о его соцполитпрошлом мне абсолютно ничего не известно.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Левин Павел Григорьевич в вашем присутствии проводил антисоветскую агитацию. Предлагается вам дать правдивую информацию по существу.

Ответ: Антисоветской агитации у моём присутствии Левин Павел Григорьевич нигде и никогда не проводил. Повторяю, что об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича мне абсолютно ничего не известно.

Вопрос: А Баленко Гавриила Максимовича вы знаете?»

Ответ: Нет, Баленко Гавриила Максимовича я совершенно не знаю.

Вопрос: Чем имеете дополнить свои показания.

Ответ: Больше дополнить ничего не имею» [16, арк. 33, 34].

08.09.1939 року молодший слідчий Полтавського обласного управління НКВС Ф. Олешко провів допит свідка Івана Івановича Борозенця, 1882 р. н., робітника бази «Головтютюн», позапартійного, який проживав у Полтаві, по вулиці Котляревського, № 26, кв. 23:

«Вопрос: Вы знаете жителя г. Полтавы Левина Павла Григорьевича?»

Ответ: Левина Павла Григорьевича я знаю хорошо с 1933 года как своего соседа.

Вопрос: Какие у вас взаимоотношения с Левиным Павлом Григорьевичем?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Левиным Павлом Григорьевичем я считаю вполне нормальные.

Вопрос: Расскажите об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича.

Ответ: Об антисоветской деятельности Левина Павла Григорьевича для меня абсолютно ничего не известно.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Левин Павел Григорьевич у вашем присутствии проводил антисоветскую агитацию. Предлагается вам дать правдивые показания по существу.

Ответ: Говорю исключительно правду, что у моём присутствии Левин Павел Григорьевич нигде и никогда не проводил антисоветской агитации.

Вопрос: А Баленко Гавриила Максимовича вы знаете?

Ответ: Нет, такого я совершенно не знаю.

Вопрос: Чем имеете дополнить свои показания.

Ответ: Больше дополнить ничего не имею» [16, арк. 35, 36].

13.08.1939 року в Полтаві молодший слідчий Полтавського обласного управління НКВС Ф. Олешко провів допит свідка Варвари Павлівни Суконько:

«Вопрос: Вы знаете Левина Павла Григорьевича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Левина П. Г. я знаю как односельчанина с. Опошны с детства и по 1919 или 1920 год. Взаимоотношения у меня с ним вполне нормальные.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания по делу Левина П. Г. от 11 июня 1935 года, которые вам зачитываются?

Ответ: Да. Свои показания по делу Левина П. Г. от 11 июня 1935 года я подтверждаю и уточняю:

Левин П. Г. в детстве проживал в с. Опошня, отец его работал в церкви, кажется псаломщиком.

В 1918 году немецкие оккупанты заняли м. Опошню, в этот период опошнянские хлеборобы-собственники арестовали моего мужа как красного партизана и передали немцам.

Немецкое командование собрало общий сход в Опошне и потребовало, чтобы сход решил, как быть с моим мужем.

На этом сходе было большинство кулаков и хлеборобов-собственников, бедноты было очень мало, присутствовал и Левин П. Г. И когда мой муж, будучи арестованным, попросил слова у схода, то этот Левин выступил перед сходом и заявил, что Суконько Михаил Никифорович арестант, преступник, не нужно ему давать слова и сход не дал слова моему мужу, а отдалі немецкому полевому суду, который и расстрелял моего мужа.

В отношении дружбы Левина с кулаками Морозенком, Правдюком Тимофеем и Правдюком Григорием, я точно подтвердить не могу, а предполагаю, что Левин с ними дружил, потому что на сходе он был между этими кулаками на трибуне.

Кто может с односельчан этот факт подтвердить, за давностью я не могу сказать.

В период пребывания Петлюры в м. Опошне, я лично видела Левина П. Г. в форме Петлюровской армии, но служил ли он действительно в Петлюры, я подтвердить не могу.

Вопрос: Чем имеете дополнить свои показания?

Ответ: Хочу дополнить, что Левин П. Г. в период, когда в Опошне восстановилась соввласть, принимал участие в проведении антирелигиозной пропаганды как учитель» [16, арк. 28-30].

У характеристики від 19.08.1939 року з Опішнянської селищної ради зазначено:

«Справка-характеристика

Гром. Левін Павло Григор. бувший мешканець м. Опішня, за час мешкання на терені с-ради жив при батьках, вчителював, брав участь в есерівських бандах. Батько мав: хату, сарай, крамницю, садибу, заімались плотництвом, брали підряди по плотницьких роботах, частково торгували бакалійною крамницею. Левін з меж с/р вибув, що свідчється.

Голова с/р.

Секретар» [16, арк. 18].

19.08.1939 року оперуповноважений Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит свідка Микити Дмитровича Шатька, 1896 р. н., уродженця Опішного, несудимого, позапартійного, одруженого:

«Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите следствию, знаете ли вы гражданина Левина Павла Григорьевича?»

Ответ: Да, гражданин Левина Павла Григорьевича я хорошо знаю как соседа с малых лет.

Вопрос: Свидетель Шатько расскажите, что вам известно о социальном и политическом прошлом о гражданине Левине П. Гр.

Ответ: Гражданин Левин Павло Григорьевич выходец из семьи торговца. Отец последнего имел бакалейную торговлю, эксплуатировал наёмный труд.

Гражданин Левин Павло Григорьевич с начала революции 1917 года являлся антисоветская личность. Последний в период Временного правительства был председателем земской управы, всё время стоял в защиту буржуазного строя.

Левин Павло Григорьевич являлся организатором левоэсеровской антисоветской партии, это особенно в период 1919 года, который организовал эсеровскую партию из следующих жителей м-ко Опішня: Билык Дмитрий, Билык Антон, Шерай Петро Петрович, Начальный Павло, Дымныч Сергей Серг. и ряд других. Как сам Левин П. Г. совместно с выше перечисленными эсеровцами в 1919 году выступал против советов и партии большевиков. О выступлении последнего Левина Павла Григорьевича на общих собраниях м. Опішня против советов и партии большевиков я сам видел и слышал, последний призывал массу ити на сторону левоэсеровскую партию.

В период 1919–20 гг. Левин П. Гр. состоял активным участником товарищества (Просвита).

В период пребывания на территории м-ко Опішня петлюровцев, последний активно поддерживал их.

Вопрос: Свидетель Шатько Н. Д., скажите, кто ещё может об этом подтвердить?

Ответ: Об этом может подтвердить гражданин Середа Евдоким Демидович, Суконька Варвара Павловна, Окара Лука Харитонович» [16, арк. 31].

У додаткових свідченнях Микити Шатька на допиті зазначено:

«Данные мною показания по делу Левина Павла Григорьевича от 19 августа 1939 года я подтверждаю целиком и полностью. Хочу дополнить, что в период пребывания денкинцев в м-ку Опошны Левин П. Г. ими арестовывался, по какой причине мне неизвестно. Впоследствии из под стражи сбежал. Фактов антисоветской деятельности со стороны Левина П. Г. за последние годы, т. е. с 1922 года и по день его ареста, мне неизвестно» [16, арк. 31].

19.08.1939 року оперуповноважений Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит свідка Луки Харитоновича Окари, 1901 р. н., уродженця Опішного, завідувача міжрайкінофотоуправління, члена ВКП(б), одруженого:

«Вопрос: Свидетель Окара Лука Харитонович, расскажите следствию, что вам известно об антисоветской деятельности гражданина Левина Павла Григорьевича?

Ответ: Об антисоветской деятельности гражданина Левина Павла Григорьевича мне хорошо известно следующее: гражданин Левин Павел Григорьевич в период 1917 года проводил антисоветскую деятельность, последний в то время являлся ярым организатором антисоветской лево-эсеровской партии. В лево-эсеровской партии, им же организованной, состояли: Билык Дмитрий, Антон, Иван, Рева Сергей, Багрий Кузьма, Черненко Иван Архипов. и другие, которые в 1918–19 г. г. выступали против партии большевиков и советов.

Левин П. Гр. состоял в союзе хлеборобов-собственников, состоял в организации (Просвита).

Во время пребывания Петлюры в м-ке Опошня 1918 году гражданин Левин служил в Петлюры, в 1918 году во время оккупации Украины немцами Левин П. Г. арестовывал членов советов и красногвардейцев и последних расстреливал. Им же в это время был расстрелян красногвардеец Мороховец, Донец, Панченко и председатель ревкома Суконько Михаил.

Левина Павла Григорьевича я часто видел, когда последний выступал на собраниях жителей м-ко Опошня на собраниях против советов и большевиков с призывом за эсеровскую партию и самостоятельную Украину» [16, арк. 32].

11.09.1939 року оперуповноважений Опішнянського райвідділу НКВС Потапцев провів допит свідка Луки Харитоновича Окари, 1901 р. н., уродженця Опішного, кандидата (у попередньому протоколі було зазначено «члена») ВКП(б), одруженого, несудимого, письменного:

«Вопрос: Свидетель Окара, скажите, в каких антисоветских партиях состоял гражданин Левин Павло Григорьевич и в каком году?

Ответ: Гражданин Левин Павло Григорьевич начиная с 1917 года состоял в антисоветской партии левых эсеров и являлся активным руководителем этой же организации. В 1918 году Левин Павло организовал левозэсеровскую организацию с кулаков местечка Опошня, которые под его руководством активно выступали против советов и коммунистов, и принимал как сам Левин, а также и те, которых он в то время организовал эсеров, активное участие в расстрелах и арестах красногвардейцев. Это было во время оккупации м. Опошня немецко-петлюровских банд в 1918 году.

Вопрос: Окара, скажите, где и с кем Левин Павло организовывал и расстреливал красногвардейцев?

Ответ: Гражданин Левин, будучи активным руководителем левозэсеровской организации, совместно с эсерами Грипич, Костенко, Багрий Кузьма, Петренко, Билык Дмитрий, Шерай Петро Петрович, Дымнич Сергей в 1918 году, весной, не помню в каком месяце, когда было собрание жителей местечка Опошня, на площади райцентра выступал против советов и коммунистов и призывал массу ити на сторону левозэсеровской партии и за самостоятельную Украину.

В этом же году Левин Павло совместно с эсерами Билыком, Дымничем и другими, а также гетьманским отрядом арестовали красногвардейца Суконьку, Мороховца около помещения ревкома м. Опошня, которыми были расстреляны последние, а также

в этом году весной этого же дня были арестованы красногвардейцы Донец и Панченко, как зовут последних забыл, которые были расстреляны гетьманским отрядом, где были Левин Павло, Билык Дмитрий, Шерай Петро Петрович, которые также принимали активное участие в расстреле вышеупомянутых красногвардейцев*.

Вопрос: Окара, скажите, кто ещё может подтвердить ваше показание из проживающих в настоящее время в местечке Опошня?

Ответ: Об этом, что гражданин Левин Павло является организатором левозэсеровской партии и совместно с гетьманским отрядом арестовывал красногвардейцев и принимал активное участие в расстрелах в 1918 году весной, может подтвердить Дяченко Фёдор Садокович, Животовский Семён Васильевич, Канивец Павел» [16, арк. 37].

11.09.1939 року молодший слідчий УНКВС по Полтавській області Ф. Олешко провів допит свідка Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н., уродженця Опішного, гончаря-мисочника артілі «Червоний гончар», позапартійного; 1918 року служив у місцевому червоногвардійському загоні:

«Вопрос: Знаете ли вы Левина Павла Григорьевича?

Ответ: Левина Павла Григорьевича я знаю хорошо как жителя в прошлом м-ка Опошны.

Вопрос: Какие у вас взаимоотношения с Левиным П. Г.?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Левиным П. Г. я считаю вполне нормальные.

Вопрос: Что вам известно о контрреволюционной деятельности Левина П. Г.?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Левина мне хорошо известно только за годы гражданской войны. Левин с начала революции и до конца гражданской войны являлся одним

---

* На момент розстрілу членів першого більшовицького ревкому в Опішному Павло Скоропадський ще не був гетьманом, тож ні про який «гетьманський отряд» не може бути й мови. Ця подія відбувалася ще за влади Центральної Ради. А те, що ревкомівці були розстріляні німецькими військами, підтверджував у своїх показаннях, зокрема, й свідок Федір Дяченко, якого було допитано того ж дня, що й Луку Окару

из организаторов и руководителей эсеровской организации м-ка Опошни.

Неоднократно выступал на митингах и призывал населения бороться против большевиков. Кроме этого, активно боролся против Красной армии.

Харашо помню такой случай: 27 июня 1919 года, перед вступлением деникинских банд в Опошню, над Опошной пролетал самолёт Красной армии и по этому самолёту Левин произвёл два выстрела из боевой винтовки. Произошло это возле здания бывшего ревкома, ныне райисполкома. Это я видел лично сам. Вместе с Левиным были эсеры Билык Антон, Билык Дмитрий, Рева Сергей, Демнич Сергей и др., фамилий которых не помню.

Все эти лица в настоящее время арестованы органами НКВД.

Во время оккупации немцами Украины, примерно в феврале месяце 1918 года, я, Жевотовский Семён Васильевич, Красий Иван Трофимович, Шатько Яков Дмитриевич, Суконько Михаил Никифорович, Донец Терентий Степанович, Мороховец и др. в количестве 22 человека были арестованы немцами как красногвардейцы. Я в то время был членом Опошнянского волревкома. Из числа арестованных немцы расстреляли Суконько – предревкома, Мороховца – начальника красной гвардии, Донца и Панченко.

Левин принимал самое активное участие в выдаче немцам выше перечисленных красногвардейцев и членов волревкома.

Деникинцами Левин никогда не арестовывался, это я харашо помню, это повидиму Шатько Левина путает с его зятем Кочергою, который действительно арестовывался деникинцами» [16, арк. 39].

Додаткові свідчення Федора Дяченка на допиті 11.09.1939 року:

«Дополнительно показываю, что Левин Павло Григорьевич сын торговца, крупного подрядчика-ростовщика, который эксплуатировал наёмную рабочую силу» [16, арк. 40].

11.09.1939 року молодший слідчий УНКВС по Полтавській області Ф. Олешко провів допит свідка Семена Васильовича Животовського, 1897 р. н., уродженця Опішного, заступника голови Опішнянської сільради, позапартійного, «в 1918 году был арестован немцами

и просидел под стражей полтора месяца», упродовж 1918–1919 років служив у місцевому червоногвардійському загоні:

«Вопрос: Вы знаете Левина Павла Григорьевича?

Ответ: Левина Павла Григорьевича я хорошо знаю как своего соседа в прошлом и бывшего жителя м-ка Опошни.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с Левиным П. Г.?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Левиным П. Г. я считаю вполне нормальные.

Вопрос: Расскажите о соцпроисхождении Левина П. Г.

Ответ: Левин П. Г. по соцпроисхождению – сын торговца-подрядчика, который эксплуатировал наёмную рабочую силу.

Вопрос: Что вам известно о контрреволюционной деятельности Левина П. Г.?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Левина П. Г. мне хорошо известно за годы гражданской войны.

Левин П. Г. с начала революции и до конца гражданской войны был одним из самых активных организаторов и руководителей эсеровской организации в м-ку Опошни.

Неоднократно выступал на митингах м-ка Опошни и призывал население бороться против соввласти и большевиков.

Кроме этого, он вёл активную борьбу против красной гвардии на местах. Во время оккупации немцами Украины, примерно в феврале 1918 года, я – Животовский, Дяченко Фёдор Садотович, Красий Иван Трофимович, Шатко Яков Дмитриевич, Суконько Михаил Никифорович, Панченко, Донець, Мороховец Авксентий и др. в количестве 22 или 25 человека были арестованы немцами как красногвардейцы и члены волревкома. Из этого числа немцы расстреляли Суконьку – пред. волревкома, Мороховца – нач. красной гвардии, Донца и Панченко.

Левин П. Г. принимал самое активное участие в выдаче немцам выше перечисленных красногвардейцев и членов волревкома, а также помогал непосредственно немцам арестовывать других революционно настроенных крестьян.

По-моему, Левин П. Г. никогда денкинцами не арестовывался, то по-видиму, Шатко путает Левина с кем-либо другим» [16, арк. 42].

11.09.1939 року оперуповноважений Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит свідка Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., уродженця Опішного, працівника Опішнянського ССТ, члена ВКП(б), одруженого, грамотного, несудимого:

«Вопрос: Свидетель Середа, скажите, с какого года вы знаете гражданина Левина Павла Григоровича?»

Ответ: Гражданина Левина П. Г. я знаю с 1919 года*.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите какие у вас с последним были взаимоотношения, с Левиным?

Ответ: Взаимоотношения у меня с последним были нормальные.

Вопрос: Середа, скажите, известно ли вам о контрреволюционном выступлении гражданина Левина против советской власти?

Ответ: Гражданин Левин Павло Григорович – активный руководитель левоэсеровской партии, который в 1919 году в феврале месяце в Опішнянском волисполкоме, когда было засилье эсеров, Левин активно выступал против советов, в период, когда был организован революционный большевистский комитет, которого я был председателем, то в это время Левин Павло с ряд другими эсерами Шераем, Бильком и другими, не сдавали своей эсеровской в то время существующей власти и с оружием выступали, не сдавали помещение, где они в то время находились.

Революционным комитетом Левин и другие эсеровцы были арестованы.

Я хорошо знаю, что Левин во время оккупации немцами м-ко Опішня в 1918 году выдавал красногвардейцев и участвовал в арестах последних, как пример выдал красногвардейцев Мороховца, Суконьку и других, которых расстрелено немцами. Я этого сам не видел, потому что я в том году не был в Опішне, но когда приехал в Опішню в 1919 году и был предревкома, мне много заявляло, что

---

* Євдоким Середа, як кажуть, злукавив у цьому випадку. Павла Левіна він знав, коли той був дитиною, а потім юнаком. Будучи столяром за професією, ще до більшовицького перевороту в Петрограді 1917 року, йому доводилося впродовж тривалого часу працювати в батька Павла. Але на допиті 1937 року Євдоким Середа про це промовчав. Проте згодом, оформляючись на пенсію, включив ці епізоди свого «трудового і бойового шляху» до трудового стажу: квітень 1898 – жовтень 1907: працював столяром у приватних підрядників Левіна і Явтушенка; листопад 1912 – червень 1914: столярував у приватного підрядника Левіна

Левин выдал немцам Суконьку, Донца и других, которые были расстреляны.

Вопрос: Середа, скажите, что вам известно о контр-революционной работе Левина после 1919 года.

Ответ: О контрреволюционной работе гражданина Левина после 1919 года для меня ничего не известно» [16, арк. 43].

11.09.1939 року оперуповноважений Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит свідка Павла Пилиповича Канівця, 1897 р. н., уродженця Опішного, секретаря артілі «Шлях до кращого», позапартійного, одруженого:

«Вопрос: Свидетель Канивец, что вам известно о контр-революционной деятельности гражданина Левина Павла?»

Ответ: О контрреволюционной деятельности Левина Павла Григорьевича мне известно следующее. Левин Павло Григорьевич активный руководитель левоэсеровской организации, который в 1918 году выдавал красногвардейцев немецко-гетьманским бандам. В этом же году Левин выдал немцам красногвардейца Мороховца, Суконьку, бывшего в то время предревкома, которые были арестованы и расстреляны немцами.

В 1919 году Левин Павло Григорьевич выступал против советов и большевиков и призывал массу ити на сторону левоэсеровской партии, это было на собрании жителей м. Опошня на площади райцентра. Об этом могут подтвердить Окара Лука, Красий Иван» [16, арк. 44].

За результатами проведеної перевірки слідчий Ф. Олешко видав постанову такого змісту:

«Постановление

Гор. Полтава, сентября, 13 дня, 1939 года.

Мл. следователь следчасти УНКВД по Полтавской области Олешко, рассмотрев по протесту облпрокурора архивно-следственное дело № 1524 на осуждённого Левина Павла Григорьевича, 1897 года рождения, уроженец с. Шишак Полтавской области, бывший член УПСР, б/п, украинец, гражданства СССР, сын торговца-подрядчика растовщика, женат, учитель, до ареста работал лектором Полтавского тепломеханического техникума, житель гор. Полтавы, по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл:

В сентябре 1937 года Левин Павел Григорьевич был арестован по подозрению в проведении к/р агитации и привлечён в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Предварительным расследованием было установлено, что Левин П. Г. в 1918–1920 г. г. имел связь с хлеборобами-собственниками м. Опошны, с войсками немецких оккупантов, последним выдавал красногвардейцев и членов волревкома, примыкал к УПСР.

Весной 1934 года Левин был завербован обвиняемым по другому делу Баленко Гавриилом Максимовичем в подпольную националистическую организацию.

25 ноября 1937 года Левин П. Г. осуждён особой тройкой УНКВД по Полтавской области по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР к 10 годам ИТЛ и отправлен к месту отбытия наказания.

В порядке приказа НКВД СССР № 00116 и протеста полтавского облпрокурора от 22/VII-39 года произведено дополнительное расследование по делу.

Передопрошенный свидетель Суконько и вновь допрошенные свидетели Шатько, Окара, Дяченко, Жевотовский, Середа и Канивец показали, что Левин был одним из самых активных организаторов и руководителей эсеровской организации м-ка Опошны, активно выступал на митингах в Опошны против партии большевиков и советской власти, проводил активную борьбу против Красной армии, выдавал немецко-гетьманским бандам красногвардейцев и членов местного волревкома, а также принимал участие в арестах революционно настроенного населения.

Так, например, в феврале 1918 года Левин с эсерами Билыком, Дымничем с помощью немецко-гетьманских банд арестовали красногвардейцев и членов Опошнянского волревкома: Суконько, Мороховец, Денец, Панченко, Клименко, Животовский и др. Всего 22 человека, из коих Суконько – пред. волревкома, Мороховец – нач. местной красной гвардии, Денец и Панченко были расстреляны, а остальных посадили в тюрьму.

В июне 1919 года Левин лично сам обстреливал самолёт Красной армии, пролетавший над м-ком Опошня.

Кроме этого, Левин в 1934 году был завербован Баленком в антисоветскую националистическую повстанческую организацию, проводившую борьбу против советской власти и коммунистической партии.

На основании изложенного, постановил:

Протест полтавского облпрокурора отклонить. Решение особой тройки УНКВД по Полтавской области от 25 ноября 1937 года по делу Левина Павла Григорьевича оставить в силе.

Копией настоящего постановления уведомить Полтавского облпрокурора» [16, арк. 50, 51].

Подальша доля Павла Левіна невідома. Прокуратура Полтавської області реабілітувала його 19.10.1989 року.

* * *

Деякі міркування щодо «осведомителя «Правдюка», на основі інформації якого в заключній постанові було записано: «В 1918–20 г. г. Левин П. Г. состоял в партии левых эсеров и был руководителем Опошнянской эсеровской организации. До последнего времени поддерживал связь с бывш. членом ЦК левых эсеров – Беликом Дмитрием Абрамовичем» [16, арк. 13].

Таку інформацію могла надати людина, яка, по-перше, знала Павла Левіна протягом майже двох десятиліть, починаючи з опішненського періоду й закінчуючи полтавським періодом його життя, а отже, відповідно, мешкала спочатку в Опішному, а потім у Полтаві; по-друге, знала, що Павло Левін був у партії лівих есерів і певний час – керівником цієї організації в Опішному; по-третє, знала, що Дмитро Білик був членом ЦК партії лівих есерів; по-четверте, знала, що Павло Левін підтримував зв'язки зі своїм колишнім однопартійцем до останнього часу, тобто до квітня 1937 року, коли сексот «Правдюк» писав доповідну.

Те, що «Правдюк» написано в лапках, може свідчити про те, що це не прізвище сексота, а кличка. Адже нижче в переліку документів справи прізвища свідка Суконьки і обвинуваченого Баленка подано без лапок.

На мою думку, одним із ймовірних претендентів на роль сексота «Правдюка» міг бути Володимир Рощинський, про якого вже йшлося

в цій книзі. Він упродовж 1923–1930 років мешкав у Опішному, був директором місцевої «семирічки», працював разом із Дмитром Біликом, за його ж словами, займався «разоблачением эсеров», а 1930 року за завданням органів перебрався до Полтави, де в ті роки жив і працював Павло Левін. Той же Володимир Рощинський, будучи свідком у справі Олени Гопкало, яка 1929 року пропрацювала рік вчителькою в Опішному разом із Дмитром Біликом, під його керівництвом, у своїх свідченнях теж називав Білика колишнім членом ЦК партії лівих есерів. Більше ніде, в жодній з архівно-кримінальних справ репресованих лівих есерів я такої інформації не знаходив. Лише в справі Олени Гопкало і в справі Павла Левіна. Можливо, Володимир Рощинський, увійшовши в довіру до Дмитра Білика, з яким разом працював і знав чимало років, отримав цю інформацію безпосередньо від нього. Правдюк – свого часу поширене прізвище в Опішному. Можливо, що й свою кличку Володимир Рощинський отримав у опішненський період життя й роботи.

Володимир Рощинський був заарештований 1921 року й засуджений колегією Зінківської «ЧК» до одного місяця ув'язнення. Йому було висунуто звинувачення в контрреволюційних злочинах [251, с. 121]. Очевидно, тоді його й могли завербувати як сексота. Адже, як зазначав доктор історичних наук Сергій Білокінь, «вербування людини часто-густо перепліталось із її арештом». А «інколи, щоб бажану людину завербувати, її попередньо заарештовували». Згадуючи про трагічні долі деяких сексотів, Сергій Білокінь констатував: «Ті, хто йшов на цю слизьку стежу, не завжди здогадувались, що час від часу органи своїх сексотів чистять так само, як і самі себе» [292].

Така ж доля чекала й Володимира Рощинського. 21.10.1937 року його було заарештовано, а згодом засуджено на 10 років позбавлення волі [251, с. 121].

А зараз кілька слів про Олексія Правдюка, уродженця Опішного, на якого я спочатку подумав, що він проходив у справі Павла Левіна як сексот. Про нього писав у спогадах Іван Майстренко. Вони вчилися разом у Великосорочинській учительській семінарії. Як писав Іван Майстренко, «після вибуху революції 1917 року я й на рік старший від мене (1898 р. н. – В. М.) теж (учительський) семінарист

Олексій Правдюк завели звичку писати листи на адресу – «містечко Опішне». Цим заразилися опішнянські українізовані поштові урядовці, які виробили штемпель «ОПІШНЕ», що діяв, здається, і в часи українізації. Потім сталінищина завела «ОПОШНЯ»...» [173, с. 2, 3].

У семінарії існував «підпільний семінарський гурток», що «звався Юнацька спілка». За словами Івана Майстренка, «це була Соціалістична юнацька спілка, розгалужена по всіх середніх і професійних школах Полтавщини». Олексій Правдюк «був одним із членів управи Юнацької спілки. <...> Правдюк був старший від мене на рік і на одну класу в семінарії. Він же був моїм «хрещеним батьком» у революційній свідомості. Памятаю, як у зв'язку з війною в актовому залі семінарії були урочисті збори з приводу окупації російськими військами Галичини. <...> Після всього почався спів гімну «Боже, царя храни...» Це була осінь 1914 року, і я ще мислив офіційними політичними категоріями. Тому я завзято співав гімн. Наприкінці, коли всі вигукнули тричі «ура!», я почув ззаду мене викрикнути в унісон – «дурак, дурак, дурак!» Я озирнувся здивовано, аж то Правдюк, усміхаючися, вигукував мені на вухо. Це був початок мого просвітління. Після того я дістав від Правдюка для прочитання повний «Кобзар» Шевченка... <...>

Пізніше Правдюк (син заможного опішнянського козака, власника парового млина) був у часи революції активним українським діячем у Опішньому й у Полтаві, де він студював у Педагогічному (тоді ще учительському) інституті. Він підтримував праву українську партію соціалістів-федералістів (есефів). Після тих бурхливих часів зустрічався я з ним тільки в 1934 році в Харкові. Усі ці роки він унікав наглядку ГПУ. У Харкові він влаштувався викладачем української мови й літератури в десятиріччі. Я йому допоміг влаштуватися з мешканням по сусідству зі мною» [173, с. 15-17].

За словами Івана Майстренка, Олексій Правдюк «став самостійником і прихильником найправішої української партії есефів» [173, с. 21].

15.12.1936 року Івана Майстренка було заарештовано [173, с. 262]. Він писав: «Мене спочатку обвинувачували за контрреволюційні анекдоти, критичні розмови. Щоб показати, що я нічого не ховав,

я признався про анекдоти й критику. Я знав, що мене не випустять, як узагалі тоді нікого з арештованих не випускали. Тому я брав на себе мінімальну вину – анекдоти, критику. Але ж треба було називати й людей, яким я розповідав анекдоти чи критикував владу. Я називав тих, що були завідомо приставлені до мене як сексоти, але слідчі викликали й інших, яких я не хотів називати. Зокрема, мого сусіда-земляка та товариша з семінарії Олексія Правдюка, бо за ним ГПУ вже давно полювало, як за прихильником у минулому самостійної України. До речі, Правдюка згадував на еміграції Іван Багряний як більшовицького агента, що посадив Багряного до тюрми. Насправді, то Правдюк вважав Багряного небезпечним, що через нього його можуть заарештувати.

Коли Правдюка викликали до НКВД в моїй справі, то він спочатку казав, що ніяких контрреволюційних розмов я з ним не вів. Тоді мій слідчий підсунув йому одно моє признание, про яке я говорив приставленим до мене сексотам, про що признався слідчому. Але про це признание я розповідав і Правдюкові, про що слідчому я не говорив. Йшлося про те, що колись я заявив, що будуть у Харкові найбільшу в Європі площу Дзержинського, а тут таки на тій площі падають мертві від голоду люди. Слідчий до Правдюка: «А про мертвих від голоду на площі Дзержинського хіба Майстренко вам нічого не розповідав?» Правдюк зазмер: «Ага, значить Іван сам мені розповідав і сам мене видав як слухача». І тоді він розповів слідчому все, про що я йому говорив. А я говорив багато. Поперше тому, що Правдюк шкільний товариш і аж ніяк не прихильник сталінської влади. Хоча він, як людина переслідувана, сам нічого критичного не висловлював і навіть анекдот не розповідав. Коли ж я вже дуже далеко заходив у своїй критиці, він мене попереджав і навів історію з Багряним, про якого я до того нічого не чув. Багряний жив у Охтирці, а Правдюк був там викладачем української літератури в педагогічному технікумі. Крім того, він був літературним критиком і друкував іноді в журналі «Критика». Багряний заходив до нього і сміливо критикував, як і я. Крім того, він випустив у Охтирці збірку віршів від видавництва САМ, яке не існувало, і розшифрував Правдюкові, що це значить «Спілка анархічної молоді». Правдюк, що сам був

петлюрівцем з переконань, подумав, що цей «анархіст» Багрянний певне провокатор, і Правдюк перший доніс на нього. Звичайно, що це було боягузтво, але не більшовицького агента, а петлюрівця. Отож Правдюк, коли я з ним заходив задалеко в своїй критиці, погрожував мені: «Не говори зі мною, Іване, про це, бо в мене була вже подібна історія з таким поетом Багрянним і він на тому потерпів». Я тоді тільки догадувався, як потерпів, і, признатися, не дуже звернув на це увагу. Тільки в еміграції з розповідей Багрянного і його автобіографічних статтей я дізнався, що він був заарештований через Правдюка. Звичайно, Багрянний не знав, хто такий справді Правдюк, не знав, що він у Полтаві під час першої більшовицької окупації України в 1918 році – очолював українську студентську підпільну організацію. А Правдюк відштовхнувся від Багрянного як від «анархіста» та ще може й провокатора. Словом, на жаль, взаємне непорозуміння.

Зізнання Правдюка слідчому, а потім і на суді 26 травня 1937 року проти мене дуже мене обтяжило і майже вирішило засудження мене. На суді він говорив навіть більше, ніж я йому. Це вже йому нав'язали в НКВД. Коли ж я на суді сказав, що я нічого подібного Правдюкові не говорив, бо він куркуль (тут я вже козиряв цим аргументом) і я не міг з куркулем так говорити, Правдюк був приголомшений. Після суду він підійшов до моєї дружини і сказав: «Погубив я товариша». Але він погубив і себе. Восени 1937 року, коли відбувалися масові арешти, його було заслано на 10 років (тоді багатьом без суду давали «десятку»). Я його не винувачу ні за себе, ні за Багрянного, він був жертвою енкаведівської провокації» [173, с. 262-266].

Про роль Олексія Правдюка в арешті Івана Багрянного згадував у своїй книзі «Від Зінькова до Мельборну» й Дмитро Нитченко, хоча припускав, що це не прізвище, а псевдонім. «Ще так недавно був заарештований Іван Багрянний. Це відбулося на вулиці, коли він ішов з будинку «Слово», де ночував у приміщенні Василя Вражливого. Цього можна було чекати, адже в жовтні минулого року в органі ЦК партії, в журналі «Критика» була надрукована убивча погромна стаття якогось Правдюка, певно, псевдонім. Самий наголовок її був уже промовистий – «Куркульським шляхом». Критик,

на доручення ЦК партії, зганьбив усю творчість Багряного, після чого його роман «Скелька» було конфісковано, а всі книжки вилучено з продажу та книгозбірень» [191, с. 102].

Зараз важко стверджувати чи спростовувати, чи міг Олексій Правдюк бути сексотом у справі Павла Левіна. Можна припускати, що його могли завербувати, коли він доніс каральним органам на Івана Багряного, зважаючи на слова Івана Майстренка, що «за ним ГПУ вже давно полювало, як за прихильником у минулому самостійної України» та на його «куркульське» походження. Як опішненець, він, безперечно, як і Іван Майстренко, був обізнаний з усіма політичними подіями, що відбувалися там у часи Української революції 1917–1921 років, зокрема й про опішненських лівих есерів. Живучи в Опішному, знав їх, у тому числі й Дмитра Білика, й Павла Левіна. Щоправда, останнім часом він мешкав у Харкові. Але не забуваймо, що і Дмитро Білик, рятуючись від переслідувань каральних органів на певний час, зникаючи з Опішного, мешкав у Харкові, про що відомо з показань тодішньої голови Малобудищанської сільської ради Насті Каші [14, арк. 4].

Архівно-кримінальну справу Олексія Правдюка відшукати не вдалося. Натомість я вивчав справу його рідного брата Михайла. Її матеріали дозволяють скласти уявлення про сім'ю Правдюків і їх місце в колишньому Опішному.

З показань від 29.08.1937 року Митрофана Кузьмича Масюка, 1893 р. н., мешканця Опішного, завідувача магазину центроспирту, за походженням – із селян-середняків, одруженого (дружина Олександра Тимофіївна, 35 років, утриманка), освіта нижча, безпартійного, несудимого, «с 1920 по 1923 по мобілізації служил в РККА комзвода», «по мобілізації служил в Гетьманській армії один місяць комзвода»:

«Правдюк Михаил Степанович является крупным кулаком м. Опoшня. Он, кроме кулацкого хозяйства, имел по Опoшне одну из лучших мастерских по обработке и выделке кож, где эксплуатировал до 10 человек рабочих. Он вместе со своим отцом имел более 30 десятин земли, паровую мельницу, молотилку с паровым двигателем, батраков: сезонных до 20 человек, постоянных 5-7 человек, сложный с/х инвентарь, 9 шт. лошадей, коров 4, волов

3 пари. Кроме собственной земли они имели арендной земли 25 десятин. В зимнее время Правдюк Михаил занимался спекуляцией леса. Родной брат Правдюка – Андрей добровольно служил у белых на командных должностях, с которыми эмигрировал за границу. Отец его был членом союза хлеборобов-собственников, поскольку мне помнится, Михаил также был в этом союзе. <...>

В 1921 или 1922 г. Правдюк Михаил Степанович был тесно связан с руководящим составом политбанды Левченко, которым выдавал евреев. <...>

Правдюк Михаил до последнего времени был тесно связан с Китришем Иосифом, проявляющим себя антисоветски, высказывающим террористические намерения, Китриш бывший офицер денкинской и петлюровской армий, попами Мороз и Кривошеев, проявляющими себя антисоветски, Рейфельдом, бывшим петлюровцем, высказывающим террористические намерения. <...>

Следует сказать, что Правдюк хорошо грамотен, достаточно разбирается в происходящих событиях в международном масштабе. Он авторитетен и влиятелен в кругу антисоветских элементов» [20, арк. 1-4].

З показань від 30.08.1937 року Федота Дем'яновича Яковенка, 1903 р. н., мешканця Опішного, продавця магазину Опішнянського сільпо, за походженням із селян-середняків, одруженого (дружина Ганна, 42 роки, прибиральниця магазину; син Василь 10 років, учень), освіта нижча, співчуваючого ВКП(б), несудимого:

«Правдюка Михаила Степановича я знаю как крупного кулака м. Опoшня, который, кроме кулацкого хозяйства, имел подсобное предприятие – мастерскую по выделке кож, эксплуатировал наёмную рабсилу. Он имел хорошие дома в м. Опoшня*» [20, арк. 5, 6].

З показань від 02.09.1937 року Ганни Кузьмівни Яковенко, 1891 р. н., мешканки Опішного, утриманки, за походженням із селян-середняків, одруженої (чоловік Федот Дем'янович, 1903 р. н.; син Василь, 12 років, учень), грамотної, безпартійної, несудимої:

---

* На момент арешту Михайло Правдюк проживав на кутку «Ісіпівка» [20, арк. 10]

«Правдюка Михаила Степановича я знаю как крупного кулака м. Опошня, который совместно со своим отцом имел до 70 десятин земли, паровую мельницу, небольшой завод по выделке кож. В хозяйстве их эксплуатировались батраки, но сколько их было, я точно не помню, но не меньше 20 человек» [20, арк. 7, 8].

Опішнянська селищна рада в характеристиці від 10.09.1937 року повідомила, зокрема, таке про Михайла Правдюка:

«Правдюк з батьком до революції мали: кулацьке господарство, своєї та орендної землі 90 дісятин, паровий млин, чинбарний завод, експлуатували найману працю, мали робітників до 30 осіб, спекулювали лісом.

В період революції господарство їх частично розкулачено, була відібрана земля, залишилось її 8 дісятин, майно залишилось те саме. Після революції мали землі 8 дісятин, паровий млин, чинбарний завод.

До 1930 року господарство Правдюк частково сам ліквідував, а рештки господарства, як то: чинбарний завод, млин та земля розкуркулено. В господарстві батька Правдюка Степана в сучасний час міститься МТС*, в господарстві Правдюка Михайла Ст. зараз міститься артіль «Струна»**.

Рідний брат Правдюка – Правдюк Андрій, офіцер старої і білої армії і з останньою як доброволець утік за кордон. <...>

Батько Правдюка до революції був волосним старшиною протягом 12-13 років» [20, арк. 13].

З показань самого Михайла Правдюка на допиті (дату не зазначено, але відомо дату арешту – 27.08.1937 року): склад сім'ї –

* Упродовж 1960-х – 1980-х років у колишньому будинку Степана Правдюка містилася контора Опішнянського відділення «Сільгосптехніка», а нині це церковне приміщення.

** Як пригадував опішнянський учитель Тимофій Середа, *«перша в Росії струнна майстерня була відкрита в 1911 р. в Опішні. Приміщення спеціально збудоване на садибі Дугельного Вас. Трохимов. По Зіньківській вул. Тепер там Биткомбінат. На вивісці напис: «Инструкторская струнная учебная мастерская Полтавского губернского земства». У 1920-х роках «колишні учні, тепер уже майстри, організували артіль під назвою «Струна». <...> В роки 1932–1933 артіль припинила своє існування... <...> Приміщення артілі «Струна» зайняла шевська майстерня. Майстер артілі Ів. Гр. Неїжхліб організував невеличку струнну майстерню в чинбарні Правдюка Мих. Степановича біля ставка. Майстерня існувала до війни 1941 р.» [89]*

дружина Біліченко Ольга Степанівна (40 років), продавчиня магазину спиртотресту; син Микола (29 років), продавець книжкового магазину в Харкові; дочка Надія (у заміжжі – Яцюта) (31 рік), завідувачка яслами в Харкові.

«Из ближайших родственников находится за границей мой родной брат Правдюк Андрей Степанович, бывший офицер старой и диникинской армий. За границу он имигрировал с белыми. <...>

Мне известно, что мой брат Андрей, бывший белый, находился до 1929 г. в г. Варне, в Болгарии, где учительствовал. <...>

С братом Андреем я связи не имею, но до 1929 г. с ним имел письменную связь мой отец, который умер в 1931 г., который сообщил мне о месте пребывания и роде занятий Андрея. <...>

До революции и после её я имел кустарную мастерскую по выделке кож, где использовал рабочих одного человека» [20, арк. 15, 16].

З показань додаткового допиту Михайла Правдюка 09.09.1937 року:

«До революции я и мой отец имели земли 28 десятин, три лошади, корову, кустарное предприятие по выделке кож, батраков два, в период революции мы приобрели паровую мельницу, где эксплуатировали рабочих 3 человека. <...>

Мой отец был 15 лет волостным старшиной. <...>

С отцом я после революции не жил. <...>

В 1918 г. у меня были изъяты кожи из моего предприятия. Отец мой был раскулачен при первой ликвидации кулачества. В 1930 г. у него было изъято паровую мельницу, дом, в котором теперь помещается МТС, отобраана земля в количестве 28 десятин. Отец высылке не подвергался» [20, арк. 17].

У заключній постанові по справі Михайла Правдюка зазначено: *«Семья состоит из жены: Ольги Степановны, 40 лет, ныне арестованной за контрреволюционную деятельность» [20, арк. 24].*

У справі Михайла Правдюка не згадано про його брата Олексія. Але про те, що це його рідний брат, свідчать, зокрема, слова Івана Майстренка: *«...Правдюк (син заможного опішнянського козака, власника парового млина)...» [173, с. 17].*

3.5.

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
ПЕТРА ІВАНОВИЧА НАЧАЛЬНОГО

2-81/111

400/111

ТЕЖИМНО-СЕКРЕТНИЙ ОРГАН

наименование органа КГБ

УЧТЕНО в 1962 году

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № _____

по обвинению Начального Петра Ивановича

Дело хранится в архиве
Учетно-архивного отдела УКГВ
при СМ УССР по Полтавской области

Начато " " 19__ г.
Окончено " " 19__ г.
В _____ томах
Том № _____

Арх. № ~~10164~~ 11718-С

Архив _____
(наименование учетно-архивного отдела)

Сдано в архив " " 19__ г.

З анкети арештованого від 08.09.1937 року:

Начальний Петро Іванович народився 15.09.1894 року в Опішному, на момент арешту проживав у Опішному, за професією бухгалтер, працював бухгалтером на Опішнянському вальцевому млині. Походив із кустарів, соціальне становище – службовець. Закінчив двокласне Опішнянське училище. Позапартійний (*«в прошлом был в партии левых эсеров с 1919 по 1920 год»*). Українець, громадянин СРСР. У білих і інших контрреволюційних арміях не служив. *«Обвинялся в 1933 году за участие в контрреволюционной организации»*. Склад сім'ї: дружина Євдокія Іванівна (34 роки); дочка Людмила (11 років), мати Устина Петрівна (68 років) [17, арк. 15].

06.09.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС Іван Тимченко підписав ордер № 84, яким санкціонував проведення обшуку в помешканні Петра Начального та його арешт.

У протоколі обшуку від 06.09.1937 року зазначено: *«Я, сотрудник Опошнянского РО НКВД Дрезнер В., на основании ордера Опошнянского РО НКВД за № 84 произвёл обыск у гражданина Начального Петра Ивановича, проживающего в м. Опошны Опошнянского района. При производстве обыска присутствовали: Тараненко Иван Михайлович, проживающий в м. Опошны.*

Согласно полученным указаниям задержан гражданин Начальный Пётр Иванович. Изъято для представления в Опошнянское райотделение НКВД следующее:

1. Паспорт серия ХН № 586604 на имя Начального Петра Ивановича, выданный Опошнянской РКМ 10/V 36 года.

2. Профсоюзный билет, выданный союзом госторговли 15/VI 1936 года № 0209223.

При обыске жалоб о нестаче вещей или грубости не было» [17, арк. 14].

08.09.1937 року, через два дні після арешту Петра Начального, сержант держбезпеки Федір Ворона виніс постанову про вибір йому запобіжного заходу та висунення обвинувачення:

«Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город Опoшня, 1937 г., сентября, 8 дня

Я, пом. опер. уполномоченный УГБ Опoшнянского райотделения Опoшнянского райотделения НКВД – сержант госбезопасности Ворона, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гр. Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, уроженец м-ка Опoшни Харьковской области, украинец, женат, имеет низшее образование, беспартийный, по социоложению служащий, бывший эсер-боротьбист, бывший член контрреволюционной повстанческой организации достаточно изобличается в том, что будучи враждебно настроен, активно ведёт активную контрреволюционную пропаганду, –

Постановил:

гр. Начального П. И. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей в Полтавской следственной тюрьме.

Уполномоченный УГБ сержант госбезопасности Ворона

«Согласен» Нач. райотделения НКВД мл. лейтенант госбезопасности Тимченко.

«Утверждаю»: Нач. межрайгруппы капитан госбезопасности Вепринский» [17, арк. 16].

16.09.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів допит арештованого Петра Начального:

«Вопрос: Скажите, обвиняемый Начальный, в какой контрреволюционной организации состояли?»

Ответ: Я в контрреволюционной организации не состоял, был арестован как участник контрреволюционной организации, содержался под стражей семь месяцев, после чего был освобождён.

Вопрос: В каких политических партиях вы состояли?»

Ответ: Я был в партии левых эсеров-боротьбистов с марта месяца 1919 года по 1920 год, после этого механически из партии выбыл.

Вопрос: Какую вы вели партийную работу, будучи в партии левых эсеров-боротьбистов?»

Ответ: Партийной работы я никакой не проводил, а посещал только собрания.

Вопрос: Следствию известно, что вы вели контрреволюционную агитацию, опошляли руководителей партии и правительства. Скажите, какую вы вели контрреволюционную работу и опошляли руководителей партии и правительства?

Ответ: Контрреволюционной агитацией я не занимался и руководителей партии и правительства не опошлял.

Вопрос: Следствию известно, что вы являетесь участником контрреволюционной националистической организации. Скажите, когда и кем вы были завербованы?

Ответ: Я участником контрреволюционной националистической подпольной организации не был и в данное время не состою» [17, арк. 19].

Завідувач Опішнянського вальцевого млина в довідці від 20.09.1937 року так охарактеризував Петра Начального:

«Справка

Дана в тому, що Начальний Петро Іванович працював на В/мліні бухгалтером, за весь час до роботи відносився несвоєчасно з'являвся на роботу, завдяки чому запустив фінансову справу, що відбулося на виробництві» [17, арк. 12].

27.09.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Шевченко провів допит свідка Михайла Степановича Мареха, 1895 р. н., торгінспектора Опішнянського РПС (батько був хурщиком, мав середняцьке господарство: 7 десятин землі, коні, корови):

«Вопрос: Свидетель Мареха, скажите, вы знаете гражданина Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю с малолетства.

Вопрос: Свидетель Мареха, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Начальным Петром Ивановичем?

Ответ: Взаимоотношение у меня с Начальным Петром Ивановичем было нормальное, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Мареха, скажите социальное и политическое прошлое Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начальный Петр Иванович имел середняцкое хозяйство, 7 десятин земли, состоял в союзе хлеборобов-собственников, состоял в партии левых эсеров с 1919-го года по 1926 год. Был

активным участником националистической украинской контрреволюционной организации. Задача организации – освобождение «неньки Украины».

Вопрос: Свидетель Мареха, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной пропаганде Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начальный Петр Иванович является враждебной личностью по отношению существующего строя, проводившего контрреволюционную пропаганду. Начальный П. И. во враждебной форме опошлял руководителей партии и правительства, оскорбительными словами выражался по адресу т. т. Молотова и Ворошилова, причём говорил, что это они – эти правители виноваты во всём, сами сидят в Москве да командуют и на местах не видят, что делается. Начальный П. И. говорил, вот, смотрите, сёла Украины все розоряются, Украина беднеет, а это потому, что с Украины очень много забирают, создают этим самым хлебное затруднение, а после этого как факт и мы не сможем умолчать, можем выступить организовано. Начальный Пётр Иванович среди населения говорил: «Вот скоро будет война с Японией и Германией, в этой войне коммунистам конец жизни». Будучи враждебно настроен по отношению советской власти, говорил, что всё-таки при старом времени лучше жилось, чем при советской власти, как не агитируют коммунисты, а их всё-таки ещё плохо слушают и понимают. Начальный П. И. говорил, что коммунисты социализма скоро не построят, потому что нет кому работать на земле, старых хлеборобов выслали, а молодёжь та бедняки много хлеба не наработают» [17, арк. 2, 3].

27.09.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Шевченко провів допит свідка Якова Дмитровича Шатька, 1893 р. н., за походженням – кустаря-шевця, на час допиту ніде не працював, раніше був службовцем, позапартійного, «в 1918 году был арестован петлюровскими войсками за участие в Опошнянском волсовете, под арестом был около трёх недель»:

«Вопрос: Свидетель Шатько, скажите, вы знаете гражданина Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю как односельчанина, еще до Октябрьской революции 1917 года.

Вопрос: Свидетель Шатько, скажите, какие у вас были взаимоотношения с Начальным Петром Ивановичем?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Начальным Петром Ивановичем были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите, что вам известно о социальном и политическом прошлом Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начальный Пётр Иванович происходит из середняцкой семьи, в 1919–20 годах состоял в партии эсеров-боротьбистов, в 1923–25 годах состоял в украинской националистической контрреволюционной группировке, боровшейся за освобождение «неньки Украины».

Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю как враждебную личность по отношению существующего строя, проводившего контрреволюционную пропаганду среди населения м. Опішні. В компаниях часто вспоминает старое время, говорит: «Вот при старом строе всё-таки нам лучше жилось, всё было и хлеба всякого сколько хочешь и других товаров, а при советской власти мануфактуры нет, хлеба также мало в продаже, мне кажется, что вообще при этой власти хорошей жизни нам не будет». При таких разговорах опешлял руководителей партии и правительства т. т. Молотова, Ворошилова и других, говорил, что только они во всём виноваты. В производстве всегда был срывщиком трудовой дисциплины, говорил, что аппараты в скором будут всё-равно перестроены, ибо так работать долго невозможно» [17, арк. 4, 5].

Опішнянська селищна рада в характеристиці від 27.09.1937 року так відгукнулася про Петра Начального:

«Гром. Начальний Петро Иванович уроженець м. Опішня, по обліку сільради лічиться на народження 1894 року, виходець із середняцької сім'ї, землі мав до 7 десятин, хату, сарай, комору,

корову, коня, зацікавився хліборобством та бондарством, використовував найману працю, мав батраків по 4 душі, був у хліборобах-собственников, був організатором лівоесерівської партії боротьбистів, до міроприємств радвлади ставився ворожо, мав зв'язок з антирадянськими елементами, зараз має: хату, садибу, комору, саж, сім'я 4 душі» [17, арк. 11].

02.10.1937 року було проведено додатковий допит Петра Начального:

«Вопрос: Обвиняемый Начальный, скажите вы состояли в украинской националистической контрреволюционной группировке?

Ответ: В этой организации я не состоял.

Вопрос: Обвиняемый Начальный, следствию известно о том, что вы говорили: «Если б Украина была самостоятельная, то лучше жилось б, ибо Россия забирает всё с Украины». Скажите, вы подтверждаете это?

Ответ: Этого я не говорил.

Вопрос: Обвиняемый Начальный, следствию известно о том, что вы говорили: «Всё-таки при старом строе жилось лучше, чем при советской власти». Скажите, вы говорили это?

Ответ: Этого я не говорил» [17, арк. 19].

03.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Шевченко провів допит як свідка Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., голови артїлі «Художній керамік», члена ВКП(б), «в 1918–19 г. г. репресировался гетьмано-деникинскими карательными отрядами», «в красногвардейских и партизанских отрядах служил в 1918–19 г. г.», «всё время с первых дней революции проводил и проводит политику партии ВКП(б)»:

«Вопрос: Свидетель Середа, скажите, вы знаете гражданина Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю с 1919 года.

Вопрос: Свидетель Середа, скажите, какое у вас было взаимоотношение с гражданином Начальным Петром Ивановичем?

Ответ: Взаимоотношение у меня с Начальным Петром Ивановичем было нормальное, с ним я не ссорился.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите, что вам известно о социальном и политическом прошлом Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начальный Пётр Иванович имел середняцкое хозяйство, состоял в партии левых эсеров, активно выступал всегда на собраниях, проводил контрреволюционную пропаганду среди населения, проводил агитацию, чтобы писались в партию эсеров, в 1919 году он арестовывался за контрреволюционную пропаганду. В 1922–23 годах состоял и принимал активное участие в украинской националистической контрреволюционной группировке, которая была тогда в Опoшне, ставившая задачу борьбы за самостоятельную Украину.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной пропаганде Начального Петра Ивановича?

Ответ: Знаю, что Начальный Пётр Иванович является враждебной личностью по отношению существующего строя, проводил контрреволюционную пропаганду. Мне известно, что Начальный говорил: «Украина наша очень богатая всем, если б она была самостоятельной, то и нам лучше б жилось, а то Россия очень много забирает с Украины всяких богатств» [17, арк. 6, 7].

У справі Петра Начального зберігається виписка із протоколу допиту Макара Павловича Мисика від 20.03.1937 року. Допит проводив начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко:

«Вопрос: Скажите, Мысик, вы опoшляли руководителей партии и правительства т. т. Молотова и Ворошилова, говорили о их разложении?

Ответ: Я руководителей партии и правительства т. т. Молотова и Ворошилова не опoшлял. Мне в 1935 году рассказывал бухгалтер МТС Начальный Пётр Иванович в присутствии гр. Шатко Родион о том, что ему, Начальному П. И., кто-то рассказывал в Харькове о том, что на вокзале был вечер железнодорожных служащих, где говорили о том, что члены правительства живут роскошно, и на второй день эти служащие были арестованы. Я об этом рассказывал работникам МТС

т. т. Ковике, Свириденко – бригадиру тракторної бригади і другому, кому не помню» [17, арк. 10].

У заключній постанові, винесеній начальником Опішнянського райвідділу НКВС Іваном Тимченком, зазначено:

«Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, уроженец местечка Опошня Харьковской области, украинец, имеет низшее образование, беспартийный, по социоложению служащий, бывший активный участник контрреволюционной повстанческой организации.

Семья состоит из жены Евдокии Ивановны – 39 лет, дочь Людмила – 11 лет, мать Устина Петровна – 68 лет, проживают в местечке Опошня Харьковской области.

В Опошнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Начальный Пётр Иванович в 1921–22 г. г. являлся активным участником украинской националистической контрреволюционной группировки, ставящей перед собой задачу борьбы за «самостийну Украину».

В 1933 году арестовывался как участник контрреволюционной повстанческой организации.

Бывший активный эсер.

Будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл активную контрреволюционную пропаганду, опошлял мероприятия партии и правительства.

Арестованный в связи с этим и допрошенный Начальный Пётр Иванович в своих показаниях отрицает предъявленные ему обвинения, однако показаниями свидетелей Мареха, Шатко, Середа изобличается в контрреволюционной деятельности.

Считая преступления Начального Петра Ивановича, предусмотренные ст. 54-10 ч. 1 УК УССР в проведении контрреволюционной деятельности, доказанными свидетельскими показаниями, –

Постановил:

Следственное дело по обвинению по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР гр. Начального Петра Ивановича представить на рассмотрение судебной тройке при Харьковском областном управлении НКВД по 2-й категории.

Справка: Начальный Пётр Иванович содержится под стражей в Полтавской тюрьме» [17, арк. 20].

25.10.1937 року справу Петра Начального розглянуто на засіданні особливої трійки УНКВС по Харківській області:

«Слушали:

75. Дело № 4993 Опошнянского РО НКВД по обвинению: Начального Петра Ивановича, 1894 г. р., урож. с. Опошни, того же р-на Харьковской области, б. участника к-р повстанческой организации, служащего, бухгалтера мельницы по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили:

Начального Петра Ивановича заключить в лагерь на десять лет, считая срок с 8 сентября 1937 г.» [17, арк. 22].

10.01.1940 року помічник прокурора в спецсправах П'ятак склав висновок про необхідність дорозслідування справи Петра Начального:

«Заключение

1940-го года, января, 10-го дня, гор. Полтава.

Пом. облпрокурора по спецделам Полтавской области Пятак, рассмотрев в порядке надзора уголовное дело за №-4993 по обвинению Начального Петра Ивановича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР,

Нашёл:

Решением особой тройки УНКВД по Харьковской области 25/X-1937 года гр-н с. Опошни того же района Полтавской области Начальный Пётр Иванович осуждён по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР сроком на 10 лет заключения в ИТЛ за то, что среди рабочих проводил контрреволюционную националистическую агитацию, направленную на отрыв советской Украины от великого Советского Союза.

Показание свидетелей Тереха М. С., Шатько Я. Д., Серeda Е. Д., Романишина В. И. являются неконкретными, зафиксированы вообще, не дающими основания прийти к определённомu заключению, неподтверждающими, где, когда, в присутствии кого и при каких обстоятельствах Начальный Пётр Иванович проводил контрреволюционную агитацию.

Начальный Пётр Иванович в своей жалобе ссылается, что он выходец из бедняцкой крестьянской семьи, а из материалов дела, показаний свидетелей и справки сельсовета видно, что Начальный выходец из крестьянской середняцкой семьи, в своём хозяйстве использовал наёмную рабочую силу, состоял в союзе хлеборобов, был организатором эсеровской партии боротьбистов, что вышеуказанные факты путём передопроса и допроса свидетелей и справок и характеристик сельсовета необходимо уточнить.

А посему, руководствуясь телеграфным распоряжением наркома внутренних дел и прокурора Союза ССР от 26/XII-38 г. за № 2709 и приказа прокурора СССР от 9/I-39 г. за № 4/6-с, приказом НКВД и прокурора Союза СССР от 11/ XII-39 г. за № 001469, –

Полагал бы:

Дело по обвинению Начального Петра Ивановича послать на исследование в 1-е спецотделение Полтавского облуправления НКВД, после чего дать ему соответствующее направление» [17, арк. 24].

11.01.1940 року з Полтавської обласної прокуратури було направлено лист в Управління НКВС по Полтавській області:

«Управлению НКВД по Полтавской области (1-й спецотдел)

Полтавская областная прокуратура при этом направляет архивно-следственное дело № 4993/346 по обвинению Начального Петра Ивановича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, осуждённого особой тройкой УНКВД по Харьковской области 25/X-37 г. к 10 годам ИТЛ, вместе с заключением от 10/I-40 г. для исследования.

О результатах прошу сообщить Полтавской облпрокуратуре.

Для сведения сообщаю, что осуждённый Начальный Пётр Иванович отбывает наказание при Южлаге НКВД, БМАССР, г. Улан-Уде, 1-е отделение, колонна № 3.

Приложение: дело № 4993/346 и заключение.

И. о. прокурора Полтавской области (Руденко)» [17, арк. 23].

20.01.1940 року з Управління НКВС по Полтавській області було направлено лист в Опішнянське райвідділення НКВС:

«Совершенно секретно
Начальнику райотделения НКВД
с. Опошня

Копия: Начальнику I спецотдела УНКВД
лейтенанту госбезопасности
тов. Галуну – здесь

При этом направляем архивно-следственное дело № 4993/346 по обвинению Начального Петра Ивановича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, осуждённого особой тройкой УНКВД по Харьковской области к 10 годам заключения в ИТЛ, вместе с заключением полтавского облпрокурора для пересмотра в порядке приказа НКВД СССР № 00116.

По делу необходимо:

Передопросить свидетелей Мереха М. С., Шатько Я. Д. и Середа Е. Д., конкретизируйте их показания, где, когда, в присутствии кого и при каких обстоятельствах осуждённый Начальный проводил антисоветскую агитацию.

Кроме этого, допросите в качестве свидетелей 2-3 человек, хорошо знающих осуждённого Начального, коим известны факты антисоветской деятельности.

Приобщите справку Опошнянского сельсовета о социальном происхождении и прошлой деятельности, производственную характеристику Опошнянской вальцевой мельницы и справку о принадлежности в 1919–1920 гг. к партии левых эсеров и об аресте в 1933 г. за участие в контрреволюционной организации на осуждённого Начального.

После выполнения выше изложенного и изложенного в заключении облпрокурора, вам надлежит вынести мотивированное заключение об удовлетворении или отказе в просьбе осуждённого Начального, и дело направьте нам на заключение через I-й спецотдел НКВД.

Срок исполнения – 10 дней.

Приложение: по тексту.

Врид. начальника следчасти УНКВД
лейтенант госбезопасности (Свиридов)» [17, арк. 25].

Опошнянська селищна рада в довідці від 09.02.1940 року так охарактеризувала Петра Начального:

«Справка-характеристика

Гром. Начальний Петро Іванович уроженець м. Опішня, по соцстану лічився службовець, мав: хату, сарай, комору, садебу, по соцпроїсходженню із середняків, учасник лівоесерівської партії. Батько був по соцстану середняк, мав: хату, комору, сарай, землі 7 га, займався хліборобством та бондарством, мав найману працю, брав участь в організації «хліборобів-собственников». Про що свідчється.

Голова виконкому с/ради.

Секретар» [17, арк. 28].

13.02.1940 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Куніч провів допит свідка Михайла Степановича Марехи, 1895 р. н., жителя Опішного, економіста-статистика Опішнянської РСС:

«Вопрос: Вы знаете Начального Петра Ивановича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю хорошо и взаимоотношения у меня с ним нормальные.

Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Начального Петра Ивановича?

Ответ: Я хорошо знаю, что Начальный Пётр Иванович состоял в партии эсеров в м. Опішне вместе с Ревой Сергеем, Ревой Павлом, Левин Павел Григорьевич, Димнич Сергей, Начальный Павел и ряд других. Я лично сам видел у 1919 году перед наступлением денкинцев у Опішне на площади упомянутая группа эсеров, в которой был и Начальный Пётр Иванович, среди населения вели агитацию за партию эсеров. Непосредственно самого Начального Петра Ивановича выступления на этом собрании я не помню. Но когда собрание разбилось на две группы, за советскую власть отошла вся беднота, а на стороне эсеров остались почти все зажиточные кустари, все торговцы и кулаки, в том числе и Начальный Пётр Иванович.

Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Начального Петра Ивановича после гражданской войны за последние годы?

Ответ: Точно не помню, в 1932 году или у 1933 году, зимой на базаре у Опошне Начальный Пётр стоял с группой работников МТС, фамилий я их не знаю, и говорил: «Старым хлеборобам работать не дали возможности, а молодёжь не может работать, и поэтому толку из хлеборобства у нас не будет». Я его так понял, что его разговор был направлен против колхозов. Других конкретных действий, направленных против соввласти, со стороны Начального я не знаю. Я хорошо знаю, что отец Начального Петра Ивановича во время гетьманщины состоял в кулацком союзе хлеборобов-собственников, хотя сам он был крепкий середняк. Начальный Пётр Иванович в то время жил при своём отце. Но состоял ли он в списке союза хлеборобов-собственников, мне неизвестно» [17, арк. 32-33].

15.02.1940 року з Опішного в Решетилівку було відправлено такий лист:

*«Нач. Решетиловского РО НКВД
м. Решетиловка*

Прошу допросить Грисенка Иосифа Степановича, который работает в настоящее время директором Решетиловской филии госбанка, что ему известно о антисоветской деятельности Начального Петра Ивановича, и протокол допроса направить нам.

Для ориентировки сообщаем, что при пересмотре архивного следдела по обвинению Начального П. И. свидетель Середя Евдоким Демидович показал, что ему известно со слов Грисенка Иосифа Степановича, что Начальный Пётр Иванович в 1929 или 30 году в конторе кооперации с. Опошня говорил, что Украина наша очень богатая, если бы она была самостоятельной, то нам жилось бы лучше, а то Россия забирает с Украины.

Возможно, что Грисенко знает и другие факты антисоветской агитации Начального Петра Ивановича.

Ответ прошу не задерживать.

Нач. Опошнянского РО НКВД

младший лейтенант госбезопасности (Кунич)»* [17, арк. 26].

---

* Уже після проведення допиту Йосипа Грисенка на цьому листі було написано: «Грисенко не подтвердил. 22/II-40-г.» [17, арк. 26]

15.02.1940 року оперуповноважений Опішнянського РВ НКВС Шпак провів допит свідка Якова Дмитровича Шатька, 1883 р. н., жителя Опішного, походив із селян-бідняків, позапартійного, одруженого, члена колгоспу «Шлях до комуни»:

«Вопрос: Вы знаете Начального Петра Ивановича, какие в вас с им взаимоотношения?»

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю как односельчанина еще до Октябрьской революции. Взаимоотношение моё с им было нормальное.

Вопрос: Расскажите, Шатько, что вы знаете о контрреволюционной деятельности Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начальный Пётр Иванович в 1919–1920 гг. состоял в партии эсеров. В 1923–1925 гг. состоял в украинской националистической контрреволюционной группировке, боровшейся за освобождение «неньки Украины». Всё время был враждебно настроен против советской власти. Точно не помню за давности время, в 1929–1930 гг., во время реорганизации млынарской артели, тобто передачи её сельхозкооперации, в выходной день, в воскресенье, на площади, в центре, около кооперации в группе присутних Начальный Пётр Иванович говорил, что советская власть не повинна существовать, бо так жить и работать невозможно. В 1933 году, на базаре, это было летом, под осень, в один с выходных, в воскресенье, среди группы присутствующих Начальный Пётр Иванович говорил, что при старом строе жить было лучше, всё было: и хлеба всякого и сколько хоч, и других товаров, а при советской власти мануфактуры нет, хлеба также мало в продаже. Мне кажется, что при советской власти хорошей жизни нам не будит. При таких разговорах опошлял руководителей партии и правительства, мол, во всём только они виноваты. За давности время не припомню, кто это может подтвердить» [17, арк. 30].

15.02.1940 року оперуповноважений Опішнянського РВ НКВС Шпак провів допит як свідка Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., жителя Опішного, походив із селян-бідняків, члена ВКП(б), одруженого, завідувача торгвідділу Опішнянської РСС:

«Вопрос: Вы знаете гражданина Начального Петра Ивановича и какие в вас с им были взаимоотношения?»

Ответ: Знаю я Начального Петра Ивановича с 1919 года как односельчанина, взаимоотношения в нас были нормальные.

Вопрос: Скажите, что вы знаете о контрреволюционной работе гражданина Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начальный Пётр Иванович имел середняцкое хозяйство, состоял в партии левых эсеров, активно выступал на собраниях, проводил контрреволюционную пропаганду среди населения, проводил агитацию, чтобы писались в партию эсеров, в 1919 году он арестовывался за контрреволюционную пропаганду по моём указанию как предревкома. В 1922–23 годах состоял и принимал активное участие в украинской националистической контрреволюционной группировке, которая была тогда в Опошне, ставившая цель борьбы за самостоятельную Украину. Мне известно, согласно устного заявления Грисенка Иосифа Степановича, в 1929–1930 годах, это было в конторе кооперации с. Опошня, что Начальный говорил, что Украина наша очень богатая всем, если бы она была самостоятельной, то нам лучше б жилось, а то Россия очень много забирает с Украины всяких богатств» [17, арк. 31].

20.02.1940 року начальник Решетилівського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Коротков провів допит Йосипа Степановича Грисенка, уродженця с. Глинського Опішнянського району, який проживав у Решетилівці й працював керівником відділення Держбанку, члена КП(б)У з 1920 року:

«Вопрос: Скажите, знаете ли Начального Петра Ивановича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю хорошо как бывшего сослуживца, вместе работали на мельнице в Опошне. Его отец в прошлом барышник. Со слов жителя Опошни Середы Евдокима Демидовича мне известно, что Начальный П. И. состоял в УПСР. Взаимоотношений с ним не имею.

Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Начального Петра Ивановича?

Ответ: Антисоветской деятельности Начального Петра Ивановича мне ничего не известно, по этому вопросу показать ничего не могу.

Вопрос: Следствию известно, что в 1929 и 1930 году Начальный в вашем присутствии выражал недовольство на существующий строй. Скажите, был ли такой случай, где он был и кому вы говорили?

Ответ: О том, чтобы Начальный выражал недовольство на существующий строй, мне неизвестно и я никому ничего не говорил о нём.

Вопрос: Серede Евдокиму Демидовичу вы говорили о Начальном что-либо?

Ответ: Я лично Серede Евдокиму Демидовичу ничего за Начального не говорил, а наоборот, я сам спрашивал Середу о Начальном как об односельчанине» [17, арк. 29].

20.02.1940 року, після проведення допиту Йосипа Грисенка, з Решетилівки в Опішне було відправлено такий лист:

«Совершенно секретно

На № 216

Начальнику РО НКВД

младшему лейтенанту госбезопасности

тов. Куничу

с. Опошня Полтавской области

При этом препровождаю протокол допроса свидетеля Грисенко Йосифа Степановича, допрошенного нами по делу Начального Б. И. (П. И. – В. М.).

Приложение: по тексту.

Нач. РО НКВД младший лейтенант госбезопасности (Коротков)» [17, арк. 27].

26.02.1940 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Кунич провів допит свідка Петра Леонтійовича Петренка, 1902 р. н., мешканця Опішного, мельника держмлина в Опішному:

«Вопрос: Вы знаете Начального Петра Ивановича?

Ответ: Начального Петра Ивановича я знаю хорошо как односельчанина, и я с 1923 года по 1928 год работал с ним на госмельнице в м. Опошне, хотя в то время эта мельница была кустарно-промысловой артели. Начальный сначала работал приёмщиком, а потом помощником бухгалтера, а я – помощником мельника.

Вопрос: Какие у вас взаимоотношения были с Начальным?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Начальным были нормальные.

Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Начального в период его работы на мельнице?

Ответ: За время моей работы совместно с Начальным Петром на мельнице с 1923 года по 1928 год я не слышал сам и от других о антисоветской деятельности Начального Петра. А за прошлое его мне известно, что Начальный состоял у партии эсеров. Это я знаю из того, что в период работы на мельнице в конце 25 года или в начале 1926 года он, Начальный, подавал заявление в газету о выходе из эсеровской партии. С 1928 года Начальный ушёл с работы на мельнице и работал в заготконторе Укрселькоопцентра бухгалтером. Будучи на этой работе, у 1932 или 33 году был арестован и сидел месяцев 6, но за что он арестовывался, мне неизвестно. Перед арестом в 1937 году Начальный вновь работал у нас на госмельнице в с. Опошне, всего месяца два, но никаких антисоветских проявлений я за ним не замечал. Знаю, что незадолго перед его арестом к Начальному приходил тоже бывший эсер и руководитель эсеровской организации м. Опошне Шчырай Пётр Петрович. Они что-то говорили между собой, сидя на скамейке возле мельницы. Это я сам видел, но что они говорили, я не слышал» [17, арк. 33, 34].

У справі зберігається копія заяви Петра Начального про вихід із боротьбистської партії, яку він подавав у газету «Робітник»:

«Копия

Виняток

з газети «Робітник» від 26 лютого 1926 року за № 46/95

ВЫХОДИ З АНТИРАДЯНСЬКИХ ПАРТІЙ.

Шановни товаришу РЕДАКТОРЕ.

Прошу надрукувати в «Робітник» таке: З 1919 року я був у партії Л. С-Р (боротбист). Протягом громадської війни ця партія, відірвавшись від маси і захисту робітників та селян, пішла до контрреволюційного табору і, називаючи себе партією селянською, нічого селянству за весь час мого перебування в партії не дала. Тепер я тим більш переконався, що партія Л. С-Р –

є партія зрадницька, йде і працює поруч і в контакті з міжнародною контрреволюцією, а тому я з цієї партії вихожу і закликаю всіх т. т., що були вкупі зі мною, вийти з партії Л. С-Р.

Петро Іванович Начальний.

З оригіналом згідно (підпись)

Верно: нач. Опошнянского РО НКВД

мл. лейтенант госбезопасности (Кунич)» [17, арк. 36].

04.03.1940 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС Прохір Кунич виніс постанову:

«Постановление

м. Опошня, марта, 4 дня, 1940 года.

Я, начальник Опошнянского РО НКВД, младший лейтенант госбезопасности Кунич, рассмотрев архивное следственное дело № 4993 по обвинению Начального Петра Ивановича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл:

Проведённым дополнительным следствием путём передопроса свидетелей Шатко Я. Д., Середа Е. Д., Мареха М. С. и допроса новых свидетелей Грисенко Иосифа Степановича и Петренко Петра Леонтиевича установлено следующее:

Свидетель Шатко Яков Дмитриевич подтверждает, что Начальный 29 или 30 году восхвалял царский строй и клеветал на советское правительство. Однако свидетелей, которые могли бы это подтвердить не указывает.

Свидетель Мареха Михаил показал, что в 1932 или 1933 году на базаре Начальный в группе крестьян высказывался против колхозного строя. Свидетелей по этому вопросу также не указывает.

Свидетель Середа заявил, что ему известно со слов Грисенка о националистической агитации Начального, однако допрошенный свидетель Грисенко этого не подтверждает.

Допрошенный свидетель Петренко, который работал вместе с Начальным, не подтверждает антисоветской деятельности Начального. Однако показал, что в 1937 году, незадолго до ареста Начального, к нему приходил бывший руководитель эсеровской организации м. Опошня Ширай Пётр Петрович и что-то говорили, сидя на скамейке возле мельницы.

Участие в эсеровской организации Начального Петра Ивановича подтверждается полностью показаниями свидетелей и копией выписки из газеты «Робитнык» от 26/II-1926 года за № 4395.

Также свидетель Середа и Мареха подтверждают анти-советскую агитацию Начального в 1919 году среди населения м. Опошня, которая выразилась в призыве населения на поддержку партии эсеров.

Принимая во внимание, что участие в антисоветской эсеровской организации Начального до 1926 года подтверждается полностью, также в 1919 году он проводил антисоветскую агитацию.

Однако за последние годы конкретной антисоветской деятельности путём следствия не установлено, –

Полагал бы:

Приговор особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25/X-37 года в отношении Начального Петра Ивановича заключение ИТЛ сроком на 10 лет отменить. Начального Петра Ивановича заключить в ИТЛ сроком на 5 лет.

Нач. Опошнянского РО НКВД

мл. лейтенант госбезопасности (Кунич)» [17, арк. 37].

15.03.1940 року слідчий УНКВС по Полтавській області Терещенко виніс постанову:

«Постановление

1940 г., марта, 15 дня, г. Полтава

Следователь следчасти УНКВД по Полтавской области Терещенко, рассмотрев в порядке приказа НКВД СССР № 00116 архивно-следственное дело № 4963/346 по обвинению Начального Петра Ивановича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, осуждённого особой тройкой УНКВД по Харьковской области 25/X-1937 г. к 10 годам заключения в ИТЛ, –

Нашёл:

8 сентября 1937 года Начальный по подозрению в проведении антисоветской деятельности был арестован и привлечён к уголовной ответственности по настоящему делу.

Произведённым предварительным расследованием по делу установлено, что Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, уроженец и житель м. Опошня Полтавской области, украинец,

гражданства СССР, б/п, в прошлом активный участник партии левых эсеров (боротьбист), в 1933 году привлекался к следствию за контрреволюционную деятельность, из крестьян-середняков, в хозяйстве его отца применялась наёмная рабочая сила. Отец состоял в союзе хлеборобов-собственников. До ареста бухгалтер вальцевой мельницы м. Опошня Полтавской области.

В антисоветской деятельности изобличался свидетельскими показаниями.

25 октября 1937 года Начальный за проведение антисоветской деятельности особой тройкой УНКВД по Харьковской области осуждён к 10 годам заключения в ИТЛ и отправлен к месту отбытия меры наказания.

10 января 1940 года полтавский облпрокурор в своём заключении указал, что показания свидетелей Мареха, Шатько, Середа и Романишина являются неконкретными, не дающими возможности установить антисоветскую деятельность Начального и дело направил на исследование.

В процессе дополнительного расследования передопрошенные свидетели Шатько Я. Д., Середа Е. Д. и Мареха М. С. привели факты антисоветской агитации со стороны Начального, относящиеся к периоду 1922–1933 г., фактов антисоветской деятельности со стороны Начального за последние годы, они не привели.

Свидетель Середа показал, что антисоветская националистическая агитация со стороны Начального в 1929–30 г. г. ему известная со слов Грисенко И. А., но допрошенный Грисенко И. С. этого не подтверждает.

Вновь допрошенный свидетель Петренко П. Л. показал, что Начальный, в прошлом левый эсер (боротьбист), в 1937 году встречался с руководителем эсеровской организации Шарым П. П. (Шираём. – В. М.).

Принадлежность к эсеровской организации Начального подтверждают свидетели Шатько Я. Д., Середа Е. Д. и Мареха М. С.

Из выписки газеты «Робітник» от 26.II-26 г. за № 46/95 видно, что Начальный лично писал в редакцию указанной газеты расказивание в его принадлежности к эсеровской партии, одновременно призывал всех участников левозэсеровской партии на выход из неё, которые совместно состояли с ним.

Справкой с/совета от 9/II-1940 г. подтверждается, что Начальный происходит из крестьян-середняков, в прошлом левый эсер, его отец в своём хозяйстве применял наёмную рабочую силу, активный участник союза хлеборобов-собственников.

Принимая во внимание, что вынесенная мера наказания осуждённому Начальному не соответствует содеянному им составу преступления, но социальная опасность Начального следствием достаточно доказана, а поэтому на основании изложенного и руководствуясь приказами НКВД СССР и прокурора СССР № 001214 и 001469, –

Поставил:

Вынесенную меру наказания осуждённому Начальному Петру Ивановичу – заключение в ИТЛ сроком на десять лет – заменить высылкой в Хорезмскую область – Узбекская ССР.

Следователь следчасти УНКВД (Терещенко)

«Согласен»: Вр. начальника следчасти УНКВД

Лейтенант госбезопасности (Свиридов)» [17, арк. 38, 39].

26.03.1940 року постанову ухвалив начальник УНКВС Полтавської області капітан держбезпеки Бухтіаров, а 29.03.1940 року згоду своїм підписом засвідчив полтавський облпрокурор Руденко.

18.02.1965 року дружина Петра Начального – Євдокія Начальна – звернулася з листом до прокурора Полтавської області:

«Полтавському областному прокурору (Спецотдел)

Евдокии Ивановны Начальной

жив. Опошня Полтавской обл.

ул. Красноармейская № 31

кв. Кирячок Феодоры Ивановны

Заявление

В 1937 году, в октябре месяце, органы Опошнянской рай. НКВД подвергли аресту моего мужа Начального Петра Ивановича, рожд. 1898 г.

За постановлением Полтавской област. тройки Начальный Петро Иванович был приговорён к тюремному заключению сроком на 10 лет. Отбывал наказание в Бурято-Монгольской АССР.

До ареста муж Начальный Петро Иванов. работал бухгалтером госмельницы в Опошне (быв. Штанько). Директором был т. Гриценко.

Петро Иванов. Начальный родился в Опошне, вышел с крайней бедноты, с малых лет работал по найму, никаких собственности не имел, жили мы в батька хате на Зеньковской улице.

Вменялось в вину какое то сектанство, тогда как муж был даже не религиозный, кроме этого будто бы муж говорил, что нет мануфактуры. В целом предъявленное обвинение вряд ли носило будь какие признаки преступления.

После отбытия не меньше половины данного тройкой срока мужу Начальному Петру Ивановичу через болезнь <...> был с лагеря освобождён и применлась пожизненная высылка в Узбекскую АССР, г. Ургенд, где муж и умер.

Нашим детям совсем не безразлично, за что подвергался их отец, а мой муж.

Я прошу областного прокурора о переразследовании дела за Начального Петра Ивановича и ввойти с предложением о прекращении за отсутствием состава преступления. Реабилитировав мужа.

Начальная.

18/II 1965 г.» [17, арк. 43].

05.03.1965 року помічник облпрокурора Волошко виніс таку постанову:

«Пом. прокурора Полтавской области по надзору за следствием в органах госбезопасности младший советник юстиции Волошко, рассмотрев архивно-уголовное дело по обвинению Начального Петра Ивановича и заявление жены репрессированного, –

Установил:

По постановлению особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1937 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР заключён в лагерь на 10 лет Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, уроженец и житель с. Опошны Зеньковского района Полтавской области, украинец, гражданин СССР, б/п, до ареста работал бухгалтером мельницы.

Начальный обвинялся в том, что бывший активный эсер в 1921–1922 г. г. был активным участником украинской националистической контрреволюционной группировки и, будучи враждебно настроен, проводил антисоветскую агитацию.

Арестован Начальный П. И. 8 сентября 1937 года при отсутствии доказательств его вины, допрошен впервые 16 сентября 1937 года, т. е. через 8 дней после ареста его, чем допущено нарушение соизаконности.

Обвинение Начальному построено на неконкретных, записанных общими фразами и противоречивых показаниях свидетелей: Шатько Я. Д., Середа Е. Д. и Мереха М. С., допрошенных уже после ареста Начального.

Для проверки обоснованности ареста и репрессирования Начального П. И. необходимо передопросить свидетелей, допрошенных на предварительном следствии, и выяснить, где, когда, в присутствии кого и о чём конкретно высказывался Начальный.

Допросить новых свидетелей, хорошо знающих Начального как односельчанина, для получения объективной деловой и политической характеристики на него.

При необходимости произвести и другие следственные действия.

В связи с тем, что для выполнения перечисленных действий необходимо производство дополнительного следствия, руководствуясь ст. 399 УПК УССР, –

Постановил:

1. Возобновить производство по делу Начального Петра Ивановича.

2. Расследование поручить следственному отделению УКГБ при СМ УССР по Полтавской области.

Пом. облпрокурора по надзору за следствием в органах госбезопасности, младший советник юстиции (Волошко)» [17, арк. 41, 42].

06.03.1965 року з прокуратури Полтавської області в Управління КДБ по Полтавській області було направлено лист з грифом «секретно»:

«И. о. начальника УКГБ
при Совете Министров УССР
по Полтавской области

Полковнику тов. Мищенко А. А.

Направляется архивно-уголовное дело по обвинению Начального Петра Ивановича с заявлением жены репрессированного и нашим постановлением для проверки в порядке ст. 399 УПК УССР.

Материалы проверки с архивным делом и заключением направьте в прокуратуру Полтавской области в установленный законом срок.

Приложение: Архивное уголовное дело № 10134 в 1 томе на 39 листах, заявление на 1 листе и постановление.

Зам. прокурора Полтавской области

Старший советник юстиции (Л. Головкин)» [17, арк. 40].

10.03.1965 року старший слідчий УКДБ по Полтавській області капітан Редькін виніс постанову:

«Постановление (о принятии дела к производству)

10-го марта, г. Полтава

Старший следователь следотделения УКГБ при Совете Министров Украинской ССР по Полтавской области капитан Редькин, рассмотрев архивно-уголовное дело № 10134 по обвинению Начального П. И., нашёл:

Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, уроженец и житель м. Опошня Гадячского (Зіньківського, а на момент арешту Опішнянського. – В. М.) района Полтавской области, по постановлению особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25-го октября 1937 года, на основании ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, был заключён в лагерь на 10 лет, и постановлением прокурора Полтавской области от 6.ІІІ.1965 года по делу назначено дополнительное расследование, руководствуясь ст. 113 УКП УССР, –

Постановил:

Архивно-уголовное дело № 10134 по обвинению Начального Петра Ивановича принять к своему производству и приступить к дополнительному расследованию» [17, арк. 45].

22.04.1965 року капітан Редькін в Опішньому провів допити як свідків кількох старожилів селища.

Протокол допиту Михайла Степановича Марехи, 1894 р. н., позапартійного, пенсіонера, який мешкав у Опішному, по вулиці Заярській, 7:

«Сам я уроженец и постоянный житель п. Опoшны Полтавской области и, как уроженца п. Опoшны и своего односельчанина, Начального Петра Ивановича я знаю хорошо с малых лет. Вместе с ним я ходил в школу. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним не было и нет. Происходит он из бедной семьи. Его отец был бондарем, кустарь-одиночка. Сам Начальный П. И. всё время до 1937 года проживал в п. Опoшне и работал бухгалтером, последнее время, если не ошибаюсь, на мельнице. Женат он был на беднячке. В белых армиях он не служил и политбандах в период гражданской войны он не пребывал. О его партийной принадлежности мне лично ничего не известно. Однако были слухи, что он якобы состоял в партии левых эсеров. Собственно с ним я не работал и охарактеризовать его в деловом отношении я не могу. В 1937 году он органами советской власти был арестован, но что послужило причиной его ареста – я не знаю. Во всяком случае мне о его враждебной советской власти деятельности ничего не известно. Лично я сам за ним никакой антисоветской деятельности никогда не замечал и с его стороны я никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми ею в то время мероприятиями. Я также ни от кого не слышал о том, что Начальный П. И. занимался антисоветской деятельностью. Вообще, я ничего компрометирующего за ним не замечал. По его делу, если я не ошибаюсь, я никогда не допрашивался. Уточняю свои показания и ещё раз заявляю, что об антисоветской деятельности Начального П. И. мне ничего не было известно и неизвестно сейчас, а поэтому изобличать его в этом я не мог. Предъявленные мне протоколы допросов от 27.09.1937 года и от 15.02.1940 года подписаны мной, однако как, когда и при каких обстоятельствах они мной были подписаны, я сейчас не помню, но насколько мне помнится, ни в 1937 году, ни в 1940 году я по делу Начального П. И. в качестве свидетеля не допрашивался. Я хорошо прослушал зачитанные мне показания, которые записаны

от моего имени в протоколах допроса и по существу заявляю следующее: записанные от моего имени показания в протоколах допроса от 27.09.1937 года и от 15.02.1940 года не соответствуют действительности, я таких показаний не мог давать, а поэтому в настоящее время не только их не подтверждаю, но и категорически отрицаю. Я ещё раз заявляю, что о враждебной советской власти деятельности Начального П. И. мне ничего не известно и что-либо компрометирующего за ним не замечал. Дополнения больше я не имею» [17, арк. 46-48].

Протокол допиту Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., члена КПРС з 1930 року, пенсіонера, який мешкав у Опішному, по вулиці Перемоги, 2:

«Начального Петра Ивановича как уроженца п. Опoшнi и бывшего своего односельчанина я знаю хорошо с малых лет. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет. Сам он происходит из бедной семьи. Его отец был кустарь-одинокa и занимался бондарным ремеслом. Сам Начальный П. И. был женат на беднячке. В белых армиях он не служил и в период гражданской войны в каких-либо политбандах не пребывал. В союзе хлеборобов-собственников при гетманской власти он не состоял. Примерно в 1918–1919 годах он вступил в партию левых эсеров, однако был её пассивным членом и никакой активности он не проявлял. Работал он всё время бухгалтером в различных госучреждениях, а последнее время в МТС. В 1937 году он органами советской власти был арестован, но что послужило причиной его ареста, я не знаю. Во всяком случае мне о его враждебной советской власти деятельности ничего не известно. Лично я сам за ним никакой контрреволюционной деятельности за ним не замечал и с его стороны я никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми её в то время мероприятиями. Мне также не от кого не приходилось слышать о том, что Начальный П. И. занимался антисоветской деятельностью. К советской власти он относился лояльно и ничего плохого в этом отношении я за ним не замечал. Вообще я ничего отрицательного о нём показать не могу. В настоящее время я не

помню, допрашивали ли меня в качестве свидетеля по его делу, но если и допрашивали, то его не мог изобличать в антисоветской деятельности, так как об этом мне ничего не было известно. Да он, по-моему, этим и не занимался. Предъявленные мне протоколы допроса от 03.10.1937 года и от 15.02.1940 года подписаны мной, но как, когда и при каких обстоятельствах они мной были подписаны, я в настоящее время не помню. Показания, как они записаны в протоколах от 03.10.1937 года и от 15.02.1940 года, и которые я хорошо прослушал, не соответствуют действительности, и я таких показаний не мог давать, и поэтому я их не только не подтверждаю, но категорически их отрицаю. Возможно, что протоколы мне не зачитывались и я их подписал. Дополнений я больше не имею» [17, арк. 49-50].

Протокол допиту Андрія Федоровича Лугового, 1897 р. н., члена КПРС з 1931 року, пенсіонера, який мешкав у Опішному по вулиці Панаса Мирного, 35:

«С 1934 года я проживаю в м. Опoшня Полтавской области. С 1934 года по 1-ое сентября 1937 года я работал бригадиром тракторной бригады Опoшнянской МТС, а затем заместителем директора МТС по расчётам с колхозами. Начального Петра Ивановича я знаю хорошо по совместной работе в Опoшнянской МТС с 1934 года, так как он с этого времени и до 1937 года работал помощником главного бухгалтера Опoшнянской МТС. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет. До 1934 года я его не знал и о его социально-политическом прошлом я ничего показать не могу. В 1937 году он органами советской власти был арестован, но что послужило причиной его ареста, я не знаю. Во всяком случае мне о его враждебной советской власти деятельности ничего не известно. Лично я сам за ним никакой антисоветской деятельности никогда не замечал и с его стороны я никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми её в то время мероприятиями. От своих сослуживцев по работе я также не слышал о том, что Начальный П. И. занимался антисоветской деятельностью. Как бухгалтер, он был хорошим

специалистом. К работе он относился добросовестно и в работе был очень аккуратен. Среди работников МТС он пользовался авторитетом и его уважали. Ничего отрицательного по работе за ним не замечалось. В политическом отношении за ним я также ничего плохого не замечал. Дополнений я больше никаких не имею» [17, арк. 51, 52].

Протокол допиту Василя Івановича Мороховця, 1899 р. н., члена КПРС з 1945 року, пенсіонера, який мешкав у Опішному по вулиці Жовтневій, 25:

«Сам я уроженец и постоянный житель м. Опoшнi Полтавской области, и с 1932 года по 1941 год я работал бухгалтером-кассиром, вначале до 1936 года в заготзерно, а затем в «Художественной керамике». Начального Петра Ивановича, как уроженца м. Опoшнi и бывшего односельчанина-соседа, я знаю хорошо с малых лет. Цапа Григория Степановича я также знал как жителя м. Опoшнi примерно с 1932 года. Они мне не родственники и взаимоотношения у меня с ними нормальные: ссор и вражды у меня ни с кем из них не было. Начальный П. И. происходит из бедной семьи. Его отец был бондарем. Сам он был женат на беднячке. В белых армиях он не служил, в политбандах в период гражданской войны не пребывал и союзе хлеборобов-собственников он не состоял. Он, т. е. Начальный П. И., всё время работал бухгалтером, вначале на мельнице, а затем до 1937 года в МТС. Цапа Г. С. до 1932 года я не знал, и о его социально-политическом прошлом ничего показать не могу. Знаю, что сам он был родом из Кирило-Анновского сельсовета. В м. Опoшнe он жил на квартире у Левченко Трофима, проживающего недалеко от меня, со своей женой и дочерью. Проживая до 1937 года в Опoшнe, Цап Г. С. нигде не работал, а работал поденно. В 1937 году Начальный П. И. и Цап Г. С. органами советской власти были арестованы, а за что, я не знаю. Во всяком случае мне об их враждебной советской власти деятельности ничего не известно. Лично я сам за ними никакой антисоветской деятельности никогда не замечал и с их стороны никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров. Я также ни от кого не слышал о том, что Начальный П. И. и Цап Г. С. занимались антисоветской деятельностью. Охарактеризовать их в деловом

и политическом отношении я не могу, т. к. с этих сторон я их не знаю. Однако ничего отрицательного я за ними не замечал. После 1937 года Начальный П. И. в Опошне больше не появлялся, а Цап Г. С. примерно в 1946 году возвратился в Опошню из заключения, а затем вскоре был осуждён народным судом за спекуляцию. Больше я ничего показать не могу» [17, арк. 53, 54].

Протокол допиту Григорія Антоновича Левченка, 1892 р. н., безпартійного, пенсіонера, який мешкав у Опішному, по провулку Тупому, 1:

«Сам уроженец и постоянный житель п. Опошни Полтавской области, и Начального Петра Ивановича как уроженца и бывшего жителя п. Опошни я знаю хорошо с малых лет, жил он по соседству со мной. Знал я также как бывшего жителя м. Опошни примерно с 1932 года и Цапа Григория Степановича, который жил на квартире у моего брата Трофима (умер), проживавшего недалеко от меня. Родственниками они мне (не. – В. М.) являются и взаимоотношения у меня с ними нормальные: ссор и вражды у меня ни с кем из них не было и нет. Начальный П. И. происходит из бедняцкой семьи и сам был женат на беднячке. Его отец был кустарь-одиночка. В белых армиях Начальный П. И. не служил и в политбандах в период гражданской войны он не пребывал. В союзе хлеборобов-собственников он, по-моему, не состоял, а о его партийной принадлежности мне ничего не известно. Работал он бухгалтером в МТС. Цапа Г. С. до 1932 года я не знал, т. к. сам он (из. – В. М.) какого-то села, и о его социально-политическом прошлом я ничего показать не могу. Проживал он на квартире у моего брата с женой и маленькой дочерью. Проживая в Опошне, Цап Г. С. нигде не работал, а часто ездил в село к родителям, откуда привозил себе продукты питания. В 1937 году Начальный П. И. и Цап Г. С. органами советской власти были арестованы, но за что, я не знаю. Во всяком случае мне о их враждебной советской власти деятельности ничего не известно. Лично я сам за ними никакой антисоветской деятельности никогда не замечал и с их стороны я никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью или проводимыми ею в то время мероприятиями. Я также ни

от кого не слышал, что Цап Г. С. и Начальный П. И. занимались антисоветской деятельностью. В их отношении к советской власти я ничего плохого не замечал. В деловом отношении я их не знаю, а как за своих соседей я ничего плохого показать не могу. Дополнений я больше не имею» [17, арк. 55, 56].

23.03.1965 року в Полтаві в обласне управління КДБ на ім'я начальника слідвідділу полковника Христюча з обласного державного архіву надійшов лист такого змісту:

«Архивная справка

В газете «Робітник» № 46 (95) от 26 февраля 1926 г. указано, что Начальный Пётр Иванович с 1919 г. состоял членом партии левых социал-революционеров (боротьбистов).

Основание: ф. газета «Робітник» № 46 (95) от 26 февраля 1926 г.

В той же газете № 73 указывается, что Начальный П. (так в газете) в 1926 г. состоял членом Опішнянської організації партії левых социал-революционеров (боротьбистов).

Основание: ф. газета «Робітник» № 73 (122) от 1 апреля 1926 г.
Директор облгосархива (Момонт)*

Начальник отдела секретных фондов (Пайдем)» [17, арк. 57].

У квітні 1965 року Опішнянська селищна рада дала таку характеристику на Петра Начального:

---

* Під час складання довідки працівники обласного державного архіву допустили дві неточності. По-перше, у повідомленні, розміщеному в газеті «Робітник» № 73, йшлося не про «боротьбистів», а про «борбистів»; по-друге, невідомо, на основі чого вони зазначили, що П. Начальний був у партії 1926 року, коли в повідомленні зазначено 1919 і 1920 роки. У номері газети за 01.04.1926 року було надруковано:

«В. Ш. т. Редакторе!

Прохаю надрукувати таке: на початку 1919 р. я вступив членом до Опішнянської організації партії л. е. р. (борбистів) і був в ній до лютого 1920 р., коли порвав з партією всякий зв'язок як організаційний, так і ідеологічний, тому що зрозумів помилковість в тактиці та програмі с. р. партії, що ведуть до зриву пролетарської революції.

П. Начальний» [146, с. 3].

Невідомо, чи йдеться тут про Петра Івановича Начального, чи про якогось іншого Начального, наприклад Павла. Адже в повідомленні, опублікованому в газеті за 26.02.1926 року, йшлося про перебування Петра Начального в партії «боротьбистів»

«Довідка-характеристика

Видана Опішнянською селищною радою депутатів трудящих Зіньківського району Полтавської області Управлінню комітету державної безпеки при Раді Міністрів Української РСР по Полтавській області на гром. Начального Петра Івановича, 1894 року народження.

По встановленим даним гром. Начальний П. І. виходець із сім'ї селянина-бідняка, по соціальному стану службовець, безпартійний. До 1937 року він проживав в с. Опішня і працював в різних організаціях. В 1937 році був заарештований органами МГБ, і невідомо в даний час, де проживає. До складу його сім'ї входила дружина, двоє дітей, проживають невідомо де.

Голова селищної ради (В. Силка).

Секретар селищної ради (І. Матвієнко)» [17, арк. 58].

За підсумками розслідування капітан Редькін 27.04.1965 року зробив висновок у справі Петра Начального:

«Старший следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по Полтавской области капитан Редькин, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 10134 и дополнительной проверки на обвиняемого Начального Петра Ивановича, 1894 года рождения, уроженца и жителя п. Опошни Зеньковского р-на Полтавской области, украинца, гр-на СССР, служащего, с низшим образованием, беспартийного, до ареста работавшего бухгалтером, –

Нашёл:

Начальный П. И. был арестован Опошнянским РО НКВД Полтавской области 8-го сентября 1937 года и осуждён 25-го октября 1937 года особой тройкой УНВД по Харьковской области на основании ст. 54-10 ч. 1 УК УССР к заключению в лагерь сроком на десять лет.

Постановлением от 15.03.1940 года, после производства дополнительной проверки, постановление особой тройки от 25.10.1937 года в отношении Начального П. И. изменено и мера наказания – 10 лет ИТЛ заменена высылкой в Хорезмскую область.

Согласно обвинительному заключению, Начальный П. И. обвинялся в том, что он, как бывший активный эсер и участник контрреволюционной националистической группировки, будучи

враждебно настроен к существующему строю, проводил антисоветскую агитацию.

Изучением материалов архивно-следственного дела и произведённым в 1965 году, согласно указанию органов прокуратуры, дополнительным расследованием установлено, что в 1937 году Начальный П. И. за антисоветскую агитацию был осуждён необоснованно, а поэтому решение особой тройки от 25.10.1937 года в отношении его и все состоявшиеся по делу постановления подлежат отмене, а само дело – прекращению по п. 2 ст. 213 УПК УССР по следующим основаниям:

Арестован Начальный П. И. при отсутствии на день его ареста каких-либо доказательств о его враждебной советской власти деятельности.

Обвинение в совершении им преступлений, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, построено на неконкретных, записанных общими фразами и противоречивых показаниях свидетелей: Мареха М. С., Шатько Я. Д., Середы Е. Д., допрошенных после ареста Начального П. И.

Сам же обвиняемый на предварительном следствии виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал.

В процессе дополнительного расследования дела в 1940 году передпрошенные свидетели Мареха М. С., Шатько Я. Д. и Серед Е. Д. привели факты антисоветской агитации со стороны Начального П. И., относящиеся к периоду 1922–1933 годов, фактов антисоветской (агитации. – В. М.) с его стороны за последние годы они не привели.

Свидетель Серед Е. Д. на допросе в 1940 году показал, что факты антисоветской агитации со стороны Начального П. И. ему известны со слов Грисенко И. С., однако допрошенный по этому поводу Грисенко И. С. показаний Середы Е. Д. не подтвердил.

Вновь допрошенный в 1940 году свидетель Петренко П. Л. показал, что Начальный П. И. в прошлом состоял в партии левых эсеров.

Принадлежность к эсеровской организации Начального подтверждают и свидетели: Мареха М. С., Шатько Я. Д. и Серед Е. Д.

Однако, из приобщённой к делу выписки из газеты «Робітник» от 26.03.1926 года видно, что Начальный публично отказался от принадлежности к эсеровской партии, призывая и других её членов следовать его примеру.

Как установлено, показания допрошенных в 1937 году свидетелей были записаны необъективно, о чём свидетельствует тот факт, что на допросах в 1965 году свидетели Мареха М. С. и Середа Е. Д. своих прежних показаний не подтвердили.

Вновь допрошенные свидетели: Луговой А. Ф., Мороховец В. И. и Левченко Г. А., хорошо знавшие осуждённого, никаких фактов враждебной деятельности с его стороны не привели, охарактеризовав его положительно.

Таким образом, Начальный П. И. в 1937 году был осуждён по непроверенным и противоречивым данным.

На основании изложенного, полагал бы:

Архивно-следственное дело № 10134 по обвинению Начального Петра Ивановича с материалами дополнительной проверки и настоящим заключением направить на рассмотрение в установленном порядке прокурору Полтавской области» [17, арк. 66-68].

05.05.1965 року прокурор Полтавської області Ф. Дунець направив протест по справі Петра Начального в президію Полтавського обласного суду:

«По постановлению особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1937 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР заключён в лагерь на 10 лет Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, уроженец и житель с. Опошны Зеньковского района Полтавской области, украинец, гражданин СССР, безпартийный, до ареста работал бухгалтером на мельнице.

Начальный обвинялся в том, что он, как бывший активный эсер и участник контрреволюционной националистической группировки, будучи враждебно настроен к существующему строю, проводил антисоветскую агитацию.

Указанное постановление особой тройки подлежит отмене по следующим основаниям.

Арестован Начальный П. И. 8 сентября 1937 года при отсутствии доказательств его вины, допрошен впервые 16 сентября 1937 года, т. е. через 8 дней после его ареста.

Обвинение основано на неконкретных, записанных общими фразами и противоречивых показаниях свидетелей: Шатъко Я. Д., Середа Е. Д. и Мареха М. С., допрошенных уже после ареста Начального П. И.

Свидетель Середа Е. Д. на допросе в 1940 году показал, что факты антисоветской агитации со стороны Начального П. И. ему известны со слов Грисенко И. С. Однако, допрошенный по этому поводу Грисенко И. С. показаний Середы Е. Д. не подтвердил.

Передопрошенные в 1965 году свидетели Мареха М. С. и Середа Е. Д. не подтвердили показаний как не соответствующие действительности и записанные не с их слов.

При таких обстоятельствах вызывает сомнение достоверность показаний не передопрошенного свидетеля Шатъко Я. Д.

На предварительном следствии свидетели изобличали Начального в принадлежности к эсеровской организации.

Однако, из приобщённой к делу выписки из газеты «Робітник» от 26.02.1926 года видно, что Начальный публично отказался от принадлежности к эсеровской партии, призывая и других её членов следовать его примеру.

Вновь допрошенные свидетели Луговой А. Ф., Мороховец В. И. и Левченко Г. А., хорошо знавшие Начального, охарактеризовали его положительно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 25 «Положения о прокурорском надзоре в СССР», прошу:

Постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1937 года в отношении Начального Петра Ивановича отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Приложение: Архивное уголовное дело № 10134 в 1 томе на 68 листах.

Справка: Дело пересматривается по заявлению жены репрессированного Начальной Е. И., проживающей м. Опoшня Полтавской области, ул. Красноармейская, дом № 31» [17, арк. 69, 70].

20.05.1965 року дружина Петра Начального звернулася з листом у Полтавський обласний ЗАГС:

«Полтавському обл. ЗАГСУ

г. Полтава

Начальной Евдокии Ивановны,

жив. Москва Дмитриевское шоссе, дом 17 а, кв. 11

Заявление

В 1937 году мой муж Начальный Петро Иванович был арестован Опошнянским РайИНКВД и подвергнут за постановлением тройки ИНКВД на 10 лет заключения. Приговор, спустя 4-5 год после ареста, в силу слабости здоровья мужа, был изменён, ему применена принудительна высылка в Узбекистан.

В городе Нукус УзССР в тюрьме в 1942 году или 1941 году муж Петро Иванович Начальный умер.

За постановлением президиума Полтавского областного суда муж Начальный Петро Иванович реабилитирован посмертно.

Мне необходимо получить свидетельство о смерти Начального Петра Ивановича.

Убедительно прошу выслать по указанному адресу свидетельство о смерти Петра Ивановича Начального» [17, арк. 78].

З матеріалів справи відомо, що звернення дружини Петра Начального, направлене в обласний ЗАГС, згодом потрапило в Управління КДБ по Полтавській області, а вже звідти 24.05.1965 року було переадресоване начальнику 1 спецвідділу Управління охорони громадського порядку Полтавської області:

*«Начальнику 1 спецотдела УООП Полтавского облисполкома
подполковнику товарищу Князеву*

При этом направляем по принадлежности заявление гр. Начальной Евдокии Ивановны, ходатайствующей о выдаче ей свидетельства о смерти её мужа – Начального Петра Ивановича, осуждённого 25 октября 1937 года тройкой УНКВД Харьковской области на 10 лет ИТЛ.

*Начальник УАГ УКГБ при СМ УССР по Полтавской области
майор (Карпенко)» [17, арк. 77].*

26.05.1965 року за підписом начальника 1 спецвідділу Управління охорони громадського порядку Полтавської області підполковника Князева дружині Петра Начального було направлено лист:

*«Гор. Москва, Дмитриевское шоссе,
дом № 17, кв. 11,
гражданке Начальной Евдокии Ивановне*

*Ваше заявление, адресованное в Полтавский обл. ЗАГС, нами
получено, о результатах получения свидетельства о смерти мужа
Вам будет сообщено дополнительно» [17, арк. 79].*

Також 26.05.1965 року за підписом начальника 1 спецвідділу Управління охорони громадського порядку Полтавської області підполковника Князева було направлено лист у м. Ташкент.

*«Начальнику 1 спецотдела МООП Узбекской ССР,
гор. Ташкент*

*В связи с поступившим к нам заявлением, просим проверить
и сообщить о судьбе бывшего заключённого Начального Петра
Ивановича, 1894 года рождения, уроженца и жителя с. Опошня
Полтавской области, осуждён тройкой УНКВД Харьковской
области 25.10.37 года на 10 лет.*

*Со слов заявителя, Начальный П. И. находился в местах лишения
свободы МООП УзССР и якобы умер в 1941 или 1942 году, в тюрьме
г. Нукус.*

*Если Начальный П. И. действительно умер в местах лишения
свободы, то просим выслать извещение о смерти в Опошнянский
рай. ЗАГС Полтавской области, в копии уведомив нас» [17, арк. 80].*

Справу Петра Начального переглянула президія Полтавського обласного суду 29.05.1965 року.

*«Постановление президиума Полтавского обласного суда
29 мая 1965 г. Полтава*

В составе:

*председателя президиума обласного суда – Потапенко;
членов президиума – Коллегиной, Каргополова, Межерлицкого;
с участием и. о. прокурора Полтавской области Дукмас.*

*Постановлением особой тройки УНКВД по Харьковской области
от 25-го октября 1937 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР заключён в
лагерь на 10 лет Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения,*

уроженец и житель с. Опошня Зеньковского района Полтавской области, до ареста работал бухгалтером Опошнянской мельницы.

Начальный П. И. осуждён за то, что он, как бывший эсер и участник контрреволюционной националистической группировки, будучи настроен к существующему строю враждебно, проводил антисоветскую агитацию.

В протесте прокурор области считает, что постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области подлежит отмене, дело – прекращению производством за отсутствием в его действиях состава преступления.

И. о. прокурора области Дукмас Ф. С. поддерживает протест.

Протест прокурора подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Начальный П. И. был арестован при отсутствии доказательств его вины.

Обвинение основано на неконкретных, противоречивых показаниях свидетелей Шатько Я. Д., Середа Е. Д. и Мареха М. С.

В 1940 году проводилась проверка материалов дела и в это время также были установлены противоречия в показаниях свидетелей.

Свидетель Середа Е. Д. на допросе в 1940 году показал, что факты антисоветской агитации со стороны Начального П. И. ему известны со слов Грисенко И. С. Однако, допрошенный по этому делу Грисенко И. С. показания свидетеля Середы не подтвердил.

Передопрошенные свидетели Мареха М. С. и Середа Е. Д. не подтвердили ранее ими данных показаний и сообщили, что показания записаны не с их слов.

Вызывает сомнение достоверность показаний свидетеля Шатько Я. Д.

Начальному П. И. вменялось в вину принадлежность к эсеровской организации. Однако из приобщённой к делу выписки из газеты «Робітник» от 26.02.1926 года видно, что Начальный П. И. публично отказался от принадлежности к эсеровской партии.

Вновь допрошенные свидетели Луговой А. В., Мороховец В. И. и Левченко Г. А., хорошо знавшие Начального, охарактеризовали его положительно.

Следовательно Начальный П. И. осуждён неосновательно, постановление особой тройки подлежит отмене, дело прекращению производством.

Руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19-го августа 1955 года, президиум областного суда постановляет: Протест прокурора области удовлетворить.

Постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25-го октября 1937 года в отношении Начального Петра Ивановича отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председательствующий (Потапенко)» [17, арк. 71, 72].

03.06.1965 року дружині Петра Начального направлено довідку такого змісту:

*«Гражданке Начальной Евдокии Ивановне,
г. Москва, Дмитриевское шоссе, 17а, кв. 11
Справка*

Дело по обвинению гражданина Начального Петра Ивановича, 1894 года рождения, до ареста работавшего бухгалтером Опошнянской мельницы, пересмотрено президиумом Полтавского обласного суда 29-го мая 1965 года.

Постановление особой тройки УНКВД по Харьковской области от 25-го октября 1937 года отменено и дело в отношении Начального П. И. производством прекращено.

Начальный Пётр Иванович реабилитирован.

Председатель Полтавского обласного суда (Потапенко)» [17, арк. 73].

05.07.1965 року за підписом начальника 1 спецвідділу Управління охорони громадського порядку Полтавської області підполковника Князева було направлено лист дружині Петра Начального.

*«гр. Начальной Евдокии Ивановне,
г. Москва, Дмитриевское шоссе, дом 17а, кв. 11*

На Ваше заявление сообщаем, что Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, 3 сентября 1946 года освобождён из мест заключения по отбытию срока наказания, а сведений о его смерти мы не имеем» [17, арк. 81].

14.07.1965 року дружина Петра Начального відправила листа в Полтавське обласне управління МВС.

*«В Управление Полтавского областного МВД
г. Полтава, Пушкинская ул.
Начальной Евдокии Ивановны,
г. Москва, Дмитриевское шоссе,
дом 17а, кв. 11*

Заявление

Мой муж, Начальный Петро Иванович, был репрессирован в 1937 году. Умер в 1946 году 18 октября в г. Нукус Кара-Калпацкой АССР Узб. ССР.

Муж за постановлением президиума Полтавского областного суда реабилитирован. Дело в отношении его производством прекращено.

Мне необходима справка от Закса г. Нукус о смерти мужа. Сколько я не обращалась, мне её не высылают.

Получила я извещение о том, что затребована справка и будет мне прислана.

1½ месяца жду, её нет.

Убедительно прошу сделать повторное предложение о ускорении высылки справки о смерти Начального П. И.

Без справки я не могу получить 2-х месячного заработка мужа. Кроме этого она нужна всей нашей семье» [17, арк. 82].

21.07.1965 року з Полтави була відправлена відповідь на лист дружини Петра Начального.

*«гр. Начальной Евдокии Ивановне,
г. Москва, Дмитриевское шоссе, № 17а, кв. 11*

На ваше заявление от 14 июля 1965 года о высылке свидетельства о смерти мужа Начального Петра Ивановича сообщаем, что сведениями о его смерти мы не располагаем.

По сведениям МООП Узбекской ССР Начальный П. И. освобождён 3 сентября 1946 года по отбытию срока наказания, о чём Вам нами уже было сообщено 5 июля 1965 года.

По вопросу розыска Начального П. И. обратитесь в органы милиции по месту вашего жительства.

Начальник отдела УООП Полтавской области (М. Князев)» [17, арк. 83].

09.08.1965 року дружина Петра Начального звернулася з листом в Управління КДБ по Полтавській області.

*«Начальнику Государственной безопасности
по Полтавской области*

*Начальной Евдокии Ивановны,
жив. г. Полтава, пл. Дзержинского, № 18, кв. 5, Павлюка П. С.
Заявление*

Мой муж, Начальный Петро Иванович, рожд. 1894 года, был подвергнут аресту Опошнянским рай. НКВД в 1937 году и за постановлением тройки УНКВД по Харьковской области от 25 октября 1937 года приговорён к лишению свободы на 10 лет. 29 мая 1965 года президиумом Потавского областного суда дело в отношении мужа Начального Петра Ивановича производством прекращено; муж реабилитирован.

Муж освобождён с под ареста по отбытии строка наказания 3 сентября 1946 года. Умер, как мне известно, 18 октября 1946 года в г. Нукусе Кара-Калпатской АССР.

Я как супруга была всё время на изживении мужа до его ареста. Начальный Петро Иванович, возвратясь с 1-й империалистической войны с немцами, т. е. с 1917 года по день ареста в 1937 году, работал бухгалтером Опошнянской мельницы, быв. Штанько. До поступления на мельницу работал бухгалтером Опошнянской МТС...

При аресте все документы о работе Начального П. И. были изъяты органами, производившими арест.

Я как супруга Начального П. И. ...имею право на получение пенсии. Но документов о работе мужа у меня нет и стаж я ничем не могу подтвердить.

Я убедительно прошу Вас распорядиться поднять с архива дело гражданина Начального П. И., с которого будет видно сколько и где работал Начальный П. И. до ареста в 1937 году, а также число и месяц его ареста в Опошне. И выдать мне справку, что и будет служить подтверждением стажа работы органам социального обеспечения» [17, арк. 84, 85].

14.08.1965 року в Управлінні КДБ по Полтавській області видано довідку дружині Петра Начального, яку вона просила:

«Справка

Дана настоящая Начальной Евдокии Ивановне в том, что по имеющимся в УКГБ при СМ УССР по Полтавской области архивным материалам, её муж Начальный Пётр Иванович, 1894 года рождения, на день его ареста 6 сентября 1937 года числится работавшим бухгалтером Опошнянской вальцевой мельницы.

Справка выдана для предъявления по месту работы Начального П. И. до ареста на предмет получения двухмесячного пособия в связи с реабилитацией.

Начальник подразделения УКГБ при СМ УССР по Полтавской области (Карпенко)» [17, арк. 86].

14.08.1965 року довідку про роботу Петра Начального та його профспілковий квиток, який зберігався в його архівно-кримінальній справі, отримав брат його дружини, щоб потім переслати їй у Москву. Свідченням цього є його розписка:

«Справки и профсоюзный билет за № 0209293 на имя Начального Петра Ивановича для передачи его жене, а моей сестре Начальной Евдокии Ивановне, прожив. в г. Москве, получил Павлюк П. С.

паспорт № VIII ПСН № 535650

проживаю г. Полтава, площ. Дзержинского, № 18, к. 5.

14/VIII 65 года

Павлюк-Куприян Павел Степанович» [17, арк. б/н].

3.6.

АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
СЕРГІЯ МИКИТОВИЧА РЕВИ

№ 9745-с

Негашені

Режимно-секретний орган

наименование органа КГБ

УЧТЕНО в 1962 году

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № _____

по обвинению Рева Сергея Никитовича

Дело хранится в архиве
Учетно-архивного отдела УМГБ
при СМ УССР по Польшской области

Начато "____" 19__ г.
Окончено "____" 19__ г.
В _____ томах
Том № _____

Арх. № **12581**

Архив _____
(наименование учетно-архивного отдела)

Сдано в архив "____" 19__ г.

З анкети арештованого від 16.09.1937 року: Рева Сергій Микитович народився 24.09.1899 року в Опішному, на момент арешту проживав у Опішному. За професією – вчитель. Працював учителем географії в Опішнянській неповно-середній школі. Походив із кустарів, соціальне становище до революції – кустар, після революції – службовець. Освіта середня*, безпартійний, у минулому був «в партии левых эсеров (борбистов) с 1917 по 1919 год». Українець, громадянин СРСР. У білих та інших контрреволюційних арміях, у повстаннях проти радянської влади участі не брав. Був арештований органами ДПУ 1921 року. Склад сім'ї: дружина Афанасія Яківна (41 рік); син Лев (15 років); син Анатолій (12 років); дочка Наталя (8 років) [21].

15.09.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС Іван Тимченко підписав ордер на проведення обшуку: *«Сотрудники Харьковского областного Управления НКВД Наливайку поручается произвести обыск и арест гр-на Рева Сергей Никитич, проживающего м. Опoшня»*.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений» [21, арк. 15].

15.09.1937 року в будинку Сергія Реви, що знаходився за адресою вул. Гончарівка, 37, було проведено обшук у присутності понятих – опішненських гончарів Семена Сергійовича Хлоня й Олексія

---

* Опішненський учитель, хормейстер і капельмейстер Тимофій Середа у своїх спогадах писав про один з етапів здобуття освіти Сергієм Ревою таке: *«В 1911–12–13 р. мій шкільний друг Рева Сергій Микитович навчався в Полтавській школі садівництва, там він брав участь в музичному струнному гуртку під керівництвом Воронеля, навчивсь грати на мандоліні і гітарі. Навчив і мене грати і подарив мені два нотних зошити (марші, вальси, попури), які так мені пригодились, коли я став керівником оркестра. Та мрія навчитись грати на скрипці не покидала мене. Спочатку я навчивсь на саморобній скрипці, організував троїсту музику в складі – я – скрипка, Рева С. М. – мандоліна і балалайка, і Дронь Артем – бубон. Перший заробіток наш – грали весілля в Олійника Романа з Карабазівки і Омеляненкової Килини Федоровни. Це було зимою 1913 р. А навесні цього ж року наша троїста музика супроводила кіно-картини «Маленький вор яблоч», «Нет больше плешивых» і третю – назву не пам'ятаю. Кінематограф, що показав опішнянам вперше «живі» картини, прибув в Опішню на «Вербну» ярмарку за тиждень до Великодних свят, на Великдень переїхав у центр Опішні і в порожніх лавках Нифонта три дні показував кінокартини по п'ятачку за сеанс. Три дні грала наша троїста музика за невеличку зарплату»* [89]

Йосиповича Визіра. Було вилучено 8 «книг националистической литературы» й 3 «орнаменты с гербом Российской империи» [21, арк. 16].

15.09.1937 року сержант держбезпеки Федір Ворона виніс постанову про вибір запобіжного заходу та висунення обвинувачення Сергію Реві:

«Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Посёлок Котельва, 1937 г., сентября, 15 дня

Я, пом. оперуполномоченного УГБ Опошнянского районного отделения НКВД сержант госбезопасности Ворона, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гр. Рева Сергей Никитович, 1899 года рождения, беспартийного, уроженец местечка Опошня, проживающего там же, грамотен, работающего учителем низшей средней школы, украинца, подданного СССР достаточно изобличается в том, что он, будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл контрреволюционную пропаганду.

Постановил: гр. Рева Сергей Никитовича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержанием под стражей в Кременчугской следственной тюрьме.

Помоуполномоченного УГБ сержант госбезопасности (Ворона)

Утверждено: Начальник рай. отделения НКВД мл. лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [21, арк. 13].

Того ж дня прокурор Опішнянського району Кир'як Решетар дав санкцію на арешт Сергія Реві:

«Я, райпрокурор Решетарь, рассмотрев представленные материалы Опошнянским районным отделением НКВД на арест Ревы Сергея Никитовича, обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл:

Рева Сергей Никитович в прошлом активный левый эсер, до последнего времени не разоружившийся и твёрдо стоит на эсеровских позициях.

Будучи ворожебно настроєний до існуючого ладу, веде контрреволюційну пропаганду, говорить про те, що в недалекому майбутньому буде свергнутий існуючий лад. Серед учнів розповсюджує контрреволюційну літературу.

Рева тісно пов'язаний з есеровцями-націоналістами Черненком, Бородавкою і іншими.

На основі вищевикладеного, керуючись ст. 156 УПК, – Постановив:

Арешт Реви Сергія Никитовича, 1899 р., уроженця сільця Опошні, проживаючого там же, безпартійного, грамотного, працюючого учителем середньої школи, українця, підданого СРСР, санкціонувати з утриманням під охороною в Кременчузькій слідствійній тюрмі» [21, арк. 14].

Сергія Реву було заарештовано 15.09.1937 року безпосередньо на робочому місці в школі.

16.09.1937 року допит Сергія Реви проводив начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко:

«Вопрос: Скажите, обвиняемый Рева, в каких политических партиях вы состояли?

Ответ: Я был членом партии левых эсеров (борьбистов) с 1917 года по 1919 год, после этого из партии механически выбыл.

Вопрос: Какую вы вели партийную работу, будучи членом партии левых эсеров (борьбистов)?

Ответ: Я никакой партийной работы, будучи в партии левых эсеров (борьбистов), не проводил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, что вы, будучи в партии левых эсеров (борьбистов), вели активную партийную работу. Скажите, какую вы выполняли работу в этой партии?

Ответ: Я никакой работы не вёл.

Вопрос: Скажите, кто ещё из жителей сільця Опошні был в партии левых эсеров (борьбистов)?

Ответ: Я знаю, что членами партии левых эсеров были Ширай Пётр Петрович, Жижюра Арсентий, Черненко Кузьма Архипович,

Черненко Иван Архипович, Начальный Пётр Иванович. Все они проживают в местечке Опошне.

Вопрос: Следствию известно, что вы ведёте антисоветскую агитацию, опояывая мероприятия партии и правительства. Скажите, какую вы вели контрреволюционную работу.

Ответ: Я контрреволюционной работы не вёл, антисоветской агитацией не занимался.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы являетесь участником подпольной националистической контрреволюционной организации. Скажите, когда и кем вы были завербованы в эту организацию?

Ответ: Я в подпольной контрреволюционной националистической организации не состоял и не состою» [21, арк. 19].

Лише через півтори місяці після арешту Сергія Рєви були допитані свідки.

31.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н., бригадира колгоспу «Шлях до комуні», безпартійного, члена сільської ради, грамотного, «во время революции арестовывался деникинской властью за революционное участие», склад сім'ї: дружина Ольга Трохимівна, син Іван, доньки Любов і Тетяна:

«Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, вы знаете гражданина Рєву Сергея Никитовича?

Ответ: Гражданина Рєву Сергея Никитовича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Рєвой?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Рєвой у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что Вам известно о социальном и политическом прошлом Рєвы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рєва Сергей Никитович эсер. Вёл активную контрреволюционную эсеровскую работу. В 1919 году он вместе с эсерами Черненко, Билыком и другими стрелял на самолёт красных, всегда был враждебно настроен к большевикам.

Вопрос: Свидетель Дяченко, что вам известно о контр-революционно-националистической деятельности Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович и до последнего времени был связан с контрреволюционно-националистическими элементами – Корицким, Бильком, Левиным, Бородавкой, Кремпохой и другими, твёрдо стоял на контрреволюционно-националистической почве. Как факт: в 1935 году, не помню месяца, он, стоя на площади с Шираём Петром и другими, высказал такую контрреволюционную мысль: «Украина – золотое дно, но плохо, что она несамостоятельна. Если будет самостоятельной, жить будет лучше». В 1936 году, когда через Опошню проходил женский пробег на конях, он заявил: «Это отряд Маруси». («Маруся» – это махновская банда). Он высмеивал колхозников через шуточные прибаутки, например: «Сидит бабка на рядне, щитаёт трудовни, поработала весь день и получила только один трудовень». Это было в 1937 году, когда колхозники работали по упорядочиванию социалистических дорог. Он спросил меня: «Как вы работаете и кто вам платит?». Я сказал: «Работаем по трудовням». Он тогда сказал: «Это большие деньги стоит, а вы работаете за палычку». (За палычку – это значит за трудовень). Это было в 1937 году» [21, арк. 2].

02.11.1937 року слідчий Загребельний допитав Андрія Даниловича Бородавку, 1900 р. н., члена селищної ради, вчителя 4-ї початкової школи, безпартійного, склад сім'ї: дружина Таїсія Юхимівна:

«Вопрос: Свидетель Бородавка, скажите, вы знаете Реву Сергея Никитовича?

Ответ: Гражданина Реву Сергея Никитовича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Бородавка, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

Ответ: Взаимоотношения у нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что Вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович состоял в контрреволюционной эсеровской организации.

Вопрос: Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной эсеровской и националистической деятельности Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович и до сего времени не разоружился, твёрдо стоит на контрреволюционной эсеровской почве. Он тесно связан с контрреволюционером-националистом Корицким, в школе он разом с Корицким навмисно не выкорыстовывали бюджетных асигновань на приобретение наочного инструмента. Он проводил среди учеников контрреволюционнүю работу, вследствие чего один из учеников этой школы стрелял с лука в портрет вождей партии и правительства. Среди учеников широко развит антисемитизм. Во время выдачи зарплаты учителям, одной из учительниц не хватило денег. Он тогда с насмешкой сказал: «В государстве денег не хватает». На членов сельсовета он говорил: «Поки вы будете тянуть шкуру с населения, они уже и так разорены». Он также враждебно настроен к существующему строю и к колхозам. В колхозе «Красный гончар» на колхозников он говорил: «Вас нада давно разогнать к чортовой матери». Это было в 1937 году»* [21, арк. 4].

02.11.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Родіона Омеляновича Линника**, 1905 р. н.,

* Донька Івана Каші, який разом із Сергієм Ревою працював не лише в Опішнянській середній школі, а й у гончарній, розповідала, що певний період «ми жили під час окупації у жінки Ревы. І вона обіждалася на сусіда, шо, мол, він підслухав, доніс і все... Вони рядом жили. Там Бородавка була, Ольга Вікентіївна, шо її чоловік підслухав, шо вони десь там...» [95]. Але йшлося напевно про другого Бородавку, оскільки в Андрія Бородавки дружина була Таїсія Юхимівна.

** Про роботу Линника як керівника повідомлялося в опішнянській газеті «Сталінським шляхом» у номері за 12.08.1937 року: «Голова кустарно-промислової артілі «Червоний гончар» Линник в кожній справі має свої міркування і окрему власну думку. Директиви свого центру для його іноді не обов'язкові, а радянські закони можна обійти, якщо не можна використати їх з корисною метою. Така вже вдача цієї людини.

Цей, з дозволу сказати, керівник інвалідної артілі ігнорує закони про охорону праці – спецодяги нікому не дає.

Він ігнорує соціалістичні методи праці соцзмагання і ударництво. Хоч по промфінплану передбачено фонд преміювання, але він його не використовує.

Кадрів тут не підготовляють – не беруть для підготовки інвалідів, а виправдовують своє злочинне ставлення тим, що: «Хіба можна три роки

члена правління артілі «Червоний гончар», члена селищної ради, сина гончаря-кустаря; склад сім'ї: дружина – Ганна Харитонівна, сини – Володимир і Анатолій:

«Вопрос: Свидетель Лынник, вы знаете гражданина Реву Сергея Никитовича?»

Ответ: Гражданина Реву Сергея Никитовича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Лынник, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ревой у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Лынник, расскажите следствию, что Вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича.

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович состоял в контрреволюционной эсеровской организации и проводил в ней активную работу.

Вопрос: Свидетель Лынник, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович и до сего времени был тесно связан с контрреволюционно-националистическими элементами – Корицким, Левиным и другими.

учити людину і витрачати гроші, коли у нас є майстри».

Незаперечуєм, що серед цих людей є майстри, але насамперед треба знати, що дана артіль повинна складатись з інвалідів, а насправді, так: повинно бути 55 осіб, з них 41 інвалід, а лише 14 осіб не інваліди, а фактично є інвалідів лише 14 осіб. Не хочуть тут приймати інвалідів до артілі. Не дивує нас, що коли райінспектор соцзабезу надіслав інваліда, червоного партизана т. Тарасюка на посаду бухгалтера, то Линник неприймав, хоч на посаді бухгалтера не інвалід. Ось так голова Линник «регулює». <...>

Голова Линник і бухгалтер Гармаш не поширюють, а згортають виробництво – ліквідують м-будищанську філію, не організували виконання промфінплану, а навпаки... В загальній сумі витрат на адміністративно-керівний апарат займає місце в кількості 25 проц.

Сучасне керівництво артілі, а зокрема Линник та Гармаш, не забезпечує розвитку виробництва артілі, не забезпечує перетворення артілі на дійсно інвалідну, не забезпечує розгортання критики та самокритики.

Районні організації повинні надати інвалідній артілі всебічну допомогу, а зокрема оздоровити керівництво» [112, с. 4].

Он распространял националистическую литературу среди школьников и населения. В одно время, когда я зашёл к нему на квартиру, он сортировал какие-то книги, но увидев меня, он сразу их спрятал. Он часто заявлял: «Раньше, при царизме, лучше жилось, а теперь плохо». Имел он также связь с кулаками, с которыми он в себя на квартире проводил беседы, на какую тему, мне неизвестно. Опошлял он мероприятия правительства, заявляя: «Пока будут драть шкуры с населения, пора б покласти цьому край». Это было в 1937 году» [21, арк. 6].

05.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський допитав звинуваченого Сергія Сергійовича Димнича, 1900 р. н., режисера Опішнянського райколбуду:

«Вопрос: Обвиняемый Дымнич, расскажите, какую вёл работу Рева Сергей Никитович, будучи членом партии левых эсеров?

Ответ: Рева Сергей Никитович, будучи членом партии левых эсеров, вёл активную пропаганду идей этой же партии. От имени этой партии Рева Сергей Никитович выступал в ближайших сёлах Опішнянского района, опошлял политику советской власти и коммунистической партии.

Вопрос: Что известно о контрреволюционной деятельности Ревы?

Ответ: Реву Сергея Никитовича я знаю как врага по отношению существующего строя. Он до сего времени не разоружился и твёрдо стоит на контрреволюционной эсеровской политике. Рева вёл националистическую контрреволюционную пропаганду. При встречах со мной, в августе месяце 1937 года, Рева высказывал недовольство на советскую власть. Говорил: «На случай интервенции, я несомненно приветствовал бы и пошёл бы против коммунистов», восхваляя тут же фашистский строй. Рева Сергей Никитович пел запрещённые националистические песни, рассказывал националистические анекдоты и вообще вёл себя вызывающе по отношению нашего правительства и партии, называя их унижительными словами» [21, арк. 8].

09.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський допитав свідка Микиту Дмитровича

Шатька, 1896 р. н., бухгалтера Опішнянської райлікарні, безпартійного:

«Вопрос: Свидетель Шатько, вы знаете Реву Сергея Никитовича?»

Ответ: Реву Сергея Никитовича я знаю ещё до революции как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Шатько, какие у вас были взаимоотношения с Ревой Сергеем Никитовичем?»

Ответ: Взаимоотношения с Ревой были нормальные, с ним я не ссорился.

Вопрос: Свидетель Шатько, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича?»

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович, в прошлом активный член и организатор партии левых эсеров, разъезжал по сёлам и вёл активную контрреволюционную работу против соввласти и партии большевиков.

Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной националистической деятельности Ревы Сергея Никитовича?»

Ответ: Мне известно, что Рева, будучи враждебно настроен к существующему строю, проводил контрреволюционную пропаганду. Будучи учителем, Рева преподавал историю Грушевского, которая запрещена. Вследствие контрреволюционного воспитания учеников, последние стреляли из лука в портреты вождей нашей партии и правительства. В 1937 году, в июне месяце, Рева при встрече со мной говорил: «В недалёком будущем так ли иначе будет свергнут существующий строй». Он также в разговорах заявил: «Если бы была перемена власти, я бы несомненно приветствовал и пошёл бы против коммунистов». Кроме того, я слышал от Бородавки, что Рева высказывал недовольствие на коллективизацию сельского хозяйства, говорил колхозникам артели «Червоний гончар»: «Вас, гадов, надо всех разогнать, и придёт время, что разгонят». Это он говорил сторожу артели, фамилии не помню» [21, арк. 10].

09.11.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів повторний допит Сергія Рєви:

«Вопрос: Обвиняемый Рєва, следствию известно, что вы вели антисоветскую агитацию, говорили, что на случай войны-интервенции вы бы пошли против коммунистов. Скажите, вы говорили это?»

Ответ: Я этого не говорил.

Вопрос: Органам НКВД известно, что вы в враждебной форме опошляли руководителей партии и правительства. Скажите, обвиняемый Рєва, вы подтверждаете это?»

Ответ: Я этого не подтверждаю, руководителей партии и правительства я не опошлял.

Вопрос: Следствию известно, что в вашей квартире эсер Кремпоха и вы говорили, что евреи взяли власть в свои руки и делают, что хотят. Скажите, вы подтверждаете это?»

Ответ: Мне известно от жены моей, что Кремпоха, будучи у меня на квартире, высказывался, что евреи взяли власть в свои руки и делают, что хотят. Я лично этого не слышал, потому что спал.

Вопрос: Скажите, Рєва, вы признаёте себя виновным в антисоветской агитации?»

Ответ: Виновным себя в проведении антисоветской агитации не признаю, однако я говорил учительнице при выплате зарплаты, когда не хватило денег, что в советской стране не хватает денег. Кроме этого, в сентябре месяце этого года во время подготовки к выборам в руководящие профсоюзные органы при школе я говорил, что вместо урн для голосования можно использовать мусорный ящик, но это сказал несерьёзно. Больше показать ничего не могу» [21, арк. 20].

09.11.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку Сергія Рєви й свідка Андрія Бородавки:

«Вопрос: Обвиняемый Рєва, вы знаете сидящего перед вами гражданина?»

Ответ: Знаю, это Бородавка Андрей Данилович.

Вопрос: Скажите Бородавка, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Рева Сергей Никитович.

Вопрос: Обвиняемый Рева, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Бородавкой?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Бородавкой у нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Бородавка, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ревой у нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович состоял в контрреволюционной эсеровской организации и проводил в ней активную работу.

Вопрос: Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показания свидетеля Бородавки?

Ответ: Да, подтверждаю, я состоял в контрреволюционной эсеровской партии.

Вопрос: Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Рева Сергей Никитович и до сего времени не разоружился против борьбы с большевистской партией и советской властью. Он был тесно связан с контрреволюционером-националистом Корицким. В школе он разом с Корицким с определённой вредительской целью не использовали бюджетных ассигнований на приобретение наочного школьного приладдя, вследствие чего качество учёбы было на низком уровне. Он проводил среди учеников контрреволюционную националистическую работу, вследствие чего один из учеников этой школы стрелял с лука в портреты вождей партии и правительства. Среди учеников широко развит антисемитизм. Во время выдачи зарплаты учителям, когда одной из учительниц не хватило денег, он с насмешкой сказал:

«В государстве денег не хватает». Он опошлял советскую власть. На членов сельсовета он говорил: «Пока вы будете тянуть шкуру с населения, они уже и так разорены». Он также был враждебно настроен против колхозного строя. На колхозников колхоза «Красный гончар» он говорил: «Вас надо давно разогнать к чёртовой матери».

Вопрос: Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показания свидетеля Бородавки?

Ответ: Виновным я себя визнаю в том, что я действительно говорил, что «в государстве денег не хватает», в остальном я виновным себя не визнаю» [21, арк. 21].

09.11.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку Сергія Реву й свідка Федора Дяченка:

«Вопрос: Обвиняемый Рева, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Дяченко Фёдор Садокович.

Вопрос: Свидетель Дяченко, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Да, знаю, это Рева Сергей Никитович.

Вопрос: Обвиняемый Рева, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Дяченко?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Дяченко у нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ревой у нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно, что Рева Сергей Никитович был членом контрреволюционной эсеровской организации. В 1919 году он вместе с эсерами – Бильком, Черненко и другими, стрелял в самолёт красных, который в это время летел над Опошней. Рева всегда был враждебно настроен против советской власти.

Вопрос: Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показание свидетеля Дяченко?

Ответ: Я подтверждаю только то, что я был в контрреволюционно-эсеровской организации. Когда стреляли в самолёт, я только был там присутним.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Ревы Сергея Никитовича?

Ответ: Мне известно следующее: Рева Сергей Никитович всё время был связан с контрреволюционными эсеровскими и националистическими элементами – Корицким, Левиным, Бильком и другими. В 1935 году он стоял на площади с Шираём Петром Петровичем, ныне разоблачённым как враг народа, и высказывал такие контрреволюционно-националистические мысли: «Украина – золотое дно, но плохо, что она несамостоятельна, если будет самостоятельна, жить будет лучше». В 1936 году, когда через Опощню проходил женский пробег на лошадях, он заявил: «Это отряд банды Маруси». Он высмеивал колхозников, говорил: «Сидит бабка на рядни та й считает трудодни. Проработала весь день, а получила только один трудодень». Во время ремонта нами дорог, он заявлял нам: «Это большие деньги стоит, а вы работаете за палычку». Палычка – это, по его выражению, трудодень.

Вопрос: Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показания свидетеля Дяченко?

Ответ: Не подтверждаю, я никакой контрреволюционной работы не проводил» [21, арк. 22].

Опішнянська селищна рада так охарактеризувала Сергія Реву в листопаді 1937 року:

«Гр. Рева Сергій Микитович по обліку сільради лічиться народження 1894 року, лічиться службовець, має: хату, садиби 0,38 га сім'ї 5 душ, брав участь в контрреволюційні ессерівські організації, вів агітацію проти колективізації, будучи зав. педом при школі, зацікавлений шкідництвом. Працюючи в керам. школі, вів розкладницьку роботу, зацікавлений п'янкою з учнями, компрометував артіль «Червоний Ганчар» [21, арк. 11].

Відділ народної освіти Опішнянського районного виконавчого комітету так характеризував учителя у вересні 1937 року:

«Характеристика кол. вчителя Опішнянської НСШ Рева С. М.

Потрібної освіти для роботи в 5-7 класах не мав, працював погано. Працюючі завпедом в школі зовсім не організував виховної роботи серед учнів. Не справляючись з роботою в школі, він в цей час мав уроки в Опішнянській керамшколі, запрошений туди ворогом Корицьким.

В свій час приймав активну участь в драмгуртку, коли ще ставились Націоналістичні п'єси. Тепер-же ніякої участі ні в який громадській роботі не приймав, висловлювався, що зараз нема над чим працювати, бо зараз і письменників таких, як раніш, нема. «Шуткуючі» говорив, що для таємного голосування мали б використати мусорний ящик. Рева – п'яниця, морально розклався, з дітьми ніякої виховної роботи по комуністичному вихованню не вів» [21, арк. 12].

В обвинувальному висновку за підписом начальника райвідділу НКВС молодшого лейтенанта держбезпеки Івана Тимченка, зокрема, зазначено:

«В Опішнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Рева Сергей Никитович, бывший эсер, принимал активное участие в работе этой партии, до сего времени не разоружился и твёрдо стоит на контрреволюционных эсеровских позициях.

Бывший член украинской Просвиты.

Будучи врагом советской власти, вёл активную антисоветскую пропаганду, восхвалял фашистский строй, высказывал пораженческие настроения и свою готовность к активной борьбе с советской властью.

Арестованный в связи с этим и допрошенный Рева Сергей Никитович в своих показаниях виновным себя частично признал в представленном ему обвинении. Однако показаниями свидетелей Дяченко, Бородавки, Лынька, Дымнича достаточно изобличается в проведении контрреволюционной деятельности.

Считая преступления Ревы Сергея Никитовича по признакам ст. 54-10 ч. 1 УК УССР в проведении контрреволюционной деятельности доказанными свидетельскими показаниями,

постановил: Следственное дело по обвинению по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Рева Сергея Никитовича представить на рассмотрение судебной тройки при Полтавском областном Управлении НКВД по I категории.

Справка: Рева Сергей Никитович содержится под стражей в Кременчугской следственной тюрьме» [21, арк. 23].

У виписці з протоколу № 3 засідання особливої трійки при УНКВС у Полтавській області від 13.11.1937 року зазначено:

«Слушали: Дело № 690 Опошнянского РО НКВД по обвинению Рева Сергея Никитовича, 1899 г. р., уроженца и жителя м. Опошня Опошнянского района Полтавской обл., служащего, бывшего эсера, участника «Просвіти», до ареста работавшего учителем НСШ по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР. Постановили: Реву Сергея Никитовича расстрелять. Имущество, принадлежащее лично Реве С. Н., конфисковать» [21, арк. 24].

У справі Сергія Рєви міститься довідка такого змісту:

«Рєва Сергей Никитович, 1899 года рождения, постановлением особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года, протокол № 3, осуждён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 27 ноября 1937 года» [21, арк. 25].

12.08.1957 року син Сергія Рєви, Анатолій, написав дві скарги однакового змісту: одну – в Міністерство держбезпеки УРСР, іншу – у Військову колегію Верховного суду СРСР:

«В 1937 году, 15 сентября, был арестован мой отец Рева Сергей Никитович, год рождения 1899, проживавший в с. Опошня Полтавской области по ул. Гончарская, 37 (ныне 21). Вероятно, его судила Тройка (особый совет). С дня его ареста нам о его судьбе ничего не известно. Просим Министерство госбезопасности УССР пересмотреть это дело в надзорном порядке, по которому вынести определение о прекращении дела в отношении моего отца Рева Сергея Никитовича из-за отсутствия преступления. Просим о результатах сообщить...» [21, арк. 26].

03.09.1957 року дружина Сергія Рєви – Афанасія Яківна – написала скаргу в Міністерство держбезпеки УРСР:

«В 1937 году, 15 сентября, Опошнянским НКВД был арестован мой муж Сергей Никитич Рева, год рождения 1899, проживающий

по адресу: УССР, Полтавская об., Опошнянский р-н, с. Опошня, Гончарная, 37 (ныне 21). Был ли он сужден, кем осужден и за что осужден, мне до настоящего времени ничего не известно. Вероятно, его судила тройка или особый совет, но с дня ареста мне о его судьбе ничего не известно.

Мой муж работал в неповно средней школе учителем математики и географии. Я и трое детей были на его иждивении. После его ареста я с детьми осталась без копейки денег и куска хлеба. Сейчас, когда мои дети подросли и от меня отошли, я хочу знать о судьбе моего мужа Сергея Никитича Рева.

Прошу Министерство госбезопасности пересмотреть это дело в надзорном порядке, по которому вынести определение о прекращении дела в отношении моего мужа Рева Сергея Никитича из-за отсутствия преступления.

Прошу не отказать в моей просьбе и о результатах сообщить мне...» [21, арк. 61].

28.09.1957 року начальнику Опішнянського райвідділу міліції було направлено лист з Управління КДБ у Полтавській області, що мав гриф «секретно»:

«Прошу вызвать гр. Рева Афанасию Яковлевну, проживавшую в с. Опошня, ул. Гончарная, № 21, объявить, что Рева Сергей Никитич в 1937 году был осуждён на 10 лет ИТЛ и, находясь в заключении, умер 11 августа 1942 года от упадка сердечной деятельности. Дело по обвинению Ревы С. Н. находится в облпрокуратуре на пересмотре. Дату объявления просим сообщить.

Начальник УАО УКГБ при СМ УССР

по Полтавской области подполковник (Молчанов)» [21, арк. 62].

Восени 1957 року було проведено допит двох свідків, які давали показання про Сергія Рева 1937 року, а також кількох нових. 01.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів допит Федора Дяченка:

«Я проживаю в п. Опошня всё время. Гражданина Рева Сергея Никитовича я хорошо знаю. Он жил в Опошне и состоял в партии левых эсеров и одновременно учительствовал. У их была группа: он – Рева, Димнич С. С., Бородаво, Бильк и все они вели контрреволюционную агитацию против советской власти. Уже когда за ними начали преследовать, Рева у себя дома собирал

этих людей, и они совещались. Рева всегда выступал против коммунистов, а также выступал против организации колхозов, высмеивал колхозников, сочиняя разные анекдоты. Свои показания, данные мной 31.10.1937 года, я подтверждаю полностью» [21, арк. 27].

01.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів допит Микити Шатька:

«Я проживаю в пос. Опошня всё время. Гражданина Реву Сергея Никитовича я хорошо знаю, и меня в 1937 году допрашивали за него. До 1937 года Рева работал всё время учителем. До 1920 года Рева состоял в партии левых эсеров, и пока он состоял в этой партии, то тогда он вёл активную борьбу против советской власти. А когда разогнали партию левых эсеров, Рева перед народом осознал свою вину и дал слово, что он будет служить только советской власти, и после этого 1920 года я никогда от него ничего не слышал. Мне лично Рева никогда ничего не высказывал против советской власти. Свои показания, данные в 1937 году, я полностью подтвердить не могу, т. к. я не говорил ничего о контрреволюционной агитации гражданина Ревы. Я говорил только то, что он был в партии левых эсеров. Но мне протокол зачитывали, но показаний о контрреволюционной деятельности Ревы не читали. И я этот протокол не читал, а сам подписал» [21, арк. 28].

02.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів допит Афанасії Реві, дружини Сергія Реві:

«Я в 1920 году вышла замуж за гражданина Реву Сергея Никитича, который работал учителем, и с ним всё время проживала. В 1937 году моего мужа забрали прямо со школы и арестовали, за что, для меня неизвестно и до настоящего времени. Состоял ли он в каких-либо антисоветских партиях, для меня неизвестно. А также мне ничего не известно о его контрреволюционной деятельности. Он никогда не высказывал недовольства советской властью и не мог он этого говорить, т. к. только при советской власти он получил хорошую работу и работал. К нам никто не заходил, и никогда никаких собраний не собирались» [21, арк. 30].

03.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів допит Івана Єрмолайовича Герасименка, 1897 р. н., колишнього директора Опішнянської школи:

«Я работал директором школы с 1936 года. С этого времени я и знаю Реву Сергея Никитовича, который в школе работал заучем. Работая заучем в школе, он добросовестно относился к своей работе. Я никогда не слышал, чтобы он высказывал недовольство советской властью или вёл контрреволюционную пропаганду. От учеников я также не слышал о агитации Рева. За ним только одно было недостатком, это то, что он любил выпить» [21, арк. 31].

03.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів допит Трохима Назаровича Демченка, техкерівника промартілі «Художній керамік»:

«Я работаю в промартели «Художний керамик» с 1935 года. В 1935 году, а также в 1936 году, он преподавал в школе математику, которая была при промартели. Работая в школе, он был очень серьёзным и требователен. Он никогда не пил водки. И сколько он работал, то он никогда среди учеников не вёл контрреволюционной агитации. Я его хорошо знаю с 1935 года, но никогда я не слышал от него высказываний недовольства советской властью. А также никогда не слышал сам, а также от людей, чтобы Рева выступал на площади с речью против советской власти. И вообще я никогда не слышал от Рева подобных высказываний» [21, арк. 32].

12.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів допит Євдокима Демидовича Середи, колишнього голови промартілі «Художній керамік», колишнього голови Опішнянського волвиконкому:

«Гражданина Реву Сергея Никитовича я хорошо знаю, он работал учителем в Опошне, родители его были сапожники. Я знаю Реву всё время. За ним было только одно то, что он состоял в партии левых эсеров. Но потом, точно сказать не могу в каком году, он написал заявление о том, что он отказывается от этой партии, о чём было опубликовано в газете. Чтобы он выступал против советской власти или вёл агитацию среди населения, я такого никогда не слышал, как от него самого, а также и от людей. В 1937 году Рева был арестован, а за что, я сказать не могу.

Но ещё раз подтверждаю, что я от него не слышал антисоветской пропаганды» [21, арк. 33].

16.10.1957 року слідчий, юрист 3-го класу Шиян провів додатковий допит Федора Дяченка:

«Вопрос: Скажите Дяченко, где именно гражданин Рева Сергей проводил агитацию и в чём она выражалась?

Ответ: Я в то время работал по заданию Министерства госбезопасности и присматривался за этими людьми, которые ранее выступали, т. е. состояли в партии левых эсеров. Рева также состоял в этой партии. Чтобы он вёл агитацию против советской власти где-либо на улице или на собрании, я этого не слышал, а обычно он высказывал недовольство в разговоре с людьми или на базаре, или с кем-либо встретится. Это я сам лично слышал, как он высказывал недовольство колхозами. Всё остальное я слышал со слов людей» [21, арк. 34].

29.10.1957 року у Прокуратурі Полтавської області було винесено постанову щодо справи Сергія Рєви. У ній, зокрема, зазначено:

«В своей жалобе на имя Верховного суда СССР сын осуждённого, Рева Анатолий Сергеевич, просит пересмотреть дело отца и реабилитировать его.

Изучив материалы дела по обвинению Рєвы Сергея Никитовича, считаю, что осуждён он обоснованно.

В своих показаниях на предварительном следствии Рева Сергей Никитович, отрицая проведение антисоветской агитации, признал, что с его стороны были допущены высказывания антисоветского характера, а именно: когда при выплате зарплаты учителям не хватило денег в кассе, Рева сказал: «У советской власти не хватает денег», а во время подготовки к выборам в профсоюзные органы советовал вместо урны использовать для голосования мусорный ящик.

В своей антисоветской агитации Рева Сергей Никитович изобличается свидетелями. <...>

По материалам проверки, проведённой в 1957 году, из проходивших свидетелей передпрошен Дяченко, подтвердивший антисоветскую агитацию и связь Рєвы с контрреволюционными элементами.

Остальных свидетелей по делу на месте не оказалось, вновь допрошенные свидетели конкретных показаний не дали.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 360 УПК УССР, –

Постановил:

Жалобу Ревы Анатолия Сергеевича оставить без удовлетворения.

Надзорное производство по делу прекратить. Дело возвратить в УАО УКГБ при СМ УССР у Полтавской области.

И. о. помпрокурора Полтавской области юрист I класса Татаринов» [21, арк. 36-38].

09.01.1958 року дружині Сергія Рєви з Прокуратури Полтавської області було відправлено лист такого змісту:

«Сообщаю, что Ваше заявление о пересмотре дела на Вашего мужа Реву Сергея Никитовича Прокуратурой Полтавской области рассмотрено. Основания об отмене судебного решения по делу Вашего мужа не усматривается» [21, арк. 41].

16.01.1963 року Анатолій Рева від імені своєї матері написав лист начальнику УКДБ при РМ УРСР у Полтавській області, у якому просив «выдать документ о судьбе мужа» [21, арк. 63].

Після цього 21.01.1963 року в Управлінні КДБ у Полтавській області було складено документ, що мав гриф «секретно»:

«Я, старший инспектор УАГ УКГБ при СМ УССР по Полтавской области Денисов, сего числа, рассмотрев поступившее от гр. Ревы Афанасии Яковлевны, проживающей в пос. Опошня Диканского (Зіньківського. – В. М.) района Полтавской области, ул. Гончарная, 21, заявление о розыске и выдаче справки о смерти Рева Сергея Никитича, арестованного в 1937 году, –

Нашёл:

Гр. Рева Сергей Никитич, 1899 года рождения, уроженец с. Опошня Полтавской области, до ареста проживал по месту рождения, осуждён 13 ноября 1937 года тройкой УНКВД Полтавской области к ВМН – расстрелу.

На основании вышеизложенного и руководствуясь указанием КГБ при СМ СССР № 108-сс от 24 августа 1955 года, –

Полагал бы:

Зарегистрировать в ЗАГСе исполкома Опошнянского районного совета депутатов трудящихся смерть гр. Ревы Сергея Никитича, наступившую в местах заключения 11 августа 1942 года от упадка сердечной деятельности.

Свидетельство о смерти выдать гр. Рева Афанасии Яковлевне» [21, арк. 64].

Того ж дня, 21.01.1963 року, з УКДБ у Полтавській області було відправлено лист в Опішнянський районний ЗАГС.

«Просим произвести регистрацию смерти гражданина Ревы Сергея Никитича, 1899 года рождения, уроженца пос. Опошня Полтавской области. По имеющимся данным Рева Сергей Никитич умер в местах заключения 11 августа 1942 года от упадка сердечной деятельности. До ареста Рева Сергей Никитич проживал по адресу пос. Опошня Полтавской области. Ранее смерть гражданина Ревы Сергея Никитича в установленном законом порядке зарегистрирована не была. В данное время смерть Ревы Сергея Никитича регистрируется в связи с возникшей необходимостью в получении родственниками установленного законом свидетельства о его смерти.

Начальник подразделения при СМ УССР по Полтавской области (Карпенко)» [21, арк. 65].

21.01.1963 року дружині Сергія Рєви з УКДБ у Полтавській області було направлено такий лист:

«Гр. Рєве Афанасии Яковлевне. На ваше заявление, направленное в УКГБ при СМ УССР по Полтавской области, сообщаем, что за получением свидетельства о смерти Рєва Сергея Никитича Вам необходимо обратиться в Опошнянский Рай ЗАГС м. Опошня.

Начальник подразделения при СМ УССР по Полтавской области (Карпенко)» [21, арк. 66].

Після звернення рідних справу Сергія Рєви перевірила Прокуратура Полтавської області. Після проведення перевірки 29.01.1963 року було винесено постанову такого змісту:

«Помощник прокурора Полтавской области по надзору за следствием в органах госбезопасности младший советник юстиции Волошко, рассмотрев архивно-уголовное дело № 12581 по обвинению Рєвы Сергея Никитовича, –

Установил:

По постановлению особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР подвергнут расстрелу Рева Сергей Никитович, 1899 г. р., уроженец и житель м. Опошня Опошнянского района Полтавской области, украинец, гражданин СССР, со средним образованием, до ареста работал учителем в Опошнянской школе.

Рева обвинялся в том, что, будучи врагом советской власти как бывший эсер, проводил антисоветскую пропаганду.

Арестован был Рева при отсутствии доказательств его преступной деятельности.

Виновным себя Рева не признал, обвинение ему построено на неконкретных показаниях свидетелей Дяченко Фёдора Садоковича, Бородавки Андрея Даниловича, Лынныка Родиона Емельяновича, Дымнича Сергея Сергеевича и Шатько Никиты Дмитриевича, допрошенных после ареста Ревы.

В 1957 году по делу проводилась дополнительная проверка, в процессе которой были передопрошены свидетели Шатько Никита Дмитриевич и Дяченко Фёдор Садокович.

Свидетель Шатько Никита Дмитриевич не подтвердил показаний за 1937 год и заявил, что о проведении антисоветской агитации Ревы он показаний не давал, а говорил только о том, что Рева ранее был в партии левых эсеров.

Свидетель Дяченко Фёдор Садокович показал, что Рева высказывал недовольство колхозами, но его показания неконкретные, не внушают доверия и не подтверждены другими объективными данными.

Передопросить других свидетелей не представилось возможным, однако достоверность их показаний вызывает сомнение, ибо они допрашивались одним и тем же работником НКВД, что и свидетель Шатько Никита Дмитриевич, показания которого, как установлено дополнительной проверкой, записывались не с его слов.

Как передопрошенный свидетель Шатько Никита Дмитриевич, так и вновь допрошенные свидетели Герасименко Иван Ермолаевич, Демченко Трофим Назарович и Середа Евдоким

Демидович охарактеризовали Реву положительно и показали, что антисоветских разговоров от осуждённого никогда не слышали. Из показаний этих свидетелей видно, что Рева Сергей Никитович продолжительное время до ареста работал учителем, к работе относился добросовестно.

Исполняющий обязанности помощника прокурора Полтавской области юрист 1 класса Татаринов 25 октября 1957 года, рассмотрев дело по обвинению Ревы Сергея Никитовича, жалобу сына осуждённого оставил без удовлетворения. Это постановление утверждено бывшим зампрокурора Полтавской области т. Базь.

В настоящее время в Прокуратуру Полтавской области поступило заявление от жены осуждённого – Ревиной Афанасии Яковлевны, в котором она просит вторично пересмотреть дело её мужа.

По адресному бюро свидетели, допрошенные по делу Ревы, кроме Дяченко Фёдора Садоковича, проживающими в Полтавской области не числятся.

Как указано выше, показания свидетеля Дяченко неконкретные, неубедительные, а поэтому не могут являться достаточными доказательствами по делу.

Из материалов дополнительной проверки, произведённой в 1957 году, усматривается, что Рева был осуждён необоснованно.

На основании изложенного, –

Постановил:

Постановление исполняющего обязанности помощника прокурора Полтавской области от 25.10.1957 года по настоящему делу отменить.

Дело по обвинению Ревы Сергея Никитовича с протестом направить в президиум Полтавского областного суда для отмены постановления особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года в отношении Ревы и прекращения дела за недоказанностью обвинения» [21, арк. 49, 50].

29.01.1963 року до президії Полтавського обласного суду було направлено протест виконуючого обов'язки прокурора Полтавської області Ф. Дунця, у якому, зокрема, зазначено:

«Прошу:

Постановление особой Тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года в отношении Рева Сергея Никитовича отменить и дело прекратить за недоказанностью обвинения».

У примітці зазначено, що «дело проверялось по заявлению жены осуждённого – Ревы Афанасии Яковлевны» [21, арк. 53].

20.02.1963 року президія Полтавського обласного суду ухвалила постанову в справі Сергія Рєви:

«По постановлению особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13-го ноября 1937 года Рева Сергей Никитович <...> по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР подвергнут расстрелу.

В протесте и. о. прокурора Полтавской области ставится вопрос об отмене этого постановления и прекращении производства по делу за недоказанностью предъявленного Реве Сергею Никитовичу обвинения.

Прокурор Полтавской области т. Дунец протест поддерживает.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Рева обвиняется в том, что, будучи врагом советской власти как бывший эсер, проводил активную антисоветскую пропаганду, восхваляя фашистский строй, высказывал пораженческие настроения и свою готовность к активной борьбе с советской властью.

Из материалов дела видно, что Рева арестован 15 сентября 1937 года при отсутствии доказательств его преступной деятельности.

Виновным в проведении антисоветской деятельности Рева себя не признал, а обвинение ему построено на неконкретных показаниях свидетелей: Дяченко Фёдора Садоковича, Бородавки Андрея Даниловича, Дымнича Сергея Сергеевича и Шатько Никиты Дмитриевича, допрошенных уже после его ареста. Передопрошенный в 1957 году свидетель Шатько Никита Дмитриевич не подтвердил показаний 1937 года и заявил, что он о проведении контрреволюционной агитации Ревой показаний не давал, а показывал только о том, что Рева был в партии левых эсеров.

Передопрошений свидетель Дяченко Фёдор Садотович показал, что он слышал, как Рева высказывал недовольство колхозниками, однако его показания, неконкретны и не подтверждены другими данными, не могут являться достаточным подтверждением вины Ревы.

Передопросить других свидетелей не представилось возможным, однако достоверность их показаний вызывает сомнение, ибо они допрашивались одним и тем же работником НКВД, что и свидетель Шатко Никита Дмитриевич, показания которого, как установлено дополнительной проверкой, записывались не с его слов.

Допрошенные вновь свидетели Герасименко Иван Ермолаевич, Демченко Трофим Назарович и Серeda Евдоким Демидович охарактеризовали Реву положительно и показали, что антисоветских разговоров от него они никогда не слышали и что он продолжительное время учительствовал. Из имеющихся в деле справок <...> видно, что в последнее время Рева работал завучем в Опошнянской школе.

При таком положении постановление в отношении Ревы вынесено незаконно, при отсутствии доказательств его вины и должно быть отменено.

На основании изложенного, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.08.1955 года, президиум Полтавского областного суда, –

Постановляет:

Протест и. о. прокурора Полтавской области удовлетворить. Постановление особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года в отношении Ревы Сергея Никитовича отменить и производство по делу прекратить за недоказанностью обвинения» [21, арк. 54, 55].

Проте правда про долю Сергія Рєви стала відома його рідним лише після письмового звернення його сина Анатолія в Управління КДБ в Полтавській області 06.06.1991 року:

«Прошу Вас подтвердить письменно судьбу моего отца Рєвы Сергея Никитовича, год рождения 1899, до 1937 года работал завучем Опошнянской школы Зеньковского района. 15 сентября 1937

года отец был репрессирован. В 1963 году (февраль месяц) решением Полтавского областного суда реабилитирован посмертно.

Где находится место захоронения его останков? Одновременно прошу Вас выдать мне письменную выписку с протокола обыска в доме, где проживала наша семья (с. Опошня, ул. Гончаривска, 19-21), с перечнем вещей, конфискованных в период обыска» [21, арк. 67].

26.06.1991 року з УКДБ в Полтавській області на ім'я Анатолія Реви відправлено відповідь такого змісту:

«Уважаемый Анатолий Сергеевич!

Ваше заявление с просьбой сообщить о судьбе отца Рева Сергея Никитовича, необоснованно репрессированного в 1937 году, нами рассмотрено.

Согласно имеющимся в Управлении КГБ по Полтавской области архивным материалам Ваш отец, Рева Сергей Никитович, <...> 15 сентября 1937 года <...> был необоснованно арестован органами НКВД по обвинению в том, что якобы проводил среди населения контрреволюционную пропаганду.

На самом же деле фактической причиной его ареста, как видно из материалов, стало то обстоятельство, что он с 1917 года по 1919 год был в партии левых эсеров (боротьбистов) и принимал, якобы, активное участие в работе этой партии.

По постановлению особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года он был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 27 ноября 1937 года. Сведений о месте приведения в исполнение приговора и месте его захоронения, к сожалению, не имеется. Есть только данные, что во время следствия он содержался под стражей в Кременчугской следственной тюрьме.

Как вам известно, постановлением президиума Полтавского областного суда от 20 февраля 1963 года Ваш отец Рева Сергей Никитович реабилитирован посмертно.

Свидетельство о смерти отца вы получите в скором времени из Зеньковского райотдела ЗАГС, куда нами направлено соответствующее извещение о её перерегистрации.

Относительно Вашей просьбы о высылке выписки из протокола обыска и изъятия при аресте отца сообщаем, что, согласно

имеющегося в материалах протокола обыска, произведённого 15.09.1937 года в присутствии понятых Хлоня Семёна Сергеевича и Вызира Алексея Иосифовича, у него было изъято (дословно):

книг националистической литературы – 8 шт., орнаментов с гербом Российской империи – 3 шт. Об изъятии каких-либо других документов, вещей, ценностей никаких сведений не имеется.

К сожалению это всё, что нам известно о трагической судьбе Вашего отца, ставшего жертвой сталинского террора.

И. о. начальника подразделения УКГБ УССР

по Полтавской области (В. Михайлюк)» [21, арк. 68].

3.7.
АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
КУЗЬМИ АРХИПОВИЧА ЧЕРНЕНКА

Голтава

~~787~~ СССР НКВД ~~787~~ *фев 20/1939*

Голтавський Облсуд
№ 804
Справа №

ДЕЛО № 100

*По обвинению Черненко
Кузьмы Архиповича в
ст 54-10 27 ук уо сср*

Верховный Суд УР.Р.
№ 3002
22/12 1939
В порядке *Кассации*

307
ТОМ №

~~787~~
НАЧАТО „ “ 193
387
КОНЧЕНО „ “ 193
Количество томов

Дані з анкети арештованого від 15.09.1937 року: Черненко Кузьма Архипович народився 12.10.1883 року в Опішному. За професією – чоботар; працював на різних роботах у колгоспі «*Шлях до комуни*». Походив із селян-бідняків. Освіта – 2 класи. Позапартійний (в анкеті протоколу допиту від 16.09.1937 року зазначено: «*был членом партии эсеров боротьбистов*»). Українець, громадянин СРСР. У білих й інших контрреволюційних арміях не служив. Репресіям при радянській владі не піддавався. Склад сім'ї: дружина Мотрона Юхимівна (51 рік), сини Олександр (21 рік), Микола (14 років), доньки Марія (17 років), Тетяна (12 років), Людмила (10 років), Ольга (8 років) [24, с. 13].

15.09.1937 року за підписом начальника Опішнянського райвідділу НКВС Івана Тимченка було видано ордер № 120, терміном дії з доби, в якому зазначено: «*Сотруднику Харьковского областного управления НКВД Денисенко поручается произвести обыск и арест гражданина Черненко Кузьмы Архиповича, проживающего м. Опoшня. Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений*» [24, арк. 11].

15.09.1937 року Іван Денисенко провів обшук у помешканні Кузьми Черненка:

«Я, сотрудник Опoшнянского р/о НКВД УССР Денисенко, на основании ордера Опoшнянского р/о НКВД УССР за № 120 произвёл обыск у гражданина Черненко Кузьма Архипович, проживающего в м. Опoшня Харьковской обл., по улице Колбудовская, в доме № 13.

При производстве обыска присутствовали: председельсовета Ленц Евгений Йосипович и Мельник Анна Юхимовна.

Согласно полученным указаниям задержан гражданин Черненко Кузьма Архипович.

Изято для представления в Опoшнянское райотделение НКВД УССР следующее:

1. Пашпорт Серия ХИ № 587154 1 шт.

Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска, на пропажу вещей, ценностей и документов: жалоб никаких не поступило» [24, арк. 12].

15.09.1937 року сержант держбезпеки Федір Ворона виніс постанову про вибір запобіжного заходу й висунення обвинувачення:

«Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Посёлок Опошня, 1937 года, сентября, 15 дня

Я, пом. оперуполномоченного УГБ Опошнянского райотделения НКВД сержант госбезопасности Ворона, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гражданин Черненко Кузьма Архипович, 1888 года рождения, уроженец местечка Опошня, проживающего там же, работающего на разных работах в колхозе, грамотного, беспартийного, подданого СССР, по национальности украинца, бывшего эсера-боротьбиста, достаточно изобличается в том, что он, будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл контрреволюционную пропаганду.

Постановил:

Гражданина Черненко Кузьму Архиповича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержанием под стражей в Кременчугской следственной тюрьме.

Пом. оперуполномоченного УГБ сержант госбезопасности (Ворона)

Утверждаю: начальник райотделения НКВД

младший лейтенант госбезопасности (Тимченко)» [24, арк. 14].

15.09.1937 року прокурор Опішнянського району Кір'як Решетар підписав постанову, якою санкціонував арешт Кузьми Черненка.

«Постановление

Местечко Опошня, сентября, 15 дня, 1937 года.

Я, райпрокурор Решетарь, рассмотрев материалы, представленные Опошнянским райотделением НКВД на арест Черненко Кузьму Архиповича, обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл:

Черненко в прошлом активный эсер-боротьбист. До последнего времени не разоружился и твёрдо стоит на антисоветских позициях. Ведёт контрреволюционную пропаганду, заявляя: «Партия делает продзатруднения с целью уничтожения

людей голодом и тем самым пресекает выступление их против коммунистов».

На основании выше изложенного, руководствуясь ст. 156 УПК, постановил:

Арест Черненко Кузьму Архиповича, 1888 года рождения, уроженца местечка Опошня, проживающего там же, работающего на разных работах в колхозе, грамотен, беспартийного, подданного СССР, по национальности украинца, бывшего эсера-боротьбиста – санкционировать с содержанием под стражей в Кременчугской тюрьме.

Райпрокурор (Решетарь)» [24, арк. 15].

16.09.1937 року допит Кузьми Черненка проводив начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко:

«Вопрос: Скажите, обвиняемый Черненко, в каких политических партиях вы состояли?

Ответ: Я был членом партии левых эсеров-боротьбистов, состоял в ней около одного месяца.

Вопрос: Какую вы выполняли работу, будучи в партии левых эсеров-боротьбистов?

Ответ: Будучи в партии левых эсеров-боротьбистов, я никакой партийной работы не проводил.

Вопрос: Вы лжёте, следствие располагает данными, что вы, будучи в партии левых эсеров-боротьбистов, вели активную работу, выступали на сходах от имени этой партии и призывали население спланиваться возле неё. Скажите правдиво, какую вы вели партийную работу?

Ответ: Вторично повторяю, что я, будучи в партии боротьбистов, никакой работы не вёл и на собраниях от её имени не выступал.

Вопрос: Следствию известно, что вы ведёте активную антисоветскую агитацию, среди колхозников говорили, что коммунистическая партия умышленно додала продзатруднения в 1933 году с целью выморить людей голодом. Скажите, вы говорили это?

Ответ: Я этого не говорил и антисоветской агитацией не занимался.

Вопрос: Следствию известно, что вы являетесь участником подпольной контрреволюционной боротьбистской организации. Скажите правдиво, когда вы были завербованы в эту организацию?

Ответ: Я членом контрреволюционной организации не состоял и не состою» [24, арк. 17].

12.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н., уродженця Опішного, бригадира колгоспу «Шлях до комуни», одруженого, під час гетьманської і денікінської влади арештовувався «за участие против белых»:

«Вопрос: Свидетель Дяченко, вы знаете гр-на Черненка Кузьму Архиповича?

Ответ: Гр-на Черненка Кузьму Архиповича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Дяченко, какие у вас были взаимоотношения с гр-ом Черненком?

Ответ: Взаимоотношения с гр-м Черненком в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: Черненка Кузьму Архиповича я знаю как активного эсеровца, который вместе с эсерами Левиным, Билицом, Ширавом и другими проводил контрреволюционно-эсеровскую работу. В партии эсеров он выполнял должность сборщика членских взносов. Во время выборной компании у земельное управление, он ходил по дворам, собирая голоса для эсеров. В 1918 году он и его друзья-эсеровцы – Левин, Билик, Рева – стреляли на самолёт красных, который был появился над Опішней. Ну, и всё время он был враждебно настроен против большевиков.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: О контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича мне известно следующее: начиная с 1924 года и по 1929 год он занимался чиньбой кож и спекуляцией кожевных товаров. В это время он тесно был связан с непманами Махтеенком, Рокотянским и другими. В 1930 году он вступил в колхоз, имея цель стать во главе этого колхоза, но это ему не удалось, так он и остался рядовым колхозником. По отношению колхозного строя он говорил: «С колхозов дела не будет, они превратятся в совхозы, и мы будим получать только зарплату». Он говорил: «Зачем с нас берут хлебопоставки, тогда как хлеба в нас нет, при таких условиях колхозник килограмм шесть на трудодень не получит».

Во время закупки хлеба он заявлял: «Государство говорит, что надо спекулянтов уничтожать, а само спекулирует, в нас хлеб покупает по государственным ценам, а продаёт по спекулятивным, де ж та правда». Этим он хотел сорвать хлебозаготовки и дискредитировать советскую власть.

Он разлагал трудовую дисциплину, заявляя: «Чево работать, сколько не работай, то всё равно ничево не получишь. Я своих детей не пустю на работу». И так сделал, сам не являлся на работу и семьи не пускал. Он вёл антистахановскую агитацию, с целью подорвать стахановское движение. Во время подачи правлением колхоза стахановцам помощи, он выступал против, говорил: «Как давать, так нада давать всем колхозникам, все работали хорошо» и т. п. Этим он пытался замазать роль стахановцев в колхозе. Он всегда был настроен враждебно к существующему строю» [24, арк. 1, 2].

12.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Сафрона Івановича Кужима, 1907 р. н., уродженця Опішного, помічника бригадира колгоспу «Шлях до комуні», одруженого:

«Вопрос: Свидетель Кужим, скажите, вы знаете гр-на Черненко Кузьму Архиповича?»

Ответ: Гр-на Черненко Кузьму Архиповича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Кужим, скажите какие у вас были взаимоотношения с гр-ном Черненко?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Черненко в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Кужим, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: Черненка Кузьму Архиповича я знаю как активного боротьбиста-эсеровца, который проводил среди населения контрреволюционно-эсеровскую работу. Во время петлюровщины он активно участвовал у выявлении красных партизан, вместе с кулаками Правдюками, Штаньками и т. п. проводил борьбу против коммунистов, против советской власти. Во время прихода к власти немцев он был активным участником в арестах красногвардейцев: Москаленка Порфирия и других. От рук эсеровцев – Черненка Кузьмы Архиповича, Билика Дмитрия Аврамовича, Гладилена (крупного непмана) и других, немцами были расстреляны выдающие красногвардейцы – Мороховець, Суконька и другие. В 1919 году, когда над Опошней летел самолёт красных, Черненко, вместе с Ревой Сергеем, обстреливали этот самолёт, хотели сбить, но не удалось. Черненко всегда был с кулаками, против бедняков.

Вопрос: Свидетель Кужим, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: Черненка Кузьму Архиповича я знаю как враждебную личность по отношению к существующего строя, как факт: по отношению к колхозному строю он говорил так: «Мяко стелять, та твёрдо спать». «Политика советской власти направлена на то, чтоб колхозник больше не получил, как два килограмма на трудодень». Когда мне пришлось сказать ему, что другие колхозы получают по 10 килограм и больше на трудодень и что тоже должны этого добиться, то он сказал: «Это обман, этого не будет никогда». Во время продажи хлеба государству через кооперацию он заявил: «Государство само спекулирует, а говорит, что спекулянтов нада уничтожать. Покупает в нас хлеб по госценам,

а продаёт по спекулятивным». Этим он хотел сорвать закупку хлеба. Он также говорил, что «политика партии – это гробить народ. Пока не будет самостоятельной Украины, жизни не будет. Вот видите, как пропадает народ, а вы говорите, что политика партии большевиков верна». Это было в 1934 году. Когда было расстреляно врага народа Тухачевского и других, он заявил: «Вот видите, они боролись за советскую власть, а их расстреляно, это всё политика партии, которая направлена на уничтожение народа». Это явная контрреволюционная агитация. Он разлагал трудовую дисциплину, организовывал невыход на работу, заявляя: «Сколько не ходи, а пользы мало». Всё время он был против мероприятий партии и советского правительства. Когда колхоз выдавал помощь колхозникам-стахановцам, он выступал против, говорил: «Теперь все равны, как давать, так давать всем». Говорил он очень много против партии и правительства, но всех я зараз не помню. Утверждаю, что Черненко самый отъявленный враг народа и советской власти» [24, арк. 3, 4].

12.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Андрія Денисовича Мокренка, 1898 р. н., уродженця Опішного, колгоспника колгоспу «Шлях до комуні», одруженого.

«Вопрос: Свидетель Мокренко, скажите, вы знаете Черненко Кузьму Архиповича?

Ответ: Гр-на Черненко Кузьму Архиповича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Мокренко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гр-м Черненко?

Ответ: Взаимоотношения с гр-м Черненко в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Мокренко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: Черненко Кузьму Архиповича я узнал через колхозников, что он был членом контрреволюционно-эсеровской организации, который проводил вместе с эсеровцами – Шираем Петром, Биликом Дмитрием, Левиным и другими контрреволюционно-

эсеровскую работу. Перед коллективизацией он под видом инвалидной организации торговал на рынке кожсей.

Вопрос: Свидетель Мокренко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: Черненко Кузьму Архиповича я знаю как враждебную личность по отношению к существующему строю, как факт по отношению колхозного строя он говорил: «Нам мяко стелаять, но приходится твёрдо спать. Говорят, что будет лучше, а на самом деле хуже, ибо с нас берут, а нам ничего не дают». Проводил он также антисоветскую агитацию против закупки хлеба государству, заявляя: «Говорят, спекулянтов нада уничтожать, а советская власть сама спекулирует, в нас хлеб покупает по государственной цене, а продаёт по спекулятивным ценам». Говорил он также то, что «политика большевиков такая, что больше двух килограмм в колхозе не получишь, ибо они в нас забирают всё». Это было направлено на развал колхоза. Он очень грубо поводился с колхозниками, ругался и т. д. Об этом знают все колхозники. По всей его деятельности в колхозе видно, что он самый отъявленный враг народа и советской власти» [24, арк. 5, 6].

12.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Якова Дмитровича Шатька, 1883 р. н., уродженця Опішного, непрацюючого, одруженого, 1918 року арештованого «гетьманської властей як учасника революційних виступлень»:

«Вопрос: Свидетель Шатько, вы знаете гр-на Черненко Кузьму Архиповича?

Ответ: Гр-на Черненко Кузьму Архиповича я знаю как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Шатько, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гр-м Черненко?

Ответ: Взаимоотношения с гр-м Черненко в нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Шатько, расскажите, что вам известно о социальном и политическом прошлом Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: Черненко Кузьму Архиповича я знаю как активного члена контрреволюционно-эсеровской партии. В этой организации он был сборщиком членских взносов. Во время выборов у земскую управу 1917 года он был активным участником по сборе голосов за эсеров, ходил по дворам и собирал за эсеров голоса, клеветничая на партию большевиков. Он также проводил и вёл борьбу за создание самостоятельной украинской республики. Этим он выполнял задание контрреволюционно-эсеровской организации.

Вопрос: Свидетель Шатко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: О контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича я не знаю ничего, ибо мне с ним не приходилось сталкиваться. Я его знал только в 1918 году, о чём уже сказал выше» [24, арк. 7, 8].

12.10.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів повторний допит Кузьми Черненка:

«Вопрос: Следствию известно о том, что вы вели активную контрреволюционную работу, опошляли мероприятия партии и правительства. Скажите, обвиняемый Черненко, вы подтверждаете это?

Ответ: Я контрреволюционной пропагандой не занимался.

Вопрос: Вы говорили о том, что в колхозах дела не будут, что они превратятся в совхозы?

Ответ: Я этого нигде не говорил.

Вопрос: Обвиняемый Черненко, вы говорили, что в колхозе сколько не работай, то всё равно ничего не получишь?

Ответ: Нет, не говорил.

Вопрос: Следствию известно, что вы опошляли коммунистическую партию, говорили, что политика партии только грабить народ. Скажите, обвиняемый Черненко, вы говорили это?

Ответ: Я никогда этого не говорил.

Вопрос: Вы говорили о том, что пока не будет самостоятельной Украина, то нации не будет.

Ответ: Я этого никому не говорил и контрреволюционной агитацией не занимался. В 1919 году был в партии левых эсеров, но партийной работы никакой не проводил и связей с бывшими эсерами не имею» [24, арк. 18].

У довідці від 13.10.1937 року, виданій керівництвом колгоспу «Шлях до комуні», зазначено:

«Справка

Дана ця Опішнянському отделенію НКВС про те, що громадянин Черненко Кузьма Архипович вступив у колгосп в 1930 році, на сьогоднішній день виключений з колгоспу як ворог народу есеровець, весь час займався порушенням труд. дисципліни та сталінського статуту, залишав роботу без відома бригадира. В цім році, будучи сторожем на стахановські ділянці, залишив таку без охорони, яка 5 днів знаходилась без нагляду, вів розкладницьку роботу в колгоспі серед маси, в 1937 році виробив 163 трудоднів, що і свідчиться» [24, арк. 10].

19.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку обвинуваченого Кузьми Черненка і свідка Сафрона Кужима:

«Вопрос: Обвиняемый Черненко, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Да, знаю, это Кужим Сафрон Иванович, односельчанин.

Вопрос: Свидетель Кужим, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Черненко Кузьма Архипович, односельчан.

Вопрос: Обвиняемый Черненко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с сидящим перед вами гражданином Кужимом Сафроном Ивановичем?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Кужимом Сафроном Ивановичем в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Кужим, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Черненко?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Черненко в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Кужим, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом, сидящим перед вами Черненко Кузьме Архиповиче?

Ответ: О политическом прошлом мне известно, что Черненко Кузьма Архипович бывший эсер, проводил контрреволюционно-эсеровскую работу, участвовал у выявления красных партизан. В 1919 году вместе с эсерами – Ревой Сергеем, Беликом Дмитрием и другими стрелял на самолёт красных, который пролетал над Опошней.

Вопрос: Обвиняемый Черненко, вы подтверждаете показание свидетеля Кужима Сафрона Ивановича?

Ответ: Не подтверждаю. Я подтверждаю только то, что я был членом этой контрреволюционно-эсеровской организации, вместе со мной были Жижюра Арсентий Данилович, Билик Дмитрий Аврамович, Рева Сергей и другие, но контрреволюционной работы я не проводил» [24, арк. 21, 22].

19.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку обвинуваченого Кузьми Черненка і свідка Федора Дяченка.

«Вопрос: Обвиняемый Черненко, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Дяченко Фёдор Садокович.

Вопрос: Свидетель Дяченко, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Черненко Кузьма Архипович.

Вопрос: Обвиняемый Черненко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гр-ом Дяченком Фёдором Садоковичем?

Ответ: Взаимоотношения с гр-ом Дяченком в нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Дяченко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гр-ом Черненком Кузьмою Архиповичем?

Ответ: Взаимоотношения с гр-ом Черненком в нас были нормальные.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите, что вам известно о социальном и политическом прошлом Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: Мне известно следующее: Черненко Кузьма Архипович был членом контрреволюционно-эсеровской организации и в этой организации был касиром по сбору членских взносов. Он ходил по дворах, собирал голоса для эсеров в земское управление. В 1919 году он вместе с эсерами Левиным, Биликом, Ревой стрелял на самолёт красных, который в это время пролетал над Опошней.

Вопрос: Обвиняемый Черненко, вы подтверждаете показания свидетеля Дяченко?

Ответ: Не подтверждаю. Я только состоял в этой организации, но контрреволюционной работы не проводил.

Вопрос: Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: О контрреволюционно-эсеровской деятельности Черненка мне известно следующее: он говорил: «С наших колхозов дела не будет, они скоро перейдут в совхозы, и мы будем получать зарплату». Во время хлебозакупок он говорил: «Государство само спекулирует, в нас покупает хлеб по государственным ценам, а продаёт по спекулятивным». Этим он хотел сорвать хлебозакупки. Он проводил антисоветскую агитацию против мероприятий партии и правительства. Он говорил: «Зачем в нас забирают хлеб, этим шесть килограмм на трудодень не получишь». Он также разлагал труддисциплину, заявляя: «Сколько не работай, то пользы мало». Выступал он и против стахановского руху в колхозе и увесь час был настроен враждебно против существующего строя.

Вопрос: Обвиняемый Черненко, вы подтверждаете показания свидетеля Дяченко?

Ответ: Не подтверждаю. Я контрреволюционной работы не вёл и розлагательской работой не занимался» [24, арк. 19].

25.03.1939 року справу Кузьми Черненка взяв до свого провадження вже новий начальник Опішнянського райвідділу НКВС – Прохір Кунич.

«Постановление

Гор. Полтава, марта, 25-го, 1939 года

Я, нач. Опошнянского РО НКВД младший лейтенант госбезопасности Кунич, рассмотрев следдело № 100 по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Постановил:

Следдело № 100 по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР принять к своему производству.

Копию настоящего постановления направить полтавскому облпрокурору» [24, арк. 23].

05.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Кунич провів допит свідка Якова Дмитровича Шатька, 1883 р. н.:

«Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: Я знаю, что Черненко Кузьма Архипович состоял членом эсеровской организации в 1917–18 годах в местечке Опошне. В этой организации он был сборщиком членских взносов. Во время выборов в земскую управу в 1917 году Черненко ходил по дворам и агитировал, и собирал голоса за партию эсеров, и клеветал на партию большевиков. После этого мне не приходилось с ним сталкиваться и об антисоветской деятельности за последнее время мне неизвестно» [24, арк. 25].

05.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Кунич провів допит свідка Андрія Денисовича Мокренка, 1898 р. н.:

«Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: Я слышал со слов колхозников, что Черненко Кузьма Архипович в прошлом состоял в эсеровской организации. Будучи на работе в колхозе, возле молотарки, в 1936 году я лично сам слышал, что Черненко часто выражал недовольствие к советской власти. Он говорил: «Только говорят, что будет жить лучше, а оно всё хуже. Государство у нас забирает хлеб, а нам не хватает. И у нас берут по дешёвой цене, а нам приходится покупать дорого» [24, арк. 26].

05.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Кунич провів допит свідка Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н.:

«Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича?»

Ответ: Мне известно, что Черненко Кузьма Архипович – участник эсеровской организации в с. Опошне в 1917–19 годах. Он имел поручение сборщика членских взносов. Среди населения проводил агитацию, чтобы голосовали за эсеров. В 1919 году, перед наступлением Деникина, а красные уже частично отступили, над Опошной появился самолёт красных. Стоявший в группе эсеров Левин начал стрелять по аэроплану. В этой группе стоял и Черненко Кузьма Архипович. Я сам это видел и пошёл сообщил командиру самоохраны Кононенко Александру. С 1924 года по 1929 год Черненко занимался чиньбой кож и спекуляцией. В 1930 году он вступил в колхоз. Намеревался взять руководство колхозом в свои руки, но его не допустили. После этого он проводил агитацию среди колхозников о том, что из колхозов не будет толку, колхозы превратятся в совхозы, и мы за работу будем получать зарплату, как в совхозе. В 1937 году во время хлебозакупок Черненко, с целью сорвать продаж хлеба государству, на собрании колхоза говорил: «При таких условиях, колхозники 6 кг на трудодень не получают. Государство борется с спекуляцией, а сами покупают хлеб по низкой цене, а продают 90 копеек кг. Где же правда?» С целью сорвать стахановское движение в колхозе у моей бригаде, где я работал бригадиром, мы на собрании бригады ставили вопрос о премировании стахановцев. Черненко выступил и заявил: «Надо всех премировать, все работают одинаково». Это было в 1937 году. Также при проведении всех кампаний Черненко всегда стремился сорвать работу, при реализации займа он всегда выступал с таким заявлением: «Нам план дали большой, надо поднять ходатайство, чтобы уменьшили». После такого заявления он, бывало, отойдёт в сторону или даже уйдёт из собрания и наблюдает, что решат колхозники» [24, арк. 27, 28].

05.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Кунич провів очну

ставку між обвинуваченим Кузьмою Черненком і свідком Федором Дяченком:

«После того, как обвиняемый и свидетель заявили, что они знают друг друга и личных счётов между ними нет, им были заданы следующие вопросы:

«Вопрос: Что вам известно о антисоветской деятельности сидящего перед вами Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: Я подтверждаю свои прежние показания и повторяю, что Черненко Кузьма Архипович в 1917–19 г. г. состоял в эсеровской организации в селе Опошне, в этой организации он был сборщиком членских взносов. Среди населения проводил агитацию за эсеровскую организацию. В 1919 году Черненко стоял в группе эсеров в селе Опошне, один из этой группы – эсер Лейвин Павло Григорьевич – стрелял по аэроплану красных из винтовки. Это было в то время, когда большевики отступили, а деникинцы поступили. Будучи в колхозе на разных работах, Черненко проводил антисоветскую агитацию. Так, например, в 1937 году Черненко на поле во второй бригаде во время обеденного перерыва говорил: «С колхозов толку не будет, колхозы перейдут в совхозы, и мы будем получать зарплаты, как в совхозе». В том же 1937 году во время хлебозакупок, с целью сорвать продаж хлеба государству, на собрании колхоза в колбуде Черненко заявил: «У нас у самих нет хлеба, а тут ещё продавать надо. Потом вышел в другую комнату и среди группы колхозников говорил: «Разве это не спекуляция, что государство у нас забирает хлеб по дешёвой цене, а продаёт по 90 коп. кг». Во время реализации займа в 1937 году Черненко на собрании колхоза заявил: «Надо поднять ходатайство, чтобы нам уменьшили план займа, а то мы и так ничего не получаем с колхоза». В том же году на моей бригаде, где я был бригадиром, обсуждали вопрос о выдаче премий стахановцам. Черненко с целью сорвать стахановское движение заявил: «Если премировать, то премировать всех, все хорошо работают».

Вопрос: Вы подтверждаете показания свидетеля Дяченка Фёдора?

Ответ: Я подтверждаю то, что я состоял членом эсеровской организации в селе Опошне в 1919 году, а в 1917 году я, будучи

ещё не членом эсеровской организации, по поручению эсера Левина проводил агитацию среди населения, чтобы голосовали за эсеров. Остальные показания свидетеля Дяченко я отрицаю» [24, арк. 29-31].

05.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Куніч провів очну ставку між обвинуваченим Кузьмою Черненком і свідком Андрієм Мокренком:

«После того как обвиняемый и свидетель заявили, что они знают друг друга и личных счётов между ними нет, им были заданы следующие вопросы:

Вопрос: Что вам известно о антисоветской агитации Черненка Кузьмы Архиповича?

Ответ: В 1936 году на работе возле молотилки среди колхозников Черненко Кузьма Архипович говорил: «Только говорят, что будем жить лучше, а оно всё хуже. Государство забирает у нас хлеб, а нам не хватает. У нас берут по дешёвой цене, а нам приходится покупать дорого.

Вопрос: Вы подтверждаете показания свидетеля Мокренко?

Ответ: Показания свидетеля Мокренка я отрицаю, этого я не говорил» [24, арк. 32].

09.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Куніч допитав Кузьму Черненка:

«Вопрос: Расскажите о вашей антисоветской деятельности, которую вы проводили по заданию эсеровской организации, участником которой вы являлись.

Ответ: В 1917 году я, ещё не будучи членом эсеровской организации, по поручению эсеровца Левина Павла Григоровича в селе Опошне проводил агитацию за то, чтобы голосовали за эсеров при выборах у волостное земство. В 1919 году, когда прибыли из фронта эсеры жители села Опошня Бильк Дмитрий Аврамович и Кочерга Тимофей Данилович, я тоже вступил в эсеровскую организацию в селе Опошне, и два раза был на собраниях эсеровской организации в с. Опошне. Оба раза собрание проходило в хате Билька Дмитрия Аврамовича. Мне эсеровская организация никаких

поручений не давала и я не проводил никакой работы. В 1924 году я опубликовал в газете о том, что я выхожу с партии эсеров. После этого я также не проводил никакой антисоветской деятельности. Против мероприятий соввласти я никогда не выступал, как против хлебозакупок, так и против займа» [24, арк. 33, 34].

09.04.1939 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Прохір Куніч виніс постанову, в якій було зазначено:

«Постановление

Гор. Полтава, апреля, 9 дня, 1939 года

Я, начальник Опошнянского РО НКВД младший лейтенант госбезопасности Кунич, рассмотрев следственный материал о гражданине Черненко Кузьме Архиповиче, –

Нашёл:

Что произведёнными следственными действиями установлено: Черненко Кузьма Архипович проводил антисоветскую агитацию среди населения, направленную на подрыв мощи советской власти.

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР, – Постановил:

Привлечь гражданина Черненко Кузьму Архиповича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в том, что он среди населения проводил антисоветскую агитацию, направленную на подрыв мощи советской власти, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Копию настоящего постановления направить прокурору Полтавской области» [24, арк. 24].

09.04.1939 року зі слідчими матеріалами було ознайомлено обвинуваченого Кузьму Черненка. У відповідній постанові було зазначено:

«Постановление

(о предъявлении материалов следствия)

Гор. Полтава, апреля 9, 1939 года.

Я, начальник Опошнянского РО НКВД младший лейтенант госбезопасности Кунич, в порядке ст. 200 УПК УССР предъявил материалы следственного дела № 100 обвиняемому по этому делу гражданину Черненко Кузьме Архиповичу.

После ознакомления со следственным материалом, обвиняемый Черненко К. А. заявил, что он больше ничего в своё оправдание дополнить не имеет.

Обвиняемому Черненко Кузьме Архиповичу объявлено, что следствие закончено и дело направляется в Полтавский областной суд» [24, арк. 35].

10.04.1939 року Опішнянська селищна рада так охарактеризувала Кузьму Черненка:

«Справка-характеристика

Гром. Черненко Кузьма Архипович, уроженець м. Опішня, народження 1883 року, має: хату, сарай, садибу, сім'ї 7 душ, бувший член есерівської партії, проводив організацію хліборобів-собственников, агитував проти міроприємств радвлادی, хлібозакупок і позики, перебуваючи в колгоспі, вів розкладницьку роботу в колгоспі, підривав труддисципліну в колгоспі, в час влаштування колгоспників присадибними участками займався хабарничиством та підривом міроприємств радвлادی, що свідеться» [24, арк. 9].

В обвинувальному висновку від 15.04.1939 року зазначено:

«Обвинительное заключение

*По обвинению Черненко Кузьмы Архиповича
по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР*

В Опішнянское РО НКВД поступили сведения о том, что Черненко Кузьма Архипович среди колхозников проводил антисоветскую агитацию.

На основании этих данных Черненко был арестован и привлечён к уголовной ответственности.

Следственными действиями установлено, что Черненко К. А., будучи враждебно настроен против соввласти, систематически проводил антисоветскую деятельность.

В 1917 году, во время выборов в земскую управу, Черненко по поручению эсеровской организации, ходил по дворам и проводил агитацию за то, чтобы крестьяне голосовали за эсеров и клеветал по адресу партии большевиков.

В 1930 году проводил агитацию среди колхозников, заявляя: «С колхозов толку не будет, и они перейдут в совхозы».

В 1936 году среди колхозников возле молотилки говорил: «Только говорят, что жить будет лучше, а на деле всё хуже, государство у нас забирает хлеб по низким ценам, а нам приходится покупать дорого».

В 1937 году во время хлебозакупок, с целью сорвать продажу хлеба государству, Черненко на собрании колхоза говорил: «Государство борется со спекуляцией, а сами покупают хлеб по низким ценам у колхозов, продают же по 90 коп. за клг».

С целью сорвать стахановское движение в колхозе в 1937 году, когда обсуждали на собрании бригады вопрос о выдаче премии стахановцам, Черненко заявил: «Если примировать, то всех, а не отдельных лиц».

Во время реализации займа в 1937 году, с целью сорвать реализацию займа, Черненко на собрании колхоза заявил: «Нам дали большой план, надо поднять ходатайство, чтобы уменьшили план займа».

Допрошенный в качестве обвиняемого Черненко Кузьма Архипович сознался в том, что он являлся участником эсеровской организации и посещал собрание таковой в 1917 году, среди населения проводил агитацию за эсеровскую партию при выборах в волостное земство. Антисоветскую деятельность за последние годы отрицает.

Антисоветская деятельность Черненко изобличается показаниями свидетелей Мокренко, Дьяченко и на очной ставке с ними.

На основании изложенного обвиняется: Черненко Кузьма Архипович, 1883 года рождения, уроженец и житель села Опошня Опошнянского района Полтавской области, украинец, гражданин СССР, грамотный, не судившийся, бывший эсер, из крестьян-бедняков.

До ареста работал в колхозе «Шлях до комунны», в том что: он проводил антисоветскую деятельность, направленную на подрыв существующего советского строя, в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, –

Постановил:

Следдело № 100, по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, направить на рассмотрение полтавского облсуда.

Справка: Обвиняемый Черненко содержится под стражей в Полтавской тюрьме.

Вещдоков по делу не имеется.

Начальник Опошнянского РО НКВД

младший лейтенант госбезопасности (Кунич)

Утверждаю: зам. начальника УНКВД по Полтавской области

старший лейтенант госбезопасности (Поляков)»

[24, арк. 36, 37].

20.04.1939 року, після перегляду матеріалів справи в обласній прокуратурі, було підписано відповідну постанову, в якій зазначено:

«Постановление

1939 года, 20.04 дня.

Зам. облпрокурора, рассмотрев материалы предварительного следствия по делу по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича в преступлении, предусмотренном ст. 54-10 ч.1 УК УССР, и обвинительное заключение следователя Опошнянского РО НКВД по этому делу и принимая во внимание:

1. Что предварительным следствием дело в достаточной мере расследовано.

2. Что для предания обвиняемого суду есть достаточно оснований,

Постановил:

1. Обвинительное заключение следователя утвердить, придав ему силу обвинительного акта и гражданина Черненко Кузьму Архиповича предать суду, обвиняя в преступлении, предусмотренном ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

2. Меру пресечения в отношении обвиняемого оставить содержанием под стражей в Полтавской тюрьме.

3. Участие прокурора в судебном заседании по этому делу признать обязательным.

пом. облпрокурора (Тюпкин)

зам. облпрокурора (Симоненко)» [24, арк. 40].

09.05.1939 року відбулося підготовче засідання кримінальної колегії Полтавського обласного суду:

«Протокол № 893

подготовительного заседания уголовной коллегии

Полтавского областного суда

от 09.05.1939 года

Председатель: Крыжановский.

Члены суда: Гресь, Таран.

Секретарь: Чеверда.

Прокурор: Карасик.

Слушали: Дело № 893 по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Содержится под стражей в тюрьме г. Полтава с 15.09.37 года.

Дело поступило 03.05.39 года.

Тов. Карасик: Обвиняемый Черненко К. А. предан суду по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР за то, что он проводил антисоветскую деятельность, направленную на подрыв существующего советского строя.

Тов. Крыжановский: В деле имеется достаточно материалов для предания суду Черненко К. А. по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Дело можно принять к своему производству, утвердить обвинительное заключение, копию которого послать начальнику тюрьмы г. Полтава для вручения подсудимому под расписку и назначить его к слушанию на 19.05.39 года в г. Полтаве в закрытом судебном заседании с участием сторон.

Список свидетелей утвердить.

Постановили: Дело № 893 по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича принять к своему производству.

Утвердить обвинительное заключение, копию которого послать начальнику тюрьмы г. Полтава для вручения подсудимому под расписку.

С квалификацией преступления по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР согласиться.

Дело назначить к слушанию на 19.05.39 года. Дело слушать в г. Полтаве в закрытом судебном заседании с участием сторон.

Список свидетелей утвердить. Меру пресечения обвиняемому Черненко оставить прежнюю – под стражей в тюрьме г. Полтавы» [24, арк. 41].

З Полтавського обласного суду начальнику Полтавської тюрми було відправлено такий лист: *«Полтавський облсуд прохає доставити на судзасідання підвартового в вашій тюрмі Черненко Кузьма Архипович по ст. 54-10 ч. 1, що призначено на 19/V-39 г. в облсуд кім. 11 м. Полтава»* [24, с. 42].

У винесеному вирокі зазначено:

«Вирок кримінальний

Іменем Української Радянської Соціалістичної Республіки 1939 року, травня, 19 дня, Полтавський облсуд в м. Полтаві в складі:

голови – Урізченко,

народних засідателів – Щербань і Оніщенко, Коблицькая,

при секретареві – Коблицькая,

за участю прокурора – Черніна

та оборонця – Левтеров.

Розглянувши в закритому судовому засіданні кримінальну справу Черненко Кузьма Архипович, 56 років, одружений, сім'ї 8 душ, несудимий, уродженець і мешкав село Опішня Опішнянського району Полтавської області, бувший есер, із бідняків, до арешта член колхозу «Шлях до комуні», під вартою тримається із 15.09.1937 року.

Звинувачується за злочин ст. 54-10 ч. 1 КК. В пред'явленому злочину звинувачений за винного себе не визнав.

Суд встановив: Звинувачений Черненко, перебуваючи членом колхозу, у 1936 році під час реалізації держпозики виступав проти реалізації. У 1937 році серед колгоспників під час роботи в полі робив наклеп на колгоспи. В тому ж 1937 році, під час продажу хліба колгоспом «Шлях до комуні», Черненко з метою зірвати продаж хліба на зборах висловлювався в контрреволюційному дусі, роблячи наклеп на політику партії та уряду, що стверджено свідком Дяченком. У 1936 році серед колгоспників Черненко висловлював незадоволення, що стверджено свідком Мокренко. Що хоть звинувачений винним себе і не визнав, але нічим не спростував показів свідків. Тому облсуд вважає, що злочин Черненку за ст. 54-10 ч. 1 КК за доведений, та враховуючи... також його зріст, виходець із бідняків, керуючись ст. 296, 297, 301, 302 КПК, приговорив:

Черненко Кузьма Архипович за ст. 54-10 ч. 1 КПК підвергнути до позбавлення волі в далеких поправно-трудовах таборах терміном на три роки. Згідно ст. 32-33 КК по п. п. а, б, в 29 ст. КК після відбуття кари Черненка позбавити політичних прав на два роки. У термін відбуття кари засудженому залічити попереднє перебування під вартою з 15.09.37 року по день суду. Судвитрати віднести за рахунок держави. До вступу вироку в законну силу Черненка залишити триманням під вартою в тюрмі м. Полтава. Вирок може бути оскаржений до Верховного Суду УРСР в 5-денний термін з дня вручення копії вироку засудженому Черненку» [24, арк. 48].

05.06.1939 року Кузьма Черненко подав касаційну скаргу у Верховний суд:

«Верховному суду УССР
Гражданина Черненка Кузьмы Архиповича
На приговор Полтавского обл. суда от 19.05.1939 года
Кассационная жалоба

Полтавский обл. суд приговорил меня к 3 годам исправит-тудовых лагерей и поразил в правах на 2 года. В судебном заседании свидетели не дали точных и ясных показаний в том, что я агитировал против мероприятий советской власти и партии, а показали о мне с хорошей стороны, а именно:

Против займа я не агитировал, а агитировал за подписку на заем и первый подписался, против продажи хлеба не агитировал, а в то время как передовой колхозник я был послан весовщиком к молотилке МТС, куда посылали людей, пользующихся исключительным доверием.

Против стахановского движения и прочих мероприятий я не мог и не агитировал, а даже (?) сам работал в стахановской бригаде. По происхождению я бедняк, никогда не имел у себя до революции земли, даже усадьбы. Это получил при советской власти. Вступил первым в колхоз и всё время был активным, передовым колхозником, премирован, о количестве трудодней есть...

В течении всего времени с первых дней советской власти работал в обществе по выбору: членом призывки КНС, членом комиссии по нарезке усадеб, в инвалидной кооперации, был

с 1920 г. и до ликвидации активным членом КНС и КВД, 3 года был нарзаседателем с 1924 по 1927 г. г., был членом Ксвиз комиссии в кассе взаимопомощи.

До революции был батраком всё время, и с приходом советской власти я вступил в партию левых с.-р. Я инстинктивно чувствовал, что нужно было бороться, состоя в партии. Но я не разбирался ясно в них, и это было моей ошибкой, я в последние годы себя и не считал с. р. и меня не считали другие, а затем отказался через газету «Большевик Полтавщины» в 1924 г. Теперь имею 56 лет, инвалид, к физическому труду неспособен, семью имею 8 душ, из которых трудоспособных только 1 человек, кроме нас с сеструхой.

Прошу Верховного Суда взять во внимание вышеизложенное и снизить мне срок наказания.

5.06.1939 г. Черненко» [24, арк. 54].

Після ознайомлення з касаційною скаргою Кузьми Черненка, 31.07.1939 року було складено відповідний висновок, у якому зазначено:

«В уголовно-судебную коллегия
Верховного Суда УССР

Заключение

31 июля 1939 года

Приговором Полтавского обласного суда от 19.05.1939 года Черненко Кузьма Архипович, 56 лет, из крестьян-бедняков, несудимый, до ареста член колхоза, признан виновным по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР в том, что он, будучи членом колхоза, в 1936 году во время реализации госзайма выступал против реализации его.

В 1937 году среди колхозников во время полевых работ возводил клевету на колхозы. В том же 1937 году во время продажи хлеба колхозом «Шлях до комуні» Черненко срывал продажу хлеба, высказывался в контрреволюционном духе, возводил клевету на политику партии и правительства.

В 1936 году среди колхозников высказывал своё недовольство в отношении продажи хлеба государству, за что и приговорён к лишению свободы сроком на три года с поражением в правах на 2 года.

На указанный приговор осуждённый Черненко подал кассационную жалобу, в которой считает приговор суда

неправильным, так как он никакой контрреволюционной агитации не проводил, что по соцуположению он бывший бедняк, просит снизить ему срок наказания.

Ознакомившись с материалами дела и с кас. жалобой осуждённого Черненко, нахожусь:

Что кас. жалоба осуждённого Черненко не заслуживает внимания, так как приговор суда вынесен в соответствии с обстоятельствами дела и виновность осуждённого Черненко в контрреволюционной агитации, как на предварительном, так и на судебном следствии подтверждена показаниями свидетелей Дяченко Ф. С., Мокренко А. Д., Шатько Я. Д.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 346 п. 6 УПК УССР, –

Полагал бы:

Приговор Полтавского облсуда по настоящему делу утвердить, а кассационную жалобу осуждённого Черненко оставить без последствий как незаслуживающую внимания.

Прокурор I отделения УСО (Лебедев).

Согласен: Помпрокурора УССР

начальник Уголовно-судебного отдела Прокуратуры УССР (Беляев)» [24, арк. 50, 51].

11.09.1939 року ухвалою Верховного суду УРСР касаційну скаргу Кузьми Черненка було залишено без задоволення:

«Ухвала

Іменем Української Радянської Соціалістичної Республіки

Верховний Суд в кримінальній колегії

11.09.1939 року

В складі: голови т. Ольшвангер

членів т. т. Грищенко, Сахарова

З участю прокурора т. Прокопенко

Розглянувши в порядку касаційному справу з вироком облсуду Полтавської області від 19-го травня 1939 року про Черненко Кузьму Архиповича, 56 років, колгоспника, несудимого, засудженого за ст. 54-10 ч. 1 КК до позбавлення волі в поправно-трудовах таборах на 3 роки, з обмеженням прав на 2 роки за те, що в 1936–37 роках

займався контрреволюційної агітацією проти праці в колгоспі та проти продажу хліба державі.

На цей вирок засуджений подав кас. скаргу, в якій покликається на те, що контрреволюційних розмов не вів, але просить лише пом'якшити кару.

Але контрреволюційна агітація Черненко стверджена 3-ма свідками, допитаними в суд. засіданні. Обрана кара відповідає соц. небезпеці злочину та особи.

Тому, керуючись ст. 346 п. 6 КПК, ухвалив:

Кас. скаргу Черненко залишити без задоволення, а вирок відносно нього в силі» [24, арк. 52].

28.11.1962 року (за поштовим штемпелем) Кузьма Черненко направив лист в УКДБ по Полтавській області:

«До полта Обласного Нгебе
жител. М. Опошня
Полтавської обл.
ул. Красноармійс. № 6
Опішлянської селради
Черненка Кузьма Архипович

Заява

Прошу обласне энГебе, я 37 годи був забраній як есер, а 38 год пирисужували і дали міні 3 годи, я 3 годи отбув, як 3 год. нискинули міні, то прошу сообщить мін і прошу написат куда міні написат, шоб скинули міні судиміст. бо мене невірнo брали, в мене до риволюці було 8 сотих усайби тайгоди, із детсва батрак, з 8 год пішов служити у найми і проловив до военної служби, а у в импиралистичну войны тяжело раниній, рука нироби, і коли я забраній 37 році, то мене на далекій ни послали, еслі нужно документи шо я батракував, то є ті люди шо я із ними служив у поміщика і у куркулів богатих, і у шевця учивс, у Кота, я свою ж. у наймах провів» [24, арк. 56].

10.12.1962 року з Прокуратури Полтавської області було направлено лист в УКДБ у Полтавській області:

«Начальнику УКГБ при Совете Министров УССР по Полтавской области полковнику товарищу Хорошун А. А.

Направляется архивно-уголовное дело № 307-с по обвинению Черненко Кузьмы Архиповича и заявление осуждённого для проверки в порядке ст. 399 УПК УССР.

По приговору Полтавского облсуда от 19 мая 1939 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Черненко К. А. подвергнут лишению свободы в ИТЛ сроком на 3 года.

Арестован Черненко К. А. 15 сентября 1937 года при отсутствии доказательств преступной деятельности его, чем допущено грубое нарушение соцзаконности.

Виновным себя Черненко не признал, обвинение ему основано на неконкретных показаниях свидетелей: Дьяченко Ф. С., Кужим С. И., Макаренко А. Д. (Мокренко. – В. М.), Шатко Я. Д., допрошенных почти через месяц после ареста Черненко.

В связи с поступившим заявлением от осуждённого, в котором он указывает, что осуждён неправильно и просит его реабилитировать, необходимо проверить обоснованность ареста и осуждения Черненко К. А.

Прошу передопросите свидетелей и проверьте достоверность данных ими показаний на предварительном следствии и в суде.

При необходимости проведите и другие следственные действия.

Дело с материалами проверки и заключением направте в прокуратуру Полтавской области.

Приложение: Дело № 307-с в I томе на 54 листах и заявление на I листе.

Прокурор Полтавской области, государственный советник юстиции III класса (Ф. Дунец)» [24, арк. 55].

22.12.1962 року в Управлінні КДБ у Полтавській області отримали лист з Полтавського обласного державного архіву:

«Начальнику следотделения УКТБ
по Полтавской области
полковнику т. Христич
г. Полтава

На № 6/1287 от 19/XII-1962 г.

Полтавский областной государственный архив сообщает, что по учётно-алфавитной картотеке архива сведений на Черненко Кузьму Архиповича не обнаружено.

Однако, по документальным материалам Полтавского губернского жандармского управления за 1907 год проходит Черненко – бывший волостной старшина Кременчугского уезда, который принадлежал к правовой партии. Документальные материалы переданы на хранение в ЦГИА г. Киев.

Правовая партия – контрреволюционная партия, которая была организована в 1902 году, а распалась в 1907 году. Члены её частично влились в партию октябристов, а часть стала открытыми черносотенцами. Официальное название партии – правового порядка партия.

Директор Полтавского областного государственного архива (Момонт).

Начальник отдела секретных фондов (Пайдем)» [24, арк. 70].

27.02.1963 року старший слідчий Управління КДБ при РМ УРСР у Полтавській області капітан Редькін провів допит свідка Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н., пенсіонера, позапартійного, який мешкав у Опішному, по вулиці Липівській, 24:

«Вопрос: Знаете ли вы Черненко Кузьму Архиповича? Если да, то как вы его знаете, какие у вас с ним взаимоотношения и что вам о нём известно?

Ответ: Да, Черненко Кузьму Архиповича, как уроженца м. Опошны Полтавской области и своего односельчанина, я знаю хорошо с малых лет. Правда, он старше меня. Вместе с ним я работал с 1923 года по 1925 год в артели инвалидов «Кондитер», где я работал председателем артели, а он был членом артели и работал рабочим. С 1929 года по 1937 год я вместе с ним работал в одном колхозе «Шлях до коммуни», где я работал бригадиром, а он – рядовым в моей бригаде. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет. По социальному происхождению и положению он являлся кустарём-сапожником. По имущественному положению его родители и он сам являлся бедняком. До революции, да и после революции, он занимался сапожническим ремеслом кустарно. В белых армиях он не служил и участия в политбандах в период революции и гражданской войны он не принимал. Однако, вскоре после революции, он вступил в партию эсеров, хотя сам он

и не грамотный. Как и при каких обстоятельствах он поступил в партию эсеров, я не знаю. А также мне и неизвестна его практическая деятельность как члена партии эсеров. В этой партии эсеров он состоял непродолжительное время, но как и когда он убыл из нея – я не знаю. Будучи членом партии эсеров, он выступал на собраниях против, примерно в 1918–1919 годах, хлебозаготовок, против займов, отстаивая при этом эсеровскую линию. В 1937 году он органами советской власти был арестован, но что послужило причиной его ареста – я не знаю, но думаю, что его тогда арестовали как бывшего эсера. Об антисоветской его деятельности мне ничего не известно. Я лично сам за ним даже после того, как он выбыл из партии эсеров, никакой антисоветской деятельности не замечал и с его стороны никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров. Правда, он был политически неграмотен и невыдержан. В своих разговорах он допускал нездоровые высказывания в отношении колхозов, заявляя, что они долго существовать не будут. Однако, эти его разговоры носили обывательский характер и по-моему не являлись антисоветскими, так как в то время такое можно было услышать от многих. В колхозе он работал хорошо и к работе относился добросовестно. В его отношении к советской власти мне что-либо плохого замечать не приходилось.

Вопрос: Что вам известно об антисоветской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича?

Ответ: Об антисоветской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича мне абсолютно ничего не известно и по существу данного вопроса я могу показать лишь то, что показывал выше.

Вопрос: На следствии в 1937 году вы изобличали Черненко Кузьму Архиповича в антисоветской деятельности, а теперь вы заявляете, что об этом вам ничего не известно. Уточните свои показания. Вам предоставляется протокол допроса от 12.10.1937 года и протокол очной ставки от 20.10.1937 года. Что вы можете показать по существу записанных в них показаний?

Ответ: Уточняю свои показания и ещё раз заявляю, что об антисоветской деятельности Черненко Кузьмы Архиповича мне ничего не было известно и не известно сейчас, а поэтому

я его в 1937 году в этом не мог изобличать. В то время я мог о нём показать лишь то, что я о нём показал выше, то есть то, что он в своих разговорах допускал нездоровые высказывания, которые не носили антисоветский характер, а скорее всего это были его обывательские разговоры. В 1937 году мне с ним была очная ставка и я по его делу допрашивался в качестве свидетеля. Зачитанные мне протоколы допроса от 12.10.1937 года и очной ставки от 20.10.1937 года я слышал хорошо и содержание мне их понятно. По существу записанных в этих протоколах показаний, я поясню следующее: показания в зачитанных мне протоколах записаны не с моих слов и я их в настоящее время не подтверждаю. Я подтверждаю лишь то, что он действительно был в партии эсеров и являлся сборщиком взносов, во время выборной кампании собирал для эсеров голоса и что он допускал нездоровые высказывания. Не подтверждаю то, что он якобы являлся активным эсеровцем и что его высказывания носили враждебный контрреволюционный характер. Действительно, Черненко Кузьма Архипович на собраниях колхозников выступал, заявляя, что колхозы перейдут в совхозы и будет денежная оплата. На собраниях он говорил в своих выступлениях, что слишком большие нормы хлебопоставки, и что государство покупает хлеб по низкой цене, а продаёт по высоким ценам. На собраниях он также заявлял, что колхозник сколько не работает, то всё равно ему получать нечего. Однако, эти его высказывания, как я уже сказал выше, не носили враждебного политического характера. В протоколах записаны его высказывания в политическом смысле следователем, но я этого не подтверждаю, ибо сам Черненко Кузьма Архипович не был враждебно настроенным к советской власти и в колхозе работал хорошо. Больше я ничего по существу показать не могу.

Вопрос: Однако свои показания от 1937 года подтвердили на допросе и на очной ставке в 1939 году. Вам зачитываются протокол допроса и очной ставки от 05.04.1939 года. Что вы можете сказать по существу записанных в этих протоколах показаний.

Ответ: Как на следствии в 1937 году, так и на следствии в 1939 году я давал о Черненко Кузьме Архиповиче такие же показания,

как и сейчас. Однако, как они записаны и сформулированы следователем тогда, я не знаю. Как тогда, так и сейчас заявляю, что Черненко Кузьма Архипович никогда антисоветской агитации не проводил, а выступая на собраниях, он просто допускал нездоровые высказывания по отношению проводимых в то время мероприятий. Зачитанный мне протокол допроса от 05.04.1939 года и протокол очной ставки от 05.04.1939 года я слышал хорошо и по существу их заявляю: с политической оценкой высказываний Черненко Кузьмы Архиповича, которая дана в протоколах за 1939 год, я не согласен и в настоящее время такую оценку я отрицаю и заявляю: Черненко антисоветскую агитацию не проводил, а допуская те или иные высказывания каких-либо враждебных антисоветских целей не преследовал. Больше я ничего показать не могу.

Вопрос: Вам зачитываются ваши показания из протокола судебного заседания от 19.05.1939 года. Что вы можете сказать по существу этих показаний?

Ответ: Я в настоящее время не помню, чтобы меня допрашивали по делу Черненко Кузьмы Архиповича в судебном заседании в 1939 году. Зачитанные мне показания из протокола судебного заседания от 19.05.1939 года я слышал хорошо. Показания мне эти понятны и по существу их поясняю следующее: в банде Деникина Черненко Кузьма Архипович не пребывал и этого я не подтверждаю. В своих выступлениях на собраниях колхозников Черненко Кузьма Архипович действительно говорил, что колхозы сами по себе отпадут и перейдут на денежную оплату, и что государству продаём хлеб по низкой цене, а продаёт его дорого. Однако я ещё раз заявляю, что антисоветской агитацией он не занимался, а его высказывания просто носили безвредный характер [24, арк. 58-61].

28.02.1963 року старший слідчий Управління КДБ при РМ УРСР у Полтавській області капітан Редькін провів допит свідка Максима Андрійовича Отченашка, 1905 р. н., завгоспа колгоспу «Жовтень», позапартійного, який мешкав у Опішному, по вулиці Партизанській, 56:

«На поставленные вопросы свидетель по существу показал: Черненко Кузьму Архиповича как уроженца и жителя м. Опішня

Полтавської області я знаю хорошо с давних пор. Вместе с ним я работал в одном колхозе «Шлях до комуні», где я работал с 1931 по 1941 год, а Черненко Кузьма Архипович работал примерно с 1930 года. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет. По социальному происхождению и положению он является бедняком-кустарём. Как он сам, так и его родители до революции сапожничали. С момента организации в м. Опошня колхозов, Черненко Кузьма Архипович вступил в последний, где и работал всё время рядовым колхозником. Он был трудолюбивым и к работе в колхозе относился добросовестно. Что-либо плохого по работе я за ним не замечал и ни от кого об этом не слыхал. О его бывшей принадлежности к какой-либо партии мне ничего не известно. Лично я сам за ним никакой антисоветской деятельности не замечал и с его стороны я никогда не слыхал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми ею мероприятиями. Мне также ни от кого не приходилось слышать о том, что Черненко Кузьма Архипович занимался антисоветской деятельностью. Вообще в его отношении к советской власти и проводимыми ею мероприятиями я ничего отрицательного не замечал и считаю, что он к советской власти относился лояльно. Во всяком случае, я от него никогда не слыхал не только каких-либо антисоветских, но и вообще каких-либо нездоровых высказываний. Сам он был тихий, спокойный и безвредный человек» [24, арк. 62, 63].

28.02.1963 року старший слідчий Управління КДБ при РМ УРСР у Полтавській області капітан Редькін провів допит свідка Корнія Сергійовича Горілея, 1894 р. н., непрацюючого, позапартійного, який мешкав у Опішному, по вулиці Гончарній, 40:

«Черненка Кузьму Архиповича я знаю хорошо по совместной работе в колхозе «Шлях до комуні», где я работал бригадиром с 1933 года по 1941 год, а Черненко Кузьма Архипович работал не помню с какого времени до дня ареста рядовым в садоогородней бригаде. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним никогда не было

и нет. Знаю я его только по работе в колхозе, а до совместной работы в колхозе я его не знал и о нём ничего показать о прошлом не могу. Не помню в каком году, он органами советской власти был арестован, но что послужило причиной его ареста – я не знаю. Во всяком случае мне лично самому о его антисоветской деятельности ничего не известно. Я лично за ним никакой антисоветской деятельности не замечал и с его стороны я никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми ею мероприятиями. Мне также ни от кого не приходилось слышать о том, что Черненко Кузьма Архипович занимался антисоветской деятельностью. Вообще, я ничего отрицательного в его отношении к советской власти и проводимыми ею мероприятиями не замечал. Сам он был тихий, спокойный и безвредный. К работе в колхозе он относился неплохо и я ничего плохого о нём не слышал и не замечал, но дать ему подробную трудовую характеристику я не могу, так как в моей бригаде он не работал. Но я ничего отрицательного о нём показать не могу» [24, арк. 64-65].

28.02.1963 року старший слідчий Управління КДБ при РМ УРСР у Полтавській області капітан Редькін провів допит свідка Трохима Івановича Більги, 1905 р. н., колгоспника колгоспу «Жовтень», позапартійного, який мешкав у Опішному, по вулиці Гончарній, 42:

«Черненко Кузьму Архиповича как жителя м. Опoшнi Полтавской области я знаю хорошо с давних пор. Вместе с ним я работал в одном колхозе «Шлях до коммуны», где я работаю с 1930 года по настоящее время, если не считать периода оккупации, на разных должностях. Черненко Кузьма Архипович вступил в колхоз также в 1930 году и работал рядовым до дня ареста. Отбыв наказание, Черненко Кузьма Архипович прибыл в м. Опoшню и также стал работать в колхозе. В настоящее время он по старости не работает. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные: ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет. Сам он по социальному происхождению и положению являлся бедняком. До революции, а также и до коллективизации он был кустарём-сапожником. Когда же был организован колхоз, то вступил в последний и работал рядовым

до дня ареста. К работе в колхозе он относился добросовестно. Он был трудолюбивым и все наряды в колхозе исполнял хорошо. Что-либо отрицательного по работе я за ним не замечал. Не помню точно в каком году и не знаю за что он органами советской власти был арестован. Во всяком случае, мне о его антисоветской деятельности ничего не известно. Я лично сам за ним никакой антисоветской деятельности никогда не замечал и с его стороны я также никогда не слышал каких-либо антисоветских разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми ею мероприятиями. Вообще я его знаю как преданного советской власти человека. Он сам был из бедняков и из его разговоров я понимал, что он был за советскую власть и те мероприятия, которые проводились советской властью. Мне ни от кого не приходилось слышать о том, что Черненко Кузьма Архипович занимался антисоветской деятельностью. О бывшей партийной принадлежности Черненко Кузьмы Архиповича мне ничего не известно. Кужим Сафрон Иванович погиб на фронте, а Мокренко Андрей Денисович и Шатько Яков Дмитриевич умерли» [24, арк. 66, 67].

28.02.1963 року старший слідчий Управління КДБ при РМ УРСР у Полтавській області капітан Редькін провів допит свідка Івана Миколайовича Козака, 1910 р. н., колгоспника колгоспу «Жовтень», позапартійного, який мешкав у Опішному, по вулиці Піонерській, 6:

«Черненко Кузьму Архиповича я знаю хорошо по совместной работе в одном колхозе «Шлях до коммуни», где я работаю с 1929 года, а Черненко Кузьма Архипович также работал примерно с 1929 года в этом же колхозе до дня ареста, а затем и после отбытия срока он также работал в одном со мной колхозе. Он мне не родственник и взаимоотношения у меня с ним нормальные. Насколько мне известно, то Черненко Кузьма Архипович к работе в колхозе относился добросовестно. Что-либо отрицательного по работе я за ним не замечал. Не помню в каком году и не знаю за что Черненко Кузьма Архипович органами советской власти был арестован, а впоследствии и осуждён. Во всяком случае я лично сам за ним никогда не замечал какой-либо антисоветской деятельности и с его стороны я никогда не слышал каких-либо антисоветских

разговоров, высказываний или проявлений недовольств советской властью и проводимыми ею мероприятиями. Мне также ни от кого не приходилось слышать о том, что Черненко Кузьма Архипович занимался антисоветской деятельностью. В политическом отношении я за ним ничего отрицательного не замечал. Сам Черненко Кузьма Архипович был тихим, спокойным односельчанином. Он вежлив и разговорчив. Вообще я лично сам за ним никогда не замечал что-либо отрицательного. Кужим Сафрон Иванович погиб на фронте, а Мокренко Андрей Денисович умер. В каких взаимоотношениях с указанными лицами находился сам Черненко Кузьма Архипович, мне неизвестно» [24, арк. 68, 69].

Після проведення перевірки в справі Кузьми Черненка зам. прокурора УРСР М. Самаєв 24.05.1963 року направив протест до Верховного суду УРСР.

«В пленум Верховного суда Украинской УРСР
Протест (в порядке надзора)
по делу Черненко К. А.

Приговором Полтавского областного суда от 19 мая 1939 года по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР осуждён к 3 годам в ИТЛ Черненко Кузьма Архипович, 1883 года рождения, уроженец и житель м. Опошня Зеньковского района Полтавской области, украинец, из крестьян-бедняков, до ареста работал в колхозе «Шлях до коммуны» зам. бригадира.

Определением Верховного суда Украинской ССР от 11 сентября 1939 года приговор оставлен в силе.

Черненко признан виновным и осуждён за то, что он среди колхозников проводил контрреволюционную агитацию.

Это обвинение Черненко обосновано показаниями свидетелей Кужим С. И., Макаренко (Мокренко. – В. М.), Дяченко Ф. С. и Шатько Я. Д.

Приговор Полтавского облсуда и определение Верховного суда УССР подлежат отмене, а дело в отношении Черненко прекращению по следующим основаниям:

В процессе дополнительной проверки в 1963 году был установлен и передопрошен свидетель Дяченко Ф. С., который отказался от своих прежних показаний об антисоветской агитации Черненко

и пояснил, что последний никогда не проводил антисоветской агитации, а допускал нездоровые высказывания, которые нельзя признать за государственные преступления.

Свидетель Шпатьяко Я. Д. также в судебном заседании показал, что он от Черненко никогда высказываний против советской власти не слышал.

Вновь допрошенные в 1963 году свидетели Отченашко М. А., Горилей К. С., Бильга Т. И. и Козак И. Н., хорошо знавшие Черненко, охарактеризовали его положительно.

При наличии таких обстоятельств, следует признать, что Черненко осуждён без достаточных оснований.

Руководствуясь ст. 25 о прокурорском надзоре СССР, –

Прошу:

Приговор Полтавского областного суда от 19 мая 1939 года и определение Верховного суда Украинской ССР от 11 сентября 1939 года отменить, а дело в отношении Черненко Кузьмы Архиповича прекратить за отсутствием состава преступления.

Приложение: Дело в 1 томе, жалоба при деле от н/вх. № 1311-Д.
Зам. прокурора Украинской ССР

Государственный советник юстиции 3 класса (М. Самаев)»
[24, арк. 74, 75].

Кузьму Черненка було реабілітовано постановою пленуму Верховного Суду УРСР від 28.06.1963 року:

«Постанова № 539 н 63

пленуму Верховного суду Української РСР

від 28 червня 1963 року

Під головуванням – заступника голови Верховного суду УРСР –
Кузовкіна О. С.

З участю заступника прокурора УРСР тов. Самаєва М. Т.

При секретареві тов. Бандурі І. Д.

Протест заступника прокурора УРСР по справі Черненка
Кузьми Архиповича.

Вироком Полтавського обласного суду від 19 травня 1939 року Черненко Кузьма Архипович, народження 1883 року, уродженець і житель села Опішня Опішнянського району Полтавської області, колгоспник, засуджений за ст. 54-10 ч. 1 КК УРСР на 3 роки

позбавлення волі, з поразкою в правах по п. «А, Б, В» ст. 29 КК УРСР на 2 роки.

За вироком суду Черненко визнаний винним в тому, що в 1936 – 1937-х роках серед колгоспників проводив контрреволюційну агітацію, спрямовану проти праці в колгоспі та продажу хліба державі.

11 вересня 1939 року судова колегія в кримінальних справах Верховного суду УРСР, розглянувши справу в касаційному порядку, вирок обласного суду залишила без змін. В протесті ставиться питання про скасування вироку і ухвали та про закриття справи переведенням за відсутністю в діях Черненка складу злочину.

Заслухавши доповідача, висновок заступника прокурора УРСР, який підтримав протест, та розглянувши матеріали справи, пленум Верховного суду УРСР знаходить протест підставним.

Обвинувачення Черненка обґрунтовувалося показаннями свідків Дяченка Ф. С., Мокренка А. Д., Шатько Я. Д. та Кужим С. І. Сам Черненко винним себе не визнав.

Показання перелічених осіб протирічливі, неконкретні і не могли бути підставою для винесення обвинувального вироку.

Під час додаткової перепроверки, проведеної в 1963 році, був передопитаний свідок Дяченко, який відмовився від своїх попередніх показань і пояснив, що антирадянської агітації Черненко ніколи не проводив.

Свідок Шатько Я. Д., на якого зіслався суд у вирок, не ствердив факта антирадянської агітації і в судовому засіданні показав, що від Черненка висловлювань проти радянської влади ніколи не чув.

Додатково допитані свідки Отченашко М. А., Горилей К. С., Більга С. І. охарактеризували Черненка позитивно.

На підставі наведеного та керуючись ст. ст. 393, 394 КПК УРСР, пленум Верховного суду УРСР постановив:

Вирок Полтавського обласного суду від 19 травня 1939 року та ухвалу судової колегії в кримінальних справах Верховного Суду УРСР від 11 вересня 1939 року відносно Черненка Кузьми Архиповича скасувати, а справу переведенням закрити за відсутністю в його діях складу злочину» [24, арк. 76, 77].

23.07.1963 року довідку про реабілітацію було направлено Кузьмі Черненку:

*«Гражданину Черненко Кузьме Архиповичу
Полтавская область, г. Опошня,
ул. Красноармейская, дом № 60
Справка*

Постановлением пленума Верховного суда УССР от 28.06.1963 г. приговор Полтавского областного суда от 19.05.1939 г. и определение Верховного суда УССР от 11.09.1939 г. в отношении Черненко Кузьмы Архиповича, работавшего в колхозе «Путь к коммунизму» бригадиром, отменены, а дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

*Зам. председателя судебной коллегии по уголовным делам
Верховного суда УССР Т. Евс» [24, арк. 81].*

3.8.
АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНА СПРАВА
ПЕТРА ПЕТРОВИЧА ШИРАЯ

УССР *Метавинко*
Министерство Государственной Безопасности
Управление МГБ Полтавской области
Следственный отдел.

ДЕЛО № 5476

По обвинению *Широй Петра Петровича*
по ст. 54-102 Г. УК УССР

Начато *29 декабря 1948 г.* В *9642* том *2*
Окончено *25 февраля 1949 г.* Том № *4*

После судебного рассмотрения и вступлении в силу приговора дело по ст. 54-102 Г. УК УССР, назначенное в *Следственный отдел МГБ*
К делу должна быть приобщена копия приговора

Передать находящиеся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие суды или органы НКГБ, если бы и временно, производится исключительно через *Следственный отдел МГБ*

Перерегистрировано в 1955 г.
Дело оставлено на хранение в основном фонде следственных дел УКГБ при СМ УССР по Полтавской области.

ПЕРЕСМОТРЕНО
4 4 0 6
Архивный № 13416
Пересмотрел

Дані з анкети арештованого 1937 року:
Ширай Петро Петрович народився 24.08.1895 року в Опішному. За професією – чоботар, без визначеного роду занять. Походив із селян-середняків, закінчив сільську школу, безпартійний. Українець, громадянин СРСР. У білих та інших контрреволюційних арміях не служив. При радянській владі репресіям не піддавався. Склад сім'ї: дружина Ольга Іванівна (42 роки), дочки Параска (18 років), Марія (14 років), сини Іван (10 років), Василь (8 років), батько дружини Іван Назарович Матюх (78 років), мати дружини Єлизавета (73 роки) [27, арк. 11].

06.09.1937 року начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко підписав ордер на проведення обшуку та арешт Петра Ширая. У ньому зазначено: *«Сотруднику Харьковского областного управления НКВД... Ворона поручается произвести обыск и арест гражданина Ширай Петр Петрович, проживающего м. Опoшня. Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений»* [27, с. 8].

07.09.1937 року підписано постанову про вибір запобіжного заходу й висунення обвинувачення щодо Петра Ширая:

«Я, помоперуполномоченного 4 отдела УГБ, сержант госбезопасности Ворона, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что Ширай Пётр Петрович, 1895 г. р., уроженец с. Опoшни Харьковской обл., украинец, женат, имеет низшее образование, по социположению служащий, бывший эсерборотьбист, достаточно изобличается в том, что он, будучи враждебно настроен, ведёт контрреволюционную пропаганду, –
Постановил:

Гражданина Ширая Петра Петровича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей в Полтавской следственной тюрьме» [27, арк. 12].

Але 07.09.1937 року в помешканні Петра Ширая (за адресою вул. Червоногвардійська, 24) обшук проводив не Федір Ворона, а начальник Опішнянського райвідділу міліції молодший лейтенант

Заїченко. Присутніми були дільничий інспектор Радченко та як поняті Василь Олійник і Юхим Шевченко. Під час обшуку було вилучено: централку, № 88105 (нову), барклай (новий), дозвіл Опішнянського райвідділу міліції № 47 на мисливську рушницю і п'ятирічний паспорт на ім'я Петра Ширая (ХЛ № 67511). Після проведення обшуку Петра Ширая було затримано [27, арк. 9].

09.09.1937 року обвинуваченого Петра Ширая допитував начальник Опішнянського районного відділення НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко:

«Вопрос: Скажите, обвиняемый Ширай, в каких антисоветских партиях вы состояли?»

Ответ: Я был сочувствующим партии левых эсеров (боротьбистов), действительным членом её не был.

Вопрос: Вы говорите неправду, следствие располагает данными, что вы были действительным членом партии левых эсеров (боротьбистов). Скажите правдиво, вы были членом этой партии?

Ответ: Вторично подтверждаю, что я действительным членом партии левых эсеров (боротьбистов) не был.

Вопрос: Какую вы выполняли работу, будучи сочувствующим партии левых эсеров (боротьбистов)?

Ответ: Я один раз выступал на общем собрании граждан местечка Опошны на площади в 1919 году от имени партии левых эсеров (боротьбистов). На этом собрании стоял вопрос, куда должно примыкать население – или к партии большевиков-коммунистов, или левым эсерам-боротьбистам. Предлагалось населению разойтись на две стороны.

Вопрос: Следствию известно о том, что вы вели активную работу, будучи в партии левых эсеров (боротьбистов), выступали неоднократно от её имени на сходах граждан, во время чего опошляли партию коммунистов-большевиков. Скажите правдиво, какую вы исполняли партийную работу?

Ответ: Кроме вышеупомянутого выступления на общем собрании граждан местечка Опошны, от имени этой партии нигде не выступал.

Вопрос: Следствию известно, что вы вели контрреволюционную пропаганду среди населения. Скажите, какую вы вели контрреволюционную работу?

Ответ: Я контрреволюционной пропагандой не занимался и контрреволюционной работы не вёл» [27, арк. 14].

01.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Потапа Касяновича Лисенка, 1887 р. н., безпартійного, завгоспа колгоспу імені XVI партз'їзду, «во время деникинщины был арестован за участие в большевизме»:

«Вопрос: Свидетель Лысенко, скажите, вы знаете гражданина Ширая Петра Петровича?

Ответ: Гражданина Ширая Петра Петровича я знаю с 1917 года.

Вопрос: Свидетель Лысенко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ширайём?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ширайём у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ширая Петра Петровича?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю как твёрдого эсеровца, который твёрдо защищал эсеровскую линию. Как факт: в 1917–18 году, во время общего собрания граждан м-ка Опошня, он выступал с клеветой на большевиков, он говорил: «Мы (эсеры) завоевали власть большевикам, мы им дали кресла, но этому будет конец».

Когда большевики настаивали на том, чтобы немедленно передать без выкупа беднейшему крестьянству землю, он выступил против, сказал: «Землю надо передавать только за выкуп». Это значит передать землю кулакам, с которыми он был всё время связан, и не дать беднейшему крестьянству, которое вместе с большевиками завоевали её. За контрреволюционное выступление его было на этом собрании с трибуны снято под силой оружия.

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: Мне известно следующее: Ширай Пётр Петрович с первых дней революции и до сего время твёрдо стоял на эсеровской позиции, он её защищал и проводил. Вот факт. В 1933, 1934 и 1935 годах он состоял членом колхоза «16 партсъезд». В колхозе он вёл подрывную работу по отношению к руководству, он всегда говорил, что руководство неверное, неспособное, вследствие чего зажиточными не будем. Это он говорил для того, чтобы вызвать недовольствие со стороны масс к руководству, которое верно выполняло указания партии и правительства. На всех производственных совещаниях он всегда выступал против общего мнения, доказывая свою «правоту», сложенной на контрреволюционно-эсеровской почве. Во время убийства товарища Кирова он говорил: «Это убийство произошло на почве ревностей». Этим он старался усыпить большевистскую бдительность и ненависть до врагов народа. На одном из совещаний в 1935 году он выступил с такой контрреволюционно-эсеровской речью: «Видите, дохазяеновались!!! Вот вам колхозный строй». Он хотел стать во главе колхоза с целью развалить колхоз. Его на этом совещании присекли, и он после этого вскорости выбыл с колхоза. Полагаю, что он и до последнего времени не разоружился от своей эсеровской линии, он её проводил до сего время. Я его знаю как враждебную личность, настроенную по отношению к существующему строю» [27, арк. 1, 2].

03.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Миколи Івановича Манжуренка, 1900 р. н., безпартійного, робітника редакції райгазети «Сталінським шляхом», «служил добровольно в красных партизанах 1918–19 год.»:

«Вопрос: Свидетель Манжуренко, скажите, вы знаете гражданина Ширая Петра Петровича?

Ответ: Гражданина Ширая Петра Петровича я узнал в 1918 году как односельчанина.

Вопрос: Свидетель Манжуренко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ширайём?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ширайём у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Манжуренко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ширая Петра Петровича?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю с 1918 года как активного эсеровца. В 1918 году на одном из собраний он вместе с кулаками Правдюком, Кругляком и другими выступал против надела беднейшему крестьянству земли, он говорил: «Бедноте земля не нужна, потому что в них нечем обрабатывать и потому что они не знают, что с ней делать». И дальше: «Землю надо пустить только на выкуп». Все эти его слова сводились к тому, чтоб вся земля перешла кучке кулаков, которые в то время организовывали Союз хлеборобов-собственников. С этого время я его узнал, что твёрдо защищая контрреволюционно эсеровскую позицию. Спустя через год, он снова выступал на собрании граждан м-ка Опошни, где заявлял: «Мы (эсеры) завоевали крестьянству землю, поэтому отдать нада её только на выкуп». Он клеветал на большевиков, говорил: «Большевики пришли на готовое, они захватили комиссарские кресла, но этого не будет».

Вопрос: Свидетель Манжуренко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: О контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича мне известно следующее. Он был членом колхоза «16 партсъезд». Там он себя проявил как контрреволюционер. Например, он говорил: «Руководство колхозами неверное, тому зажиточной жизни не будет». Этим он вызывал со стороны колхозников недовольствие на советское руководство, на ослабление трудовой дисциплины и т. п.

Он часто на базаре вёл такую враждебную агитацию: «Колхозы хорошая вещь, но не для нас». Слышал я, что он говорил среди кучки неизвестных мне людей на базаре, что ожидаютсь приятные новости, мов, куда не глянь, всюду непорядки. Полагаю, что этим он высказывал повстанческое намерение. Во время убийства товарища Кирова, он заявил: «Это убийство совершено на почве ревности». Это явная контрреволюционная агитация. Со слов мне также известно, что грубо обращался к трудящим

Опошны. С этих фактов видно, что он с самого начала революции и до сего время проводил контрреволюционно-эсеровскую линию» [27, арк. 3, 4].

07.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів допит свідка Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., члена КП(б)У, голови Опішнянської артілі «Художній керамік», колишнього голови Опішнянського ревкому:

«Вопрос: Свидетель Середа, скажите, вы знаете гражданина Ширая Петра Петровича?

Ответ: Гражданина Ширая Петра Петровича я знаю как односельчанина с 1918 года.

Вопрос: Свидетель Середа, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ширайём?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ширайём в нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ширая Петра Петровича?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю как активного эсеровца-боротьбиста, который твёрдо проводил контрреволюционно-эсеровскую работу. В 1919 году он был активным агитатором за эсеровскую платформу. В этом же году эсерами было собрано собрание граждан м-ка Опошня, для того, чтобы использовать это собрание для пропаганды своих эсеровских целей. На этом собрании Ширай был в красной и жовтий ленте через плечо. В своём выступлении он призывал крестьян пойти за эсерами, он говорил: «Только эсеровская партия даст крестьянству землю и хорошую жизнь». Он клеветал на большевиков, заявляя: «Большевики – это босяки. Они хорошего вам не дадут». В этом же году было организовано большевистский ревком, который проводил большевистскую линию, но Ширай всё время вёл контрреволюционную работу против большевиков, и только тогда их было арестовано и отправлено в уезд – Зеньков. С Ширайём активно участвовали эсеровцы – Билик Дмитрий Аврамович, Начальный Петро, Рева Павло, Рева Сергей, Левин

Павло и другие, как Грыпич Явдоха, Костенко Параска, Омеляненко Оксентий и т. п.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: О контрреволюционно-эсеровской деятельности Ширая Петра Петровича мне известно следующее. Во время НЭПа он говорил: «Вот видите, большевики уже отступили, мы правы, теперь НЭПу не будет конца». Будучи председателем кустарной кооперации, он тоже вёл контрреволюционно-эсеровскую работу, всё время был связан с кулаками, открывал подпольные чинбарни, защищал непманов, вёл подрывную работу в кооперации, за что был снят с работы. Будучи председателем артели имени Ленина (на Одещине, м. Цвитне), во время присуда над троцкистской, контрреволюционной бандой убийц – Дробниса и других, он заявлял: «Врагов стреляют, но я ещё жив». Об этом знает и гражданин Романчук Омелько Омелькович, сучасный председатель этой артели. Он всё время настроен враждебно против существующего строя. Тесно он был связан с врагом народа, бувишим председателем Укрхудожсоюза Розенбергом, который защищал Ширая всё время. А Ширай в свою очередь хвалял этого врага, заявляя: «Это лучший с лучших руководителей Украины» [27, арк. 5, 6].

10.10.1937 року начальник Опішнянського районного відділення НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко провів додатковий допит Петра Ширая:

«Вопрос: Следствию известно, что вы являетесь участником подпольной контрреволюционной организации. Когда и кем вы были завербованы?

Ответ: Я в никакой организации не состоял и не состою.

Вопрос: Обвиняемый Ширай, следствию известно, что вы вели активную контрреволюционную пропаганду. Скажите, вы подтверждаете это?

Ответ: Я контрреволюционной агитацией не занимался.

Вопрос: Вы говорили, что руководство колхозов неверное и зажиточной жизни не будет?

Ответ: Я этого не говорил.

Вопрос: Вы говорили о том, что куда не глянь – всюду непорядки, что ожидаются изменения?

Ответ: Я этого не говорил.

Вопрос: Следствию известно, что вы распространяли провокационные слухи во время убийства тов. Кирова, говорили, что убийство совершено на почве ревности. Скажите, вы говорили это?

Ответ: Я этого нигде не говорил и контрреволюционной агитацией не занимался» [27, арк. 15].

10.10.1937 року Опішнянська селищна рада так охарактеризувала Петра Ширая:

«Характеристика

Гр. Ширай Петро Петрович, народження 1895 року, уроженець м. Опішня, по соціпоходженню із бідняків, зараз має: середняцьке господарство, сім'ї 5 душ, садибу.

В 1918 році був організатором есерівської партії, в час окупації німців був організатором хліборобів-власників, судився за шахрайство, виключався з колгоспу за розкладницьку роботу в колгоспі, мав зв'язок з контрреволюційними елементами.

Голова.

Секретар» [27, арк. 7].

19.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку обвинуваченого Петра Ширая й свідка Миколи Манжуренка:

«Вопрос: Обвиняемый Ширай, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Манжуренко Николай Иванович.

Вопрос: Свидетель Манжуренко, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Ширай Пётр Петрович.

Вопрос: Обвиняемый Ширай, скажите, какие у вас были взаимоотношения с сидящим перед вами Манжуренком Николаем Ивановичем?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Манжуренко у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Манжуренко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с сидящим перед вами Ширай Петром Петровичем?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ширай у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Манжуренко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ширая Петра Петровича?

Ответ: Мне известно следующее. Ширай Пётр Петрович – эсер, он вместе с другими эсерами – Левиным, Беликом, проводил контрреволюционно-эсеровскую работу. В 1918 году он на собрании граждан местечка Опошни выступал с такой речью: «Бедноте земля не нужна, потому что в них нечем обрабатывать и они не знают, что с ней и делать». Он был тогда за выкуп земли, которая, по его мнению, должна перейти зажиточному крестьянству – кулакам. На собрании он также говорил: «Мы завоевали крестьянам землю, и нада отдать её на выкуп». Он також клеветал на большевиков, заявляя: «Большевики пришли на готовое, они только захватили комиссарские кресла, но этого не будет».

Вопрос: Обвиняемый Ширай, вы подтверждаете показания свидетеля Манжуренко Николая Ивановича?

Ответ: Я подтверждаю следующее. На собрании граждан местечка Опошни я выступал за контрреволюционно-эсеровскую линию. В партии эсеров не был. Был только сочувствующим.

Вопрос: Свидетель Манжуренко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: Он, будучи членом колхоза имени 16 партсъезда, вёл подрывную работу, заявляя: «Руководство колхозами неверное, поэтому зажиточной жизни не будет». На базаре он говорил: «Колхозы хорошая вещь, но не для нас». Во время убийства врагами народа товарища Кирова, он говорил: «Это убийство произошло на почве ревностей». Это явная контрреволюционная агитация.

Вопрос: Обвиняемый Ширай, вы подтверждаете показания свидетеля Манжуренко?

Ответ: Не подтверждаю. Я никакой контрреволюционной работы не вёл» [27, арк. 18].

20.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний провів очну ставку обвинуваченого Петра Ширая й свідка Потапа Лисенка:

«Вопрос: Обвиняемый Ширай, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Лысенко Потап Касьянович.

Вопрос: Свидетель Лысенко, скажите, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

Ответ: Знаю, это Ширай Пётр Петрович.

Вопрос: Обвиняемый Ширай, скажите, какие у вас были взаимоотношения с сидящим перед вами Лысенко Потапом Касьяновичем?

Ответ: Взаимоотношения у нас были ненормальные, потому что гражданин Лысенко при слитье колхозов имени Первого Мая и имени 16 партсъезда на меня сердился.

Вопрос: Свидетель Лысенко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ширайём?

Ответ: Взаимоотношения с гражданином Ширайём в нас были нормальные. С ним я никогда не ссорился. Ширай говорит, что я на него сердился при слиянии колхозов имени Первого Мая и имени 16 партсъезда, это неверно. Я ничего к нему не имел.

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ширая Петра Петровича?

Ответ: Мне известно, что Ширай Пётр Петрович эсер. В 1919 году он, выступая на собрании граждан м-ка Опішні, заявлял: «Мы завоевали большевикам комиссарские кресла, но этому будет конец». Он также заявлял, что землю надо пустить только на выкуп. Это значит, что беднейший крестьянин земли получить не мог.

Вопрос: Обвиняемый Ширай, вы подтверждаете показания свидетеля Лысенко?

Ответ: Я контрреволюционных выступлений не вёл. Я только разбивал общество: кто за эсеров и кто за большевиков. Членом партии левых эсеров не был, был только сочувствующим.

Вопрос: Свидетель Лысенко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-эсеровской деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: О контрреволюционно-эсеровской деятельности Ширая Петра Петровича мне известно следующее. Он всегда был настроен враждебно. Он заявлял: «Руководство колхозов неверное, поэтому зажиточной жизни не будет». Во время убийства врагами народа товарища Кирова он говорил: «Это убийство совершено на почве ревностей». Это было направлено на усыпление классовой бдительности и компроментацию руководителей партии. На одном из собраний в колхозе он заявлял: «Видите, доказайничались! Вот вам колхозный строй». После этого он вскоре скрылся.

Вопрос: Обвиняемый Ширай, вы подтверждаете показания свидетеля Лысенко?

Ответ: Не подтверждаю. Я никакой контрреволюционной работы не вёл [27, арк. 16].

В обвинувальному висновку начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант держбезпеки Іван Тимченко зазначив, що «в Опішнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Ширай, бывший эсер, принимал активное участие в работе партии эсеров, неоднократно выступал на общих собраниях граждан от имени эсеров, опошлял большевистскую партию. До последнего времени не разоружился и твёрдо стоит на эсеровских контрреволюционных позициях.

Будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл активную контрреволюционную пропаганду, опошлял большевистскую партию.

Арестованный в связи с этим и допрошенный Ширай Пётр Петрович в своих показаниях отрицает предъявленные ему обвинения. Однако показаниями свидетелей Середы, Манжуренко, Лысенко изобличается в контрреволюционной деятельности.

Считая преступления Ширая Петра Петровича по признакам ст. 54-10 ч. 1 УК УССР в проведении контрреволюционной деятельности доказанными свидетельскими показаниями,

Постановил:

Следственное дело по обвинению по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Ширая Петра Петровича представить на рассмотрение судебной тройки при Харьковском областном управлении НКВД по 2-й категории.

Начальник райотделения НКВД младший лейтенант госбезопасности (Тимченко).

Утверждаю: Начальник межрайонергруппы капитан госбезопасности (Вепринский).

Справка: Ширай П. П. содержится под стражей в Полтавской следственной тюрьме» [27, арк. 20].

У виписці з протоколу № 1 засідання особливої трійки при УНКВС у Полтавській області від 01.11.1937 року зазначено:

«Слушали:

49. Дело № 98 Опошнянского РО НКВД по обвинению Ширая Петра Петровича, 1895 г. р., уроженца м. Опошня Опошнянского района Полтавской области, украинца, бывш. эсера и боротьбиста, из крестьян-середняков, до ареста без определенных занятий. По ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили: Ширая Петра Петровича заключить в ИТЛ сроком на десять лет, считая срок с 7-го сентября 1937 года» [27, арк. 21].

27.01.1939 року у Верховну Раду України було написано заяву «от заключённого Ширая Петра Петровича 1-го отделения Бур. жел. дорожного лагеря колона № 6 ДВЖД ст. Известковая». У ній зазначено: «7-го сентября 1937 года я был арестован Опошнянским Рай НКВД Полтавской области УССР. На следствии мне было предъявлено обвинение в агитации против некоторых мероприятий советской власти. А именно:

1) Что не надо проводить землеустройства, а повернуть землю крестьянам.

2) Что плохое руководство в колхозах, а поэтому не может быть зажиточной жизни колхозников.

3) Что Кирова убито на почве ревности.

По этому обвинению я осуждён теперь на 10 лет, ст. 54/10. Суждён тройкой НКВД. Как на следствии, так и сейчас я искренне заявляю, что ни контрреволюционной агитации, никаких других контрреволюционных преступлений против мероприятий

советской власти не совершал. Наоборот, вся моя работа со дня Октябрьской революции была направлена на активное укрепление советской власти. Краткая моя биография следующая. Родился я в 1895 году в бедняцкой батрацкой семье. Сам бедняк, родители имели только хату и 50 сажив усадьбы. Померли до революции. Сам, благодаря советской власти, имею хату, сарай, саж и садибы 0,30 сотых. Семьи семь душ: детей 4, стариков, отцов жены – 2 и жена. С 1904 года я пошёл в батраки к куркулям и батраковал до 1915 года. В этом году был мобилизован в армию, из которой вернулся в 1918 году. Активно с оружием в руках участвовал в Февральской и Октябрьской революциях в Ленинграде за советскую власть. Проживая дома в м. Опошня Полтавской обл., с оружием в руках активно боролся против банд Петлюры, Гетьмана, немцев, Деникина и других банд, которые шли против советской власти. За мою активную борьбу с врагами советской власти семья моя в этот период терпела от них жестокие истязания, что и сейчас жена моя сильно болеет. С 1918 года до дня моего ареста, т. е. до 1937 года, непрерывно работал на ответственной общественной работе в общественных и кооперативных организациях. С 1927 года по 1930 год состоял и работал членом Полтавского окрисполкома, всегда участвовал в хозяйственно-политических кампаниях, членом колгоспа с 1928 года. С порученными мне работами я всегда справлялся честно и аккуратно. Нигде и никогда в своей работе не кривил душой, в партиях и группировках не состоял, никаким репрессиям со стороны органов советской власти не подвергался. Не судили, так как вся моя сознательная жизнь и работа была активно мной направлена на всемерное укрепление советской власти, на полное осуществление директив коммунистической партии. И вот в этом, 1937 году, мне задумали отомстить, подавши заявление в Опошнянское НКВД, люди с прошлым, плохим для советской власти. А для меня, как с прошлым от меня для них выкрывательства состоят в следующем.

1) Лисенко Потап Касьянович в часы оперирування банды Левченка в Опошнянском районе, ця банда мала своё главное кубло в с. Карабазовке, где и сам Лисенко проживал. И в часы боя с этой бандой нам удалось выгнать эту банду и разорить несколько

домов. В числе этих разоренных домов был дом и Лисенка. В это время я был начальником этого отряда и боролся с бандой. Сам Лисенко скрывал эту банду и банду Гонты.

В 1929 году по постановлению районных органов сельскохозяйственная артель имени 1-го Мая слилась с артелью имени 16 партсъезда. В это время я был членом правления артели имени 16 партсъезда и заведующим господарством. Мне и одному представителю от Райземуправления, был т. Пересада, нам было поручено сделать приёмку этой артели. А в часы приёмки нам удалось выяснить загибель зернохлеба, двух племенных маток. Это были очень хорошие кобылицы, и другие вещи. Нами это всё было заявлено следственным органам. Но следственные органы почему то это прикрыли. Главным виновником этого был Лисенко.

2) Манжуренко Микола. В часы хлебозаготовок я был уполномоченным по Опошнянской сельраде и во время обходов по домохозянам мне пришлось выявить и забрать у Манжуренко саомогонный аппарат и маслобойку. Всё это изложенное есть верность.

Учитывая, что никаких преступлений против советской власти и коммунистической партии я не совершал, то мой арест и заключение в лагерь я считаю тяжёлой ошибкой, в которой органы советского правосудия разберутся. Поэтому убедительно прошу вас, Верховну раду, дать ваше распоряжение о пересмотре моего дела, об освобождении меня из лагерей с восстановлением мне прав гражданства СССР, за которое я активно всю жизнь боролся, и спасти свою семью, которая в сильно тяжёлом состоянии, которая не имеет никаких засобов жизни и больная жена.

Я же клянусь быть верным сыном трудящей семьи советской страны СССР» [27, арк. 27-30].

08.06.1939 року з Народного комісаріату внутрішніх справ УРСР в Управління НКВС у Полтавській області було відправлено такий лист:

«Нач. УНКД по Полтавской области
г. Полтава

Направляем при этом заявление заключённого Ширая Петра Петровича для рассмотрения в порядке директивы НКВД СССР

№ 2709 от 27.XII.38 г., приказа НКВД СССР № 00116 и приказа НКВД УССР № 0012.

Результаты рассмотрения вместе с делом направте в I спецотдел НКВД СССР, сославшись на их № 26/20/48939 и в копии нам.

В случае оставления жалобы без последствия, сообщите об этом заявителю по месту его нахождения и в копии нам.

Приложение: по тексту.

Зам. нач. I спецотдела НКВД УССР

младший лейтенант госбезопасности (Смирнов)

Начальник 4 отделения (Гольдман)» [27, арк. 24].

1939 року справу Петра Ширая було переглянуто.

Із місця відбуття покарання в «Бурейнском железнодорожном лагере НКВД, ст. Известковая» йому надали довідку, в якій, зокрема, зазначено:

«Сколько времени содержится з/к в лагере НКВД – с 31 декабря 1937 года; специальность – без определённых занятий; в какой работе используется в лагере – мастер и завсапожной мастерской; отзыв о качестве работы – работает аккуратно, производственные нормы выполняет; дисциплинирован ли, как соблюдает правила внутреннего распорядка – дисциплинирован, правил внутреннего распорядка не нарушал; налагались ли взыскания и за какие проступки – админвзысканию не подвергался» [27, арк. 26].

Було передопитано свідків Потапа Лисенка та Миколу Манжуренка.

31.07.1939 року оперуповноважений УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит Миколи Манжуренка, 1900 р. н.:

«Вопрос: Свидетель Манжуренко, вы подтверждаете данные вами показания 03.10.1937 года об антисоветской деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю ещё с малых лет, а особенно хорошо знаю с 1918 года как активного эсеровца, который в 1918 году на одном из собраний граждан м. Опішня, на площади в райцентре, совместно с другими эсеровцами, как

Правдюк, Кругляк и другими, выступал против советов и против надела крестьянам земли.

Говорил: «Бедноте земли не нада давать, потому что в них нечем обрабатывать, а дать на выкуп». Ширай Пётр Петрович был ярым организатором союза хлеборобов-собственников и в то время твёрдо защищал контрреволюционную эсеровскую позицию. На втором собрании в 1919 году на собрании граждан м-ка Опошня выступал и проводил антисоветскую агитацию, говорил, что «мы завоевали крестьянству землю», клеветал на большевиков, что «большевики пришли на готовое, они захватили не власть, а комиссарские кресла, но этого не будет». Во время убийства товарища Кирова он говорил, что убийство совершено на почве ревностей. Ширай Пётр Петрович, будучи в колхозе «16-го партсъезда» Опошнянского р-на, проявлял недовольствие на руководство, заявляя, что «зажиточной жизни колхозников не будет, потому что руководство колхозами неверное». Свои показания от 03 октября 1937 года подтверждаю полностью» [27, арк. 32].

31.07.1939 року оперуповноважений УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит Потапа Лисенка, 1887 р. н.:

«Вопрос: Свидетель Лысенко, вы подтверждаете данные вами показания 01.10.1937 года об антисоветской деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: Своё показание я полностью подтверждаю. Ширая Петра Петровича я хорошо знаю. Последний состоял в контрреволюционной организации эсеров. В 1918 году в м-ке Опошня на собрании крестьян выступал против большевиков, в это же время призывал массу идти на сторону эсеров, говорил, что «мы завоевали власть советов большевикам и дали им кресла. Но этого скоро не будет». Во время, когда большевики ставили вопрос передать землю бедноте, то в этот период Ширай выступил против и проводил среди широкой массы населения антисоветскую агитацию, что «бедноте землю давать не нужно, им нечем обрабатывать, а отдать её на выкуп». Ширай, будучи в колхозе «16 партсъезд» в м. Опошня, вёл разлагательскую работу

среди колхозной массы, подрывал трудовую колхозную дисциплину. В 1935 году в этом же колхозе не раз выступал на заседаниях правления и на общих колхозных собраниях, где выражал большое недовольство на власть, доказывал, что зажиточной колхозной жизни не будет, потому что советская власть неправильно руководит колхозами. Во время убийства товарища Кирова Ширай вёл разговоры среди трудящихся жителей, что убийство товарища Кирова произошло на почве ревностей. Это делалось для того, чтобы усыпить бдительность и ненависть колхозников к врагам народа. Ширай Пётр Петрович всё время занимался антисоветской агитацией с начала 1918 года и до 1937 года [27, арк. 34].

16.09.1939 року з Прокуратури УРСР було відправлено лист за підписом виконувача обов'язків прокурора УРСР Другобицького такого змісту:

«Начальнику 1 спецотдела УНКВД по Полтавской обл.

Копия: Прокуратура Полтавской обл.

Возвращаю дело по обвинению Ширая Петра Петровича. Прошу принять меры по выполнению в/указаний от 23.08.1939 года.

Допрос свидетелей произвести с участием прокурора.

Областному прокурору по окончании перепроверки после разрешения жалобы по линии областного Управления НКВД пересмотреть дело в порядке надзора, разрешить дело по существу; копию заключения прислать в Прокуратуру УССР к 05.10.1939 года» [27, арк. 35].

Опішнянська селищна рада в жовтні 1939 року так охарактеризувала Петра Ширая:

«Гром. Ширай Петро Петрович бувший мешканець м. Опішня, за час мешкання на терені Опішнянської с. ради, по соцстану був середняк, по соцпроісходженню із бідняків. В 1917 році був організатором ліво есерівської партії; 1918 році під час окупації німців на Україні був організатором хліборобів-власників, брав активну участь проти Червоної гвардії, судився за розтрату кооперативних грошей, був в колгоспі ім. 16 парт. з'їзд, звідки виключений за розкрадницьку роботу в колгоспі, служив в царській армії в чині молодчого нач. составу, що свідчиться.

Голова с/р.

Секретар с/р» [27, арк. 36].

03.10.1939 року оперуповноважений УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев у присутності прокурора Опішнянського району Корчагіна провів допит Семена Животовського, 1897 р. н., заступника голови Опішнянської селищної ради, безпартійного, до революції «кустарь керамизделий», «в 1918 году был арестован гетьманской бандой за революционную деятельность», сім'я: жінка – Агафія (34 роки); сини – Олександр (21 рік), Михайло (16 років), доньки – Ганна (14 років), Марія (12 років):

«Вопрос: Свидетель Животовский, скажите следствию, знает ли вы гражданина Ширая Петра Петровича, если да, то какие у вас были взаимоотношения?»

Ответ: Да, гражданина Ширая Петра Петровича я хорошо знаю с 1918 года, взаимоотношения у меня с последним были нормальные, ссориться с Ширайём никогда не ссорился.

Вопрос: Свидетель Животовский, расскажите следствию о социально-имущественном положении гражданина Ширая Петра Петровича как до, так и после революции.

Ответ: Социально-имущественное положение гражданина Ширая Петра Петровича как до, так и после революции я не знаю.

Вопрос: Свидетель Животовский, расскажите, что вам известно о контрреволюционной деятельности гражданина Ширая Петра Петровича?

Ответ: О контрреволюционной деятельности гражданина Ширая мне известно следующее. В 1918 году, когда я служил в Червоной гвардии, я осенью приехал с г. Зенькова в местечко Опішня, где в это время стоял отряд Домненко, который был организован с левозэсеровской партии. Ширай Пётр Петрович к этому отряду присоединился и с последним в этом же году выехал для меня неизвестно куда, но Ширая Петра Петровича в местечке Опішня не было до 1919 года. Я хорошо знаю, что Ширай Пётр Петрович был ярым эсером. Последний совместно с другими членами левозэсеровской партии: Левиным Павлом, Ревой Сергеем, Начальным Петром и другими, в 1919 году, не помню в каком

месяце, но весной, Ширай на собрании жителей местечка Опошня, которое было собрано на площади по вопросу укрепления советов представителями партии большевиков, выступил против этого мероприятия и проводил антисоветскую агитацию, говорил, что «власть советов завоевали мы и дали крестьянам землю, но не большевики», клеветал по адресу большевистской партии и говорил, что «большевики пришли на готовое, они не завоёвывали власть советов, а захватили готовые комиссарские кресла». Тут же Ширай Пётр Петрович выступил с призывом до крестьян, чтобы последние шли на сторону левозеро-вской партии. На этом собрании произошло разделение на две группы, меньшая часть перешла на сторону левозеро-вской партии, а большая часть осталась на стороне большевистской партии. На этом собрании присутствовали активисты-червоногвардейцы Шатко Яков, Дяченко Фёдор, Окара Лука, Манжуренко Николай и ряд других, которые об этом могут подтвердить» [27, арк. 38].

05.10.1939 року оперуповноважений УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев у присутності прокурора Опішнянського району Корчагіна провів допит Миколи Івановича Манжуренка, 1900 р. н., робітника пекарні:

«Вопрос: Свидетель Манжуренко Николай Иванович, расскажите, что вам известно о контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: Гражданина Ширая я знаю как враждебно настроенную личность по отношению существующего строя. Ширай Пётр Петрович был активным организатором союза хлеборобов-собственников, состоял в левозеро-вской партии совместно с кулаками Правдюком, Кругляком, Левиным Павлом, Ревой Сергеем, Начальным Петром. В 1919 году, весной, из-за давности времени не помню в каком месяце, но в моем присутствии на общем собрании жителей м. Опошня, которое было собрано на площади райцентра представителями большевистской партии по вопросу укрепления советов и надела земли крестьянам, то в это время Ширай Пётр Петрович выступил против того, чтобы укреплять советы и наделять крестьян землёй. Тут же, на этом собрании, Ширай Пётр Петрович как отъявленный эсер в своем выступлении

проводил антисоветскую агитацию. Говорил: «Советы укрепляют не нужно и давать землю крестьянам», во враждебной форме клеветал на большевиков, говорил, что «большевики власть советов не завоёвывали, завоевали мы, а они пришли на готовое и захватили комиссарские кресла, а землю бедноте давать не нужно, потому что им нечем обрабатывать, а отдать на выкуп». На этом же собрании произошло разделение на две группы. Ширай как ярый эсер выступил с призывом до крестьян, чтобы последние шли на сторону левозэсеровской партии, где сам отошёл в сторону и до его перешла меньшая часть, а большая часть крестьян перешли на сторону большевистской партии. На этом собрании были следующие люди, активисты, которых я хорошо помню: Середа Евдоким, Окара Лука, Дяченко Фёдор Садокович, Грипич Даниил, которые могут то подтвердить. В 1935 году Ширай Пётр Петрович мне лично говорил, что зажиточной жизни в колхозах не будет, потому что руководство колхозами неверное. В этом же году он также говорил мне, что советская власть руководить страной не очень способная, видно с того, что даже в колхозах нет порядка. Во время убийства Кирова, Ширай мне лично говорил в присутствии Окары Луки возле конторы колхоза «16 партсъезд» м. Опошня, что «Киров застрелил себя на почве ревностей».

Вопрос: Свидетель Манжуренко, скажите, кто ещё может об этом подтвердить?

Ответ: Об этом могут подтвердить Окара Лука, Дяченко Фёдор и другие выше указанные лица» [27, арк. 39].

07.10.1939 року оперуповноважений УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев у присутності прокурора Опішнянського району Корчагіна провів допит Луки Харитоновича Окари, 1901 р. н., члена ВКП(б), завідувача Кінофотоуправління:

«Вопрос: Свидетель Окара, скажите, что вам известно о проводимой контрреволюционной деятельности гражданина Ширая Петра Петровича?

Ответ: О проводимой гражданином Ширайём контрреволюционной деятельности мне известно следующее. Ширай Пётр Петрович – это отъявленно левый эсер. В 1919 году последний совместно с другими эсерами, как Левин Павло, Билик, Правдюк

и другие, когда было собрано собрание в м-ке Опошня на площади райцентра, возле бывшей в то время волости, по вопросу наделов земли крестьянам, на этом собрании выступали представители от большевистской партии, что нужно раздать, в первую очередь, землю бедноте, а также стоял вопрос об укреплении советов. В это время Ширай Пётр Петрович с указанной группой эсеров выступил против надела землёй крестьян, говорил, что «землю крестьянам не давать, им нечем обрабатывать, а отдать её на выкуп». В отношении укрепления советов Ширай выступил и сказал: «Советы укреплять не нужно, а нужно укреплять эсеровскую партию», отошёл в сторону, совместно с другими эсеровцами, и начал призывать крестьян идти на его эсеровскую сторону, а также в это время во враждебной форме проводил антисоветскую агитацию, говорил: «Мы завоевали власть, но не большевики, они пришли на готовое и захватили комиссарские кресла». В это время Ширай Пётр Петрович был выдающимся левым эсером, имел знак отличия – жёлтую перевязь через плечо. И когда Ширай отошёл в сторону и призывал крестьян перейти до его на левоэсеровскую сторону, то часть перешла, в большинстве кулацкого элемента. И на этом собрании произошло разделение на две группы: на большевиков и левоэсеровскую группу. Далее после окончания собрания левоэсеровская группа была обезоружена. Я сам лично отобрал в Ширая Петра Петровича наган. В отношении того, что Ширай Пётр Петрович говорил, что Киров сам себя застрелил из-за ревностей, об этом я лично сам слышал, когда он говорил об этом гражданину Манжуренко возле конторы колхоза «16-й партсъезд» м. Опошня» [27, арк. 40].

15.10.1939 року оперуповноважений УДБ Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев провів допит Євдокима Демидовича Середи, 1885 р. н., члена ВКП(б), який на той час працював у «Райхлібторзі»:

«Вопрос: Свидетель Середи, скажите, знаете ли вы гражданина Ширая Петра Петровича?

Ответ: Гражданина Ширая Петра Петровича я хорошо знаю с 1919 года.

Вопрос: Свидетель Середа, расскажите, что вам известно о проводимой контрреволюционной деятельности гражданином Ширайм Петром Петровичем?

Ответ: О проводимой контрреволюционной деятельности Ширайм Петром Петровичем мне известно следующее. Ширай Пётр Петрович с 1919 года являлся активным левым эсером. Последний твёрдо отстаивал левозэсеровскую линию. В 1919 году, в феврале месяце, Ширай Пётр Петрович совместно с эсерами Левиным Павлом, Быльком Дмитрием, Жежурой Арсентием, Начальным и другими выступал против проводимых мероприятий большевистской партии. Это было на общем собрании крестьян м-ка Опошня, где большевиками ставился вопрос укрепления советов и борьбы против антисоветской левозэсеровской партии. Ширай как отъявленный эсер выступил против. Сперва взошёл на трибуну и призывал массу идти на сторону эсеровской партии, за самостоятельную Украину. Говорил: «Советы укреплять не нужно, а надо идти на сторону эсеров, эсеры завоевали власть, а большевики пришли на готовое». В этом же году на этом собрании Ширай с указанными эсерами отошёл в сторону отдельно от собрания и сказал: «Кто за эсеров – переходите до нас». В это время часть кулаков перешла на сторону Ширая Петра Петровича, и получилось разделение на две группы: на большевиков и левозэсеровскую группу. Я в то время работал в ревкоме и вёл борьбу с левозэсеровской партией. Мне было дано распоряжение от Зеньковского уездного партийного комитета обезоружить эсеров, где нами были разоружены эсеры Левин Павло, Ширай Петро Петрович и другие. В разоружении принимали участие Окара Лука, Манжуренко Николай, а также и я. Но когда брали мы наган в Ширая Петра Петровича, последний сопротивлялся и угрожал убийством, но, несмотря на сопротивление, Ширай был разоружён. После этого Ширай Пётр Петрович вёл антисоветскую пропаганду против большевиков, часто выступал на собраниях актива. Но последний в 1919 году, в июле месяце, нами был арестован как эсер и отправлен в г. Зеньков в распоряжение уездного ревкома.

Вопрос: Свидетель Середа, скажите, кто об этом ещё может подтвердить?

Ответ: Об этом может подтвердить Окара Лука, Манжуренко Николай, Животовский и другие [27, арк. 41].

За результатами перевірки справи Петра Ширая 02.02.1940 року було винесено постанову:

«Я, младший следователь следственной части УНКВД по Полтавской обл., Доценко, рассмотрев в порядке приказа НКВД СССР № 00116 архивно-следственное дело № 98 по обвинению Ширая Петра Петровича по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл: <...>

07.09.1937 года Опошнянским райотделением НКВД был арестован и привлечён к ответственности по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР Ширай Пётр Петрович. Особая тройка УНКВД по Полтавской обл. 04-05.12.1937 года, рассмотрев следственное дело № 98, осудила Ширая Петра к заключению в ИТЛ сроком на 10-ть лет, где в данное время Ширай Пётр Петрович и отбывает наказание.

01.01.1939 года осуждённый Ширай Пётр Петрович на имя Верховного Совета УССР подал заявление с ходатайством о пересмотре его дела и досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания, по существу которого, в порядке приказа НКВД СССР № 00116, было произведено дополнительное следствие и установлено, что Ширай Пётр Петрович в 1935 году в беседе с колхозниками по вопросу зверского убийства Сергея Мироновича Кирова, вместо мобилизации масс на борьбу с врагами народа, создал клевету, пытаясь этим самым усыпить бдительность в борьбе с врагами народа.

Таким образом, виновность Ширая Петра Петровича в антисоветской агитации материалами дополнительного следствия вполне установлена и избранная мера наказания – 10 лет ИТЛ, соответствует содеянному составу преступления со стороны Ширая Петра Петровича.

Однако, принимая во внимание, что Ширай Пётр Петрович происходит из социально близкой нам среды – до революции бедняк, после революции середняк, и что содеянное им преступление серьёзных последствий не вызвало, а также участие его в партии

левых эсеров-боротьбистов относится к 1918–1919 годам, кроме того, осуждённый Ширай за время пребывания в ИТЛ ни в чём себя не скомпрометировал, а наоборот характеризуется с положительной стороны, руководствуясь приказом НКВД СССР № 001469, –

Постановил:

Осуждённому особой тройкой УНКВД по Полтавской области от 04-05.12.1937 года к 10-ти годам ИТЛ Шираю Петру Петровичу меру наказания понизить с 10-ти до пяти лет содержания в ИТЛ.

Копию настоящего постановления направит полтавскому облпрокурору – для сведения.

Младший следователь (Доценко)

Согласен: нач. следчасти УНКВД по Полтавской области лейтенант госбезопасности (Свиридов)» [27, арк. 42].

13.02.1940 року з Управління НКВС у Полтавській області було відправлено такий лист:

«Начальнику ОИТК НКВД

гор. Хабаровск Хабаровского края

Копия: начальнику I спецотдела НКВД СССР

гор. Москва

Копия: начальнику I спецотдела НКВД УССР

гор. Киев

В соответствии с приказами НКВД СССР № 00116, 001214 и 001469, препровождаем для немедленного исполнения постановление УНКВД по Полтавской области от 2.12.1940 года по делу з/к Ширай Петр Петрович, осуждённого особой тройкой УНКВД по Полтавской области, от 1.12.1937 года на 10 лет, отбывающего наказание в Бурлаге НКВД ст. Известковая.

В случае убытия з/к Ширай П. П. в другой лагерь, постановление вместе с настоящим отношением направьте по месту его нахождения.

Дату исполнения сообщите в УНКВД по Полтавской области и в 1-й спецотдел НКВД СССР.

Приложение: 1 постановление.

Начальник I спецотдела УНКВД

лейтенант государственной безопасности (Галун)» [27, арк. 53].

Тож Петро Ширай мав вийти на волю восени 1942 року. Але свої корективи внесла німецько-радянська війна.

У справі Петра Ширая міститься довідка про те, що «заключённый Ширай Пётр Петрович по директиве 185 освобождением задержан до конца войны» [27, арк. 55].

30.03.1944 року Петро Ширай звернувся із заявою до Особливої наради при НКВС СРСР:

«Особое совещание при НКВД СССР, умолиительно прошу Вас обратите внимание на моё заявление. В 1937 году арестован я Опошнянским райНКВД, где было предъявлено мне обвинение в агитации против некоторых мероприятий советской власти, и я был суждён Полтавской тройкой НКВД сроком на 10 лет. На моё обжалование мне срок снижен на 5 лет, то конец моего срока 7 сентября 1942 года, но меня не освободили, а задержали до конца войны. На мои запросы, почему меня не освободили, я получаю ответы, что вы были в какой-то партии. Гр. Особое совещание, прошу Вас обратите внимание на мою верную и действительную автобиографию. За весь час нахождения моего в лагере я не имел никаких ни замечаний, ни наказаний, в работе всегда был в числе первых.

В настоящее время я инвалид..., имею сильный склероз сердца, частые сердечные удары. Вот как результат 21.03.44 года был сильный сердечный удар, от которого получил паралич ноги. Гр. Особое совещание, хотя может быть и недолго, но хочу пожить на воле, хочу увидеть семью, а тогда хотя и умереть. А поэтому, гр. Особое совещание, умоляю Вас и прошу Вашего постановления: освободить меня из-под стражи и пустить меня на волю. Клянусь Вам и заверяю Вас, что был я и буду верным и преданным сыном трудового народа и советской власти.

Вот моя краткая автобиография. Отец и мать были бедняки, батраки, померли до революции. Сам я бедняк до революции, и батрак. До 1918 года я был в старой армии рядовым. С 1918 года по 1921 год был в партизанских отрядах, активно с оружием в руках боролся против врагов советской власти: Петлюры, поляков, немцев, гетьмана, Григорьева, Деникина и других банд Махно, Левченко. С 1921 года по день ареста весь час работал

на ответственных работах. Активно участвовал в строительстве советской власти. Несудимый. В партиях ни в каких не был. Вот моё преступление в том, что в 1919 году я был бойцом в партизанском отряде, в котором был командиром отряда левый эсер Домненко. Но я в это время был далёк и в партиях не разбирался, а воевал за советскую власть, за власть Ленина. В данное время моих две дочери в Красной армии. Всё мною изложенное честное и верное» [27, арк. 47, 48].

Заяву Петра Ширая разом із іншими документами було направлено в Особливу нараду при НКВС СРСР:

«В особое совещание при НКВД СССР
г. Москва

Направляем при этом заявление заключенного Ширай Петра Петровича, для рассмотрения и ответа по существу.

Ходатайство поддерживаем.

Приложение: Упомянутое на 7 листах.

Зам. нач. 2-го отделения УЛАГА НКВД (Анисимов).

Начальник 2-й части (Побережный)» [...], арк. 46].

В анкеті до клопотання про помилування є характеристика з місця відбуття покарання – «2 отделение Улага НКВД ст. Бира ДВЖД»:

«З/к Ширай Петр Петрович отбывает меру наказания на л/п № 2 2-го отделения Улага НКВД по Хабаровскому краю. Работает сапожником, средний % выработки выполняет на 125 %, является отличником производства. В культмассовой работе не участвует. Админвызысканию не подвергался» [27, арк. 49].

20.09.1944 року з Народного комісаріату Держбезпеки УРСР в Полтаву було відправлено лист такого змісту:

«Начальнику отдела «А» УНКГБ
капитану госбезопасности т. Кузякину

При этом припровозжаем персланное из секретариата Особого совещания НКВД СССР заявление з/к Ширая Петра Петровича с просьбой о пересмотре его дела и освобождении из заключения на ваше рассмотрение.

Рассмотрение заявления Ширая Петра Петровича проведите в соответствии с указанием НКГБ УССР № А/4-2937 от 28.04.1944 года и результаты сообщите нам.

Сообщаем, что по учётам 1-го спецотдела НКВД УССР Ширай Пётр Петрович значится арестованным в 1937 году и осуждённым тройкой УНКВД Полтавской области к 10-ти годам ИТЛ, где хранится следственное дело, неизвестно.

Приложение на 8 листах.

Начальник отдела «А» НКГБ УССР

подполковник госбезопасности (Захаров).

Зам. начальника отделения

старший лейтенант госбезопасности (Курченко)» [27, арк. 45].

10.11.1944 року начальник слідчого відділу Управління НКДБ у Полтавській області капітан держбезпеки Пузанов отримав такий лист:

«При этом направляем пересланное из отдела «А» НКГБ УССР заявление з/к Ширай Петра Петровича с просьбой о пересмотре его дела и освобождении из заключения.

Одновременно для ознакомления на Ширай высылаем архивно-следственное дело за № 98. После рассмотрения заявления со своим заключением архивно-следственное дело на Ширай возвратите нам, для ответа начальнику отдела «А» НКГБ УССР.

Приложение: Следдело № 98 и переписка на 9 п/листах.

Начальник отдела «А» УНКГБ ПО

капитан государственной безопасности (Кузякин)» [27, арк. 57].

27.11.1944 року старший слідчий слідвідділу УНКДБ у Полтавській області лейтенант держбезпеки Махненко виніс постанову, у якій, зокрема, зазначено:

«Нашёл:

Что Ширай Пётр Петрович <...> 01.11.1937 года был осуждён особой тройкой УНКВД Полтавской области сроком на 10 лет ИТЛ. 02.02.1940 года по жалобе осуждённого Ширая следдело было пересмотрено УНКВД Полтавской обл. и срок наказания снижен с 10-ти до 5 лет.

Отбывая наказание в Улаге НКВД Хабаровского края с марта 1944 года, Ширай вторично подал в особое совещание при НКВД СССР заявление о пересмотре его дела и освобождении его из-под стражи.

Учитывая, что Ширай Пётр Петрович ранее являлся эсером и состоял в партии боротьбистов, поэтому, руководствуясь циркуляром НКВД, НКО и Прокурора СССР за № 375/18/37/11311-с от 24.06.1943 года, –

Постановил:

Шираю Петру Петровичу в ходатайстве о пересмотре дела отказать, оставив его под стражей до конца войны.

Копию настоящего постановления направить прокурору Полтавской области для сведения, а начальнику отдела «А» УНКГБ Полтавской области вместе с делом для хранения в архиве» [27, арк. 58].

Із табору Петро Ширай повернувся 1945 (за іншими даними – 1946) року, а наприкінці 1948 року його знову було заарештовано як колишнього лівого есера (боротьбиста).

20.12.1948 року було винесено постанову про вибір запобіжного заходу для Петра Ширая.

«Я, зам. начальника 3 отделения 5 отдела УМГБ по Полтавской области капитан Гузьяр, рассмотрев поступившие в УМГБ Полтавской области материалы о преступной деятельности Ширая Петра Петровича <...>, –

Нашёл:

Что Ширай Пётр Петрович подозревается в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, и принимая во внимание, что Ширай Пётр Петрович, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда, руководствуясь ст. ст. 143 и 156 УПК УССР, –

Постановил:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Ширай Петру Петровичу избрать содержание под стражей, о чём, в порядке ст. 144 УПК УССР, объявить арестованному под расписку в настоящем постановлении.

В соответствии со ст. 158 УПК УССР, копию постановления направить прокурору и передать начальнику тюрьмы для приобщения к личному тюремному делу.

Зам. начальника 3 отделения 5 отдела УМГБ капитан (Гузьяр)» [26, арк. 3].

20.12.1948 року було винесено постанову про арешт Петра Ширая:

«Я, зам. начальника 3 отделения 5 отдела УМГБ по Полтавской области капитан Гузар, рассмотрев поступившие в УМГБ Полтавской области материалы о преступной деятельности Ширая Петра Петровича <...>, –

Нашёл:

Что Ширай Пётр Петрович в 1918–1919 годах являлся членом партии левых эсеров-боротьбистов. <...>.

Преступная деятельность Ширая Петра Петровича подтверждена показаниями свидетелей: Лысенко Потапа Касьяновича, Манжуренко Николая Ивановича, Середы Евдокима Демидовича, Животовского Семёна Васильевича, Окары Луки Харитоновича.

За выше указанные преступления Ширай Пётр Петрович 01.11.1937 года постановлением особой тройки УНКВД по Полтавской области заключён в ИТЛ сроком на 10 лет, после отбытия срока наказания возвратился из ссылки в 1946 г.

Постановил:

Ширая Петра Петровича, проживающего в с. Опошня Опошнянского района, подвергнуть аресту и обыску.

Зам. начальника 3 отделения 5 отдела УМГБ капитан (Гузар)» [26, арк. 2].

29.12.1948 року співробітник УМДБ у Полтавській області молодший лейтенант Никоненко в присутності понятих Івана Тимофійовича Івера й Андрія Матвійовича Лещенка в помешканні Петра Ширая провів обшук, а потім його арешт.

Під час обшуку було вилучено:

«1. Справка, выдана Управлением лагерей и ИТК НКВД по Хабаровскому краю 12 января 1945 года № 2-98294, на имя Ширая Петра Петровича.

2. Удостоверение № 123, выданное Управлением лагерей и ИТК НКВД по Хабаровскому краю 10 июля 1946 года.

3. Военный билет, выдан Бирским РВК ЕАО 3 февраля 1945 года.

4. Профсоюзный билет № 0209235.

5. Пропуск № 02515, выдан 10.08.1945 года Управлением РКМ г. Биробиджан.

6. Справка ВТЭК при Опошнянской медамбулатории, выдана 01.08.1948 года.

7. Разные справки – три (3) штуки.

8. Фотокарточка одна.

9. Часы дамские ручные, диаметром 2,5 см» [26, арк. 11].

30.12.1948 року було підписано постанову про передання цінностей на зберігання:

«Я, помоперуполномоченного 1 отделения 5 отдела УМГБ Полтавской обл. младший лейтенант Никоненко, рассмотрев материалы по обвинению Ширая Петра Петровича, –

Нашёл:

Что при аресте и обыске Ширая Петра Петровича были изъяты часы дамские <...> диаметром 2,5 см. Учитывая, что вышеуказанные часы доказательством по делу не являются (часы круглые ручные из белого металла исправные с жёлтым ремешком), –

Постановил:

Изъятые при обыске Ширая Петра Петровича часы сдать на хранение в ФО УМГБ Полтавской области до решения суда» [26, арк. 13].

29.12.1948 року співробітники УМДБ у Полтавській області лейтенант Кофман і молодший лейтенант Никоненко склали опис майна в господарстві Петра Ширая, на яке накладено арешт:

«1. Дом новый на четыре комнаты и кухню, крытый железом, и сарай к нему.

2. Корова шести лет.

3. Свиноматка возрастом десять-одиннадцать месяцев.

4. Буфет старого фасона (старый).

5. 2 (две) пчелосеми.

6. Швейная машина «Заря», старая.

7. Часы стенные старые» [26, арк. 12].

29.12.1948 року заступник начальника 3-го відділення 5-го відділу УМДБ у Полтавській області капітан Гузар провів допит арештованого Петра Ширая:

«Вопрос: Расскажите подробно свою автобиографию.

Ответ: Я родился в 1895 году в местечке Опошня Опошнянского района Полтавской области в семье крестьянина-бедняка. Когда мне было три года, мой отец умер, я жил на иждивении матери. Затем пошёл в ученики к сапожнику. Приобрёл специальность сапожника, ездил на заработки в Днепропетровскую область в ряд сёл. Возвратившись в м. Опошня в 1916 году, я женился, и в этом же году был призван на воинскую службу в царскую армию, где сперва служил рядовым, а в 1917 году я был произведён в унтер-офицеры. Службу проходил в 90 пешей Вологодской дружине, дислоцировавшейся в то время в Петрограде.

В составе указанной части я принимал участие в Февральской революции, а затем и в Октябрьской революции. Принимал участие во взятии Зимнего дворца, Таврического дворца.

После Октябрьской революции я был переведён в 178 запасной полк, который дислоцировался в гор. Старая Руса, с 178 полка я был переведён в 140 Зарайский полк Красной армии, который дислоцировался на территории Витебской области.

В 1918 году, 24 декабря, я был демобилизован из армии и возвратился на родину в м. Опошня Полтавской области. В этом же году на митинге, происходившем в м. Опошня, я был избран членом Волисполкома – Опошнянского. В мои функции как члена Волисполкома входило: отбор земли у помещиков и распределение её среди крестьян-бедняков.

В 1919 году местные жители м. Опошня Билык Дмитрий, Левин Павел, Дымнич Сергей, Рева Сергей всё время агитировали меня вступить в партию левых эсеров, на что я и дал своё согласие и около 2-х месяцев являлся кандидатом в члены партии левых эсеров, существовавшей тогда в м. Опошня.

Возглавляли организацию партии левых эсеров Билык Дмитрий, Левин Павло, Дымнич Сергей. Где они в настоящее время, мне неизвестно, так как все они с местечка Опошня выехали. Билык Дмитрий в Опошне проживал в период немецкой оккупации, а затем опять куда-то выехал.

Возвратясь в м. Опошня в 1918 году, я принимал активное участие в изгнании с оружием в руках с Украины немецких оккупантов, поляков, Гетьмана, гайдамак и другие политические

банды. Будучи кандидатом в члены партии эсеров, в 1919 году на одном из митингов, проходившем в м. Опошня, я был председателем митинга. На этом митинге я производил раздел общества на сторонников партии левых эсеров и сторонников большевистской партии, т. е. я объявил народу, чтобы, кто из них поддерживает эсеров, шли в одну сторону, а кто – большевиков, отходили в другую сторону.

Несмотря на то, что я состоял в партии левых эсеров, агитации за них, а также и за большевиков на этом митинге я не проводил.

Спустя до 2-х месяцев с момента моего вступления в партию эсеров, я был не согласен с политикой, проводимой партией эсеров, разругался с её руководителями и вышел с её состава, и после этого никогда не поддерживал ни в какой мере её политики.

До 1924 года я занимался крестьянством в своём хозяйстве, имея 2,5 десятины земли, которую я получил после Октябрьской революции.

В 1924 году я начал работать председателем «Кустарь-Кредит», где работал до 1929 года включительно, а затем я и другие организовали колхоз, в котором работал завхозом, одновременно работал председателем пошивочной мастерской. Председателем пошивочной артели я работал до 1931 года.

С 1931 по 1935 год я работал заведующим районной конторы «Союз-заготкожа».

В 1929 году я принимал активное участие в раскулачивании кулаков.

В 1936–1937 годах работал председателем керамической артели в с. Цвитнэ Одесской области по направлению Укрхудпромсоюза.

В 1937 году по случаю болезни жены я возвратился в м. Опошня и в этом же году я Опошнянским РО НКВД был 7-го сентября арестован. В обвинение мне предъявили антисоветскую агитацию. В ноябре 1937 года особой тройкой НКВД Полтавской области я был осужден к 10 годам ИТЛ, но, согласно поданной мной жалобы, срок наказания мне снизили до 5 лет.

Срок наказания я отбывал на Дальнем Востоке, ст. Известковая, затем ст. Бира. Находясь в лагере, работал

в сапожной мастерской, весь период был отличником по выполнению норм, а также и в поведении.

В январе 1945 года я по отбытию наказания из лагерей был освобождён.

По освобождению из лагеря я работал заведующим пошивочной мастерской Военведа на ст. Бира Хабаровского края, затем тяжело заболел и находился на излечении. В августе 1945 года я выехал на родину в м. Опошня, где и проживал до момента моего ареста, то есть до 29 декабря 1948 года.

С 1945 по 1947 год я нигде не работал, был тяжело болен и находился в постельном режиме. С 1947 года по день ареста работал в колхозе «16-й партсъезд – сторожем» [26, арк. 15-17].

04.01.1949 року допит Петра Ширая проводив старший слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області капітан Осипов:

«Вопрос: Вы ранее подвергались арестам или судимостям?

Ответ: Да, подвергался, 07.10.1937 года я был арестован Опошнянским районным отделением НКВД Полтавской обл. и 01.11.1937 года особой тройкой УНКВД был осуждён к 10 годам лишения свободы, но в 1940 году по моему ходатайству срок наказания снижен до 5 лет.

Вопрос: За что вы были осуждены к 10 годам лишения свободы?

Ответ: К 10 годам заключения меня судили по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР за антисоветскую агитацию, других обвинений мне не предъявляли.

Вопрос: Какой срок наказания отбыли по решению тройки УНКВД?

Ответ: Срок наказания по решению тройки отбыл 7 лет с лишним, т. е. с сентября 1937 года и по январь 1945 года.

Вопрос: Где отбывали срок наказания и чем занимались?

Ответ: С момента ареста и по декабрь 1937 года содержался в Полтавской тюрьме. С декабря 1937 года и по день освобождения срок наказания отбывал в УЛАГе МВД, ст. Известковая и ст. Бира Хабаровского края.

Первое время работал на строительстве железнодорожной ветки, а с 1938 года использовался по своей специальности как сапожник.

Вопрос: Когда вы освобождены из заключения и на каком основании?

Ответ: Из заключения я освобождён 12.01.1945 года по отбытию срока наказания.

Вопрос: Какими доказательствами вы можете это подтвердить?

Ответ: Об освобождении из лагеря у меня имеется справка, которая изъята у меня сотрудниками МГБ при моём аресте.

Вопрос: Расскажите о своей принадлежности к антисоветским партиям в прошлом?

Ответ: В прошлом я примыкал к партии левых эсеров-боротьбистов, но это был непродолжительный период.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы примкнули к партии левых эсеров?

Ответ: В декабре 1918 года я демобилизовался из Красной армии и прибыл на жительство в с. Опошню Полтавской области, где в том же году был избран членом Опошнянского волисполкома. По прибытию из армии мне было известно, что при волости м. Опошня существует организация левых эсеров-боротьбистов, в которой находится около 15-20 человек. Члены этой организации: Билык Дмитрий Абрамович, Левин Павел, Рева Сергей Никитович и Дымнич Сергей, меня стали агитировать вступить в партию левых эсеров, на что я дал своё согласие. Всего в партии левых эсеров я находился около двух месяцев в начале 1919 года и состоял на учёте в Опошнянской эсеровской организации, а затем, будучи недоволен политикой, проводимой партией эсеров, я из состава организации вышел и с тех пор к ней не примыкал.

Вопрос: Нам известно, что вы в партии левых эсеров состояли не два месяца, а гораздо больше, уточните это обстоятельство.

Ответ: Я утверждаю, что в партии левых эсеров я состоял не более 2-х месяцев, это может подтвердить Кочерга Тимофей Данилович, уроженец с. Поповка Опошнянского района, который в одно время со мной состоял в партии эсеров. Кочерга в данное время проживает в г. Киеве, но точного адреса его не знаю.

Вопрос: Расскажите о своей практической деятельности как участника эсеровской организации.

Ответ: Являясь участником организации левых эсеров в местечке Опошня, я примерно около 8 раз участвовал на общих собраниях эсеровской организации, где нами решались два основных вопроса. Первый вопрос – взять власть в свои руки и не допустить на руководящие посты управления властью коммунистов. Второй вопрос – противодействовать большевикам в части национализации помещичьих земель и раздаче её бедноте.

Для проведения этих решений в жизнь весной 1919 года по инициативе организации левых эсеров в м. Опошня был созван митинг, председателем которого являлся лично я. На данном митинге выступали с речью левые эсеры: Билык Дмитрий Абрамович, Левин Павел, Дымнич Сергей и Тягун Михаил, которые в своих выступлениях восхваляли партию левых эсеров и призывали население примкнуть к эсеровской организации для совместной борьбы с коммунистами и с советской властью.

Будучи на этом митинге, я также поддерживал и защищал позицию левых эсеров и после того, как были произнесены речи, о которых я показал выше, я как председатель митинга, обращаясь к собравшимся, объявил: «Кто за левых эсеров, выходите в одну сторону, а кто за коммунистов – в другую», и движением руки показал место кто куда должен отойти. В результате толпа людей, собравшихся на митинге, разделилась на три части, т. е. одна часть примкнула к левым эсерам, другая – к коммунистам, а третья – осталась на месте. После окончания митинга я антисоветской деятельностью не занимался.

Вопрос: Вы показываете неточно, нам известно, что вы как левый эсер среди населения проводили антисоветскую агитацию, направленную на подрыв ВКП(б) и существующего советского строя, не так ли это?

Ответ: Нет, этого я не подтверждаю, антисоветской агитации среди населения я не проводил.

Вопрос: В 1919 году на митинге в с. Опошня вы выступали с речью антисоветского содержания?

Ответ: Я уже выше показал, что, являясь участником эсеровской организации в с. Опошня и будучи на митинге в 1919 году, я поддерживал позицию левых эсеров, но с речью антисоветского

содержания не выступал, а спрашивал население, кто желает присоединиться к партии эсеров.

Вопрос: Вы задерживались в 1919 году за антисоветскую эсеровскую деятельность?

Ответ: Да, летом 1919 года в с. Опошню приехал председатель уездного исполкома Гаманко, обезоружил меня, после чего отвёз в уезд г. Зеньков, где предложил мне немедленно сдать должность члена волсполкома, которую я занимал, как невнушающему доверия и участнику эсеровской организации, что мною и было выполнено» [26, арк. 18-22].

09.01.1949 року старший слідчий слідвідділу УМДБ у Полтавській області капітан Осипов виніс постанову про висунення Петру Шираву обвинувачення:

«Я, старший следователь УМГБ Полтавской области капитан Осипов, рассмотрев следственный материал по делу № 5476 и приняв во внимание, что Ширай Пётр Петрович достаточно изобличается в том, что в 1918–1919 г. г. являлся членом партии левых эсеров-боротьбистов, как участник эсеровской организации среди населения проводил агитацию против политики коммунистов, деятельность которых была направлена на укрепление советской власти и раздачу помещичих земель беднейшему крестьянству, одновременно призывал население примкнуть к партии эсеров для совместной борьбы с коммунистами. <...>

Постановил:

Руководствуясь ст. ст. 126 и 127 УПК УССР, привлечь Ширавя Петра Петровича в качестве обвиняемого по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, о чём объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления в порядке ст. 144 УПК УССР направит прокурору» [26, арк. 23].

09.01.1949 року допит Петра Ширавя проводив старший слідчий УМДБ у Полтавській області капітан Осипов (допит почато о 21 год. 00 хв., закінчено о 24 год. 00 хв.):

«Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, понятно ли, в чём вы обвиняетесь, и признаёте ли себя виновным в предъявленном обвинении?»

Ответ: В чём я обвиняюсь, мне понятно, виновным в предъявленном мне обвинении по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР признаю себя в том, что летом 1918 года в м-ке Опошня я вступил в партию левых эсеров (боротьбистов), в которой состоял как кандидат не более двух месяцев. Являясь кандидатом партии левых эсеров, я около 8 раз участвовал на общих собраниях эсеровской организации, где нами решались два основных вопроса: 1) вести борьбу с большевиками, не допуская их на руководящие посты управления властью, т. е. за взятие власти в свои руки; 2) всячески противодействовать большевикам в вопросе национализации помещичьих земель, раздачи её беднейшему крестьянству. Для осуществления этих задач летом 1918 года по инициативе левых эсеров, в том числе и меня, в м. Опошня был созван митинг в количестве около тысячи человек. На данном митинге я являлся председателем и полностью поддерживал позицию, занимаемую левыми эсерами. После того, как руководители эсеровской организации выступили на митинге с призывом к населению примкнуть к организации левых эсеров для совместной борьбы с большевиками, то я, поддерживая их выступления, обращался к населению, собравшемуся на митинге с вопросом: «Кто за эсеров – выходите в одну сторону, а кто за большевиков – в другую?» Таким образом, в результате проводимой нами на митинге агитации, некоторая часть населения из числа собравшихся примкнула к эсерам. В этом я виновным себя полностью признаю. Не признаю себя виновным во второй части предъявленного мне обвинения, т. е. в том, что я якобы проявлял недовольство колхозным строем и высказывал среди колхозников клевету по поводу злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова, потому что таких фактов не было.

Вопрос: В проводимой вами антисоветской агитации в 1933 году и в последующих годах вы изобличаетесь показаниями свидетелей, почему вы это отрицаете?

Ответ: Отрицаю это потому, что таких фактов не было, свидетели показывают на меня неправильно.

Вопрос: На допросе 04.01.1949 года вы показали, что в партии левых эсеров вы состояли с 1919 года, а сейчас показываете – в 1918 году, уточните это обстоятельство?

Ответ: Уточняю, что в партии левых эсеров я состоял в 1918 году. На допросе 04.01.1949 года по вопросу времени я показал ошибочно» [26, арк. 24, 25].

Опішнянська селищна рада 21.01.1949 року так охарактеризувала Петра Ширая:

«Характеристика

на Ширая Петра Петровича, 1894 року народження

Уродженець м. Опішня Опішнянського району, виходениць з сім'ї бідняків. До революції займався шевством на дому. Після революції до 1933 року ніде не працював. В 1933 році працював в заготживсир'ї прийомщиком по 1936 рік. В 1937 році був заарештований як ворог народів. До 1945 року в м. Опішні не проживав. В 1945 році прибув в м. Опішне. З 1945 року по 1947 рік ніде не працював. З 1947 року по 1948 рік працював в колгоспі 16 Парт з'їзд сторожом.

Жінка Ширай Ольга Іванівна, 1894 року народження, виходениць з сім'ї бідняків. До революції займалась домашнім господарством. В 1935 році вступила в колгосп 16 Парт з'їзд і працювала на різних роботах. Під час окупації перебувала дома і ніде не працювала. Дочка Ширай Параска Петрівна, 1917 року народження, до 1941 року працювала вчителем в середній школі. Під час окупації працювала перекладачкою в німецькій комендатурі. Під час відступу німців втекла з м. Опішня з німцями. Прибула в м. Опішня в 1947 році, зараз засуджена.

Дочка Ширай Марія Петрівна, 1922 року народження. До 1941 року навчалася в школі. Під час окупації мала зв'язок з німцями. В 1943 році під час відступу німців втекла з німцями і не повернулася. Зараз перебуває невідомо де.

Син Ширай Василь Петрович, 1930 року народження. До 1941 року навчався в школі, під час окупації ніде не працював. Зараз працює в МТС.

Голова с/р.

Секретар» [26, арк. 43].

25.01.1949 року начальник Опішнянського райвідділу МДБ старший лейтенант Копиця провів допит Дмитра Савовича Шубки, 1902 р. н., уродженця Котельви, жителя Опішного, безпартійного, рахівника колгоспу імені XVI партз'їзду:

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича и какие у вас с ним взаимоотношения?»

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю с 1947 года по совместной работе в колхозе имени 16 партсъезда, где я работаю счетоводом, а Ширай работал рядовым колхозником. Взаимоотношения у меня с Ширайём были и есть нормальные, личных счётов не имею.

Вопрос: Расскажите, что вы знаете о Ширае Петре Петровиче и его поведении во время работы в колхозе?

Ответ: Лично мне о Ширае известно, что он до 1945 года отбывал наказание в заключении, за что – не знаю. В 1947 году Ширай несколько раз подавал заявление в колхоз, чтобы его приняли колхозником, но ему правление колхоза отказывало, мотивируя отказ в том, что он отбывал наказание, семья его во время немецкой оккупации являлась активными немецкими пособниками. В частности дочь его Прасковья во время оккупации служила переводчицей в гебитс-комиссара, вторая дочь Мария работала учительницей. Как первая, так и вторая дочери при отступлении немцев бежали с ними. Прасковья в настоящее время осуждена органами МГБ, вторая Мария неизвестно где находится. Вот поэтому Ширая долго не принимали в колхоз.

В 1948 году, весной, всё же Ширая приняли в колхоз и он работал сторожем в дворе колхоза. Работая в колхозе, Ширай в общественной жизни никакого участия не принимал, отбудет своё время и уходит с колхоза, нигде никогда на собраниях не выступал, а всегда старался запрятаться, чтоб никого не видеть. В политические разговоры он ни с кем не вступал, и я от него не слышал. Больше о Ширае мне ничего не известно» [26, арк. 32-34].

26.01.1949 року керівництво колгоспу імені XVI партз'їзду так охарактеризувало Петра Ширая:

«Характеристика

Видана на члена колгоспу ім. 16-го партз'їзду Опішнянської с/ради – Ширай Петра Петровича. Вступив членом колгоспу в 1948 році. До 1945 року в м. Опішня не проживав, а був засуджений, як ворог народу і відбував кару. З сім'ї Ширая П. П. одна його дочка Ширай Параска Петровна при німецькій окупації працювала переводчицею при гебельськомісарі, а друга дочка при німецькій окупації працювала учителькою. При звільненні м. Опішня від німецьких окупантів обидві дочки виїхали з німцями і одна з них, Параска Петровна, в 1947 році повернулась в м. Опішня і засуджена радянським судом. А друга дочка, Марія Петровна, в Опішня не повернулась і невідомо де зараз знаходиться. Сам Ширай Петро Петрович в колгоспі працював сторожом і в громадсько-політичній житті колгоспу будь-якої участі не приймав.

Голова колгоспу.

Рахівник» [26, арк. 44].

26.01.1949 року начальник Опішнянського райвідділу МДБ старший лейтенант Копиця провів допит Луки Харитоновича Окари, члена ВКП(б), заввідділу соціального забезпечення:

«Вопрос: Как давно вы знаете Ширая Петра Петровича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю как жителя м. Опішня с детства. Взаимоотношения у меня были и есть нормальные, личных счётов никогда не было и нет.

Вопрос: Расскажите, что вы знаете о Ширае Петре Петровиче и его деятельности как до войны, так и в настоящее время?

Ответ: Ширая Петра Петровича я стал хорошо знать с 1918 года, т. е. с того времени, как он стал в Опішні в период восстановления советской власти на путь борьбы против партии большевиков и советской власти. Во-первых, Ширай являлся в 1918–1919 годах одним из активных организаторов в Опішні партии эсеров и входил в состав руководства этой организации. Руководителем организации эсеров в Опішні был Левин, Билык Дмитрий, также к ним примыкал и Ширай. Помню, как Ширай в конце 1918 года и 1919 году выступал на митингах от имени организации эсеров против советской власти, доказывая, что

только партия эсеров, и никакая другая партия, способна повести за собой народ. Организация эсеров в Опoшнe была сильная, и потому нам, красногвардейцам, приходилось вести очень большую борьбу против эсеров. Причём все члены эсеровской организации были в то время вооружены. После гражданской войны Ширай работал в разных учреждениях в Опoшнe до 1937 года. В 1937 году Ширай был арестован и осуждён. После войны и возвращения его из места заключения мне с Шираём не приходилось встречаться. Правда, один раз в 1948 году Ширай пришёл ко мне как к заведующему отдела соцобеспечения и просил, чтобы я ему помог оформить документы для получения пособия. Причём Ширай, обращаясь ко мне, заявил: «Ты знаешь меня, я ж тоже принимал участие в гражданской войне, только что ты шёл по одной пути, а я по другой». Я ему ответил: «Вот поэтому, что ты шёл по другом пути, я тебе не буду оформлять документов, потому что это будет незаконно и неправильно». Других фактов в отношении Ширая мне неизвестно. Хочу только подчеркнуть, что Ширай в прошлом был одним из активных членов партии эсеров в Опoшнe. И не было такого собрания, митинга, где бы он не выступал с контрреволюционными речами» [26, арк. 35-38].

26.01.1949 року начальник Опішнянського райвідділу МДБ старший лейтенант Копиця провів допит Потапа Касяновича Лисенка, члена колгоспу імені XVI партз'їзду:

«Вопрос: С какого времени вы знаете Ширая Петра Петровича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю с конца 1918 года, взаимоотношения у меня с ним были и есть нормальные, личных счётов не имею.

Вопрос: Как вы знаете Ширая Петра Петровича и что о нём вам известно?

Ответ: Ширая Петра Петровича я знаю как человека, который с первых дней восстановления советской власти был враждебно настроен и не желал советской власти. В подтверждение этого наведу такой пример. В конце 1918 года, когда на Украине восстанавливалась советская власть, я в то время находился в партизанском отряде, комиссаром которого был Мусиенко,

и, помню, мы с группой партизан приехали из Зенькова в Опошню. В Опошне на это время была организована сильная эсеровская организация, в которую входил и Ширай Пётр Петрович. Руководителем эсеровской организации в Опошне был Левин, который впоследствии куда-то побегал. По приезду нас в Опошню мы собрали возле волости сходку жителей м. Опошня. Когда эсеры узнали, что мы приехали в Опошню для организации советской власти, то они также пришли на этот митинг и выступили против того, чтобы была советская власть. Ширай Пётр Петрович, помню как сегодня, выступал тогда из крыльца волости и говорил, что нам не надо советской власти, только партия эсеров может руководить и повести народ за собой. До какого времени Ширай являлся членом партии эсеров, я не знаю. В 1937 году Ширай был арестован органами НКВД и осуждён. Затем, в 1945 году или может быть позже, точно не помню, он возвратился из ссылки в Опошню. По возвращению из ссылки Ширай, помню, несколько раз подавал заявление в колхоз, чтобы его приняли в члены, но ему в этом отказывали долгое время, т. к. он сам был скомпрометирован и его все колхозники знали как активного эсера в прошлом. Кроме этого, его дочери во время немецкой оккупации являлись активными немецкими пособниками, одна из них осуждена в 1947 году. Будучи уже колхозником, в 1948 году его приняли в члены колхоза, Ширай никакого участия в общественной жизни не принимал. Больше о Ширае мне ничего не известно» [26, арк. 39-42].

10.02.1949 року допит Петра Ширая проводив старший слідчий УМДБ у Полтавській області, на той час уже майор Осипов (допит почато о 20 год. 10 хв., закінчено о 23 год. 15 хв.):

«Вопрос: Дайте показания о проводимой вами антисоветской агитации среди колхозников?

Ответ: Антисоветской агитации среди колхозников я никогда не проводил, и показаний об этом дать не могу.

Вопрос: Вы говорите неправду, нам известно, что в 1935 году вы проводили антисоветскую агитацию, направленную против колхозного строительства.

Ответ: Это неправильно и об этом никто не может подтвердить.

Вопрос: Как вы знаете Лысенко Потапа Касьяновича, какие ваши с ним взаимоотношения?

Ответ: Лысенко Потапа Касьяновича я знаю хорошо с 1929 года, взаимоотношения у меня с ним нормальные, однако был такой случай, что в 1929 году по распоряжению районных организаций происходило слияние нашего колхоза с колхозом имени 1 Мая. Я как член правления колхоза поддерживал это мероприятие, а Лысенко, также являясь членом правления колхоза имени 1 Мая, был против слияния колхозов, и, возможно, он за это на меня имеет зло.

Вопрос: Лысенко показал, что в 1935 году вы, выступая на колхозных собраниях, заявляли, что «зажиточной жизни колхозной не будет, потому что советская власть неправильно руководит колхозами». Вы подтверждаете его показания?

Ответ: Показания свидетеля Лысенко я слышал, но их не подтверждаю. С такими заявлениями на колхозных собраниях я не выступал.

Вопрос: Свидетель Лысенко также показал, что вы среди населения распространяли ложные слухи о причинах смерти Сергея Мироновича Кирова, с тем чтобы усыпить бдительность к врагам народа. Зачитываю вам показания Лысенко по этому вопросу, подтверждаете их?

Ответ: Показания Лысенко я слышал, но и эти его показания не подтверждаю, таких случаев о причинах смерти Кирова я не высказывал. Лысенко показывает обо мне ложно.

Вопрос: Показания Лысенко также подтверждают допрошенные свидетели Манжуренко Николай и Окара Лука, которые вам зачитываются, теперь вы намерены это признать?

Ответ: Показания Манжуренко и Окары я также не подтверждаю. О причинах смерти Кирова я нигде, ничего не говорил» [26, арк. 26, 27].

24.02.1949 року допит Петра Ширая проводив старший слідчий УМДБ у Полтавській області майор Осипов (допит почато о 23 год. 00 хв., закінчено в 00 год. 50 хв.):

«Вопрос: Назовите известных вам лиц, состоявших ранее в партии левых эсеров.

Ответ: В партии левых эсеров, совместно со мной, состояли следующие известные мне лица:

1) Билык Дмитрий Абрамович, около 58 лет, уроженец м. Опошня Полтавской области, из бедняков, украинец, в 1918 и 1919 годах являлся организатором и руководителем эсеровской организации при Опошнянском волисполкоме, выступал на митинге с антисоветской речью, призывал население примкнуть к эсерам для борьбы с коммунистами. В 1947 году Билык выехал в Западную Украину, семья его проживает в м. Опошня.

2) Билык Иван Абрамович, около 45 лет, уроженец м. Опошня Полтавской области, из бедняков, украинец, являлся членом партии левых эсеров, в 1918–1919 годах у него на квартире часто производились сборища эсеров. В данное время проживает в Опошне, работает при райземотделе. Является родным братом Билыка Дмитрия.

3) Черненко Кузьма Архипович, около 60 лет, уроженец м. Опошня, из бедняков, украинец, являлся членом партии левых эсеров, посещал эсеровские собрания, сейчас проживает в м. Опошня, работает в колхозе.

4) Кочерга Тимофей Данилович, около 50 лет, уроженец м. Опошня, из бедняков, украинец, состоял в партии левых эсеров, посещал эсеровские сборища, являлся членом волисполкома. Во время гражданской войны из м. Опошня выехал, в данное время по неточным данным проживает в г. Киев.

5) Рева Сергей Никитович, около 55 лет, уроженец м. Опошня, из бедняков, украинец, являлся членом партии левых эсеров, возглавлял эсеровскую организацию в Опошне, выступал в 1919 году на митинге от имени эсеров, призывал население примкнуть к эсерам для совместной борьбы с коммунистами.

6) Дымнич Сергей, около 55 лет, из м. Опошни, из торговцев, украинец, также состоял во главе эсеровской организации, проводил ту же преступную деятельность, что и Рева Сергей.

В 1937 году последние двое арестованы органами НКВД, с тех пор мне о них ничего не известно. Других лиц, состоявших в партии левых эсеров, не знаю» [26, арк. 28, 29].

24.02.1949 року було винесено постанову про виділення слідчих матеріалів, де зазначено:

«Я, старший следователь УМГБ Полтавской области майор Осипов, рассмотрев следственное дело № 5476 по обвинению Ширая Петра Петровича в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, –

Нашёл:

Что по делу Ширая проходят лица, состоящие ранее в антисоветской левоэсеровской партии, как-то: Бельк Дмитрий Абрамович, Бельк Иван Абрамович, Черненко Кузьма Архипович, Кочерга Тимофей Данилович, Рева Сергей Никитич и Дымнич Сергей.

Принимая во внимание, что большинство из указанных лиц в данное время по старому месту жительства не проживают и, кроме того, их преступная деятельность требует перепроверки, руководствуясь ст. 114 УПК УССР, –

Постановил:

Следственные материалы на перечисленных выше лиц выделить из следственного дела в отдельное производство» [26, арк. 46].

25.02.1949 року допит Петра Ширая проводив старший слідчий УМДБ у Полтавській області майор Осипов:

«Вопрос: Вы арестовались за антисоветскую эсеровскую деятельность, признаёте ли в этом себя виновным?

Ответ: Виновным признаю себя в том, что, проживая в м. Опошня Полтавской области в конце 1918 года или в начале 1919 года, я вступил в антисоветскую партию левых эсеров-боротьбистов, в которой состоял около 2-х месяцев кандидатом, после чего связи с эсерами порвал, о чём в 1926 году опубликовал через местную газету «Робитнык». Являясь кандидатом указанной партии, я около семи раз участвовал в общих собраниях членов эсеровской организации, где нами решались вопросы борьбы с коммунистами за захват власти эсерами. Также обсуждали вопрос противодействия коммунистам в вопросе национализации кулаческих земель и передачи их беднякам.

В конце 1918 года или в начале 1919 года по инициативе эсеровской организации в с. Опошня был созван митинг граждан, на котором

я являлся председательствующим, и полностью поддержал линию, предложенную эсерами. На данном митинге руководители эсеровской организации: Левин, Рева, Билык, выступили с призывом к собравшемуся на митинг населению примкнуть к эсерам для совместной борьбы с коммунистами. После этих высказываний я, являясь председателем митинга, обратился к населению с вопросом: «Кто за эсеров, выходите в одну сторону, а кто за коммунистов – в другую» и действием руки показал кто куда должен отойти. В результате проводимой нами агитации на митинге часть населения примкнула к эсерам, а впоследствии все разошлись по домам. Дня через два после митинга меня вызвали в уездный исполком в г. Зеньков, где предложили сдать должность административного комиссара, которую я в то время занимал, что мною и было выполнено. Другой антисоветской эсеровской деятельности я не проводил.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетелей Лысенко, Манжуренко и Окары о проводимой вами антисоветской агитации, подтверждаете ли вы их?

Ответ: Показания свидетелей Лысенко, Манжуренко, Окары о моей антисоветской агитации я слышал, но их не подтверждаю» [26, арк. 30, 31].

25.02.1949 року було складено протокол про закінчення слідства:

«1949 г., февраля, 25 дня. Я, старший следователь УМГБ Полтавской области майор Осипов, рассмотрел следственное дело за № 5476 по обвинению Ширай Петра Петровича в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 200 УКП, объявил об этом обвиняемому, предъявил для ознакомления всё производство по делу и спросил желает ли обвиняемый чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемый Ширай Пётр Петрович, ознакомившись с материалами следственного дела, заявил, что следствие по своему делу дополнить ничем не желает, хадатайств перед следствием не возбуждает.

(Ширай).

*Старший следователь УМГБ
майор (Осипов).*

*Заместитель облпрокурора по спецделам
советник юстиции (Сметана)» [26, арк. 47].*

В обвинувальному висновку від 26.02.1949 року за підписом старшого слідчого УМДБ у Полтавській області майора Осипова, зокрема, зазначено:

«29.12.1948 года Управлением МГБ Полтавской области за антисоветскую эсеровскую деятельность был арестован Ширай Пётр Петрович и привлечён к уголовной ответственности по настоящему делу.

Произведённым расследованием установлено, что Ширай с 1918 года состоял в партии левых эсеров (боротьбистов) и занимался преступной деятельностью. <...>

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, Ширай свою принадлежность к партии эсеров и контрреволюционную деятельность, относящуюся к 1918–1919 годам, признал.

Отрицает свои антисоветские высказывания в 1934–1935 годах, однако в этом достаточно изобличается показаниями свидетелей: Лысенко Потапа Касьяновича, Манжуренко Николая Ивановича и Окары Луки Харитоновича <...>.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело по обвинению Ширая Петра Петровича направить прокурору Полтавской области для передачи на рассмотрение особого совещания при МГБ Союза ССР.

Мера наказания Шираю Петру Петровичу предлагается ссылка на поселение.

Старший следователь следотдела УМГБ Полтавской области майор Осипов.

<...> Справка:

1. Ширай Петр Петрович арестован 29.12.1948 года, содержится под стражей в тюрьме УМГБ г. Полтава.

2. Личные документы обвиняемого приобщены к следделу.

3. Вещ. доказательств по делу нет» [26, арк. 49, 50].

На звороті документа написана резолюція прокурора Полтавської області:

«Дело Ширай Петра Петровича внести на обсуждение особого совещания при МГБ СССР» [26, арк. 50].

Справу Петра Ширая було розглянуто в слідчій частині Міністерства державної безпеки УРСР.

У висновку від 12.03.1949 року зазначено:

«Я, сотрудник следственной части МГБ УССР капитан Бейдик, рассмотрев следственное дело № 5476 по обвинению Ширая Петра Петровича, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, поступившее из УМГБ по Полтавской области, –

Нашёл:

Ширай в прошлом эсер. Проживал в м. Опошня Полтавской области, в 1934–1936 годах среди населения проводил антисоветскую агитацию. 01.11.1937 года особой тройкой УНКВД по Полтавской области Ширай осуждён к 10 годам ИТЛ.

Виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей Лысенко, Манжуренко, Середы, Окары и Животовского.

В январе 1945 года по окончании срока наказания Ширай был освобождён.

На основании изложенного –

Постановил:

Следственное дело № 5476 по обвинению Ширая Петра Петровича направить на рассмотрение особого совещания при МГБ СССР.

С предлагаемой УМГБ мерой наказания обвиняемому Шираю – ссылкой на поселение – согласиться.

*Сотрудник следчасти МГБ УССР
капитан (Бейдик).*

*Начальник отделения следчасти МГБ УССР
капитан (Майоров).*

*Заместитель начальника следчасти МГБ УССР
майор (Пивоварец)» [26, арк. 51].*

Висновок затвердив заступник міністра державної безпеки УРСР генерал-майор Єсипенко.

У виписці з протоколу особливої наради при МДБ СРСР від 13.04.1949 року зазначалося:

«Слушали: 63. Дело № 5476 МГБ УССР (УМГБ Полтавской обл.) по обвинению Ширая Петра Петровича, 1895 г. р., уроженца Полтавской обл., из крестьян-бедняков, украинца, гражданина СССР. Обвиняется по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР.

Постановили: Ширая Петра Петровича за принадлежность к эсеровской организации сослать на поселение» [26, арк. 52].

30.04.1949 року з відділу «А» Міністерства державної безпеки СРСР за трьома адресами було відправлено документ такого змісту:

*«Начальнику УМГБ Полтавской области,
гор. Полтава*

*Начальнику УМГБ Красноярского края,
гор. Красноярск*

*Начальнику отдела «А» МГБ УССР
гор. Киев*

Наряд

на отправку заключённого в ссылку на поселение

Ширая Петра Петровича, 1895 г. р., осуждённого особым совещанием при МГБ СССР 13 апреля 1949 года по ст. 54-10 к ссылке на поселение.

Характер преступления – принадлежность к эсеровской организации. Этапируйте в г. Красноярск в распоряжение УМГБ Красноярского края для направления в ссылку на поселение.

Начальника УМГБ Полтавской области просим дать указание объявить заключённому Шираю прилагаемую при этом выписку из протокола особого совещания при МГБ СССР, сообщить нам дату объявления выписки и проследить за направлением осуждённого к месту ссылки на поселение.

Приложение: Выписка в 2 экземплярах для УМГБ Полтавской области

*Помощник начальника отдела «А» МГБ СССР
подполковник (Заславский).*

*Начальник 14 отделения
майор (Бурынин)» [26, арк. 53].*

01.05.1956 року Петро Ширай, перебуваючи на засланні в селищі Подтёсово Красноярського краю, звернувся з листами до Голови Президії Верховної Ради СРСР Кліма Ворошилова та Верховного прокурора СРСР із проханням його реабілітувати.

У листі до Ворошилова він писав:

«Т. Председатель, умоляя Вас, прошу Вас вашей помощи в разобрании моего заявления без всякой задержки и по сути

справедливости данного заявления помочь мне добиться справедливости. Этим самым помочь мне в моей жизни, как мне, так и моей семье. Чтоб я имел к себе и своей работе надлежащую заслуженную правду, чтоб я был верным сыном для своей родины, для советской власти, для коммунистической партии, чтоб для меня была правда и чтоб я был для всего справедлив. И по разборе моего дела, если я чист и прав, дать мне право и возможность вступить в ряды коммунистической партии и быть честным и верным сыном её» [26, арк. 65].

У листі Верховному Прокурору СРСР він писав:

«Т. Прокурор, прошу вас разобрать моё заявление. Краткая моя автобиография. Родился я в 1895 году в м. Опошня Полтавской области. Родители мои были бедняки, батраки, до революции померли. Сам я бедняк, батрак. Окончил школу (3 класса). По окончанию школы и до 1915 года я батраковал. Работал в хозяев, в 1915 году меня забрали в царскую армию. Военную службу я отбывал тогда в Петрограде в 90 пешей Вологодской дружине. Активно с оружием в руках я участвовал в Февральской революции против царизма. Активно с оружием в руках я участвовал в разгроме 1 комендантского правления, Арсенала, взятия Зимнего дворца. Активно с оружием в руках участвовал в Октябрьской революции против буржуазного временного правительства, был председателем дружинного комитета. По ранению и болезни во время Октябрьской революции я был отпущен домой. В 1918 году в феврале месяце я приехал домой на родину в м. Опошня Полтавской области. В то время на Украине царила власть петлюровщины. Я активно выступал на митингах против власти Петлюры и боролся за советскую власть. Активно борючись против петлюровщины, немцев, гетьмана, был неоднократно сажён и попадал в нечеловеческие издевательства. Изгнав всю эту сволоту: петлюровщину, гетьмана, немцев, хлебоборов-собственников – избираем советскую власть. Меня избирают административно-политическим комиссаром и председателем волревштаба, где я активно и справедливо работаю за советскую власть и рабочий класс. Работал я с товарищами <...>, Ночивник, Кандзюба, Кочерга Тимофей Данилович и другие. Участвовал

в боях с бандами Махно и Левченко. Во время интервенции Деникина я отступал. Приехавши в г. Зеньков, меня по постановлению уездного ревштаба и со мной т. Байрачного Ан. оставили работать в подполье в уезде. Мы остались и работали активно. В 1919 году я по своей малоопытности попадаю в партию украинских боротьбистов. Пробувиши там около двух месяцев, я увидел свою нечеловечность, не по душе. Я оттуда вышел, вытянув оттуда... Кочергу Тимофея Даниловича, его отца, Байрачного, Онищенка и других, про что был объявил в газете «Полтавский рабочий». С 1922 года и по 1937 год я работал на ответственных работах. Работы выполнял честно и добросовестно.

В 1937 году, 7 сентября, меня арестовывают и предъявляют обвинение, что я на базаре в м. Опошня собрал народ и агитировал против колхозов и что т. Кирова убито на почви ревности. Я спрашу: «Какой ревности, когда это было?» Начальником был в это время Тимченко. По его приказу надо мной издеваются нечеловечески. Меня избивают, ставят на стойку, я дохожу. Говорю: «А где же советская власть?» Мне отвечают: «А вот мы тебе показуем». Кончается это мёртвое мучение. Меня отправляют в Полтаву, в тюрьму. С тюрьмы отправляют на Дальний Восток, ст. Известковая. Там читают: «Судила Тройка НКВД, ст. 54-10, срок 10 лет». «Спасибо», – я отвечаю. В 1945 году меня с лагеря освобождают. 2 сентября 1945 года я приезжаю домой на родину, живу до 1948 года. В 1948 году меня обратно забирают в тюрьму МВД. И в мае 1949 года мне предъявляют постановление особого совещания, обвиняют в принадлежности до левых эсеров и дают высылку. В 1953 году я получаю паспорт согласно амнистии.

Но меня это не удовлетворяет. Я хочу быть чист и непорочен, я хочу быть честный и честным членом пролетарской семьи, я хочу быть честным и верным защитником нашей советской родины, советского правительства и нашей родной верной коммунистической партии, ибо я был и есть, и буду враг волкам в овечьих шкурах, которые беспощадно уничтожали людей, верных советской власти и коммунистической партии, разоряли

нашу цветущую жизнь. Нет возврата волкам и их неправде, да здравствует правда и все борцы за правду.

Т. Прокурор, пишу вам искреннюю правду. Т. Прокурор, прошу вас пересмотреть моё дело и полностью меня оправдать. Ибо я, как попал в эту партию, и сам себе не могу дать отчёта. Но факт тот, что я сам оттуда вышел и товарищей вытянул. И то, что я за всю свою жизнь не сделал ничего плохого, кроме хорошего для советской власти и коммунистической партии. Ибо я пишу очень мало того, что я сделал для советской власти и революции, ибо я парализован. Петлюра бил меня, немцы били, Гетьман бил, банды били, Деникин бил и волки в овечьих шкурах для советской власти били, над семьёй издевались, семью разорили, а хто же меня пожалеет, я уже стар, измучен, истерзан, больной, а жить хочется теперь, ибо тогда, когда засияла правда.

Т. Прокурор, прошу не задержать моё дело и открыть мне справедливые двери в справедливую жизнь, ибо я хочу пожить в счастья, и сам быть счастливым, и забыть всё прошлое, неверное и мучительное.

Всё написанное верно. Проситель.

01.05.56. Подтёсово Красноярского края» [26, арк. 66, 67].

23.07.1956 року з Прокуратури Полтавської області було відправлено лист в УКДБ у Полтавській області на ім'я його начальника – підполковника Клочка:

«В прокуратуру обратился гражданин Ширай Пётр Петрович о его реабилитации. При изучении архивно-следственного дела видно, что Ширай Пётр Петрович 01.12.1937 года особой тройкой был осуждён по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР к 10 годам ИТЛ <...>.

Согласно жалобы Ширая Петра Петровича, в 1940 году производилась повторная проверка показаний свидетелей, в результате чего постановлением от 04.11.1940 года за подписью начальника УНКВД и прокурора Полтавской области мера наказания была снижена на 5 лет.

Ширай Пётр Петрович виновным себя не признал и сейчас пишет, что к нему применялось насилие в период следствия и что его несправедливо осудили.

В целях объективности прошу сделать дополнительную проверку, в процессе которой подробно допросить Ширая Петра Петровича. Передопросить свидетелей Лысенко, Манжуренко, Середу, Окару, Дяченко, Грипича и Животовского.

Для правильности решения вопроса о реабилитации Ширая Петра Петровича выяснить круг лиц, хорошо знающих его по работе и в быту, которые могли бы дать сведения о деятельности Ширая в прошлом и о настроении его в настоящее время.

В процессе допроса свидетелей выясните, что им было известно о контрреволюционной деятельности Ширая.

После дополнительной проверки материалы дела направляйте в облпрокуратуру со своим заключением.

Зампрокурора Полтавской обл. И. Базь» [26, арк. 64].

Після цього було допитано свідків, які фігурували в справі раніше – у 1937 і 1939 роках, та кількох нових.

21.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ в Полтавській області лейтенант Редькін допитав Євдокима Середу, 1885 р. н., члена КПРС з 1930 року, голову промартілі «імені XX-річчя ВЛКСМ» (допит почато о 18 год. 00 хв., закінчено о 19 год. 45 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича? Если да, то как вы его знаете, какие у вас с ним были взаимоотношения и что вам о нём известно?

Ответ: Да, Ширая Петра Петровича как уроженца и жителя м. Опошня я знаю хорошо. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные, ссор и личных счётов у меня с ним никогда не было. Знаю я Ширая Петра Петровича с 1919 года, т. е. с того времени, как я приехал на постоянное местожительство в м. Опошню. Я с 1917 года был членом КПСС до 1922 года, т. е. до чистки, во время которой я по болезни не явился на чистку и был исключён, с предложением вступить вновь, что я и сделал – с 1924 года по 1930 год я был кандидатом в члены ВКП(б). О Шираве Петре Петровиче мне известно то, что он являлся левым эсером, но когда он вступил в партию левых эсеров, я не знаю. Знаю, что Ширай Петр Петрович в 1937 году или в 1938 году органами советской власти был арестован, но за что он был арестован, я не знаю.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской деятельности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: В 1919 году, с марта месяца по июль месяц, я работал председателем ревкома м. Опошня и мне приходилось выступать как коммунисту перед населением м. Опошни. Помню, что в 1919 году, примерно в апреле месяце, после моего выступления перед жителями м. Опошня, собравшимися на площади по вопросу о политике партии большевиков на селе, выступал и Ширай Пётр Петрович, который в своём выступлении проводил эсеровскую линию, говоря, о том, что большевистская партия крестьянам ничего не даст, а что только партия эсеров может всё дать населению. Вообще вспомнить все подробности его выступления я из-за давности времени не могу. Однако знаю, что он в своих выступлениях был сторонником самостоятельной Украины. Выступал он, будучи перевязан лентами на груди крест-накрест – красной и жёлтой лентой. Выступая перед жителями м. Опошни и обращаясь к ним, он никогда не говорил «Товарищи!», а просто говорил «Селянство!». Кроме рассказанного выше, мне об антисоветской деятельности Ширая Петра Петровича ничего больше не известно. О том, что я рассказал выше, может подтвердить Лысенко Потап Касьянович, проживающий в м. Опошня, Джежура Иван Яковлевич, который также проживает в м. Опошня. Кто ещё может подтвердить это, я, из-за давности времени, не помню.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской агитации Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: Об антисоветской агитации Ширая Петра Петровича мне абсолютно ничего не известно. Лично я, кроме рассказанного выше, каких-либо антисоветских высказываний со стороны Ширая Петра Петровича никогда не слышал.

Вопрос: Известно ли вам социальное происхождение и положение Ширая Петра Петровича?

Ответ: Ширай Пётр Петрович происходит сам из бедняцкой семьи, он был сапожником.

Вопрос: Вам зачитываются ваши показания, данные вами на следствии в 1937 году из протокола допроса от 07.10.1937 года, и показания, данные вами на допросе 15.10.1939 года. Подтверждаете ли вы свои показания, данные вами в 1937 году и в 1939 году?

Ответ: Зачитанные мне мои показания, данные мной на допросах 07.10.1937 года и 15.10.1939 года, я слышал хорошо. Свои показания, данные мной на допросе 15.10.1939 года, я подтверждаю полностью, однако я сейчас, из-за давности времени, не помню, когда именно в 1919 году, в феврале или марте месяце, Ширай Пётр Петрович выступал перед жителями м. Опошня с левоэсеровскими речами. Свои же показания, данные мной на допросе 07.10.1937 года, я также подтверждаю, за исключением того, что знаю я Ширая Петра Петровича не с 1918 года, как записано в протоколе от 07.10.1937 года, а с 1919 года. Также не подтверждаю и ту часть показаний, которая относится к его высказываниям о суде над троцкистами на Одещине. Этого я не слышал и не знаю, было ли, но почему в протоколе это записано, я объяснить не могу. Далее я не подтверждаю и то обстоятельство, как записано в протоколе, что собрание жителей м. Опошни в 1919 году было созвано эсерами, так как это записано неверно, ибо собрание жителей м. Опошня в 1919 году, на котором выступал и Ширай, было собрано большевиками. По вопросу высказывания Ширая Петра Петровича о НЭПе я также показания, как они записаны в протоколе допроса от 07.10.1937 года, не подтверждаю, ибо я лично сам таких высказываний его о НЭПе не слышал от него, а об этом я слышал от жителей м. Опошня, но от кого именно я это слышал, из-за давности времени, не помню, а в протоколе допроса записано, что как-будто я сам слышал. В остальной части свои показания я подтверждаю.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о выходе Ширая Петра Петровича из партии эсеров и порыве с последней всякой связи, в том числе и идеологической?

Ответ: О выходе Ширая Петра Петровича из партии эсеров и порыве с ней всякой связи мне ничего абсолютно не известно.

Вопрос: Можете ли вы охарактеризовать Ширая Петра Петровича с деловой стороны и в политическом отношении? Если да, то как можете?

Ответ: Охарактеризовать Ширая Петра Петровича с деловой стороны я не могу, т. к. трудового контакта я с ним не имел. Знаю, что Ширай Пётр Петрович был левым эсером, о чём я рассказывал уже выше, но охарактеризовать его в политическом отношении за период с 1919 года по 1937 год я не могу, т. к. не знаю его. Всё то, что я знал о нём, я рассказал, и больше ничего сказать не могу» [26, арк. 76-78].

22.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ у Полтавській області лейтенант Редькін допитав Потапа Лисенка, 1888 р. н., бригадира колгоспу імені Ворошилова (допит почато о 9 год. 30 хв., закінчено об 11 год. 20 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича? Если знаете, то как вы его знаете и в каких вы с ним находились взаимоотношениях?

Ответ: Да, Ширая Петра Петровича я знаю хорошо как жителя м. Опошня. Знал я его, примерно, с 1918 года, т. е. с того времени, как я возвратился по ранению с гражданской войны в м. Опошня и стал работать председателем комбеда х. Яблочного Опошнянского района и сельсовета. Знал я его по день ареста органами советской власти. Но когда он был арестован, я, из-за давности времени, не помню. Арестован он был, как мне известно, за принадлежность к партии левых эсеров. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные – ссор и вражды у меня с ним никогда не было.

Вопрос: Известно ли вам о прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: О прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича мне абсолютно ничего не известно. Однако я знаю, что Ширай Пётр Петрович был активным сторонником партии левых эсеров, что мне стало известно из собственных высказываний Ширая Петра Петровича на собраниях жителей м. Опошня. Помню такой случай. Однажды, примерно в 1918–1919

годах, из-за давности времени точной даты я не помню, когда я работал председателем комбеда, было собрано собрание жителей м. Опошня, на котором выступали от большевиков Середя Евдоким Демидович, Кононенко Александр Семёнович, который, примерно в 1954 году, умер, и другие, фамилии которых я, из-за давности времени, не помню, по вопросу политики партии большевиков на селе, а именно по вопросу распределения земли и других, которых я, из-за давности, не помню. Выступавшие большевики говорили о том, что партия большевиков – это партия бедняков, что только она принесёт хорошую зажиточную жизнь крестьян, при этом выступавшие предлагали крестьянам-беднякам отбирать землю у помещиков и куркулей без выкупа и обрабатывать её. После выступления большевиков на трибуну поднялся Ширай Пётр Петрович, который стал пропагандировать эсеровскую линию, говоря о том, что только эсеровская партия выражает интересы бедняков и что землю, мол, ещё рано раздавать крестьянам. Подробностей всего выступления Ширая я, из-за давности времени, сейчас не помню. Однако из его выступления я понял, что он был против политики партии большевиков на селе. Это собрание было на бывшей площади м. Опошня. Указанный мной факт могут подтвердить Середя Евдоким Демидович, Окара Лука Харитонович, проживающие в Опошне. Кто ещё может подтвердить это, я, из-за давности времени, не помню.

Вопрос: Известно ли вам ещё что-либо об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам ещё известно и из каких источников?

Ответ: Кроме рассказанного мной выше случая, мне об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича ничего больше не известно.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской контрреволюционной агитации Ширая Петра Петровича в период после 1919 года? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: Об антисоветской контрреволюционной агитации Ширая Петра Петровича мне за период после 1919 года ничего не известно. Однако помню такой случай. Примерно, в 1926 или 1929

году было собрание колхозников колхоза «16-го партсъезда» на котором выступал Ширай Пётр Петрович, но что он говорил, я не помню. Однако знаю, что присутствовавший здесь представитель с района, фамилии которого я не помню, не дал закончить Шираю Петру Петровичу выступление и предложил ему покинуть собрание. После чего Ширай Пётр Петрович, не окончив выступления, ушёл. Кто этот случай может подтвердить, я сказать не могу, т. к. не знаю, ибо тех, кого я знал, уже нет в живых – часть погибла на фронте, а часть расстреляна немцами.

Вопрос: Известно ли вам социальное происхождение и положение Ширая Петра Петровича?

Ответ: О социальном происхождении и положении Ширая Петра Петровича мне абсолютно ничего не известно, и я об этом ничего сказать не могу.

Вопрос: Вам напоминаются ваши показания, данные вами на следствии в 1937 и 1939 годах. Подтверждаете ли вы свои показания, ранее данные вами?

Ответ: Зачитанные мне мои показания из протоколов допроса от 01.10.1937 года и 31.07.1939 года, а также из протокола очной ставки от 20.10.1937 года с Ширайём Петром Петровичем я слышал очень хорошо и полностью их подтверждаю и заявляю, что все факты, изложенные в протоколах допроса на следствии 1937 года и 1939 года, имелись в действительности, но я, из-за давности времени, их позабыл и на сегодняшнем допросе упустил из виду. Действительно, Ширай Пётр Петрович неоднократно выступал на собраниях колхозников, говоря о том, что, мол, руководство колхозами неправильное и что зажиточной жизни не будет. Действительно, во время убийства т. Кирова я сам лично слышал от Ширая Петра Петровича, как он говорил, что «убийство произошло на почве ревностей», но кто ещё это слышал, я, из-за давности времени, не помню. Теперь я припомнил, что Ширай Пётр Петрович говорил тогда на собраниях колхозников, когда он был выгнан с собрания представителем с района (действительно, это было в 1935 году, а не в 1926 году или 1927 году, как сказал я выше), когда Ширай Пётр Петрович стал клеветать на колхозный строй, заявляя: «Видите, дохазяиновались – вот вам колхозный строй».

За это он и был лишён слова и выгнан с собрания. Я ещё раз заявляю о том, что свои показания, данные мной на следствии в 1937 году и в 1939 году, я полностью подтверждаю. Больше дополнить о Шираве Петре Петровиче ничего не могу.

Вопрос: Можете ли вы охарактеризовать Шираву Петра Петровича с деловой стороны и в политическом отношении? Если да, то как?

Ответ: Охарактеризовать с деловой стороны Шираву Петра Петровича я не могу, т. к. трудового контакта я с ним не имел, а в политическом отношении, исходя из сказанного мной выше, я знаю Шираву Петра Петровича только с отрицательной стороны» [26, арк. 69-72].

22.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ у Полтавській області лейтенант Редькін допитав Федора Садоковича Дяченка, 1895 р. н., безпартійного, директора колгоспного ринку м. Опішного (допит розпочато об 11 год. 25 хв., закінчено о 12 год. 45 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Шираву Петра Петровича? Если да, то как вы его знаете, в каких взаимоотношениях вы с ним находились и что вам о нём известно?

Ответ: Да, Шираву Петра Петровича я знаю хорошо как уроженца и жителя м. Опішні. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные, ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет. О нём мне известно то, что, примерно в 1937 году, он был органами советской власти арестован, по моему мнению, за то, что он был членом эсеровской партии. Не помню, в каком году, но после окончания Отечественной войны он возвратился в м. Опішня и работал в колхозе имени Ворошилова сторожем около двух лет, а затем снова был арестован, но за что, я не знаю. Больше мне о нём ничего не известно.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о прошлой партийной принадлежности Ширавы Петра Петровича? Если да, что вам известно и из каких источников?

Ответ: О прошлой партийной принадлежности Ширавы Петра Петровича мне известно то, что Шираву Пётр Петрович принадлежал к партии левых эсеров, куда входили Рева Сергей Никитич, Дымнич Сергей, Бильк Дмитрий Аврамович и другие,

фамилии которых я не помню сейчас, что мне известно из выступлений Ширая Петра Петровича на собраниях жителей м. Опошня, когда он, выступая, проводил эсеровскую линию. Помню один случай, когда, примерно в 1919 году, на площади, на собраниях жителей м. Опошня после выступления от большевиков Середы Евдокима Демидовича по вопросу о политике партии на селе, который заявлял, что только партия большевиков – защитница интересов рабочих и крестьян, а поэтому крестьяне должны сплотиться вокруг партии большевиков в борьбе с врагами, при этом он призывал крестьян отобрать у помещиков и куркулей землю и её обрабатывать. На этом собрании выступали и другие большевики, но их уже в живых нет. После выступления Середы Евдокима Демидовича выступал на собрании Ширай Пётр Петрович, который стал проводить эсеровскую линию, но, что он говорил, я подробно вспомнить не могу. Помню только, что он призывал крестьян объединиться вокруг партии эсеров и бороться за самостоятельную Украину. В результате, произошёл раскол населения: часть пошла на сторону большевиков, а меньшая – на сторону эсеров. Этот факт может подтвердить Середка Евдоким Демидович. Кто ещё может это подтвердить, я, из-за давности времени, не помню. Возможно, этот факт помнит Суконька Варвара Павловна, проживающая в м. Опошня.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: Кроме рассказанного мной выше случая, мне об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича больше ничего не известно.

Вопрос: Известно ли вам, что-либо об антисоветской контрреволюционной агитации среди колхозников Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: Об антисоветской деятельности, т. е. антисоветской агитации Ширая Петра Петровича, мне известно то, что он в период коллективизации выступал против колхозов. Я сам лично слышал, как Ширай Пётр Петрович среди людей на базаре говорил, что «начто здались нам колхозы, там моя жена работает,

так над ней издеваются, работает за «палочку» и ничего не получает». Этот случай был, примерно, в 1930 году. Кто это может подтвердить, я не знаю, ибо, из-за давности времени, не помню, кто ещё слышал это. Других высказываний Ширая Петра Петровича я из-за давности времени не помню.

Вопрос: Был ли такой случай, чтобы в 1935 году на собрании колхозников колхоза «16-го партсъезда» Ширай Пётр Петрович, пытаясь выступить с клеветой на колхозный строй, был лишён права выступить и представителем из района выведен из собрания?

Ответ: Я лично сам тогда на собрании не был, т. к. я не был членом того колхоза. Однако знаю из рассказов жителей м. Опошны, но, кого именно, из-за давности времени, не помню, что действительно Ширай Пётр Петрович был выгнан с собрания колхозников, но за что, не знаю. Было это, примерно, в 1935 году, и об этом все жители говорили: «Выгнали с собрания Ширая Петра Петровича».

Вопрос: Можете ли вы охарактеризовать Ширая Петра Петровича с деловой стороны и в политическом отношении?

Ответ: Охарактеризовать Ширая Петра Петровича с деловой стороны я не могу, т. к. трудового контакта я с ним не имел. С политической стороны я его могу охарактеризовать только с отрицательной стороны, исходя из того, что я рассказал выше. Всех коммунистов он называл «шкурниками», что я сам слышал. Он был красноречив, грамотен, выступал на украинском языке и считал себя умнее всех.

Обе его дочери в период оккупации немецкими захватчиками м. Опошня находились на службе у немцев – обе они работали переводчицами и вместе с немцами отступили» [26, арк. 79, 80].

22.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ у Полтавській області лейтенант Редькін допитав Федора Івановича Жадана, 1904 р. н., безпартійного, бригадира шевського цеху артілі «імені ХХ-річчя ВЛКСМ» (допит почато о 12 год. 50 хв., закінчено о 13 год. 30 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича? Если да, то как вы его знаете, в каких отношениях вы с ним находились и что вам о нём известно?

Ответ: Да, Ширая Петра Петровича как уроженца и жителя м. Опошня, а также по совместной работе с ним около полгода в артели «Шлях до крацого», где я работал сапожником, а Ширай Пётр Петрович председателем артели, я знаю хорошо. Взаимоотношения у меня с ним нормальные, ссор и вражды никогда не было и нет. О нём мне известно, что в 1937 году он был органами советской власти арестован, но за что, я не знаю. Затем он, после Отечественной войны, возвратился, но вскорости снова был органами советской власти арестован и в настоящее время он в м. Опошня не проживает. Больше мне о нём ничего не известно.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: О прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича мне ничего не известно. Однако я знаю, что Ширай Пётр Петрович был активным сторонником партии левых эсеров, что мне известно из его выступлений в 1918–1919 годах. Из-за давности времени, всех подробностей его выступления, т. е. что именно он говорил, я не знаю. Однако помню, что он был против политики партии большевиков.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: Кроме рассказанного мной выше случая, мне больше ничего не известно.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской контрреволюционной агитации Ширая Петра Петровича среди работников артели «Шлях до крацого», а также среди колхозников м. Опошня? Если да, то что и когда он говорил, и в чьём присутствии?

Ответ: Об антисоветской контрреволюционной агитации Ширая Петра Петровича среди членов артели «Шлях до крацого», а также среди колхозников м. Опошня мне абсолютно ничего не известно. Я лично каких-либо антисоветских высказываний со стороны Ширая Петра Петровича не слышал, за исключением того, что я рассказал уже выше.

Вопрос: Можете ли вы охарактеризовать Ширая Петра Петровича с деловой стороны и в политическом отношении? Если да, то как вы его можете охарактеризовать?

Ответ: Охарактеризовать Ширая Петра Петровича с деловой и политической стороны я не могу, т. к. я его в этом отношении не знаю. В политике я разбираюсь слабо, а потому и охарактеризовать Ширая Петра Петровича в политическом отношении я затрудняюсь.

Вопрос: Кто может всесторонне охарактеризовать Ширая Петра Петровича?

Ответ: Всесторонне охарактеризовать Ширая Петра Петровича может Середа Евдоким Демидович, других лиц я не знаю» [26, арк. 82, 83].

22.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ у Полтавській області лейтенант Редькін допитав Івана Яковича Джежуру*, 1891 р. н., безпартійного, пенсіонера (допит почато о 13 год. 50 хв., закінчено о 14 год. 15 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича? Если да, то как вы его знаете и в каких взаимоотношениях вы с ним находились?

Ответ: Да, Ширая Петра Петровича как уроженца и жителя м. Опошня я знаю хорошо. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные, ссор и вражды у меня с ним никогда не было и нет.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: О прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича мне ничего не известно. Выступлений Ширая Петра Петровича я лично никогда не слышал, ибо я почти совсем мало находился в м. Опошне, а с 1925 года по 1941 год я проживал в г. Константиновке.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

* Ймовірно, слідчий помилково записав прізвище свідка як Джежура. Типовим для Опішного є прізвище Жижюра

Ответ: Мне об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича абсолютно ничего не известно, по этому вопросу я ничего сказать не могу. Я лично сам каких-либо антисоветских контрреволюционных высказываний Ширая Петра Петровича не слышал. Однако со слов жителей, но, от кого именно, я не помню, из-за давности времени, мне известно, что он был против советской власти. Со слов жителей мне также известно, что он был активным эсером. Больше мне о нём ничего не известно.

Вопрос: Можете ли вы охарактеризовать Ширая Петра Петровича в деловом и политическом отношении? Если да, то как вы его можете охарактеризовать?

Ответ: Охарактеризовать Ширая Петра Петровича в деловом и политическом отношении я не могу, ибо трудового контакта с ним я никогда не имел и бесед на политические темы с ним не вёл.

Вопрос: Кто может всесторонне охарактеризовать Ширая Петра Петровича?

Ответ: Всесторонне должны знать и охарактеризовать Ширая Петра Петровича жители с. Опошня Середа Евдоким Демидович, Окара Лука Харитонович. Других лиц я не знаю» [26, арк. 84, 85].

24.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ у Полтавській області лейтенант Редькін допитав Данила Йосиповича Грипича, 1883 р. н., безпартійного, непрацюючого (допит почато о 9 год. 15 хв., закінчено о 10 год. 00 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича? Если да, то как вы его знаете, в каких взаимоотношениях вы с ним находились и что вам о нём известно?

Ответ: Ширая Петра Петровича я не знаю. Лиц по фамилии Ширай я знаю, но Ширая по имени и отчеству Пётр Петрович я не знаю.

Вопрос: Ширай Петро Петрович, 1895 г. р., уроженец м. Опошня, до 1937 года со своей семьёй (жена Ольга Ивановна и 4 детей – Прасковья, Мария, Иван и Василий) проживал в м. Опошня, ул. Красноармейская, д. 24, т. е. уточняю улицу – не Красноармейская, а Красногвардейская. Может быть, вы теперь вспоминаете его?

Ответ: Нет, Ширая Петра Петровича, 1895 г. р., уроженца и жителя м. Опошня, я не знаю, и припомнить, знал ли я когда-либо его, не могу. О нём я не могу ничего сказать, ибо абсолютно не могу вспомнить, знал ли я такого жителя м. Опошня – Ширая Петра Петровича.

Вопрос: Присутствовали ли вы в 1919 году на собрании, собранном большевиками в м. Опошня по вопросу укрепления советов и надела крестьян землёй, на котором произошёл раскол жителей м. Опошня на две группы: одна пошла на сторону эсеров после выступления эсера, а другая часть пошла за большевиками? Если да, то расскажите подробности этого собрания – кто на этом собрании выступал и что говорили выступающие?

Ответ: На собранном большевиками в 1919 году собрании жителей м. Опошня я не был и ничего об этом собрании сказать не могу. Возможно, что меня с кем-либо путают, ибо в м. Опошня раньше проживал мой однофамилец Грипич Даниил, если не ошибаюсь по отчеству Михайлович, который лет 10 тому назад умер» [26, арк. 86, 87].

24.11.1956 року слідчий слідвідділу УКДБ в Полтавській області лейтенант Редькін допитав Луку Харитоновича Окару, 1901 р. н., члена КПРС з 1932 року, завідувача райсоцзабезу (допит почато об 11 год. 00 хв., закінчено о 12 год. 10 хв.):

«Вопрос: Знаете ли вы Ширая Петра Петровича? Если да, то как вы его знаете и какие у вас с ним взаимоотношения были?

Ответ: Ширая Петра Петровича как уроженца и жителя м. Опошня я знаю с 1918 года очень хорошо. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные. Личных счётов и ссор у меня с ним никогда не было и нет.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: О прошлой партийной принадлежности Ширая Петра Петровича мне ничего не известно. Однако я знаю, что Ширай Пётр Петрович был активным сторонником партии левых эсеров, к чему я пришёл на основании выводов из следующих фактов. В период с 1918 года по 1919 год Ширай Пётр Петрович неоднократно

выступал на собраниях и митингах жителей м. Опошня против большевиков, проводя эсеровские националистические взгляды. Подробностей всех его выступлений, т. е. что, когда именно он говорил, выступая на митингах и собраниях жителей м. Опошня, я сейчас в деталях припомнить не могу. Помню хорошо один факт, примерно в 1919 году, на собраниях, собранном большевиками в м. Опошня, на площади, после выступлений ряда большевиков, среди которых был и Середа Евдоким Демидович и другие, которых в живых уже нет, которые говорили об укреплении советов, большевистской партии, которая выражает интересы рабочих и крестьян, о наделе крестьян землёй. После выступления большевиков выступал Ширай Пётр Петрович, который стал клеветать на большевистскую партию, заявляя о том, что большевики – это не наши, что, мол, только партия эсеров выражает интересы народа, что землёй крестьян наделять не надо, и говорил, что Украина должна быть самостоятельной. В результате его выступления, присутствующие на собраниях жители разбились: часть склонилась к эсерам, а большая часть склонилась к большевикам. Указанный факт могут подтвердить жители м. Опошня – Середа Евдоким Демидович, Суконька Варвара Павловна. Кто ещё может подтвердить, я, из-за давности времени, не помню.

Вопрос: Известно ли вам ещё что-либо об антисоветской контрреволюционной деятельности Ширая Петра Петровича?

Ответ: Кроме рассказанного мной выше случая, что-либо ещё об антисоветской деятельности Ширая Петра Петровича мне больше ничего не известно, ибо с 1919 по 1926 год я находился в рядах РККА и в м. Опошня не проживал. Что-либо об антисоветской деятельности Ширая Петра Петровича в период с 1926 года по 1937 год мне неизвестно.

Вопрос: Известно ли вам что-либо об антисоветской агитации Ширая Петра Петровича в период с 1926 года по 1937 год? Если да, то что вам известно и из каких источников?

Ответ: Я лично что-либо антисоветского со стороны Ширая в период с 1926 года по 1937 год не слышал. Однако со слов знакомых, кого именно, я, из-за давности времени, не помню, а также со слов

моего отца, который умер в 1954 году, мне известно, что Ширай Пётр Петрович выступал против колхозного строя на собрании колхозников «16-го партсъезда», за что он был даже выведен из собрания и затем даже исключён из членов колхоза. Когда этот случай был, я не знаю.

Вопрос: Вам зачитывается протокол допроса от 07.10.1939 года. Подтверждаете ли вы свои показания?

Ответ: Зачитанные мне показания, которые я дал на следствии в 1939 году, я слышал хорошо и их полностью подтверждаю. Все факты, изложенные в протоколе допроса от 07.10.1939 года, освещены правильно и были в действительности. Часть фактов, о которых я говорил на следствии в 1939 году, мной сейчас были упущены, т. к. я просто забыл их осветить. Ещё раз заявляю, что в протоколе от 09.10.1939 года всё отражено правильно» [26, арк. 73-75].

Після допиту свідків і вивчення справи Петра Ширая 27.11.1956 року з'явився такий висновок:

«Я, следовательно следотдела УКТБ при СМ УССР по Полтавской области лейтенант Редькин, рассмотрев архивно-следственное дело № 4406 по обвинению Ширая Петра Петровича <...> и материалы дополнительной проверки, произведённой согласно указанию прокуратуры Полтавской области, –

Нашёл:

Ширай Пётр Петрович был арестован Опошнянским РО НКВД Полтавской области 06.09.1937 года. <...>

Что послужило основанием к аресту Ширая Петра Петровича, из материалов дела не видно.

В обвинительном заключении указано, что Ширай Пётр Петрович, будучи враждебно настроен к существующему строю, вёл активную контрреволюционную пропаганду и опошлял большевистскую партию.

Будучи допрошенным на следствии в 1937 году, Ширай Пётр Петрович виновным себя в проведении антисоветской агитации не признал. <...>

На очных ставках Ширай Пётр Петрович показания свидетелей, изобличающих его в проведении антисоветской агитации, также отрицал. Виновность Ширая Петра Петровича в антисоветской

агитации была подтверждена в процессе дополнительного расследования в 1939 году, проводившегося по жалобе Ширая. <...>.

Постановлением от 05.10.1940 года мера наказания Ширая Петру Петровичу была снижена с 10 до 5 лет содержания в ИТЛ.

В процессе дополнительной проверки, проведённой в 1956 году согласно указания прокурора Полтавской области, были передпрошены свидетели...

На допросе в 1956 году свидетели Окара Лука Харитонович, Середа Евдоким Демидович и Лысенко Потап Касьянович свои прежние показания, изобличающие Ширая в проведении антисоветской агитации, полностью подтвердили. Кроме того, свидетель Дяченко Фёдор Садокович также изобличает Ширая Петра Петровича в проведении антисоветской агитации.

Передпросить свидетеля Манжуренко, а также вновь допросить свидетелей Дяченко Е. Д., Грипича Д. И. не представилось возможным, т. к. местонахождение их не установлено.

На основании изложенного, –

Полагал бы:

Архивно-следственное дело №4406 по обвинению Ширая Петра Петровича с материалами дополнительной проверки направить прокурору Полтавской области на рассмотрение» [26, арк. 94, 95].

29.12.1956 року в. о. помічника прокурора Полтавської області Стеценко підписав постанову, у якій, зокрема, зазначено: «...рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело по обвинению Ширая Петра Петровича и его заявление о неосновательности осуждения, <...>

Не усматривая оснований к отмене постановления тройки по делу Ширая, –

Постановил:

В удовлетворении заявления Ширая Петра Петровича об отмене постановления тройки по его делу отказать, о чём поставить его в известность. Надзорное производство по жалобе прекратить, дело сдать в архив» [26, арк. 98, 99].

Останні роки життя Петро Ширай мешкав у Полтаві, де помер 1976 року. Похований там же. Реабілітований Полтавською обласною прокуратурою 19.06.1989 року [250, с. 522].

ДЕЩО ПРО ТЕ, ЯК ФАБРИКУВАЛИ КРИМІНАЛЬНІ СПРАВИ РЕПРЕСОВАНИХ, І ПРО ТИХ, ХТО ЦЕ РОБИВ

З 0.07.1937 року народний комісар внутрішніх справ СРСР, генеральний комісар державної безпеки Микола Єжов підписав «Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», який вступав у силу з 05.08.1937 року й поклав початок «Великому терору».

У наказі, зокрема, було зазначено: «Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпосёлков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооружённых выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских

политических партий (эсеров, дашнаков, мусавистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых карателей, репатриантов и т. п. <...>

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их подлой подрывной работы против основ советского государства.

В связи с этим приказываю – с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. <...>

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу;

б) ко второй категории относятся все остальные, менее активные, но всё же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учётным данным, Наркоматами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии.

Украинская СССР.

1. Харьковская обл. по 1 кат. 500, по 2 кат. 4000, всего 4500. <...>

3. Утверждённые цифры являются ориентировочными.

<...>

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно

и в упрощённом порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки. К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, изъятые при обыске личные документы, анкета арестованного, агентурно-учётный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

<...>

4. Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по второй категории, к первой категории, и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, – ко второй» [289].

За словами історика Станіслава Цалика, «...Москва зажадала від обласних управлінь НКВД по всьому СРСР терміново подати відомості про кількість «ворогів народу», що мешкають в області, а також кадрові пропозиції щодо складу обласних позасудових «трійок» — для винесення вироків.

І замовником такої інформації був не абихто, а Політбюро ЦК ВКП(б) (рішення № П51/94 від 2 липня, підпис: «Секретарь ЦК И. Сталин»).

За два тижні керівників усіх управлінь НКВД викликали до Москви на нараду. Вона відкрилася 16 липня й тривала п'ять днів.

Нарком внутрішніх справ Микола Єжов велів готуватися до масштабної «чистки» населення СРСР від «антирадянських елементів». Цинічно зауважив, що «у зв'язку з розгромом ворогів буде знищена і деяка частина невинних людей, але це неминуче». І додав: «Біди в цьому великої немає».

Нарком дозволив начальникам відділів управлінь НКВД «застосовувати і фізичні методи впливу». На запитання когось із присутніх про граничний вік «ворогів» – наприклад, чи брати 80-літніх людей, – нарком відрубав: «Якщо тримається на ногах – стріляй!» [300].

Під час проведення наради, Миколу Єжова 17 липня 1937 року було нагороджено орденом Леніна. Як зазначалося в постанові,

«За выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий» [300].

«В січні 1938-го Єжов на нараді керівного складу НКВД назвав результати проведеної операції «блискучими» і висловився за її продовження. Заперечень не було.

Політбюро ЦК ВКП(б) розглянуло додаткові «ліміти», зробивши акцент на I категорію, тобто на розстріли. Зокрема, 17 лютого Кремль дозволив репресувати в Україні ще 30 тисяч людей. <...>

Кампанія зі знищення людей розтягнулася на довгі 15 місяців і 10 днів. Формально її припинила постанова політбюро ЦК ВКП(б) від 15 листопада 1938 року» [300].

У постанові політбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос прокуратуры СССР» від 15 листопада 1938 року було зазначено:

«Строжайше приказывается:

1. Приостановить с 16 ноября сего года впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналах и в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленных на их рассмотрение в порядке особых приказов или в ином, упрощённом порядке» [296].

У постанові політбюро ЦК ВКП(б) і Ради Народних Комісарів СРСР від 17 листопада 1938 року було зазначено:

«1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению. В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производит только по постановлению суда или с санкции прокурора. <...>

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах, органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производит в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверить обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор» [296].

Про ту атмосферу, яка панувала на теренах Опішненщини після підписання Миколою Єжовим указу від 30.07.1937 року, можемо мати уявлення зі сторінок опішненської райгазети «Сталінським шляхом» того періоду.

У номері газети за 18.07.1937 року в передовиці «Загострювати пильність на кожній ділянці», зокрема, зазначено: «В результаті рішень червеневого пленуму ЦК ВКП(б) і IV сесії ЦВК СРСР ми маємо новий виборчий закон – дітище великої Сталінської Конституції. <...> Проведення цього закону вимагає від всіх організацій і особливо від партійних покращення якості всієї роботи. Вороги народу, троцькістсько-бухарінські і націоналістичні шкідники, шпигуни і диверсанти всіляко намагатимуться використати виробу для своїх ворожих цілей. Ця контрреволюційна нечисть, яка ще животіє, може вдаватися до найогидніших методів, щоб хоч де-небудь нам напакостити.

Ось чому загострення більшовицької пильності на кожній ділянці нашої роботи, викривання і викорчовування ворожих недобитків є найважливішою умовою успішного проведення виборів до рад. <...>

Великою хобою наших партійних організацій і відповідних районних органів є те, що не завжди реагують на ці сигнали. Треба відверто сказати, що в декого ще немає потрібної пильності, щоб своєчасно викрити підступи ворогів і завдати їм нищівної відсічі, наші відповідні районні органи зовсім слабо працюють в напрямку боротьби з різними ворожими недобитками» [140, с. 1].

У номері газети за 20.07.1937 року як лозунг подано слова Йосипа Сталіна: *«...Якщо народ де-не-де і обере ворожих людей, то це означатиме, що наша агітаційна робота поставлена вкрай погано, і ми цілком заслужили таку ганьбу, коли ж наша агітаційна робота ітиме по-більшовицькому, то народ не пропустить ворожих людей в свої верховні органи»* [268, с. 1]. У цьому ж номері газети було надруковано постанову Центральної Виконавчої Комітету СРСР про нагородження наркома Миколи Єжова орденом Леніна та поміщено його портрет.

У номері газети за 22.07.1937 року було поміщено статтю-передрук із газети *«Вісті» «Непохитний борець за комунізм»*, приурочену до 11-річчя з дня смерті чекиста № 1 Фелікса Дзержинського. У ній, зокрема, зазначено: *«Уламки розбитих ворогів соціалізму, яких запалює і підтримує капіталістичне оточення, наймерзенніші з мерзенних зрадників і запродавці батьківщини – троцкісти, зінов'євці, бухаринці, буржуазні націоналісти і мерзотники інших мастей, ці підлі наймити і шпигуни японо-німецького фашизму намагались завдати вдару в спину великому вільному народові.*

Підлий ворог народу, презрений зрадник батьківщини Ягода намагався притупити лезо оголеного меча диктатури робітничого класу і відвести його разючі удари від своїх спільників – замаскованих ворогів соціалізму, фашистських агентів.

Більшовицька партія викрила підступи ворогів, зірвала маски з обличчя підлих запродавців і зрадників. За проводом посланця сталінського Центрального комітету – наркома внутрішніх справ т. Єжова, органи НКВС влучно, без промаху разять ворогів і зрадників батьківщини. Славні традиції «залізного Фелікса» живуть у героїчних ділах наших працівників НКВС, очолюваних вірним сином партії тов. М. І. Єжовим*.

---

* Пройде якихось 15 місяців, і «кривавий карлик», як називали Миколу Єжова, втратить свою всесильну посаду, а пізніше буде розстріляний, тим самим повторивши роль *«козла отпущения»* свого попередника Генріха Ягоди. У газеті *«Сталінським шляхом»* за 12.12.1938 року на другій сторінці було поміщено коротеньке повідомлення під назвою *«Хроніка»*: *«Тов. Єжов М. І. увільнений, згідно з його проською, від обов'язків наркома внутрішніх справ із залишенням його народним комісаром водного транспорту. Народним комісаром внутрішніх справ СРСР затверджений тов. Л. П. Берія (ТАРС)»* [283, с. 2]

Весь багатомільйонний радянський народ оточує любов'ю і піклуванням свою розвідку НКВС, допомагаючи йому у викритті всіх підступів і махінацій фашизму. І в цьому сила і непереможність радянського ладу.

Відзначаючи роковини смерті Фелікса Дзержинського – залізного чекіста, який віддав все своє життя більшовицькій партії, батьківщині, справі викриття ворогів народу, мільйони трудящих ще вище підносять свою пильність. Вони невтомно кріпитимуть великий Радянський Союз, який охороняє зіркий і надійний вартовий – Народний Комісаріат Внутрішніх Справ» [189, с. 2].

У номері газети за 10.08.1937 року як своєрідний лозунг подано слова з промови прокурора СРСР Андрія Вишинського на IV сесії ЦВК СРСР: *«Нова Конституція ще вище піднесе роль і значення в СРСР нашої законності, яка завжди була і є могутнім знаряддям пролетарської диктатури в боротьбі за соціалізм» [269, с. 1].*

У тому ж номері районки поміщено звернення *«всебілоруської наради голів колгоспів» «товаришам Ворошилову, Кагановичу, Єжову», у якому, зокрема, було зазначено: «Ми шлемо привіт Вам, товаришу Єжов, славний керівник радянської розвідки, який узяв в єжові рукавиці банду іноземних шпигунів і шкідників. <...> Хай живуть славні сталінці товариші Ворошилов, Каганович, Єжов!» [120, с. 1].*

У номері за 14.08.1937 року як лозунг подано слова Йосипа Сталіна: *«...Револьюційна пильність є тією самою якістю, яка особливо необхідна тепер більшовикам» [270, с. 1].* У передовиці номера з промовистою назвою *«Нещадно викорчовувати ворогів народу»,* зокрема, зазначено: *«Рішення лютнево-березневого пленуму ЦК ВКП(б), доповідь і прикінцеве слово товариша Сталіна піднесли на вищий щабель боєздатність нашої партії, кожної парторганізації, кожного комуніста.*

Борючись з ідіотською хворобою – політичною безпечністю, партія за минулий період від пленуму ЦК провела величезну роботу по викриванню троцькістсько-бухарінсько-риковських шпигунів і диверсантів. Славні органи НКВС під керівництвом соратника великого Сталіна, орденоносця тов. Єжова успішно громять

і викорчовують агентів фашистських розвідок, троцькістсько-бухарінську нечисть.

Завдання кожної парторганізації, кожного комуніста, кожного трудячого – допомагати цим нашим славним органам викривати і викорчовувати до кінця ворогів. Научитись розпізнати ворога – ось що нам потрібно!

Вороги народу вживають різних методів маскуванню, щоб пролізти на відповідальні пости в наші державні і партійні установи для своєї шкідницької і шпигунської роботи. <...>

Органи НКВС при допомозі всієї партійної організації і радянських патріотів ще з більшим успіхом і надалі будуть викорчовувати ворогів, як би вони не маскувались.

Партійна організація повинна ще більше згуртуватись навколо ленінсько-сталінського ЦК ВКП(б) і вождя товариша Сталіна, ще більше загострити пильність, піднести боєздатність. Вона повинна мобілізувати всі сили на боротьбу з ворогами, на боротьбу з наслідками їхнього шкідництва» [190, с. 1].

У номері газети за 20.08.1937 року як лозунг подано слова Йосипа Сталіна: «Необхідно розбити й відкинути геть другу гнилу теорію, яка говорить про те, що не може бути ніби шкідником той, хто незавжди шкодить і хто хоч іноді показує успіхи в своїй роботі. Ця дивна теорія викриває наївність її авторів. Ні один шкідник не буде весь час шкодити, якщо він не хоче бути викритим у найкоротший строк. Навпаки, справжній шкідник повинен час від часу показувати успіхи у своїй роботі, бо це – єдиний засіб зберегтися йому як шкідникові, втертися в довір'я й продовжувати свою шкідницьку роботу» [271, с. 1].

У передовиці номера «Покінчити з політичною безтурботністю», зокрема, зазначено: «Факти, які виявилися на останньому пленумі райкому ЛКСМУ, що відбувся 17 серпня, говорять за те, що деяка частина працівників райкому – окремі члени бюро і члени пленуму – не тільки не вели боротьби з ворогами народу, які довгий час перебували в лавах комсомолу і проводили контрреволюційну троцькістсько-бухарінську роботу, а навпаки приховували цих ворогів, допомагали їм пролазити на відповідальну роботу в наші установи. <...>

Партійна і комсомольська організації після цього уроку повинні остаточно покінчити з політичною безтурботністю, відточити ще гостріше свою зброю – критику і самокритику, щоб завдати розтрощувального удару мерзенним ворогам народу» [207, с. 1].

У номері газети за 22.08.1937 року як лозунг подано слова Йосипа Сталіна: «Необхідно розбити й відкинути геть гнилу теорію про те, що з кожним нашим просуванням уперед класова боротьба у нас повинна нібито все більш і більш згасати, що в міру наших успіхів класовий ворог стає нібито все більш і більш ручним» [272, с. 1].

У передовиці номера «Широко розгорнути критику й самокритику», зокрема, зазначено: «Вождь нашої партії і народу товариш Сталін учить нас не замазувати своїх помилок, а своєчасно усвідомлювати і виправляти їх.

Для виправлення наших помилок є єдино правильний більшовицький засіб – критика і самокритика. <...> Без критики і самокритики не можна викрити до кінця всіх хиб роботи комсомольської організації і райкому зокрема. Без гострої комсомольської критики і самокритики немислиме викриття ще не викритих ворогів народу, троцькістсько-бухарінсько-риковської наволочі, лазутчиків фашизму. Там, де немає ділової критики, там не може бути й справжньої більшовицької пильності. <...>

Смілива більшовицька критика і самокритика на конференції допоможе нам зірвати машкару з ворогів, які притаїлися в нашому середовищі і продовжують проводити свої контрреволюційні мерзенні справи.

Звіт, дебати і вибори райкому ЛКСМУ повинні пройти під знаком виконання головного політичного завдання комсомолу – викриття і викорінення всіх і всіляких дворушників» [288, с. 1].

У номері за 10.11.1937 року було надруковано статтю І. Мачушка «Очистити школи від контрреволюційної погані». У ній, зокрема, зазначалося: «Велике й почесне завдання у вихованні дітей в комуністичному дусі партія і радянський уряд поклали на педагогів.

Вороги народу, троцькісти, бухарінці, буржуазні націоналісти завжди намагалися й намагаються посісти відповідальне місце

в роботі, особливо на ідеологічному фронті, щоб провадити шкідництво.

В нашому районі викрито ворогів народу, буржуазних націоналістів, які провадили контрреволюційну роботу в школах. Але це ще не всі. Вони маскуються і провадять контрреволюційну роботу. <...>

Про все це знає заввідділу освіти т. Ярмолінський і інспектор т. Піскун, але ніяких заходів не вживають для очищення шкіл від всякого націоналістичного буржуазного охвістя.

Негайно треба очистити школи від всяких ворогів, буржуазних націоналістів, троцькістів, бухарінців, а також від тих, що морально і політично розклалися» [175, с. 2].

У номері за 20.12.1937 року в передовиці «Хай живуть славні чекісти і їх нарком товариш Єжов! ВЧК – ОДПУ – НКВС», приуроченій до 20-річчя створення Всеросійської Надзвичайної Комісії, зокрема, зазначено: «НКВС, керований соратником великого Сталіна, секретарем ЦК ВКП(б) тов. М. І. Єжовим, стоїть на сторожі соціалізму, на сторожі сталінської Конституції. Керований сталінським наркомом тов. М. І. Єжовим, НКВС викорчовує і знищує агентів фашистських розвідок, залятих ворогів народу, троцькістсько-зінов'євських бухарінсько-риковських шпигунів, зрадників і вбивць. <...>

Органи ВЧК – ОДПУ – НКВС в своїй боротьбі з контрреволюцією завжди спиралися на активну революційну допомогу трудящих. <...>

Двадцятьа річниця ВЧК – ОДПУ – НКВС – це заклик до підвищення революційної пильності. Це – грізна пересторога всім ворогам, що меч пролетарської диктатури не притупився, що він буде і надалі безпощадно карати всіх, хто заміряється і буде замірятися на завойований в боях соціалізм. Ворогам соціалізму не дамо життя на радянській землі! На сторожі революції стоїть овіяний славою і загартований в боях НКВС» [278, с. 1]. У центрі статті було поміщено портрет Миколи Єжова.

У цьому ж номері газети, на першій сторінці, було надруковано привітання опішненського райкому партії «Пильному стражеві країни соціалізму – славним органам ВЧК – ОДПУ – НКВС». У ньому,

зокрема, зазначалося: «Опішнянський райком КП(б)У палко вітає органи ВЧК – ОДПУ – НКВС з днем славного двадцятиріччя. <...>

Славні органи ВЧК – ОДПУ – НКВС, очолювані сталінським наркомом тов. М. І. Єжовим, очистившись від зрадників і запроданців фашизму, нещадно викривають і громлять японо-німецьких шпигунів, шкідників і диверсантів – троцькістсько-зінов'євську, бухаринсько-риковську і буржуазно-націоналістичну нечисть.

Вірні справи Леніна – Сталіна, славні органи НКВС будуть і надалі нещадно знищувати тих, хто зазіхатиме на великі завоювання Жовтня. Органи НКВС були, є й будуть вірними вартівими мирної праці вільного радянського народу, заможного, культурного життя.

Радянська розвідка, очолювана вірним соратником великого Сталіна тов. Єжовим, під керівництвом партії, дружно з усім радянським народом до кінця викорчує контрреволюційне коріння.

Хай живуть славні органи ВЧК – ОДПУ – НКВС на чолі з сталінським наркомом тов. Єжовим!

Хай живе партія більшовиків і великий вождь народів товариш Сталін!» [255, с. 1].

Аналогічні вітання чекістам від Опішнянського райвиконкому та Опішнянського райкому ЛКСМУ було надруковано в цьому ж номері газети на другій сторінці [249, с. 2; 256, с. 2].

У номері газети за 22.12.1937 року подано статтю «Урочистий пленум РВК і селищної ради, присвячений XX річчю ВЧК – ОДПУ – НКВС». У ній повідомлялося, що «20 грудня трудящі Опішні на урочистому пленумі РВК і селищної ради відзначили славне XX-річчя ВЧК – ОДПУ – НКВС. Під бурхливі оплески до почесної президії пленуму обрано політбюро ЦК ВКП(б), на почесного голову обрано товариша Сталіна.

Товариш Тимченко – начальник райвідділу НКВС, в своїй доповіді про XX-річчя ВЧК – ОДПУ – НКВС змалював героїчний шлях боротьби органів державної безпеки з багаточисленними ворогами. <...>

– Наша розвідка тому перемога, – говорить робітник Керамзаводу т. Демченко, – що вона міцно зв'язана з народом, керована партією більшовиків. <...>

Один за одним виступають товариші. В їхніх промовах звучать палкі слова любові до наших славних органів НКВС, до партії Леніна – Сталіна, а також слова безмежної ненависті до ворогів.

Негідники – яковенки, рожкови, фрейгофери, димнічі* і інші намагалися шкодити і в нашому районі на всіх ділянках господарського і культурного будівництва.

Славні чекісти, керовані вірним сталінцем тов. Єжовим, за допомогою широких трудящих мас будуть безпощадно троцити всіх і всяких ворогів, які наважуться посягнути на нашу квітучу країну на наше радісне життя. Немає місця підлим ворогам на радянській землі – така одностайна воля трудящих» [280, с. 2].

На момент виходу наказу Миколи Єжова Опішне входило до складу Харківської області. Тож справи репресованих жителів Опішненщини розглядала особлива трійка при УНКВС Харківської області. 22.09.1937 року було утворено Полтавську область. Відповідно згодом було утворено УНКВС у Полтавській області, а його першим керівником було призначено Адріана Петерса-Здебського, який відповідно входив до особливої трійки. 28.02.1938 року його було заарештовано як «контрреволюціонера», а згодом розстріляно. Йому на зміну було призначено капітана держбезпеки Олександра Волкова, якому в червні 1938 року було присвоєно звання майора держбезпеки.

Олександр Волков народився 1898 року в Москві в родині кустарів, член ВКП(б) (з 1920), служив у органах НКВС (з 1921) на різних посадах і в різних місцях:

«1921 год – зам. нач. информации ОО № 3 – г. Ейск.

1921–23 г. – уполномоченный информации и п/п КЧОО ГПУ – г. Ейск.

II-XII – 23 г. – перерыв по болезни.

1923–24 г. – начальник СО Армавирского окротодела ОГПУ.

1924–25 г. – уполномоченный Вознесенского района.

1925–27 г. – уполномоченный Крапоткинського района.

1927–28 г. – врид. нач. КРО Армавирского окротодела ГПУ.

1928 г. – нач. КРО Дагестанского отдела ГПУ.

---

* Йшлося про репресованого однопартійця Дмитра Білика – Сергія Димнича

1928–29 г. – нач. КРО Таганрогского окротдела ГПУ.

1929–30 г. – нач. 3 отделения ЭКУ ПП ОГПУ СКК.

1930 г. – пом. нач. Черноморского окротдела ГПУ.

1930–32 г. – пом. нач. Черноморского оперсектора и нач. Новороссийского горотделения ГПУ.

1932–33 г. – пом. нач. Чеченского оперсектора ГПУ.

1933–34 г. – нач. Сальского оперсектора ПП ОГПУ СКК.

1934–36 г. – нач. Северо-Донского окротдела НКВД.

1936 г. – начальник СПО УГБ УНКВД АЧК.

1936–37 г. – нач. СПО УГБ УНКВД по Днепропетровской области.

1937 г. – уволен вовсе, с исключением с учёта, согласно ст. 38 п. «В». Приказ об увольнении отменён.

1937 г. – нач. 4 отдела УГБ УНКВД по Киевской области».

Мав такі нагороди: знак «Почётный чекист» (1934), «грамота от коллегии ОГПУ», «боевое оружие», «золотые часы», орден «Красная звезда» (1937) [60, арк. 5, 6].

Після проходження в різні роки Олександром Волковим атестації, окрім його позитивних сторін, було виявлено і його недоліки:

- 1924 рік: «...к работе относится акуратно, но не весьма откровенно, т. к. с перемещением с высшей должности на низшую заметно было недовольство и нытьё, обладает стрункой карьеризма, шкурная струнка, в смысле материальном – также имеется...» [60, арк. 46].

- 1926 рік: «Ввиду длительного пребывания на работе в районах и происшедшему снижению на низшую должность, отмечается отсутствие инициативы и энергии, проявляется скрытый карьеризм и склонность к афишированию себя перед местными организациями. Дисциплинирован недостаточно. <...> Ошибки свои признаёт, но не исправляет» [60, арк. 48].

- 1928 рік: «Слабости Волкова: горячность и болезненное(?) переживание неудач в работе и замечаний по работе со стороны руководителей. И это объясняется его слабой нервной системой. В силу этих слабостей, т. Волкову не всегда удаётся контактировать свою работу с подчинёнными и руководителями...» [60, арк. 49].

- 1931 рік: «Взаимоотношения с товарищами, равными себе – нормальное, с подчинёнными – гордое. До болезненности

самолюбив, болезненно реагирует на замечания товарищей. Ошибки признаёт с трудом. <...> Работник способный, но сильно себя переоценивает» [60].

Ставлення кривавого наркома Миколи Єжова* Олександр Волков занадто завзято втілював його методи викриття «ворогів народу» в Полтавщині. Після втрати посади Миколою Єжовим і приходом Лаврентія Берії захиталося крісло й під Олександром Волковим. На початку 1939 року його було знято з посади і відізвано в Москву, а згодом заарештовано. 20.07.1941 року Військова колегія Верховного Суду СРСР на закритому судовому засіданні винесла вирок у його справі: «Признавая Волкова виновным в совершении преступлений <...>, Военная Коллегия Верховного Суда СССР <...> приговорила: Волкова Александра Александровича к высшей мере уголовного наказания расстрелу, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит» [8, арк. 386]. Вирок було виконано 16.10.1941 року.

Як і родичам репресованих, дружині Олександра Волкова в 1950-х роках також не повідомили правду про те, що її чоловіка було розстріляно.

14.03.1956 року полковник юстиції В. Борисоглібський, замісник голови Військової колегії Верховного Суду СРСР написав: «Прошу дать указание соответствующему отделу ЗАГС о выдаче гражданке Волковой Марии Тимофеевне свидетельства о смерти её мужа Волкова Александра Александровича. Сообщаю, что Волков А. А., 1898 года рождения, был осуждён Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 20 июля 1941 года, и отбывая наказание, умер 5 октября 1943 года» [9, арк. 453].

* Свідчення цього – виписка з відповідного наказу:

«Выписка из приказа народного комиссара внутренних дел СССР

№ 485. 26 февраля 1938 г. г. Москва

Назначается: Начальник 4-го отдела УГБ управления НКВД по Киевской области – капитан государственной безопасности Волков А. А. – начальником управления НКВД по Полтавской области.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Генеральный комиссар государственной безопасности – Ежов» [60, арк. 42].

У справі міститься лист дружини Олександра Волкова, в якому вона, зокрема, писала: *«Сашенька! Родной мой... <...> Хотя ты пишешь, что держитесь мужественно, мы всегда с сыном гордились тобой – вот именно! Мы знаем чем ты жил, как ты работал, и успокаиваемся тем, что это все разберется и мы снова будем вместе»* [9, арк. 82]. З цього фрагмента листа можна зробити висновок, що його дружина не знала, чим він насправді займався і які методи у своїй роботі застосовував, зокрема під час перебування в Полтавщині.

На початку 2017 року мені вдалося ознайомитися зі справою головного ката Полтавщини 1938 року. Окремі матеріали хочу подати в цій книзі, щоб проілюструвати, якими методами боролися з «ворогами народу», як фальсифікували справи за часів Петерса-Здебського й особливо в період керівництва Олександра Волкова.

З протоколу допиту Олександра Волкова від 23.03.1939 року:

«В июле 1937 года я был арестован и просидел под стражей около 4 месяцев, а потом освобождён и отправлен на работу в органы НКВД на Украину. Опасаясь вторичного ареста, я первые месяцы работал добросовестно, но с приездом Успенского на Украину я целиком включился во враждебную работу, которую организовал Успенский по линии создания фиктивных дел, организаций, извращения методов следствия, незаконных арестов и т. д.» [5, арк. 26].

З протоколу допиту Олександра Волкова від 10.05.1939 року:

«По прибытии на Украину я был принят бывшим наркомом НКВД УССР Леплевским, который, коротко переговорив со мной, сообщил мне, что я назначаюсь на должность начальника 4 отдела УНКВД по Киевской области.<...>

В феврале 1938 года в Киев приехал Ежов, вместе с Успенским и бригадой из сотрудников НКВД СССР. Дня через три после приезда, Ежов вызвал меня к себе в кабинет Успенского и, переговорив со мной сначала о подготовке к севу, об ошибках на местах, сообщил мне, что он думает назначить меня на должность начальника УНКВД. Когда я возразил, ссылаясь на своё здоровье, Ежов сказал мне, что область дадут небольшую и несложную и, что он надеется, что я с работой справлюсь. <...>

Перед отъездом Ежова из Киева на квартире у Успенского состоялась большая пьянка, на которой присутствовали ряд сотрудников НКВД СССР: Ежов, Успенский, Радзивилловский, Рейхман, Листенгурт, Якушев, Приходько, Бабич, Кобызев, Егоров и другие.

На этом банкете произносились различные тосты. Был сказан тост Ежовым по моему адресу, причём в начале он говорил о типе большевика и закончил ссылкой на меня как на стойкого человека, который был под стражей, сейчас реабилитирован, и мы его выдвинули на большой пост. Здесь же на этом пьяном банкете некоторые сотрудники получали назначения от Ежова на руководящие должности в НКВД СССР. <...>

На оперативном совещании руководящего состава НКВД УССР Ежов характеризовал всю прежнюю работу украинских аппаратов как штучкарство, удар по одиночкам и отмечал почти полное отсутствие работы по вскрытию украинского антисоветского националистического подполья, польского, немецкого, говорил о том, что на Украине сохранились петлюровские, махновские, офицерские и др. антисоветские кадры. И на совещании начальников УНКВД было сказано, что от всего этого надо очиститься, для этого создаются особые тройки при УНКВД и предложено было начальникам УНКВД составить количественный лимит дел, которые считаете необходимым пропустить через тройки УНКВД. Аналогичные указания были даны и Успенским перед отъездом на места. <...>

Перед отъездом вновь назначенных нач. УНКВД в области нас собрал Успенский.

Он ещё раз повторил ту оценку и указания, которые сделал Ежов, и заявил, что в Москве уже вскрывается большое националистическое подполье на Украине. Тогда Успенский нам только предложил немедленно принять меры к разоблачению этого подполья в областях и уже спустя некоторое время Успенский опять вызвал нач. УНКВД в Киев на совещание. <...>

На этом совещании Успенский сообщил, что антисоветское украинское националистическое подполье на Украине уже вскрыто и разработана, на основе полученных показаний, схема охвата

этим подпольем всех областей Украины с повстанческими штабами во главе. <...>

После ознакомления нас со схемой подполья и показаниями, Успенский сообщил, что в некоторых областях уже вскрыты аналогичные подполья <...> и обругал у кого ещё не было вскрыто. В НКВД СССР показаниями арестованных было вскрыто националистическое подполье в Полтавской области, во главе которого стоял Верховинец-Костев. <...>

...Листенгурт стал со мной разговаривать откровенно и заявил, что после ареста и освобождения моё положение может укрепиться только после того, когда я в работе покажу себя с выгодной стороны, а показать, мол, я могу только тогда, когда у меня будут дела, подобные с вскрытых им. При этом он заявил, что схему подполья я видел, даже знаю персонально некоторых лиц, которые якобы возглавляют областной повстанческий штаб и вот от них я должен и начинать. Таким образом я сделал вывод, что основная моя линия – это создание больших дел, чтобы показывать себя только с хорошей стороны.

По приезде в Полтаву я принял все меры к вскрытию подполья. Но сразу оказалось, что Верховинец-Костев, проходящего по показаниям в Киеве как руководителя повстанческого штаба, в Полтаве нет и нам не было известно, чтобы он когда-нибудь даже проживал в Полтаве. К этому времени нами были арестованы Сторубель и Волошин, которые показали, что ведут антисоветскую националистическую работу и указывали на ряд ярых националистов, проводивших активную антисоветскую работу <...>, показаний о существовании областного повстанческого штаба они не давали. Протоколы допроса были отправлены в Киев. Спустя некоторое время затребовали в Киев Сторубеля и Волошина.

Через некоторое время нам прислали из Киева их показания, из которых видно, что Сторубель, Волошин составляют руководство областного повстанческого штаба подполья, и что в состав этого штаба подполья входят: Решетняк – б. директор Полтавского музея, Тищенко – б. командир 75 дивизии, Верховинец-Костев.

По этим показаниям проходило много фамилий, которые являлись в районах начальниками формируемых повстанческих отрядов или их участниками. Направляя эти показания, мне было предложено всех проходящих по показаниям Сторубеля и Волошина арестовать и развернуть следствие. <...>

По показаниям Сторубеля и Волошина предъявлялись обвинения арестованным, но как только арестованные начали заператься, к нам из Киева на моё требование вернули Сторубеля и Волошина. <...>

После их возвращения в Полтаву я допрашивал Сторубеля и Волошина, почему они не дали тех показаний в Полтаве, которые они сделали в Киеве. Из допроса их мне стало ясно, что им эти показания были навязаны под угрозой избиения, что в НКВД УССР проводится линия по созданию фиктивных дел, что подтвердилось, когда я говорил с Писаревым – нач. особого отдела КОВО. <...>

Когда я приехал в Полтаву, после своего назначения на должность нач. УНКВД, то застал там Писарева в должности зам. нач. УНКВД. Он работал заместителем у быв. нач. УНКВД по Полтавской области Петерса-Здебского, который к моему приезду был уже арестован. Так как всеми делами при Петерсе вершил Писарев, ибо Петерс до этого работал в милиции, то я ознакомился с положением дел в аппарате именно через него. <...>

Писарев мне не только рассказал, как были получены показания от Волошина и Сторубеля, но и вообще говорил как они фабрикуют фиктивные дела. Он тогда говорил, что арестованных Волошина и Сторубеля передали в его полное распоряжение вместе с Ратынским и предложил Самойлов – быв. нач. 3 отдела НКВД УССР со слов Успенского: «...чтобы от живых или мёртвых взять от них показания, вскрывающие существование украинского националистического подполья в Полтавской области». Они так и сделали, но Сторубель не допустил до сильного избиения и сразу согласился давать фиктивные показания, также было и с Волошиным, который согласился давать фиктивные показания после избиений. Мы договорились с Писаревым, что он, как нач. 3 отдела НКВД УССР будет поддерживать меня, присылаемые нами протоколы будет выпячивать как успешную работу Полтавского

УНКВД, а значить и мою, и ликвидирует в аппарате 3 отдела НКВД УССР возможные тенденции к проверке присылаемых нами протоколов. <...>

Сторубеля и Волошина я использовал на очных ставках с арестованными, которые определялись ими как начальники, или повстанческих штабов.

К арестованным, уже уличённым очной ставкой Сторубеля и Волошина, но продолжающих заперяться, мы применяли по установленной практике в УНКВД избияения. В результате чего получали новые показания с огромным охватом людей. <...>

В УНКВД в Полтавской области в это время была установлена практика, что те лица, которые назывались «активом» по показаниям Сторубеля и Волошина содержались под стражей и допрашивались аппаратом УНКВД, а если кто-либо не желал давать показаний, то применялись меры физического воздействия.

Протоколы допросов арестованных рассылались в специально созданные опергруппы (в Кременчуге, Миргороде, Лубнах), которые арестовывали всех проходящих лиц по этим показаниям с санкции УНКВД и вели следствие на месте.

Кроме этого, Сторубель и Волошин дали показания по линии связи с укапистами, боротьбистами и др. согласно ориентировки, как с представителями восстановленных партий. <...> Все лица были арестованы и следствие велось в опергруппах. <...>

Да, я признаю, что дело Сторубеля и Волошина, которое я создал в Полтавской области по так называемому антисоветскому украинскому националистическому подполью, фиктивное. <...>

Мною были привлечены к созданию фиктивных дел: Поляков – зам. нач. УНКВД, Чернявский (нач. 4 отдела), Платонов – нач. 3 отдела, Зель – инспектор при нач. УНКВД, Фёдоров – нач. отделения 4 отдела УНКВД и Каганович – зам. нач. 3 отдела. <...>

Между нами были распределены обязанности: я с Чернявским и Платоновым допрашивали основных арестованных и после всесторонней отработки составляли протоколы. В соответствии с этими протоколами Чернявский и Платонов допрашивали и составляли показания арестованных из числа антисоветского подполья.

Зель был мною назначен начальником Полтавской межрайонперсследгруппы и показания, которые он приносил, не имели никаких расхождений с основными протоколами, а наоборот значительно расширяли якобы проводимую антисоветскую деятельность по созданию повстанческих формирований.

Ни от Полякова, Платонова, Чернявского и Кагановича, ни от Зеля и Фёдорова я не встречал никаких препятствий к созданию этого и других фиктивных дел, они сами, руководствуясь моими указаниями, настойчиво проводили эту линию, допрашивая арестованных, составляли фальшивые протоколы и арестовывали людей. <...>

Со стороны указанных лиц в проведении <...> работы я не встречал никакого сопротивления, а наоборот имел полную сознательную поддержку в создании фиктивных дел. Все они мои указания по <...> работе создания фиктивных дел активно выполняли применяли массовые избиения арестованных при допросах, с целью получения показаний согласно моим направлениям и ориентировкам. <...> ...в результате чего сотни людей пропускались по показаниям арестованных, будучи только знакомыми с арестованными как враги советской власти, после чего арестовывались и осуждались. <...>

Я должен отметить, что Поляков ещё до моего приезда работал в Полтаве в должности нач. 5 отдела УНКВД, до этого я с ним не был знаком. <...> я предложил ему должность пом. нач. УНКВД, на что он согласился, но отдел кадров НКВД УССР утвердил его зам. нач. УНКВД Полтавской области. Сразу же после этого я включил Полякова в уже действующие фиктивные дела, и смотрел, какую позицию он будет занимать. Кроме того, я поручил ему, проверяя показания, просматривать материалы и давать санкции на арест, и особенно по делам, которые ведутся в районах, т. е. в межрайгруппах. <...>

Так как Полтавская область была вновь организованной областью, то там никакого учёта по белогвардейцам, также и по эсерам не было. Поэтому спеша по созданию этого фиктивного дела Платонов, Чернявский и Поляков не стеснялись в подборе фигуур для ареста. <...>

Платонов приехал в Полтаву при мне в конце марта или в начале апреля 1938 года из Воронежского УНКВД, где был нач. отделения 3 отдела. Я его совершенно до этого не знал и прибыл он в Полтаву в порядке освежения украинских аппаратов УНКВД. Платонов человек ограниченных способностей, но очень исполнительный служака. Все мои указания он принимал без всяких возражений и мне не составляло труда сразу включить его в фабрикацию фиктивных дел. <...>

Платонов не только принимал участие в допросах основных арестованных этих дел, знал о том, какие дают показания, сам принимал участие вместе с Кагановичем в фабрикации фиктивных показаний. <...>

При атестации Платонова я изобразил всё это, как успешную и добросовестную работу и добился продвижения в звании (получил старшего лейтенанта) и награждения значком почётного чекиста. <...>

Чернявский, он же Ольшанецкий, прибыл в Полтаву при мне и был назначен зам. начальника 4 отдела. С Чернявским я работал ещё в Днепропетровском УНКВД, где он был начальником отделения, и поэтому я его уже до этого знал как подхалима и карьериста. Я начал включение Чернявского в фабрикацию фиктивных дел прямо с указаний, что он должен себя проявить в Полтаве, что проявить он должен себя вскрытием крупных дел, и что я, мол, тогда сделаю всё необходимое для того, чтобы добиться награждения его, продвижения в звании и пообещал назначить начальником 4 отдела. Этого оказалось достаточно для Чернявского и он прямо включился в фабрикацию фиктивных дел.

В дальнейшем за его «успешную работу» я продвинул его в звании, получил старшего лейтенанта и был награждён значком почётного чекиста» [5, арк. 63-87].

Під час одного з наступних допитів Олександр Волков розповів:

«Ещё при Петерс-Здебском быв. нач. УНКВД (осуждён) была установлена практика, что во время заседания тройки, члены тройки дел не просматривают, а присутствующий докладчик читает составленную справку по делу, копия которой роздана каждому члену тройки. Докладчик выделялся из состава

сотрудников оперативных отделов, главным образом, бойкий и расторопный, следдел не знал, и фактически был чтецом, и таким образом создавали проформу судейского заседания. Такую установленную практику на тройке я продолжал, а в дальнейшем упрощение рассмотрение дел дошло до того, что членам тройки Макарову и Фёдорову надоело слушать читку справок «докладчиком», сами стали читать их и пометать на справках свои решения. Тогда отпала необходимость вызова докладчика, следователей, проводивших следствие. <...>

Членами тройки были: Марков – 2-й секретар обкома ВКП(б), Фёдоров – областной прокурор и я – нач. УНКВД.

...Я хочу сказать прямо, что областной прокурор Фёдоров был свидетелем, на глазах у которого проводилась <...> практика по фабрикации фиктивных дел. Он хорошо знал и видел, что УНКВД применяются методы физического воздействия к арестованным и сам же дал указания райпрокурорам санкционировать аресты на местах и вести следствие. Это привело к тому, что в районах тоже начали избивать арестованных, арестовывали пачками. Именно при Фёдорове были пропущены описанные мною фиктивные дела по тройке УНКВД. Очень часты были случаи, когда арестованные по созданным большим фиктивным делам передопрашивались, но при этом отказываясь от своих показаний, делая заявления при каких обстоятельствах получены от них показания, вскрывая фиктивность всего дела. Ни Фёдоров, ни Симоненко, зам. областного прокурора, не сделали мне никогда никаких заявлений, что в результате допроса они сомневаются в каком-либо деле, а наоборот при них производились избияния, вынужденные допросы и составление фиктивных протоколов, на которых они делали свои подписи. Была даже установлена практика, что Поляков, Платонов и Чернявский привлекали их к допросам с тем расчётом, чтобы иметь в деле протокол с подписями прокуроров.

Кроме этого, Фёдоров и Симоненко до февраля 1938 года подписали до 1000 альбомных справок, совершенно не знакомясь с делами, а по всем этим делам были вынесены решения, главным образом расстрел...» [5, арк. 122, 123].

З протоколу допиту Кириленка Максима Максимовича, 1907 р. н., – старшого інспектора відділу кадрів УНКВС по Полтавській області, від 09.07.1939 року:

«Об извращениях в оперативно-следственной работе в УНКВД по Полтавской области мне известно из отдельных разговоров работников УНКВД и впоследствии из выступлений ряда товарищей на партийном собрании УНКВД, что в 1938 году у некоторых работников в УНКВД существовала практика, а бывшим руководством УНКВД это требовалось, когда из одиночек арестованных за контрреволюционную деятельность создавались групповые дела по контрреволюционным формированиям и как правило на рассмотрение особой тройки УНКВД и военную коллегия дела направлялись только групповые, а одиночки не принимались.<...>

В Зеньковском районе бывший начальник РО НКВД Куценко Никита Трифонович в практике своей работы пропускал по показаниям одного арестованного до 50 человек членов и кандидатов ВКП(б), руководящих работников района, якобы завербованных этим арестованным в контрреволюционную организацию.

Этот же начальник РО НКВД Куценко при допросах зверски избивал арестованных. Об издевательствах Куценко над арестованными неоднократно поступали заявления в УНКВД от арестованных, находящихся в лагерях, следствие по которым велось в Зеньковском РО НКВД. Фамилии этих арестованных не помню, но такие заявления в УНКВД поступали неоднократно.<...>

Начальник отделения т. Тимченко Иван Михайлович, как возглавлявший следственную группу по делам бывших работников НКВД, вдохновлял подчинённых ему работников Мироненко, Сиренко и Устенко на жестокое избиение арестованных, бывших работников НКВД, и сам принимал в этом участие» [6, арк. 201-203].

З протоколу допиту Ворони Федора Степановича, 1909 р. н., на момент допиту ніде не працював, від 22.07.1939 року:

«В первых числах марта месяца 1938 года, через несколько дней после прибытия на работу в УНКВД Полтавы Волкова, последний дал установку оперативному составу о том, что впредь арестованных одиночек не должно быть, и что каждый арестованный должен увязываться и проходить по групповым делам – соответствующим организациям, и что он, Волков, как начальник УНКВД и председатель особой судтройки при УНКВД, даже не будет принимать к рассмотрению на заседании тройки дел на одиночек. На судтройку, по заявлению Волкова, должны представляться дела к рассмотрению по организациям. После этого, через непродолжительное время, на оперативном совещании сотрудников УГБ УНКВД и райотделений НКВД дал ясное указание всему оперсоставу, чтобы в показания арестованных следователь обязан записывать не только то, что говорит арестованный, но и 40-50 того, что думает арестованный.

Такие установки Волкова, а также практическая работа Волкова в соответствии с этими установками, заложили основу и поставили на путь искривлений значительную часть сотрудников, путём фальсификации следственных дел, создания вымышленных антисоветских организаций и прочее. <...>

4 отделом <...> было подвергнуто аресту значительное число секретарей РПК и других партийных работников... <...>

Фишман – оперуполномоченный 2 отдела принимал самое активное участие в фальсификации следдел и в скрытом садистском избиении арестованных. <...> Этот Фишман избивал так арестованных, что у них лопались барабанные перепонки в ушах и арестованные глохли. С арестов. Яковенко – быв. секретарь РПК в Опoшне...» [6, арк. 233-236].

З протоколу допиту Мaстицького Василя Федоровича, 1902 р. н., – начальника Лубенського РВ НКВС, від 21.07.1939 року:

«В 1938 году, с приходом Волкова на должность нач. УНКВД, следственная деятельность УНКВД им была переключена на оформление и проведение дел не на группировки и одиночки, как было ранее, а направлена на создание больших следдел по крупным массовым контрреволюционным формированиям.

На первых совещаниях оперсостава УГБ всей области Волков заявлял, что Украина имеет уже сформированные несколько повстанческих армий, и что весь оперативный удар должен быть направлен на их разгром и ликвидацию, упоминал, что якобы на Украине мы должны ликвидировать эти формирования в количестве 30 тысяч участников. Говорил также, что контрреволюционеров одиночек и мелких групп не существует, а есть части больших формирований, на которые мы и должны сосредоточить весь свой удар.

На совещании начальников межрайгрупп <...> Волков показал диаграмму – схему построения контрреволюционных повстанческих формирований, обозначенных от центра по нисходящей до низовин. Это мы должны вскрыть.

На заявления о том, что на территории области нет сейчас вскрытых крупных формирований, есть группы и отдельные организации контрреволюционного элемента, Волков назвал всех нас оппортунистами, не желающими по настоящему взяться за разгром врага, скрывающие действительное положение от него, ставленника – точнее посланца Ежова, и что он, Волков, расправится с нами в первую очередь как с оппортунистами, засевшими, якобы, в ряды чекистов. <...>

Волков на всех оперсовещаниях, выступая, говорил об области Полтавской иронически, всегда называя «галушной» губернией, а работников «галушниками»...» [6, арк. 228, 229].

З протоколу допиту Кагановича Арона Григоровича, 1909 р. н., – замісника начальника з відділу УДБ, від 25.07.1939 року:

«Ведущие» протоколы писал сам Волков и по ним требовал чтобы ориентировались, а он писал с учётом то что говорит арестованный, то что думает арестованный, то что и не думает арестованный, а думает сам Волков» [6, арк. 266].

08.04.1939 року Олександр Волков записав так звані «собственноручные показания»:

«Собственноручные показания Волкова Александра Александровича

<...>

В феврале 1938 года в Киев приехал Ежов вместе с Успенским и бригадой, составленной из сотрудников НКВД СССР. Успенский уже был тогда назначен наркомом Украины, но пробыв несколько дней, возвратился в Москву. Сразу пошли очень большие аресты сотрудников, причём не только ответственных работников НКВД УССР, областей, но и рядовых сотрудников. Как потом говорили на совещании Ежов и Успенский, эти массовые аресты сотрудников объясняются, якобы, той целью, чтобы очистить органы НКВД от лиц, скомпрометированных своим политическим прошлым, имеющих связи с заграницей, социально-чуждых, обманным путём пробравшихся в органы НКВД, а также разоблачённых прямых врагов. В первые же дни была создана специальная следственная группа, начались страшные избиения, вплоть до убийства (я знаю, что был убит на допросе бывший нач. РО Таруц) и во всех буквально аппаратах Украины появилась большая паника среди сотрудников. Таким образом для Успенского была создана очень выгодная обстановка для дальнейшей его вражеской работы и всякое его распоряжение исполнялось любым сотрудником с готовностью. Ежов просмотрел огромное количество т. н. альбомных справок по личным делам сотрудников, и по ним сделал отметки кого арестовать, кого направить в лагерь, а кого уволить из органов НКВД. Эту практику долго продолжал Успенский, поддерживая панические настроения во всех аппаратах Украины, закрепляя для себя условия для безнаказанной вражеской деятельности. <...>

На оперативном совещании всего состава НКВД УССР, а также и на совещании нач. УНКВД <...> Ежов характеризовал всю прежнюю работу украинских аппаратов как «штукарство», удар по одиночкам и отмечал почти полное отсутствие работы по вскрытию украинского антисоветского националистического подполья... Много говорил о том, что Украина – будущий фронт, а у неё в ближайшем же тылу сохранились огромные петлюровские, махновские, бандитские, кулацкие, офицерские, польские и другие антисоветские кадры, которые, мол, только и ждут схватки какого-либо капиталистического государства с Советским Союзом для того, чтобы оказаться на стороне врага. На совещании нач. УНКВД и руководящих работников

НКВД СССР было сказано более отчётливо о том, что вновь создаются особые тройки при УНКВД и ещё прежним нач. УНКВД было предложено составить заявки на количественный лимит дел, который считает каждый необходимым пропустить по тройке в УНКВД. Прежним начальникам было поручено потому, что официально им ещё не было объявлено о снятии их, а новые ещё не были утверждены (я, например, поехал в Полтаву дней через 13-14 после этого совещания). Эти заявки на лимиты хотя и составлялись на основе фактических цифр арестованных, но каждый нач. УНКВД вкладывал в них различные свои соображения о том, что по делам проходят не арестованные ещё лица и т. д. и безусловно расширял их. В некоторых областях прежними начальниками УНКВД не только были составлены эти заявки, но и проведены частично операции, как например в Полтавской. Но тогда настолько открыто нагло было вражески проделано и арестовано много социально-близких людей деревни, что к моему приезду в УНКВД начальники райотделений, узнав, что бывший нач. УНКВД Петерс-Здебский и ряд ответственных работников УНКВД <...> арестованы, которые давали санкции на арест по спискам, этих людей ужепустили.

Перед отъездом вновь назначенных нач. УНКВД в области нас собрал Успенский. Он ещё раз повторил ту оценку и указания, которые сделал Ежов, и заявил что в Москве уже вскрывается большое националистическое подполье на Украине. Тогда Успенский нам только предложил немедленно принять меры к разоблачению этого подполья в областях. Видимо более близким своим людям из нач. УНКВД Успенский дал более ясные указания, потому что в некоторых областях уже начали вскрывать это украинское националистическое подполье. Я же на Успенского смотрел как на человека, пользующегося таким огромным доверием и не мог иначе понять его указаний, как только добросовестным путём вскрывать антисоветское подполье. Поэтому на первое совещание, на которое Успенский вызвал нач. УНКВД, я приехал фактически ни с чем, ибо у меня к тому времени ещё ничего не вышло по части вскрытия антисоветского националистического подполья. На этом совещании нам не только сообщили, что антисоветское

украинское националистическое подполье на Украине уже вскрыто, но разработали на основе полученных показаний схему охвата этим подпольем всех областей Украины, с повстанческими штабами во главе. Помнится, именно на этом совещании докладчиком (что-то вроде инструктирующего) выступал Листенгурт, который заявил, что показания эти даны арестованными крупными военными работниками. Листенгурт процитировал несколько мест из этих показаний, особенно тех, где утверждается, что разветвления этого подполья имеется во всех областях Украины, и что во всех областях есть и действуют военно-повстанческие штабы этого подполья. После ознакомления нас со схемой подполья и этими показаниями <...>, Успенский сообщил, что в некоторых областях уже вскрыто аналогичное подполье (Одесской, Днепропетровской, Киевской) и здорово набросился на тех, у кого ещё не было таких дел и подобных показаний. Например, по Полтавской области показаниями и допросом арестованных НКВД СССР было не только вскрыто уже украинское антисоветское националистическое подполье, но даже был вскрыт областной повстанческий штаб...<...>

Поэтому после возвращения нам Сторубеля и Волошина из Киева мы допрашивали их только как-бы в порядке уточнения, и когда они давали показания, то характеризовали называемых лиц не просто как упэсеров, укапистов, боротьбистов и т. д., а называли их прямо представителями восстановленных организационно соответствующих комитетов. Таким образом были названы: Ганенко, Швачка (упэсеры), Мотузко (боротьбист), Могила (укапист), Марченко (усд) и др. Все эти лица были арестованы, за исключением Мотузко (он был на какой-то дипломатической работе, кажется, в Чехословакии) и также допрашивались в пределах тех требований, которые вытекали из показаний Волошина и Сторубель. Я не помню уже сейчас всех фамилий, но показаниями хотя-бы только выше названных мною как-бы вскрывалось существование и деятельность организационно оформленных комитетов УПСР, У КП, УСД, боротьбистов. Несомненно, они называли не только актив, но и рядовых упэсеров, укапистов, боротьбистов и т. д., которые как-бы включались

в антисоветскую деятельность подполья, создавая на местах повстанческие формирования. Все они конечно арестовывались и следствие в отношении незначительных фигур велось на месте, т. е. в опергруппах.

Вот вкратце я изложил огромное фиктивное дело, которое создал я в Полтавской области по так называемому антисоветскому украинскому националистическому подполью. Ближайшими помощниками мне в создании этого фиктивного дела были: Поляков (зам. нач. УНКВД), Чернявский (нач. 4 отдела), Платонов (нач. 3 отдела), Зель (инспектор при нач. УНКВД) и Фёдоров (нач. отделения 4 отдела УНКВД). Роли между нами были распределены следующим образом: я с Чернявским и Платоновым допрашивали основных арестованных и после всесторонней отработки составляли протоколы, на которые аппарат 3 и 4 отделов, а также опергруппы ориентировались. В соответствии с этими протоколами Чернявский и Платонов допрашивали и составляли показания арестованных из числа так называемого актива этого <...> антисоветского подполья, за допросом и составлением протоколов которых наблюдал Поляков. Он же, Поляков, давал санкции на арест лиц, проходящих по этим показаниям. Между отделами арестованные были распределены так: проходящие по показаниям как боротьбисты, упеэсеры, укаписты и т. д., допрашивались в 4 отделе, а остальные в 3 отделе. Таким образом, арестованные Сторубель, Волошин, Швачка, Ганенко, Могила, Марченко и другие допрашивались Чернявским и Фёдоровым, а такие как Цап, Эчко и другие – Платоновым. Дело в том, что Чернявский недостаточно грамотный человек и он широко использовал Фёдорова, который и составлял обширные протоколы, и не только по этому фиктивному делу. Зель был мною назначен начальником Полтавской межрайоперсследгруппы, и показания, которые он приносил, не только не имели никаких расхождений с основными протоколами, но значительно расширяли якобы проводимую антисоветскую деятельность по созданию повстанческих формирований. Ни от Полякова, ни от Платонова, ни от Чернявского, ни от Зеля, ни от Фёдорова я не только не встретил никаких препятствий к созданию этого

фигтивного дела, не слышал от них никаких возражений, но они сами настойчиво вели эту линию, ибо большинство арестованных допрашивали сами, сами составляли протоколы и давали санкции на аресты лиц, приходящих по показаниям, ими составленных» [7, арк. 111-124].

10.06.1939 року Олександр Волков записав так звані «собственноручные показания», в яких розповів про діяльність особливої трійки при Полтавському УНКВС:

«Собственноручные показания арестованного Волкова Александра Александровича

Об особой тройке УНКВД

До меня особая тройка при УНКВД состояла из: бывшего 1 секретаря обкома КПБ(У) Топчия, бывшего нач. УНКВД Петерс-Здебского (арестован) и облпрокурора Фёдорова. Заслушанные дела этим составом тройки я не просматривал лично и поэтому сослаться на факты вражеской работы, проведённой через эту тройку я не могу. Но со слов Беленца (нач. 1 спецотделения УНКВД) и нач. отделов (Платонова, Чернявского) и др. мне известно, что дела, рассматриваемые на тройке, были с очень слабыми материалами, незначительными обвинениями и по ним много проходило социально-близких людей. Последнее обстоятельство особо было подтверждено тем, что с моим приездом в Полтаву начальники райотделений НКВД освободили 500 с лишним арестованных. И Писарев, и другие сотрудники (напр. Беленец) мне рассказывали, что ни облпрокурор Фёдоров, ни его заместитель Симоненко, ни помощники никогда дел не проверяли, за законностью и обоснованностью обвинений совершенно не следили, а роль Фёдорова на тройке сводилась к тому, что он предлагал более жесткую меру наказания каждому арестованному. Топчий же преимущественно во время заседаний тройки спал и лишь изредка поддакивал, подтверждая намеченное Петерсом-Здебским и Фёдоровым решение.

Они установили практику, что во время заседания тройки дел они не просматривают, а присутствующий докладчик читает составленную справку по делу, копия которой роздана каждому члену тройки. Докладчик выделялся из состава сотрудников

оперативных отделов, главным образом бойкий и расторопный, дел он совершенно не знал и фактически был чтецом, а создавали проформу судебного заседания. Но и ни один из членов тройки также дел не знал.

При мне уже в состав первой тройки входили те же Фёдоров и Топчий, а во вторую Фёдоров и Марков (2-й секретарь обкома КП(б)У), ибо 1 секретарь Сафронов вначале был болен, а потом уехал на лечение. Тут уже я лично имел возможность убедиться в том, что Топчий совершенно никакого участия в тройке не принимал, а Фёдоров не только не просматривал дела, но не хотел этого делать, ибо очень хорошо знал и понимал всю ту вражескую практику, которая проводилась при фабрикации фиктивных дел. Он хорошо знал, что в УНКВД применяются методы физических репрессий над арестованными. И не только знал давно, а даже Петерс-Здебский договорился с ним, чтобы нач. РО сами арестовывали в районах с санкции райпрокуроров и на местах вели следствие. Таким образом получилось тогда, что в районах тоже начали избивать арестованных, арестовывали пачками, а райпрокуроры имели указание Фёдорова о том, что НКВД будет проводить такую то операцию и им предлагалось оказывать содействие. Именно при Фёдорове были пропущены описанные мною фиктивные дела по тройке УНКВД, и он хорошо знал о том, что они фиктивные, хотя бы по одному тому, что все основные арестованные по этим делам были выделены для предания суду военной коллегии. А по каждому такому делу перед его окончанием арестованный допрашивался или передопрашивался в присутствии Фёдорова или его заместителя Симоненко. Очень часты были случаи, когда основной арестованный по большому фиктивному делу при таких передопросах отказывался от своих показаний, делал заявления при каких обстоятельствах от него были получены такие показания и таким образом вскрывал фиктивность всего дела. Ни Фёдоров, ни Симоненко не только не сделали мне никогда никаких заявлений, что в результате допроса они сомневаются в каком-либо деле, а наоборот при них производилось избивание, вынужденные допросы и составление фиктивных протоколов, на которых они иногда делали свои подписи. <...> Кроме того, Фёдоров

и Симоненко за время до февраля 1938 года подписали до 1000 <...> справок, совершенно не знакомясь с делами, хотя-бы выборочно, а по всем этим делам были вынесены решения, главным образом расстрел. <...>

Ни Фёдорова, ни Симоненко до своего приезда в Полтаву я не знал. Писарев мне их характеризовал как «удобных прокуроров, которые не только не придираются, но когда нужно, сами помогут и находятся у нас в руках» [7, арк. 227-230].

У період так званої «хрущовської відлиги» справу Олександра Волкова переглядали за клопотанням його дружини. Подам два документи того періоду.

Лист головного кадебіста Полтавщини підполковника Ключка від 14.12.1956 року:

«Зам. начальника 1 отдела
следственного управления КГБ при СМ СССР
подполковнику тов. Цыбову
г. Москва

Статистических данных о количестве произведённых в 1938 году арестах, т. е. за период работы Волкова в должности начальника УНКВД, в УКГБ и УМВД не сохранилось.

Однако, из поступающих из органов прокуратуры архивно-следственных дел, для проведения дополнительной проверки, видно, что в 1938 году Управлением НКВД по Полтавской области производились массовые аресты советских граждан, большая часть которых, как показала проверка, были арестованны необосновано и особенно лиц из числа партийного советского актива.

<...>

Большое количество дел, арест по которым производился УНКВД по Полтавской области, проверялось непосредственно органами прокуратуры, сведений о результатах их проверки мы не имеем.

Кроме этого, в Управлении КГБ имеется большое количество архивно-следственных дел, по которым ещё производится проверка. <...>

Начальник Управления КГБ при СМ УССР по Полтавской области подполковник Клочко» [8, арк. 420-422].

У висновку військового прокурора Головної військової прокуратури від 18.11.1957 року, зокрема, зазначено:

«18 ноября 1957 года

г. Москва

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры майор юстиции Андреященко, рассмотрев архивно-следственное дело по обвинению Волкова А. А. и материалы дополнительной проверки, проведённой в порядке ст. ст. 373-377 УПК РСФСР по жалобе его жены гр-ки Волковой М. Т., –

Установил:

Волков Александр Александрович, 1898 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, член ВКП(б) с 1920 года, исключён из партии в связи с арестом, начальник УНКВД Полтавской области.

Волков признан виновным в принадлежности к антисоветской заговорщической организации, существовавшей в системе НКВД СССР, по заданию руководства которой проводил вражескую деятельность, выразившуюся в необоснованных массовых арестах, в фальсификации следственных материалов, в создании несуществующих контрреволюционных формирований и в применении незаконных методов следствия.

На предварительном следствии Волков виновным себя признал, но в суде отказался от своих показаний, заявив, что дал их «под влиянием мер физического воздействия».

Обвинение Волкова в проведении необоснованных массовых арестов советских граждан и в фальсификации уголовных дел материалами дела и проверки доказано.

<...>

Виновность Волкова в массовых незаконных арестах советских граждан и в применении извращённых методов следствия, кроме его личного признания на следствии в 1939–41 г. г., подтверждается показаниями сотрудников УНКВД Полтавской области <...> (всего около 30 человек), вещественными доказательствами, а также и материалами проверки. <...>

Таким образом, материалами дела и дополнительной проверки установлена вина Волкова в производстве массовых и незаконных

арестов советских граждан, в применении к арестованным незаконных методов следствия и в фальсификации уголовных дел, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-7 УК РСФСР.

Вместе с тем, обвинение Волкова в принадлежности к анти-советской организации, якобы существовавшей в НКВД, является несостоятельным» [8, арк. 448-452].

В одному з томів групової архівно-кримінальної справи, по якій проходив і мій прадід Корній Лисенко, засуджений до розстрілу, є «Обзорная справка по архивно-следственному делу № 981732 по обвинению бывшего начальника УНКВД по Полтавской обл. Волкова Александра Александровича». У ній зазначено: «20 июля 1941 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР осуждён по ст. ст. 58-1 «а», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР Волков Александр Александрович к ВМН – расстрелу.

16 октября 1941 года приговор в отношении Волкова приведён в исполнение.

Волков судом признан виновным в том, что он с 1936 г. являлся активным участником антисоветской заговорщицкой организации, действовавшей в системе органов НКВД СССР.

По заданиям руководства заговорщицкой организации проводил вражескую деятельность, выразившуюся в необоснованных массовых арестах, в фальсификации следственных материалов, в создании несуществующих к/р формирований и применении незаконных методов следствия.

Как видно из протокола допроса Волкова от 10 мая 1939 года, Полтавским УНКВД под руководством Волкова, при участии работников, подчинённых ему: Полякова, Платонова, Чернявского, Кагановича и др. создал фиктивные дела о немецких резидентурах с большим охватом арестованных и с выходом за пределы Полтавской обл., фиктивное дело так называемое «ПОВ» тоже с большим охватом людей польской национальности, проживающих в Полтавской области в районах Карловки, Кременчуга, Лубен, которые были репрессированы (сотни человек).

Дело «ПОВ» на периферии Полтавской области охватило большое количество людей, в созданных оперследгруппах на местах велось следствие.

Кроме указанных фиктивных дел как крупных, были созданы мелкие дела, о которых, как показал Волков, он полностью осветить не мог.

Волков показал: «...Должен отметить, что активную роль в создании фиктивных дел, руководителя межрайонергруппы г. Полтава играл Зель, который применением насилий, вымогательств, получил в районах такие показания, которые превосходили основные, значительно их расширяя в охвате людьми...» <...>

Как видно из дела по обвинению Волкова, он корректировал протоколы допроса обвиняемых <...>, когда они ещё не были допрошены, а затем добивался через подчинённый ему аппарат учинения подписей на протоколах от обвиняемых, которые виновными себя ни в чём не признавали.

Затем под влиянием работников УНКВД и незаконных методов ведения следствия обвиняемые давали друг на друга вымышленные показания.

Обзорную справку составил: пом. военного прокурора КВО по Полтавской области подполковник юстиции Кузин.

28 ноября 1955 г.

г. Полтава» [10, арк. 514, 515].

Вивчаючи з середини 1990-х років архівно-кримінальні справи репресованих мешканців Опішнянського району, я вперше зустрів у них прізвище Тимченка (про його ім'я та по батькові – Іван Михайлович – я дізнався пізніше) – начальника Опішнянського райвідділу НКВС, молодшого лейтенанта держбезпеки. Він часто сам проводив допити арештованих, свідченням чого є відповідні протоколи.

У 2000-х роках, вивчаючи справу свого земляка, малобудищанина Іллі Зубенка, який, відбувши незаконне покарання, повернувся додому живим, я натрапив на його свідчення, що висвітлювали методи роботи Івана Тимченка.

У листі до Прокурора СРСР від 08.03.1938 року малобудищанин Ілля Зубенко так, зокрема, зазначав про Івана Тимченка, який на момент його арешту працював у Опішному: «7-го сентября (1937 року. – В. М.) меня арестовано уполномоченным НКВД по Опoшнянскому району гр. Тимченко. На мои вопросы, за что меня арестовали, последний ответил, что «твое освобождение будет зависеть от того, как ты будешь себя вести в камере», и объяснил, что я должен дать показания на других лиц, которые сидели вместе со мною: учителя, бухгалтер и колхозники. Через некоторое время меня вызвал, и когда я заявил, что у меня материалов ни на кого из них нет, он предложил мне дать такие материалы хотя бы ложно. Мол, невелика беда, а то, мол, везде есть контрреволюционеры, а у меня в районе нет. «Я тебя заставлю дать, иначе загоню в Сибирь». Я ложных показаний на кого бы то ни было дать наотрез отказался. Он пообещал загнать в Сибирь не только меня, а и сына, и жену, и предъявил мне обвинение – участие в националистической организации... <...>

И вот благодаря карьеристе Тимченко я очутился в Бамлаге с позорным клеймом контрреволюционера между контрреволюционерами, ворами, убийцами» [14].

У листі до Прокурора СРСР від 05.12.1939 року Ілля Зубенко також згадував про Івана Тимченка: «7-го сентября 1937 года меня арестовано Опoшнянским уполномоченным НКВД Тимченком, предъявлено ряд самых несуразных обвинений... <...>

На мои просьбы дать мне очную ставку с моими обвинителями, уполномоченный Тимченко заявил, что «это не важно, пойдёшь и без этого в Сибирь» [14].

Уже після відбуття покарання, в листі до прокурора Полтавської області від 23.06.1957 року Ілля Зубенко без зазначення прізвища також згадував про Івана Тимченка:

«7-го сентября 1937 года уполномоченным Опoшнянского рай. НКВД (Тимченком. – В. М.) меня арестовано и, как впоследствии я узнал, по постановлению тройки НКВД по Харьковской области <...> я был осуждён заочно по ст. 54 п. 10 к десяти годам лишения свободы с отбыванием в дальних лагерях. Срок наказания я отбыл. В чём состояла моя вина, в чём состояла моя антисоветская

агитация и тогда не сказали, и до сих пор я не знаю. Следствие велось с нарушением всех правил следствия, очной ставки со свидетелями, если можно назвать свидетелями информаторов НКВД, не было.

В маленькой камере нас держали около месяца больше двадцати человек. Ни о каком отдыхе ни днём, ни ночью не могло быть и речи. Каждую ночь за стеной производились допросы, откуда нам слышались зойки, крики и удары. В таком состоянии, под угрозами, измученный, полусумасшедший, я давал свои показания, подписывал их, которых мне не читали, и помню один раз меня заставили под угрозами подписать подогнутый лист чистой бумаги» [14, арк. 112].

Про методи роботи опішненських енкаведистів під керівництвом Івана Тимченка коротко зазначав, відбуваючи повторне покарання, і Петро Ширай у листі до Верховного прокурора СРСР від 01.05.1956 року: «В 1937 году, 7 сентября, меня арестовывают... Начальником был в то время Тимченко. По его приказу надо мной издеваются нечеловечески. Меня избивают, ставят на стойку. Я дохожу. Говорю: «А где же советская власть?» Мне отвечают: «А вот мы тебе покажем» [26, арк. 67].

Донька Іллі Зубенка пригадувала про обставини арешту батька, утримання в опішненській тюрмі так:

«Вони місяць сиділи тут у тюрмі, в Опішні. Стояли. 37 чоловік їх стояло в камері. А я кожний день, я ходила в 5-й клас до Покрови... На почті бугалтером і його відтіль... Я була одна дома, а мама була... Брат жи вчителював у Кирилівці, і вони поїхали туди огород полоти, мама і там ще жінка. А я сама дома була. Підїхали кіньми, парюю, міліція, і кажуть: «Шо, мама дома?» Кажу: «Ні, немає». «А батько де?» «А батько на роботі». «А де твій батько на роботі?» Кажу: «На почті роби бугалтером». А вони кажуть: «Ну, нічого. Ану, покажи, шо в вас є». Кажу: «В нас скотини нема ніякої». «Ану, покажи, де книжки ваші». А я кажу: «Ось, у коморі». Одкрила комору. А в нас отак було дві полиці книжок, журнали, які він виписував. Батько такий був, і в Москву їздив в командіровки, і скрізь. І він дуже інтересувався літературою, страшно як.

І вони поперебирали, забрали «Вокруг света», таку пачку журналів. А тоді, було, із книжок треба було викреслити Кириленко, і я забула хто ще другий. Вони найшли книжки і кажуть: «Ось, бачиш, він був зв'язаний з ворогами народу». Не викреслений. А я кажу: «Я ж їх не викреслювала». Шо ж, я була така завбільшки. Кажу: «А, може, батько й не бачив». «Та вже ж, не бачив». Ну, нічого. Вони ото там поперебирали, книжок багатенько забрали. І поїхали. Поїхали. Я плачу, так бігаю. А сусід, там Яким «Тихоненко» (Педченко. – В. М.) напротів жив, та й каже: «Ой, мабуть, твого батька нема вже». Я ще дужче плачу. Коли мама приїжджає. Я й кажу: «Мамо!» отак і отак, отаке й отаке. А вона каже: «Так а батько прийшов уже з роботи?». А я кажу: «Ні, немає». «Ну, біжи ж бігом на Опішне». Я бігом побігла на пошту. Убігаю на пошту – його стіл свободний. А робтники сидять отак за столами. Ніхто мені нічого не каже. А я вскочила та кажу: «А де тато?» А мені кажуть: «Та тата немає». «Як нема, а де ж він є?» «Та його покликали, покликали в міліцію». «Чого?» «Та він прийде ось». Вони мені кажуть: «Він ось прийде». Я повернулася й побігла додому. Ото все. Ото й усі документи й усе. Прибігла додому. А вже брали по селу. Уже кой кого забрали. 37-й. 7-го іюля (Іллю Зубенка заарештували не 7-го липня, а 7-го вересня. – В. М.) забрали. Ну, шо ж, як забрали, то і забрали. На свідання не пускають, передач не приймають. А забор високий, двойний отакий. Оце де магазин «Меблі», оце тут була тюрма. Я її не забуду, поки й жива на світі. І я найшла там між заборами, він один і другий, і така була цілина. Воно поставлений другий забор, а там була цілина. Я до тії цілини стала ходити. Куплю булочку, був у мене прут великий, я на прут настромлю, в оцю цілину передам, і напротів вікно отак жи, а він там ухвати. Вже хлопці знали, шо там сиділи, шо це прийшла твоя дочка. Ухватять ту булочку, і там він шо-небудь мені скаже. А потом він сказав: «Скажи мамі, шо нас будуть вивозити». Я вже забула, коли ж вони, ну, ото, вони місяць одсиділи, а тоді вивозили їх. І він сказав, шо «я буду сидіти у правому вуглі на машині, ми будем накриті. Хай вона підійде до воріт і стане по ту сторону. Бо це вже послідній раз». Ну, мама ж побігла ні світ, ні зоря. І стала там, коло воріт. Коли так. Ворота одчиняються,

їх вивозять, вони накриті брезентом усі. А він у кінці машини сидить, і отак брезент підняв і побачив маму, і каже: «Прощай, Галько. Все, більш не побачимось». Оце все. Ніяких документів. Вони ще приїзжали, братів велисопед забрали. Брата з роботи зняли. Таке робилося, що страшно. Виключили із комсомолу, він був секретар комсомольської організації*. Його так любили всі. Виключили із того..., і зняли з роботи. Все. Вобиш, вороги народу. Ми сидимо, ну, а що робити. Нема ніде нівідкіль нічого. Достатку нема ніякого. І брат, позичили грошей, і поїхав у Москву. Поїхав до Петровського. Розказав оце все. «Напиши». Він усе написав. «Ідь додому». Поки він приїхав додому, Ярмолінський був зав. РВНО, він його перестрів: «Микола Ілліч! Де ж ти ходиш? На роботу не приходиш». «Як же я не прихожу, ви ж мене звільнили, мене ж вигнали відтіля». «Е! Йди на роботу». Вже йому сюди подзвонили. І брат на 2-й день пішов на роботу. Ото так. І отак ми остались, так уже й жили всі 13 год» [94].

Мені вдалося натрапити на документ, який засвідчував непокору одного із заарештованих і невдалу спробу втечі. Мова про вже згадуваного раніше Михайла Правдюка, 1883 р. н.

* В опішненській районній газеті «Сталінським шляхом» за 02.10.1937 року було надруковано статтю «Очистити комсомол від ворогів», у якій згадано й про Миколу Зубенка. «В деяких КСМ організаціях району викрито ворожих нам людей, які обманним шляхом пробралися до лав комсомолу і проводили свою шкідницьку, підливну роботу.

Приховавши своє справжнє обличчя, ці люди намагалися зірвати завдання комсомолу – виховання молоді у дусі комунізму, намагалися послабити виховну роботу серед піонерів, розвалювали дисципліну серед комсомольців і т. д.

<...>

Зубенко багато разів намагався пролізти до комсомолу і нарешті йому вдалося. КСМ організація колгоспу «ХІ річчя КНС» (у Малих Будищах. – В. М.) доручила йому керувати гуртком по вивченню «Положення про вибори до Верховної Ради СРСР». Але він роботу гуртка розвалив, систематично зривав роботу музичного гуртка. Батько Зубенка викритий органами НКВС як ворог народу і заарештований.

<...>

Комсомольці району на основі і у виконання рішень IV пленуму ЦК ВЛКСМ повинні не послаблювати роботи по викриттю ворогів, а повсякчасно очищувати комсомол від троцькістсько-бухарінських і націоналістичних недобитків їх посібників, що замаскувалися і ще залишились невикритими» [279, с. 2]

«Начальнику РО НКВД
мл. лейтенанту гос. без. т. Тимченку
от секретаря РО НКВД Наливайка М. А.
Рапорт

Доношу, что сего числа, во время моего дежурства возле арестованного Правдюка Михаила Степановича, последний, во время отправки заключённых, около 9 часов утра, совершил побег из комнаты, где он содержался, предварительно сильно ударил меня кулаком в грудь, от чего я несколько потерял сознание (на той час Михайлу Правдюку було майже 54 роки. – В. М.), после этого бежал через окно на улицу.

Прийнятыми мной мерами, совместно с сотрудниками райотделения т. т. Дрезнер, Подгорной, Торев – бежавший заключённый Правдюк на улице возле райотделения был задержан и снова возвращён в камеру.

Как на улице, так и в камере, обв. Правдюк в злобной, вражеской форме, площадной бранню ругался по адресу соввласти и органов НКВД.

Помимо этого, Правдюк говорил, что он умышленно бежал во время отправки заключённых с той целью, чтобы последние последовали его примеру.

Заключённый Правдюк вызывая себя держал, неоднократно площадной бранню ругал работников милиции, называя их самыми унижительными словами, о чём и сообщаю Вам для принятия мер к заключённому Правдюку.

К сему секретарь РО.

5/IX-37 г.» [20, арк. 9].

Під час роботи в Опішному начальнику райвідділу НКВС Івану Тимченку доводилося «вести боротьбу» не лише з колишніми боротьбістами, а й з іншими «ворогами народу», зокрема з троцькістами.

Свідченням цієї «боротьби» є «Виписка з протоколу № 4 закритих загальних районних партійних зборів», які проходили в Опішному 21.08.1938 року:

«Слухали:

Повідомлення тов. Тімченка і Котліка про викриття троцкістів – ворогів народу в парторганізації – Яковенко, Губрич, та завдання парторганізації.

Ухвалили:

Рішення лютнево-березневого пленуму ЦК ВКП(б), доповідь і прикінцеве слово вождя партії товариша Сталіна ще більше піднесли боєздатність нашої партії, кожної парторганізації. Вказівки товариша Сталіна про ліквідацію ідіотської хвороби – політичної безтурботності і благодущності, ще більше загострили революційну пильність кожного партійного і непартійного більшовика.

За період від пленума до цього часу партія провела величезну роботу по очищенню своїх рядів від контрреволюційної фашистської нечисті.

Славні органи НКВС під керівництвом свого славного наркома – орденоностя товариша Єжова, в якого слова не розходяться з ділом, викрили ряд троцкістсько-бухарінсько-риковських фашистських шпигунів, шкідників і диверсантів.

Наші органи НКВС, які міцно зв'язані з трудящими масами, які працюють в інтересах мас, успішно продовжують викривати і викривають мерзенних ворогів, як би вони не маскувались.

Днями районним відділом НКВС Опішнянського району викритий і заарештований ворог народу троцкіст Яковенко, який довгий час проводив активно троцкістську роботу, вів боротьбу проти нашої партії і її ленінсько-сталінського Центрального Комітету. За контрреволюційну троцкістську діяльність групу троцкістів і Яковенка демобілізували з армії.

Продовжуючи свою троцкістську роботу, Яковенко як і всі вороги партії і народу, став на шлях дворушництва, обману партії. З метою шкідництва, Яковенко приховав від партії своє троцкістське лице і пролазив на відповідальні пости в наші партійні і державні органи.

Працюючи начальником політвідділу радгоспу ім. Шевченко Опішнянського району, Яковенко об'єднав навколо себе групу троцкістів, і, використовуючи свій службовий стан, провадив

разом з троцкістською групою контрреволюційну шкідницьку роботу.

Для приховування шкідницьких дій, цей ворог підбирав собі потрібних людей, висував редактором газети радгоспу Губріча. Губріч перетворив газету із знаряддя критики в знаряддя приховування шкідництва. Він вихваляв Яковенка в газеті як «вождя», давав його кліше, а про факти прямого шкідництва замовчував.

Щоб більше приховати контрреволюційні дії, Яковенко просунув Губріча на редактора райгазети.

Не зважаючи на сигнали комуністів і рішення районних звітньо-виборчих партзборів про підлабузництво Губріча, Губріч продовжував допомагати Яковенкові до останнього часу.

Ворог Яковенко продовжував проводити троцкістську роботу аж до арешту його органами НКВС.

Він розповсюджував пряму троцкістську пропаганду про неможливість побудови соціалізму в одній країні. По його наказу висипали зерно з комбайна в стерню. Він приховував троцкіста Коротуна і інших троцкістів.

<...>

Виходячи з цього районні партійні збори ухвалюють:

<...>

13. Районні партійні збори відмічають, що не зважаючи на те, що на районних виборчих партійних зборах окремі комуністи, як тов. Тімченко, сигналізували, що Яковенко протаскував троцкістську трактовку про неможливість побудови соціалізму в одній країні, що Яковенко практикував вождізм і інш., райпарторганізація виявилась на недостатній політичній височині, не зважила на ці сигнали, не викрила троцкіста Яковенка на виборчих зборах, цим самим дала змогу пролізти ворогові на посаду першого секретаря РК КП(б)У.

14. Партійні збори загострюють увагу кожного комуніста ще вище піднести революційну пильність, <...> піднести свою ідейно-політичну озброєність, навчитись розпізнавати ворога, як би він не маскувався. Треба пам'ятати слова товарища Сталіна

про капіталістичне оточення, про боротьбу з політичною безпечністю.

Кожен комуніст зобов'язаний допомогти органам НКВС до кінця викрити і викорчувати з корінням троцькістсько-бухаринських шкідників, шпигунів і диверсантів.

<...>

Президія зборів: Котлік, Мирутенко, Іванець, Тімченко»* [100, арк. 4-7].

У вивчених мною архівно-кримінальних справах не було зазначено ні імені, ні по батькові молодшого лейтенанта держбезпеки Тімченка. У 2010-х роках, у колишньому партархіві в Полтаві серед переліку справ мешканців Опішненщини, яких приймали в 1930-х роках у більшовицьку партію, я натрапив на «Ворону Ф. С.». Подумалося: а чи не той це «помоперуполномоченного УГБ Опішнянского райотделения НКВД сержант госбезопасности Ворона», прізвище якого я зустрічав у архівно-кримінальних справах мешканців Опішнянського району, репресованих 1937 року? Отримавши із фондосховища справу, я, перегорнувши лише кілька сторінок, зрозумів, що йдеться про колишнього підлеглого Тімченка – Федора Степановича Ворону. Але це була не остання знахідка. Як виявилось, рекомендації для вступу в члени ВКП(б) йому давали Іван Михайлович Тімченко (той самий начальник

* В опішненській районній газеті «Сталінським шляхом» за 24.08.1937 року було поміщено редакційну статтю «Ще більше загострити більшовицьку пильність». У ній, зокрема, зазначено: «21 серпня відбулися районні партійні збори. Після інформації тов. Тімченка про викриття ворога народу Яковенка один за одним почали виступати промовці, які наводили ряд яскравих фактів про троцькістську контрреволюційну діяльність Яковенка та його прибічника Губріча. <...>

В своєму рішенні райпартзбори загострили увагу кожного комуніста на піднесенні революційної пильності, на підвищенні ідейно-політичної озброєності. Кожен член і кандидат партії повинен добре навчитись розпізнавати ворога, кожен член і кандидат партії повинен допомогти органам НКВС вирвати з корінням троцькістсько-бухаринських лазутчиків. Таке завдання поставили райпартзбори. <...>

Збори особливо зробили наголос на покращенні підготовчої роботи до виборів у ради. Вони зобов'язали кожну організацію розгорнути вивчення нового виборчого закону, посилити більшовицьку агітацію серед трудящих, щоб до наших рад трудящі не допустили жодного ворожого нам елемента, щоб до наших рад пройшли справжні радянські патріоти, віддані своїй батьківщині, партії і великому Сталіну» [290, с. 1]

Опішнянського райвідділу НКВС) та Киріяк Іванович Решетар, прокурор Опішнянського району, який санкціонував усі незаконні діяння Тимченка і його підлеглих.

То хто ж він був, один із вірних служак зловісного Тимченка? Подаю усі документи з його особової справи.

13.09.1937 року Федір Ворона написав до парторганізації за місцем роботи:

*«Парторганизации при Опошнянском райотделении НКВД
члена ЛКСМУ с 1927 года <...>*

Вороны Фёдора Степановича

Прилагая при этом три поручительства членов ВКП(б) т. т. Тимченко, Решетарь и Кандзюба, рекомендацию бюро Опошнянского РК ЛКСМУ, анкету о вступлении кандидатом в члены ВКП(б) и автобиографию – прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б).

Для вступления кандидатом в члены ВКП(б) считаю себя подготовленным.

Сообщаю, что ранее в других политических партиях не был и ни к каким контрреволюционным антипартийным формированиям не принадлежал, сейчас не принадлежу, а наоборот в своей повседневной работе в органах УГБ НКВД веду непосредственную борьбу с врагами всяких оттенков» [99, арк. 1].

До заяви він додав автобіографію, датовану теж 13.09.1937 року:

«Автобиография

Ворона Фёдор Степанович

Родился 7-го февраля 1909 года в городе Сумы Харьковской области УССР в семье служащего, происходящего из крестьян-бедняков. Отец мой до революции работал волостным писарем в г. Сумах. В период гражданской войны работал делопроизводителем волисполкома, а затем секретарём сельсовета. Умер в начале 1924 года. Мать была домохозяйкой, умерла в 1920 г.

Семья родных состояла из меня; брата – Константина, 1903 года рождения, работает секретарём Сумской гормилиции, и сестры – Евдокии, 1911 года рождения, проживает в г. Горловке Донецкой области, домохозяйка. Муж её Пивоваров Фёдор, отчества не знаю, работает бригадиром на одном из строительства.

Родные, как до революции, так и после её из имущества имели один дом, состоящий из одной комнаты и кухни, один сарай и один надел земли (2 или $2\frac{1}{2}$ десятины).

Никто из родных и родственников ни в каких контрреволюционных формированиях и антисоветских политических партиях не были. Репрессиям не подвергались, избирательных прав не лишались.

Родственников и знакомых, проживающих за границей, не имею.

С 1917 по 1921 год учился в начальной школе, которую окончил. С 1925 по 1928 год учился в вечернем рабфаке в г. Сумы, рабфак не окончил в связи с плохими материальными условиями.

С 1922 по 1925 год периодически-сезонно работал у кулаков Супбуны(?) и Шульженко в г. Сумах.

С 1925 по 15.08.28 г. работал в Сумском окрсуде, первое время кучером, а затем регистратором, с 15.08.28 года до последнего времени непрерывно работаю в органах ГПУ-НКВД – до 1932 года на технической работе, а затем на оперативной.

В комсомоле состою – кандидатом с 1925 года, действительным членом с 1927 года. Жена моя является дочерью ж. д. рабочего – Бирюкова Николая Андреевича, работающего бригадиром ремонтной бригады на ст. Харьков. Мать жены домохазяйка, брат – Павел находится на службе в РККА, Михаил столяр <...>, сестра Евгения учащаяся.

Жена работает дактилоскопом в отделе розыска <...> ХОУ НКВД» [99, арк. 5, 6]

Деяку інформацію про Федора Ворону* відомо з «анкети вступающего кандидатом в члены ВКП(б)»:

* У номері опішненської районної газети «Сталінським шляхом» за 05.07.1937 року було поміщено коротеньке повідомлення Федора Ворони: «Визов на передплату позики т. Котліка приймаю і передплачую на суму 500 руб.

Викликаю піти за моїм прикладом т. т. Голяницьева, Сабадирия, Наливайка, Шевченка, Литюка і Кулика» [119, с. 1].

Це повідомлення з'явилося у відповідь на допис К. Р. Котліка, який був надрукований в попередньому номері газети за 02.07.1937 року: «Я, Котлік К. Р., передплачую позику оборони СРСР на 500 руб. і викликаю т. т. Мальцева, Лівенцова, Масюка, Заїченка, Губріча і Ворону» [166, с. 1]. Три останніх – співробітники райвідділу НКВС. Про нього газета повідомляла таке: «Відбулись також збори членів спілки співробітників РВ НКВС. Тут на зборах підписалось на позику 11 осіб на суму 2750 руб.» [117, с. 1]

«Образование – в каких учебных заведениях учился (где, когда), окончил ли: с 1917 г. по 1921 г. учился в начальной 4-х годичной школе в г. Сумы Харьковской губернии, школу окончил. В 1926, 27, 28 годах учился в вечернем индустриальном рабфаке в г. Сумы Сумского округа, не окончил. С XI-1936 по IV-1937 г. был на учёбе на шестимесячных оперкурсах НКВД УССР в г. Харькове» [99, арк. 7].

«В каких политкружках, курсах учился, учиться: изучал историю ВКП(б) на оперкурсах НКВД УССР; кроме этого как ранее, так и теперь изучаю историю партии на комсомольской политшколе» [99, арк. 7].

«Какое участие принимает в работе советов, профсоюзов, комсомола, колхоза и т. д.: руководил политшколой при КСМ организации Опошнянского РО НКВД» [99, арк. 7].

«Род занятий с начала трудовой деятельности:

IV-1922 г. – IX-1925 г., г. Сумы, кулацкие хозяйства, батрак.

IX-1925 г. – V-1927 г., г. Сумы, окрсуд, курьер.

V-1927 г. – VIII-1928 г., г. Сумы, окрсуд, регистратор.

VIII-1928 г. – V-1929 г., г. Сумы, окротдел ГПУ, курьер.

V-1929 г. – V-1930 г., г. Сумы, окротдел ГПУ, вахтёр.

V-1930 г. – X-1930 г., г. Сумы, окротдел ГПУ, практикант.

X-1930 г. – II-1932 г., г. Сумы, оперсектор ГПУ, шифровальщик.

II-1932 г. – X-1932 г., г. Сумы, горотдел ГПУ, секретарь.

X-1932 г. – II-1934 г., г. Сумы, горотдел ГПУ, пом. уполномоченного.

II-1934 г. – III-1934 г., м. Пирятин, райотделение НКВД, пом. уполномоченного.

III-1934 г. – IV-1935 г., г. Харьков, облотдел ГПУ, пом. уполномоченного.

IV-1935 г. – VII-1936 г., г. Харьков, облуправление НКВД, уполномоченный.

VII-1936 г. – Опошня, райотделение НКВД, пом. оперуполномоченного» [99, арк. 7].

Рекомендували прийняти Федора Ворону в члени більшовицької партії три особи: Іван Тимченко, Сергій Кандзюба і Кириак Решетар. У всіх трьох рекомендаціях було наголошено, що кандидат веде активну боротьбу з ворогами народу.

Рекомендація начальника Опішнянського райвідділу НКВС Івана Тимченка від 01.09.1937 року:

«Рекомендація

Я знаю Ворону Фёдор Степановича с 1936 года по совместной работе в органах НКВД.

Тов. Ворона честно и добросовестно относится к порученной ему работе, ведёт активную борьбу с врагами народа.

Принимает активное участие в работе общественных организаций.

Тов. Ворона работает над собой, политически и идеологически выдержан и подготовлен для вступления в ряды партии, а поэтому рекомендую его в кандидаты ВКП(б)» [99, арк. 10].

Рекомендація дільничного інспектора Опішнянського райвідділу міліції Сергія Кандзюби від 09.09.1937 року:

«Рекомендація

Тов. Ворону Федора Степановича я знаю з 1936 року по його роботі в Опішнянском РВ НКВС.

Тов. Ворона честно і добросовесно відноситься до порученної йому роботи, веде активну боротьбу з ворогами народу. Приймає активное участіє в роботі громадських організацій. Тов. Ворона працює над собою, политично і еделогично видержаній і підготовлений до вступу в ряди комуністичної партії, а тому рекомендую його до прийому в кандидати ВКП(б)» [99, арк. 11].

Рекомендація прокурора Опішнянського району Киріяка Решетаря без датування:

«Рекомендація

Я знаю т. Ворону Федіра Степановича з 1936 року, тобто з менту прибуття його на роботу в Опішнянський райвіділ НКВД.

Тов. Ворона честно і по більшовицькому бориться з ворогами народу, буре активну участь в громадських організаціях.

Тов. Ворона політично пісьмений, працює над собою, ідеологично витриманий і підготовлен до вступу в ряди до кандидатів ВКПб, якого я рекомендую» [99, арк. 9].

Питання про надання рекомендації Федору Вороні було розглянуто й на засіданні бюро Опішнянського райкому комсомолу 09.09.1937 року:

*«Витяг з протоколу засідання
бюро Опішнянського РК ЛКСМУ від 9/IX-37*

Слухали:

Заяву члена ЛКСМ т. Ворони Федора Степановича про дачу йому рекомендації для вступу в кандидати ВКП(б).

Ухвалили:

Рекомендувати члена ЛКСМУ з 1927 г. в кандидати ВКП(б) як дисциплінованого, політично-грамотного комсомольця» [99, арк. 12].

Питання про прийом Федора Ворони кандидатом у члени ВКП(б) розглядалося первинною парторганізацією 16.09.1937 року:

«Выписка из протокола № 22 общего открытого партийного собрания первичной парторганизации при Опошнянском РО НКВД от 16/IX-1937 года.

Слушали:

Заявление та материал про приём кандидатом в члены ВКП(б) т. Ворону Фёдора Степановича, 1909 года рождения, по национальности украинец, по соцположению служащий, член ВЛКСМ с 1927 года <...>, в данное время работает пом. опер. уполномоченный УГБ НКВД.

Присутствовали рекомендующие члены партии:

1) Решетарь Кирьяк Иванович, член ВКП(б) с 1917 года, п/б № 0797391.

2) Тимченко Иван Михайлович, член ВКП(б) с 1927 года, п/б № 0797687.

3) Кандзюба Сергей Лаврентьевич, член ВКП(б) с 1927 года, п/б № 0797690.

И рекомендация РК ЛКСМУ.

Поручители т. Вороны Ф. С. на собрании присутствовали.

Высказались:

Тимченко, Решетарь, Шевченка, Коломийцева с положительной характеристикой, против Заиченко и Голубев.

Постановили:

Прийнять т. Ворону Фёдора Степановича кандидатом в члены ВКП(б) по четвёртой категории как служащего с 2 годичным кандидатским стажем.

Голосовало за 5, против 2» [99, арк. 2].

В оргбюро ЦК КП(б)У по Полтавській області з Опішнянського районного комітету КП(б)У було направлено виписку «із протокола № 39 засідання бюро РПК від 17/IX-1937 року»:

«Слухали:

Заяву тов. Ворони Федора Степановича, про прийом його в кандидати ВКП(б). Рік народження 1909, по національності українець, по соцстану службовець, освіту має незакінчену середню, член ЛКСМУ з 1927 року. Зараз працює пом. опер. уповноваженого УГБ НКВС. Рекомендація РК ЛКСМУ та рекомендація т. т.

1. Решетар К. І. партстаж з 1917 року № партквитка 0797691.

2. Тімченко І. М. – // – з 1927 року – // – 0797687.

3. Кандзюба С. Л. – // – з 1927 року – // – 0797690.

Рекомендуючі товариші на бюро присутні.

Ухвалили:

Прийняти тов. Ворону до кандидатів в члени ВКП(б) по четвертій категорії як службовця з 2-х річним кандидатським стажем.

Секретар РПК (Котлік)» [99, арк. 3].

28.11.1937 року питання по Федору Вороні розглянув пленум Опішнянського райпарткому:

«Виписка з протокола № 5

Пленуму Опішнянського райпарткомітету,

що відбувся 28 листопада 1937 року

Слухали:

Заяву т. Ворони Федора Степановича про прийом його в кандидати ВКП(б).

Рік народження 1909, по національності українець, по соцстану службовець, освіту має незакінчену середню, член ЛКСМУ з 1927 року. Зараз працює пом. опер. уповноваженого УГБ НКВС Опішнянського району. Рекомендацію дали такі т. т.:

1. Рішетар К. І. партстаж з 1917 року п/к № 0797691.

2. Тімченко І. М. – // – з 1927 року п/к № 0797687.

3. Кандзюба С. Л. – // – з 1927 року – // – № 0797690.

та Опішнянський РК ЛКСМУ.

Рекомендуючі т. т. і тов. Ворона на пленумі РПК присутні.

Ухвалили:

Рішення первинної парторганізації та бюро РПК затвердити та прийняти тов. Ворону Ф. С. в кандидати партії по четвертій категорії як службовця з 2-х річним кандидатським стажем.

Прохати обком КП(б)У цю постанову затвердити.

Поданий членом партії т. Голубьевим компрометуючий матеріал на тов. Ворону рахувать безпідставним, який з'являється склочником, про т. Голубьева* питання поставити на загальних зборах первинної парторганізації.

Члени бюро РПК: Котлік, Мирутенко, Папета, Тимченко, Луговий» [99, арк. 4].

23.06.1938 року питання про прийняття в партію Федора Ворони було заслухано на бюро Полтавського обкому КП(б)У:

«Витяг з протоколу № 4 засідання бюро обкому КП(б)У

від 23/VI-1938 року

Опішнянському РК КП(б)У, обліку, ВКПО

1. Прийом до партії

<...>

8. Ворона Федор Степанович (доп. секретар РК т. Котлік, т. Ворона присутній).

* В опішнянській районній газеті «Сталінським шляхом» за 30.07.1937 року було надруковано замітку співробітника Опішнянського райвідділу НКВС М. Шевченка «Голуб'єв не виконує партдоручення». «В парторганізації при райвідділі НКВС зовсім занедбана робота з співчуваючими. Про це вже писала райгазета, говорили на зборах, але і до цього часу – ніяких змін у бік покращення.

Працювати з співчуваючими було доручено члену партії т. Голуб'єву. Але він це не починав і не думає починати. Не зважаючи на неодноразові зауваження. т. Голуб'єв партдоручення не виконує. Крім того, він порушує партійну дисципліну. Минуло вже більше двох місяців з того часу, як тов. Голуб'єв приїхав до нас в район. За цей час він не був жодного разу на партійному занятті. Категорично відмовився відвідувати партійну школу, говорить, мені не обов'язково, тому що я знаю історію партії.

Всі ці наведені факти змушують парторганізацію поставити питання про тов. Голуб'єва на загальних зборах» [286, с. 2]

Затвердити рішення Опішнянського РПК від 28/XI-37 року, прийняти тов. Ворону Федор Степановича кандидатом в члени ВКП(б) по IV-й категорії як службовця.

Стаж встановити з 16/IX-37 року.

Видати Опішнянському РК КП(б)У – один комплект партдокументів для видачі тов. Вороні Ф. С.» [99, арк. 13].

Коли я вивчав архівно-кримінальну справу Олександра Волкова, то серед згаданих там людей натрапив на імена Івана Тимченка й Федора Ворони. Новому начальнику Полтавського УНКВС такі типи, як Тимченко, були як знахідка для втілення власних методів роботи. 08.04.1938 року він у Полтаві проводив допит колишнього лівого есера з Глинського – Федора Гниди. Наприкінці протоколу зазначено: *«Допросил уполном. опергруппы мл. лейтенант госбезопасности (підпис Тимченка)»* [10, арк. 247]. Отож, на той час він уже полишив Опішне, перебравшись на роботу в обласний центр. Після цього, очевидно, Тимченко рекомендував забрати в Полтаву на посаду секретаря УНКВС і свого колишнього підлеглого Ворону. Окрім цього, він ще був секретарем комітету комсомолу УНКВС. З матеріалів справи Олександра Волкова відомо, що Федір Ворона на момент його допиту (09.07.1939) вже не працював у УНКВС у Полтавській області. В анкеті зазначено: *«...нигде не работаю»*.

Подам фрагменти протоколів допитів співробітників Полтавського УНКВС та інших документів, де згадано про Івана Тимченка.

Усе той же Федір Ворона, відповідаючи на питання *«об искривлениях, имевших место в работе Полтавского УНКВД»*, чимало розповідав про відділ, яким спочатку керував Алексєєв, а потім Тимченко, а про останнього згадав мимохідь лише один раз:

«Волковым была создана специальная следственная группа по делам сотрудников в составе нач. следгруппы младшего лейтенанта госбезопасности Алексеева – нач. отделения 3 отдела и пом. оперуполномоченных Мироненко, Устенко, Зайцева и других... В следственную группу Волковым специально были введены Мироненко и Устенко, как хорошие физкультурники-боксёры, которые за непродолжительное время работы в УНКВД отличались от остальных сотрудников жестокими избиениями арестованных. Мироненко и Устенко до приёма их в органы

НКВД были студентами последнего или предпоследнего курса Харьковского института физкультуры. <...>

В следственной группе путём систематических сильных избиений арестованных сотрудников, не говоря уже о других искривлениях, как стойки, приседание и прочее, добивались признаний у арестованных о принадлежности их к разным антисоветским организациям, шпионажу. Кроме этого, была система пропуска по показаниям арестованных по предварительно намеченному плану и таким путём создавались антисоветские организации. <...>

Дело Загорулько – б/оперуполномоченного 4 отдела. Ввели его в следгруппу. Загорулько также подвергался сильным избиениям со стороны Мироненко, Устенко, и после этого он начал давать показания. Больше всего пропускали по показаниям Загорулько арестованных сотрудников УНКВД... Об этом, т. е. о том, что по показаниям Загорулько пропущено много сотрудников, я слышал от нескольких работников УНКВД, сейчас не помню от кого, да об этом говорил и сам б/нач. следгруппы Тимченко, сменивший Алексеева...» [б, арх. 189-193].

З протоколу допиту Володимира Михайловича Платонова – начальника слідчої частини УНКВС у Полтавській області, від 07.07.1939 року:

«...до марта 1938 года часть сотрудников УГБ УНКВД были арестованы и направлены в Киев. Остальная часть сотрудников арестовывалась в марте–апреле 1938 года и позже. <...>

Через некоторое время была создана оперативно-следственная группа по делам бывших сотрудников и всех сотрудников арестованных, за исключением единиц, Волков приказал передать туда.

Начальником след. группы был назначен Алексеев – б. нач. отделения 3 отдела, о котором я ставил вопрос о переброске в район как человека, не справляющегося со своей работой, но получил от Волкова за него нагоняй.

Спустя некоторое время эта группа была расформирована, и арестованных сотрудников распределили по отделам, а потом опять создали следгруппу – начальником был назначен Тимченко

– нач. отделения 4 отдела, в помощь к нему были выделены Зайцев из 3 отдела, Мироненко – из 4 отдела и Устенко, кажется, из 5 отдела.

Для этой группы был отведён изолированный угол из нескольких комнат.

Что там делали с сотрудниками, почти никто не знал, это было большим секретным делом. Но шум и крики стояли почти ежедневно и, как сейчас выяснилось со слов работников этой след. группы, всех поголовно по указанию Волкова избивали. Путём избиений добивались показаний» [6, арк. 172-174].

З протоколу допиту Павла Олександровича Андрєєва, 1904 р. н., – старшого оперуповноваженого 3 відділу УДБ УНКВС у Полтавській області, від 07.07.1939 року:

«Мне также известно, что при областном управлении по указанию Волкова была создана опергруппа по делам бывших сотрудников НКВД. Я, конечно, не знаю содержание материалов о каждом арестованном, но знаю и был очевидцем неправильных методов допроса, применяемых к бывшим сотрудникам. Прежде, чем изложить об этих фактах, я хочу остановиться на следующем.

Подбор работников в группу назначался лично Волковым. Первое время был выделен доверенное ему лицо нач. группы т. Алексеев, затем сменил т. Тимченко, ныне нач. отделения... Из следователей был подобран такой состав Сиренко, Мироненко, Зайцев, и ещё один молодой паренёк из особого отдела, фамилии коего я не знаю.

Характерно то, что для этой группы специально было отведено «уютное место» в углу здания, почти изолировано от других оперативных отделов. В эту группу почти никто никогда не заходил, если не считать самого Волкова, который посещал следователей два раза на вечер.

Мне приходилось часто сверять арестованных в спецкорпусе НКВД. Со слов арестованных, фамилии коих я сейчас не припомню, жаловались, что со стороны работников опергруппы применялись неверные методы допросов (избиения).

Я начал присматриваться, часто ходил по коридору, где была расположена опергруппа, и действительно я часто слышал крики в комнатах, где производились допросы арестованных.

Как то раз я, приоткрыв дверь следователя Мироненко, застал арестованного Белуху, бывшего начальника ОМЗ(?) – осуждён. Мироненко был раздет в одну майку и применял к арестованному неправильные методы допроса – избивал его куском полена. В это время по коридору проходил Волков, я закрыл дверь и удалился.

Несколько раз я видел как Сиренко совместно с Мироненком в комнате избивали арестованного, фамилии я не знаю его – бросали арестованного с одного угла в другой.

Такое же наблюдалось за Тимченком и другими работниками группы» [6, арк. 184, 185].

З протоколу допиту Максима Максимовича Кириленка, 1907 р. н., – старшого інспектора відділу кадрів УНКВС у Полтавській області, від 09.07.1939 року:

«Начальник отделения т. Тимченко Иван Михайлович, как возглавлявший следственную группу по делам бывших работников НКВД, вдохновлял подчинённых ему работников Мироненко, Сиренко и Устенко на жестокое избиение арестованных, бывших работников НКВД, и сам принимал в этом участие.

Примерно в декабре 1938 года Тимченко мне в присутствии бывшего секретаря УНКВД Ворона сказал, что на арестованного бывшего начальника Золотоношского РО НКВД Клочко нет никаких материалов для предания его суду и наверное придётся его освободить. Далее сказал, что нет никакого изобличающего материала на арестованного, бывшего работника НКВД Лермана, вследствие чего и не возможно закончить следствие, но освободить его не будем, и я, во чтобы то ни стало достану компрометирующие материалы, и его будем судить.

Попутно Тимченко сказал, что если бы я вёл следствие по делу бывшего работника Полтавской тюрьмы Чекаева, который днями освобождён из ареста 6-м отделом УГБ УНКВД, я бы никогда его не освободил и добыл бы материалы для предания его суду. <...>

Большинство этих бывших арестованных работников НКВД пропусклось по «показаниям» в следственной группе по делам бывших работников НКВД начальниками отделений Алексеевым Борисом, Тимченко Иваном Михайловичем и оперуполномоченными Мироненко, Устенко, Сиренко» [6, арк. 203-207].

З протоколу допиту Загорулька Данила Дмитровича, 1902 р. н., – начальника Градизької автоколони «Сільгосптранс»:

«Арестован я был в ночь с 23 на 24 мая 1938 года начальником 4 отдела Полтавского областного УНКВД Чернявским в присутствии бывшего секретаря ПОУ Вороны и бывшего начальника отдела кадров ПОУ – Цирлина. <...>

Числа 8-9 сентября 1938 года начинают меня избивать, начало избиения произошло в комнате начальника отделения Тимченко и в его присутствии. Избивал меня следователь Мироненко. Затем, дабы мои крики не могли услышать рабочие, производившие ремонт в соседней комнате, меня перевели в комнату к Мироненко, где избиение продолжалось. <...>

Мироненко мне предложил подписать протокол моих показаний, отпечатанный в двух экземплярах. На мой вопрос, зачем же подписывать два экземпляра – Мироненко ответил руганью и на мой отказ подписывать эти протоколы без прочтения, он начал избивать меня кулаком, в результате чего выбил мне зуб. Таким образом я подписал два печатных экземпляра протоколов, даже не зная их содержания.

Очная ставка с Лазуренко у меня происходила в присутствии Мироненко, Устенко и Тимченко. <...>

В ноябре месяце 1938 года меня вызвал к себе следователь Тимченко, начал вести со мной беседу, как я буду вести на суде себя, и тогда же заявил: «Пиши на имя капитана Волкова заявление, что ты раскаиваешься в своих преступлениях, просишь тебя не расстреливать, а дать возможность справиться в лагерях.

Давая такие наставления, Тимченко заявил: «От капитана Волкова многое зависит». Я понял, что это провокация, что меня заставляют лишний раз подтверждать выбитые ложные показания.

Я написал тогда заявление, буквально такого содержания: «Прошу направить меня в лагеря». Тимченко, видя, что его уловка не прошла, обругал меня, а заявление порвал.

Через некоторое время меня вызвал на допрос следователь Тимченко и заявил, что меня будет допрашивать прокурор, и чтобы я подтвердил участие в троцкистской организации Багрова

в присутствии прокурора. Я от этой провокации отказался. Тимченко меня передал следователю Фёдорову, последний в течение ночи всячески запугивал меня, требуя дачи показаний на Багрова. Под утро я был введён в кабинет к начальнику 4 отдела Чернявскому, последний меня начал уговаривать подтвердить свои предыдущие показания и, несмотря на мои заявления, что эти показания ложные и подписаны в результате избиений, Чернявский продолжал настаивать и требовать подтверждения ложных показаний. Такой допрос продолжался в течение несколько дней, периодически требовали ложных показаний, кроме Чернявского, Фёдорова и Тимченко, ещё и Неровный, и Зайцев. Тимченко и Неровный мне заявили, что в случае отказа подтвердить показания, будет повергнута аресту моя жена.

Таким же методом пытались получить от меня вторичные ложные показания и на Макаренко те же лица – Тимченко, Неровный и Чернявский.

В процессе следствия путём запугивания Тимченко требовал от меня показаний на бывших сотрудников НКВД – Лермана и Новосада, чтобы я их оговорил о их причастности к троцкистской организации. Но это происходило уже после избиений и таких показаний от меня не получили. <...>

Со мною в камере помещался бывший оперуполномоченный 0025 Головки. Точно не помню, кажется уже в декабре 1938 года в один из вызовов следователь Тимченко предложил Головки подтвердить свои показания и повторить очные ставки в присутствии прокурора, изобличить комдива 25 – Трубникова и других арестованных лиц из числа комсостава в принадлежности их к военно-фашистской организации, за что Тимченко обещал освободить из-под ареста жену Головки и улучшить его питание. И действительно в течение нескольких дней камера была свидетелем, что Головки получал пищу отдельно и специально принесенную из столовой. Это продолжалось до того момента, пока Головки при допросе у прокурора не рассказал про махинации Тимченко, после чего Головки был переведён на общий паёк» [6, арк. 210-222].

Рапорт молодшого лейтенанта держбезпеки І. В. Галуна від 04.07.1939:

*«Особоуполномоченному НКВД УССР
лейтенанту госбезопасности т. Твердохлебенку
врид. нач. 1-го спецотдела УНКВД по Полтавской области
младшего лейтенанта госбезопасности Галуна И. В.
Рапорт*

На предложение оперуполномоченного НКВД УССР младшего лейтенанта госбезопасности т. Помазова, изложить в рапорте на Ваше имя о всех известных мне фактах искривления грубого нарушения революционной законности в Полтавском УНКВД, сообщаю:

С мая 1938 г. и по 1-ое мая 1939 г., т. е. на протяжении года, я в Полтавском УНКВД совершенно не работал, т. к. был отстранён от работы Волковым, поэтому личным свидетелем фактов искривления революционной законности я не был. Но со слов бывших сотрудников Полтавского УНКВД, содержащихся под стражей в тюрьме при УНКВД, ныне освобождённых с прекращением дела: Головка, Гравеля, Загорулька, Каменецкого, Лермана и Проглядова мне известно, что при допросах их подвергали нечеловеческим пыткам, требуя от них показаний.

Головка мне рассказывал, что на его <...> (животе и грудной клетке) следователи устраивали дикую пляску, от чего у него <...>ртом кровь.

А Лерман говорил, что следователь Мироненко выбил у него на лопатке на спине литеру «М».

Перечисленные лица и сотрудники УНКВД т. т. Андреев – старший опер. уполномоченный 3-его отдела, Кириленко – старший инспектор отдела кадров УНКВД и бывший работник 2-го отдела, ныне директор Полтавского треста стройматериалов Курачек(?) мне говорили, что особенно проявили себя на избиениях и создании вымышленных дел такие работники УНКВД:

- 1. Чернявский – начальник 2-го отдела.*
- 2. Фёдоров – начальник 1-го отделения 2-го отдела.*
- 3. Титов – бывший начальник отделения 3-го отдела, ныне заместитель начальника следчасти.*
- 4. Алексеев – начальник 0025 дивизии, бывший начальник спецгруппы по сотрудникам.*

5. Тимченко – начальник спецгрупи по сотрудникам.
6. Мироненко –
7. Устенко –
8. Сиренко – следователя спецгрупи.
9. Зайцев –
10. Фишман – ныне работают в Полтавском УНКВД.

Всем этим кошмаром руководили бывший начальник УНКВД Волков и его заместитель Поляков, который и в настоящее время является зам. начальника УНКВД по Полтавской области, личность весьма подозрительная, родственник нескольких врагов народа и приятель Успенского <...>.

Подробно о всех искривлениях и лицах, допустивших эти искривления, <...> сказано на партийном собрании парторганизации УНКВД 2-6 января 1939 года. Подлинник протокола партсобрания находится в партбюро у секретаря т. Сикарева. К нему я и рекомендую обратиться.

Мне известно, что партсобрание просило выслать комиссию в Полтаву, для проверки целого ряда преступных фактов, но никакой комиссии выслано не было и никто не понёс никакого наказания, наоборот: Чернявский, Титов и Тимченко получили значки почётных чекистов и утверждены обкомом на ответственные оперативные должности» [6, арк. 156, 157].

Цей рапорт І. В. Галун писав на початку липня 1939 року. З нього можемо зробити висновок, що колишній начальник Опішнянського райвідділу НКВС Іван Тимченко на той час залишався, як кажуть, на плаву, отримавши нагороду – значок почесного чекіста і відповідальну оперативну посаду, очевидно, в Полтавському УНКВС, хоча не були вже на своїх посадах ні Єжов у Москві, ні Успенський у Києві, ні Волков у Полтаві.

В одній з архівно-кримінальних справ репресованих мені вдалося натрапити на лист із відділу кадрів Міністерства внутрішніх справ УРСР від 14.08.1956 року, в якому згадано й про Івана Тимченка:

«Зам. военного прокурора Киевского военного округа
полковнику юстиции тов. Савенко М.

<...>

По данным отдела кадров МВД УССР значатся:

1. Шкурко Леонид Яковлевич, в 1935 году работал начальником

Диканьського РО НКВД, уволен вовсе с исключением с учёта по ст. 38 п. «б», приказ НКВД УССР № 1881 от 9.VIII.1938 года.

2. Горьковий Филипп Иванович, в 1936 году работал пом. оперуполномоченного Чутовского РО НКВД, уволен за невозможностью дальнейшего использования на работе в органах НКВД с 15.VII.1939 года.

3. Тимченко Иван Михайлович, в 1937 году работал нач. Опошнянского РО НКВД, в 1941 году откомандирован в ОО НКВД Киевского военного округа.

4. Зель Михаил Ильич, в 1939 году работал начальником секретариата УНКВД г. Полтава, в 1941 году 25.III уволен в связи с наличием компроматериалов.

Других сведений в ОК МВД УССР нет.

Зам. начальника отдела кадров МВД УССР подполковник Польонец» [10, арк. 516].

Про Івана Тимченка в Інтернеті мені вдалося віднайти таку інформацію:

• Народився 1907 року в м. Вовчанську, нині – Харківська область. Мешкав по вул. Кірова, 5.

• Проходження служби:

1. Із 27.07.1934 року – начальник Опішнянського РВ НКВС Харківської області.

2. Із 02.08.1938 року – начальник відділення 4 відділу УНКВС Полтавської області.

3. На січень 1939 року – начальник 2 відділу УНКВС Полтавської області.

4. На 04.07.1943 року, також на 04.06.1945 року – оперуповноважений ОКР СМЕРШ 13-ї зенітної артилерійської дивізії, що входила до складу 1-го Білоруського фронту.

• Військові звання:

1. Із 23.02.1936 року – молодший лейтенант державної безпеки.

2. На 04.07.1943 року – капітан.

• Нагороди:

1. 14.08.1938 року – знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)».

2. 04.07.1943 року – «орден Красной звезды».

3. 28.10.1943 року – «орден Красной звезды».

4. 30.09.1944 року – «орден Отечественной войны 2-й степени».
5. 04.06.1945 року – «орден Отечественной войны 1-й степени»
[299].

Про роботу, якою займався Іван Тимченко на фронті, можна певною мірою дізнатися з одного з його нагородних листів.

«Наградной лист

1. *Фамилия, имя и отчество – Тимченко Иван Михайлович.*
2. *Звание – капитан контр. разв. НКО «Смерш».*
3. *Должность, часть – опер. уполномоченный 1175 зенитно-артиллерийского полка 13-й зен. дивизии РГК.*
Представляется к ордену «Красная звезда».
4. *Год рождения – 1907 г.*
5. *Национальность – украинец.*
6. *Партийность – чл. ВКП(б) 1939 г.*
7. *Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) – не участвовал.*
8. *Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне – не имеет.*
9. *С какого времени в Красной армии – 17 августа 1941 г.*
10. *Каким РВК призван – Волчанский РВК Харьковской обл.*
11. *Чем ранее награждён (за какие отличия) – не награждался.*
12. *Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи)* –*

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

За время пребывания в полку на должности опер. уполномоченного т. Тимченко И. М. обеспечил полностью оперативной работой по борьбе с чуждыми элементами в полку. Своей оперативностью и бдительной работой своевременно были вскрыты отдельные лица в полку, которые намеревались навредить нашей мощи Красной армии и были переданы и осуждены Военным трибуналом**.

* На сайті, де розміщено фото цього документа, цей пункт закрито білою полосою, але на попередньому сайті зазначено, що Іван Тимченко мешкав по вулиці Кірова, 5 у місті Вовчанськ.

** Шукати й викривати «чуждых элементов» і «врагов народа» Іван Тимченко навчився добре ще працюючи начальником Опішнянського райНКВС

Полк не имеет ни одного самострела, дезертирства и паникёров. За время налётов вражеской авиации с 11 июня по 15 июня 1943 г. на переправу через р. Ока в районе д. Теремцы т. Тимченко проявил себя храбрым, мужественным и инициативным в борьбе с немецкими захватчиками. За время налётов полк сбил 8 вражеских самолётов. Достоин правительственной награды орден «Красная звезда».

Командир капитан (прізвище нерозбірливо. – В. М.)

21 июня 1943 года

П. Заключение вышестоящих начальников:

Награждаю орденом «Красная звезда»

Командир дивизии полковник (Кочубей).

4 июля 1943 г.» [298].

У Галузовому державному архіві Служби безпеки України зберігається службова карточка Івана Тимченка:

«1. Фамилия, имя, отчество – Тимченко Иван Михайлович.

2. Год и место рождения – 1902 года, пос. Зидьки Змиевского района Харьковской области.

3. Национальность – украинец.

4. Родной язык – украинский.

5. Знание иностранных языков и языков народов СССР (слабо, хорошо) –

6. Партийность – член ВКП(б) с 1927 г., п/б № 0797687.

7. Состоял ли раньше в ВКП(б) и причины выбытия – нет.

8. Состоял ли в других партиях (каких, когда) – нет.

9. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) – нет.

10. Имел или имеет партвызыскания (какие, когда и за что) – нет.

11. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда и за что) – нет.

12. Социальное положение:

а) По происхождению – из крестьян;

б) По личному положению – служащий;

в) Профессия – нет;

г) Род занятий родителей до революции – с/хозяйством, после рев. – с/хозяйством.

13. Образование:

а) Общее – низшее, окончил начальное городское училище;

б) Школы и курсы НКВД –

в) Партийно-политические –

14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях) – нет;

15. Был ли в плену у белых или во время империалистической войны (когда, где) – нет;

16. Проживал ли на территории белых (когда, где и чем занимался) – нет;

17. Был ли за границей – нет;

18. Живёт ли кто из родственников и родных (его и по линии жены) за границей (где и с какого вр.) – нет;

19. Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям (когда и за что) – нет;

20. Работа в прошлом:

До 1920 года жил на иждивении родных и проживал в пос. Зидьки Змиевского района Харьковской обл.

1920–1924 Делопроизводитель «Горкомунхоза» г. Змиев Харьковской области.

1924–1926 Обьездчик Гослесничества г. Змиев Харьковской обл.

1926–1930 Зав. хазяйством Райисполком г. Змиев.

1930 – 28/XI-31 Зам. председателя Горсовет г. Змиев.

28/XI-31 – 15/III-33 П/уполномоченного Змиевское р/о ГПУ Харьковской области.

15/III-33 – 5/III-34 Врид начальника Краснопольское р/о ГПУ Сумской области.

5/III-34 – 4/IX-34 Уполномоченный СПО Краснопольское р/о ГПУ Сумской области.

4/IX-34 – 17/V-38 Опошнянское р/о НКВД Полтавской обл.

17/V-38 – 7/I-40 Начальник отделения Управление НКВД г. Полтава.

7/I-40 – 12/IV-41 Начальник 4 отд. 2 отдел УГБ УНКВД г. Дрогобыч пр. УНКВД 4 пр. НКВД СССР 1109 от 16/VIII-1940 г.

12/IV-1941 Начальник 4 отделения 3-й отдел СПО УНКГБ г. Дрогобыч.

27/VIII-41 Исключ. из списков л/с НКГБ УССР.

Отком. в ОО НКВД Киевского воен. округа пр. НКВД УССР № 83/лс от 31/VII-41г.

Отметка о присвоении спецзвания начсостава государственной безопасности – лейтенант. Приказ НКВД СССР № 1056 от 7/VIII 1940 г.

21. Служба в армиях:

- а) В старой армии с ___ по ___; последний чин – нет;
- б) В красной гвардии с ___ по ___; в каких должностях – нет;
- в) В РККА и Военно-Морском флоте с ___ по ___; последняя высшая должность – нет;
- г) В погран. и внутренних войсках НКВД с ___ по ___; в каких должностях – нет;
- д) Участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого) – нет;
- е) Имеет ли ранения и контузии – ___.

22. Награды и поощрения.

1938 г. – Знаком «Почёта чекиста».

Приказ НКГБ СССР 221 от 28/V-41. – Благодарность отличившихся при выполнении порученных им заданий по борьбе с контрреволюцион. шпионско-повстанческими формированиями в Западных областях УССР.

23. Админвзыскания – ___.

24. Семейное положение:

Фамилия, имя, отчество в скобках девичья фамилия и национальность жены, имена и год рождения детей – женат – жена Тимченко – Дятлова Евгения Васильевна, 1898 г. рож., украинка.

25. Особые отметки – ___.

26. Отметки о состоянии в запасе НКВД – ___.

Нач. 7 отд. ОК НКВД УССР (Драченко)

14 марта 1941 г.» [91].

Отже, у двох різних документах – у нагородному листі з Інтернета та в службовій карточці з Галузевого держархіву СБУ – зазначено різні роки народження Івана Тимченка, із різницею в п'ять років,

а також різні роки вступу до лав більшовицької партії (із різницею в дванадцять років). Окрім цього, названо й різні місця народження: м. Вовчанськ і селище Зідьки, відповідно.

Як вдалося з'ясувати за архівними даними, Іван Михайлович Тимченко (03.01.1907 – 18.06.1976), уродженець с. Вовчанські Хутори Вовчанського району, на момент смерті був прописаний у м. Вовчанськ, по вулиці Володарського, 5. Натомість про дружину Івана Тимченка – Євгенію Василівну Тимченко (записана з одинарним прізвищем) (24.12.1898 – 14.06.1979) зазначено, що вона народилася й померла в с. Зідьки Зміївського району. На момент смерті мешкала по вулиці Щорса, 6.

Виявлена інформація про Івана Тимченка дозволяє висунути гіпотезу, що, можливо, взагалі йдеться про двох різних Іванів Михайловичів Тимченків, які обоє були «особистами» в роки німецько-радянської війни. Тож остаточно доля «опішнянського» Івана Тимченка поки що не з'ясована.

Вивчаючи справу Павла Левіна, я натрапив на протоколи допитів, які 1939 року проводив оперуповноважений Опішнянського райвідділу НКВС Григорій Потапцев. А в часи керівництва Івана Тимченка він був ще на посаді фельд-егеря, і його приймали в члени ВКП(б).

Виписка з протоколу засідання бюро Опішнянського РК ЛКСМУ від 28.10.1936 року:

«Слухали: Заяву члена ЛКСМ Потапцева Гр. Ал. про видачу йому рекомендації і характеристики на предмет перевода з кандидатів ВКП(б) в дійсні члени ВКП(б).

Ухвалили: Рекомендувати т. Потапцева Гр. Ал. в дійсні члени ВКП(б) і дати характеристику» [104, арк. 11].

«Характеристика

Дана тов. Потапцеву Григорію Олексійовичу, народження 1908 року, член ВЛКСМ 1930 року, кандидат ВКП(б) з 1932 року, перебуваючи в лавах ВЛКСМ т. Потапцев працював на комсомольській роботі, з 1930–32 рік секретарем КСМ колективу погранотряду ОГПУ в БРСР, з 1933–34 р. член бюро Петровського РК ЛКСМУ.

1934–36 р. комсорг КСМ організації при райвідділі НКВД, 1936 рік голова ревкомісії Опішнянського РК ЛКСМУ.

За час перебування в комсомолі тов. Потапцев* не мав жодних стягнень, ідеологічно витриманий, політично грамотний. З роботою справляється добре. Активну участь приймає в комсомольській роботі.

А тому бюро РК ЛКСМУ рекомендує т. Потапцева в дійсні члени ВКП(б).

Секретар РК ЛКСМ Голяніцев» [104, арк. 12].

29.12.1937 року Григорій Потапцев написав заяву про прийом у більшовицьку партію.

«До первичної парторганізації при НКВД
от кандидата ВКП(б)

Потапцева Григорія Алексеев.**

Заявление

* Про комсомольця Григорія Потапцева згадано серед інших у дописі М. Шевченка «До зборів прийшли підготовленими», надрукованому в опішненській районній газеті «Сталінським шляхом» за 24.07.1937 року: «В комсомольській організації при НКВС було добре організовано підготовчу роботу щодо проведення звітно-виборних зборів.

На збори прийшли всі своєчасно і організовано. Збори були проведені швидко, за чотири години, враховуючи і вибори.

Після звітної доповіді про роботу комітету почалися дебати. З гострою критикою хиб виступили майже всі комсомольці.

Коли закінчили перше питання, перейшли до виборів комітету комсомольської організації. Таємним голосуванням на членів комітету обрали т. т. Потапцева, Наливайка, Дацінкову. Секретарем обраний т. Наливайко. На районну конференцію обрали т. т. Наливайка і Штанькову» [287, с. 2].

** В опішненській районній газеті «Сталінським шляхом» за 26.07.1937 року вміщено повідомлення Григорія Потапцева «Обговорили допис» «Партійні збори парторганізації при райвідділі НКВС всебічно обговорили допис, вміщений в газеті «Сталінським шляхом» під заголовком «Шевченко парторганізацією не керує».

Збори визнали допис правильним, за винятком однієї неточності, яка полягає в тому, що партдоручення по вивченню статуту і програми ВКП(б) з співчуваючими було дано не тов. Заїченку, т. Голубеву.

Товариші, які виступали на зборах, гостро критичували недоліки партійної роботи, що їх було висвітлено в дописі, а також вносили ряд пропозицій щодо покращення партійної роботи.

Збори відзначили, що виконання партійного доручення є обов'язок кожного комуніста, а перевірка виконання є умовою для піднесення якості роботи парторганізації.

Слід домогтися, щоб не було жодного випадку не виконання доручень і найменшого порушення партдисципліни» [219, с. 2].

Прошу первичную парторганизацию принять меня в действительные чл. ВКП(б).

Все возложенные на меня обязанности партией и парторганизацией буду выполнять с честью согласно устава ВКП(б)» [104, арк. 1].

В автобіографії від 29.12.1937 року Григорій Потапцев писав:

«Автобиография

Потапцев Григорий Алексеевич*, 1908 года рождения, родился в семье крестьянина бедняка в хуторе Ялты Ново-Ивановского с/совета Петровского района. Национальность русский, 1 клас с/школы. По специальности мой отец каменщик, уроженец с. Лихвин Калужеской губернии, который в 1908 году приехал на Украину с семьей на заработки. С 1908 года по 1915 год всё время работал по каменной части и частично в с/хоз. После 1917 года, при наделе землёй крестьян сов. властью, отец получил 18 га земли на 9 едаков с расчёта по 2 га, и работал в с/хоз. без наёмного людського труда до 1923 года. С с/хазяйства была хата, сарай, 2 лошади, 1 корова. Хозяйство по с/совету считалось маломочное средняцкое.

В 1923 году отец умер, хазяйство было поделено на 3-х братьев. Я остался с матерью и 2 меньшими братьями, хозяйство было бедняцкое, с 1908 года до 1923 год я жил всё время на иждивении родных отца и матери. В 1923 году я вступил в члены комсомола, где пробыл до 1925 года. В 1925 году выбыл механически, и в том же году 1925 вступил членом КНС, где был секретарём и учился в сапожники до 1928 года. В 1929 году вступил со своей матерью и братьями в колхоз, где работал счетоводом.

В последних месяцах 1929 года до 1930 года работал в кооперативе зав. магазином. В 1930 году был взят в РККА погранохрану ОГПУ, где прослужил до 1933 год, февраль м-ц. После демобилизации работал в своём колхозе счетоводом и завхозом до сентября м-ца

---

* В опішнянській районній газеті «Сталінським шляхом» за 28.08.1937 року було поміщено коротеньку замітку, де серед інших співробітників Опішнянського райвідділу НКВС згадано й Григорія Потапцева. «Зовсім не працює організація ТСО авіахему при РВ НКВС. Керівник цієї організації тт. Потапцев не хоче працювати. Не краща справа і з організацією МОДР (керівники тт. Канівець, Бордун (Тихін, колишній малобудищанський гончар. – В. М.) і Радченко)» [274, с. 2]

1933 год. С 1933 года, с сентября м-ца, работал секретарём ГПУ в Петровском р-не по 1934 год, август-месяц.

С 1934 года по 1937 год, по декабрь м-ц, работаю фельдегерем Опошнянского р/о НКВД. Жена происходит из семьи крестьянина-бедняка, до ухода замуж за меня всё время работала по людям. Родные как мои, так жены все состоять чл. колхоза.

Под судом и следствием как я, так из родных некто не был, репрессиям не подвергались, за границей никто из близких родственников не живёт.

Чл. КСМ с 1930 года. Кандидат ВКП(б) с 1932 года, взыскании некогда и некаких не имел, как по партийной линии, так и по комсомольской» [104, арк. 7].

06.01.1938 року на зборах первинної партійної організації було порушено питання про прийняття Григорія Потапцева в члени ВКП(б):

«Слушали:

Заявление та материал про приём кандидата в члены ВКП(б) т. Потапцева Григория Алексеевича, 1908 года рождения, по национальности русский, по соц. положению служащий, кандидат партии с 1932 года, кандидатская карточка № 0594531, в настоящее время работает фельд-егерем Опошнянского Р/О НКВД.

Присутствовали поручители:

1) Кандзюба Сергей Лаврентьевич, чл. ВКП(б) с 1927 года, п/б № 0797690.

2) Тимченко Иван Михайлович, чл. ВКП(б) с 1927 года, п/б № 0797687.

3) Решетарь Кирьяк Иванович, чл. ВКП(б) с 1917 года, п/б № 0797691.

Рекомендация РК ЛКСМУ.

Поручители т. Потапцева Григория Алексеевича на собрании присутствовали.

Высказались:

Тимченко, Кандзюба с положительной характеристикой.

Постановили:

Принять т. Потапцева Григория Алексеевича членом ВКП(б) по четвёртой категории как служащего. Принят единогласно.

Пред. собрания (Кандзюба).

Секретарь (Шевченко)» [104, арк. 2].

13.01.1938 року питання про прийняття Григорія Потапцева в члени ВКП(б) було заслухано на засіданні бюро опішнянського райкому партії:

«Випуска із протокола № 2 засідання бюро РПК від 13/І-1938 р.

Слухали:

Заяву та матеріали тов. Потапцева Григорія Олексійовича про прийом його в члени ВКП(б), рік народження 1908, по національності росіянин, по соцстану службовець, кандидат партії з 1932 р., кандидатська картка № 0594531, зараз працює фельд'єгером Опішнянського Р/О НКВС,

Поручителі:

Решетар К. І., партстаж з 1917 р.

Кандзюба С. Л., партстаж з 1927 р.

Тімченко І. М., партстаж з 1927 р.

Та рекомендація ЛКСМУ.

Тов. Потапцев Г. О. і поручителі на бюро присутні.

Ухвалили:

Прийняти тов. Потапцева Г. О. в члени ВКП(б) по четвертій категорії як службовця» [104, арк. 3].

28.01.1938 року питання про прийняття Григорія Потапцева в члени ВКП(б) було заслухано на засіданні пленуму опішнянського райкому партії:

«Випуска з протокола № 1

Засідання Опішнянського пленума РК КПБ(У) від 28/І-38 р.

Слухали:

Заяву та матеріали і рішення бюро РПК від 13/І-38 р. про прийом до членів ВКП(б) тов. Потапцева Григорія Олексійовича. Рік народження 1908, по національності росіянин, по соцстану службовець, канд. партії з 1932 року, канд. карточка № 0594531, зараз працює фельд'єгером Опішнянського Р/В НКВС.

Поручителі:

Решетар К. І., партстаж з 1917 р. п/к № 0797691;

Кандзюба С. Л. – // – з 1927 р. – // – 0797690;

Тімченко І. М. – // – з 1927 р. – // – 0797687

Та рекомендація РК ЛКСМ.

Поручителі і тов. Потапцев на пленумі РПК присутні.

Ухвалили:

Прийняти тов. Потапцева Г. О. в члени ВКП(б) по четвертій категорії як службовця. Прохати обком КП(б)У цю постанову затвердити.

Члени бюро: Котлік, Тімченко, Луговий, Папета, Мирутенко» [104, арк. 4].

Рекомендація Киріяка Решетаря:

«Рекомендація

Я, К. І. Решетар, знаю т. Потапцова Грицька Олексієвича з ж-ня місяця 1934 р. як активного політично витриманого товариша, який на роботі себе як кандидат партії виправдав і заслуговує на перевод його в дійсні члени партії, а тому рекомендую тов. Потапцова про перевод його в дійсні члени партії. В чому і розписуюсь. Член ВКП(б) з 1917 р. № 0797691» [104, арк. 8].

Рекомендація Сергія Кандзюби від 30.12.1937 року:

«Рекомендація

Я, член партії Кандзюба Сиргій Лаврентієвич, знаю т. Потапцева Грицька Олексійовича з 1934 року по совмістній роботі в Опошнянськiм Р-В НКВС. Тов Потапцев на основній своїй роботі себе виправдав. Як кандiдат партії едіологічно-витриманий, до переводу в дійсні члени партії підготовлені, а тому рекомендую первенній парторганізації перевести в дійсні члени партії.

Член ВКП(б) Канзюба Сергій Лаврентьевич, партбілет № 0797690» [104, арк. 9].

Рекомендація Івана Тимченка:

«Рекомендация

Я, член партии с 1927 года, партбилет № 0797687, Тимченко Иван Михайлович, знаю тов. Потапцева Григория Алексеевича с 1934 года по совместной работе в органах НКВД.

Тов. Потапцев за это время показал себя как дисциплинированный, идеологически выдержанный товарищ, принимал активное участие в партийной и общественной работе.

Политически грамотный, и подготовлен для вступления в ряды ВКП(б).

Тимченко Иван Михайлович, член партии с 1927 г.» [104, арк. 10].

В анкеті зазначено про трудовий шлях Григорія Потапцева:

- лютий 1923 – вересень 1925: займався хліборобством на х. Ялти Ново-Іванівської сільради Лозовеньківського району Харківської області;
- вересень 1925 – січень 1929: секретар КНС с. Ново-Іванівка;
- січень-червень 1929: рахівник у комуні х. Ялти;
- червень-вересень 1929: продавець у кооперації с. Ново-Іванівка;
- вересень 1929 – лютий 1933: писар комендатури і секретар КСМ м. Турів прикордонний загін ОДПУ БРСР;
- лютий-липень 1933: завгосподарством у сільськогосподарській артілі х. Ялти;
- липень 1933 – липень 1934: секретар райвідділу ГПУ с. Петровське Петровського району Харківської області;
- липень 1934 – фельд'єгер фельдпункт РВ НКВС Опішня Опішнянського району Полтавської області [104].

І хоча Григорій Потапцев став членом ВКП(б) на початку 1938 року, він мріяв і готувався по-своєму до вступу в партію ще задовго до цієї події. Про це він розповідав у своєму дописі *«Як я працюю над собою»*, поміщеному в опішнянській районній газеті *«Сталінським шляхом»* у номері за 24.05.1936 року.

«Я робітник Опішнянського райвідділу НКВС, в 1932 році вступив у ряди кандидатів ВКП(б), як політосвітній, а також і культурно-освітній рівень я мав низький.

Вступивши в партію, я став уперто працювати над опануванням науки, бо відчував, що без опанування науки, без знань історії партії працювати і бути членом ВКП(б) не можна.

Як наслідок моєї упертої роботи над собою показала чистка. Чистку я пройшов без жодного зауваження.

Все ж будучи в курсі життя, я не зупиняюсь на досягнутих успіхах, продовжую учебу.

Партійну школу відвідую регулярно, пройдені теми конспектую і засвоюю. Відвідую загально-освітню школу, пройдені теми засвоюю на добре. Читаю художню літературу, із якої прочитав: «Як гартувалась сталь», «Піднята цілина», «Щорс» і зараз читаю «Фарфоровий город».

Виписую газети: «Комсомольскую правду», «В помощь партучебе», «За большевистскую пропаганду и агитацию», журнал «Крестьянка», всі газети й журнали я регулярно прочитую.

Перевірку партійних документів і обмін кандидатського білету я пройшов.

Готуючись до переводу в члени партії, я ще з більшим ентузіазмом борюся за підняття свого культурного і політичного рівня, щоб в ряди більшовицької партії вступити політично підкованим і письменним.

Маючи партнавантаження – прикріплений до КСМ організації, я готую кращих комсомольців до вступу в кандидати ВКП(б), КСМ організація працює гарно» [220, с. 1].

Після переведення Івана Тимченка до Полтави його місце начальника Опішнянського райвідділу НКВС зайняв молодший лейтенант держбезпеки Прохір Степанович Кунич (03.08.1901, Старі Санжари – 16.09.1971, Полтава). Деяку інформацію про нього мені вдалося віднайти в архівно-кримінальній справі Миколи Юрченка, який, зокрема, був директором школи в Опішному перед війною та під час німецької окупації, працюючи певний час під керівництвом Дмитра Білика. Виявилося, що він співпрацював із органами НКВС ще з 1927 року, змінюючи за завданням цих же органів місце свого проживання в Полтавщині й виконуючи при цьому поставлені завдання. Зокрема, він зазначав, що співпрацював «с 1934 г. по 1938 г. в м. Шишаки Полтавской обл. с начальником РО НКВД Кунич и Кузьмин, <...> с 1939 по 1941 г. в м. Опoшня Полтавской обл., в сентябре 1941 г. Кунича сменил другой, фамилию которого не вспомню, он меня и оставил по заданию» [28, арк. 81]. З цих рядків можна зробити висновок, що Прохір Кунич перед Опішним працював у Шишаках. А з Опішного нібито вибув незадовго до окупації селища німцями. Насправді ж це сталося весною 1941 року.

У своєму проханні на ім'я міністра держбезпеки УРСР Микола Юрченко, зокрема, писав: «Прошу допросить бывшего уполномоченного по Полтавской области Кунича, с которым я работал с 1934 г. Он знает мою работу для пользы советской власти и достаточно изучил меня» [28, арк. 73].

27.06.1946 року Прохір Кунич зазначав про Юрченка: «Юрченка Николая Архиповича я знаю по работе как агента с 1935 года по 1941 год. За всё время работы с нами в качестве агента, он проявил себя как честный, преданный нашей родине, в работе был акуратен, дисциплинированный, консперативный, а также проявлял инициативу в работе. С 1 мая 1941 года я с Юрченко связи не имел, т. к. с Опошнянского района я уехал в г. Полтаву. Но мне известно, что Опошнянское р-о НКГБ оставляло для работы агентуру при отступлении. Возможно – и я уверен, что Юрченко был оставлен и получил задание по работе на период оккупации. Об этом должен знать Заиченко, бывший работник Полтавского УНКГБ, теперь, кажется в Западной Украине.

Также знаю, что в Опошнянском р/о НКВД был резидент Кульбака Савва, ныне секретарём райкома КП(б)У где-то в Западной Украине. Но был ли Юрченко с ним связан в период оккупации, мне неизвестно.

Зная Юрченка Н. А. на протяжении около 7 лет (я с ним лично был связан по работе), хорошо его изучил, не только как агента, но и как человека, и советского гражданина, мне кажется, что Юрченко не мог быть предателем в период немецкой оккупации. Считаю, изложенное в заявлении Юрченка, является правдивым, и следует разобраться по существу.

Прежде всего надо допросить Нетребу Ксению, которая была переводчицей в немцев в м. Опошня, которая должна знать, не состоял ли он немецким агентом. (Нетреба проживает в м. Опошне).

Бывший нач. Опошнянского Р/О НКВД, ныне демобилизованный в запас, гв. подполковник Кунич Прохор Степанович» [28, арк. 78].

26.10.1960 року Прохора Кунича знов було допитано у справі Миколи Юрченка. На той час він мешкав у Полтаві, на вулиці Енгельса, 34. В анкеті протоколу допиту про нього зазначено такі дані: рік народження – 1901, місце народження – с. Решетняки Ново-Санжарського району, член КППС із 1935 року, освіта середня, не судимий, пенсіонер.

Про Миколу Юрченка він розповів: «Юрченко Н. А. я хорошо знаю с 1935 года, когда я работал в органах НКВД Полтавской области в должности оперуполномоченного в Шишацком районе, а затем начальником Опошнянского РО НКВД. <...> О нём могу сказать, что это был честный советский гражданин – патриот, который всячески помогал мне изобличать в то время некоторых людей в проведении ими вражеской деятельности против советской власти. <...> Мне очень часто приходилось с Юрченко встречаться как в Шишаках, так и в Опошне, где он работал учителем. При этом в беседах со мной он никогда не допускал каких-либо антисоветских осуждений и мне об этом никто не говорил. В мае 1941 года я был переведён на работу в Полтаву, а с 1 августа того же года работал начальником Диканьского РО НКГБ. И за этот период времени Юрченко я не видел. Юрченко Н. А. я встретил за 2-3 дня до вступления немцев в Опошню, при этом в разговоре со мной он спросил меня: «Как мне быть, ведь я остаюсь на оккупированной территории и имею задание от органов советской власти в Опошне вести подпольную борьбу против немцев?» На что я посоветовал ему вести себя твёрдо и спокойно, ведь у него имелось незавидное далёкое прошлое, порочащее ранее его перед советской властью – это то, что он был служителем религиозного культа до 30-х годов. Здесь же Юрченко заявил, что задание остаться в тылу у немцев дал ему начальник Опошнянского РО НКВД Заиченко. Но так ли это было в действительности, я не знаю, т. к. с Заиченко я на эту тему не говорил. Юрченко я посоветовал вести себя так, чтобы он смог оказывать партизанам действенную помощь, т. е. нужно было войти в доверие к немецким оккупационным властям и, пользуясь своим положением, вести борьбу против них. Как проявил себя Юрченко в период оккупации и вёл ли он какую-либо патриотическую работу в пользу Советского Союза, я не знаю» [28, арк. 110, 111].

Працюючи в Опішному, Прохір Куніч 22.10.1938 року написав автобіографію, в якій зазначив: «Родился в 1901 году, местечко Старые Санжары Ново-Санжаровского района Полтавской области, в семье крестьянина-бедняка, отец имел до революции

2 десятины земли, семья была большая, я с 7 лет пошёл работать по найму, летом служил в кулаков – пас скотину, а зимой приходил домой и ходил в сельскую школу. Окончил 4 класса сельской школы весной 1913 года. С весны 1913 года до осени 1914 года служил в экономии помещика Дикун Машевского района Полтавской области. С осени 1914 года по октябрь месяц 1917 года учился мальчиком в г. Полтаве в сапожниках. С октября месяца 1917 года работал в г. Полтаве на обувной фабрике Когана по сентябрь месяц 1922 года, т. е. до призыва в ряды РККА. В сентябре месяце 1922 года был призван на действительную службу в РККА, служил в пограничных войсках, б. ГПУ, в г. Сестрорецке на финской, а потом в г. Кингисепе на эстонской границе. Будучи в рядах Красной Армии, в 1923 году вступил в кандидаты партии в октябре месяце, а в 1924 году, в ноябре месяце, первичной парторганизацией Кингисепского погранотряда был принят в члены партии, но Кингисепским уездным партийным комитетом был утверждён в члены партии 20 февраля 1925 года. Поручители были политрук Козорезов, Нефедов, технический секретарь партбюро погранотряда Гумешок. При переводе в члены партии поручители были Козорезов и нач. хоз. команды погранотряда Арцемович и также политрук Нефедов.

28 декабря 1924 года я был демобилизован из рядов Красной Армии, прибыл в г. Полтаву. Полтавский уездный партийный комитет послал меня в Мачехский район и последний послал заведующим колбудом в село Старые-Санжары, где я работал до осени 1926 года. Осенью 1926 года меня командировали в Полтавскую совпартшколу II ступени, которую я окончил в 1928 году. С весны 1928 года работал политинспектором Балясновского райисполкома, а с декабря месяца 1928 года по сентябрь месяц 1929 года работал секретарем партячейки в селе Песчаном Решетиловского района, так как село Песчаное после ликвидации Балясновского района перешло в Решетиловский район, будучи секретарём партячейки, работал учителем, вёл II группу. Как в Балясновском районе, будучи политинспектором, так и в селе Песчаном, будучи секретарём партячейки, вёл активную борьбу с троцкистами, активно помогал органам НКВД. В сентябре

месяце 1929 года Полтавским окружным партийным комитетом был послан на работу в Полтавский окротдел ГПУ, где работал в должности пом. уполномоченного до мая месяца 1930 года.

С первого мая 1930 года работал участковым уполномоченным ГПУ по Ново-Санжаровскому району, также оставался работать в должности райуполномоченного ГПУ в связи с организацией райаппаратов ГПУ после ликвидации округов до марта месяца 1931 года, а с марта месяца 1931 года по март 1932 года работал райуполномоченным ГПУ Кишенковского района (ныне Полтавской области). С марта месяца 1932 года по март месяц 1933 года учился в г. Москве в ЦШ ОГПУ на курсе усовершенствования.

С марта месяца 1933 года по февраль 1935 года работал в должности зам. нач. политотдела Згуровской МТС б. Харьковской области, ныне Полтавской области. Февраль и март 1935 года работал в Харьковском облуправлении НКВД в должности оперуполномоченного ОО. С апреля месяца 1935 года по октябрь месяц 1937 года работал в Шишацком райотделении НКВД Полтавской области в должности пом. оперуполномоченного. С октября месяца 1937 года по июнь месяц 1938 года работал в Полтавском облуправлении НКВД в должности оперуполномоченного, а с июня месяца 1938 года работаю в должности нач. Опoшнянского РО НКВД.

Взысканий как по партийной, так и по служебной линии не имел. Отец и мать умерли. Из родственников имею двух меньших братьев и три сестры. Один брат работает в Донбассе в Чистяковском районе на руднике забойщиком 9 лет. Другой работает в отделе связи Полтавского облуправления НКВД, две сестры живут в с. Старые Санжары, а одна в Роменском районе Черниговской области. Репрессированных ни близких родственников, ни далёких нет.

Жена Шаповал Дарья Пантелеймоновна, 1908 года рождения, уроженка местечка Новые Санжары Полтавской области, отец был кузнец-кустарь, мать – домохозяйка. Теперь обое старики, лет по 70, живут на иждивении детей. Брат жены, Шаповал Павел Пантелеймонович, в 1938 году окончил Полтавский СХ строительный институт, теперь работает в Казахстане

инженером. Другой брат, Николай, учится в Полтавском СХ строительном институте. Сестра, Мотрона, учительница трудшколы в с. Солонцы Ново-Санжаровского района, её муж тоже учитель, директор той же школы. Сестра, Мария, работает портнихой в г. Днепропетровске в индпошиве, её муж бухгалтер на одном из заводов г. Днепропетровска. Сестра, Серафима, домохозяйка, живёт в Н. Санжарах, её муж работает на железной дороге в г. Полтаве столяром. Сестра, Анна, вдова, работает портнихой в Царичанском районе Днепропетровской области.

22/X-38 г.» [61, арк. 44-45].

У Галузевому державному архіві служби безпеки України зберігається архівна особова справа Прохора Куніча.

У витязі з протоколу № 50 засідання бюро Полтавського обкому КП(б)У від 23.11.1938 року зазначено:

«ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, відділу кадрів НКВС, Опішнянському РК КП(б)У, ВКПО, обліку.

3. Про тов. Куніча Прохора Степановича:

Представлену облвідділом НКВС кандидатуру тов. Куніча Прохора Степановича члена ВКП(б) з 1925 року, начальником Опішнянського райвідділу НКВС – затвердити.

Просити ЦК КП(б)У та ЦК ВКП(б) затвердити.

Секретар обкому КП(б)У (Марков)» [61, арк. 41].

Під час роботи в Опішному Прохора Куніча як комуніста, зокрема, характеризували так: «Тов. Куніч П. С. как член ВКП(б) дисциплинирован, идеологически выдержан, в оппоакциях и антипартийных группировках участия не принимал, партийных взысканий не имеет.

Тов. Куніч П. С. принимает активное участие в работе Опішнянской райпарторганизации, состоит членом пленума и бюро Опішнянского райкома КП(б)У.

Секретарь Полтавского обкома КП(б)У (Сафронов)» [61, арк. 24].

У довідці «об аттестовании сотрудника НКВД Куніча Прохора Степановича», що стосується опішнянського періоду роботи, є такі записи: «1938 г. По должности врид. нач. Опішнянского РО НКВД характеризуется отрицательно, как недостаточно добросовестно

относящийся к работе, неповоротлив, проявляет хвастливость. Агентурно-следственную работу знает». «1 июня 1938 г. тов. Кунич Прохор Степанович с должности оперуполномоченного УНКВД Полтавской области был выдвинут на должность начальника Опошнянского райотделения НКВД вышеуказанной области. При выдвижении тов. Кунич П. С. партийными организациями и руководством УНКВД характеризовался положительно. На утверждение ЦК ВКП(б) тов. Кунич П. С. был представлен ОК НКВД СССР 16 мая 1939 года. В должности начальника Опошнянского райотделения НКВД Полтавской области тов. Кунич П. С. ЦК ВКП(б) утверждён 2/VI.-1939 года» [61, арк. 25].

В Опішному Прохір Кунич працював до травня 1941 року. Звання молодшого лейтенанта держбезпеки він отримав 1936 року [61, арк. 2]. На грудень 1940 року він був уже лейтенантом держбезпеки [61, арк. 6]. «В 1940 году НКВД УССР за работу «Динамо» награждён грамотой и денежной премией в сумме 250 рублей» [61, арк. 7].

У роки німецько-радянської війни Прохір Кунич був на різних посадах у різних військових підрозділах:

«1941–1942 – начальник 4 отделения 3 ударной армии, Калининский фронт.

1942 – начальник ОО НКВД 43 запасной стрелковой бригады СИБВО.

22.07.42 – начальник ОО НКВД 78 Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады красноярцев-сибиряков СИБВО» [61, арк. 9].

На початок війни Прохір Кунич був у званні лейтенанта держбезпеки. На 22.09.1942 року він був уже старшим лейтенантом держбезпеки [61, арк. 9]. 13.10.1943 року йому присвоїли звання гвардії підполковник. Це, очевидно, було пов'язано із його підвищенням по службі.

«06-11.1943 – начальник ОКР «СМЕРШ» 56 гвардейской Смоленской стрелковой дивизии Западного фронта.

1943–1945 – начальник ОКР «СМЕРШ» 15 района авиабазирования 1 Воздушной армии 3 Белорусского фронта.

1945 – начальник ОКР «СМЕРШ» 130 истребительной авиадивизии 3 Воздушной армии Особого военного округа» [61, арк. 10].

У роки війни Прохір Кунич був нагороджений двома орденами Червоної зірки: 1943 і 1944 років [61, арк. 19].

В Інтернеті вдалося додатково знайти інформацію про те, що Прохір Кунич нібито був нагороджений медалями «За взятие Кенигсберга» і «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [294].

26.12.1938 року начальник Управління НКВС у Полтавській області майор держбезпеки Олександр Волков підписав такого листа:

*«ВРИД Народного комиссара внутренних дел УССР –
ст. лейтенанту госбезопасности тов. Кобулову
г. Киев*

Прошу вашего ходотайства перед ЦК КП(б)У об утверждении члена КП(б)У – мл. лейтенанта госбезопасности тов. Кунича Прохора Степановича в должности начальника Опошнянского райотделения НКВД по Полтавской области.

Решением Полтавского обкома КП(б)У от 23 ноября 1938 года, протокол № 50, тов. Кунич утверждён в указанной должности» [84, арк. 74].

В «Аттестационном листе на присвоение очередного специального звания вр. начальнику Опошнянского райотделения НКВД – мл. лейтенанту госбезопасности – тов. Куничу Прохору Степановичу» в пункті «Аттестация непосредственного начальника» зазначено: «Общеобразовательная подготовка недостаточная, политически развит удовлетворительно. Взаимоотношение с товарищами по службе хорошее. В разговорах иногда проявляет хвастливость. Недостаточно поворотлив. Отношение к работе недостаточно добросовестное. До назначения на эту должность работал оперуполномоченным 3 отдела УГБ облуправления НКВД, первое время использовался на оперативной технике в штабе по массовым операциям, впоследствии на следственной работе в 3 отделе УГБ. Недостаточно напорист при

допросах арестованных*. Следствие вести может, агентурную работу знает. Со всеми видами чекистской работы на селе знаком в достаточной степени. С областного аппарата НКВД стремился перейти в район» [84, арк. 103].

У пункті «Заключение старших и высших начальников» зазначено: «Достоин присвоения очередного специального звания «лейтенанта госбезопасности».

Нач. УНКВД по Полтавской области
капитан госбезопасности (Волков).

Нач. 3 отд. УГБ

лейтенант госбезопасности (Платонов).

Пом. нач. отдела кадров УНКВД (Белоконь)» [84, арк. 103].

Датування на документі не вказано. Але тут Олександра Волкова зазначено ще у званні капітана держбезпеки. Тобто ця атестація відбувалася до 26.12.1938 року. Цього числа в іншому документі того ж Волкова зазначено як майора держбезпеки.

В особовій справі Прохора Куніча є один документ, в якому згадано й про його підлеглого Григорія Потапцева. Датований він січнем 1940 року.

«Нач. УНКВД по Полтавской области
капитану госбезопасности
тов. Бухтиарову

гор. Полтава

Рапорт

Я болен ишасом (воспаление сидалечного нерва). В первых числах января месяца с. г. особенно начались острые схватки, так что я несколько дней не мог двигаться. Сейчас нуждаюсь в лечении.

10 января с. г. я обращался к начальнику отдела кадров ПОУ НКВД – мл. лейтенанту госбезопасности тов. Машошину с просьбой разрешить мне выехать в санотдел. Он мне сказал, чтобы я подготовил на своё место оперуполномоченного тов. Потапцева, после чего мне будет разрешено лечиться.

* Це речення звучить як докір Прохору Куничу, що він недостатньо «напористо» допитував арештованих, і як наслідок не отримували «потрібних» органам свідчень. А можливо, що не застосовував фізичну силу до арештованих під час допитів

Я целиком согласен, чтобы с лечением обождать, хотя бы пока передадим Котелевский район и подгоним работу (учёт и др.), если не будет усугубляться болезнь.

Но 14/І с. 2. отдел кадров, сержант госбезопасности Нестеровский, сообщил оперуполномоченному Опошнянского РО НКВД тов. Потапцеву о том, что его посылают в Западную Украину, предложил мне выслать деловую и партийную характеристики на тов. Потапцева, что я и сделал.

Если тов. Потапцев выедет, то мне нет перспектив на лечение, а если дойдёт до того, что совершенно не смогу работать из-за болезни, то район останется без никого. Прошу учесть это обстоятельство и тов. Потапцева пока не откомандировывать (хотя он и имеет большое желание), заменить его кем-либо другим.

Нач. Опошнянского РО НКВД

мл. лейтенант госбезопасности (Кунич)» [61, арк. 55].

Цей документ викликає здогад, що Григорій Потапцев із Опішного все ж потрапив на роботу в Західну Україну. І тут виникає питання, чи не було переведення Потапцева зініційоване його колишнім начальником Іваном Тимченком, який з 07.01.1940 року працював у м. Дрогобич начальником 4 відділення 3 відділу УДБ УНКВД. Можливо, останній підбирав собі для роботи відомих і відданих йому людей.

На кінець 1940 року керівництво Полтавського УНКВД так характеризувало Прохора Куніча:

*«Служебно-деловая характеристика
на начальника Опошнянского районного отделения НКВД
лейтенанта госбезопасности
Кунича Прохора Степановича*

Тов. Кунич как член ВКП(б) дисциплинирован, политически развит. Принимает активное участие в политической и общественной жизни района – избран членом пленума бюро РК КП(б)У и депутатом районного совета трудящихся.

Агентурно-оперативную и следственную работу знает и имеет в ней опыт. Объекты обслуживания агентурно-осведомительным аппаратом обеспечены неудовлетворительно.

К отрицательным моментам в работе следует отнести – недостаточное руководство и воспитание агентурной сети, а также несвоевременное и низкое по качеству информация, поступающая в оперативные отделы УНКВД.

Требует систематического контроля в работе. Руководить подчинённым аппаратом умеет.

В занимаемой должности может быть оставлен.

Начальник УНКВД Полтавской области

капитан госбезопасности (Бухтиаров)

12/XII–1940 г.» [61, арк. 220].

Розділ 5

ПРО ЛІВИХ ЕСЕРІВ (БОРОТЬБИСТІВ) ОПІШНОГО В КОНТЕКСТІ ПОВІТОВОЇ, ГУБЕРНСЬКОЇ ТА ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПАРТІЇ

Офіційною датою утворення Української партії соціалістів-революціонерів є 17-18 (4-5 за старим стилем) квітня 1917 року, коли в Києві відбувся 1-й Установчий з'їзд партії, чим завершився тривалий процес формування УПСР як окремої політичної організації. А до 1917 року існували окремі есерівські гуртки й групи. Друкованим органом партії був тижневик «*Боротьба*». З початком Української революції 1917–1921 років українські есери стали найбільш масовою і впливовою українською партією. На першому з'їзді партії було порушено питання про створення Української селянської спілки, що об'єднувала незаможне селянство. Вона також була створена в квітні 1917 року.

Не було винятком у цьому плані й Опішне. Про українську есерівську партію в містечку можна скласти уявлення, зокрема, з книги уродженця Опішного

Івана Майстренка *«Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні»* (1985). Він один із тих, хто стояв біля витоків створення в містечку осередку Української партії соціалістів-революціонерів.

Іван Майстренко пригадував: *«В Опішньому я став одним із організаторів місцевої групи УПСР (Українська партія соціалістів-революціонерів) та Селянської спілки. До Селянської спілки записувалися поголовно всі селяни, які сподівалися дістати від революції землю. Здається, і до УПСР записувалися теж, якщо не поголовно, то масово. Як відомо, УПСР нараховувала влітку 1917 року понад мільйон членів (здається 1,2 мільйони). Це була сира маса. Членських квитків для всіх не було, але актив їх мав. Я був членом опішнянського волосного комітету УПСР»* [173, с. 20, 21].

«Отож, улітку 1917 року, під час мого перебування у батьків на канікулах, нечисленній групі кадетів у Опішньому протистояла велика масова організація УПСР, яка становила переважну більшість в Українській Центральній раді. Протистояла і національно, і соціально. Есери були за Центральну Раду і за національно-державне відродження України. Кадети були проти, у кращому разі байдужі до українського відродження. Соціально есери були за передання селянам великих землеволодінь без викупу; власне за скасування приватної власності на землю, за соціалізацію землі тільки з приватним землекористуванням, без права торгівлі землею. Кадети були за збереження земельної власності. <...>

Бідніші селяне масово підтримували есерів, не розуміючи й не входячи в деталі соціалізації землі. Їх гіпнотизувало безплатне передання землі в їхнє приватне користування. А хто мав трохи власного поля, той теж не задумувався над соціалізацією, бо був певен, що його власне поле залишиться в його приватному користуванні. Наприклад, мій батько, маючи чотири десятини поля, був певен, що за есерівською програмою це поле залишиться його власністю.

УПСР була молода партія, вона утворилася тільки за пару років перед революцією 1917 року, під час війни, але в революцію вона відразу опанувала селянські маси. В Опішньому після революції виявилися люди, які до революції були російськими есерами (українських же не було). Таким був, наприклад лікар-

еврей Табачніков. Він відразу пристав до опішнянської групи УПСР, робив на її зборах доповіді російською мовою. Отже, якоїсь окремої групи есерів, крім УПСР, у Опішньому влітку 1917 року не було» [173, с. 22, 23].

Якщо про діяльність опішенських українських есерів 1917 року ми можемо дізнатися зі спогадів Івана Майстренка, то джерелом інформації про українських есерів Зінькова того ж 1917 року є тамтешня газета «Труд».

З ініціативи українських есерів м. Зінькова 13.06.1917 року мало відбутися їх спільне засідання з російськими есерами міста. Але неявкою останніх воно було зірване.

«На 13 сього червня було призначене спільне засідання «Зеньковскаго Уезднаго Комитета Партії Соціал-Револуціонеров» і «Зінківської Групи Українських Соціал-Револуціонерів» для вирішення питання про з'єднання діяльності цих організацій.

Ніхто з представників від Зеньковскаго Уезднаго Комитета Партії Соціал-Револуціонеров на засідання не прибув. З приводу цього представники Зінківської Групи Українських Соціал-Револуц. постановили оповістити про таке становище Полтавські Комітети Українських і Російських Соціал-Револуціонерів, пославше такого листа:

Зважаючи на ненормальне становище, яке утворилось як наслідок роботи «Зеньковскаго Уезднаго Комитета Партії Соціал-Револуціонеров» і «Зінківської Групи Української Партії Соц.-Рев.», останні на загальних зборах 28 мая обрали комісію для згоди з Зеньковским Уездным Комитетом Партии С.-Р. Вироблені комісією тезиси були передані представникові Зеньковскаго Уезднаго Комитета Партії С.-Р. 10 іюня; зібрання було призначено на 13 іюня в 7 годин вечора.

Ні в 7, ні в 9 годин представники не явились і офіційного повідомлення про одмовлення не подали.

Про повоження Зеньковскаго Уезднаго Комитета Партії Соціал-Револуціонеров доводимо до відома Полтавські комітети Українських і Російських Соціал-Револуціонерів.

Голова Г. Клуний.

Писар Л. Копа-Овдієнко [136, с. 4].

У неділю, 18.06.1917 року, «в електро-театрі І. С. Воздвиженського відбулись загальні збори Зіньківської Української Громади.

В зборах приймало участь більше 40 членів; головою зборів був обібраний М. Гурин.

В зібранні розглядались питання: 1) про Універсал Центральної Української Ради; 2) Вибори представників в Совіт Робітничих, Салдатських і Селянських депутатів, 3) про дитячий садок; 4) вибори ревізійної комісії; 5) Вибори членів Ради і 6) про вибори в городську Думу, по яких винесли такі постанови:

1. <...>

в) Війти в згоду з місцевою групою Партії Українських Соціалістів Революціонерів і заснувати при Совіті Робітн., Солдатських і Селянськ. Депутатів агітаційну комісію, тимчасово асигнувавши на її видатки 70 карбов.

2) Вибори представників в Совіт Робіт. Салд. і Сел. Депут.

Записками вибрані М. Гурин 36 проти 3, П. Клунний 22 проти 17, І. Батюк 36 проти 3, О. Яресько 24 проти 15, Явдоха Гринич 29 проти 10 і В. Коник 24 проти 15, які з свого осередку повинні вибрати 2 представників в Ісполнітельний комітет Совіту Робіт., Салдат. і Селянськ. Депутатів.

3. З приводу повідомлення Я. Клунної про становище Дитячого Садка ухвалено: просить Дитячу Комісію не кидать садка і висловить їй подяку за понесені труди.

<...>

5. Вибори членів Ради.

М. Гурин пропонує доповнить склад Ради Громади декількома членами і пропонує вибрати в члени З. Лупая, В. Коника, Ів. Батюка, Явд. Клунну, З. Демченка, і П. Нездійминогу.

Зібрання одноголосно згожується з тим, щоб ці люди ввійшли в склад членів Ради, крім того, ухвалено просить міські організації соціалістичних партій і салдатів, крім Зіньківського комітету Російської партії Соціалістів Революціонерів, дати своїх представників з правом дорадчого голосу» [139, с. 3].

Як зазначалося в газеті «Труд» у номері за 07.07.1917 року, «в неділю, 9 іюля, у нас буде робитись великої ваги діло: будуть вибори гласних в Городську Думу» [225, с. 2].

У газеті також було поміщено звернення до виборців: «Громадяне – избірателі! Не забувайте, що в неділю 9 липня (іюля) будуть вибори в Городську Думу. В той день всі ідіть в Дворянський дом і подавайте ті конверти з карточками, які ви одержали од Городської Управи. Хто ще не одержав такого конверту, хай негайно йде в Городську Управу і бере його» [153, с. 3].

Своїх кандидатів на вибори виставила зінківська міська організація українських есерів:

«Список № 9 Партії Українських Соціал-Револуціонерів:

1. Клунний Грицько Михайлов.
2. Білопольскій Микола Олекс.
3. Коник Васил Олександров.
4. Руденко Хведир Иванов.
5. Величко Ксемофонт Климов.
6. Лубяний Михайло Василов.
7. Цупак Сергій Леонтов.
8. Лейбина Гаша Ивановна.
9. Кармазин Герасим Корнієв.
10. Деменко Захарко Петров.
11. Кушніренко Іван Алексієв.
12. Чорний Андрій Савостянов.
13. Брюх Сергій Микитов.
14. Сметанівна Надежда Тимоф.
15. Магелат Лаврентій Григор» [267, с. 2].

02.07.1917 року в Зінкові відбулися два передвиборчих мітинги, один із яких був організований українськими есерами:

«2 липня в городському садку в 4 години дня відбувся мітинг, улаштований Зінківською групою партії українських соціалістів-революціонерів, а в 7 годин вечора біля помешкання З'їзду Миркових Суддів, по Полтавській улиці – другий, улаштований членами Зінківської Української Громади. На сьому мітингу виступали з промовами А. Лещенко, І. Циганенко, Г. Клунний і другі промовці.

На обох мітингах промови велись з приводу виборів в Городську Думу, а також розглядались списки кандидатів в гласні Городської Думи, виставлені ріжними організаціями» [177, с. 4].

Не обійшлося без скандалів, свідченням чого є лист С. Василевського, поміщений у номері газети за 7 липня:

«М. Г.

Не откажите поместить в Вашей Уважаемой газете следующее: 2-го июля 1917 года на митинге в городском саду устроенном украинскими С-Р. Г. М. Клунный в своей речи о предстоящих выборах сказал между прочим, что до него дошли слухи о том, что Н. А. Василевский скупал бюллетени для того, чтобы иметь возможность проставить желательный для него номер списка. Меня крайне удивляет, на каком основании Г. М. Клунный бросает с трибуны в толпу такие слова. Если до него и дошли какие-нибудь вздорные слухи, то Г. М. Клунный как общественный деятель должен бы знать, что бросать человеку обвинения в подкупе на основании непроверенных слухов недопустимо. Мне кажется, что в предвыборный агитации Г. М. Клунный руководствуется девизом: «Цель оправдывает средство».

С. Василевский» [158, с. 4].

14.07.1917 року відбулося перше засідання зінківської міської думи, на якому товаришем, тобто заступником, голови думи було обрано представника від українських есерів Григорія Клунного.

«Так как это заседание Думы являлось первым после избрания нового состава гласных, то городским головою было предложено принять присягу, которую гласные и выполнили по формуле, выработанной Временным Правительством.

<...>

...после речей некоторых гласных, собрание переходит к чтению доклада Управы об избрании председательствующаго в Думе.

По этому вопросу возникли прения, из которых выяснилось, что целесообразнее будет выбрать постоянного, на все время полномочий Думы, председателя и его товарища.

На должность председателя закрытой баллотировкой избран В. А. Годзевич, его товарищем – Г. М. Клунный» [142, с. 3-4].

Упродовж 15-19 липня 1917 року в Києві проходив з'їзд Української партії соціалістів-революціонерів, на якому, зокрема, було ухвалено постанови «В земельній справі» та «Про національне питання».

Інформацію про зібрання було надруковано в зіньківській газеті «Труд» за 28.07.1918 року.

Що стосувалося питання землі, то в прийнятій постанові зазначалося:

«Велика поширеність на Україні трудових форм сільського господарства поруч з великим землевласництвом і тісно зв'язана з цим експлоатація (використування) безземельного та малоземельного селянства з боку поміщиків, ставить в неможливі умови правильний розвиток сільського хазяйства на Україні і тим утворює ґрунт для соціалістичного руху серед трудового селянства.

Вважаючи, що необхідною умовою розвитку цього руху є перехід землі до рук трудового народу, Українська Партія Соціалістів-Револьюціонерів вимагає як мінімуму реформ для трудового селянства, проведення соціалізації землі на таких підставах:

1) право приватної власности скасується назавше і земля вилучається з товарообміну;

2) вся земля на Україні (Український Земельний фонд) переходить без викупу в користування всього трудового народу, який порядкує нею через сільські громади, волостні, повітові, краєві та всеукраїнський земельні комітети, обрані трудовим народом на основі загального, рівного, прямого і таємного голосовання;

3) землею користується тільки той, хто сам, або в товаристві, обробляє її власною працею, на основі урівнюючого прінципу; як шлях до проведення цього прінципу устанавляється норма не менша споживчої і не більша трудової;

4) зважаючи на те, що хазяйнування гуртом зберегає робочу силу, потребує менше інвентаря, дає змогу завести найкращі машини і взагалі підвищує агрікультуру (хліборобство), – бажано великі зразкові господарства не руйнуючи передати до рук трудових хліборобських товариств, як огнищ майбутнього соціалістичного хазяйнування;

5) річки, ліси, копальні і всі інші природні багатства переходять в користування всього трудового народу, який ними завідує через вищі краєві органи самопорядкування і Український Соїм;

6) диференціальна рента шляхом спеціального оподаткування мусить бути повернена на громадські потреби;

7) за всіма, хто потерпить від переведення земельної реформи, визнається право на тимчасову піддержку державним коштом;

8) земельна справа вирішується на Українських Установчих Зборах;

9) Українська Партія Соціалістів-Революціонерів буде домагатись на загальноросійських Установчих Зборах соціалізації землі для всіх країн Російської федерації» [218, с. 3].

У постанові по національному питанню зазначалося:

«Стоючи на ґрунті революційного соціалізму і приєднуючись до міжнародної класової боротьби трудівничих мас усіх націй, У. П. С.-Р. вважає, що до загальнолюдських ідеалів ведуть національні шляхи і свідомо стоїть в обороні національних цінностей всіх народів.

Цілковите розв'язання національного питання можливе тільки при соціалістичному ладі, коли буде знищено соціальний гніт. Як найкращий спосіб полагодження національних стосунків в межах буржуазного ладу У. П. С.-Р. висуває національно-персональну (екстериторіальну) автономію. Однак, зважаючи на те, що національний гніт затемнює класову свідомість і дає буржуазії нагоду використовувати національні недогоди гноблених націй для своїх класових інтересів імперіалістичної політики, У. П. С.-Р. признає необхідним в найближшому майбутньому боротися за такі міжнародні відносини, які б:

1) Можливо найбільше сприяли розвоєві класової свідомости мас і їх міжнародної солідарности, 2) Відповідали соціалістичним принципам, рівности всіх націй перед інтернаціоналом та права кожної нації на самоозначення, себто на найширшу політичну волю, якою є певна суверенність нації. Через те перехідною стадією від сучасного безправного стану нашого до національно-персональної автономії У. П. С.-Р. вважає перебудову сучасних імперіалістичних сепарованих держав на федерацію демократичних республік, утворених по національно-територіальному принципу з міжнароднім забезпеченням прав національних меншостей на основі екстериторіальности. Обсяг суверенности і форма

федеративної сполуки повинні бути установлені лише шляхом добровільної умови між суверенними націями, які складають федерацію згідно з інтересами працюючих мас кожної нації. Під теперішню хвилю У. П. С.-Р. вважає необхідним вимагати перетворення російської держави на федерацію рівноправних національно-територіальних республік, з забезпеченням в їх межах прав національних меншостей. Що ж до України, то вона повинна приступити до федерації з иншими народами як демократична республіка в своїх етнографічних межах, незалежно від її сучасної державної приналежності» [218, с. 3].

Зінківчанин Василь Ніценко на початок Української революції 1917–1921 років знаходився далеко від рідної домівки, відбуваючи службу в царській армії в Ярославлі, що в Московії. Але й там він уважно слідкував за подіями, що відбувалися в Україні, зокрема, й у рідному Зінкові. Це видно з його листа, який був надрукований у зінківській газеті «Труд» у номері за 23 червня 1917 року. З написаного бачимо, що це був один із небагатьох (на жаль) національно-свідомих на той час українців, який бачив усю внутрішню суть москаля, яка не змінилася й донині.

«Шановний редакторе!

Прохаю надрукувати в Вашій високоповажній газеті такого листа:

Товариші Українці!

З далекого Ярослава шлю Вам щирий привіт і зву на з'єднання. Настав час, коли судьба і щастя нашого рідного краю кинута на віси. Коли ми не зумієм тепер вернути давнішню славу, вольність і права нашої України, коли упустем час поставить у весь зріст свій рідній скривдженій і попсованій край, то не єсть ми сини України. Сид і позор навіки покриють наші голови.

Спасайте нашу матір Україну. Требуйте гуртування українських полків, дивізій, корпусів; шліть все своє військо не в Сибір та Петроград, а в Київ, там його ждуть з щирим серцем наші товариші. Зараз в наших руках сила (а де сила там і повага) і не дай Боже упустити цей час.

Знайте товариші, що від Керенського до послідняго росіянина добре знають, що Росія без України – ніщо.

Завше пам'ятайте, з давна наша країна служила багном для руської культури. Росія грабувала наші багатства, а самих нас презирала, з нас сміялась, считала хуже собак – «хохол ничто». І хіба можна з такими ворогами йти до спільної державної роботи? Народ в 35 мільонів не дасть себе псувати, він сам напиши собі закони, сам керуватими своїм краєм. Годі ждять милостини у давніх деспотів.

Але, товариші, до нас дійшла погана чутка – буцім-то в нашому повіті почались змагання за землю.

Схаменіться, хіба час тепер споритись! Краще ті сили положіть на здобуття щастя Україні, а землю поміж себе поділите потім. Тепер же ви споритесь, а руські поглядають на вас та совітують всю землю одбірають без грошей. Так не буде; земля поділиться – це добре, але взять її без грошей у хлібороба, який потом і кров'ю здобував її – це не гарно. Гадаю, що це все перемелиться і на Українських Установчих Зборах хлібороби сами порішать як краще зробити.

Одного тільки товариші бійтеся, щоб не заварилась каша як в 1905 році, тоді ту кашу прибіжать «хлебають» руські і вмісті з нею ковтнут нашу Україну.

Свій народ я добре знаю і ручаюсь, що коли б він сам робив це діло, то було б горазд, але не ручаюсь за тих нікчемних ораторів, котрі, зовсім не знаючи життя, беруться керувати життєвими справами і проводять свої химерні справи. Такі діячі роблять розвал, а не добро.

1917 р., червня, 7 дня.

Салдат 254 полку В. М. Ніценко» [168, с. 4].

Про те, як українські соціалісти-революціонери Зінькова прагнули вирішити земельне питання в місті, можемо, зокрема, довідатися з публікації Григорія Клунного «Огородні артілі в Зінькові», поміщеній у номері газети «Труд» за 25.08.1917 року.

«Всякий, хто хоч трохи знайомий з життям Зінькова, той знає, що багато семей є таких, у яких немає своєї хати, а ще більше таких, у кого нема огородів.

Нема нічого дивного, що стара Дума не клопоталась за своїх сограждан-неізбіртелів і здавала городські землі (150 д.) не тим,

хто не мав огородів, а тим, кому можна було зразу здать в аренду великий шмат землі. Арендаторі вели на цих землях грабіжницьке хазяйство, виснажували дорогі землі і довели їх до того, що городські землі наймались дешевше, ніж сусідні.

Прі нових порядках зразу же піднялась балачка про зміну хазяїнування на городських землях. Думська фракція укр. соц.-рев. в першій же засіданні Думи заявила в своїй декларації, що вона буде домагатись передачі городських земель в аренду тій городській бідноті, яка не має огородів. По її настоянню Дума прийняла важні постанови: що землі в першу чергу будуть даватись в аренду артілям, а коли останеться земля, то тоді вже – окремим хазяїнам; що за аренду землі прізначається плата 20 р. за десятину кругом.

Зіньківська група укр. соц.-рев. прийнялась за організацію артілів. Була видана відозва до городян, надрукована статистична семейна картка для членів артілів, і призначені містя для запису в артілі. Але недостаток вільних і добре свідомих робітників не дав змоги організувати артілі по всьому городу. На одній улиці люди сказали, що це їх хочать вернуть у панищину, і не було кому розвіять цю дурницю; на другій улиці не зуміли людям до ладу розказать, що таке артіль, і люди неохоче йшли записуватись.

Тільки на двох улицях організувались артілі: на Солов'янівці і на Ганчарівці з Новоселівкою. До сього часу Солов'янівська артіль має більш 120 членів, Ганчарівка за 50 членів. Членська внеска в Солов. артілі – 5 руб., Ган-ська ще не встановила внески.

Не однаковий розмах роботи намітили собі артілі: Ганчарівська подала в Гор. Управу прохання дати їй землі по 1/8 десятини на душу, Солов'янівська просить по 1 десятині. Не однаково намічається і робота в артілях. Солов'янівська артіль – настояща артіль з гуртовим обробітком землі; Ганчарівська артіль не хоче оброблять гуртом, а думає роздать землю по карткам окремим членам.

Єсть відомості, що засновується артіль на Довгалівці.

Цікаво зазначить, в якому становищі опинились нові артілі. Більшість земель городських понаймано орендаторам; срок арендам кінчається в 1918 році. Найбільшими орендаторами – В. В. Пух

з Солов'янівки і І. В. Харченко, зайда – з Лебедина. Спочатку Пух приходив – був у Гор. Упр. І казав, що він одмовляється од аренди; але коли взяв, що Харченко не хоче одступитися од землі – і він не захотів.

Вільної землі для найму всього є 42 десятини, а членів записано в артіль більше 300. Становище кепське, і народ починає ремствувати і нахваляється на арендаторів. Але арендатори стоять твердо. Тепер уже почався рух в обход артілів; уже старі арендатори подають заяви, що вони згодні платити за стадниці по 100 р. і за вигони по 50 р. за десятину. Цим самим хочуть підкупити Думу грішми і не допустити бідноти до землі.

Та чи вдасться обійти? Чи захоче Дума за тридцять срібних продати свою постанову і змінити на нову? Гадаю, що ні.

А про те, чи змінить Дума, чи ні, біднота повинна не запліювати очей на те, що робиться, дивиться на події просто» [124, с. 2].

15.09.1917 року в зінківській газеті «Труд» було опубліковано список кандидатів по м. Зінькову в гласні Зінківського повітового земства.

«Список № 1.

От блока партийных групп социалистов-революционеров.

- 1) Клунный Григорий Михайлович.
- 2) Белопольский Николай Александрович.
- 3) Хивренко Афанасий Степанович.
- 4) Демченко Захарий Петрович.

Список № 2.

От приходов гор. Зенькова.

- 1) Линник Михаил Иванович.
- 2) Гурин Михаил Аристархович.
- 3) Бойко Филипп Феодорович.
- 4) Соколовский Сергей Иванович.

Список № 3.

Партии козаков и крестьян, составляющих Зеньковское Сельское Общество, проживающих в г. Зенькове.

1. Ивах Мефодий Карпович.

2. Прядка Антон Порфентьевич.

3. Давидко Емельян Иванович.

Список № 4.

1. Бродский Моисей Леонтьевич.

2. Ниренбург Моисей Менделевич.

Выборы гласных от города Зенькова постановлением Уездной Земской Управы (ст. 19 полож. о выбор.) назначены на 24 сентября, и будут произведены Городской Избирательной Комиссией в Доме Дворянства с 9 часов утра до 9 часов вечера.

Городской Голова М. Линник.

Члены Управы М. Ниренбург,

С. Лейба» [266, с. 4].

24.09.1917 року на теренах Зіньківського повіту відбувалися вибори гласних до Зіньківського повітового земського зібрання, в яких узяли участь й українські есери. Газета «Труд» у номері за 06.10.1917 року з цього приводу писала: «Для здійснення виборів весь повіт був розділений на 7 виборчих округ і м. Зіньків зокрема. На жаль, по шостій окрузі вибори не були виконані (виборці чогось не погодились) і через те не має змоги дати певного результату виборів, але з тих відомостей, які одержані з усіх округ, видно, що нове земство буде складатись переважно з соціалістів революціонерів (85 %).

Для більшого освітлення рахуємо потрібним подати всі відомості, які торкаються справи виборів.

Ось вони:

I. по м. Зінькові.

Було подано 2147 гол., з них: за соц.-р. (№ 1) – 611 – 1 місто, за союз прих. (№ 2) – 1049 – 2 міста, за список № 3 – 26 – без міста, за список № 4 – 411 – 1 місто.

II. по 1-й виборчій окрузі

(Зіньківська та Комишівська волості).

Було подано 4789 голосів, з них: за соц.-р. (№ 1) – 4475 – 5 міст, за список № 2 – 314 – без міста.

III. по 2-й виборчій окрузі

(Груньська волость).

Було подано 4539 голосів, з них: за соц.-р. (№ 1) – 4281 – 5 міст, за список № 2 – 258 – без міста.

IV. по 3-й виборчій окрузі

(Куземенська та Більська вол.).

Було подано 5248 голосів, з них: за соц.-р. (№ 1) – 4660 – 4 міста, за безпарт. (№ 2) – 588 – 1 місто.

V. по 4-й виборчій окрузі

(В.-Будищанська, Заїченська та Опішнянська волості).

Було подано 7900 голосів, з них: за соц.-р. (№ 1) – 7432 – 9 міст, за безп. (№ 3) – 468 – 1 місто.

VI. по 5-й виборчій окрузі

(Іорданівська та К.-Аннівська волості).

Було подано 6454 голосів, з них: за соц.-р. (№ 1) – 5644 – 5 міст, за хлібороб. власн. (№ 2) – 810 – 1 м.

VII. по 6-й виборчій окрузі

(Бірківська, Дейкалівська і Ковалівська волості)

Вибори не виконані.

VIII. по 7-й виборчій окрузі

(В.-Павлівська, Лют.-Будищанська та Тарасівська волості)

Було подано 5236 голосів, з них: за соц.-р. (№ 1) – 4512 – 5 міст, за список №2 – 724 – 1 місто.

Всього, таким чином, по Зіньківському повіті (крім 6 округи) було подано – 36313 голосів, з них: за списки соц. р. 31615 – 34 м., за другі списки – 4648 – 6 міст.

В гласни вибрані:

I. по місту Зінькову: від соц.-р. Г. М. Клунний, від союзу приходів М. І. Линник, і М. А. Гурин; від списку № 4 Л. М. Бродський.

II. по 1-й окрузі: від с.-р. Р. В. Рябченко, В. О. Касьян, Ів. П. Вовк, Юх. Ів. Крутько і Г. Я. Маслюк.

III. по 2-й окрузі: від с.-р. О. П. Галай, П. М. Заїка, Т. А. Нецмеха, Г. З. Солод і А. Ів. Гончаренко.

IV. по 3-й окрузі: від с.-р. И. Ю. Дьяченко, В. К. Шевеля, С. Ф. Михайлов і Є. Л. Черевань; від безпартійних (№ 2) В. Г. Зезекало.

V. по 4-й окрузі: від с.-р. Ів. П. Багрій, О. М. Тесля, Ф. Ю. Запорожченко, М. Л. Табачник, А. Ів. Заливчій, О. С. Яковенко,

Я. Д. Костенко, Г. З. Пругло і М. Т. Дорожеев; від безпарт. прогрес. (№ 3) С. С. Шкурпела.

VI. по 5-й окрузі: від с.-р. Г. М. Баленко, С. А. Кандиба, Д. С. Клименко, Ів. М. Колос і О. В. Мальченко; від хліборобів власників (№ 2) Ів. Ів. Неженцов.

VII. по 7-й окрузі: від с.-р. М. Д. Крамаренко, П. К. Мильченко, М. Ф. Семка, С. А. Пономаренко і С. Д. Щербаченко; від групи жителів 7 округи (№ 2) М. Г. Рижій» [113, с. 3].

За два тижні, 08.10.1917 року, вибори відбулися й у шостій виборчій окрузі. Тут також перемогу отримали українські есери. Газета «Труд» повідомляла:

«8 сього жовтня були виконані вибори гласних до Зіньківського Повітового Земства по шостій виборчій окрузі (Бірківська, Дейкалівська та Ковалівська волости).

Всього було подано 5874 голосів, які між окремими списками розділяються так: за список соц.-рев. (№ 1) 4589; за список № 2 мешканців Бірківськ., Дейкалівської та Кавалівської волостей 878 голосів, за список № 3 безпартійних мешканців цих волостей 407.

В гласні вибрані:

Від списку № 1 Л. С. Старчевод, Ф. Я. Яресько, Ол. Ан. Юшко, О. Ф. Пушко і Л. М. Батьківській.

Від списку № 2 А. О. Бутович і від списку № 3 Г. Л. Трихліб» [114, с. 4].

У номері газети «Труд» за 28.10.1917 року були оприлюднені так би мовити офіційні дані по виборах гласних Зіньківського повітового земства:

«На основании 46 ст. врем. прав. о производстве выборов губернских и уездных земских гласных Зеньковская Уездная Земская Управа объявляет во всеобщее сведение, что по произведенным 24 сентября и 8 октября сего года выборам гласных Уездного Земства избранными в гласные и кандидаты к ним оказались:

Г. Зеньков: по списку № 1 гласный: Клуный Г. М., кандидаты: Белопольский Н. А., Хивренко А. С., Демченко З. П. По списку № 2 гласные: Линник М. И., Гурин М. А., кандидаты: Бойко Ф. Ф., Соколовский С. И. По списку № 4: гласный: Бродский М. Л., кандидат: Ниренбург М. М.

Зеньковский уезд, 1-й избирательный округ, волости: Зеньковская и Комышевская: По списку № 1 гласные: Рябченко Р. В., Касьян В. О., Вовк И. П., Крутько Е. И., Маслюк Г. Я.

2-й избирательный округ, Груньская волость: по списку № 1: Галай А. П., Заика П. Н., Нецмеха Т. А., Солод Г. З., Гончаренко А. И.

3-й избирательный округ, волости: Куземенская и Бельская – по списку № 1: Дьяченко И. Е., Шевеля В. К., Михайлов С. Ф., Черевань Е. Л.; кандидат – Дьяченко С. И. По списку № 2: Зезекало В. Г.; кандидаты: Тугаринов В. Д., Верблюд П. Е., Решитько А. Н., Вонярха Д. М.

4-й избирательный округ, волости: Заиченская, Опошнянская и Вел.-Будицкая (зноска наприкінці публікації: «Записанный по списку № 3 первый Шкурпела С. С. от звания гласного отказался». – В. М.). – по списку № 1 гласные: Багрий И. П., Тесля О. М., Запорожченко Ф. Ю., Табачник М. Л., Заливчий А. И., Яковенко О. С., Костенко Я. Д., Пругло Г. З., Дорожеев М. Т.; кандидат Моклак К. Ю. (Мокляк. – В.М.). По списку № 3: Ходолей А. Н.; кандидаты: Устименко Д. Н., Рымбаковский М. К., Ищенко И. Л., Морозенко(?) П. П., Никитенко А. В., Сень А. Д., Андренко И. Н., Правдюк И. Т.

5-й избирательный округ, волости: Иордановская и Кирило-Анновская – по списку № 1 гласные: Баленко Г. М., Кандыба С. А., Клименко Д. С., Колос И. М., Мальченко А. В.; кандидат Сень Н. С.

По списку № 2 гласный: Неженцев И. И.; кандидаты: Никитенко И. В., Мареха П. И., Ярьсько И. Г., Овсиенко Г. А., Гнатенко А. Ф.

6-й избирательный округ, волости: Ковалевская, Борковская и Дейкаловская – по списку № 1 гласные: Старчевод Л. С., Ярьсько Ф. Е., Юшко А. А., Пушко А. Ф., Батьковский Л. М.; кандидаты: Сиренко Ф. П., Боклаг И. С. По списку № 2 гласные: Бутовичь А. А.; кандидаты: Воскобойник И. П., Гришко Я. К., Зливко А. А., Ищенко П. А., Лубенец В. Ф. По списку № 3 гласные: Трихлиб Г. И.; кандидаты: Воскобойник Г. К., Дубяга А. И., Ясько И. Г., Лесняк А. К., Погорелов О. Д.

7-й избирательный округ: Лютенсько-Будицкая, В.-Павловская и Тарасовская – по списку № 1 гласные:

Крамаренко М. Д., Мильченко Ф. К., Семка М. Ф., Пономаренко С. А., Щербаченко С. Д.; кандидат Халамендик Н. П. По списку № 2 гласный – Рыжый М. Г.; кандидаты: Чуть Я. М., Рябко Л. Н., Кальницкий-Патенко А. П., Сухорада А. Д., Ковишик К. Д.

Председатель Управы А. Галай.

Члены: Г. Баленко, Н. Даценко, М. Рыжый, С. Михайлов» [193, с. 4].

22-23.10.1917 року в Зінькові відбулося «екстренне Зіньківське повітове земське зібрання». Про хід його роботи повідомляла газета «Труд».

«В 1 ½ год. дня голова Управи оголосив Земські Збори відкритими і сказавши, що вони складаються з 51 гласного, позаяк по закону входять і з члени Управи, котрі не вийшли в склад гласних, обібраних на основі нового закону.

Гласні дали торжественне обіцання.

Голова Управи роз'яснив права і обов'язки зборів, потім пропонував вибрати Голову Земських Зборів, і його замістителя.

Баллотіровокою обрано головою Земських Зборів І. П. Багрія, який одержав виборч. 37 проти 10, і А. І. Заливчого замістителем, який одержав виборч. 38 проти 9.

Писарем зборів одноголосно обібрано О. М. Теслю.

І. П. Багрій, дякуючи за обрання його Головою, розвив основи роботи земських зборів в сучасну добу.

Під кінець своєї промови запропонував вшанувати вставанням пам'ять борців за свободу, збори встають.

Далі голова зборів оголосив повістку роботи зібрання з запитом в якому порядку провадить роботу.

<...>

Гласний Гурин прохає слова для позачергової заяви, слово дається і Гурин питається, яке буде відношення зборів до Української Центральної Ради і Генерального Секретаріату і пропонує послать привітання.

Збори одноголосно ухвалили послать привітання Центральній Раді і Генеральному Секретаріату, яке доручили скласти Голові і писарю зборів.

<...>

Вечірнє засідання 22 жовтня.

<...>

Голова зборів запропонував назначити кандидатів в голови Управи.

Записками були намічені такі особи: О. П. Галай, І. П. Багрій і М. А. Гурин.

Галай балотіроваться згодився, а Багрій і Гурин відмовились.

Таємною балотіровкою обрано Галая, який одержав за 37 і проти 11.

Потім вибираються члени Управи.

Таємним голосуванням вибрано таких осіб: Г. М. Баленко за 38 проти 10, С. Ф. Михайлов – 37 – 12, А. С. Хівренко – 34 – 14, Ф. С. Бабута – 38 – 10, О. М. Тесля – 38 – 10, О. В. Юшко – 34 – 14, І. П. Вовк – 33 – 15.

В замістителі голови обрано Г. М. Баленка, який одержав за 39 і проти 9.

Голова Управи Галай запропонував приступити до виборів губерніяльних гласних.

Було подано два списки: один об'єднаної партії соціалістів-революціонерів і другий безпартійних прогресистів; в порядку ці списки зазначені так: список есерів під № 1; прогресистів під № 2.

Зборами ухвалено подавати записки в конвертах з зазначенням на виборчих записках лише одного номера списку.

Всього подано 48 записок, з котрих усі й визнані дійсними. По зробленому підрахунку виявилось, що за список № 1 подано 37 записок, а за список № 2 – 11.

По розподіленню голосів виявилось, що в списку № 1 вибрано 4 гласних: О. П. Галай, І. П. Багрій, А. С. Кандиба і О. Л. Юшко, а кандидати до їх – І. Ю. Дяченко і по списку № 2 – гласні: М. І. Линник, і кандидатами М. О. Гурин, О. М. Ходолій і М. Г. Рижій.

<...>

Далі голова зборів пропонував обібрати членів земельного комітету в кількості 4 чоловік.

Записками вибрані такі особи: О. П. Галай одержав 34 записки, Г. М. Баленко 36, Я. Д. Костенко 34, С. Д. Щербаченко 33.

<...>

Під кінець голова зборів зазначив, що повістка уже вичерпана.

За цим вносять заяви – дякувати голову зборів за працю і вміле ведення земського зібрання – збори дякують гучними оплесками...

Позаяк не поступало ніяких заяв, голова зборів закриває земське зібрання в 3 ½ годин ранку 23 жовтня» [135, с. 2, 3].

За словами Івана Майстренка, «у грудні 1917 року – січні 1918 року відбулися вибори до Українських установчих зборів (Конституанти). В Опішньому я був приставлений від організації УПСР агітатором до виборчої діляниці коло приміщення волості. Була неділя (це був час різдвяних вакацій у семінарії). Перед Установчими зборами українські есери на Полтавщині були вже поділені: ліва група (пізніші боротьбісти) на чолі з моїм «заочним учителем» і політичним кумиром Заливчим виставила свій список кандидатів до Установчих зборів (список ч. 17). Основна ж УПСР разом із Селянською спілкою мала свій список (ч. 8). Ми, опішнянські есери, хилилися до лівої частини УПСР, але агітацію вели за список із Селянською спілкою, розуміючи, що тільки цей список дістане більшість» [173, с. 23].

Дійсно, в номері зінківської газети «Труд» за 20.10.1917 року серед інших був надрукований і список кандидатів № 8, складений із представників Української селянської спілки і Української партії соціалістів-революціонерів.

«Полтавская Окружная по выборам в Учредительное Собрание комиссия утвердила следующие кандидатские списки:

<...>

№ 8. Української Селянської Спілки і Українських соціалістів-революціонерів.

1. Ковалевський Н. Н., 2. Янко А. П., 3. Степаненко А. С., 4. Стенька Я. Н., 5. Степаненко Н. А., 6. Івченко М. Е., 7. Куличенко Я. Ч., 8. Галаган Н. П., 9. Семеняга Т. П., 10. Полоцай А. А., 11. Коваленко Д. И., 12. Латиш М. Х., 13. Дяченко С. С., 14. Коновал А. Я., 15. Пригода Г. М., 16. Семибаламут Т. С., 17. Стоян Г. Г., 18. Лахно П. П., 19. Лазаренко К. А.» [160, арк. 3].

А от що стосується списку № 17, то тут Іван Майстренко, напевно, щось наплутав. У номері газети «Труд» за 27.10.1917 року серед

інших був надрукований і список кандидатів № 17, складений із представників українських есерів і російських есерів:

«Полтавская окружная по выборам в Учредительное Собрание Комиссия, кроме 14, сообщенных нами в предыдущем номере утвердила следующие кандидатские списки:

<...>

№ 17. Список партии украинских соц.-революционеров и партии российск. соц.-революцион.

1. Полозов М. Н., 2. Терлецкий Е. П., 3. Алгасов В. А., 4. Головченко П. С., 5. Семушкин В. В., 6. Ага-Бекоев В. А., 7. Галай А. П., 8. Пивоваров П. Ю., 9. Литвиненко Н. Я., 10. Гуревич Н. О., 11. Петренко П. С., 12. Добровольский П. Ю., 13. Левин М. М., 14. Олейник Т. И., 15. Генс А. Б., 16. Каздибин С. Ф., 17. Ганенко-Аненко О. П.» [161, арк. 2].

Іван Майстренко у своїх спогадах називав імена деяких місцевих діячів українського есерівського руху в Опішному 1917 – першої чверті 1918 року. Як він написав, *«я хотів би підсумувати своє революційне оточення в Опішньому»*. *«Моя громадсько-політична робота в Опішньому влітку 1917 року дала мені революційний поштовх. Громадсько-політичне оточення в Опішньому було просвітянсько-есерівське»* [173, с. 37]. Окрім участі в організації осередку есерівської партії в містечку, він був ще членом правління *«Просвіти»* в Опішному й Малих Будищах.

Зі слів Івана Майстренка можна зрозуміти, що керівником опішненських есерів у травні 1918 року був Олійник. Про нього він спочатку говорив так: *«Голова комітету Олійник, років за тридцять, міський робітник, який у Опішньому працював на ремонті різного технічного обладнання...»* [173, с. 34]. А потім додав: *«В есерівській групі в Опішньому брав участь згаданий уже робітник Олійник, що ще до революції працював підпільно. Це була мовчазна людина, зайнята передусім організаційними справами»* [173, с. 37]. Можна гадати, що цей Олійник за походженням був місцевий, адже таке прізвище поширене в Міських Млинах і Опішному.

«Далі дуже діловою сильною людиною в УПСР був Кузьма Багрій, син бідного гончара, що закінчив сорочинську семінарію на рік раніше від мене. У семінарії ще перед революцією він збирав

у своєму мешканні нас, семінаристів, і читав нам підпільно, бож українською мовою, оповідання Винниченка. Але вже 1918 року Багрій як партійний функціонер УПСР виїхав з Опішного. Через рік він помер від сухот у Костянтинограді, де керував боротьбістською організацією. Це був фанатик-революціонер. Його старший брат Іван, який теж закінчив сорочинську семінарію у 1914 році, був дуже здібний політик, але хрунь. Він був обраний у 1917 році від УПСР головою зінківської повітової земської управи (належав до лівої боротьбістської течії УПСР). За гетьманщини не пішов, як інші боротьбисти, в революційне підпілля, а залишився головою повітової управи і лояльним до гетьманської влади.* З приходом радянської влади зник» [173, с. 37].

* Можливо, що Івана Багрія дійсно 1917 року було обрано головою Зінківської повітової земської управи – виконавчого органу місцевого самоврядування в Зінківському повіті. Документальних підтверджень про це поки що не вдалося віднайти. Натомість вдалося встановити таке. Станом на 19.06.1917 року головою Зінківського повітового виконавчого комітету був «А. Галай» (російською мовою) [195, с. 4]. На «екстремному зінківському повітовому зібранні», яке відбувалося 22-23.10.1917 року, головою управи зазначено «О. П. Галай» (українською мовою). Тоді ж його знов було обрано головою управи [135, с. 3-4]. Але інформація про те, що Іван Багрій займав цю посаду після повернення в Зінків української влади періоду Центральної Ради на початку квітня 1918 року міститься в «Газеті Зінківського повітового земства», яку, як зазначено, «видає Зінківська Повітова Народня Управа». Так, у четвертому номері газети за 25 квітня, у розділі «Хроніка», повідомлялося: «Голова Повітової управи Ів. П. Багрій повернувся з службової поїздки, вчора 24 квітня» [282, с. 4]. Водночас слід зазначити, що в тому ж номері газети подано постанови позачергового зібрання Зінківської повітової народної ради від 07.04.1918 року. В одній із них, зокрема, зазначено: «2) Зінківська Повітова Народня Рада протестує проти арешту О. Галай; 3) доручає Повітовій Народній Управі (яку очолював Іван Багрій. – В. М.) домагатися перед відповідними судовими інституціями урядового Генерального суду Української Народньої Республіки вирішення справи арешту бувшого Голови Повітової Народньої Управи Повітового Комісара Олександра Галай» [216, с. 2]. Тому виникає запитання, коли ж саме Галай змінив на цій посаді Іван Багрій. Згадок про Івана Багрія як голову повітової управи в період влади Гетьмана Скоропадського в згаданій газеті (у тих номерах, які збереглися) не трапляється. А от за влади Директорії такі були. У першому номері газети за 03.01.1919 року в розділі «Хроніка» зазначено: «Комісія постачання. В Зінківському повіті організована комісія постачання. В склад від Зінківської Повітової Народньої Управи обрано – Головою Комісії Голову Управи Багрія і членом Юх. Лейбу. На днях комісія переймає всі справи продовольчі» [165, с. 4]. Поряд розміщена «Об'ява», в якій зазначено: «Зінківська повітова Комісія постачання шукає людей для прийомки хліба по ссипних пунктах повіту. Бажано з гарним досвідом по цьому ділу. З пропозиціями звертатися до Голови Комісії Ів. Багрія (Повітова Народня Управа)» [192, с. 4].

У своїх спогадах Тимофій Кочерга називав Кузьму Багрія лідером опішненських есерів: *«В Опішньому існувала партія соціалістів революціонерів, котрої лідером в Опішні був Багрій Кузьма, членів в цій партії було невідомо скільки, але цій партії в той час в Опішньому співчувала більшість населення»* [29, арк. 22].

Отож, можна гадати, що спочатку керівником українських есерів у Опішньому був Кузьма Багрій, а з його від'їздом ці функції перейшли до Олійника.

«Далі в Опішньому працівником УПСР був <...> вихованець Заливчого, теж Сорочинський семінарист Федір Твердохліб» [173, с. 37]. *«Федір Твердохліб – мій земляк з села Міські Млини під Опішнім та вихованець вождя боротьбістів Заливчого... Твердохліб кінчав опішнянську п'ятирічну школу разом зі мною, разом ми вступили до семінарії, але він відстав на рік. Пізніше він, як і я, разом з боротьбістами влився до КП(б)У (Я в Кобеляках, він – у Костянтинограді, пізнішому Червонограді). Твердохліб закінчив пізніше Харківський технологічний інститут і, як інженер-комуніст, їздив вивчати західню техніку в Німеччині й у США. Під час ежовщини зник, був розстріляний»* [173, с. 28]. Навесні 1918 року Федір Твердохліб побував навіть у війську УНР. Іван Майстренко писав про це так: *«Ще раніше, коли українське військо вступило до Сороченців, до нього вписалися ще два семінаристи з нижчої від моєї класи – Верещака й Твердохліб. Обидва побували у війську*

Окрім основної своєї роботи, Іван Багрій займався редагуванням *«Газети Зіньківського повітового земства»*. Перший її номер вийшов 13 квітня 1918 року. Там зазначено: *«Редагує Ів. Багрій»*. Останній, п'ятий, номер газети за влади Центральної Ради вийшов 29 квітня 1918 року. Видання її було відновлено за влади гетьмана Павла Скоропадського. Шостий номер вийшов друком 12.07.1918 року. У ньому зазначено: *«За редактора М. Семка»*. З наступного, сьомого, номера газети зазначено: *«Редактор І. Багрій»*. Ним він залишався до 10 номера газети включно, що вийшов 9 серпня 1918 року. А вже з наступного, одинадцятого, номера, що побачив світ 17 серпня, зазначено: *«За редактора Ю. Лейба»*. Так продовжувалося до вісімнадцятого номера включно, що був надрукований 10 жовтня 1918 року. Вірогідно, що газету випускали й надалі, але віднайти ці примірники не вдалося. А, можливо, що якийсь певний період газета не виходила. Зі встановленням у Зіньківському повіті влади Директорії газета також почала виходити. 3 січня 1919 року вийшов перший її номер, де зазначено: *«Редактор Юх. Лейба»*. Цілком ймовірно, що це був перший і останній номер газети того року, оскільки незабаром Зіньківщина була окупована більшовиками

і пізніше повернулися до семінарії в новенькій військовій формі» [173, с. 28].

«Та мабуть найвидатнішою постаттю був старший від мене на пару років Павло Левін. Його батько був єврей-вихрист, ремісник, працював у церкві паламарем. На всю округу славився як фахівець насаджування хрестів на високих церковних банях. Павло вчився в духовному училищі, але чомусь не закінчив, хоч був людиною здібною, з залізним холодним характером. Не мав ніякого фаху, а під час революції став сільським учителем. Левін був постаттю, яка в УПСР не висувала сама себе, але яку висувало життя» [173, с. 37, 38].

Одним із тих, хто в Опішному активно пітримував партію українських есерів ще 1917 року й активно з нею співпрацював, був Кузьма Черненко. За його словами, «в 1917 году я, ещё не будучи членом эсеровской организации, по поручению эсеровца Левина Павла Григоровича в селе Опошине проводил агитацию за то, чтобы голосовали за эсеров при выборах у волостное земство» [24]. А один із більшовицьких активістів вже після арешту Черненка 1937 року говорив: «Черненка Кузьму Архиповича я знаю как активного члена контрреволюционно-эсеровской партии. В этой организации он был сборщиком членских взносов. Во время выборов у земскую управу 1917 года он был активным участником по сборе голосов за эсеров, ходил по дворам и собирал за эсеров голоса...» [24].

Внутрішньо-політичні протиріччя в Українській партії соціалістів-революціонерів назрівали давно. У партії почала формуватися ліва група (пізніші боротьбисти). Історик Юрій Шаповал подав такі слова одного з лідерів лівих у партії – Олександра Шумського: «В партії я стою на лівому крилі інтернаціоналістів...», і додав: «Становлячи від літа 1917 року спочатку невелику групу в УПСР, інтернаціоналісти під кінець того року оформлюються в закінчену течію» [285, с. 46].

Полтавщина також не була винятком. Я вже подавав слова Івана Майстренка про те, що на кінець 1917 року «українські есери на Полтавщині були вже поділені» [173, с. 23]. «Лівішали» й опішненські есери, про що також згадував Іван Майстренко.

У січні 1918 року представники лівої групи есерів у Центральній Раді намагалися зробити спробу державного перевороту. Про це згодом писав, зокрема, Ісак Мазепа: *«Як відомо, вже в січні 1918 р., під час боротьби між Центральною Радою і більшовиками в Києві, з партії українських есерів виділилася група лівих есерів на чолі з членами Центральної Ради М. Полозом, О. Шумським, М. Любченком, В. Елланським та ін. За допомогою більшовиків ця група хотіла скинути Центральну Раду і проголосити совітську владу на Україні. До здійснення цього плану не дійшло..., змовники були заарештовані»* [172, с. 77].

Олександр Шумський згодом писав про це так: *«Я був серед тієї невеликої групи українських соціалістів, яка на оголошення Центральною Радою незалежності України, на лихоманну підготовку війни з Радянською Росією, на залаштункові переговори з німцями і союз з донськими казаками відповіла організацією повалення влади Центральної Ради, організацією перевороту... Щоправда переворот наш невадвся»* [285, с. 52].

Згадуючи про Андрія Заливчого, Іван Майстренко, зокрема, зазначав, що останній *«у той час змовлявся (як і інші боротьбістські вожді) з більшовиками, щоб зробити в Центральній Раді переворот (за радянську, але самостійну Україну)...»* [173, с. 28].

Звичайно, наразі немає достовірних даних про те, де перебував у той час, наприкінці січня 1918 року, Андрій Заливчий, коли була попереджена спроба перевороту в Центральній Раді лівими українськими есерами. Але зважаючи на те, що він був одним із лідерів лівих есерів, і на його тогочасні погляди, можна стверджувати про те, що він був палким прихильником цього перевороту.

У ніч з 29 на 30 квітня 1918 року в Києві відбувся державний переворот. Влада перейшла до гетьмана Павла Скоропадського.

13-16 травня 1918 року в передмісті Києва підпільно пройшов IV з'їзд УПСР, на якому стався розкол у партії на два крила: лівих і правих.

Олександр Шумський писав про те, що представники лівого крила УПСР перед Четвертим з'їздом партії *«підпільно від ЦК партії»* готували *«партійний переворот»*. *«На 4-му парт. з'їзді ми досягаємо свого: захоплюємо ЦК в свої руки, викидаємо правих,*

розпускаємо стару партію і утворюємо пролетарсько-батрацьку партію боротьбистів, очищаючи її од есерівсько-народницьких пережитків» [285, с. 60].

«Праві есери (т. зв. Центральна течія; В. Голубович, І. Лизанівський, М. Шаповал, М. Чечель, Н. Григоріїв, О. Севрюк, П. Христюк та ін.), які вважали революцію завершеною, виступали за проведення легальної опозиційної діяльності до уряду гетьмана П. Скоропадського. Ліве крило (Л. Ковалів, М. Полоз, І. Михайличенко, О. Шумський. В. Блакитний, А. Приходько, П. Любченко, Ю. Мазуркевич та ін.) пропонували «радянську» форму влади, домагалися співпраці з більшовиками, виступали за орг-цію підпільної боротьби та підготовку збройного повстання проти гетьман. режиму» [200, с. 1288, 1289].

Ліві есери запропонували резолюцію з'їзду, в якій, зокрема, було зазначено: «Непохитно прямувати до консолідації всіх революційно-соціалітичних сил, аби шляхом класової боротьби досягти остаточної перемоги соціалізму» [106, с. 358].

На з'їзді було обрано ЦК партії, який за своїм складом виявився лівим. Його членами стали: Андрій Заливчий, Левко Ковалів, В'ячеслав Лашкевич, Гнат Михайличенко, Антон Приходько, Микола Шраг, Олександр Шумський, а кандидатами – Кузьма Корж, Микола Чечель [285, с. 60].

На початку червня 1918 року ЦК УПСР затвердив «Платформу...» партії, в якій серед іншого «стверджувалося, що вимоги самостійності є зброєю в руках реакційної буржуазії, адже «незалежність держави не може бути гаслом трудового люду в його боротьбі, а лише тактичним засобом для досягнення всесвітньої федерації» [285, с. 61].

Нова партія стала називатися Українська партія соціалістів-революціонерів (боротьбистів), що походила від назви її центрального органу – газети «Боротьба».

Про події на 4-му з'їзді Микита Шаповал зазначав: «Розкол став довершеним фактом. А ЦК через кілька днів сповістив, що розпускає УПСР і розпочинає нову реєстрацію членів, відповідних політиці ЦК. Так рухнула величезна партія української революції. Через рік після Установчого З'їзду, в травні 1918 р. – катастрофа.

Соціалістів-революціонерів повно скрізь, а партії нема» [106, с. 358, 359].

За словами Юрія Шаповала, «лівий ЦК з червня 1918 року ухвалив постанову щодо тактики партії, яка тепер проводила нелегальну боротьбу проти гетьманщини». <...>

«Опозиційна частина ЦК УПСР стверджувала, що більшість членів партії вірить, що національне визволення українського народу є необхідною умовою для боротьби за соціальне й політичне визволення, ліве крило недооцінює проблему національної держави, відмовляючись від ідеї її створення» [285, с. 60, 61].

Про стан опішненських українських есерів на початковому етапі гетьманської влади Іван Майстренко згадував так:

«Семінарію я закінчив весною 1918 року, коли в Києві стався державний переворот – німецьке командування розпустило Центральну Раду, а з їзд хліборобів-власників обрав за домовленістю з німцями гетьманом Павла Скоропадського» [173, с. 26].

«Німецька окупація й гетьманська влада в Україні встановили суворий поліцейний порядок. <...>

Від численної опішнянської організації УПСР залишилося нас кілька членів комітету, які не сходилися разом і яких гетьманська варта (поліція) чомусь не займала. <...>

Я був подвійно незадоволений гетьманщиною. <...> Словом, я не задоволювався, а ще більше лівів. Якось член нашого українського есерівського (упеесерівського) комітету Левін передав мені дві свіжі більшовицькі брошури, які діставалися з Росії через підпільних більшовиків (не опішнянських). Це був Ленінів твір «Очередные задачи советской власти». Тоді цей твір зробив у моїй душі цілий переворот. Крізь холодні, ніби математичні, розрахунки Леніна було полум'я революції. Досі я бачив і читав полум'я есерівське і не бачив у ньому революційної «математики». А тут вона мене так вразила, що я став рішучим прихильником радянської влади, та ще на тлі гетьманського антиселянського терору. <...>

В Опішньому, серед знаних мною людей, готовий був до революційної дії мабуть тільки я один. Мої товариші-упеесери припишкли. Хтось із них передав мені (ще доки я одержав брошуру Леніна) купу прокламацій – відозву з їзду Селянської спілки в Києві

якраз під час гетьманського перевороту. Цей з'їзд не був дозволений німецькою владою, але встиг прийняти відозву, яка починалася словами: «Брати-селяне! Прийшов час, коли всі здобутки революції касуються...». Мовляв, новий гетьманський уряд відбирає у селян землю, соціалізовану революцією і т. д. Кожного літнього вечора я ходив тоді на вечорниці до двох попівен, разом з моїм товаришем-сусідом Миколою Васильєвим*, студентом духовної семінарії

* Мені вдалося ознайомитися з архівно-кримінальною справою його меншого брата Тихона Андрійовича Васильєва, 1903 року народження, районного зоотехніка при Опішнянському райземвідділі. Він був одружений на Ользі Середі, доньці місцевого активіста, голови другого опішненського ревкому Євдокима Середи. 07.06.1938 року Тихін Васильєв був заарештований, а 11.10.1939 року Особливою нарадою при НКВС СРСР був засуджений до висилання на п'ять років у Казахстан. Його справа містить чимало цікавої інформації з історії Опішного. Є там згадки й про Миколу Васильєва, про якого писав Іван Майстренко. Передовсім зазначу, що рід Васильєвих був священницьким родом як загалом у Полтавщині, так і в Опішному зокрема. Тож не дивно, що Микола Васильєв ходив на вечорниці до попівни. Андрій Васильєв був дияконом, а його батько – священником. Тихін Васильєв зазначав: «Я і два моїх брата до революції закончили Полтавське духовне училище. Затем я і старший брат Николай продолжали учиться в Полтавской духовной семинарии. (У його анкеті до протоколу допиту зазначено: «Учился 4 года в духовном училище, 1 год в духовной семинарии». – В. М.). Наша учёба в семинарии была прервана в связи с установлением на Украине советской власти. Всей нашей семьёй утверждение советской власти было воспринято сугубо отрицательно. Большинство из членов нашей семьи были активными сторонниками и патриотами старой дореволюционной Украины с её политическим строем и порядками. Это и не удивительно, т. к. если говорить об отце, то он почти с детства и до глубокой старости был активным церковным служакой и почти всю жизнь прожил в псаломщиках или дьяконах. Мать тоже, вплоть до 1933–34 г., всё время служила в церкви просвирницей. Отрицательное настроение семьи к совласти подтверждалось и тем, что брат Николай (репрессированный в 1936 г. за активную контрреволюционную деятельность /його подальша доля невідома. – В. М./) с первых дней гражданской войны бросил семинарию и ушёл добровольцем к Петлюре, а в последствии был вынужден ряд лет скрываться от органов советской власти во избежания репрессий за активную бандитскую деятельность в армии Петлюры.

Отрицательное настроение к совласти всей семьи было воспринято в равной степени и мной. Я понимал, что с закрытием семинарии, в которой я учился, я лишаюсь возможности иметь привилегированное положение в обществе, которое могло бы быть по окончании семинарии. <...>

Вскоре после моего возвращения из г. Полтавы в м. Опішню (в связи с закрытием духовной семинарии), я был втянут в организовавшийся в селе кружок антисоветски настроенной молодёжи из числа контрреволюционного кулацкого и социально чуждого элемента.

Это было в конце 1919 года, приблизительно на рождественские праздники. Сейчас охарактеризовать точно программу, цели и задачи этого кружка

я не могу, однако твёрдо помню, что на собраниях этого кружка обсуждались вопросы о необходимости организации активной борьбы против советской власти.

Организатором этого кружка был житель с. Опошны Каленич Александр, приблизительно 1903 г. р., сын жандарма, суждённый по слухам в 1936 г. за контрреволюционную деятельность. <...> Я помню, что на собраниях этого кружка молодёжи, которые происходили в доме Каленича, присутствовали как участники кружка следующие лица: 1. Майстренко Яков Васильевич, 1903 г. р., уроженец с. Опошны, из зажиточной середняцкой семьи. Родные братья его: один – офицер белой армии, второй – активный участник УКП (йдеться про Івана Майстренка. – В. М.), оба одновременно арестованы. Сам Майстренко Я. В. в настоящее время работает заместителем директора Полтавского оперного театра, а до этого работал старшим следователем гор. Харькова. Кажется, является сейчас членом КПБУ, но был слух, что он из партии за что то исключался. 2. Колодка Кузьма Павлович, приблизительно 1903 г. р., уроженец с. Опошны, сын кулака, где находится в настоящее время неизвестно. 3. Заикин Александр, приблизительно 1904 г. р. Его социально-политического прошлого не знаю. Сейчас работает учителем в с. Опошны. И ряд других лиц, фамилии которых сейчас не помню, но знаю, что всех было человек 10-15. <...> Однако твёрдо помню, что когда мы собирались на квартире Каленича Александра, между собиравшимися разговоры были исключительно вокруг вопросов организованной борьбы с советской властью. Моя роль заключалась в кружке только в том, что я несколько раз посещал квартиру Каленича и участвовал в совещаниях. Практическая деятельность этого кружка мне неизвестна, т. к. я вскоре бросил туда ходить. Жил я на другом конце села, а ходить было далеко». Свідок у справі Тихона Васильєва, опішненський активіст Лука Окара, зазначає: «Все деды и дяди Васильева были также служителями религиозного культа. Два брата родных Васильева – Николай и Василий – служили добровольно в карательном отряде Петлюры и Деникина... <...> Старший его брат (Василь. – В. М.) эмигрировал вместе с Деникиным за кордон». Свідок, опішненський учитель Іван Піскун, стверджував: «Также Васильев имел дружбу с Ревоий Сергеем, бывший эсер <...>, ныне арестован органами НКВД. <...> Когда я учился на педкурсах в м. Опошине в 1922 г., у нас на этих курсах была группа – секта толстовцев, в которую входили Загаольский Николай, Каша Александр Саввич (уроженец Малих Будищ, рідний брат опішненської малювальниці Мотрони Назарчук. – В. М.), Заикин Александр Захарович, Кучугура Кондрат Гаврилович и другие. К этой группе примыкал и Васильев Тихон, несмотря на то, что он не учился на этих курсах, но почему то часто посещал курсы по вечерам и дружил с вышеперечисленными лицами, членами группы толстовцев. Эта группа проводила контрреволюционную деятельность, конкретно знаю, что проповедовали среди молодёжи, чтобы не шла молодёжь в Красную армию, призывали всех вступать в эту организацию. <...> С 1928 по 1933 г. или 1934 г. Васильев служил на персидской границе военновeterинарным фельдшером в рядах РККА. После приезда в Опошню с 1934 г., он имел тесную дружбу со своим шурином Гурином Кирилом Никитовичем, который был в тесной связи с опошнянскими эсерами Бильком Дмитрием Аврамовичем, Дымничем Сергеем Сергеевичем, Ревоий Сергеем Никитичем, которые все осуждены за контрреволюционную деятельность» [4]

(він був теж добровільцем в українській армії, але в політику й у партійність не втручався). Щоб не загрузнути в юнацьку побутовщину, я, повертаючися додому з вечорниць під ранок, брав з пильно прихованих прокламацій певний жмут, відходив у віддалену від моєї хати околицю (головне – Гончарівка й Мерехівка) і викидав прокламації в найбідніші двори. Ніхто в Опішньому не знав про це, навіть мої упеесерівські товариші.

Але, як видно, це дійшло до гетьманської варти, бо один із старших вартових попередив мого батька, щоб я виїхав з Опішного. Я в той час уже закінчив семінарію і мав звання «народного вчителя». Шукав посади, але дуже не хотів учителювати, тобто щоденно бути прив'язаним до школи. Якось у газеті я вичитав, що управа кобеляцького повітового земства (усі земські управи були обрані ще влітку 1917 року, перед гетьманщиною, під час революції і в них сиділи соціалісти) запрошує людей з педагогічною освітою на посаду лекторів-бібліотекарів у селі. Я послав заяву і за якийсь час дістав запрошення приїхати до Кобеляк. Перед від'їздом я побачився з товаришами есерами. Голова комітету Олійник <...> приклав мені на клаптику паперу чи білої матерії печатку опішнянського комітету УПСР. Організація есерів по всій Україні була розпущена після гетьманського перевороту, бо була масова і недієздатна як революційна організація. На IV з'їзді УПСР 13-16 травня 1918 року, вже в гетьманському підпіллі, більшість виявилася ліва, боротьбістська, і ЦК УПСР був обраний суцільно боротьбістський. Отож мій клаптик матерії з печаткою опішнянського комітету УПСР був формально недійсний, але досвідчені товариші в центрі могли б йому повірити. Так нам і думалося, що есерівська печатка допоможе мені зв'язатися з партійним підпіллям у Полтаві, через яку лежала моя дорога на працю в Кобеляцькому повіті. <...>

Крім того, наш член УПСР Левін, який у Опішньому дав мені дві більшовицькі брошури, дав мені під час від'їзду також явку до більшовиків у Полтаві. <...>

З Опішного я виїжджав до Кобеляцького повіту з твердим наміром стати професійним революціонером. Пізніше я став більше того – фанатиком...» [173, с. 33-35, 39].

«Газета Зіньківського повітового земства» у номері за 17.08.1918 року повідомляла: «12 серпня на межі Зіньківського і Полтавського повіту з'явився невідомий отряд кількістю приблизно в 300 чоловік з 2 гарматами і 2 кулеметами, 13 серпня він вступив в с. Жоржавку, потім відтиля вирушив в с. Дейкалівку, де з каси волостного земства забрав 13 тисяч карбов. грошей і незабаром виступив в с. Бірки; там він примусово забірав у селян коней та худобу. З Бірок цей отряд попрямував на с. Лютеньку Гадяцького повіту. Отряд весь час уникає сутички з німецьким та українським військом, а також з місцевою вартою; по останнім відомостям коло Лютеньки українським та німецьким військом, висланим із Зінькова, у банди відбито гармати, кулемети, весь обоз і багато лаштування. Банда тікає в напрямку на Венрик і Боромлю.

14 серпня в с. Жоржавці з'явився новий отряд, але про нього ще певних відомостів немає» [110, с. 3].

Нині відомо, що йшлося про більшовицько-боротьбистських заколотників, які підняли антидержавний виступ у Київщині. Віктор Ревегук писав про них таке: «Під час жнив <...> після поразки спровокованого більшовиками та лівими українськими есерами (боротьбистами. – В. М.) повстання (антидержавного виступу. – В. М.) в Таращанському і Звенигородському повітах Київської губернії частина його учасників, рятуючись від розправи, почала прориватися до нейтральної смуги*, яка відділяла Українську державу від більшовицької Росії. 2 серпня одна з груп повстанців (близько двох тисяч піхоти, два ескадрони кінноти, 30 кулеметів, дві гармати і 150 возів з пораненими і майном) переправилася на лівий берег Дніпра поблизу села Кийлів Золотоніського повіту. Інша група (4 тисячі повстанців з 4 гарматами, 15 кулеметами

---

* Йдеться про так звану «нейтральну зону» – територію, яка розділяла 1918 року Українську Державу та Російську Радянську Федеративну Соціалістичну Республіку. Її ширина була від 10 до 40 кілометрів від лінії розмежування Сураж – Унеча – Стародуб – Новгород-Сіверський – Глухів – Рильськ – Колонтаївка – Суджа – Беленихіно – Куп'янськ. Згідно з домовленостями, там не повинно було бути жодних військових формувань обох держав. Саме в цю нейтральну зону втікали з території України всі пробільшовицькі заколотники, зазнавши поразки в антидержавних виступах. Уже на їх базі більшовицька Росія формувала дві так звані українські повстанські дивізії, які наприкінці року разом із московитськими військами почали наступ для загарбання українських територій

і великим обозом) перебралася на полтавський бік південніше. Повстанці намагалися прорватися на Чернігівщину, але німці блокували залізницю Київ – Гребінка і перекрили їм шлях на північ. Втікачі з Київщини потрапили в безвихідь. Тоді «Верховний головнокомандуючий усіма військовими силами повстанських загонів України» Б. Гребенко (так він себе називав) поставив перед ними право вибору: хто хоче продовжити боротьбу з Гетьманщиною разом з більшовицькою Росією, нехай залишається із з'єднанням, а хто ні, – тим видав по 100 карбованців і дозволив повернутися додому за Дніпро. Більшість звенигородсько-таращанських повстанців все ж вирішила рухатися до кордонів з Росією. <...> Зважаючи на те, що рух повстанців до нейтральної смуги вже встигли перекрити німецькі війська, вони вирушили у східному напрямку» [252, с. 131-133].

Згадав у книзі Віктор Ревеґук і про епізод, описаний у «Газеті Зіньківського повітового земства»: «12 серпня один із загонів звенигородсько-таращанського з'єднання чисельністю до 200 чоловік з двома гарматами і двома кулеметами з'явився на межі Полтавського і Зіньківського повітів. Наступного дня вступив до Жоржівки, але зазнав поразки від гетьманських військ і відступив до Дейкалівки. Тут повстанці забрали з каси волосного земства 13 тисяч карбованців, а в Бірках пограбували канцелярію Державної варти, розбили телефон, пошкодили телефонні дроти і вбили вартового Степана Яковлева. По дорозі на Лютеньку Гадяцького повіту поблизу Романівки 15 серпня їх наздогнав німецький загін та українська охоронна сотня із Зінкова і остаточно розгромили. Повстанці (заколотники. – В. М.) втратили дві гармати, 32 гвинтівки, обоз, п'ятьох вбитими і двох полоненими. В бою загинуло і двоє вартових з Лютеньки. Рештки київських повстанців веприцькими лісами пішли до Лебединського повіту. По дорозі вони силою забирали в селян коней разом з їздами. Обіцяли платити по 40 карбованців у день, але нічого не заплатили і селяни по дорозі повтікали додому. Розсіяні по лісах Гадяцького і Зіньківського повітів повстанці поодиночі і невеликими групами через Харківську губернію пробиралися до кордонів з більшовицькою Росією» [252, с. 135].

Підсумовуючи, Віктор Ревегук зазначав, що «менше місяця пробули на Полтавщині повстанці з Таращанського і Звенигородського повітів, але залишили по собі недобру пам'ять: крім грабежів, вбивств і руйнувань нічого не принесли, поводили себе, як окупанти у ворожій країні» [252, с. 135].

Від себе додаю, що нічого дивного для мене в їхній поведінці немає. Адже так звані «повстанці» своїми діями намагалися допомогти більшовицькій Московії окупувати Українську Державу.

Упродовж 19-22 серпня 1918 року відбувалася «Всеукраїнська нарада емісарів УПСР. Її учасниками були губернські комісари Київщини, Волині, Поділля, Полтавщини, Харківщини, Херсонщини, Чернігівщини, а також головні емісари ЦК УПСР та секретаріату. Нарада визнала позиції всіх інших політичних партій контрреволюційними. Водночас вона засуджувала тактику більшовиків і лівих есерів (малися на увазі борбистів. – В. М.), які ігнорували національне питання, зокрема, українську проблему. Василь Еллан-Блакитний тоді наголосив: ми не можемо єднатись із цими партіями, оскільки вони комуністи, а ми – соціалісти. Це були красиві слова, але об'єднуватися таки довелося.

Довелося відмовитись і від парламентської моделі державності. Це сталося на початку осені 1918 року. Підтвердженням цього є «Відозва до старшини, студентів і всієї трудової інтелігенції». У відозві боротьбистів вже не писали про парламентаризм, а однозначно констатували: «Влада повинна належати тільки пролетаріату і бідному селянству, організованому у ради депутатів» [285, с. 61, 62].

Відбувалося поступове еволюціонування боротьбистів у бік комунізму. За словами Юрія Шаповала, «поточна ситуація впливала на зміни у політичній лінії боротьбистів» [285, с. 62].

04.11.1918 року ЦК боротьбистської партії прийняв резолюцію, в якій «йшлося про необхідність «класового збройного повстання» проти гетьманщини, про перехід влади до рук робітників і найбідніших селян, про «всесвітню революцію», про «диктатуру пролетаріату», а також про потребу зближення «з партіями революційного соціалізму», включно зі створеною під лєнінським контролем у Москві в липні 1918 року Компартією (більшовиків)

України. Угоди лівих есерів з більшовиками в той час неодноразово мали місце, оскільки це відбувалось під час повстання проти режиму Павла Скоропадського та німецької військової адміністрації. Так, до складу Полтавського Військово-революційного комітету було включено Василя Еллана-Блакитного...» [285, с. 62].

Про діяльність опішненських лівих есерів у період гетьманату нічого не відомо. Частково про їх стан, що стосується скоріше початкового періоду існування Української держави, зазначав у своїх спогадах Іван Майстренко. Згадаю ще раз його слова щодо цього: «Від численної опішнянської організації УПСР залишилося нас кілька членів комітету, які не сходилися разом і яких гетьманська варта (поліція) чомусь не займала. <...> Мої товариші-упеесери принишкли» [173, с. 33, 34] Отож, можна гадати, що ті з «упеесерів», які залишилися в Опішному, як і вся партія після 4-го з'їзду, перебували в підпіллі. Чи брав хтось з опішненських боротьбистів згодом участь у протигетьманських повстаннях, невідомо.

Іван Майстренко, який покинув Опішне невдовзі після гетьманського перевороту і знову потрапив до рідного містечка лише пізньої осені 1918 року, коли почалися антигетьманські «повстання» по всій Україні, відповідно нічого не писав про той період в історії опішненських лівих есерів.

Але він пригадував, як відбувалося «повстання» під керівництвом боротьбистів на Кобеляччині, де він у той час працював «лектором-бібліотекарем» у Драбинівці. «Якщо лекцій у мене не було, то функціонувала сяка-така бібліотека. До бібліотеки приходили місцеві селянські хлопці. Серед відвідувачів був один селянин на ім'я Павло Бутко. Він мав 24 років... Ми близько зійшлися, і він відкрився мені, що тримає зв'язок з підпіллям УПСР-боротьбистів. Центр цього підпілля – містечко Нові Санжари. Це містечко подібне до Опішного, але, хоч і трохи менше, було культурнішим і політично (в українських справах) активнішим. Вже в листопаді Бутко сказав мені, що його підпільна організація в Нових Санжарах готує повстання проти гетьмансько-німецької влади. <...>

Перед ранком, десь певне в середині листопада, прибіг до мене Бутко і сказав, що сьогодні почалося повстання по всій Україні. Ми умовилися, що церковний дзвін задзвонить, як на пожежу.

Це означало: селяне, сходьтєся негайно до розправи (збірні). Вже розвиднілося, коли задзвонив дзвін. Дядьків зійшлося чимало. Мені Бутко доручив виступити з промовою закликом до повстання. Це була моя перша в житті публічна промова. Мені було 19 років. Говорив я з запалом. Казав, що вся Україна сьогодні повстає проти гетьманської влади, яка разом з німцями знущається над селянством. Шомполами шмагають людей, відбирають завойовану революцією землю. Вставайте за землю і волю!

Моя промова, як мені здається тепер, була дещо абстрактна. Я не знав конкретних обставин цього села. Селяне слухали мене стримано, головне тому, що недалеко, в селі Нехворощі, за 18 верст, стояв озброєний німецький загін, а про всеукраїнське повстання нічого не було чути. Як потім виявилося, повстання в Новосанжарській волості було в цей момент одне з небагатьох на всю Україну. За кілька днів воно дійсно спалахнуло по всій Україні, але тільки після того, як у Німеччині сталася листопадова революція 1918 року і влада гетьмана Скоропадського зависла в повітрі. <...>

З великої кількості селян, які зійшлися в Драбинівці на церковний дзвін, пішло в повстання, здається, чоловік сім молодих хлопців. Інші співчували повсталим, але стримувалися приєднатися через німців. <...> Повсталі хлопці поїхали верхи до волости (Кустолове за 7 верст), а ми з Бутком лишилися поки що в Драбинівці. Вже ввечорі прийшла вістка, що від села Нехворощі (протилежний бік від Кустолового) на Драбинівку наступає німецький загін. Оскільки ми з Бутком не могли вже наздогнати наших повстанців, бо вони з Кустолового рушили в похід невідомо куди, ми вирішили піти вночі на Полтаву, де повинні були знайти кустолово-санжарівських повстанців.

<...> Повстанням у Кустоловому керував санжарівський боротьбист офіцер Олекса П'ятенко, людина виняткової відваги. <...>

У Полтаві ми з Бутком застали таку ситуацію. В місті теж відбулося боротьбістське повстання, кероване Матена-Богаєвичем, теж дуже хоробрим офіцером-студентом. Повстанці не встановили в Полтаві своєї влади, але й гетьманської в місті

не лишилося. Адміністрація була українська без гетьмансько-білогвардійського забарвлення. Ми з Бутком вирішили розійтися по домівках, я до Опішного, він – у Драбинівку» [173, с. 41-43].

Іван Майстренко пригадував: «В Опішньому за пару днів після мого прибуття теж відбувся переворот. У містечко вступили два повстанських загони. Один із них був український, як і всі повстанські загони на Україні тих часів, і командував їм теж українець, лівий російський есер матрос Сердюк (Денис. – В. М.), родом із села Мачухи під Полтавою. Російським есером він став ще на флоті. Його загін уважався червоним. Другий загін повстанців, що ввійшов до Опішного, стовідсотково підтримував Директорію*. Його командир, офіцер Ігнат'єв**, носив оселедець і був теж дуже відважною людиною. Сердюк пасивно підпорядковувався йому. Адміністрував у Опішньому Ігнат'єв, і я тримав зв'язок з ним» [173, с. 43].

За словами Івана Майстренка, «за короткий час в Опішньому встановилася влада Директорії УНР, і я вирішив повернутися до Драбинівки...», де «як і в усьому Кобеляцькому повіті, встановилася радянська влада, хоч уся Полтавщина була під владою Директорії УНР» [173, с. 44, 45].

Але українська влада протрималася недовго, з Півночі вже сунули більшовицькі орди, розпочалася друга війна Радянської Росії проти Української Народної Республіки. У 20-х числах січня 1919 року в Зінківському повіті встановилася більшовицька влада. Зокрема, Зінків зайняли червоні партизанські загони, не відомо лише, чи більшовицькі, чи боротьбистські, чи ті й ті, чи змішані. Більшовики, як і повсюдно, розігнали законні органи місцевого самоврядування, а влада перейшла до ревкому.

* Іван Майстренко чомусь називав українським загonom не загін, який підтримував українську владу в особі Директорії, а загін, який хоч і був під командуванням українця, але в подальшому боровся проти української влади.

** Іван Майстренко чомусь не зазначив ім'я та звідки був родом командир загону Ігнат'єв (можливо, не знав або ж забув). У сусідньому з Опішним селі Лихачівці це прізвище було досить поширеним. Тож цілком імовірно, що й цей офіцер-командир був із цього села. А можливо, взагалі йдеться про вже згаданого в книзі отамана Омеляна Ігнат'єва

П. С. Дишлевий, автор історичної розвідки «Зіньків», уміщеної в книзі «Історія міст і сіл УССР. Полтавська область» (1967), зазначав про це так: «25 січня 1919 року партизанські загони очистили від ворога Зіньків. Земство, яке діяло в Зінькові при німцях і петлюрівцях, було ліквідоване. Владу в місті взяв військово-революційний комітет, що складався переважно з більшовиків» [126, с. 324].

Подібною ситуація була й в Опішному, де «26 січня 1919 року знов утворився волосний ревком. До його складу входили: Є. Середа (голова), П. Кандзюба, О. Кононенко, М. Матюх та ін.» [284, с. 356, 357].

Отож, узимку 1918–1919 років боротьбисти своїми партизанськими загонами фактично допомогли більшовикам окупувати Україну.

Опішненський учитель Тимофій Середа у своїх спогадах писав: «24 (листопада. – В. М.) ст. ст. 1918 Опішня була визволена від німецьких інтервентів, але владу захопили петлюрівці – Директорія. Проти окупантів, гетьманців та військ Директорії самовіддано билися партизани Полтавщини, зокрема загони Огія і Матяша (отамани-боротьбисти. – В. М.). <...>

В січні 1919 р. Полтавщина була очищена від петлюрівщини. Опішня – 1/І ст. ст., Полтава – 19/І н. ст., Зіньків – 12/І...

В Опішні кілька днів було безвладдя, і тільки 13/І ст. ст. утворився волосний ревком. До його складу входили: Середа Є. Д. (голова), Кандзюба Петро, Кононенко О., Матюх М., Марченко Вік. Й., Кочерга Дан., Клочко» [89].

Узимку 1919 року в Опішному вже відновила свою діяльність місцева організація боротьбистської партії, лідером якої на той час був Павло Левін – один із місцевих есерів, активна діяльність яких почалася ще з 1917 року. Про це, зокрема, можна знайти згадки в справах репресованих опішненських боротьбистів.

За показами колишнього червоного партизана Потапа Лисенка, «в конце 1918 года, когда на Украине восстановилась советская власть, я в то время находился в партизанском отряде, комиссаром которого был Мусиенко, и, помню, мы с группой партизан приехали

из Зенькова в Опoшню*. В Опoшне на это время была организована сильная эсеровская организация, в которую входил и Ширай Пётр Петрович. Руководителем эсеровской организации в Опoшне был Левин... По приезду нас в Опoшню мы собрали возле волости сходку жителей м. Опoшня. Когда эсеры узнали, что мы приехали в Опoшню для организации советской власти, то они также пришли на этот митинг и выступили против того, чтобы была советская власть. Ширай Пётр Петрович, помню как сегодня, выступал тогда из крыльца волости и говорил, что нам не надо советской власти, только партия эсеров может руководить и повести народ за собой» [26, арк. 40, 41].

За показаннями іншого свідка, «Левин с начала революции и до конца гражданской войны являлся одним из организаторов и руководителей эсеровской организации м-ка Опoшни» [16, арк. 39].

Ще один свідок зазначив: «В 1918–20 г. г. Левин П. Г. состоял в партии левых эсеров и был руководителем Опoшнянской эсеровской организации» [16, арк. 13].

Голова другого Опішнянського ревкому Євдоким Середа також підтвердив: «Гр-н Левин Павло Григорович – активный руководитель левоэсеровской партии» [16, арк. 43].

Ці показання дають змогу зробити висновок, що Павло Левін як один з організаторів і лідерів опішненських есерів від 1917 року, 1918 року став їхнім керівником після Кузьми Багрія і Олійника.

Зауважу, що українська есерівська партія існувала в Опішному ще з 1917 року, а осередок більшовицької партії з'явився вже дещо пізніше.

Як зазначав у своїх спогадах Іван Майстренко, улітку 1917 року в містечку була «велика масова організація УПСР», а «більшовиків у Опішньому в 1917 році були одиниці, але під зиму 1918 року солдати з фронту принесли в Опішнє більшовицькі ідеї. Однак значної партійної групи більшовиків у нашому селі в 1917 році не існувало» [173, с. 22].

* Йдеться, очевидно, про другу половину січня 1919 року, оскільки на кінець 1918 – початок 1919 року територія Зіньківщини була під владою Директорії, про що свідчить, зокрема, «Газета Зіньківського повітового земства» від 3 січня 1919 року

Окрім самого містечка, члени есерівської партії були і в навколишніх селах. Як приклад, можна навести село Глинське. На згадки про лівих есерів у цьому населеному пункті мені вдалося натрапити в архівно-кримінальних справах репресованих тамтешніх мешканців – Федора Гниди й Зіновія Холоші.

З протоколу допиту Авраменка Петра Івановича, 1900 р. н., – голови глинського колгоспу імені Горького, від 10.03.1938 року:

«Сам Гнида Ф. Л. член партії левых есеров, неоднократно перед обществом на площади в с. Глинское выступал и призывал вступить в партию левых эсеров» [10, арк. 250].

З протоколу допиту Ткаченка Кирила Хомича, 1903 р. н., – колишнього глинського активіста, завгоспа колгоспу імені Горького, від 10.03.1938 року:

Федір Гнида «состоял членом левых эсеров и вёл агитацию среди населения, чтобы последние шли в эсеровскую партию» [10].

У характеристиці Глинської сільської ради від 07.04.1938 року, зокрема, зазначено: *«Гнида був членом партії есерів з 1917 р., по прибутті з старої армії він в с. Глинську організував ячейку з есерів»* [10].

З протоколу допиту заарештованого Федора Гниди від 08.04.1938 року:

– *В каких антисоветских партиях вы состояли?*

– *В 1919 году я вступил в члены партии левых эсеров, где был примерно шесть месяцев, после механически из партии выбыл. <...>*

– *Кто из бывших эсеров проживает в селе Глинское?*

– *В данное время никого из бывших эсеров в селе Глинское нет* [10, арк. 245, 247].

Подані цитати засвідчують, що Федір Гнида був не єдиним лівим есером у селі Глинському – там існував цілий осередок партії. Але про долю решти партійців нічого не відомо.

На допиті 11.03.1938 року вже згадуваний свідок Кирило Ткаченко, зокрема, розповів про Зіновія Холошу таке:

«В 1918–1919 году держал тесную связь с партией левыми эсерами, последний активно выступал среди населения на площади около сельсовета и призывал последних не записываться в партию ВКП(б), а в партию левых эсеров» [23].

На допиті 11.03.1938 року свідок Олексій Солов'ян, колгоспник колгоспу імені Горького, зазначив про Зіновія Холошу:

«В 1918–1919 г.г. имел связь с партией левых эсеров. Последний выступал перед населением и призывал их вступить в партию левых эсеров» [23].

Але під час перегляду справи, на допиті 28.01.1959 року, Кирило Ткаченко серед іншого заперечив належність Зіновія Холоші до лівих есерів:

«Холоша кулаком никогда не был, в белых армиях и политбандах, а также политпартиях не был» [23]

У цьому випадку важко сказати, коли Кирило Ткаченко говорив правду: 1938 року чи 1959 року. З власного багаторічного досвіду вивчення архівно-кримінальних справ репресованих знаю, що доволі часто, вже через роки, колишні активісти, аби відмежуватися від власної причетності до скалічення долі людини чи до її знищення, відмовлялися від своїх попередніх показань.

Опішненські ліві есери вели агітацію за свою партію також і в навколишніх селах. Так, будучи арештованим, один із них – Сергій Димнич – на допиті 05.11.1937 року розповів про свого колишнього однопартійця Сергія Реву, що він ще два десятиліття тому *«от имени этой партии <...> выступал в ближайших сёлах Опошнянского района...»* [21, арк. 8].

На допиті 09.11.1937 року свідок Микита Шатко, 1896 р. н., бухгалтер Опішнянської райлікарні, стверджував: *«Мне известно, что Рева Сергей Никитович, в прошлом активный член и организатор партии левых эсеров, разъезжал по сёлам и вёл активную контрреволюционную работу против соввласти и партии большевиков»* [21, арк. 10].

Опішненський лівий есер Тимофій Кочерга у своїх спогадах другої половини 1920-х років зазначив, що *«у січні 1919 р. приїхав т. Канзюба, котрий і почав організовувати в Опішні комуністичну партію більшовиків, до його приїзду в Опішньому в той час такого осередку не було, а тому я і вважаю, що тов. Канзюба є перший організатор комуністичної ячейки в м. Опішньому. До організації комуністичної ячейки, в Опішньому існувала партія соціалістів революціонерів, котрої лідером в Опішні був Багрій*

Кузьма, членів в цій партії було невідомо скільки, але цій партії в той час в Опішньому співчувала більшість населення. Коли в Опішньому стало дві партії, то вони робили в повному контакті, що до боротьби з денікінщиною, а потім вели боротьбу з місцевою контрреволюцією. Перед денікінщиною була об'явлена мобілізація, і в цьому активну участь брали як члени комуністичного о-ку, так і члени пар. боротьбистів» [29, арк. 22].

Але, як показують факти з різних джерел, серед них – і віднайдені мною, спочатку «повного контакту» між двома партіями в Опішньому не було. І не лише в Опішньому, а й загалом по Україні. Він дійсно з'явився згодом, зокрема в період боротьби з денікінською окупацією. Але більшовики використали боротьбистів для знищення своїх ворогів, а потім під тиском змусили їхню партію саморозпуститися, згодом репресували й знищили багатьох із них.

Полтавська більшовицька газета «Голос комуніста» в номері за 26.01.1919 року помістила такий лозунг на дві внутрішні сторінки: *«Товарищи! Если вы хотите, чтобы совет действительно был защитником ваших интересов, голосуйте все, как один, только за коммунистов (большевиков). Ни одного голоса социал-предательским партиям, предающим ваши интересы! Ни одного голоса шовинистическим партиям, отвлекающим ваши интересы! Ни одного голоса авантюристам – левым эсерам»* [204, с. 2, 3].

За повідомленням із Пісчанської волості від кінця лютого 1919 року: *«Чувствуется непонимание взаимоотношений между коммунистами и у. п. с.-р.»* [181, с. 3].

Ще на початку 1919 року боротьбисти прагнули перебрати на себе керівництво в Україні від більшовиків.

Так, «у січні 1919 року боротьбисти, наприклад, створили «Головну раду революційних емісарів» (Центрревком), який вони розглядали як альтернативу проголошеному 29 листопада 1918 року Тимчасовому робітничо-селянському уряду на чолі з Георгієм П'ятаковим. <...> Боротьбисти закликали українських робітників і селян об'єднуватись довкола «одного центру – Верховних революційних емісарів» [285, с. 64].

Але згодом боротьбисти відмовилися від цієї позиції. Унаслідок проведених переговорів між більшовиками і боротьбистами, останні погодилися з тим, щоб розпустити Центрревком.

Також на початку 1919 року боротьбисти зробили спробу створити українську червону армію, яка виявилася невдалою. Цим вони прагнули *«випередити більшовиків у звільненні міст і закріпленні своєї влади»* [285, с. 65]. Партизанські загони, створені боротьбистами, протистояли військам Української Народної Республіки, а згодом – денікінцям. Один із їхніх лідерів, Олександр Шумський, пригадував: *«При відступі Радвлади з Києва я залишився для роботи у підпіллі і керував повстанською роботою проти Денікіна і Петлюри»* [285, с. 65].

15.02.1919 року відбулися збори Київської організації боротьбистів, де Олександр Шумський уперше публічно озвучив ідею про їх об'єднання з більшовиками. Він зазначив, що *«впродовж нетривалого часу УПСР двічі піднімала в Україні повстання, й обидва рази успішно. Проте першого разу цим скористалася Директорія, а вдруге при владі опинилися комуністи»*. Що стосувалося подальшої стратегії боротьбистської партії, то *«це може бути боротьба за владу, тобто боротьба проти комуністів. І це може бути для боротьбистів продовження «партійного життя», а це навряд чи правильно, оскільки сенс існування партії – у виборюванні влади в Україні. Однак, як же можна боротися з комуністами, оскільки це акція цілком контрреволюційна? І ось висновок: «Значить, для недопущення контрреволюції необхідна з нашого боку найщиріша та найрішучіша підтримка комуністів»*. Але ця ідея Шумського не була підтримана в той час ні керівництвом боротьбистської партії, ні комуністами. Перші, тому що не довіряли більшовикам, а другі, тому що *«це можна було розцінити як визнання комуністами їхньої ідеології та політики»* [285, с. 66].

В органі полтавських губернського й міського комітетів КП(б)У – газеті *«Голос комуніста»* за 01.03.1919 року з'явилося, як виявилася, передчасне коротеньке повідомлення під назвою *«Левые с.-р. входят в партию коммунистов»*: *«Киев, 26 II. В руководящих кругах украинских левых эсеров вопрос о вхождении в партию коммунистов окончательно решён в положительном смысле. На основании достигнутого соглашения партийный съезд левых эсеров состоится в Харькове, одновременно со съездом коммунистов»* [169, с. 3].

У тому ж номері «Голоса коммуниста» з'явилася стаття А. Марка «Слияние или контакт?». У ній автор, зокрема, писав: «Не знаю, чьей лёгкой рукою и когда именно пущен был впервые в нашей партии лозунг о теснейшем «соединении» с украинской партией социалистов-революционеров. Известно лишь, что вопрос этот, в настоящее время, является у нас действенным – и живо обсуждается на собраниях и конференциях. Уделяет ему также внимание и сама ук. п. с.-р., – и иные черезчур наивные люди из нашей среды готовы уже торжествовать, в предвидении грядущаго, в самом ближайшем будущем, «увеличения» коммунистической партии Украины – «целой, слившейся с нею, партией украинских с.-р...»

Конечно, мы далеко ещё не уверены в том, что съезд укранских эс-эров так-таки безоговорочно решит войти в нашу партию, – множество самых серьёзных соображений говорят за то, что если кое-кто из вождей у. п. с.-р. и питает наклонность к «слиянию» с коммунистами, эта наклонность должна встретить сильную оппозицию со стороны широких кругов этой партии. И не предвидится в ближайшем будущем объективных оснований для того, чтобы оппозиция эта могла сойти на нет.

<...>

Но это не только не приближает нас, единственную в мире партию, носящую классовую интернациональную идею пролетариата, к слиянию с партией деревенского народничества и провинциального национализма, но напротив: анализ и разоблачение ея классовой природы должен побуждать нас к сугубой осторожности в этом деле, даже в случае готовности этой партии к такому «слиянию»... <...>

Правда, мы знаем: украинская партия с.-р. пережила, со времени гетманщины более или менее существенную эволюцию, приведшую к резкому партийному расколу. Мы слышим также, что «большинство» партии стало на платформу советской власти, мы видим, что оно поддерживает эту власть и руководящую ею коммунистическую партию. Говорят (правда, больше в стане недругов наших – «левых» с.-р.), что украинские с.-р. отошли, будто, от народнической «интегральной» идеологии и пресловутой

«социализации земли», что, будто, одной ногой ступили они уже на почву марксистской классовой мысли. Мы слышим из уст их представителей, даже крайне неумеренное склонение слова «пролетарият» (хотя и на украинском языке), мы видим их контактное сотрудничество с нами... Всё это так. Но значит ли это, что назрели все предпосылки для уничтожения партийного разделения между коммунистической пролетарской партией и столь молодой (хотя и в молодости довольно нагрешившей уже) партией украинских эс-эров?

Нет, далеко и совсем не значит. Никогда не должны мы сгибать наших марксистских принципов – могучих идей классово-пролетарского мышления. Мы должны отбросить как невежественную фальсификацию нашего чистого знамени, всякия попытки разбавить рабочую коммунистическую партию, авангард мировой революции, всяким полумещанским, непролетарским элементом. Мы, прежде всего – классовая партия пролетариата, этого никогда не следует забывать. <...>

Опасность такой потери себя, несомненно, угрожает нам при всяких непродуманных «слияниях» с элементами инородными. Мы, говоря искренно, глубоко сомневаемся в черезчур уже скороспелом «марксистском» перерождении украинских эс-эров – из националистических демократов в интернационалистских коммунистов. И потому, возможен и необходим с ними контакт, добрососедство, советское сотрудничество, как возможен и необходим он и с другими идейными и политическими группировками, но отнюдь – не «слияние». Последнее ещё впереди, в историческом будущем и будущем далеко не отнюдь близком» [174, с. 1].

Як бачимо із написаного, автор був одним із противників у рядах КП(б)У щодо негайного об'єднання з боротьбистами. Але його прогноз про терміни такого об'єднання виявився неправильним. Уже за рік боротьбистів як самостійної партії не стало.

У 20-х числах лютого 1919 року в Полтаві проходила Полтавська губернська конференція комуністичної партії України. У матеріалах про її роботу, поміщених у газеті «Голос комуніста», є згадки й про українських лівих есерів.

«Слово для доклада предоставляется представителям Кобелякского уезда. С момента восстановления советской власти ревком был составлен из 5 активных членов партии, и им было трудно работать. Ревком решил ввести в свой состав Укр. п. с. р. <...> В Кобелякском уезде весьма сильна организация Укр. п. с. р. У нас с ними будут, вероятно, большие надежды. <...>

Слово для доклада предоставляется представителям Зеньковского уезда. В подполье была небольшая организация, но состоящая из надёжных товарищей. Было трудно вести агитацию и наладить связь с волостями. Теперь, после созыва уездного съезда партий и сочувствующих, выяснилось, что есть много работников во всех волостях. Украинские с.-р. ведут усиленную агитацию против коммунистов. Это, конечно, делает с.-р. правого толка. Совет в Опошине ими даже разогнан. На Всеукраинский съезд из 7 волостей прошли только коммунисты. Зеньковский городской совет составлен из представителей профессиональных союзов и комитетов бедноты. Сейчас нам помогают работать инструктора из Полтавы и Харькова. В советах большинство коммунистов, но всё же много украинских с.-р., которые во всех вопросах голосуют вместе с большевиками. В Зенькове лево-с.-р.-ий отряд Домненко ведёт определённую борьбу со всеми начинаниями партии большевиков. <...>

Лохвицкий уезд. <...> На съезд проходят коммунисты. Левые с.-р. слабы, и они работают в подполье. <...>

Лубенский уезд. Как и везде, партия коммунистов в большинстве. В совете 26 коммунистов, 2 левых с.-р., 2 меньшевика и 4 безпартийных. <...>

Слово предоставляется т. Дробнису. <...> Партия левых с.-р. изменила заветам Октябрьской революции и она перестала быть революционной партией. <...> Нужно после длительной агитации доказать рабочим и крестьянам, что политика левых с.-р. – губительная политика. Мы использовали в борьбе с левыми с.-р. партию украинских с.-р., в настоящее время твёрдо стоящую на советской платформе. Мы рассорили партию украинских с.-р. с партией левых с.-р. <...> Партия украинских с.-р. поставит

вопрос на Всеукраинском съезде партии о вхождении в партию коммунистов. <...>

Слово предоставляется товарищу Коцюбинскому. <...> Касаясь внутренней политики, оратор находит, что нам иногда нужно идти вместе с украинскими с.-р. <...>

Относительно соглашения с У. п. с. р., принимается резолюция о вхождении с ними в контакт. Большинством 15, против 9, при 6 воздержавшихся» [209, с. 3, 4].

У номері за 26.02.1919 року полтавська газета «Голос коммуніста» повідомила: «Лохвица. 23 открывается городской совет: в городе полный порядок. Из волостей отрадные известия; в советы прошли исключительно беднейшие крестьяне. Состав ревкома: 9 коммун., 3 укр. с.-р., 1 беспарт. <...>

Зеньков. На 3-й Всеукраинский съезд советов выбраны: от города – Павлова. От Зеньковской волости – Крамаренко, Великопавловской – Загора, Велико-Будищенской – Тимошенко.

На партийный съезд: от города – Василенко, Павловская волость – Олинтер. Сейчас в Зенькове уездный съезд советов, где производятся перевыборы исполкома.

Выборы на Всеукраинский съезд. Зеньковский уезд: 9 коммунистов, 1 сочувствующ., 1 эс-эр. Лубенский уезд: 6 коммунист., 1 лев. эс-эр.

Васильцовская волость: 1 коммунист. Выборы в исполком: Васильцовская волость: 2 сочувств. коммун., 2 беспартийн., 1 лев. эс-эр.

Мачехская волость: Выборы в сельские советы: во всех сёлах волостной совет из 10 депутатов. В исполком: 4 сочувств. лев. эс-эрам, 2 коммунист. Интересуются коммунистич. литературой. Мало литературы. На Всеукраинский съезд советов: 1 соч. лев. эс-эрам.» [180, с. 3].

У березні 1919 року відбувся III Всеукраїнський з'їзд рад, на якому було обрано Всеукраїнський Центральний Виконавчий Комітет. Його членами стали представники двох партій: 90 комуністів і 10 боротьбистів [285, с. 67].

3-11 березня 1919 року в Харкові проходив V з'їзд УПСР (боротьбистів), на якому партію було перейменовано в УПСР

(комуністів). В ухваленій на з'їзді резолюції, зокрема, зазначалося: *«Комуністичний характер теперішньої революції ставить умовами її успіху утвердження диктатури пролетаріату, що краще всього здійснюється шляхом встановлення влади Рад, і координування революційних дій пролетаріату окремих націй і держав шляхом зосередження їх навколо одного комуністичного центру»* [285, с. 68].

Як зазначав Юрій Шаповал, *«зважаючи на реальний вплив боротьбістів та на їхні постійні спроби представляти інтереси не лише величезної маси селян, а й справжнього українського комунізму (а не того, що його принесли в Україну більшовики)»*, останні змушені були піти на певні поступки й компроміси. Так на початку квітня 1919 року боротьбиста Михайла Полоза ввели до складу Президії ВУЦВК та колеги його друкованого органу – газети *«Вісті»* [285, с. 73].

Згодом представників боротьбістів було включено до складу уряду. Але перед цим Володимир Ленін у телеграмі до Християна Раковського наголосив: *«Щодо есерів раджу ні в якому разі не давати більше трьох і тримати цих трьох під пильним наглядом більшовиків, а якщо не погодяться – їм же гірше, ми будемо у виграві»* [285, с. 73].

10.05.1919 року на засіданні Політбюро ЦК КП(б)У було ухвалено рішення, щоб *«виділити боротьбістам посади народних комісарів освіти, фінансів, юстиції, а також посади заступників наркомів в інших наркоматах і місця у ВУЧК і Реввійськраді України. 12 травня ВУЦВК затвердив боротьбістів Михайла Лебединця – наркомом юстиції, Гната Михайличенка – наркомом освіти, М. Литвиненка – наркомом фінансів. Представників боротьбістів також було призначено заступниками наркомів продовольства, внутрішніх справ і голови Укрраднаргоспу»* [285, с. 73].

Полтавська газета *«Голос коммуниста»* в номері за 22.03.1919 року повідомила: *«В Кобеляках совет ещё не избран. 25 марта состоится уездный съезд советов, на котором будет избран уездный исполком. В ревкоме 5 коммунистов и 4 У. П. С. Р. <...> Сильных разногласий между коммунистами и местными У. П. С. Р. нет. Работа идёт в полном контакте»* [208, с. 3].

Полтавська газета «Голос коммуниста» в номері за 25.03.1919 року повідомила: *«В Кременчуге открылся первый уездный съезд советов Кременчугского уезда. Преобладающее большинство делегатов коммунисты, много сочувствующих и незначительное количество У.П.С.Р.»* [182, с. 3].

У полтавській газеті «Голос коммуниста» за 30.03.1919 року повідомлялося, що *«23 марта под звуки Интернационала торжественно закончились работы Хорольского уездного съезда советов. Съезд прошёл в исключительно торжественной обстановке при небывалом подъёме духа. На съезде участвовало 214 делегатов: из них 125 коммунистов, 58 у.п.с.р.-коммунистов и 31 беспартийных.*

По каждому вопросу приняты резолюции и предложения коммунистической фракцией. Съезд избрал исполком в составе 20 человек: из них 14 коммунистов и 6 у.п.с.р.-коммунистов» [281, с. 4].

Там же також зазначалося, що в *«Миргородском уезде коммунисты и у.п.с.р. работают в исполкоме в полном контакте»* [111, с. 4].

23.03.1919 року в Зінькові відбувся 2-й повітовий з'їзд КП(б)У. В ухваленій резолюції по доповіді про діяльність комітету, зокрема, було зазначено й про ту силу, яку мали боротьбисти на початку 1919 року в Зіньківському повіті: *«Принимая во внимание тяжёлые внешние условия для работы комитета в политическом отношении, выражающиеся в засилии эсеров, до последнего времени опирающихся на вооружённую силу повстанческих отрядов, уездный партийный съезд находит, что комитет сделал всё от него зависящее в этом направлении»* [86, арк. 2].

З окупацією Полтави місцева більшовицька влада вирішила увіковічити «комуністичних героїв» у назвах вулиць. При цьому не забули й про своїх союзників у боротьбі з Українською Народною Республікою – боротьбистів. Одна з вулиць була перейменована на вулицю Заливчого – першого голови президії Полтавського губвиконкому 1918 року.

Місцева газета «Голос коммуниста» в номері за 02.04.1919 року помістила повідомлення під назвою *«Переименование улиц*

города Полтавы»: «Постановлением президиума исполкома улица Александровская переименована в ул. Розы Люксембург; Соборная пл. – переименована в Советскую пл.; Александровская пл. – названа площадью Карла Либкнехта; Петровская площадь, улица и парк – имени Крейцберга; Куракинская ул. – Ардова; Дворянская – ул. Заливчаго; Келленский проспект – проспект Я. М. Свердлова» [205, с. 4].

У середині квітня 1919 року в Полтаві відбувся II губернський з'їзд Рад. За інформацією губернської газети «Голос комуніста», «к открытию 2-го Полтавского губернского съезда советов прибыло 302 делегата. Партийная принадлежность делегатов следующая: 249 коммунистов, 39 У.П.С.Р., 2 украинск. ком., 3 левых эс-эра, 2 максималиста и 5 безпартийных» [265, с. 4].

Як повідомляла полтавська газета «Голос комуніста» за 16.04.1919 року, «вчера, 15 апреля, при торжественной обстановке состоялось открытие II Полтавского губернского съезда советов. К открытию явились все приехавшие на съезд делегаты-пролетарии города, селяне Полтавицины и красные воины Рабоче-Крестьянской Армии.

В 1 ч. дня, после многолюдного фракционного собрания коммунистов-большевиков, т. Дробнис от имени Полтавского губернского исполкома совета рабочих и крестьянских депутатов объявляет съезд открытым. Весь съезд встаёт, оркестр играет Интернационал, раздаются аплодисменты. <...>

Слово для приветствия предоставляется партии укр. эс-эров коммунистов тов. Матяшу.

Украинская партия эс-эров, – говорит он, – в перове время своей революционной работы в 1917 году, во время корниловщины и керенищины, шла по пути организации рабочих и селян, по классовому принципу. Перед украинской партией эс-эров в самом начале была одна задача – национальное освобождение украинских рабочих и крестьян, эту работу партия эс-эр проводила. С того же момента, когда национальное освобождение окончилось, партия повела свою работу за освобождение рабочих и крестьян в социальном смысле. Тогда в самой партии эс-эров пришлось произвести чистку. Лже-социалистические элементы, которые

составляли большинство Центральной Рады, которые домогались вести политику по национальному руслу, встретили отпор нашей партии. Эта борьба велась в 1917 году и кончилась в 1919 г. На 4-м съезде, подпольном съезде при гетманищине, украинская партия эс-эров выбросила элементы, которые вели угодническую политику с буржуазией. С этого времени начинается другая фаза работы украинск. эс-эров. Она приняла целиком пролетарскую политику. Она пошла на организацию разбитых сил рабочих и селян во время гетманищины. Она организовала повстанческие отряды. Партия стала на классовую точку зрения, ясно стало в своём целом за диктатуру пролетариата, в форме власти селян и рабочих. 5-й съезд украинской партии соц.-революц. подтвердил позицию, занятую партией – и она назвалась украинской партией эс-эров коммунистов, ставящая своей целью – объединение всех коммунистических партий Украины.

В то время, когда буржуазия старается разбить пролетарские силы, это является насущ. необходимостью. Когда коммунистические силы объединяться – это время будет наибольшей победой пролетариата и бедного селянства Украины.

Хай живе объединение пролетарских масс и коммунистических сил Украины!

Хай живе всесвітня федерація свободних коммун!

Хай живе коммунистический Интернационал! (Аплодисменты)
<...>

По умолчанию Н. Вагранский (член більшовицької партії. – В. М.). <...> Товарищи, многие из вас, вероятно, знают одного из видних работников Полтавщины, многие из вас были в прошлом году на губернском съезде советов, на котором председателем был видный работник на Полтавщине, это товариш Заливчий, который погиб на Черниговщине в тот момент, когда рабоче-крестьянская революция побеждала. <...>

Я предлагаю почтить павших товарищей вставанием. (Оркестр исполняет похоронный марш)» [210, с. 1, 2].

«Теперь мы переходим к деловой работе съезда. Первая задача это избрание президиума. Ко мне поступил объединённый список от фракции коммунистов большевиков и украинск. эс-эров

коммунистов: Тов. Алексеев, Буценко, Свистун, Дробнис, Смицкой, Прилипин, Неструев, Мартавой, Алешко, Крамаренко и Калюжный.

Список президиума принимается большинством съезда. Члены президиума занимают места при шумных аплодисментах. Председательское место занимает т. Дробнис.

<...>

По докладу тов. Дробниса открываются прения.

Калюжный: «Товариші. З одного боку ясно, що справа установлення диктатури пролетаріату все більше поширюється, що всесвітній пролетаріат приєднає свої сили до пролетаріату України и Росії. Як в Баварії і Венгрії, і разом з тим ми бачимо, що новий ворог повстає і ще дужче опасність для совітської влади. Найбільша опасність з боку імперіалістів європейських держав. Коли нам раніш здавалось, що Франції загрозувала соціалістична революція, то тепер це міняється, на це нам не треба заплющувать очей, на це нам не треба закривать очей, і тут я спинюсь на Українській революції, бо судьба української революції вирішує судьбу Російської революції та інших. Ми бачимо, що після першого періоду революції, коли наша буржуазія була приголомшена, вона потрохи приходить до себе, починає піднімать голову і як раньше бореться не сама, не в відкритім бою, а вона вживає таких заходів, щоби заставить селянина самому взять на себе те ярмо. І на Вкраїні буржуазія має можливість проводить і національну рознь. Тут у нас ми бачимо, що буржуазія вживає самих різних заходів, які допомагають їй затуманити селянина і робітника, тут буржуазія виступає навіть с соціалістичними гаслами. Так на Полтавщині, Переяславщині там цей рух проводився наче за українську владу, що влада повинна бути в руках рад, але щоби влада була українською, що тут влада російська, що тут нищать всі здобутки української культури і т. и. Зараз ми бачимо партію, яка раніш не мала значіння, це партія українських незалежників, яка проводить за цими гаслами саму ясну контрреволюцію, бо потім йдуть лозунги діректорії, а там і далі. Наша партія українських есерів, вона робила революцію національну, національне визволення проводила революційним шляхом, вона зразу побачила, яка опасність загрожує

от цих самостійницьких лозунгів и сразу же при Центральній Раді наша партія стала боротися с самостійництвом і стала доказувати, що це голос контр-революційне. Щоби справа культури була забезпечена, для цього не потрібна національна держава, а навпаки; тоді держава утворює соціальний союз, вона має простор для свого культурного розвитку. Ми боролись за національне визволення, але це для нас була справа революційна, і тут нам не досить ворога розоблачити, а треба робити, і робота була би помилкова, коли би ми бачили помилки ворога, а не поправляли би своїх помилок. І в цьому відношенні нам треба сказати, що діяльність комуністичної партії в політиці уряду була мала деякі неясності і треба побажати, щоби далі уряд сам для себе з'ясував цю справу, поставився до неї обережніше.

Ми гадаємо, що влада селян і робітників є влада класова, а не національна, влада повинна бути нейтральна, вона не може бути національною, бо тим самим вона не може бути інтернаціональною. Але ця влада не повинна забувати, що український пролетаріат слабо розвинен, він потребує, щоби влада забезпечувала ему повниший розвиток, і влада повинна ясну політику повести, щоби пролетаріатові українському було ясно, що ему нічого не загрожує, коли він досягне того, що буде один нарід, одна нація, одна культура. Ось мент, на якому нам треба зупинитись, щоби було більш довірря і звязку між владою і селянством. Необхідна більша связанність. Все, що робиться в центрі, щоби знали на місцях. І ще одна необхідна задача – це вияснення революційних сил, революційних елементів, у нас сили ще не вияснені, вони ще дуже піддаються впливу кулацьких елементів. Треба щоби малоземельні найповніше взяли владу в свої руки і відмижувались від богатих. Це зміцнить сили революції, це викличе більше опори і довірря до центра на місцях. Тут вже казали, як шкідливо одбивається на фронті те, що тут у нас робиться, на місцях, чем краще на місцях, тим дужче дух армії. Коли взята Одесса, значить це червона армія може битися з ворогом, вона сильна, аби тут був здоровий дух. Багато шкоди було зроблено тим, що селянство не знало до чого веде уряд, воно мало це знало, бо багато неясности в продовольчу справі, і бідніше селянство боїться, що ему не останеться хліба

і боїться його випускати. Треба щоби вони самі були забезпечені хлібом. Потрібна така політика, яка буде проводитись з повним довір'ям до українського селянства, яка хоче віддати свої сили за соціалістичну революцію. По суті це селянство стоїть за соціалістичну революцію и потрібна політика, яка би зміцнила його самодіяльність і це може зміцнити і дух армії. Нам треба, щоби на місцях все зробили, аби з'ясувати становище, абе допомогти цій справі, і ми можемо сподіватись, що далі на Україні ми вийдемо з такого тяжкого становища, в якому зараз опинились. Од волі селянства залежить розрішення земельної справи, і він це повинен знати. В такій мало розвиненій країні, як Україна, тут в один рік нічого не зробиш. Йому треба знати, що при його добрі волі і при його участі він буде приходить до кращого життя, що він тільки тоді прийде до кращого життя, коли влада буде в його руках. І нам на місцях треба прикласти всі сили, щоби розвіяти той туман, який панує там» [211, с. 2, 3].

У зінківській газеті «Известия» від 18.04.1919 року було надруковано «Відозву» інформаційного підвідділу відділу управління Зінківського повітового виконкому, у якій, зокрема, зазначено:

«Товариші селянська біднота. <...> Товариші, бійтесь тайних буржуйських агентів, бо вони, прикриваючись маркою лівих есерів, хочуть повести вас проти ваших же братів робітників та червоноармійців» [86, арк. 12, 14].

Про непрості стосунки між більшовиками й їхніми політичними союзниками – українськими лівими есерами в Опішному в першій половині 1919 року свідчать, зокрема, показання на допитах колишніх опішненських більшовицьких активістів Євдокима Середи, Потапа Лисенка, Луки Окари:

Євдоким Середа (1937 рік): «В этом же году (1919. – В. М.) был организован большевистский ревком, который проводил большевистскую линию <...>. И только тогда их (лівих есерів. – В. М.) было арестовано и отправлено в уезд» [27, арк. 6].

Потап Лисенко (1937 рік): «За контрреволюционное выступление его (Петра Ширая. – В. М.) было с трибуны снято под силой оружия» [27, арк. 2].

Євдоким Середа (1939 рік): «Я в то время работал в ревкоме и вёл борьбу с левозсеровской партией. Мне было дано распоряжение от Зеньковского уездного партийного комитета обезоружить эсеров, где нами были разоружены эсеры Левин Павло, Ширай Петро и другие. В разоружении принимали участие Окара Лука, Манжуренко Николай, а также и я. Но когда брали мы наган в Ширая Петра Петровича, последний сопротивлялся и угрожал убийством, но, несмотря на сопротивление, Ширай был разоружён. После этого Ширай Пётр Петрович вёл антисоветскую пропаганду против большевиков, часто выступал на собраниях актива. Но последний в 1919 году, в июле месяце, нами был арестован как эсер и отправлен в г. Зеньков в распоряжение уездного ревкома» [27, арк. 41].

Лука Окара (1939 рік): «После окончания собрания левозсеровская группа была обезоружена. Я сам лично отобрал в Ширая Петра Петровича наган» [27, арк. 40].

Підтвердженням цього є слова й самого Петра Ширая, сказані ним на допиті 1949 року: «Летом 1919 года в с. Опішню приехал председатель уездного исполкома Гаманко, обезоружил меня, после чего отвез в уезд г. Зеньков, где предложил мне немедленно сдать должность члена волисполкома, которую я занимал, как невнушающему доверия и участнику эсеровской организации, что мною и было выполнено» [26, арк. 22].

Згаданий Петром Ширавем Гаманко був у той період доволі одіозною фігурою як у самому Зінькові, так і в Зіньківському повіті. Як писала губернська боротьбистська газета «Шлях боротьби» в липні 1919 року, він був «відомим бандітом, пройдисвітом <...> на Зіньківщині». Його «бурхлива» діяльність тут призвела навіть до появи такого визначення, як «Гаманківщина». Щоб проілюструвати, якими методами встановлювалася на початку 1919 року влада більшовиків у Зіньківщині, подам витяги з цієї газети:

«Коли після панування Гетьманщини та Петлюрівщини, в Зіньківському повіті влада перейшла до Рад, в повіті була утворена повітова Рада Селянських, Робітничих та Червоноармійських депутатів, в складі Виконкому якої була переважна більшість членів У.п.с.-р.

Гаманко, що прибув після цього до Зінькова, на спіх сколотив організацію К.П.Б.У., в яку ввійшли просто випадкові люди, не маючі нічого спільного з Революцією (були навіть уголовні елементи), які прагли лише одного: через посередність партії придбати собі теплі місця, забезпечити власну шкуру. Незабаром Гаманко і К-о взяли владу на Зіньківщині в свої руки. Скрізь по повіту волосні Викінкоми один за другим переорганізовувались по «зразку повітового».

За короткий час свого панування, повного безініціативністю, безглуздом, безплянною політикою, безсистемними розстрілами, произволом і поведінкою окремих агентів, повною нездатністю до творчої революційної роботи – влада Гаманка скромпромітувала в очах біднішого населення партію революційного соціалізму – К.П.Б.У. і вкрай утворила на Зіньківщині надзвичайно шкідливу атмосферу для Революції. Навіть в самих бідніших колах селянства та робітництва скрізь можна бачити безпартійність, байдужість до всього...» [199, с. 1].

Проти «Гаманківщини» виступив Федір Руденко, колишній боротьбист, а на той час – член КП(б)У, за що був розстріляний. Газета «Шлях боротьби» – орган Полтавського губкомітету Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів-боротьбистів) із цього приводу повідомляла: «Щось страшне, кошмарне охоплює всю істоту...

Невимовний жагучий біль стискує серце...

Почуття вицять переповнено тугою, гнівом.

Життя товариша Хведера Руденка* вже не повернути. Його не стало. Його, т. Хведера, що стояв на порозі життя, повного сил,

* У «Газеті Зіньківського повітового земства» за 09.08.1918 року було надруковано таке повідомлення: «Відчит по збору грошей на фонд по збудуванню в Полтаві на Павленках Української Гімназії Т-ва «Просвіта».

Маю честь довести до відома громадян м. Зінькова, що до мене надійшли пожертвування на фонд по збудуванню Української Гімназії від слідуючих осіб: від Федора Р. – 3 карб.; Михайла Р. – 2 карб.; Петра П. – 2 карб.; Олександра І. – 1 карб.; Степана М. – 2 карб.; Івана П. – 1 карб.; Захара Д. – 10 карб.; М. М. – 5 карб.; Миколи О. – 1 карб.; Михайла Г. – 3 карб.; Гаврила З. – 1 карб.; Івана Р. – 5 карб.; Петра Л. – 1 карб.; Юхима Л. – 5 карб.; Андрія Б. – 1 карб.; Івана П. – 1 карб., а всього – 44 карб.

Від імені Попечительної Ради Павленківської Української Гімназії щиро дякую всіх громадян, які не відмовились внести свою жертву на фонд збудуванню нового осередка української культури.

енергійного, чесного, справжнього комуніста, популярного між біднотою в повіті, після довгих мук, катувань, звірські забито на смерть... з постанови Зіньківської організації комуністичної партії більшовиків України...

Розстріляно за те, що він, будучи членом Зіньківської організації комуністичної партії більшовиків України, завідуючим інструкторсько організаційним підвідділом повітового Виконкому, завідуючим повітовим агентством, кореспондентом Наркомонусправ та редактором газети «Вісти Зіньківського Повітового виконкому», – був чесним пролетарієм комуністом і боровся всюди з злом, був єдиним активним протестантом в згаданій партійній організації проти безчинств, нетактовних, хибних шкідливих кроків, який не на словах, а на ділі боровся за соціальну революцію, який ніколи не був зрадником пролетаріята, який перший повів відверту боротьбу з відомим бандітом, пройдисвітом Гаманком на Зіньківщині.

Раніше т. Руденко був членом У.п.с.-р. Під час панування гетьманщини та петлюрівщини на Україні т. Руденко приймає жваву участь в активній нелегальній боротьбі і нарешті в повстаннях.

Майже з початку Пролетарської Революції на Вкраїні (в цьому році) з У.п.с.-р. він вийшов. – «Час Комуністичної Революції настав і всі в Вкраїні, кому дорогі здобутки Революції, повинні зараз-же об'єднатись під єдиним прапором Комуністичної Партії Більшовиків України», – так казав в той час переконано, з величезним захопленням т. Руденко.

Але перші-ж кроки дали багато фактів про хибність такої думки. Увійшовши в Зіньківську організацію К.П.Б.У., зразу-ж йому довелося мати справу з Гаманківщиною. <...>

Через виїзд мій з Зінькова збір грошей мною припиняється.

Всіх громадян м. Зінькова і повіту, які мають змогу і охоту допомогти цій великій справі і не встигли цього ще зробити, закликаю надсилати жертви по такій адресі:

Полтава, Павленківське Т-во «Просвіта», Попечительна Рада Української Гімназії.

З повагою, Федір Руденко» [260, с. 4].

Очевидно, в цій публікації йдеться про ту саму особу, що й роком пізніше в газеті «Шлях перемоги».

Отже, в самий катастрофічний стану річей при Гаманківщині, т. Руденко, – розмовляючи з одною особою, яка зауважила, що перебування в такій організації є вчинок, що стоїть нижче гідності порядної людини, відповів: – «Ви, товаришу, не революціонер, коли так кажете. Коли Ви сторонник Комуністичної Революції, Ви мусите йти іменно в таку організацію й тим вносити в неї оздоровляючу струю».

Через де-який час після входження т. Руденка в організацію – «золота п'ятюрка» (І. Гаманко, К. Печеник, П. Василенко, Павлов і Н. Павлова) – корінь зла, який був в Зіньківській організації – яка стояла у кермі партійної організації і влади в повіті, заходами т. Руденка була викинута геть зі складу партії й повіт виконкому.

Здавалосьь, що Гаманківщині сим покладено кінець.

Але ні. У організації і після сього залишалось ще не мало елементу не гідною бути в партії революційного соціалізму. Були там і прибічники окремих, а то й цілої, осіб з «золотої».

Боротьба продовжувалась. І нарешті, коли організація прийняла членом в свій склад знов Поченика, коли організація виявила Гаманкові матеріальну допомогу (недавно по постанові організації Гаманкові видано 800 карб.) сил у т. Руденка боротись далі не вистачило. Все, що міг дати – віддав. Засобів боротьби не було.

І він, як чесна, порядна людина, як справжній комуніст, не вважає можливим залишатись в такій організації, подав заяву про вихід зі складу організації і гадав зразу після сього відїхати на фронт.

Загальні збори Зіньківської організації К.П.Б.У. під впливом «кучки осіб», що вороже ставилася до Руденка, ухвалили розстріляти т. Руденка, яко контр-революціонера.

Багато підноситься там обвинувачень, але то все сама гнусна, підла підтасовка фактів, утворена, можливо, після розстрілу.

Не будемо говорити по суті питання, чи мала право партійна організація без суду, без санкції вищого партійного органу, виносити таку остаточну ухвалу в той час, коли місто Зіньків перебуває в стані облоги, коли існує вища влада в повіті –

ревштаб, скажемо, що присуд сей в життя переведено і звернемо увагу на процес самого вбивства.

Заарештовано небіжчика о півночі, розстріляно лише ранком.

На другий день, 28 червня, найдено трупа забитого в рівчаку по шляху на Гадяч, прикиданого зверху дерном. Все тіло було страшенно звірські, безчоловічно зіпсовано, понівечено» [199, с. 1].

Раніше згадуваний П. С. Дишлевий називав Івана Гаманка серед членів першого зінківського більшовицького ревкому, що був створений після першого приходу більшовиків в Україну: *«У січні 1918 року було розігнано міську думу, і влада перейшла до більшовицького ревкому. До нього входили комуністи Іван Гаманко, Іван Ромашко, Сергій Дяченко, Мефодій Івченко, Іван Потепух та інші» [126, с. 323].*

Щодо цього твердження виникають сумніви: або ж Іван Гаманко прибував на партійну роботу до Зінкова двічі – після першого (січень 1918) і другого (січень 1919) приходів більшовиків, або ж П. Дишлевий щось сплутав, адже в тогочасній боротьбистській газеті писалося, що *«Гаманко <...> прибув <...> до Зінкова» «після панування Гетьманщини та Петлюрівщини».*

Аналогічно до січня 1918 року діяли більшовики й після свого другого приходу в Зінківщину. *«25 січня 1919 року партизанські загони очистили від ворога Зінків. Земство, яке діяло в Зінкові при німцях і петлюрівцях, було ліквідоване. Владу в місті взяв військово-революційний комітет, що складався переважно з більшовиків. 23 березня 1919 року у Зінкові був скликаний з'їзд комуністичних організацій повіту. В його резолюції говорилося: «...організація комуністів повинна звернути найсерйознішу увагу на партійне будівництво на місцях, <...> створювати керівні органи політичного життя». До таких органів комуністи в першу чергу відносили Ради і ретельно готувалися до їх виборів.*

У березні 1919 року трудящі обрали повітову Раду робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. <...> 12-14 червня 1919 року відбувся III Зінківський повітовий з'їзд Рад. На ньому було 84 делегати, з них 39 комуністів і 6 співчуваючих» [126, с. 324].

Це писав П. С. Дишлевий через півстоліття після реальних подій. Але в реальності було, очевидно, дещо інакше. На підтвердження

цього подам текст статті «Опішня», опублікованої в губернській боротьбистській газеті «Шлях боротьби» в червні 1919 року. Її автор – «Сергій». Чи це, часом, не Сергій Рева – один із лідерів опішненських боротьбистів?

«Знову і знову приходиться балакати все про одне. Ведіть же свою політику, товариші, як слід. Кладіть лишень все на обслуговування інтересів працюючого люду, віддамося ж цілком на закріплення здобутків, але робите все це чесно, від щирого розуму й серця, аби й сліпі бачили правдивість нашої праці, наших домагань, щоби скрізь кожен крок певною відповідав тому великому, що несе нам своїх злotosяйних крилах соціалістична революція і що ж ми бачимо частенько в дійсності? Ось два-три малюнки. Послухайте, люде добрі, як наша місцева влада будується.

Велике містечко Опішня Зіньківського повіту – девятнадцяти тисяч населення має комбед з сотнями членів. Е й партійні ячейки.

Хоча і досить буржуазне наше багате містечко, але дуже досить тут і голоти (де її нема!..), так що по радянській конституції має право вибрати щось біля 2000 хазяїв.

Була правда у січні обрана Рада. Большевиків там було в обмаль. І вона була розігнана «гаманківцями». Про це писалося в нашій газеті. Запанував ревком* і його комісари. Своїм складом і діяльністю він досить наробив турбот і байдужести серед трудового населення.

Але ось кінець. У четверг 6 червня зібрався сход, де всі по хорошому закликалися до зброї, мабуть на останню боротьбу з чорною хмарою Деникинщини, що посовує з Дону. На сході була призначена сходка на неділю 8 червня, бо одержана була з Зінькова бомага – «предписаніє», щоб 10 червня закінчені були вибори до волосної Ради, аби 10-го вже був представник у Зінькові на повітовому з'їзді Рад. Бачте, бистрота й натиск мабуть і досить до діла буває, але куди ж дивилися раніше ті, кому це «ведать надлежить», що оце й досі була не Рада обрана населенням, а самочинний ревком до початку червня.

---

* Йдеться про другий опішненський ревком, який очолював Євдоким Середа

Ну, та вже добре. Вибори так вибори. Але тут то й собака була зарита. У неділю сходка не відбулася, бо у нас 4 дні підряд були великі дощі і страшенна грязюка. Перенесли, не попередивши всіх виборщиків, на 2-ой день зелених свят.

На сходку, скликану кой-як небудь, зібралося півсотні людей, маючих право вибору. На дворі коло волости почали вибирати, хоч і мало кажу було люду. Головував один з комісарів ревкому (!) Треба було обрати від селянського сходу 32 душі до волосної Ради селянських депутатів. Приймало участь в голосуванні 48 осіб... і це на 19 тисяч населення і не менш як на 2000 виборщиків, що повині бути на сході. Сходка визнається правомочною, при чому вибори провадять «так... на голоса открыто» підняттям рук угору. Таємне голосовання, мовляв, багато часу одійме. А так, ...скорійше, казали керовники од влади.

Перед голосуванням майже кожного кандидату, голова зборів (комісар ревкому) «агітував», підчас через вінце старанно.

Але можете уявити собі, люди добрі, як становиться населення до ревкому і де-яких його комісарів, до чого дійшло діло, коли навіть при таких «виборах» комісар продовольчих справ Марченко одержав за 18 піднятих рук, проти 28 і з утрималося. Щож було б і кого обрали, коли голота виявила своє відношення до теперешніх діячів.

Дивно, як це могло статися з виборами. Так провадити їх може лише ворог Совітський влади, або занадто зарвавшіся люди. Бо дякуючи таким вчинкам, отхильнеш навіть найбільш прихильні кола не тільки середняків трудячого люду, а й біднійшого населення. Небезпека соціалістичній революції завжди буде при такому стані, і, товариши, не там у вас, у центрі, через золотопогоних генералів зуміє посунути контрреволюція та хмара реакції, а тут, в глибинах села, де нерозумними, неохайними (щоб не мовляти чого иншого) вчинками кується сама небезпечна байдужість до щиро-громадських, а особливе – політичних справ у дійсній голоті, котра зазначеними, повторюю, вчинками і в скрутну хвилину може поставитися байдуже до подій, а то й ще того гірше.

Сумне все це. Але ж не можна проходити мимо цього. Слід негайно звернути увагу. Треба провадити, крім певної політики, також і розумну обережну тактику в роботі на користь місцевого українця-голодранця.

Бо село дуже чутко до всяких подробиць діяльності, що виявляє влада. Слід скасувати вибори в нашому містечку і переглянувши список тих, кого позбавили прав по певній інструкції, перевибирати Раду.

Не бійтеся товариші! Більше довіряй голоті. Вона не віддасть влади ні контр-революціонерам, ні «безпартейним», але ж вона не допустить і знущатися над великою ідеєю Радянської Влади, котра одна лише зуміє найбільш повно задовольнити голоту.

Геть же комуністичне «шахрайство» і хай живе справжній життєвий комунізм!» [263, с. 4].

Прізвище одіозного Івана Гаманка я неодноразово зустрічав у документах і газетах квітня–червня 1919 року.

На 03.04.1919 року головою повітвиконкому був Іван Гаманко, а його заступником – О. М. Тесля.

У повідомленні зінківського кореспондента полтавської газети «Голос коммуніста» про Івана Гаманка сказано як про реформатора повітового виконкому.

«...Как далека часто действительность сегодняшнего дня от истины коммунизма.

Возьмём, к примеру, наш город Зеньков. Правда, надо признать, город маленький, наполовину – дикий. Всё же нельзя не отметить того зла, которое свило себе гнездо у нас. Это – та партийная безсознательность, которая вредит общему делу социальной революции. Как только убрались из нашего города банды белой гвардии, возникли советские учреждения, во главе которых стали, было, украинские эсеры. И с самого начала присосались к ним разные отщепенцы самодержавия и гетманства.

Среди сотрудников совета вы увидите порой служащих всевозможных рангов и званий, которые готовы служить и вашим и нашим. Правда, в городе недавно возникла ячейка коммунистов, основанная известным тов. Гананко (так написано в оригіналі. – В. М.), реформировавшим уездный исполком. На первом собрании

коммунистов записалось человек 40 сочувствующих. Но вот была объявлена мобилизация коммунистов; коммунисты взяли в руки власть. Толпы желающих записаться в партию сразу увеличились: отрекаясь якобы от других партий и от «старого мира», авантюристы заполнили советския учреждения. Поговорите со многими из них о политике, и вас холодом обдаст. Один-два найдётся в этой толпе искренних коммуниста, остальные – либо тайные собственники, политиканствующие ради тёплых мест, либо услужливые «самостийники», щиро хватающиеся за украинскую мову и формализм. К несчастью, всё той же старой канцелярской рутинной охвачены теперь советские учреждения Зенькова. Делами управляет не беднота и рабочий, а люди подчас со средним достатком, иногда даже подозрительной «ориентации».

Вообще, никакого толка не добьёшься ни от кого, так как почти всюду натыкаешься на старых чиновников, смотрящих свысока и с презрением на бедного и чернорабочего.

Как только бедняк заговорит против иного новоявленного, «коммуниста», последний награждает его эпитетами: «шпион», «сыщик» и т. д. и даже грозит арестом.

Вожди нашей коммунистической партии теряются и не знают, что делать, кого винить в нашем безобразии. Необходимо расследование всех советских сотрудников, нужен контроль и, наконец, надо выбросить отовсюду соглашателей и самозванцев и передать все должности только истинным коммунистам. Иначе бедным будет плохо и неурядица затянется надолго» [197, с. 4].

У виписці «з протоколу постанови загального зібрання виконкому Зіньківської повітової ради селянських, робітничих та червоноармійських депутатів» зазначено:

«Заслухавши вимогу Зіньківської повітової організації партії комуністів (большевиків) від 28 с. квітня за ч. 135, про відкликання члена партії тов. Гаманко зі складу повітового виконкому, з огляду на пред'явлені до нього партією обвинувачення, повітовим виконкомом ухвалено: члена і голову виконкому т. Гаманко виключити зі складу повітового виконкому» [86, арк. 19].

Зіньківська газета «Известия» від 01.05.1919 року повідомляла про зміни в Зіньківському повітовому виконкомі: «На місто відізаного

по постанові партії комуністів (більшовиків) члена повітового виконкома т. Гаманко, обраний тов. Зінченко» та про нового голову повітового виконкому: «На місто тов. Гаманка головою повітового виконкому обраний тов. Коп'єв (б. голова кол. економ. відділу)» [86, арк. 17, 18].

У зінківській газеті «Известия» від 3 травня 1919 року повідомлялося про передачу Іваном Гаманком своїх службових обов'язків: «З огляду на подану мною заяву про вихід з Зінківської організації партії комуністів (більшовиків) по вимозі останньої і за згодою повітового виконкому, обов'язки голови здав.

Голова повітового виконкому І. Гаманко» [86, арк. 18, 19].

Повітова конференція КП(б)У, яка відбулася 06-07.05.1919 року в Зінкові, зокрема, ухвалила резолюцію «По докладу о деятельности партийного комитета». У ній зазначено:

«1. Заслушав доклад уездного комитета партии, конференция принимает его к сведению.

2. Что же касается исключения тов. Гаманко из состава Зеньковской организации за неисполнение постановления о регистрации для всеобщего обучения, считать повод недостаточным.

3. Разсматривая же действия Гаманко в целом и принимая во внимание его болезнь – суд выносит ему резкое порицание, предоставив губкомитету партии разрешить в окончательной форме вопрос об отозвании Гаманко из Зеньковского уезда.

4. На основании постановления 3-го Всероссийского съезда партии коммунистов, конференция постановляет в согласии с губкомпартом распустить Зеньковскую уездную организацию и поручить вновь избранному комитету произвести строжайшую перерегистрацию членов ея.

5. Момент властно требует от нас партийной чистоты и незапятнанности. Сохранив чистоту наших организаций, мы будем сильны и способны повести пролетариат к победе» [86, арк. 29, 30].

Зінківська газета «Известия» від 14.05.1919 року повідомляла про постанову Зінківського повітового виконкому від 06.05.1919 року: «3) З огляду на неодноразові проявлення диктаторства з боку голови виконкому Гаманко, виконком знімає з себе відповідальність

за факт випуску перед святом Паски замкнених у в'язниці і зазначає, що цей випуск утворено по особистому розпорядженню Гаманко. Виконком же ніяких поручень з приводу цього нікому не давав і нічого офіційно до данного зібрання про це не знав. Цей факт, являючись проявленням диктаторства, може розглядатися як злочин по посаді. Виконком вимагає розслідування і притягнення до відповідальності винного» [86, арк. 42].

У зінківській газеті «Вісти» від 28.05.1919 року зазначалося, що «...зловживання співробітників радянської влади, як наприклад спекуляція всяких агентів центра, бюрократизм і деспотизм відповідальних робітників (так званна «Гаманковщина», висловлюючись зінківською термінологією), умисне перекручування розпоряджень з центру (звичайно з-за ради своєї користи) і т. и., то їх можна знищити лише суворим переслідуванням.

До рішучої боротьби з цими ненормальними явищами зараз же мусить приступити радянська влада і партія.

Правда в м. Зінкові децю вже зроблено в цьому напрямкові: таким «революціонерам», як Гаманко зі своєю теплою компанією показані двері, але цього мало» [86, арк. 75].

В одній із постанов Зінківського повітового виконкому від 06.06.1919 року зазначалося: «4) В вчинкові голови пов. виконкому т. Гаманко, який також не маючи жодних відомостей, давав розпорядження про виклик озброєної сили, і крім того, ганебно дезертував з Зінкова, не повідомивши про це виконком і не передавши своїх обов'язків своєму заступникові, комісія спостерегла злочинок по посаді» [86, арк. 111].

Як уже зазначалося, 06-07.05.1919 року в Зінкові відбулася повітова конференція КП(б)У, на якій, окрім резолюції, що стосувалася питання по Гаманкові, були ухвалені й інші.

В ухваленій резолюції «по докладу о текущем моменте», зокрема, зазначено: «В области внутренней политики Зеньковская партийная конференция, подтверждая и одобряя целиком постановления 8-го съезда партии, считает необходимым:

- 1) Расширение влияния нашей партии в деревне.
- 2) Классовое расслоение деревни.
- 3) Бережное отношение к середнякам.

4) Способствовать построению советской организации на принципе строжайшей централизации» [86, арк. 29].

А в ухваленій резолюції «по докладу с мест», зокрема, зазначено: «Заслушав доклады с мест, зеньковская конференция коммунистов (большевиков) постановила: чтобы вновь избранный уездкомпарт принял самые широкие меры для распространения агитационной литературы и посылки на места агитаторов коммунистов, опытных в деле партийного строительства, вплоть до мобилизации всех членов партии» [86, арк. 30].

У «Докладе с мест», зокрема, зазначено про стан більшовицьких організацій в Опішнянській та сусідніх з нею Заїченській і Більській волостях, згадано також і про лівих есерів. «Опошнянская волость. Ячейка очень сильная. Активных работников достаточно. Работа ячейки состояла в следующем: устраивались митинги, спектакли. Организовано несколько артелей и одна коммуна «Труд». Открывается пролетарский клуб и киоск. Левые эсеры не имеют успеха. Предполагается сделать перерегистрацию членов и начать обучение военному делу членов. Тормоз – недостаток средств и литературы. Вообще положение в волости хорошее» [86, арк. 31].

«Заиченской волости тов. Яблоновский. От Заиченской волости официального представительства нет и возможно, что избранные сюда на съезд умышленно заболели. Ячейка есть, но она фактически не существует, собраний никаких не делается, активных работников нет.

В Батьках раньше организована ячейка, но приём членов в неё производится поголовно, и нужно только захотеть, как уже и член партии. Из инструкторской школы я сам собирал несколько митингов, комитеты организованы, но в них правят те кулаки, которые имеют по 40 дес. земли» [86, арк. 31].

«Бельской волости тов. Савенко. Ячейка основана с прошлого года, действительных членов 28, сочувствующих 56 и в Глинске действительных 23 и сочувствующих 51, энергичные работники есть, в исполком прошли товарищи, которые в прошлом году показали себя как работники, но потом повернули в сторону и мы их выбросили, и сейчас работа вошла в нормальное русло. Кулаки

загнаны в подполье, всякие эсеровские агитации пресекаются в корне, ощущается недостаток в литературе, в агитаторах не нуждаемся, ибо есть работники. Праздники использованы для митингов, и теперь настроение бедняков и середняков бодрое.

Тов. Холоша. В Глинске ячейка очень сильна, но она во время гетьманичины была разбросана. После первых дней переворота ячейка всю власть взяла в свои руки и сейчас стоит на твёрдой почве, каждую неделю делаются собрания, литература есть. 1-20 Мая были манефестации с оркестром и церковной процессией, был отслужен молебен по борцам за свободу возле памятника борцов за свободу» [86, арк. 31, 32].

Подібну інформацію про стан у волостях було поміщено і в газеті «Известия», яку видавав полтавський губвиконком та полтавський губкомітет комуністичної партії більшовиків.

«Бельская волость. Ячейка основалась подпольно ещё в прошлом году. Объединившись с коммунистической ячейкой с. Глинска, исполком партии, состоящий из 6 коммунистов, широко развил свою деятельность. Благодаря его интенсивной работе, кулаки совершенно обезврежены и загнаны в подполье. Селяне совершенно освободились от пут лев. с.-р. предрассудков. Праздники широко использованы для митингов, которые бывают всегда многолюдны. Комбеды начали свою деятельность с 1 апреля с. г. Настроение бедняков весьма бодрое; середняки действуют в тесном контакте с беднотой. В общем партийная работа находится в надёжных руках и на твёрдой почве» [183].

«Опошнянская волость. Ячейка основалась ещё в прошлом году и состоит из 60 членов, из которых подавляющее большинство действительные члены партии коммунистов. Активных работников достаточно. Лев. с.-р. успеха не имели и не имеют. Культурно-просветительная деятельность ячейки на высоте. Митинги и спектакли устраиваются часто. Открыт пролетарский клуб с читальней и киоск. Организовано несколько трудовых артелей и многочисленная коммуна «Труд», начата перерегистрация членов. Ведётся обучение военному строю. Общее положение работ волости хорошее» [183].

У коротких тижневих звітах відділу управління Зіньківського повітового виконкому останньої декади квітня – другої декади травня 1919 року повідомлялося й про партійне життя у Зіньківщині.

Із короткого тижневого звіту за період 26.04 – 02.05.1919 року:

«О работе других социалистических партий сведения поступили лишь из одной волости – Тарасовской, – где замечается работа партии Украинских социалистов-революционеров коммунистов в нешироких размерах» [78, арк. 4].

Із короткого тижневого звіту за період 11-18.05.1919 року:

«Оживлённой партийной работы партии коммунистов в местах не замечается. В некоторых местах работают совместно партия коммунистов с партией Украинских социалистов-революционеров коммунистов» [78, арк. 6].

У газеті полтавського губвиконкому і полтавського губкому КП(б)У «Известия», в номері за 13.05.1919 року, надруковано повідомлення про входження представників боротьбистів в український радянський уряд.

«Вхождение Укр. С.-Р. в состав правительства

КИЕВ, 11 мая. Переговоры о вхождении представителей укр. эсеров в правительство, начатые ещё в феврале в Харькове и продолжавшиеся между Ц.К. К.П. и Ц.К. У.С.Р. теперь закончились.

Ц.К. У.С.Р. вводит в правительство: Михайличенко в Наркомпрос, Лебединца в Наркомюст, Литвиненко в Наркомфин, в другие комисариаты укр. эсеры вводят своих заместителей Наркомов продовольствия, внутр. дел, путей сообщения, земледелия, Совнархоза. Утверждение вышеуказанного списка постановлено будет на ближайшем заседании ЦИК, кроме того, укр. эсеры дают своих представителей в Реввоенсовет и Всеукр. Чрезвычайную Комиссию» [122, с. 2].

У тій же газеті «Известия», у номері за 14.05.1919 року, надруковано наказ № 1 утвореного військово-революційного штабу Полтавщини з переліком його членів – як комуністів, так і боротьбистів.

«Приказ № 1-й

Постановою Губерніяльного Виконавчого Комітету Полтавщини утворений Військово-Революційний Штаб в голові з тов. Егоровим і його замісником В. Матено-Бугаевичом У. п. Соц.-Рев. Ком. в складі т. т. А. Приходько У. п. Соц.-Рев. Ком., Н. Алексієв

п. К.Б.У., П. Лазорський У. п. соц.-рев. ком., П. Свистун п. К.Б.У., В. Чугай У. п. соц.-рев. ком., Я. Дробнис п. К.Б.У.

Вся повнота влади в Полтаві і губернії передана Військово-Револуційному Штабу. Всі військові частини знаходяться в розпорядженні тов. Егорова і його замістника тов. Матена-Бугаєвича.

Робітники, селяне і громадяне Полтавщини закликаються не піддаватись провокації і піддержувати революційний лад.

Військово-Револуційний Штаб Полтавщини» [244, с. 1].

У тих же полтавських «Известиях» за 16.05.1919 року було надруковано один із наказів воєнно-революційного штабу від 14.05.1919 року: «Военно-революционный штаб, принявши всю полноту военной и гражданской власти в городе и уезде и, принимая во внимание возможность контрреволюционных выступлений, с сего числа, на основании распоряжения рабоче-крестьянского правительства Украинской Социалистической Советской Республики, объявляет беспощадный красный террор всем контрреволюционерам» [86, арк. 49].

Відповідний військово-революційний штаб був створений і в Зінькові, куди також входили представники більшовиків і боротьбистів. Про це повідомляла зіньківська газета «Известия», в номері від 16.05.1919 року. Також було оприлюднено й перші два накази штабу:

«Объявление

Зеньковский уездн. исполн. комит. в заседании своём от 13 с. мая, ввиду возможных контрреволюционных выступлений, выделил из себя военно-револ. штаб, которому передал всю полноту гражданской власти в городе и уезде. Г. Зеньков, 14 мая 1919 г. Уездный исполком» [86, арк. 49].

«Приказы военно-революц. штаба от 14 мая 1919 года

№ 1

1. Сего числа военно-революционный штаб принял от Зеньковского уездного исполнительного комитета всю полноту военной и гражданской власти, как в г. Зенькове, так равно и уезде.

2. С сего числа г. Зеньков и уезд объявляются на военном положении, хождение по улицам без особого на то разрешения

ревштаба с 12 часов ночи по новому времени, под страхом ответственности по законам военно-революционного времени, воспрещается.

Председатель военно-революционного штаба С. Михайлов.

Члены: С. Тесля, И. Егоров, Г. Виноградов, А. Запорожченко, Г. Башлаков.

№ 2

1. Военно-революционный штаб, принявши всю полноту военной и гражданской власти в городе и уезде и принимая во внимание возможность контрреволюционных выступлений, с сего числа, на основании распоряжения рабоче-крестьянского правительства Украинской Социалистической Советской Республики, объявляет беспощадный красный терор всем контрреволюционерам.

2. Всем товарищам партийных организаций коммунистов-больш. и украинских социал.-революц. (большев.), красноармейцам и чинам милиции вменяется в обязанность строго следить за исполнением распоряжений революционного штаба и всех замеченных в контрреволюционных выступлениях и агитации против советской власти, немедленно доставлять в военно-революционный штаб, в помещение уездного исполкома» [86, арк. 49, 50].

А наприкінці травня 1919 року газета надрукувала повідомлення одного із соратників Івана Гаманка – члена «золотой п'ятёрки» (за визначенням боротьбістської газети «Шлях боротьби») – про його від'їзд із Зінькова:

«Письмо в редакцию

Прошу поместить в одном из номеров следующее:

На основании отзыва меня от должности уездвоенкома Зеньковской организацией коммунистов (больш.) и телеграфного распоряжения губкома за № 16087, с сего числа должность уездвоенкома и все дела сдал вновь утверждённому уездвоенкому тов. Башловке и отбываю в распоряжение полтавского губвоенкома.

К. Печеник» [86, арк. 74].

Газета «Вісти» в номері за 03.06.1919 року повідомляла, що «Замість відкликаного наказом губерніяльного комітета

Української партії с.-р. (комуністів) в своє розпорядження т. М. Брюха, на посаду писаря повітового виконкому стверджена кандидатура т. А. Проскурні, висунута місцевою організацією УПСР(к)» [86, арк. 82].

У газеті «Вісти» в номері за 01.07.1919 року повідомлялося, що 12-14 червня в Зінькові проходив III повітовий з'їзд рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. «На съезд прибыло делегатов 86. Из них коммунистов большевиков 39, сочувствующих 6, УПСР(к) 26, сочувствующих 8, максималистов 1 и беспартийных 6.

Тов. Копьев, председатель исполкома, предлагает съезду выбрать президиум. В президиум вошли 3 коммуниста и 2 УПСР(к).

Тов. Своечалов, председатель съезда, объявляет заседание открытым. Тов. Башловка делает доклад по текущему моменту. Содокладчиками к нему т. т. Баленко, Виноградов, Сивочалов и др. предлагают две резолюции по текущему моменту: одна от коммунистов-большевиков, другая УПСР(к). Съездом принята резолюция фракции коммунистов-большевиков.

<...>

3-й день

После прений по докладам заведующих отделами, съезд приступил к выбору нового исполкома. Ввиду того, что во время мобилизации УПСР(к) не дали ни одного человека, коммунисты-большевики, составлявшие на съезде большинство, предложили УПСР(к) 6 мест в исполкоме, который по постановлению съезда решено увеличить до 18 человек» [86, арк. 117].

14.06.1919 року відбулося перше засідання Зіньківського повітового виконкому, куди входили більшовики і боротьбисти. «На організаційнім засіданні повітового виконкому в новому складі обов'язки поміж членами виконкому поділені так: голова виконкому – т. І. Коп'єв, зав. від. управління – т. С. Ландарь, земельного – т. С. Щербак, юстиції – т. О. Тесля, соцабезпечення – т. Шамрай, освіти – т. Шаковицький, праці – т. Д'яченко, продовольчого – т. Сівочелов, пов. совнархоза – т. Богданець, здравоохорони – т. Ромашко, підв. актів цивільн. стану т. Єгоров, комунального госп. – т. Михайлів, члени колегії земвідділу – т. т. Роман

і Савенко, голова надзвичайкому – т. Григоренко, член упродкому – т. Віноградів, писар ради – т. Проскурня» [86, арк. 111, 112].

Наприкінці травня 1919 року відбувся черговий інцидент щодо боротьбистів Опішного з боку більшовиків, що є ще одним свідченням непростих стосунків між боротьбистами й більшовиками населеного пункту в той час.

Повітова газета «Вісти» за 03.06.1919 року повідомила про це так: «Розглядались заяви арештованих мешканців м. Опішніх: П. Левина, Д. Біліка, П. Рєви, А. Біліка*, П. Начального, Х. Задорожного и И. Кулиничя.

При обговоренні справи промовцями з'ясувалось: частина затриманих належала раніш до Укр. партії лівих Соц.-револ. В даний момент всі як спеціалісти (агрономи, садоводи) працюють в с.-г. артілі м. Опішні. Разом з цим беруть участь в культурно-освітній роботі на місці.

Заарештовані по наказу члена повітового Рєвштабу 24 с. травня за поставлену п'єсу: «Доки сонце зійде, роса очі виїсть», в якій було вбачено шовінізм. Більш обвинувачень ніяких не мають. Тримаяться вони при повітовій міліції.

Приймаючи на увагу все вищезазначене, а також особисті рахунки між стоячими зараз у влади м. Опішнього та арештованими, що напевно, і спріяло арештові – виконком одноголосно ухвалив згаданих арештованих негайно звільнити з-під ув'язнення» [86, арк. 82].

Засідання Зіньківського повітового виконкому, на якому розглядалося це питання відбувалося 30.05.1919 року.

Колишні опішненські більшовицькі активісти у своїх показаннях стверджували про інцидент із літаком Червоної армії, що нібито стався в Опішному за участю місцевих боротьбистів улітку 1919 року.

Один із них говорив, що Павло Левін «активно боролся против Красной армии. Харашо помню такой случай: 27 июня 1919 года, перед вступлением денкинских банд в Опошню, над Опошной

* У публікації йдеться про Антона Білика. Опішненський учитель, хормейстер і капельмейстер Тимофій Серєда пригадував, що коли він після госпіталю прибув у двотижневу відпустку в серпні 1917 року, то «в Опішні працював молодий драмгурток – учасники – комік Білик Антон Оврам., Дугельня Одарка, Рєва Сергій Мик. і інші. Ставилась п'єса «Панська хворість» [89]

пролетал самолёт Красной армии и по этому самолёту Левин произвёл два выстрела из боевой винтовки. Произошло это возле здания бывшего ревкома, ныне райисполкома. Это я видел лично сам. Вместе с Левиным были эсеры Билык Антон, Билык Дмитрий, Рева Сергей, Демнич Сергей и др., фамилий которых не помню» [16, арк. 39].

Цей самий «злочин» приписували й колезі Павла Левіна по партії – Сергію Реві: «В 1919 году он вместе с эсерами – Билыком, Черненко и другими, стрелял в самолёт красных, который в это время летел над Опешней» [21, арк. 22].

А про Кузьму Черненка зазначали: «В 1918 году он и его друзья-эсеровцы – Левин, Билик, Рева стреляли на самолёт красных, который был появился над Опешней» [24, арк. 2]. Тут помилково зазначено 1918 рік.

Полтавська боротьбистська газета «Шлях боротьби» в червневих номерах 1919 року повідомляла: «На 20 червня 1919 року скликається Полтавський губерніяльний з'їзд Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів). Порядок роботи з'їзду: 1. Доклад губкомітету по відділам: а) політвідділу, б) літературного відділу, в) секретаріату. 2. Сучасний мент і тактика партії. 3. Соціально-економічна політика. 4. Організаційне питання. 5. Біжучі справи. 6. Вибори губкомітету.

Товариші, бажаючи виступити з докладами на з'їзді, або внести нові пункти в порядок роботи з'їзду, мусять повідомити про це губкомітет не пізніше 15 червня. Для обговорення принципів питань в органі губкомітету «Шлях боротьби» відкривається дискусійний відділ.

Право участі на з'їзді мають лише організації, зареєстровані і затвержені губкомітетом.

Норма представництва: кожні 10 членів посилають 1 представника; неповний десяток рахується за повний. Повіткомітети посилають по 1 представнику, згідно статуту партії.

За справками і роз'ясненнями з приводу з'їзду звертатися в секретаріат губкомітету. Петрівська, 21. Адреса для телеграм і телефонад: губкомітет Укресерка» [239, с. 1; 242, с. 1].

Але фактично з'їзд розпочав свою роботу 21.06.1919 року. В газеті «Шлях боротьби» за той день повідомлялося: «Сьогодні 21 червня о 12 годині дня по новому часу, в помешканні землемірної школи розпочнеться Полтавський губерніяльний з'їзд Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів)» [240, с. 1].

На ім'я губернського з'їзду партії надійшла телеграма від її центрального комітету. У ній зазначалося: «Секретаріят ЦК вітає перший партійний з'їзд Полтавщини, гадає, що справжня комуністична лінія Центрального Комітету знайде собі певне довіря з боку з'їзду. Секретаріят певен, що в дальнішому ході Соціалістичної Революції на Україні тільки єдина комуністична партія, основою якої є у. п. с.-р. (к.), зможе повести за собою український сільський пролетаріят, довести Соціалістичну Революцію до логічного кінця.

Бажаючи успіху в роботі з'їзду, повідомляємо, що, на жаль, Центральний Комітет, обтяжений відповідальною політичною роботою, не може прислати представника. Всеукраїнський партійний з'їзд призначено на 20 липня. Борючись за перемогу пролетаріату над буржуазією вкупі з нашими соціалістичними партіями, зазначаємо, що в даний грізний мент наша партія ні в якому разі не може допустити сутичок з комуністами-більшовиками, щоби не ослабляти міць Революції, не дивлячись на принципові розходження в питаннях об'єднання України з Росією» [275, с. 3].

Про хід самого губернського з'їзду газета «Шлях боротьби» повідомляла, зокрема, таке: «Перед з'їздом 20 червня відбулася приватна нарада членів з'їзду, на якій заслухані доклади з місць про партійну роботу, радянське будівництво та взаємовідносини з іншими партіями.

З'їзд розпочався 21 червня. На з'їзд прибуло 38 представників від організацій з 8 повітів. До президії обрано т. т. Баленка, Легкого, Сливенка й Мягкоту (останні два писарями). Після цього затверджується порядок денний, запропонований губкомітетом.

Доклад про політичний відділ робить т. Лазорський. Докладчик в загальних рисах охоплює: 1) стан партійної роботи на Полтавщині з часу розпуску партії після IV партійного з'їзду,

2) утворення і робота партійних і бойових... організацій під час гетьманщини, 3) участь партії в перевороті при Гетьманщині й Директорії, 4) взаємовідносини й спільна робота з іншими партіями, 5) відношення населення до партії під час Гетьманщини, Директорії й зараз, 6) участь партії в данний мент в радянській роботі.

В докладі про роботу літературного відділу т. Лазорський зазначає, що робота цього відділу полягає, головним робом, у виданні газети. Також було видано 7 брошур і «Статут партії» і декілько листівок проти гетьманської влади, Петлюри та Григоріва.

Доклад секретаріату робить т. Брюх. В докладі зауважується про заходи, які вживались губкомітетом в справі налагодження партійної організації на повітах, та стан партійних організацій на Полтавщині, зносини з Центральним комітетом і периферією і справу з розподіленням літератури поміж організаціями.

Після коротких дискусій по докладах, останні приймаються до відома й з'їзд переходить до обміркування слідуючого питання.

По сучасному менту виступав з докладом т. Лісовик, який зупиняючись докладно одмічає два головних моменти: 1) загальний стан революції і 2) тактичні кроки партії».

У прийнятій резолюції, зокрема, зазначалося: «Полтавський губерніяльний з'їзд Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів) вважає необхідним: 1) аби допомогти розвиткові Всесвітньої соціалістичної революції, повести рішучу боротьбу з контрреволюційними силами: Деникиним, Колчаком, Юденичем, а також і внутрішніми ворогами: Григор'євим, Зеленим і іншими, 2) прийняти всі міри до утворення і зміцнення залізного кулака Революції – Червоної армії, 3) аби вибити з рук буржуазії всяку можливість внутрішніх повстань – повести рішучу роботу по знищенню економічних позицій буржуазії, 4) в боротьбі з явною і захованою контрреволюцією не зупинятись ні перед якими рішучими мірами, 5) повести чистку в радянських установах, аби цим оздоровити апарат і вибити можливість ріжним контрреволюціонерам вести шкідливу агітацію проти радянських установ. Визнаючи, що всі ці завдання вимагають великого

напруження сил і маючи на увазі постанови V – I партійного з'їзду – губерніяльний з'їзд постановляє: провадити роботу в напрямку об'єднання всіх комуністичних партій і в першу чергу У.П.С.Р.(к.) і Комуністичної партії більшовиків України, для чого необхідно довершення крісталізації У.П.С.Р.(к.) і К.П.Б.У.» [212, с. 3].

Зрозуміло, що на цьому з'їзді були й представники Зінківського повіту, можливо й Опішного. Хоча прізвища їх наразі невідомі.

Губернському з'їзду боротьбистів передували збори міської організації, про що повідомляла газета «Шлях боротьби»:

«19-го червня, в середу, о 6 годині вечора в помешканні Губсовнархоза (бувш. Губ. Земство) відбудуться надзвичайні загальні збори Полтавської міської організації Української партії соц.-революц. (комуністів-боротьбистів). Порядок денний: 1) Вибори на губерnsk. партійний з'їзд. 2) Біжучи справи. Явка всіх членів обов'язкова. Комітет» [236, с. 1].

20.07.1919 року в Києві мав відбутися II з'їзд боротьбистської партії. Полтавська газета «Шлях боротьби» повідомляла:

«Від Ц.К. У.П.С.-Р. К.-Б.

На засіданні від 22 червня Центр. Комітет постановив:

Скликати на 20 липня ц. р. II Всепартійний з'їзд.

Порядок дня: 1) Доклад ЦК; 2) Доклад фракції Нар. Ком. Ради; 3) Тактика партії; 4) Програма; 5) Організаційні справи.

Норма представництва: організації, які налічують до 20 дійсн. членів, посилають 1-го представн., які наліч. від 20 до 40 – 2 пред., від 40 до 60 – 3 представн. і т. д.

Правом посилки делегатів користуються лише організації, зареєстровані у відповідних вищих органах.

Ц.К. У.П.С.-Р. (К.-Б.)» [226, с. 1].

Полтавська газета «Шлях боротьби» в номері за 19.07.1919 року подала резолюції, ухвалені на окружному з'їзді боротьбистів Херсонщини. У них, зокрема, зазначено:

«По сучасному менту

<...>

5. Хвиля селянських повстань, що прокотилась по Вкраїні, є в основі своїй реакцією дрібно-буржуазно міщанської психології «власника» на диктатуру пролетаріята і здійснення ідеалів

соціалізму, піддержана й доведена до максимуму усіма силами контрреволюції і національного шовінізму, котрі ведуть свою роботу, користуючись старим лозунгом всіх гнобителів «поділяй і володій». Трудові маси вони бажать розбити на ворогуючи табори по національним ознакам. Їхня робота направлена також на розкол і встановлення ворожнечі між працюючим людом села і міста, чим обезкровлюється і знесилюється робітничче-селянська революція. Цим повстанням в значній мірі спричинилися помилки молодшої радянської влади і керуючої партії комуністів-більшовиків, що з'ясує слабим знайомством з місцевими умовами, небажанням спочатку рахуватися з ними, а також відсутністю работ по втягуванню в активну будуючу роботу трудового селянства, особливо селянської бідноти.

<...>

7. Як висновок зі всього вищенаведеного, зїзд висловлюється за необхідність напруження усіх дійсно-революційних сил до максимуму. Для цього є необхідним рішуче відмести від революції усі випадкові хиткі елементи, котрі тільки гальмують справу. З другого ж боку необхідна залізна спаяність і єдність зо всіма справжніми борцями соціалістично-комуністичної революції. Дрібні розходження треба відсунути на задній план.

Під час боротьби з внутрішніми контрреволюційними вибухами треба користуватися не тільки зброєю, а головним чином – словом, роз'ясненням, агітацією, з огляду на те, що в повстання можливе втягнення спровокованих мас селянської бідноти, котру треба освідомити, відколоти від свідомих куркулівських елементів.

8. Необхідна якнайскоріша реорганізація Червоної армії на основах регулярного війська з суворою революційною дисципліною. Партизанщина, котра відіграла велику роль в перші часи революції, в дальнішому мало здатна на те, щоби дати опір регулярним військам контрреволюції і дає простір для рижних авантюристів.

9. В інтересах сполучення всіх пролетарських сил соціалістичної революції необхідне найскорше об'єднання всіх соціалістичних республік в формі федерації по ознакам економічної й національно-культурної однородности окремих республік.

По докладу «Тактика партії й відношення до інших партій»

Констатуючи, що У.П.С.-Р.(Ком.) остаточно і яскраво визначившись до 1-го (V-го) Всеукраїнського партійного з'їзду як комуністична інтернаціональна партія українського пролетаріату, яка, положивши в основу тактики на 1-му з'їзді прагнення до утворення в інтересах всесвітньої соціальної революції єдиної комуністичної партії українського пролетаріату, – вважає необхідним для успішного переведення об'єднання усіх комуністичних сил українського пролетаріату слідуюче:

1. В відношенні до К.П.Б.У., продовжуючи як найтісніший контакт з цією партією, необхідно якнайскорше провести взаємне порозуміння в справі вияснення позиції К.П.Б.У. до національного моменту в соціальній революції і справи з формами федеративного об'єднання соціалістичних республік, являються єдиним пунктом розходження цих двох цілком ідентичних комуністичних партій.

2. В відношенні Укр. незалежників лівих і лівих с.-р. (боротьбистів), ставших на плятформу III-го з'їзду, уживати заходи в напрямку, сприяючому повному комуністичному самовизначенню цих партій, та обмежуванню «незалежників» од націоналістичних тенденцій в класовій політиці. По мірі кристалізації цих партій в зазначеному напрямку, вживати заходів до встановлення з ними тісного контакту.

3. В відношенню до Л.С.-Р. (активистів і «меншости») У.П.С.-Р. центр. течії, з'їзд вважає необхідним, аби в радянській і партійній роботі і в пресі представники нашої партії яскраво розоблачали хибну політику цих класово невизначено невикристалізованих партій, які об'єднують значні кола інтелігенції з народницькою ідеологією і опираються на маси заможного селянства.

<...>

5. Що до нашої партійної роботи, в новому комуністичному будівництві, то необхідно віддавати по змозі по силі партії на підвищення революційної комуністичної свідомости українського селянства та робітництва.

6. Вимагати від Ц.К. аби найшвидче порозумілись з К.П.Б.У. відносно зазначення пунктів і скликати в негайному часі

Всеукраїнський партійний з'їзд для остаточного розв'язання питання про об'єднання» [253, с. 4].

У полтавській газеті «Шлях боротьби» в номері за 11.06.1919 року була поміщена стаття Г. Смутка «Безпартійність», в якій автор зазначав: «В селі Великих-Будищах пройшли перевибори волосної ради депутатів.

Новий виконком склався, за винятком одного з тамошньої групи У.П.С.Р.(К.), – з безпартійних.

Невідомо ще, як проходять і пройдуть перевибори в других волостях, але добре відомо, що трудове селянство Зіньківщини в більшості поробилося бізпартійним.

Маємо таким робом доказ – наслідок 3-х місячного диктаторського панування в Зіньківському повіті бувшого голови комітету повітової організації партії комуністів большевиків і в той же час голови повітового виконкому ради депутатів з його «кумпанією»; доказ – наслідок так званої «Гаманківщини».

В мент, як була прогнана влада Петлюри, в мент, як з таким захопленням і одностайністю в трудовім селянстві, збувалася радянська молода влада в Зіньківському пов., а при його допомозі в Гадяцькій і Лохвицькій, – з'явивсь Гаманко з теплою своєю «кумпанією».

Прикриваючись гаслами партії комуністів большевиків, прибуду – «кумпанія» повела свою диктаторську бізглузду роботу.

Збила наспіх групу партій комуністів большевиків, порозгонила чесний роботоздатний і дійсно революційний елемент, «щоб не мішав»; зробивши це, – сіла у влади, бо це було єдине те, чого вона домогалася.

Так і почала заправляти повітом.

Обставилася мнякенькою меблюю, понавезеною з маєтків, одяглася френчами, галіфе з одержі панів, сіла так хоробро на поодбирані велосіпеди та коні і бенкетно так загуляла... <...>

Трудове селянство дивилося, що воно робиться, терпіло, преносило різне бізглуздя, боліло, страждало і врешті-решт зневірилось і в більшості поробилося бізпартійним. <...>

Не здобувалося Гаманку і декому з його «кумпанії»... Але решта ще залишилася в повіті і робе своє. Дехто одержав навіть більші посади. Оця решта з ганебними наслідками «гаманківщини» щосили дбає, аби зміни в повіті пройшло поверхово і були зовсім незначні... Аби і надалі була змога до кінця творити в трудовім селянстві без краю сумне, без краю страшне для Революції – оту безпартійність, цілковиту байдужість.

Справа вимагає, щоб на Зіньківщині «гаманківщину» – як найскоріш, як найрішучіше з коренем вирвати і добрими мітлами вимести.

От усе – трудове селянство Зіньківщини і мусить кинути – залишить, як найскоріше згуртуватися, об'єднатись побіля передового, дійсно революційного авангарду, щоб разом з ним, виплюндровавши, вимівши «гаманківщину», знов з захопленням і одностайністю продовжувати велике діло – Всесвітню соціалістичну Революцію до кінця, до бажаного краю» [264, с. 2].

У полтавській газеті «Шлях боротьби» в номері за 22.06.1919 року була надрукована стаття колишнього члена КП(б)У, який після останньої «чистки» партійних рядів у Полтавщині не побажав бути в більшовицькій партії. У ній він, зокрема, писав, «що пролетаріят зневірився в тому, що диктатура тієї партії, яка стоїть у влади, може визволити його з-під гніту капіталу і неволі.

І виною всьому цьому (як це не сумно) в великій мірі є тактика товаришів «комуністів большевиків України». В той мент, коли військо Діректорії було майже вигнано з України – У.П.С.Р. (боротьбисти. – В. М.), яка в цьому приймала головну участь, зверталась через своїх революційних емісарів до товаришів комуністів (большевиків) України з пропозицією скласти з усіх партій революційного соціалізму такий уряд, який би користувався довір'ям всього пролетаріату України.

Але на великий жаль товариші комуністи (большевики) не звернули на ці справедливі домагання ніякої уваги, а революційний центр – раду революційних емісарів привселюдно (на мітіngu в Музичній школі тов. Дробніс) називали «контр-революційним», який треба «смести».

Приймаючи на увагу те, що боротьба двох близьких партій революційного соціалізму шкідливо відіб'ється на справі соціалістичної революції – У.П.С.Р. уступила своє місце «Временному Рабоче-Крестьянскому Правительству Украины», яке складалося виключно з комуністів (большевиків), і яке, рахуючи Україну «областю Великоросії», не приймаючи на увагу особливостей (економічної і національної), проводимо ту саму політику, що і в Великоросії (не поминаючи навіть помилок, які доказані самим життям).

Так було в центрі. На місцях було далеко гірше. Ріжні пройдисвіти – хулігани «рознюхавши» те, що уряд довіряє лише партії (комуністів большевиків) «поспешили» вступити в партію і позаймати самі «найтепліші місця». Зразу ж почалась робота. Всі ті, хто так чи інакше «мішав» чи намагався «мішати» їхній ганебній роботі, були об'явлені «контрреволюціонера-соглашателями» і усунуті з посад. (Приклад: д. Гаманко і К-о, які потім були викинуті з партії, в лютому місяці (1919 року. – В. М.) розігнали Зінківський повітовий виконком, який в більшості складався з У.П.С.-Р.). Скінчивши «предварительную работу», ці добродії перейшли до «настоящої роботи»: Пообставлявали себе мягкою мебелью, понавезеною з панських будинків, поодягалися в френчі і галіфе, поперешивані з панської одежі, зап'янствували, загуляли... Їхні товариші «по професії» в центрі від них «не відставали». Розузнавши, що уряд дає право ріжним «северным» організаціям робити закупки різних продуктів, ці «господа» «не замедлили» подоставати собі підложні документи агентів, і приїзжаючи на місця, виступали на сходах з ріжними провакаційними промовами (що мовляв, за нами їде мануфактура по 25 аршин на душу), робили закупки «для голодного севера», везли це все «по назначенню» і «прилично зарабатывали на этом грязном деле».

Пролетаріят дивився на подібні «діла», які часто доходили навіть до безпідставних розстрілів (Приклад: останні розстріли в м. Зінкові), і сказав: «Так оце такі наші заступники, – не ждати нам мабуть від них добра»... І недовір'я запало в його душу...» [159, с. 1].

На шпальтах газети *«Шлях боротьби»* було надруковано й матеріали з антипетлюрівськими настроями. Так у номері за 25.06.1919 року, зокрема, зазначено: *«Селянство уже зрозуміло, що таке Денікініщина і висила на фронт свої кращі сили. <...> Його посунення тимчасове – поки селянство не візьметься за вінтовку. А це уже почалося. Більш серйозним ворогом соціалістичної революції в цей мент являється Петлюра. Виставлений революційною хвилею з України – він сів в «бест» вмісті з невеличкою купкою партизанів за Волочиськом, чекаючи сприяючих умов для нового наступу. І от зразу ми костантуємо його просунення. Цьому зразу сприяє ціла низка повстань, які піднімаються то там, то сам.*

По офіційним відомостям уже занятий Проскуров, петлюровські партізани доходять до Бара – утворюючи небезпеку Жмеринці, котра зразу набирає велике значіння як стратегічний залізничний пункт. Можна помітити, що повстання, які йдуть по всій Україні під кумедними радєнськими гаслами, проходять не без участі петлюрівських агентів. Вся ця безліч ріжних Зелених, Ангелів і т. ин., чудово грає на дудку Петлюри.

І з цим треба рахуватись. Це посерйозніше голої «неделімицини» денікінців. Головна небезпека полягає в тому, що в масі селянство, не задоволено часто хибною політикою на місцях агентів влади. Залякане дорожнечєю, реквізіціями, контрібуціями та поркою (як це було в Кобеляцькому повіті), хибною продовольчою політикою, яку провадять на Україні Шліхтеровські ставленики, незнайомі з місцевими умовами і т., і т. и. – селянство може кинутись в обійми широкого демократизму, здобренного «майже радянськими гаслами», який обіцяє Петлюра. «Ненька Україна», «самостійна Українська радянська республіка» – гасла за якими ще піде певна клясова група селянства.

І цьому сприяють обставини, політика центра. Петлюра – це самий страшний ворог радянської влади. Коли на це не буде звернута центром та державною партією К.П.Б.У. відповідна увага – ми будемо мати в невеликій будучині нового жорстокого ворога.

Життя вимагає зараз поруч з мілітаризацією України для видбиття фронтових ворогів – зміни політики в центрі. Інакше,

коли цього не буде зроблено своєчасно і тим самим не буде вибитий ґрунт з-під ног різноколькової Петлюровщини, буде занадто пізно. І тоді небезпека реакції буде дійсно серйозною» [167, с. 1, 2].

З наближенням Добровольчої армії Антона Денікіна полтавська газета «Шлях боротьби» публікувала, зокрема, такі звернення: «Товариші робітники і селяни! Повстанці проти гетьмана і діректорії. Настає грізний час! Революція в небезпеці. Від вас залежить успіх боротьби з денікинськими монархичними бандами. Українська партія соціалістів-революціонерів (комуністів-боротьбистів) кличе революціонерів до зброї. Будуймо червону армію. Розбиймо донське гніздо контрреволюції.

Полтавський губкомітет УПСР (комуністів-боротьбистів)» [141, с. 1].

«До всіх організацій Укр. Пар. Соц.-Рев. Боротьбистів-Комуністів Полтавщини. В час гострої боротьби з Денікіним необхідно звернуть особливу увагу на організацію тила шляхом широкої агітації серед селян, об'єднання всіх революційно-комуністичних сил села і міста, вибиваючи козири з рук єдино-неділимських чорно-сотенців та жовто-блакитних куркулів.

Мобілізуйте всі партійні сили. Допомагайте урядові в формуванні загонів проти Денікіна.

Не менше як раз на тиждень присилайте до губпарткома писаний звіт про роботу в своєму районі.

Завід. Політвідділом Губпарткому Боротьбістів О. Лісовик» [128, с. 1].

Улітку 1919 року, з наступом військ генерала Антона Денікіна виникла загроза як для активу опішненських лівих есерів, так і для активу місцевих більшовиків. Разом із загonom Тимофія Кочерги вони залишили Опішне. Останній згадував про це так:

«Перед денікінщиною була об'явлена мобілізація, і в цьому активну участь брали як члени комуністичного о-ку, так і члени пар. боротьбистів, а це видно із того: коли денікінці заняли Харьків, а наші красні загони відійшли до ст. Кочубеївка, Калантаїв та другі місця, я в той час недалеко був від Опішні з загonom кіноти, а тому заїзжав і в Опішне, а той час в Опішньому був сход, де головне питання стояло про мобілізацію проти денікінців,

де прийшлося міні виступати та дати пояснення для населення, що з собою для населення несе Денікін, а також і про значіння мобілізації, яка провадилась вперше в Опішньому радвладію. На цим селянському сході я і бачив на власні очі існуючих в той мент партійних членів, в той мент в Опішньому, деяких т. т. я ще не забув: можу тут вказати: члени комуністичної партії Канзюба Петро, Олександр Кононенко, (Омелюженко), члени боротьбистів: Білик Петро, Білик Антон, Шарой Петро, останніх членів не пам'ятаю. Само ж населення в Опішньому майже в той час участі не брало, но коли і брало, то дуже мале. Пасивність населення спостеріг в тому, що в Опішньому організували загін, котрий повинен був виступати проти Денікіна, але такого загону самостійного в Опішні військовій уряд не згодився організовувати з своїх ріжних міркувань. Коли денікінці заняли Опішню, наші війська стояли в м. Зінькову, а також з Опішнього відступили й члени ревкому. В Зінькові в той час стояв кавдивізіон, котрий в той час керував тов. Лебедів, а помічником його був тов. Кочерга Тимофій. До цього дивізіону й приєднались всі активісти з Опішнього, котрих я зараз перелічу всіх по прізвищах: Білик Дмитро, Білик Іван, Білик Антин, Йонька Стрільцов, Черненко Іван, Малюга Левко, Кобзарь Явдоким, Петро Кочерга, Шиян Йосип, Жіжюра Іван, Федюн Динис. Коли ми візьмем кількість населення в Опішні, то зараз же і побачимо пасивність опішнянського населення в боротьбі проти Денікіна, а також і взагалі контрреволюції. Населення в Опішньому 12 тисяч чол., а тому і гадаю, що тут повинно бути значно більше активу, а також і біднішого селянства, ніж 11 чол., котри активно боролися проти всякої контрреволюції на місті, а також і вступили в Красну армію. Звичайно, з Опішнього в той час більше виступило до м. Зінькову ніж вступило 11 ч., але вони всі зараз же повернулися додому, хто зараз же повернувся з Зінькова, а хто з Гадячу, і осталося в указанному дивізіону тільки 11 чол. Дивізіон в Лютенських Будищах заняв позицію, де прийняв бій проти Денікіна, а потім прийшлося відступати в Орловську губернію, де дивізіон теж був весь час проти денікінських білих загонів...» [29].

Як зазначав Юрій Шаповал, «неможливість сформувати свої владні управлінські структури, створити своє збройне опертя

призводить до наростання кризи серед боротьбистів. Дехто з їхніх керівників <...> та низка рядових членів партії в індивідуальному порядку вступають до КП(б)У» [285, с. 68].

А Олександр Шумський знову, вже влітку 1919 року, запропонував об'єднатися з більшовиками: «Він наполягає на цих ідеях на засіданнях ЦК УПСР (комуністів) у червні та липні і знову настановується на нерозуміння своїх колег.

Вони вказують на те, що у більшовиків слова і обіцянки розходяться із тим, що вони роблять» [285, с. 68, 69].

«14 червня 1919 року фракція боротьбистів внесла на розгляд ВУЦВК свій проект декларації з питання об'єднання радянських республік. У цьому документі була спроба послабити московський централізм і висувалось гасло «Світової федерації радянських республік». Одначе проект <...> боротьбистської резолюції було відкинуто» [285, с. 69].

«6 серпня 1919 року УПСР (комуністів) об'єднується з УСДРП (незалежних – лівих). Після об'єднання боротьбисти змінюють назву своєї партії. Тепер це «Українська Комуністична Партія (боротьбистів)» [285, с. 70].

Того ж дня, 06.08.1919 року, Олександр Шумський доповів про об'єднання партій на засіданні ВУЦВК. Він підкреслив, що боротьбисти прагнули концентрації комуністичних сил в Україні, а більшовики сповідували іншу лінію: «Комуністи-більшовики думали, що вони проведуть свою тактику на Україні також, як і в Росії, цебто шляхом загнання окремих партій в кутки. З самого початку ми зазначили, що на Україні повинен бути шлях боротьби зовсім инакший, і, як показало майбутнє, ми були праві. Тактика комуністів-більшовиків – загнання окремих партій в кутки – привела до різних помилок» [285, с. 70].

За словами Олександра Шумського, «у пролетаріату України повинна бути одна партія», а їх об'єднання з «незалежними-лівими» є «перший крок об'єднання комуністичних сил України». Головними відмінностями між боротьбистами й більшовиками, на думку Олександра Шумського, була: «тактика аграрної політики», «взаємовідносини радянських республік», «в поглядах на розвиток української культури» [285, с. 70].

Незважаючи на те, що тривав наступ денікінських військ, і боротьбисти були союзниками в підпільній боротьбі, 02.08.1919 року ЦК КП(б)У ухвалив рішення, в якому, зокрема, було зазначено про боротьбистів: «Українські соціалісти-революціонери: не виключаючи їх з уряду, ніяких поступок їм не робити; у пресі розпочати кампанію, викриваючи дрібно-буржуазний характер партії; вимогу представництва у Раді Оборони (УСРР) відхилити. Грошей їм, в тому числі і на підпільну роботу не давати». А 13.08.1919 року Політбюро ЦК КП(б)У підтвердило це рішення й ухвалило «продовжити попередню тактику стосовно боротьбистів», «не роблячи їм жодних поступок і відхиляючи їх ультиматуми, грошей на нелегальну роботу не давати, на легальну видавати за встановленими Ц.К. нормами. Колегію Наркомосу залишити у складі: Шумського, Салька і Гопнер, решту мобілізувати». Не бажаючи входити в повну залежність від більшовиків, ЦК УКП (боротьбистів) 28 серпня 1919 року скеровує меморандум до найвищої керівної інстанції компартій всього світу – Виконавчого Комітету Комуністичного Інтернаціоналу. Він містить інформацію про створення нової партії та прохання прийняти партію до Комінтерну. Олександр Шумський брав участь у підготовці цього листа, який, без сумніву відбивав вже висловлену ним політичну позицію. «Досвід дальшого перебігу в розвитку пролетарської революції на Україні, практична участь у насаджуванні в ній радянської влади на її нещасний вислід, загострили в лавах українських комуністичних сил свідомість всієї якнайглибшої необхідності єдиного комуністичного центру, що органічно впливає зі всієї суми соціально-економічних умов й особливостей України... Врахування цього досвіду, гідне розуміння чергового і найголовнішого завдання розвитку революції на Україні і призводять до злиття двох відділів українських комуністичних сил в єдину українську комуністичну партію (боротьбистів), котра бере на себе керування українським комуністичним рухом і його представництво в лавах третього Інтернаціоналу» [285, с. 71].

Для представництва при виконкомі Комінтерну боротьбисти створили Закордонне бюро. За словами Юрія Шаповала, боротьбисти «прагнуть бути рівними з більшовиками на міжнародному рівні

і саме на цьому рівні вголос заявляють про себе. Так, вони разом з комуністами всіх країн, вони з Москвою, але вимагають окремого, незалежного статусу» [285, с. 71].

Боротьбисти запропонували Виконкому Комінтерну проєкт Конституції Федерації Радянських Республік. У ньому, зокрема, йшлося про «конфедеративне міждержавне утворення. Були відсутні згадки про загальнофедеративне громадянство і столицю федерації, що відбивало тодішні ілюзорні уявлення про перспективи початку революції у країнах Центральної та Західної Європи» [285, с. 72].

Але більшовики, під чийм контролем перебував Комінтерн, звичайно не могли допустити вступу «окремих українських комуністичних сил до Комінтерну», «про реалізацію боротьбістської державної моделі не могло йтися», «більшовики вже мали план ліквідації УКП (боротьбистів) шляхом їхнього саморозпуску» [285, с. 72].

«Тим часом, – за словами Юрія Шаповала, – боротьбисти з їхньою націонал-комуністичною ідеологією перетворилися на серйозну силу, що претендувала на політичну гегемонію в Україні. Протистояння з більшовиками поступово вступало у вирішальну фазу. Іван Майстренко зауважував: «Якщо всі ліві політичні течії, що брали участь в українській революції по радянському боці, розставити за їх питомою тоді політичною вагою, то це виглядало б так: 1) Комуністична партія більшовиків України – КП(б)У, 2) Українська Комуністична Партія (боротьбистів), 3) Українська Комуністична Партія – укапісти, 4) Анархісти (Махновського напрямку), 5) Українська Партія Лівих Соціалістів-Революціонерів (борбистів) та 6) інші дрібніші групи (максималісти, революційні комуністи тощо)» [285, с. 77].

Як писав дослідник повстанського руху Полтавщини Віктор Ревегук, «восени 1919 р. на Полтавщині вже діяли десятки селянських за своїм складом повстанських загонів, контроль над якими намагалися захопити більшовики. З цією метою вони створили Головний штаб і Реввійськраду повстанських військ Лівобережної України. В таємній інструкції говорилося, що повстанські загони, які не будуть підпорядковуватися командуванню Реввійськради та її штабу, слід розглядати як ворожі й вести з ними боротьбу

на рівні з денікінцями. Отже, більшовики залишалися вірними своєму принципу: «Хто не з нами, той проти нас». Питання встановлення однопартійної більшовицької диктатури для них важило більше, ніж розгром денікінців.

<...> Різними за політичною орієнтацією були повстанські загони, але більшість їхніх ватажків і рядових повстанців стояли на засадах української партії комуністів-боротьбістів...» [247, с. 64].

«У листопаді 1919 року боротьбісти декларують: «Залишається або «єдина недеільная рабоче-крестьянская Росія», як це вигукують на кожному перехрестку червоноармійські політкоми..., або наша постановка – окрема Українська Соціалістична Радянська Республіка, підлегла спільному Федеративному радянському центру». Не одна республіка, до якої увійдуть інші, а об'єднання окремих, незалежних республік. Це – політичний ідеал боротьбістів» [285, с. 78].

На початку грудня 1919 року в Москві проходила VIII Всеукраїнська конференція ВКП(б). На ній «Володимир Ленін звертається до питання про боротьбістів. І це було не випадково. Адже тодішні більшовицькі вожді <...> були проти політичного компромісу з боротьбістами. Насправді, стверджував Ленін, нам потрібен блок із селянством України, а щоб цей блок зреалізувався, слід вести з боротьбістами полеміку не так, як її проводять нині.

У декого з боротьбістів виникла ілюзія, що вони впливали на ленінську позицію. Боротьбістські видання із захопленням цитували його лист до робітників і селян України з приводу перемоги над Денікіним. Там, зокрема, йшлося про те, що великоруські комуністи повинні бути поступливими при розбіжностях з українськими комуністами-більшовиками і боротьбістами, якщо розбіжності торкаються державної незалежності України, форм її союзу з Росією, взагалі національного питання» [285, с. 79].

У грудні 1919 року закінчилася окупація Опішного й Полтавщини денікінцями і втретє прийшла більшовицька влада. Значну роль у звільненні від денікінців відіграли й партизанські загони під командуванням українських лівих есерів, а вже за ними вступали

частини Червоної армії. Одним із них був уже згадуваний Тимофій Кочерга. Його загін після боїв із денікінцями проходив через Опішне.

Опішненський учитель Тимофій Середа у своїх спогадах зазначав: «Вночі денікінці «змились» з Зінькова, їх нагнав загін Кочерги, який наступав з Куземина і з Більська. 19 листоп. ст. ст. загін Кочерги вступив в Опішню. Було організовано ревком, головою ревкому призначили т. Грицюту. В загін Кочерги в Опішні першим з'явився т. Середа Євд. Дем. Його Кочерга призначив командиром ескадрону 2-го повстанського кавдивізіону. Під Вел. Будищами дивізіон з ходу вступив у бій з денікінськими частинами, розгромив їх і захопив В. Будища, а на другий день і Диканьку.

9/XII розвідка дивізіону зв'язалась з повстанським загonom Матяша і Огія, що знаходився в с. Стасях. 12/XII 1919 р. звільнили від денікінців Полтаву і утримували її понад 5 днів, до приходу наших регулярних військ. 14/XII в Полтаві було створено революційний комітет» [89].

Сам Тимофій Кочерга пригадував так:

«При вступі в Опішню нас зустріли колокольним дзвіном, звонили майже по всіх церквах. Селяне вийшли нам на зустріч, і вітали наш в'їзд до Опішні, звичайно не всі були в Опішньому раді селяне нашому в'їздові, але вийшли на зустріч всі, хто був радий і не радий, все ж таки було видно, що більшість селян тих, що нас підтримувала. Це все тепер здається смішним, але селяне всю свою радість до нас і виявили через колокольний дзвін в церквах. На думку селян, це була з їхнього боку до нас сама найважливіша пошана. В Опішньому в той час ніяких підпільних організацій не було, а тому від їх ми ніякої допомоги і не могли чекати. Селяне нам зараз же сказали, що денікінці відступили у Великі Будищі, від Опішнього 12 верст, а тому нам треба бути на сторожі. Після довгого шляху красноармійці нашого дивізіону обірвалися, а особливо не було одягу, ми скликали сход, на який прийшло більшість селян, я їм там зробив доповідь про роботу, а потім пояснив їм, яке значіння має допомога їх в боротьбі проти денікінщини. Я сказав, що красноармійці цього дивізіону зараз мають гостру потребу в обуві, і селянство на сході постановило зараз же дати на наш дивізіон сто пар чобіт, які на другий день рано утрім були знесені селянством до штабу,

і там зараз же роздягались червоноармійці ті, в яких чоботи зовсім нікуди не годились. В Опішньому ми простояли 3 дні, селяни нам постачали харчі, а також і коні, котрих в нас було 500 штук. Коли селяне побули під владою Денікіна, то я помітив, що активність в них по боротьбі проти Денікіна, а також з усіма тими, котрі посягали на ту волю, котру мали селяне при радвладі до денікінщини, збільшилась, а це я можу пояснити тим, що коли відступали денікінці з Опішнього, то селяне, котрі мали коні, поховалися з кіньми і тим самим затримували ворога, котрий, не маючи побічних підвід, не мав ніякої змоги вивозити всі речі, котрі необхідні для його (ворога). Коли ми виступили з Опішнього на Великі Будищі в наступ на денікінців, бо там стояв керосірський полк, то селяне в Опішньому не тільки (не. – В. М.) ховались від нас с підводами, а навпаки, сами добровільно вихали всі з підводами, а коли я сказав, що мені такої кількості підвод не треба та подякував їх за таку прихильність до нас, то вони сказали, що «ми будемо возити поранених, бо це ж буде бій, то треба для раненого чоловіка подати поскоріше допомогу, а ми його хоч своєчасно будемо підбирати і то вже допомога, а коли їм не буде роботи, то вони стануть в ряди красноармійців», це я одержав таку відповідь від селян, а тому і вважаю, що селяне в Опішньому активну участь прийняли в боротьбі з денікінцями в грудні м. 1919 р. Будища нам вдалося зайняти після 7-го бою з керосирцями. Нам удалося зайняти Будища, а також в Будищах забрали 3000 патронів, котрі для нас були необхідні, були як партизани, то тим і користувалися, що могли відбивати у ворога. З Будищ ми виступили на Деканьку, з Деканьки на Тахтавулово, це 10 гр. 1919 р. і вечером о 10 годині наша розвідка в 150 чол. кінноти була в Полтаві, а весь дівізіон виїхав в Полтаву 11 грудня 1919 року. І так Полтава була занята нашим дівізіоном, а потім в Полтаву почали приходити регулярно війська Красної армії» [29].

На період денікінської окупації Опішного робота місцевої боротьбистської організації, як і скрізь у Полтавщині, призупинилася. Один із її членів, Сергій Димнич, зазначав: «Я состоял в партии левых эсеров (боротьбистов) с ноября месяца 1917 года и по июнь

месяц 1919 года, т. е. до прихода белых, после этого из партии механически выбыл» [13, арк. 18].

Діяльність боротьбистів на теренах Полтавщини, зокрема і в Опішному, поновилася після звільнення від денікінців. У газеті «Боротьбист» – органі Полтавського губернського комітету партії було надруковано таке оголошення:

«Організаційний відділ Полт. губ. к-ту пропонує всім організаціям партії боротьбистів на Полтавщині негайно зареєструватись, додавши про себе слідуючі відомости:

1. Склад організації.
2. Робота організації за час денікинщини.
3. Скільки і хто з товаришів загинули під час денікинщини.
4. Хто евакуювався.
5. Фінансовий стан організації.
6. Зареєструвати присутніх членів організації» [241, с. 1].

Полтавська газета «Боротьбист» у номері за 27.12.1919 року надрукувала постанову ВУЦВК про утворення Всеукраїнського революційного комітету:

«Звитяжна Червона Армія звільнила Харків, Полтаву і значну частину української території.

Недалеко день повного визволення трудової України від влади білогвардійських насильників. Всі сили, вся воля, все напруження українського народу – на завершення перемоги, на остаточне звільнення трудової України.

Щоби пристосувати існуючі органи центральної радянської влади УССР (президія ЦВК і Совнарком України) до сучасної військової революційної обстановки, ЦВК і Совнарком ухвалює:

1) Утворити тимчасовий орган революційної влади – Український Революційний Комітет в складі: голови Петрівського Г. П., членів Мануїльського Д. З., Затонського В. П., одного представника українських комуністів (боротьбистів) і одного представника українських лівих соціалістів-революціонерів меншості (борьбистів).

2) Українському Революційному Комітетові доручається:

а) Організація щонайшвидшої допомоги просовуванню Червоних військ до остаточного розгрому білогвардійців.

б) Революційна остаточна ліквідація поміщиків і поміщичого землеволодіння.

в) Встановлення твердої селянської і робітничої влади на території вільної Радянської України.

3) Українському Революційному Комітетові доручається негайно по звільненні більшої частини української землі скликати Четвертий Всеукраїнський З'їзд Рад Робітничих, Селянських і Червоноармійських Депутатів.

Голова Центрального Виконавчого Комітету України Г. П. Петровський.

Голова Рад Народніх Комісарів Х. Г. Раковський.

11 грудня 1919 р. – день звільнення Полтави і Харькова» [217, с. 1].

13.12.1919 року в Полтаві «із місцевих більшовиків і боротьбистів за згодою було створено губернський ревком у складі більшовиків М. Алексєєва, Г. Кондратка, М. Стасюка, Івасенко-Чумака і Баскакова та боротьбистів Сердюка і Васильєва.

Але такий склад губревкому не влаштував московських товаришів і вже 18 грудня 1919 року, за рішенням «Реввоенсовета Южфронту», він був розпущений і тут же утворений новий ревком, до складу якого були призначені більшовики Я. Дробніс (голова), О. Буценко, Г. Кондратко, Ю. Коцюбинський і С. Козюра та один боротьбист Сердюк. Однак, губком УКП (боротьбистів) виступив проти такого призначення свого представника до складу губревкому військовим командуванням Російської червоної армії, зазначивши, що цей революційний орган влади повинен обиратися партіями, які спільно боролися проти денікінців і стоять на платформі радянської влади» [247, с. 66].

У номері газети «Боротьбист» за 23.12.1919 року з цього приводу зазначалося: «Полтавський губерніяльний комітет УКП (боротьбистів) в засіданні своєму 20 грудня, обговоривши пропозицію Полтавського комітету КП більшовиків України надіслати свого представника до губревкому, зазначає: 1) що одною з головних умов успішного розвитку соціалістичної революції на Україні повинно бути утворення авторитетної влади по принципу децентралізації і уважне відношення з боку влади до пекучих потреб життя місцевого трудящого люду України, що між иншим

яскраво підкреслено в резолюції Центрального комітету РКП про радянську владу на Україні, а також і VII Всеросійським з'їздом рад 5 грудня 1919 р.; 2) що в данному разі зазначений принцип може бути найкраще переведений в життя не через призначених осіб в органи влади ревоєнсоветом южфронту РСФРР, а через обібрання по згоді між місцевими організаціями партій революційного соціалізму. (Тимчасово – до скликання в найблизшому часі з'їздів рад), бо тільки така влада буде авторитетною і зможе виконати як слід поставлені завдання.

Тому губпарком УКП (боротьбистів), беручи найактивнішу участь в будівничій роботі радянської влади і ще збільшивши свої зусилля до остаточної перемоги пролетарської революції над її ворогами, не вважає можливим взяти на себе відповідальність за діяльність органа влади, утвореного хибним шляхом, участі в ревкомі не бере і представника свого до нього не надсилає» [201, с. 2].

Один із дописувачів газети «Боротьбист» у статті «Революція на Україні і культурні вимоги» також торкався питання негативної практики призначення ревкому: «Не можемо не висловити сумніву, що той шлях, на який став ВЦВК рад Р. С. Черв. депутатів відносно утворення тимчасових органів революційної влади – ревкомів – через призначення Ревоенсоветом южфронту, не дасть бажаних наслідків, зокрема в сфері забезпечення культурних змагань працюючих, позаяк призначення з центру може повести до усунення од праці осіб, які знайомі з місцевими умовами життя і місцевими культурними потребностями українського населення» [171, с. 1].

Ще 17.12.1919 року більшовики й боротьбисти підписали угоду про входження останніх у Всеукраїнський ревком. Але полтавська газета «Боротьбист» надрукувала про це в номері аж за 04.01.1920 року:

«Українська комуністична партія (боротьбистів) ввійшла до Всеук. Ревкому. Її представником у Ревкомі буде т. Гринько. З цього приводу між Комуністичною партією України (большевиків) і Українською Комуністичною партією (боротьбистів) підписано таку угоду:

Ми, нищепідписавшіся, представники ЦК КПУ і ЦК УКП (боротьбистів), вступаючи в міжпартійне співробітництво у Всеукр. Ревкомі, склали від імені їх партій наступну згоду:

1) В основу співробітництва приймаються директиви, зазначені на конференції РКП по пропозиції делегації КПУ.

2) Українська Комуністична партія (боротьбистів) безоговорочно приєднується до маніфесту Всеукраїнського Ревкому і буде проводити спільно з представниками КПУ в цім Ревкомі накреслений в цім маніфесті програм.

3) Оскільки вся робота Всеукраїнського Ревкому пристосована до головного завдання збройної боротьби з об'єднаними силами російської й міжнародньої контрреволюції, представленими в сучасний мент Деникиним, Колчаком, Петлюрою і всіми иншими ворогами робітничо-селянської влади, обидві вмоляючіся сторони обов'язуються припиняти в корні всякі намагання, направлені до розпорошення сил єдиного революційного фронту проти білогвардійських армій, і зокрема, засуджуючи всяку агітацію, що має метою утворення на українській території сепаратних військових утворень з бувиших партізанів і розклавшихся петлюрівських частин, і військово відділення Української Червоної армії від російської, беруть на себе обов'язок що найсуворішої боротьби з такого чину агітацією, що дезорганізує фронт і сприяє контрреволюції.

Підписали: від центр. ком. Ком. партії України (большевиків) Х. Раковський, Д. Мануїльський, Г. Петрівський, О. Косіор. Від Центр. К-ту Укр. Ком. п. (боротьбистів) Л. Ковалів, Г. Гринько.

М. Москва, 17/ХІІ 1919 р.» [121, с. 1].

Незважаючи на те, що боротьбистські партизанські загони відіграли провідну роль у звільненні Полтавщини від денікінців, більшовики, маючи за плечима міцну опору – Червону армію, при формуванні ревкомів «обділяли» своїх учорашніх союзників. Зокрема, до складу Зіньківського повітового ревкому увійшли 4 більшовики і лише 1 боротьбист Шамрай.

Полтавська газета «Боротьбист» повідомляла: «Зіньків, 7–ХІІ. С. р. зроблено розпорядження про організацію вол. ревкомів на місцях, які майже у всіх волостях організовано. <...> В склад

повіт. ревкому увійшло 4 комуністи (большев.) Потепух, Цюпак, Кривошея та Івченко і від у. к. партії (боротьбистів) 1 Т. Шамрай» [213, с. 4].

Також у полтавській газеті «Боротьбист» повідомлялося про утворення ревкомів у Лохвиці, Хоролі та Гадячі.

«Лохвиця. 28 листопаду Лохвиця була занята регулярною частиною в купі з повстанцями. В той же день місцевими організаціями большевиків і боротьбистів було утворено повітревком. Але 4 грудня замість цього ревкому представниками політвідділу № дивізії було призначено повітревком, при чому організація боротьбистів з огляду на утворення ревкому через призначення, а не обрання осіб партіями революц. соціалізму свого представника в повітревком не делегувала.

При ревкомі організовані такі відділи: управління (боротьб.), земельний (больш.), освіта (боротьб.), совнархоз (больш.), комхоз (больш.), собез (боротьб.), здравоохоронення (больш.), юридичн. (боротьб.), райпродком (больш.), воєнком (больш.), агітаційний (боротьб.). Всі відділи налагоджені і робота провадиться інтенсивно. <...> Проводяться вибори волосних і сільських ревкомів, при чому в більшості проходять представник Укр. комун. пар. боротьбистів» [184, с. 2].

«Хорол. Призначено ревком в складі 3-х осіб. Повітревкомом було випущено відозву до робітників та селян повіту і послано інструкторів по організації вол. та сільських ревкомів Хорольського пов. Призначено завідуючих відділами та підвідділами, котрим доручено організувати їх» [184, с. 2].

«Хорол. На першому засіданні Хорольського ревкому, спільно з представниками №-ської стрілкової дивізії, ухвалено: всю повноту влади на повіті і в місті надати пов. ревкому, котрий, згідно інтересам місцевого населення, відкривав би необхідні відділи і головним чином звертав би увагу на народню освіту; робота партійних товаришів повинна провадиться згідно декларації робітничої комуністичної партії; організувати комісії: по учету майна утікаючої та залишившоїся буржуазії; по допомозі потерпілим від нападу денікінських банд і по зборі зброї та боротьбі з дезертирством; для зміцнення радянської влади

необхідно звертати всю увагу на село, куди надсилати для роботи робітників партії, що знають добре селянський побут; для успіху работ притягнути трудову інтелігенцію» [185, с. 2].

«Гадяч. Ревком організовано 4-го грудня командіром партізанського загону Габеманом. 16 грудня ревком реорганізовано губревкомом Дробнісом і Буценком. Членами ревкому призначено Домашенка (больш.), Яковенко (больш.), Дерявко (боротьб.). Організовано відділи: управління на чолі з т. Кіряченко, секретно-оперативний на чолі з колегіє, земвідділ на чолі з Мойсеєнко, юридичний від. і міліцію на чолі з т. Середою, фінвідділ з т. Таточко, здравоохоронення і собез з т. Гоцулом, совнархоз – з Яковенком, мешкальний відділ – з т. Дахно, освіти з т. Матуром, комхоз – з т. Хоменком, райпродком з т. Захаріном і агітпросвет з т. Семеновим» [214, с. 2].

Історію з формуванням-переформуванням Гадяцького ревкому більш детально подав у своїй книзі «Отаман Коваль» (2020) краєзнавець Олекса Пугач. Він писав, що «московські більшовики з самого початку третьої окупації України (грудень 1919 року) намагалися нав'язати українському народу призначені «Реввоенсоветаи» чи політкомісарами російських червоних частин і слухняними губернськими ревкомаи такі ж слухняні ревкоми і у повітових, волосних центрах та селах.

Так, уже на другий день по звільненню Гадяча від денікінських військ, 5 грудня 1919 року у приміщенні колишньої земської управи було утворено повітовий ревком, до складу якого увійшло 11 чоловік. Головою ревкому було обрано Домашенка Тихона, людину з кримінальним минулим, а його товаришем – Яковенка Якова, також нечистого на руку.

Членами ревкому стали: Михайлов М. Н., Середа С. Д., Семенова А. С., Дирявко С. П., Манжура В. О., Северянін С. І., Якубенко І. І., Розянов П. Я., Мойсеєнко В. П.

Але вже 10 грудня за ініціативи і «активної» участі політвідділу 9-ї червоної кавалерійської дивізії цей ревком було скорочено до 5 чоловік, серед яких залишилися: Домашенко Тихін – більшовик, голова ревкому; Яковенко Яків – більшовик, заврадогоспу; Дирявко Семен Петрович – комуніст (боротьбист), секретар ревкому,

член редакційної колегії; Мусієнко Василь – більшовик (раніше боротьбист), військовий комісар і начальник залоги; Пінчук Андрій – більшовик, комендант м. Гадяча.

Однак, 16 грудня членами Полтавського губревкому Дробнісом і Буценком, які проїжджали через Гадяч, з посиланням на інструкцію «Южного фронту», Гадяцький ревком був переорганізований і в його складі залишилося лише троє людей: Домашенко Тихон Семенович – голова ревкому, комуніст-більшовик; Яковенко Яків Ісаакович – член ревкому, комуніст-більшовик; Диравко Семен Петрович – секретар ревкому, комуніст-боротьбист. <...>

Місцеві керівники на чолі з головою повітового ревкому Домашенком не користувалися у повіті ні повагою, ні довірою, ні авторитетом. У грудні 1919 року з частинами Червоної армії у Гадяч повернувся Кириченко Семен, який незабаром стане головою повітревкому, потім – повітвиконкому. Він був вражений, що тут відбувалося. Пізніше, у своїх спогадах про цей період він напише таке: «Керівництво в партійному і революційному комітеті захопили авантюристи – артисти з роменського театру Гузика, який гастролював у Гадячі. Їм здавалася тісною сцена театру, і вони вирішили вийти на політичну сцену. Вони захопили пости продкомісара, голови раднаргоспу. Головою Військово-революційного комітету був Тихон Домашенко, який до Денікініни працював у міліції і був відомий пристрастю до самогону. Домашенко натягнув на себе генеральську шинель, штани з червоними лампасами, папаху, носив на боці шаблю, а за поясом револьвер. Він і його кліка займалися пияцтвом, самогонотопачанням, спекуляцією» [247, с. 66, 67, 70].

Полтавська газета «Боротьбист» у номері за 31.12.1919 року повідомила про загальні збори селян с. Ярошівки Свиридівської волості Лохвицького повіту, які відбулися 19 грудня. «З промовою по сучасному менту виступали т. Касаренко Данило (боротьбист) и др., після чого селянами була ухвалена резолюція:

«Відбудовуючи в третій раз радянську владу на Україні, необхідно дати їй як найбільшу опору, з'єднанням усіх українських комуністичних сил в єдину українську комуністичну партію, яка б з'єднала навкруги себе всі пролетарські і трудові маси на Україні

і яка найкраще розуміє завдання українського пролетаріату і трудового селянства. Вітаюче Червону Армію, яка визволила нас з-під нагая Денікіна, ми обіцяємо їй як найбільшу піддержку хлібом і всим необхідним, щоби ускорити перемогу над віковичними ворогами капіталістами. Хай живе радянська влада на Вкраїні. Селяне села Ярошівка» [151, с. 2].

У полтавській газеті «Боротьбист» за 31 грудня 1919 року, зокрема, було зазначено: «Для нас, українських комуністів (боротьбистів), важливо було знати, якої політики додержується зараз комуністична партія большевиків України, власне її Центральний Комітет, бо переговори з представниками місцевих комітетів не давали нічого певного і ясного. Чи зрозуміла вона свої хиби відносно політики на Україні, які приводили до кризи революції, чи стала вона на шлях виправлення цих помилок – пристосування революційної політики до особливостей українського організму, яко своєрідного і самостійного зі специфічною структурою господарського життя і надзвичайною гостротою соціально політичних відносин. Чи вона зосталась на старому – пристосування цього особливого українського організму до готової формули – виробленої в Росії і для Росії, хоч хід революції в Росії і на Україні складався не одинаково, як не одинакова соціально економічна структура цих двох організмів. <...>

Нарешті прочитали відому резолюцію ЦК Російської комуністичної партії (большов.) про радянську владу на Україні, яка розумно підходить до вирішення складних питань, але все таки справа не цілком розв'язується. Бо то ж вирішає її ЦК РКП, а що ж робить ЦК КПБ України, який проводить в життя резолюції. Що він гадає? Чому він мовчить? Яку політику він намічає?

Правда ні для кого не було таємницею, що КПБ УКР. фактично одно і теж, що й Російська комуністична партія, бо члени РКП в любий мент переходили в КПБУ і навпаки. Але все таки формально ця остання провадила політику на Україні, вона давала відповідні мандати, вона таким чином несе відповідальність за все, що провадилось.

Тому було дивно для нас мовчання її, навіть коли заговорів вже ЦК РКПБ.

І ось справа виявляється. Маємо нарешті документ – докладну записку, подану кілька тижнів тому до ЦК (большовиків) і підписану цілим рядом видатних партійних діячів КПБУ українською групою при Московській організації РКП(б). <...>

«Основным недостатком в политике Комун. пар. больш. Укр. – говорит записка – было отсутствие руководящего центра, который был бы органически связан с революционными силами Украины. Существовавший центр рассматривал всё с точки зрения русского центра, совершенно упуская из виду, что ход революции на Украине и в России сложился далеко не одинаково» <...>.

Всі ці наведені факти свідчать про те, що група абсолютно не погоджується з політикою офіційних кол КПБУ і вимагає її зміни. Але частина партії певно не згоджується з поглядами «групи» і додержується попередньої політики. Бо «група» находила для себе «невозможной работу по директивам орг. бюро ЦК КПУ», які доводять до переходу окремих членів і навіть організації до боротьбистів» [133, с. 1].

Про ставлення селянства Полтавщини до « нової », післяденікінської, радянської влади, уособленням якої були ревкоми, призначені політвідділами дивізій Червоної армії, йшлося, зокрема, у статті « Ради чи ревкоми », надрукованій у полтавській газеті « Боротьбист » за 3 січня 1920 року: « Село мовчить. Мовчить сільський пролетаріат і сілянство, яке відіграло найбільшу роль в попередніх революціях на Україні і яке ще недавно жило революцією, виділяло з себе повстанців на боротьбу з денікінськими бандами за перемогу радянської влади ». Село стало осторонь і скося поглядає на те, що робить влада і невдоволено говорить – знов тіж саме люди – а ще недавно це село з захопленням вітало революційних повстанців і перші загони червоної армії, що проходили через нього слідом за втікаючими білобандитами. « Немає зараз в селі революційного запалу – селянство недовірливо ставиться до ревкому, призначеного політвідділом № дивізії ».

Такого роду сумні відомості доходять до нас з різних сел Полтавщини. Вони вимагають того, аби поставитись до них з найбільшою увагою. <...>.

В чому ж полягає причина, та, що «село мовчить», неможливе селянство стає осторонь, а органи робітничо-селянської влади обертаються в бюрократичний апарат? Причина стає зрозумілою, коли взяти на увагу, що селянство «недовірливо дивиться на призначені ревкоми». Що на думку селянства перед ним виявляються тіж саме люди, які вели попередню політику на Україні. Це значить, що селянство вороже ставиться до центральної політики, яку в минулому провадив раднарком (на. – В. М.) Україні і яка провадиться і нині на підставі інструкції центр. виконавчого ком. Рос. Федер. Радян. Республіки від 24 жовтня і яку певно цілком поділяє комуністична партія большев. України – інструкцію про організацію органів влади в місцевостях, занятих червоною армією, – через призначення ревкомів. Селянство не може примиритися з цією тенденцією – яка обмежує ініціативу місцевих революційних сил і набирає характер опеки над ним з боку центральних органів влади. <...>

Отже, потрібно зняти опеку з місцевих робітників і незможних селян, визнавши дозрілість їх на право вирішення завдань, висунутих революцією – через своїх представників. Необхідно переведення виборів до рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів.

Для виконання цього в найближчому часі ми вважаємо необхідним негайне утворення окремої секції при ревкомах з представників партій революційного соціалізму» [248, с. 1].

Позицію боротьбистської партії з приводу того, що потрібно зробити, аби «радянська влада на Україні стала міцною», було викладено в статті «Коли буде міцною влада рад на Україні», надрукованій у полтавській газеті «Боротьбист» за 4 січня 1920 року: «Через політику царату до останніх часів на Вкраїну звикли дивитися, як на одну з областей Росії, яка майже нічим не відрізняється від інших губерній Великої Росії ні в сфері соціально-економічній, ані національно-культурній. <...>

З цього погляду виходили й представники Російської комуністичної партії (большовик.), що бралися в минулому будувати радянську владу на Україні тими ж самими засобами і в тих же самих формах, які вироблялись і провадились в Великій Росії. <...>

Об'єктивне досліджування соціально-економічного укладу життя на Україні і знайомство з національно-культурними рисами – свідчить про глибоку відміну Українського організму від Великої Росії. <...>

Всі ці особливості необхідно було прийняти на увагу і відповідно ним виробляти форми, що до будування радянської влади.

Цього не було зроблено. Комуністична партія большевиків підходила з готовими формами, виробленими в Росії. Це приводило до відорваності органів влади від українського революційного ґрунту, від сільської бідноти, яка через ігнорування її потребами – ставала байдужою до революції, невдоволеною. <...>

Отже, для того, аби радянська влада на Україні стала міцною, подібно тому, як в Великій Росії, де комуністична партія виросла на належному ґрунті, Укр. комуністична партія боротьбистів вважає необхідним:

1) Утворення незалежного Українського центру, зв'язаного з революційним рухом українських робітників і селян і якому б належало керівництво революцією на Україні, а не Московському центру, як було досі.

2) Переведення радянського будівництва не зовнішніми силами пролетаріату, а внутрішніми силами українських робітників разом з сільським працюючим людом – через об'єднання їх в єдину українську комуністичну партію.

3) Повне забезпечення росту пролетарської культури в рідних і близьких трудящим масам українських формах при відмовленні од ідеї диктатури руської культури на Україні.

4) Правильний підхід до вирішення земельного питання відповідно місцевим потребностям – передача землі в індивідуальне користування безземельним і малоземельним» [164, с. 1].

Відновилося діяльність й опішненських боротьбистів. За словами одного з них, Сергія Димнича, «в 1920 году работа Опошнянской организации левых эсеров снова возобновилась и я обратно принимал участие в её работе» [13, арк. 18].

Наприкінці грудня 1919 року – на початку січня 1920 року полтавська газета «Боротьбист» друкувала оголошення про різні боротьбистські зібрання та різні відозви.

«По постанові Полтавського міського комітету Української комуністичної партії боротьбистів, об'являються загальні збори Полтавської міської організації Української комуністичної партії боротьбистів 4-ого січня, о 12 годині ранку. В помешканні губпаркома, Мало-Петрівська, 19.

Порядок денний:

- 1. Доклад губкома.*
- 2. Сучасний мент.*
- 3. Перевибори міського комітету.*
- 4. Біжучі справи.*

Секретаріят» [228, с. 1].

«Згідно постанові губпарткому УКП (боротьбистів) на 12 січня 1920 року (нов. стилю) в м. Полтаві скликається губерніяльний партійний з'їзд Полтавщини.

Порядок денний з'їзду:

- 1. Справоздання губкому.*
- 2. Сучасний мент.*
- 3. Організаційна справа.*
- 4. Вибори губкому.*
- 5. Біжучі справи.*

Представництво: кожні двадцять членів партії посилають одного представника; повіткомітети посилають по 1 представнику; товариші, бажуючі виступити на з'їзді з докладами, на теми зазначені в порядку денному, або як інші теми, мусять негайно подати тези докладів до комісії з'їзду. Делегатам з'являться: Петрівська 19, пом. губ паркому. Всі делегати повинні привезти реєстраційні картки членів своїх організацій.

Полтавський губ. комітет Укр. Ком. Партії Боротьбистів» [238, с. 1].

04.01.1920 року: «По ініціативі Полтавського губпаркому УКП (Боротьбистів) скликається на 20 січня 1920 року в м. Полтаві Лівобережна конференція УКП (Боротьбистів).

Порядок роботи конференції:

- 1. Інформації з місць.*
- 2. Сучасний мент і тактика партії.*
- 3. Радянське будівництво.*

4. Організаційна справа.

5. Біжучі справи.

Представництво: організації до 20 членів посилають по 1 представнику; губерніяльні і повітові комітети по 1 представнику.

Товариші, бажаючи виступити з докладами на конференції на зазначені теми, запрошуються негайно надіслати тези докладів. Явка – Петрівська, 19. Губ. Ком. УКП (Боротьбистів)» [234, с. 1].

Ближче до початку конференції було подано дещо розширену інформацію: «По ініціативі Полтавського губкому УКП (боротьбистів) в порозумінні з Харківським губкомом скликається на 20 січня 1920 року (нов. ст.) в м. Полтаві Лівобережна конференція Української комуністичної партії (боротьбистів) <...>.

Рішаючий голос мають представники з Полтавщини, Харківщини, Чернігівщини, Катеринославщини, Таврії та Херсонщини» [235, с. 1].

«Товариші робітники й селяне!

Наближається час виборів до рад, тому твердо пам'ятайте, що Українська Комуністична Партія (боротьбистів)

1) Стоїть на платформі III Комуністичного інтернаціоналу і бореться за об'єднання коло його робочих і селян всього світу для боротьби з капіталом.

2) Ставить своїм завданням об'єднати біля себе на Україні всі революційні сили города і села, робітників і селян.

3) Стоїть за відбудування міцної влади рад на Україні силами робочих і селян України.

4) А також стоїть за окреме існування Української Соціалістичної Радянської Республіки, зі своїм політичним центром, яка б разом з іншими Радянськими Республіками Заходу і Сходу увіходила б в єдину Федерацію Радянських Республік на началах повної рівності» [156, с. 1].

У полтавській газеті «Боротьбист» за 11.01.1920 року було надруковано лист О. Шумського «До губпаркомів, повітпаркомів, всіх організацій і комосів (комуністичних осередків) Української Комуністичної партії (боротьбистів)» з поміткою «циркулярно».

«В той час, коли на широких просторах України пролетаріят під проводом свого авангарда комуніст. партії напружує всі сили в боротьбі за своє визволення, добиваючи зброєю вже зломаного ворога в одних місцях й ведучи колосальну працю по відбудуванню зруйнованого народнього господарства в других, в цей час тут, у Києві, комуністи-більшевики повели недопустиму для комуніста травлю, направлену проти нашої партії, проти комуністичної партії українського пролетаріату міста і села, вживаючи для цього всіх засобів.

Цей безодповідальний вчинок наших союзників, давніх наших спільників в боротьбі і навіть бувших учителів викликав природне хвилювання в рядах наших партійних товаришів, особливо в провінції, які почали вже надсилати кур'єрів для вияснення справи. Утворилась атмосфера напруження, яка оживила приишклі контрреволюційні елементи і дала їм матеріал для розпускання ріжних провокаційних чуток про те, що відбувся розрив між боротьбистами і більшевиками, що під Полтавою, Білою Церквою, Радомишлем і навіть у Києві на Хрещатику між ними ідуть бої і т. д.

З приводу цього організаційно-інструкторський відділ ЦК УКП(б) повідомляє товаришів членів партії:

1) Ніякого розриву між УКП(б) і КП(б)У не відбулося.

2) Наші представники ведуть переговори в Москві про організацію спільного ревкома і по останніх відомостях прийшли до повного порозуміння.

3) Виступ кївських т.т. більшовиків є продукт їх хворобливої нервозности, причини котрої очевидно криються в їхній одірванності од пролетарських мас і в колосальному рості рядів нашої партії за щот КПУ(б).

4) Відношення наше до комуністів більшовиків залишається таким же, як і раніш: ми твердо стоїмо на тому, що керування революцією на Україні мусить належати єдиному комуністичному центрові, органічно звязаному з пролетаріатом села і міста України.

5) З приводу останніх подій в петлюровищині, недопустимо перекручених т.т. більшевиками, буде офіційальне роз'яснення

військового відділу ЦК і будуть вжиті заходи до утворення міжпартійного суду.

Товариші, Центральний Комітет закликає вас твердо стояти на своїх постах, як ви стояли під час денікинської реакції, спокійно і критично ставитись до різних провокаційних чуток і виступів, пам'ятаючи, що об'єктивний хід подій непереможно веде до лозунгів нашої партії.

Наша партія, яка з наказу свого Центрального комітету, як і він сам, стройно й організовано перейшла в підпольє, весь час стоючи перед лицем смерти, перенесла криваву реакцію і, будучи свідомо своїх високих завдань, сміло і гордо несла червоний прапор комунізму, незважаючи на криваві катування чорної реакції денікінщини, партія, яка разом з усім українським пролетаріатом до дна випила чашу страждань, зорганізувала його й нанесла цілий ряд смертельних ударів у спину ворогові, який замахнувся уже був на штаб світової революції Москву, зруйнувала тил Денікіна, розклала петлюровщину, загубила разом з сотнями комуністів, відповідальних рядових членів партії двох своїх вождів, членів Центрального Комітету т.т. Гната Михайліченка й Василя Гуковича, і цементом їх крові спаявши свої ряди, вийшла з цієї боротьби міцною, як криця, вийшла переможцем.

І ніяка провокація не може розстроїть наші ряди й звести нас з наміченого шляху до зруйнування капіталістичного ладу і перемоги комунізму.

Комуністи, будьмо тверді і спокійні, бо ми сильні!

За нами перемога.

Завідуючий оргінстром ЦК УКП (боротьбистів) О. Шумський» [129, с. 1].

Під час роботи Київської міської конференції боротьбистів, яка відбувалася в січні 1920 року, Олександр Шумський заявив, що «в Україні немає об'єктивних підстав для існування КП(б)У. Він називає ключові причини: у лавах цієї партії спостерігається розкол, оскільки низи вимагають окремої централізованої політики в Україні, а верхи спираються виключно на сили Червоної армії» [285, с. 79].

Також на початку 1920 року боротьбисти вдруге звернулися до Виконкому Комуністичного Інтернаціоналу «з вимогою визнати саме їх основною комуністичною силою в Україні» [285, с. 80].

Полтавська газета «Боротьбист» повідомляла про це так: «Делегація ЦК УКП(б) відправила делегацію, яка мала нав'язати стосунки з Викон. Комітетом III Інтернаціоналу і керувати позафронтовим життям партії. Подаємо короткі інформації про її працю. Т. т. Полоз, Ковалів і Гринько мали декілька побачень з провідниками комунізму в Москві і Петрограді. До бюро III Інтерн. було подано меморандум і декілька документів про хід революції на Укр. Бюро з формальних причин поки що не змогло прийняти представництва УКП(б) до складу Інтернаціоналу, але після заяви голови виконкому т. Зінов'єва це рішення не є остаточне. Цього ж погляду тримається і т. Ленін, який надзвичайно зацікавлений з роботи нашої партії і поданих йому матеріалів. Останні відомості про розпуск ЦК КП(большевиків)У, можливо означають, що зникли формальні перепони до офіційного прийому нашої партії в склад Інтернаціоналу» [138, с. 2]. Але як показав час, надії боротьбистів щодо цього були марними.

Про непрості стосунки між боротьбистами й більшовиками в Зіньківському повіті впродовж січня – початку березня 1920 року свідчать, зокрема, рядки зі зведень про політичний стан повітів Полтавської губернії за означений період:

- На 21 січня 1920 року: «Зеньков: <...> Горячее участие принимают обе партии, как партия «Боротьбистов», так и партия «Большевиков» [88, арк. 49].

- На 11.02.1920 року: «Замечается обострённое положение между партиями коммунистов и боротьбистов. Боротьбистами расклеены плакаты с лозунгами: «Революция поддерживается только партией коммунистов-боротьбистов и без нея вся Украинская революция погибнет» [87, арк. 6].

- На 28 лютого 1920 року: «Зеньков – <...> Взаимоотношение политических партий обострено...» [87, арк. 139].

- На 2 березня 1920 року: «Зеньковский уезд – <...> Взаимоотношение между политическими партиями недружеслюбное» [87, арк. 149].

• На 9 березня 1920 року: «Зеньков: <...> Изменений в ревком не произошло никаких, только в отдел просвещения вместо боротьбиста назначен коммунист» [87, арк. 190].

За словами істориків Людмили Бабенко та Дмитра Стаценка, «у січні–лютому 1920 р. суперечності у стосунках двох комуністичних партій все більше поглиблювалися. Вони були зумовлені різними чинниками, серед яких, зокрема, різним баченням вирішення національно-державного питання. Відтак взаємовідносини між ними характеризувалися більше конфліктогенністю, ніж співробітництвом» [105, с. 74].

Полтавська газета «Боротьбист» часто друкувала інформацію боротьбистських організацій з повітів губернії. Зокрема, у середині січня 1920 року було поміщено інформацію з Зінькова й Кобеляка.

«Зіньківщина. Після звільнення міста від розбишацьких банд чорної реакції наші товариші жваво взялися до партійної роботи і до організації радянської влади. Ще перебуваючи в нелегальному стані, зорганізували ревком, в який ввійшло більшість товаришів нашої партії. Повів роботу ревком досить енергично. Але скоро прийшло регулярне військо і по наказу реввоенради південного фронту ревком було реорганізовано. Наша партія в новому ревкомі представлена тільки одним товаришем, що зовсім не відповідає дійсному взаємовідношенню сил.

Наша повітова організація проявляє великі акції в партійній роботі. Відновлено декілько організацій в повіті. Трудові маси зразу найшли свій організаційний центр і ряди партії поповнюються значно.

Для поширення партійної роботи повітовий комітет партії вирішив видавати свою партійну газету» [186, с. 2].

«М. Кобелякщина. В місті Кобеляки у влади стоїть ревком, організований представниками КПБ(У). Представництва інших партій немає. Учаси у владі не приймають навіть старі, місцеві робітники, члени КПБ(У).

Робота провадиться інертно. Зв'язок з волостями не налагоджений; інформацій туди надсилається дуже мало, а одержується звіти ще менше. Селянство живе ріжними чутками, часто перековерканими, спровокованими. Зростає

величезне незадоволення військовим командуванням на ґрунті безсистемної реквізиції підвод, продуктів і фуражу.

Організації Укр. Ком. Партії (боротьбистів) до останнього часу не було. Кращі сили вибиті контрреволюцією; інші т. т. ще не повернулися. Недавно закладено тимчасове організац. повіт. бюро партії, котре приступило до роботи» [137, с. 2].

Одним із тих, хто відновлював функціонування організації боротьбистів у Кобеляках був Іван Майстренко. Він пригадував, як це відбувалося: «Після денікінщини я перебував у Полтаві лише кілька тижнів. А потім мене послали до Кобеляк відновлювати там боротьбистську організацію. <...>

В повітовому місті Кобеляках я не знайшов майже нікого з тих українських комуністів-боротьбистів, з якими відступав від Денікіна з нашим кобеляцьким полком. Знайшов студента медицини Головню, старшого за мене років на п'ять, який перед Денікіном був заступником керівника повітового відділу охорони здоров'я... Далі повернувся до Кобеляк з фронту УНР Олексій Сигида, людина років за тридцять, з фаху агрономічний староста, скромна, тиха, кристально чесна людина. Він був касиром кобеляцького штабу і на його руках зберігалися сотні тисяч карбованців. Повернулися з фронту, але не до Кобеляк, а в повіт кустолівські ревкомівці Степан Деркач, матрос Мисан, Іван Бутко, селянин Решетняк. Оце й усі, що залишилися живими з фронту УНР. Крім них, у Кобеляках пересидів денікінщину член нашої боротьбистської організації Перепелиця, офіцер років за 30. Він якось зумів вивернутися від денікінських переслідувань і це кидало на нього тінь, але ніяких вчинків, які б його компромітували, за ним не було. Після Денікіна він теж зголосився до боротьбистської організації.

Щоб відновити діяльність боротьбистів у Кобеляках, я стягнув до міста з повіту <...> вчителя вищої початкової школи в Кустоловому Олександра Лимаря, який досі був безпартійним, а далі селянина Решетняка з хутора коло Драбинівки. Приїхали два катеринославські робітники, що проживали в містечку Кишенька – Іван Мостовий і Швачка, члени передденікінської організації боротьбистів. У Кобеляках вступили до УКП (боротьбистів) молодий (моїх літ) службовець скарбниці Василь Струць, який

пізніше високо висунувся в КП(б)У – був секретарем Запорізького окружного КП(б)У і членом ЦК КП(б)У, але його розстріляли в часи єжовщини. Його привів до боротьбістів старший чоловік Сердюк, теж службовець скарбниці, що був боротьбістом ще до денікінщини. Далі в Кобеляках зголосився до мене Віктор Доброгаєв, відомий пізніше як видатний український економіст... Доброгаєв був син високого царського урядовця з Петербургу. Вся його родина переїхала під час гетьманщини до їхнього невеличкого маєтку коло Кобеляк. Разом з Віктором до боротьбістів вступив у Кобеляках і його старший брат Пилип із закінченою університетською освітою. Обидва намагалися говорити по-українськи, але тоді ще не навчилися. Проте були щирими українськими патріотами. Зголосився до боротьбістської організації в Кобеляках Батир. Як інвалід, кривий на одну ногу, він пересидів денікінщину десь у своєму селі й тепер був у Кобеляках. Новими членами вступили до організації боротьбістів два брати-студенти Черняки. Молодший з них (моїх років) став пізніше в Харкові літературним критиком. Також вступив Олександр Яременко.

Я не пригадую всіх членів кобеляцької організації УКП (боротьбістів), було їх коло 25 чоловік – членів і кандидатів. Більшість були новоприйняті, але було кілька старих боротьбістів. З цих людей я організував провізоричний повітовий комітет УКП (боротьбістів). Не пам'ятаю кількості й повного складу цього комітету. Гадаю, що його членами було п'ять осіб. Це були – я (під псевдонімом Іван Далекий), як голова комітету. Далі – згаданий Олексій Сигида, Іван Мостовий, а інших двох не пам'ятаю.

Владою в Кобеляцькому повіті став повітовий Револуційний комітет (Ревком). Склад його творився за загальноукраїнською більшовицькою схемою: три більшовики, один боротьбист і один лівий есер (борбист). <...> Членом ревкому від боротьбістів був висунутий Сигида. Він же став керівником повітового земельного відділу. Керувати відділом освіти був висунутий Лимар. По всій Україні відділи освіти передавалися боротьбістам, з наркомом освіти в Харкові боротьбістом Гриньком на чолі. Крім того, боротьбістам у Кобеляках був відданий повітовий відділ народного господарства, який займався усіма промислами в повіті (крім

сільського господарства). Керував цим відділом згаданий Батир. Керувати юридичним відділом було призначено згаданого нашого члена Перепелицю, відділом охорони здоров'я – Головню.

В Кобеляках я почав видавати партійну газету «Кобеляцький борець». Друкувалася вона, здається, двічі на тиждень. <...> Газета виходила на двох сторінках (один лист), як і багато тодішніх газет, навіть і в центрі. <...>

Принагідно хочу згадати теж ще одного забутого під час переліку кобеляцького борецького. Його звали Сірко. Він був повстанець проти денікінщини в селі Хорошках Кобеляцького повіту. Моїх приблизно років. Дуже войовнича особа і противник більшовиків. Був замішаний у повстання проти більшовиків червоного командира Мошенського в тій самій Хорошківській волості. <...>

В Кобеляки я привіз із Полтави борецькі агітаційні плякати, складені у віршованій формі поетом і одним з борецьких лідерів Блакитним. Я пам'ятаю зміст одного плакату – «Робітники села і міста – ставайте в лави борецьких!». Ці плякати я в Кобеляках розмножив (через друкарню Шапіро) і розіслав по всіх волостях повіту. Взагалі борецька організація вела широку агітацію в повіті і стала набагато впливовішою, ніж більшовицька організація.

Більшовицька організація в Кобеляках була дещо численніша, ніж борецька, але в повіті вона мала значно менші впливи. <...> Під час встановлення влади в повіті більшовицька організація, сперта на воєнну окупацію Москвою України, дістала в свої руки вузлові органи влади – голова ревкому, керівник відділу управління, керівник найважливішим тоді в повіті харчовим відділом (заготівлі хліба та інших сільськогосподарських продуктів). Військовим комісаром (повітовий військовий відділ мобілізації і т. д.) був теж більшовик.

Більший, ніж більшовицький вплив борецьких у повіті підтвердив повітовий селянський з'їзд, який відбувся дець, певне, в лютому 1920 року. Ще перед зїздом розгорнулося змагання борецьких і більшовиків за вплив на маси. Це змагання відбувалося по всій Україні, особливо гостро в селянських губерніях. <...>

Кобеляччина була типово селянським повітом, де не було ніякої промисловости, крім невеликих майстерень. Більшовики повіту закидали боротьбістам, що вони грають на куркульських інстинктах мас, що їхні радянські позиції, це тільки прикриття їхньої контрреволюційної суті. Особливо гаряча сутичка відбулася на повітовому селянському з'їзді. Там боротьбісти мали значну більшість голосів, селянські делегати підтримували їх у всіх питаннях, і це дуже злостило більшовиків. Вони казали боротьбістам: «Почекайте, почекайте, ось прийде харчове питання, там ваші куркулики покажуть, чи вони за вами, чи за радянську владу тільки на словах, чи й на ділі. Чи вони голосуватимуть, як ви запевняєте, за виконання продрозкладки (хлібний податок на селян, за яким усі хлібні лишки селяни мусіли віддати державі), чи проти» [173, с. 125-130].

Після закінчення першої декади лютого газета «Боротьбист» знову повідомляла про стан боротьбистів у Кобеляках.

«М. Кобеляки. Партійна робота в повіті розпочалася недавно. Кращі сили загинули в боротьбі з денікінською реакцією, і тільки з місяць тому зібралась решта т-шів. 1 лютого відбулася повітова партійна конференція. Головна увага звернена на організаційну роботу серед робітників та селян. В місті серед місцевих робітників закладений гурток співчуваючих. На село виїхало більшість т-ів. Робітниче-селянські маси йдуть за нами. При волостях організуються гуртки співчуваючих УКП(б). В місті виходить повітовий орган партії «Кобеляцький боротьбист». Декілька день тому ввійшов наш представник до повітревкому. Село мало проінформовано про сучасні події. Гуртками співчуваючих нашої партії вживаються заходи до організації селянства» [202, с. 2].

Нове повідомлення про кобеляцьких боротьбистів було надруковано в газеті «Боротьбист» майже через місяць, 07.03.1920 року:

«Кобеляки. В Кобеляцькім повіті партійна праця провадиться жваво. Виходить газета 2-3 рази на тиждень «Кобеляцький Боротьбист». По волостях засновуються гуртки співчуваючих УКП(б), задля чого повітпарком виробив інструкцію.

На днях відбулася повітова селянська безпартійна конференція.

Вся президія конференції складалась з представників УКП(боротьбистів). По всіх питаннях приймалися резолюції УКП(боротьбистів). Селянство всіх волостей більш прихильно ставилось до боротьбистів, чим до більшовиків» [203, с. 2].

Губернський з'їзд боротьбистів, про який анонсувала місцева газета «Боротьбист», відбувся не 12 січня, а 14-15 січня 1920 року. Йому передувала нарада делегатів з'їзду.

«По ініціативі губпарткому Укр. Комун. партії Боротьбистів на передодні відкриття губерніяльного з'їзду Полтавщини в помешканні Укр. ком. клубу 12 січня с. р. відбулась нарада прибулих делегатів з'їзду членів партії присутних у місті. Прибувши подали нараді короткі інформації про стан організацій на периферії і про настрої селянства.

Із інформацій виянилось, що скрізь на селах і волостях організацій інших партій, крім комуністів-боротьбистів, нема. Партія більшовиків України там впливом зовсім не користується. Влада на місцях ще ж не сконструйована доконче. В деяких волостях навіть лишилися старшини, призначені ще денікинською владою. Настрої селянства подекуди вичікуючий, навіть місцями пасивний що до подій.

Ревкоми майже скрізь призначені персонально. В деяких повітах дуже непрацездатні, що не дає наладити справу.

Повітові організації партії комуністів-боротьбистів існують скрізь. В багатьох повітах зараз іде жвава робота наших товаришів по закладанню організацій сільських і волостних» [188, с. 2].

Після закінчення роботи партійного форуму, у полтавській газеті «Боротьбист» за 18 січня повідомлялося:

«Цими днями, 14, 15, 16 січня, в Полтаві відбувся губерн. з'їзд Полтавщини Української комун. партії (боротьбистів).

На з'їзд прибули представники майже усіх повітів. Після докладів по сучасному менту члена губ. коміт., члена ЦК і члена Всеукр. ревкома т. Гринько, докладу по організації професійних спілок і ролі їх в пролетарській державі, а також докладу по організац. питанням були винесені резолюції.

Резолюція по сучасному менту.

Всесвітній визвольний рух пролетаріату від буржуазії наближається до здійснення своєї мети. <...>

Пролетаріат завойовує все нові позиції і міцним зусиллям робітництва та селянства України, за допомогою Червоного війська Братньої Росії деникинщина розбита і радянське військо звільнює від панування буржуазії все нові й нові місцевості.

Комуністична революція на Україні вступає в новий період розвитку – період творчості.

Досвід минулих спроб революційного будування на Україні показав, що ця політика будування має надзвичайно велике значіння не лише місцевого, а й всесвітнього характеру і мусить провадитись на таких певних принципах:

1) Утворення на Україні окремого адміністративно-політичного та економічного центру, що вимагається соціально-економічними та культурно-національними властивостями життя України;

2) Базування радянської влади на місцеві пролетарські маси й напівпролетарські елементи села, що зрозуміло викликає потребу базування радянської роботи на силах комуністичних партій, які мають найбільший вплив на тутешній пролетаріат. Аналізуюче стан соціалістичного будівництва зараз на Україні доводиться констатувати фактичну відсутність зазначеного вище економічного центру України, який би керував місцевим господарчим життям.

До цього приєднується ще й шкідливий факт подвійності партійно-комуністичних центрів, які керують революцією на Україні.

Така ситуація мусить привести і приводить Україну до невпинної руйнації економічного життя й народного господарства, до широкого розвитку політичної індиферентності пролетаріату і міста, і села, до поширення бандітизму.

Цьому сприяє також цілковита відірваність одного із центрів проведення революції на Україні керуючої групи К.П.Б.У. від широких робітничих та селянських мас, і це все ставить комуністичну революцію в несприятливі для дальнішого її розвитку умови і одночасно готує ґрунт для нового вибуху контрреволюції. Щоби уникнути цієї небезпеки, щоби привести

Україну до нового комуністичного ладу, губерніяльний з'їзд Української комуністичної партії боротьбистів Полтавщини вважає потрібним звернути якнайбільшу увагу на найширшу участь партії в творенні Радянської України і проведення при цьому вищезгаданої політики (окремішність українського центру); кинути можливі партійні сили задля боротьби з індиферентністю, невідомістю широких пролетарських мас і з повстанчеством, яке набирає характеру дезорганізуючого і бандитського.

Поставити на чергу політичного дня справу з об'єднанням усіх комуністичних сил-групіровок в єдину Українську комуністичну партію з своїм Українським центром, яка проведе в життя створення цільної окремої Української Радянської Комуністичної Республіки з усіма апаратами, яка буде в федеративному з'їзку з іншими Радянськими Республіками Всесвіту.

<...>

Резолюція по організаційному питанню.

Беручи на увагу той серйозний історичний мент, який ми переживаємо, класової боротьби, мент перемоги пролетаріату над буржуазією, керівником якого може бути тільки комуністична партія, наша партія повинна звернути найпильнішу увагу на класову свідомість пролетарських мас, пам'ятаючи, що тільки партійною роботою, тільки утворенням єдиної України, Комуністичної партії, ми якнайскорше дійдемо до остаточної перемоги пролетаріату над капіталізмом, дійдемо до комунізму.

З метою поширення комуністичної думки серед селянства і робітництва, а також серед шкільної молоді, щоби вирвати їх з-під впливу контрреволюційно-шовіністичних партій і невиразних груп, припинити той сприяючий контрреволюції на Вкраїні бандитизм, який розростається по селах, у якому приймають участь не тільки багатії-куркулі, а і бідне селянство, що ще не зрозуміло своїх інтересів, необхідно взяти таких засобів організації:

1) Рівномірне розподілення партійних сил по губернії, додержуючись суворої централізації і партійної дисципліни, переведення якої доручається губкомітету і повітпаркомам.

2) Шляхом влаштування партійних недільок, негайно зв'язатись з усіма повітами, волостями, селами, робітничими організаціями, з усіма державними установами, юнацькими спілками, в яких закласти комуністичні осередки, а серед учнів комуністичні юнацькі спілки, з якими держати безпосередній постійний зв'язок, звертаючи увагу на класовий стан їхнього складу.

3) Комуністичні осередки мають назву: комуністичний осередок Укр. Ком. П. (боротьбистів).

4) До видання загального статуту для осередків співчуваючих, користуватись загальним статутом партії.

5) Для біжучої роботи в осередку вибирається президія із трьох осіб, котрі і керують справами осередку.

6) Всі партійні організації і осередки повинні давати звіт через повітпаркому губпаркому не менше як два рази на місяць» [125, с. 1, 2].

У газеті «Боротьбист» друкувалися звернення-лозунги, на зразок: «Пролетарі і червоноармійці! Хто з вас стоїть за скорійшу і остаточну перемогу соціалістичної революції над буржуазією і контрреволюційними елементами, що розпорошились по Україні, хто за об'єднання пролетарів міста і села в єдину Укр. комуністичну добре спаяну партію, хто за утворення Української радянської соціалістичної республіки не тільки з школами, а й зі своїм економічно господарським центром, як основою для культурного існування, хто за вільну спілку радянських республік для боротьби проти спілки буржуазії – посилайте на конференцію своїми представниками членів Української Комуніст. Партії (боротьбистів)» [154, с. 1].

«Селянине! Коли ти не хочеш, щоби на Вкраїні знову запанувала контрреволюція, коли тобі обридли різного чину банди, що безупинно грабують тебе та знущаються над тобою, коли ти щиро прагнеш остаточного визволення з рук поміщиків та куркулів, коли ти за зміцнення твоєї влади, влади працюючих, влади рад – обирай на селянську конференцію виключно представників Української Комуністичної Партії (боротьбистів)» [157, с. 1].

«Робітнику й робітниці!

Коли ти хочеш, щоб ярмо капіталу остаточо з тебе впало, коли ти не хочеш знову Денікіна й Петлюри, або гетьмана –

посилай своїми представниками до ради депутатів комуністів (боротьбистів).

Вони боролися й борються за владу працюючих, за диктатуру пролетаріату.

Вони вимагають задоволення бідноти робітничої й селянської.

Вони будуть направляти політику радянської влади в інтересах комуністичної революції, в інтересах працюючих України та всесвіту, в напрямку повного знищення старого ладу» [155, с. 1].

На початку лютого 1920 року в Полтаві відбувалися збори міської організації боротьбистів, оголошення про які помістила газета «Боротьбист».

«1 лютого о 3 годині попівдні в пом. комітету (М-Петрівська, 19, 2-й поверх) відбудуться загальні збори Полтавської міської організації Укр. Ком. партії (боротьбистів).

Порядок денний:

1. Сучасний мент.
2. Організаційна справа.
3. Перевибори комітету.
4. Біжучі справи.

Явка всіх обов'язкова. При вході на збори необхідно мати тимчасове партійне посвідчення. Прохання не спізнатись.

ТВО Секретаріат» [229, с. 1].

«Загальні збори Полтавської міської організації Укр. Ком. Партії (боротьб.), призначені на 1 лютого, відкладаються на 3 лютого, о 4 годині після обід» [230, с. 1].

«Загальні збори міської організації, перенесені з 1-го лютого, відбудуться сьогодні, 3-го лютого, о 5 годині по обіді, в помешканні Українського комуністичного клубу.

Міськом» [231, с. 1].

В газеті «Боротьбист» за 01.02.1920 року було опубліковано розпорядження про запровадження партійної повинності – недільки.

«Циркулярно

Всім губпаркомам, повітпаркомам, райпаркомам, місьпаркомам, комосам (комуністичним осередкам) і всім членам Української Комуністичної Партії (боротьбистів)

Товариші!

Попередній досвід показав, що члени партії, поставлені в необхідність приймати участь в органічній будівничій роботі, як в різних радянських установах, так і в партійних центрах, часто, майже завжди, віддаються виключно своїм щоденним практичним, «діловим» обов'язкам, котрі не виходять за межі вузько спеціальної праці і не зв'язані безпосередньо з життям широких робочих мас. В наслідок того повстає, як для самих членів партії, так і для всієї маси пролетаріату й бідніших класів, велика ненормальність, котра в кінцевому підсумку йде на шкоду пролетарської революції, підриваючи її основи і розкладаючи революційні сили.

Ненормальність ця полягає в тому, що 1) партійні товариші відриваються від партійного життя, гублять безпосередній зв'язок з джерелом комуністичної творчості – широкими масами працюючих, позбавляються так необхідної в умовах грандіозної перебудови всіх основ людського життя, живості думки, творчості й ініціативи, роблячись державними чи партійними бюрократами.

2) Широкі пролетарські маси міста й села, не обслуговуючись в повній мірі партійними силами, позбавляються максимуму постійного, широкого й живого зв'язку й єднання з партією, гублять свою революційну активність, стають інертними й нездатними протистояти розкладаючому впливу контрреволюційних елементів.

Ця ненормальність в життю партії і розвитку революції може бути усунена лише шляхом систематичного, постійного і найтіснішого зв'язку й єднання всіх членів партії з працюючими масами... <...>

Для досягнення цього живого зв'язку й ідейного обміну <...> всім без винятку членам партії, незалежно від їх постійних регулярних обов'язків, необхідно присвятити один день в тиждень виключно для партійної агітаційно-організаційної роботи в робочих масах.

Практично найзручнішим для виконання цього обов'язку і найбільш вільним для всіх працюючих днем є неділя.

Цей спеціальний обов'язок комуніста, направлений на зміцнення авангарда пролетарської революції комуністичної партії

і встановлення органічного зв'язку її з рештою працюючих мас, має зватись «недількою».

Для організації «недільки» повіт і міськпарком повинні: а) розбити територію своєї діяльності на райони, б) всі партійні сили, які перебувають в їх розпорядженню, заздалегідь розподілити по районах..., намітити тему для лекції, мітингу або бесіди, пристосувавши її по можливості для моменту.

Всі члени партії, за виключенням чергового члена паркому, мають бути в своїх районах і прочитати лекцію, провести мітинг, бесіду, або роздати літературу. Комуніст може бути позбавлений обов'язків «недільки» лише з постанови відповідного паркома.

Невиконання обов'язків «недільки» без важливих причин тягне за собою дисциплінарні карі аж до виключення з партії.

<...>

Завід. оргінстром ЦК О. Шумський» [233, с. 1].

На 15.02.1920 року в Києві мала відбутися Всеукраїнська конференція боротьбистської партії.

«По постанові ЦК УКП (боротьбистів) на 15 лютого б. р. у м. Київі скликається Всеукраїнська конференція УКП(б).

Норма представництва: від губпаркомів по 2 представника, від повітпаркомів по 1.

Секретаріат губпаркому УКП (боротьбистів) Полтавщини» [222, с. 1].

«Всім повітпаркомам від Укр. Ком. Партії (боротьбистів) на Полтавщині.

Пропонується вам передати нашому представникові на конференції УКП (боротьбистів), що має відбутися 15 лютого у Київі, через своїх представників копії протоколів всіх засідань комітетів і загальних зборів повітових конференцій, що відбувалися в повіті за часи легального існування організації після денікіщини.

Губпарком УКП(б) Полтавщини» [237, с. 1].

«Всеукраїнська конференція УКП боротьбистів відкладається на 20 лютого 1920 року.

Порядок роботи конференції:

1. Доклад ЦК по відділам.

2. Біжучий мент і тактика партії.

3. Програмові питання: а) взаємовідносини радянських республік; б) економічна, земельна, продовольча та національно-культурна політика.

4. Партійне будівництво.

Представництво: всі зареєстровані організації посилають від кожних 50 своїх членів по 1 представнику; дві організації, що не мають 50 членів також делегують 1 представника; од неповної півсотні членів, коли в таку кількість входить не менше тридцяти членів – 1 представник; від повітпаркомів – по 1 представнику.

Полтавській губком УКПБ» [222, с. 1].

«Всеукраїнська конференція УКП боротьбистів відкладається на 1 березня 1920 року» [224, с. 1].

Газета «Боротьбист» також повідомляла про місцеві партійні зібрання, що мали відбутися в період з 8 по 12 лютого 1920 року:

«Загальні збори Комуністичної юнацької спілки відбудуться 8-го лютого, у неділю, о 12-й год. вдень (офіц. часу). На порядку денному: 1) Статут Спілки і визнання її; 2) Організаційні справи; 3) Вибори бюро, инши; Петрівська, 19, помешкання губпаркому комуністів боротьбистів.

Бюро спілки» [227, с. 1].

«Об'ява

10-го лютого с. р. в пом. комітету (М-Петрівська 19, 2-й поверх) о 4^{1/2} год. по обіді відбудуться Загальні збори членів і співчуваючих Полтавської міської організації. Порядок денний:

1. Сучасний мент.

2. Організаційна справа.

3. Перевибори міського комітету.

4. Вибори на всеукр. парт. конференцію і повітову.

5. Біжучі справи.

Явка обов'язкова.

Повіт.-міський комітет Ук.П.Б.» [232, с. 1].

«12 лютого с. р. в м. Полтаві скликається повітова конференція Української Комуністичної партії (боротьбистів).

Представництво від кожної організації до 10 чл. – 1, 20 – 2, 30 – 3 і т. д.

Порядок денний:

- 1) Доклад комітету.*
- 2) Сучасний мент.*
- 3) Радянське будівництво:*
  - а) земельне питання;*
  - в) продовольче питання;*
  - с) національно-культурне питання.*
- 4) Інформація з місць.*
- 5) Організаційна справа.*
- 6) Перевибори комітету.*
- 7) Вибори на Всеукр. парт. конференцію.*
- 8) Біжучі справи.*

Прибуваючим делегатам з'являться в пом. комітету (М.-Петрівська 19, 2-ий поверх).

Повіт. міський комітет УКП(б)» [242, с. 1].

Полтавська газета «Боротьбист» у черговому номері за 18 лютого помістила «Одвертий лист до Полтавського губпаркома КП(б)У», в якому, зокрема, було зазначено:

«В ч. 32 Харківського «Комуніста» вміщена стаття В. Затонського «От теории к практике», в якій він пише, що «в Хороле местные боротьбисты тайком от уездного ревкома объявили по волостям и сёлам, чтоб собрались на съезд для выборов исполкома. Из нескольких волостей приехали крестьяне, заявившись в ревком. И тут только выяснились боротьбистские провокации».

Ця стаття була передрукована в ч. 39 «Радянської влади».

Те, що пише т. Затонський, є цілковитою брехнею. В Хоролі повітпарком боротьбистів скликав на 1 лютого партійну конференцію. І тільки! Про з'їзд для вибору виконкому навіть і згадки не було.

Вважаємо неприпустимим оголошення неперевіраних відомостей. Тим більш неприпустимо оголошення цілком неправдивих відомостей.

Т. Затонський, мабуть, мав лише одну телеграму Хорольського ревкому. В цьому його виправдання. Але цілком недопустимо з боку Полтавського губпаркому КП(б)У оголошувати на сторінках

свогого органу ці відомости, знаючи, що вони зовсім не відповідають дійсности.

Ми вимагаємо, щоби товариші з КП(б)У відмовилися від розповсюдження провокаційних відомостей, аби підтверджували фактами свої заяви.

В иншому разі ми всі подібні з'явища будемо рахувати свідомим підривом радянської влади на Україні і будемо їх виносити на суд III Інтернаціоналу.

Губпарком УКП(б)

17-II 1920 р.» [194, с. 1].

У той час, коли боротьбисти намагалися стати членами Інтернаціоналу, Москва розробляла таємні плани щодо знищення їхньої партії.

06.02.1920 року Володимир Ленін написав секретну резолюцію «про необхідність знищення боротьбистів як політичної течії: «Визнати боротьбистів партією, яка порушує основні принципи комунізму своєю пропагандою поділу військових сил і підтримкою бандитизму, що просто на руку білим і міжнародному імперіалізму».

Так само суперечить інтересам пролетаріату їх боротьба проти лозунга тісного й найтіснішого союзу з РСФСР.

Усю політику треба вести систематично й неухильно до ліквідації боротьбистів, що передбачається в недалекому майбутньому. Для цього не пропускати жодної провини боротьбистів без негайного й суворого покарання. Особливо збирати дані про не пролетарський і найбільш ненадійний характер більшості членів їх партії.

Момент ліквідації визначити через короткий строк, момент буде встановлений Політбюро і повідомлений Укрревкомові» [285, с. 80].

«11 лютого 1920 року ЦК КП(б)У затвердив напрацьовані на підставі ленінської резолюції «Тези про наше ставлення до боротьбистів» і розіслав їх усім губкомам КП(б)У. З-поміж іншого, партійним організаціям було дано вказівку «відкрити найсерйознішу, уважну та енергійну кампанію проти партії боротьбистів». 12 лютого 1920 року ЦК КП(б)У розсилає губкомам

тези та телеграму, вимагаючи негайно відкрити згадану кампанію проти боротьбістів. Нарешті, 24 лютого ЦК КП(б)У вирішує надрукувати тези і розірвати блок із боротьбістами» [285, с. 80, 81].

За таких обставин Олександр Шумський і його прихильники серед боротьбістів опинилися перед вибором: «Або радикально протистояти більшовикам, або йти на компроміс з ними...». Серед боротьбістів у цьому питанні існувало два протилежних погляди. Частина, на чолі з Полозом, дотримувалася думки, що боротьбісти перед входженням до КП(б)У повинні прийняти резолюцію «з біжучого моменту, яка б відбивала боротьбістські позиції в національному питанні», виявляючи тим самим їх «політичне обличчя». Інша частина, на чолі з Шумським, переконувала, що «входити до КП(б)У слід без будь-яких резолюцій, щоб не ускладнювати питання про входження і не зв'язувати собі руки для подальшого маневрування». Урешті-решт Олександру Шумському «якимось формальним маневром» вдалося провести свою лінію [285, с. 81]. Боротьбісти розраховували, що всередині більшовицької партії їм вдасться коригувати дії останніх у національному питанні. А також таким чином вони сподівалися зберегти кадри боротьбістів [285, с. 81].

Як констатував Юрій Шаповал, «на стратегічні рішення боротьбістів негативно вплинула резолюція Виконкому Комінтерну. Вона позбавляла їх перспективи як самостійної політичної сили серед комуністичних партій тодішнього світу. Крім того, не слід забувати, що такі принципово важливі для долі боротьбістів рішення більшовицького керівництва, як цитована ленінська резолюція від 6 лютого 1920 року, залишались невідомими Олександру Шумському та його колегам» [285, с. 81].

А наприкінці лютого 1920 року розпочалися переговори між більшовиками й боротьбістами про «самоліквідацію» останніх. 26.02.1920 року більшовики «відкладають» власне рішення про розрив блоку з боротьбістами до Всеукраїнської конференції останніх. А конференція мала остаточно розв'язати питання про долю боротьбістської партії. <...> завдання КП(б)У полягало тепер в тому, щоб всіляко сприяти лівому крилу партії боротьбістів,

яке «розуміло і обстоювало необхідність її самоліквідації» [285, с. 81, 82].

Лідери більшовиків, ті ж Ленін, Троцький, Сталін, запевняли лідерів боротьбистів, що вони отримають «високі партійні та державні посади, можливість реалізації політики «українізації», а також привілеї перебування в КП(б)У. Вже 1 березня 1920 року ЦК КП(б)У доручає Християну Раковському довершити переговори про злиття двох партій та видати лідерам боротьбистів для їх партійних потреб 200000 рублів. А у боротьбистів, напевно, вступали в дію й особистісні фактори – небажання втрачати набуті статуси та впливи, за які, зрештою, перед тим неодноразово було заплачено смертельними ризиками для власного життя» [285, с. 82].

Олександр Шумський згодом пригадував: «Я належав до тієї незначної меншості в ЦК, партії боротьбистів, що вела гостру внутріпартійну боротьбу за повний контакт і злиття з партією більшовиків. Лише завдяки послідовності і впертості цієї меншості ця боротьба закінчилася вступом боротьбистів до лав більшовиків» [285, с. 82].

Окрім Олександра Шумського, послідовними й активними прихильниками злиття з більшовиками були Василь Еллан-Блакитний і Григорій Гринько.

Як писав Юрій Шаповал, «чи на той момент розуміли Шумський та його однодумці, що вони робили? <...> оскільки в партії боротьбистів були й інші думки». Зокрема, «тодішній лідер волинських боротьбистів Петро Кийко-Шелест вважав, що «зрада партією її основних позицій у поглядах на взаємини радянських республік є смертю для української революції». Такої самої думки була частина членів Правобережного бюро, Катеринославський і Чернігівський губкоми боротьбистів. Два члени боротьбистського ЦК, Левко Ковалів і Микола Панченко, відмовилися підтримати рішення про приєднання до більшовиків. Вагання щодо правильності такого рішення були <...> і у Панаса Любченка, який не був членом ЦК боротьбистської партії і який погодився на об'єднання під впливом Шумського і Блакитного...» [285, с. 82].

У документі, що має назву «Тезисы о нашем отношении к боротьбистам, принятые на заседании ЦК КПУ от 11-го февраля 1920 г.» зазначено:

«1. Блок нашей партии с боротьбистами имел своей целью привлечь на сторону выдержанной коммунистической политики молодую политическую партию, в столь ещё бедной опытом социалистического строительства Украине.

2. Делая этот опыт, наша партия отдавала себе ясный отчёт о том, что результаты его могут иметь прямопротивоположный характер, то есть могут ускорить вырождение боротьбистов в боевую партию контрреволюцию с отколом от неё наиболее честных сознательных социалистических элементов.

3. В обоих этих случаях привлечение партии боротьбистов к государственной ответственности, ускоряя политическую эволюцию партии, имело прогрессивное значение, так как сокращало период неопределённости и безформенности политических группировок и отношений.

4. В настоящее время можно с полной уверенностью констатировать, что партия боротьбистов эволюционировала вправо, т. е. в сторону вырождения, в интеллигентскую политическую группу, опирающуюся преимущественно на кулацкие элементы деревни и на шкурнически-мещечнические элементы города, в том числе и небольшой части рабочего класса.

5. Толкаемые руководящей группой шовинистической интеллигенции, которая больше всего боится своего растворения в единой коммунистической партии, боротьбисты, став у власти, не только сохранили, но и развили все приёмы и методы безответственной оппозиционно-демагогической группы, которая стремится опираться на все элементы недовольства и дезорганизации, в которых, разумеется, нет недостатка в трудных условиях существования Украины.

6. Таким образом, партия боротьбистов, пользуясь всем авторитетом и преимуществами правящей партии, даёт легальное советское знамя всем тем кулацко-мещанским элементам города и деревни, которые ненавидят партию рабочего класса и советскую власть.

7. Под видом борьбы за украинскую самостоятельность, которая нашла своё выражение в украинском советском государстве, боротьбисты ведут дезорганизаторскую борьбу против необходимого сочетания и объединения хозяйственных аппаратов, обслуживающих общие интересы обеих стран. Этим они содействуют хозяйственному хаосу и угрожают подорвать всю работу по экономическому строительству Украины и России.

8. Особенно преступной является, однако, работа боротьбистов в военной области. Под видом борьбы за самостоятельную украинскую армию боротьбисты поддерживают партизанские банды, словом и делом противопоставляя их Красной армии и усугубляя этим элементы бандитского хаоса, приведшего Украину на край гибели. В условиях ещё далеко незаконченной на Украине борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией поощрение партизанства, уже не однократно передававшего рабоче-крестьянскую Украину в руки ненавистных врагов, является ничем иным, как прислужничеством хищникам империализма и предательским нанесением удара в спину советской власти.

9. Фактически знамя партии боротьбистов является сейчас обновлённым знаменем для всех этих предательских контрреволюционных и лакейски настроенных к империализму элементов и групп, которые составляли опору петлюровцев, независимиков и других антисоветских партий, окончательно себя скомпрометировавших в глазах рабоче-крестьянских масс Украины.

10. Низкопробной политической игре боротьбистов, таящей в себе серьёзную опасность для политического развития Украины, должен быть положен конец.

11. Руководящим элементом нашей партии и советской власти на Украине надлежит открыть самую серьёзную, внимательную и энергичную кампанию против партии боротьбистов, разоблачая её интеллигентски-карьеристский, шовинистический и эксплуататорский, кулацкий характер.

12. Особенное внимание при этом надлежит обратить на все те случаи, где боротьбисты прямо или косвенно поддерживают развращённых партизан и подрывают авторитет и силу

Российско-Украинской Красной армии, преданной в руки Деникина партизанскими бандами.

13. Соответственным советским организациям надлежит не оставлять без ответа ни одно шовинистическое, анархо-кулацкое заявление боротьбистов. Необходимо путём безпощадных разоблачений заставить понять искренно заблуждающуюся часть трудящихся, идущую за боротьбистами, что путь этой партии является путём неминуемой гибели советской Украины.

14. В то же время необходимо отдать себе отчёт в том, что известное число честных социалистических элементов до сих пор удерживается в рядах боротьбистов, как официальным коммунистическим знаменем этой партии её внешне-революционной фразеологией, так и искусно раздувавшимися боротьбистской печатью, промахами и ошибками отдельных представителей советской власти, которые не считаются с национальными потребностями украинских народных масс. Честные социалистические элементы боротьбистов должны (быть. – В. М.) оторваны от социал-шовинистов и должны найти себе место в рядах нашей партии» [31, арк. 20].

Полтавським губпарткомом КП(б)У були розіслані в повітпарткоми листи, в яких дублювався зміст листа із ЦК КП(б)У про ставлення на місцях до боротьбистів.

«Совершенно секретно»:

Лохвица уездпаркому

Уважаемые товарищи

Посылаем вам копию секретного письма, присланного губпаркому ЦК КПУ для руководства им в взаимоотношениях с партией коммунистов (боротьбистов).

«...Обращаем ваше внимание на начинающиеся взаимоотношения между нашей партией и боротьбистами. Эти новоявленные коммунисты, которые нестанно клянутся диктатурой пролетариата, социальной революцией, уверяют в своей преданности московскому интернационализму, выражают своё удовольствие тов. Лениным и резолюцией ЦК РКП о нашей тактике на Украине, вошли в Всеукраинский ревком, подписав договор, приняв безоговорочно и резолюцию конференции, и формы

государственного взаимоотношения (объединение военного, хозяйственного аппарата, материальных и финансовых ресурсов страны), они в то же время, как вы видите из их резолюции и статей, не выполняют договор, ведут определённую безответственную линию – дезорганизации нашей армии, призывая к Украинской Червонной Самостоятельной армии. Отказываются нести ответственность за работы на Украине, так как в Всеукраевкоме у них недостаточное представительство, помимо всего этого они ведут явно шовинистическую кампанию против нашей партии, которая мобилизует в России работников для Украины, выдвинув лозунг: «Геть казаков из нашей хаты».

Всё выше изложенное побудило ЦК, не порывая пока с ними организационно, повести с ними идейную борьбу, разоблачая их шовинистическую мелкобуржуазную сущность и спекуляции именем коммуниста.

Статьи 8-го номера это начало кампании против боротьбистов, которую предлагаем начать и вам, пользуясь материалом местной боротьбистской прессой, а ровно и тем, что мы по мере возможности будем посылать вам. Вместе с тем вам вменяется в обязанность снабжать нас всеми боротьбистскими изданиями, не менее 3-х экземпляров каждую. Копию сего письма с приложением просим передать на все уездпаркомы.

Замсекретарь ЦК КПУ Рафаил» [31, арк. 23].

Виконком II Інтернаціоналу 26 лютого 1920 року ухвалив «резолюцію, що обвинувачувала боротьбістів у відступі від принципів комунізму. Діяльність, спрямована на створення «Української Червоної Армії», кваліфікувалась як «контрреволюція». В резолюції зазначалось, що УКП(б) внаслідок «дрібнобуржуазного ухилу» провадить неприховану агітацію проти комуністів інших національностей (зокрема, росіян), які працюють на Україні. Ця агітація нічого спільного з принципами Комуністичного Інтернаціоналу не має і нагадує найгірші сторони діяльності партій II Інтернаціоналу». Виконком Комінтерну знов відмовив боротьбістам у прийнятті їх до Комуністичного Інтернаціоналу, заявивши при цьому, що «справжнім комуністичним елементам

боротьбістів ніхто не перешкоджає вступити в ряди КПУ (більшовиків)» [285, с. 80].

Полтавський губком КП(б)У відповідно ухвалив «секретний циркулярний лист, адресований повітовим ревкомам. У ньому йшлося про необхідність припинення контактів між осередками обох політичних сил на місцях, внесення розколу й дезорганізації у лави УКП(б), вжиття заходів із припинення виходу боротьбістської преси, відмовляючи їм у видачі паперу під приводом його нестачі та необхідності збереження для друку іншого видання. Крім цього, необхідно було звернути особливу увагу на зв'язки боротьбістів із селом, пильно наглядати за членами їх партійних осередків, терміново здійснити призначення членів КП(б)У на всі відповідальні посади в цивільних установах (освіта, відділ управління, земвідділ, раднаргосп), та особливо у військових органах, переконувати населення у «шовіністичних тенденціях і виявах» боротьбістів, зокрема, показувати їхнє прагнення до створення незалежної, повністю «відокремленої китайської стіною, від соціалістичної Росії Української республіки» [105, с. 75].

У листі Полтавського губкому КП(б)У, що мав гриф «Циркулярно і секретно», повідомлялося таке:

«Всем упаркомам КПУ Полтавицины

Дорогие товарищи

На заседании пленума губпаркома, состоявшемся 2-го марта, между прочим, обсуждался вопрос об отношении нашей партии к боротъбистам.

Как известно, при решении этого вопроса на практике, чуть ли не каждый член нашей партии до последнего времени считал возможным иметь своё особое мнение. Отдельные организации вели свою особую местную политику в отношении боротъбистов.

Отсутствие твёрдой линии поведения в этом вопросе было на руку боротъбистам и они торопились использовать благоприятное для них положение.

Но в то же время увлекшиеся боротъбисты всей своей деятельностью и занятой ими позицией по отношению к нашей партии и тем самым к советской власти показали себя как раз со стороны контрреволюционной. В конечном счёте боротъбисты

превратились в партию, где могли найти себе приют все петлюровцы, все реакционные националистические элементы. Факты, имевшие место в различных местах Полтавщины и в других губерниях Украины, побудили губпарком и ЦК КПУ положить конец заигрываниям боротьбистов.

Политическая партия не может строить своих отношений к другим партиям, исходя из оценки отдельных представителей этих партий, как это обычно делали и делают многие недалёковидные члены нашей партии. Каждая партия оправданным для своего существования имеет определённую социальную базу, определённые слои населения, на которые она опирается и которыми она поддерживается.

Но с другой стороны, отдельные члены партии боротьбистов (а их очень немного) и по своему классовому сознанию, и по социальному положению могут безусловно перейти на сторону нашей партии.

Из прилагаемого при сём постановления ЦК КПУ видно, каково должно быть наше отношение к боротьбистам.

Но начав борьбу против боротьбистов и борьбу решительную, мы должны её повести таким образом, чтобы партию боротьбистов расколоть и внести в её ряды дезорганизацию.

Эта тактика может привести к желанным результатам лишь в том случае, если мы напирая на слабые стороны боротьбистов (а этих сторон слабых у них столько, сколько радиусов в шаре), будем сами тверды в проведении нашей политической линии. Указывая на их шовинистические тенденции, на их стремление созданию независимой, отделинной китайской стеной от социалистической России Украинской республики, на тенденцию ограждения украинского пролетариата от губительного влияния на него русского рабочего класса, мы должны твёрдо и неуклонно стоять на своей позиции, позиции партии украинского пролетариата и беднейшего селянства, не отклоняясь в сторону и безусловно контрреволюционного руссификаторства. Всякий шаг в этом направлении должен квалифицироваться как провокационный и преступный с точки зрения нашей партии. Это должны уяснить себе раз навсегда все члены нашей партии.

Наше отношение к боротьбистам диктуется анализом социальных сил Украинской Республики. Кулацкие элементы деревни с их мелко-буржуазным патриотизмом и подогретым петлюровщиной националистическим настроением вырастили и укрепили при благосклонности и попустительстве нашей партии, на сей раз отказавшейся от своей непримиримой политики, боротьбистскую партию, наклеившую на себя коммунистический ярлык.

Это обстоятельство учел исполком III-го Коммунистического Интернационала и после долгих обсуждений пришёл к правильному заключению, что партия боротьбистов, ведя контрреволюционную политику, не может быть представлена в Интернационале. Если бы эта партия отказалась от теперешней своей политики (а этого она не может сделать), то III-й Коммунистический Интернационал советует ей влиться в КПУ. Этим всё сказано.

Принимая во внимание всё выше изложенное, губпарком предлагает вам:

1) Прекратить немедленно создавшийся на местах симбиоз наших организаций с боротьбистами, не входя с ними ни в какие переговоры и соглашения.

2) Принять меры к прекращению выхода боротьбистских газет, отказывая им в выдаче бумаги, под предлогом небольшой её наличности, и необходимости сохранить её для издания газеты уревкома.

3) Обратить особенное внимание на связи боротьбистов с деревней и иметь за ними бдительный надзор.

4) Принять срочные меры к тому, чтобы все ответственные посты как в гражданских учреждениях (освіта, отдел управления, земотдел, совнархоз), так особенно военные были назначены члены нашей партии.

5) Настоящее циркулярное письмо принять к безусловному и безоговорочному исполнению и руководству, не делая никаких отступлений.

Проводя в жизнь очерченную в этом письме политику, одобренную и очерчённую пленумом губпаркома, необходимо

соблюдают должный такт и не дают поводов к демагогической агитации, со стороны боротьбистов» [31, арк. 21].

На початку березня 1920 року, незадовго до виборів у ради, в газеті «Боротьбист» було надруковано статтю «До виборів в Полтавську раду», в якій, зокрема, було зазначено:

«Ми підходимо до важливого моменту в розвитку революції на Україні – до виборів рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів.

Ревкоми, що були утворені в перші дні визволення України з-під п'яти білобандитських душителів, складуть свої повноваження перед цими постійними органами влади працюючих.

Ревкоми, яко тимчасові революційні органи, що були утворені в умовах боротьби з білогвардійщиною і мали завданням створити революційний порядок, зараз складуть свої уповноваження перед постійними органами влади працюючих – радами депутатів.

<...>

Перед радою стане велике завдання: зміцнити становище революції на Україні, закріпити робітничо-селянську владу...

Закріпити соціалістичну революцію на Україні значить – правдиво намітити тактику в радянському будівництві, правдиво рішити цілу низку пекучих питань, уміло перевести продовольчу, земельну, військову політику, задовольнити культурні вимоги працюючих українського міста й села. Зробити все це ради яко органи влади, зможуть в тому разі, коли вибори в ради дадуть максимум сил, які боролися й боряться невпинно за здійснення ідеї соціалізму, ідеї комунізму, за переведення диктатури пролетаріату як міського і сільського в формі радянської влади...

Такою силою, такою партією являється тільки партія комуністична. <...>

Цією партією є у нас тільки Українська комуністична партія (боротьбистів). <...>

Тільки Укр. комуністична партія (боротьбистів), яка завжди стояла попереду пролетаріату України в його боротьбі за визволення від ярма капіталу» [127, с. 1].

На початку третьої декади лютого в Харкові відбулися збори міської організації боротьбистів, на яких, зокрема, обговорювалося

питання об'єднання двох комуністичних партій УКП(б) і КП(б)У в одну комуністичну партію. Полтавська газета «Боротьбист» подала інформацію про цю конференцію в номері за 21 березня, на одній сторінці з інформацією про початок роботи Всеукраїнської конференції УКП (боротьбистів).

Про збори в Харкові: «22 і 23 лютого відбулися загальні збори Харківської міської організації УКП (боротьбистів). <...>

Заслухавши доклад і дискусії про становище революції на Україні і відношення до інших комуністичних партій, загальні збори Харківської міської організації зазначають:

1) що умовою успішного закінчення соціалістичної революції на Україні являється необхідність існування на Україні єдиного комуністичного центру, який міг би об'єднати всі пролетарські і революційні сили України, як міста, так і села. <...>

3) що такий комуністичний центр міг би утворитися через об'єднання двох масових комуністичних партій УКП(б) і КП(б)У – в єдину партію. <...>

4) що таким чином немає принципових перешкод для утворення єдиної комуністичної партії.

З огляду на вище зазначене, загальні збори вважають своєчасним переведення в інтересах революції об'єднання в організованих формах двох партій УКП(б) і КП(б)У в єдину комуністичну партію і доручають своїм представникам на Всеукраїнській партійній конференції поставити це питання на обговорення конференції» [254, с. 2].

Про Всеукраїнську конференцію: «Зараз відбувається Всеукраїнська конференція УКП (боротьбистів). Ми не маємо ще відомостей про те, які настрої панують на конференції, під якими гаслами вона проходить, але знаючи історію виникнення й розвитку нашої партії, можемо більш-менш впевнено казати, не боячись помилитись, що одне почуття, одна думка керує всіма делегатами: забезпечати інтереси всесвітньої соціальної революції, зміцнити радянську владу на Україні, на котру ще довго не перестане позіхати міжнародня контрреволюція» [132, с. 2].

Отож, Всеукраїнська конференція УКП(б), де озвучувалися різні думки щодо входження боротьбистів до лав КП(б)У, розпочала свою

роботу 14.03.1920 року. Серед делегатів конференції мандрувала записка, автором якої був Василь Еллан-Блакитний: *«Ми зіллємося, розіллємося і заллемо більшовиків»*. Написана вона була російською мовою. Автор записки від учасників конференції направив вождю більшовиків Володимиріу Леніну також вітальну телеграму з повідомленням про обрання його почесним головою. Але, за словами Юрія Шаповала, відповіді не було. *«І тоді втрутився Раковський, який знав, яка напружена полеміка точиться на конференції довкола об'єднання з більшовиками. Він написав Леніну: «Боротьбісти просили не залишати їхнього привітання без відповіді, що полегшить роботу лівої частини їхньої партії». Ленін відгукнувся, і стверджують, що це також зіграло певну роль в ухваленні рішення про саморозпуск партії»* [285, с. 83].

Майже в той же період (з 17 по 23.03.1920 року) проходила IV партійна конференція більшовиків, на якій було заслухано інформацію Християна Раковського про вступ членів боротьбистської партії до лав КП(б)У. Він заявив: *«Я не маю сумніву в тому, що боротьбісти, ввійшовши до нашої партії, поступово будуть асимільовані»* [285, с. 83].

А коли після цього, 20.03.1920 року, лідери боротьбистів Олександр Шумський, Василь Еллан-Блакитний, Михайло Полоз, Панас Любченко разом із іншими делегатами останньої в історії УКП(б) конференції завітали на конференцію більшовиків, то їх *«привітали оплесками»* і *«запросили до президії»*. А Християн Раковський заявив: *«Ви в інтересах революції прийшли до нас не як переможені, прийшли до нас як товариші за усвідомленням революційного обов'язку, ми раді, що віднині на Україні повинна існувати єдина комуністична партія комуністів-більшовиків»* [285, с. 83].

Натомість Олександр Шумський у своєму виступі заявив: *«Сьогоднішній день в історії Української революції, можливо, день найвеличніший зі всіх... Товариші, до цього часу ми, представники селянської бідноти, йшли разом, але не йшли в ногу, а від сьогоднішнього дня ми будемо йти в ногу під загальним командуванням»* [285, с. 84].

25.03.1920 року Олександра Шумського за наполяганням Леніна було включено до складу «тимчасового бюро» ЦК КП(б)У [285, с. 84]. Було ухвалено рішення «звернутися з приводу об'єднання» до «робітників і селян України», створити спеціальні губернські «ліквідаційні трійки» (до них входили два більшовики і один боротьбіст, і ці трійки повинні були створити такі самі структури для повітів). Було також визначено, хто саме від боротьбістів увійде до їхнього складу.

Рішення містило конкретні вказівки: до КП(б)У належало приймати боротьбістів, що записалися в партію до денікінського підпілля, тих, хто вступив під час згаданого підпілля належало приймати «з особливою обережністю». Організаційній комісії з ліквідації належало розглянути список відповідальних працівників – колишніх боротьбістів, намітити їх розподіл; комісія мала також скласти анкети для колишніх боротьбістів. Нарешті останнім пунктом рішення було ліквідовано всі газети колишніх боротьбістів, а працівники цих газет були розподілені» [285, с. 85].

У номері за 28 березня полтавська газета «Боротьбіст» подала інформацію про Всеукраїнські конференції боротьбістів і більшовиків, на яких було ухвалено рішення про об'єднання двох комуністичних партій в одну:

«1. Всеукраїнська конференція УКП боротьбістів.

14 марта. Вечерние заседание.

В воскресенье, 14 марта, началась Всеукраинская конференция УКП (боротьбистов). Собрание открывает от имени ЦК партии секретарь ЦК т. Приходько. <...>

Затем т. Приходько указывает, что эта конференция является первой после соединения УПСР(к) и УСДРП нез. лев. и проходит в момент необыкновенно сложной внешней и внутренней политической обстановки. <...>

Главным вопросом, которого требует порядок дня, есть вопрос соединения нашей партии с КП(б)У. Разрешение проблемы слияния имеет огромную важность, ибо с ним связан тот или другой путь развития революции на Украине.

Вопрос о слиянии партий поднимался ещё в прошлом году, но в жизнь это не было проведено.

Далее оратор отмечает, что путь пройденный партией, обязывает слиться воедино с КП(б)У, и конференция призвана разрешить этот вопрос. <...>

15 марта. Утреннее заседание.

Утверждается президиум в составе восьми человек... <...>

После перерыва, во время которого совещался президиум, конференцию открывает т. Блаkitный, предлагающий избрать почётными членами президиума конференции т. Ленина и т. Зиновьева, председателя 3-го Коммунистического Интернационала, а также послать приветственные телеграммы III Коммунистическому Интернационалу как штабу всемирной социальной революции, и т. Ленину, как вождю пролетариата. Собрание одобряет предложение шумными рукоплесканиями. <...>

От ЦК КП(б) Украины выступает с приветствием т. Мануильский. «Не для официального исполнения приветствия я пришёл сюда, – говорит т. Мануильский, – я знаю всю ответственность настоящего момента, ибо от того, как сложатся отношения двух коммунистических партий, зависит судьба революции. Товарищи! Верьте нам! Если будет объединение, то оно сыграет крупную роль. Возможно, что за всё время революции на Украине не было более ответственного момента. Часто розгорались страсти между обоими партиями (особенно на правобережье). Сейчас мы должны оставить все обиды, может быть и среди вас, и среди нас есть такие, которые не доверяют этому объединению, но здоровый классовый инстинкт поможет нам». <...>

От имени президиума отвечает на приветствия т. Блаkitный <...>, который отметил, что обе партии одинаково ревностно борются за освобождение трудящихся Украины, и кровь павших товарищей уже давно соединила эти партии. Крепкий революционный союз этих партий не может быть разрушен ни частными недоразумениями, ни частичными тактическими расхождениями. В тот момент, когда назревает необходимость отвлечь от нас нависающие над нами угрозы, в этот момент нужно слить все силы наших партий в единый и мощный коммунистический поток. Да здравствует единый

коммунистический центр на Украине! Заключительные слова оратора встречаются овациями и пением Интернационала.

<...>

Вечернее заседание.

Председательствует т. Любченко.

Оглашаются телеграммы исполнительному комитету 3-го Коммунистического Интернационала, т. Ленину и т. Зиновьеву.

После оглашения телеграммы конференция переходит к обсуждению очередных вопросов, стоящих в повестке дня.

<...>

II. Всеукраїнська конференція КП(больш.) України

Манифестация единения коммунистов Украины

Утреннее заседание 19 марта конференции превратилось в манифестацию единения коммунистических сил Украины.

Тов. Раковский изложил историю переговоров ЦК большевиков с ЦК боротьбистов по вопросу об организованном вступлении последних в нашу партию, конференция одобрила позицию ЦК в этом вопросе и через несколько уже минут на трибуне появляется представитель боротьбистов тов. Блакитный.

Конференция устраивает представителю боротьбистов шумную овацию, показывая этим, что она рада видеть в своих рядах подлинных сторонников коммунизма.

Т. Блакитный излагает историю своей партии и переговоров с исполкомом III-ьяго Интернационала:

– В нашу партию пролезали петлюровцы, – говорит он. – Наше раздельное существование вредило коммунистическому строительству на Украине. Боевой штаб международной коммунистической революции исполком III-ьяго Интернационала дал боевой приказ: «В колонну стройся! Организованным путём в ряды партии большевиков Украины».

Как верные солдаты революции мы исполним этот приказ!

При этих словах весь зал подымается со своих мест и поёт гимн международной солидарности пролетариата.

С большим подёмом от имени конференции отвечает т. Раковский.

– Мы должны вам сказать, что вы поступили мужественно, как революционеры и коммунисты. Под нашим общим отныне знаменем славной коммунистической партии (большевиков), мы пойдём в бой против всех врагов революции.

Да здравствует единая Коммунистическая партия (большевиков) на Украине!

Да здравствует мировая революция!

Под громные взрывы аплодисментов т. Блакитный усаживается за столом президиума» [130, с. 2].

У номері за 30 березня газета «Боротьбист» продовжила друкувати матеріали Всеукраїнської конференції УКП (боротьбистів), зокрема доповідь Олександра Шумського «про тактику партії та взаємовідношення до інших партій». Останній, зокрема, виголосив промову на конференції: «Товариші, рік тому назад тут же, в Харкові, мені приходилось виступати в тій же ролі. Рік тому назад ми доказували, що ми були комуністами, рік тому назад ми боролись з пережитками дрібно-буржуазної психології, інтелігенчини.

Ми доказували, що ми були комуністами і мусили стати в колони міжнароднього пролетаріату. Тоді ми боролись з різними пережитками і боролись з тими елементами, які вносили путаницю в нашу роботу.

Ми поборолі, ми дійшли однодумно, що ми комуністи і як комуністи мусимо ввійти в пролетарську сім'ю. Але тоді ми не могли цього зробити, т. большевики нас не прийняли в пролетарську колону, якою були вони. Але не прийнявши нас, вони зробили помилку.

Досвід року показав, що ми були праві. Т. т. більшовикам це до певної міри стоїло втрати влади на Україні та занепаду пролетарського руху. Але багато ударів пало й на нас. Існуючи окремо, ми видержували натиск дрібній буржуазії. На протязі року ми переконались про необхідність пролетарської єдності.

<...>

Ми бачимо нашого старого сусіда К.П.Б.У., яка увесь час опиралася на незначні сили городського пролетаріату та на Черв. Армію, і тому зорганізувати пролетарську державу було трудно,

не маючи організованих пролетарських мас, переважно селянських, які в хліборобській Країні мусять відогравати велику роль в революції. Диктатура пролетаріату, яка спирається на Черв. Арм., держатись довго не може, або мусить опиратись на військові сили Р.С.Ф.С.Р. Для закріплення радвлади на Україні наша партія, що скупчує в своїх рядах переважну більшість сільського пролету, мійського та пролетарської інтелігенції, мусить з'єднати свої сили з другою комуністичною партією України, що має за собою довгочасний авторитет, матеріяльні ресурси й піддержку III Ком. Інтернаціоналу. Ми виховали свої ряди на помилках К.П.Б.У. та критиці її діяльності, та на боротьбі з організованим петлюровським центром, який нашими зусиллями був до певної міри знищений, розклавши його та відбивши від нього найкращу частину пролетаризованого селянства, примусивши його цим шукати захисту у буржуазії, і цим абсолютно дискредитувала його вплив на селянство України.

<...>

Своїм злиттям ми вибиваємо надію у усіх елементів, що не пережили ще національних забобонів і в комуністичну партію большевиків приведемо не ці наївні елементи, а справжні комуністичні сили. Пригадаймо торішній прогноз т. Михайличенко, який в промові про злиття партій зазначив, що роль нашої партії як партії, витвореної з пролетаріату бувшої пригніченої імперіялістичною Росією нації – не скінчилась. Зараз, коли ми цілковито позбавились націоналістичних забобонів, <...> наша роль скінчилась, і черговим завданням нашої партії є вступ в ряди міжнародного пролетаріату.

<...> Лякались того, що наші тактичні розходження й лозунги, якими ми збільшували й накопляли сили, не дозволять частині нашої партії вступити до К.П.Б.У. помилково, бо треба пам'ятати ту політичну доденикинську сітуацію на Україні і наш тогочасний прогноз, що Україна опиниться в руках Петлюри.

Ті тактичні розходження й лозунги, як пам'ятають т. т., були кинуті в петлюрівський табір для його розкладу, а не як програмова самоціль нашої комуністичної лінії. <...> Ця робота на цьому великому селі України провадилася нашою партією на

злом психології окремішності, економічної, відмежування під час революції, на ізживання самостійності хлібного села від голодного пролетаріату города, на ізживання одмежування пролетарської України від пролетаріату Радянських Республік. <...> ...необхідно відкинути всяку діпльоматію і кроки й план об'єднання Лівбюро ЦК прийняті й затверджені ЦК визнати єдино правильними і своєчасними – для досягнень основної мети об'єднання комуністичних сил.

Хай живе єдина комуністична партія!» [131, с. 1, 2].

Як зазначав Юрій Шаповал, «самоліквідація» боротьбістів (що насправді стане просто їх ліквідацією) справді була перемогою Володимира Леніна і його тодішнього ставленика в Україні, троцькіста Християна Раковського. Недаремно погордою віє від таких ленінських слів, сказаних на IX з'їзді РКП(б): «Ми цю партію перереєстрували і замість повстання боротьбістів, яке було неминуче, ми одержали, завдяки правильній лінії ЦК, чудово проведеній т. Раковським, те, що все краще, що було серед боротьбістів, увійшло в нашу партію під нашим контролем, з нашого визнання, а решта зникла з політичної сцени. Ця перемога варта кількох добрих битв» [285, с. 86].

Але «майстерно зміцнивши свою владу за рахунок боротьбістів, більшовики доволі швидко почали відмовлятися від їхніх послуг. Із 15 тисяч боротьбістів до комуністичної партії прийняли понад 4 тисячі. Після цього вихідці з інших політичних партій у КП(б)У становили не менше 30 % від загальної кількості членів партії. Вже восени 1920 року при перереєстрації КП(б)У майже всі вони були виключені з її лав, а після партійної чистки у серпні 1921 року боротьбістів у КП(б)У залишилось 118 осіб. Цю цифру вперше назвав у своєму виступі на XII з'їзді РКП(б) Микола Скрипник. За його словами, «деяка частина переїхала до Росії, а решта частково пішла, а більша частина була викинута з партії... за мотивами, що у них збереглися націоналістичні пережитки».

<...>

Отже, лідери боротьбістів невдовзі після 1920 року залишилися у КП(б)У без підтримки маси своїх однопартійців, яких вони з такою послідовністю привели до більшовиків, щоби будувати комунізм

з українським профілем. «УКП(б) зникла – хай живе комунізм!» – так назвав свою статтю Еллан-Блакитний в одному з останніх номерів газети «Боротьба» за 31 березня 1920 року. Він писав: «Поперед усього – революція. Вище за все – комунізм. Ці гасла на очах завойовують всесвіт – і тільки доказом цього є відречення всіх комуністів партії боротьбістів від своєї партії в ім'я революції, в ім'я єдиної комуністичної партії – провідниці пролетаріату».

Риторика залишилась риторикою, по суті Олександр Шумський та його найближчі соратники принесли свою партію в жертву. Відтак увесь тягар за реалізацію виплечаних боротьбістами ідеалів вони брали персонально на себе» [285, с. 86, 87].

Одним із колишніх боротьбістів, якого виключили з рядів більшовицької партії, був опішненець Сергій Димнич. Це підтверджує протокол його допиту 1937 року.

«Вопрос: Следствию известно, что вы были членом КП(б)У, скажите когда вы выбыли и по каким причинам?

Ответ: Во время слияния партии левых эсеров с ВКП(б) я перешёл в КП(б)У и состоял до 1921 года. Во время генеральной чистки я был исключён из рядов КП(б)У» [13, с. 18].

Питання про злиття більшовиків із боротьбістами на місцевому рівні розлядалося на засіданнях президії Полтавського губернського комітету КП(б)У, починаючи з кінця березня до середини травня 1920 року:

Протокол від 27.03.1920 року:

«Слушали: <...> 2. Об инструкции о слиянии с боротьбистами.

Постановили: Принять выработанную инструкцию тов. Коцюбинским» [82, арк. 1].

Протокол від 30.03.1920 року: «Слушали: <...> 7. О боротьбистах. Постановили: Ввести в губпарком 2-х бывших боротьбистов Мусинзова и Холодного. Предложить Мусинзову ликвидировать в течении 5 дней Кюста» [82, арк. 1].

Протокол від 01.04.1920 року: «Слушали: 1. О ликвидации губпаркома боротьбистов.

Постановили: На заседании губпаркома избрать 2-х членов комиссии по перерегистрации, с сегодняшнего дня губпарком боротьбистов не существует» [82, арк. 7].

Протокол від 07.04.1920 року: «Слушали: 1. О выдаче ликвидационной комиссии губпаркома боротьбистов 100000 руб. (сто тысяч руб.) по ликвидации дел газеты боротьбистов.

Постановили: Выдать 100000 руб. (сто тысяч руб.)» [82, арк. 8].

Протокол від 13.05.1920 року: «Слушали: <...> 25. Вопрос о слиянии УКПБ. Доклад Лазарского.

Постановили: <...> 25. 1) Утвердить список, утверждённых комиссией. 2) Выяснить вопрос в президиуме С.(?) И.(?) Перцюке. 3) Умершего тов. Мельницкого – боротьбиста, считать членом КПУ. 4) Затребовать от всех уездов материалы по утверждению боротьбистов» [82, арк. 20].

Протокол від 17.05.1920 року: «Слушали: <...> 2. Доклад тов. Лазарского о принятии в члены партии Матьяша и Перцюка (бувших боротьбистов) и довыборы в комиссию по слиянию коммунистов с боротьбистами.

Постановили: Матьяша принять в члены партии, а также и Перцюка. Тов. Лазарскому временно разрешить выехать на съезд советов, а работу по комиссии на это время возложить на тов. Холодного» [82, арк. 25].

П. С. Дишлевий зазначав, що в Зінькові «на початку квітня (1920 року. – В. М.) відбувся повітовий з'їзд Рад. У повітовий виконком ввійшли 9 комуністів і 6 боротьбистів» [126, с. 326].

Натомість в архівних тогочасних документах мені вдалося віднайти дещо інші відомості про кількісний і іменний склад Зіньківського повітового виконкому.

Отож, навесні 1920 року до складу Зіньківського повітового виконкому входило 11 осіб. За політичною належністю вони розподілялися так: 6 комуністів і 5 боротьбистів.

Президія: Чупак Олександр – голова (комуніст), Лівченко Мефодій – товариш голови (комуніст), Тесля Олександр – секретар (боротьбист).

Члени: Крамаренко Йосип Архипович (комуніст), Рогальський (боротьбист), Щербак Павло Федорович (боротьбист), Запороженченко Андрій Григорович (боротьбист), Базалій Яків Герасимович (комуніст), Лісний (комуніст), Потепу Іван Іванович (комуніст),

Егоров (комуніст), Кривошея (комуніст), Ромашко Іван Кирилович (комуніст), Шамрай Григорій Мефодійович (боротьбист) [92, арк. 114].

На момент «самоліквідації» партія боротьбистів чисельно переважала членів КП(б)У, не кажучи вже про підтримку населення. Свідченням цього є тогочасні зведення інформвідділу ЦК КП(б)У про ситуацію в Києві й губернії: *«Сили наші надто слабкі, організації кволі, тоді як боротьбісти мають дуже сильний вплив, їхні організації набагато сильніші за наші. <...> Словом, до війни й розриву з боротьбістами ми ще не готові»* [285, с. 85]; про ситуацію на Правобережжі: *«Становище сумне. За винятком Чернігівської губернії, наша партія ніде не встигла розгорнутися і майже ніякої роботи не проводила. Зачатки організацій існують тільки у містах. Боротьбісти всюди працюють з успіхом. Майже на всіх селянських з'їздах приймаються їхні резолюції. Симпатії селянства явно на їхньому боці»* [285, с. 85, 86].

Але як зазначав Юрій Шаповал, «навесні 1920 року в Україні більшовики мали політичну перевагу, хоч і не за рахунок тоді ще не дуже впливової КП(б)У, а за рахунок наступу Червоної армії з Росії та припливу партійних кадрів РКП(б) в українські губернії» [285, с. 86].

Іван Майстренко про саморозпуск боротьбистської партії писав так: *«В березні 1920 року, бачачи неминучість конфлікту з КП(б)У і вважаючи, що цей конфлікт був би небезпечний для радянської влади в Україні, УКП (боротьбистів) на своєму з'їзді ухвалила саморозпуститися і, як було умовлено з більшовиками, об'єднатися з КП(б)У. Цього вимагав і Виконком Комінтерну, очолений членом Політбюра ЦК РКП(б) Г. Зінов'євим – противником українського відродження. Були створені приймальні комісії. Два члени ЦК УКП (боротьбистів) увійшли до ЦК КП(б)У – Шумський і Блакитний. Шумський пізніше був уведений і до Політбюра ЦК КП(б)У. В губерніях і в повітах боротьбісти були теж введені до відповідних партійних комітетів і призначені керівниками селянського відділу (точніше – відділу для роботи на селі). Цей керівник вважався заступником голови відповідного партійного комітету.*

В Кобеляках я увійшов у трійку, яка приймала колишніх боротьбистів до КП(б)У.

<...>

Мое завдання було боротися в середині КП(б)У за її правильну лінію в національному питанні. Таку лінію займала вся боротьбістська партія, яка вступала до КП(б)У. Таке завдання перед ними ставив і Ленін – щоб боротьбісти допомагали більшовицькій партії здійснювати в Україні правильну національну політику. Саме з цією метою від самого початку третьої радянської влади на Україні (після Денікіна) майже по всій Україні більшовики віддавали боротьбістам відділи народної освіти. Але не такої лінії трималися більшовицькі партійні апарати. Вони витискали боротьбистів з керівних посад, особливо в столиці Харкові, взагалі в індустріальних центрах. <...>

Більшовицький партійний апарат боротьбістів терпів, доки провадилася українізація. Як тільки прийшов її розглом, усі колишні боротьбісти були заарештовані. Їм пришивали творення в середині КП(б)У підпільної змови. В дійсності в середині КП(б)У боротьбісти були мало пов'язані між собою» [173, с. 131, 132].

За словами Людмили Бабенко і Дмитра Стаценка, «27 березня 1920 р. на засіданні президії Полтавського губкому КП(б)У було прийнято вироблену головою президії Коцюбинським інструкцію зі злиття більшовиків із боротьбістами, а 30 березня введено до складу губкому КП(б)У двох колишніх боротьбистів – Холодного і Мусіндзона. 1 квітня 1920 року на засіданні президії губкому КП(б)У з питання про ліквідацію Полтавського губкому УКП(б) ухвалили рішення «вважати його з цього дня неіснуючим». Згодом обрали членів комісії з проведення переєреєстрації організацій КП(б)У, спричиненої входженням боротьбистів у більшовицьку партію. Утім вирішення питання об'єднання боротьбистів із більшовиками затягнулося, й до роботи комісія фактично так і не приступила. Про факт невиконання відповідних постанов Всеукраїнської партійної конференції прямо вказав 7 травня на засіданні бюро Полтавського губкому КП(б)У член ЦК КП(б)У Шумський. Відтак склад комісії з реалізації постанови про злиття було повністю змінено, після чого справа зрушила з місця. Уже

13 травня 1920 р. на засіданні Полтавського губкому КП(б)У, у присутності представників «центру» – О. Шумського та О. Скрипника – було затверджено список, вироблений комісією зі злиття, а також вирішено затребувати з усіх повітів губернії матеріали щодо затвердження боротьбистів у лавах КП(б)У» [105, с. 75].

«Самоліквідація» боротьбистів відбувалася й у Зіньківському повіті. Сергій Димнич був одним із тих опішненських боротьбистів, хто «был избран на ликвидаторский съезд в город Зиньков вместе с активом этой организации Левин Павел, Кочерга Тимофей, Белик Дмитрий и Билык Антон» [13, арк. 18]. Невідомо лише точну дату, коли цей «ликвидаторский» з'їзд відбувся.

Про події, які відбувалися у Зіньківщині й Полтавщині в період «самоліквідації» партії боротьбистів, свідчать архівні документи:

09.04.1920 року: «Зеньков: <...> Остаточне життя організації партії комуністів-більшовиків і комуністів-боротьбистів ще не вирішилось через відсутність вказівок з центру, які конче потрібні. Праця проводиться спільно, цілком одностайно» [88, арк. 307].

13.04.1920 року: «Зеньков: <...> Слившиися партии коммунистов большевиков и боротьбистов работают дружно» [88, арк. 313].

З протоколу засідання бюро Полтавського губкому КП(б)У від 04.05.1920 року: «Постановили: <...> Предложитъ тов. Пугачевскому немедленно отправиться в Прилуки со следующими полномочиями: <...> 3) Провести слияние бывшей боротьбистской организации с нашей партийной организацией» [81, арк. 2].

З протоколу засідання бюро Полтавського губкому КП(б)У від 07.05.1920 року:

«Присутствовали: Представители ЦК КПУ тт. Шумский и Скрытник, командированный для работы в Полтаве тов. Чернявский <...> и члены бюро <...> Слушали: <...> 6. Об объединении согласно постановления Всеукраинской партийной конференции партии боротьбистов с коммунистами-большевиками. т. Мазлах (член бюро. – В. М.) делает сообщение о том, что комиссия по проведению постановления о слиянии избрана только 5-6 дней тому назад и потому ещё ничего не успела сделать.

Тов. Алексеев (член бюро. – В. М.) дополнил, указывает, что комиссия в составе тов. Коцюбинского и Козюры избрана была и раньше, но вследствие их отзыва ЦК работа приостановилась – кроме этого большинство комитета стало на точке зрения возможности с этим вопросом не спешить до конца губернского съезда советов.

Постановили: Тов. Шумский ставит на вид комитету невыполнение постановления Всеукраинской партийной конференции.

Утвердить комиссию в составе тт. Лазарского, Вагринского, Полипенко.

Комиссии этой немедленно приступить к работе и в кратчайший срок провести объединение в жизнь.

Комиссии этой немедленно организовать такие же комиссии по уездам» [81, арк. 4].

З протоколу засідання президії Полтавського губкому КП(б)У від 19.08.1920 року:

«<...> О семьях погибших левых социалистов-революционеров.

Столковаться с собезом об обеспечении их как семей коммунистов» [83, арк. 13].

Як зазначали Людмила Бабенко і Дмитро Стаценко, і після «завершення на Полтавщині процесу фактичного поглинання боротьбистів більшовиками, у повітах продовжували спостерігатися вияви боротьбистських настроїв. Як свідчать факти, не всі колишні боротьбисти, які перейшли в КП(б)У, сприйняли більшовицьку ідеологію, а в деяких повітах вони домінували над більшовиками. Мова передусім іде про «розкладання» Кобеляцького повітового парткому КП(б)У і колективний перехід його верхівки, що складала групу колишніх боротьбистів, разом із рядовими працівниками до лав Української комуністичної партії влітку 1920 р.

Лубенська парторганізація КП(б)У влітку 1920 р. знову опинилася в центрі уваги. За даними більшовиків, свого часу у Лубнах «багато галасу» наробила історія з самогубством двох боротьбистів. Вона стала приводом до подання групою колишніх

боротьбистів, які пов'язували самогубство з «диктатурою осіб», заяви про вихід із партії» [105, с. 75].

Іван Майстренко в спогадах також згадував про випадок із переходом кобеляцьких більшовиків до лав укапістів. «Тим часом на Кобеляччині спалахнуло відоме тоді повстання Левченка. <...> Чим більше ширилося в Кобеляцькому повіті протибільшовицьке повстання, тим більше в організації КП(б)У зростало незадоволення національною політикою більшовизму. <...> Невдовзі по моєму прибутті з Харькова до Кобеляк туди приїхав від ЦК УКП Дідич і привіз чергові числа газети «Червоний прапор». В одному з них була надрукована довга стаття-заява Ланчинського, де він писав, що переходить з КП(б)У до УКП, і пояснив чому. Я відразу склав заяву до полтавського губкому КП(б)У, в якій мотивував вихід з КП(б)У усієї керівної групи кобеляцьких більшовиків. Аргументи я брав з теорії Шахрая, з заяви Ланчинського, а найбільше – з програми УКП і з теоретичних статтів Річицького. Підписали заяву, крім мене, голова повітового комітету КП(б)У, він же голова виконкому рад (повітова влада) Озій, далі старий більшовик, донбасівський робітник Часник, інші найактивніші члени КП(б)У... Підписали також деякі (не всі) колишні боротьбісти. Для мене важливо було, щоб це виглядало не як боротьбістський рецидив, а як погляд усієї більшовицької організації на неправильну національну політику РКП(б) в Україні.

Всього підписало понад 20 осіб, в тому числі майже весь склад комітету КП(б)У, крім секретаря – єврея на прізвище Немець. Він теж підписав би, якби ми й його залучили. Та ми вирішили, що хтось же мусить продовжувати вести канцелярію комітету КП(б)У. В своїй заяві ми писали, що залишаємося на радянських посадах, куди нас обрано, але переходимо до УКП, бо КП(б)У веде шкідливу для комунізму національну політику, яка спричинює масові повстання в Україні.

Пізніше, вже в 1935 році, коли мене було виключено з КП(б)У (я вступив туди вдруге разом з усією УКП), як «буржуазного націоналіста», це виключення розглядала секретар Харківської обласної комісії партійного контролю, стара більшовичка (ще з Женеви) Савельєва. Коли я розповів їй свою біографію і при тому

історію виходу з КП(б)У всієї кобеляцької організації, Савельєва вигукнула: «Так це ви, ті «кобеляцькі комуністи», про яких Ленін говорив на X з'їзді РКП(б)» (березень 1921 року). І Савельєва відновила мене в партії, записавши «сувору догану з попередженням». Виходячи від Савельєвої, я зрозумів, що історія з «кобеляцькими комуністами» була не таким то вже провінціальним епізодом. Тут найважливіше, що ціла повітова організація КП(б)У, опираючися антиукраїнській політиці Москви, перейшла до УКП.

Передавши свою заяву до Полтавського губкому КП(б)У, ми передали їй ключі від повітового партійного комітету, бо нікого там не залишилося, а секретар Немець сам не хотів туди ходити, чекаючи рішень з Полтави.

Для зовнішнього селянсько-міщанського світу вихід з КП(б)У кобеляцької повітової верхівки і перехід її до УКП були непомітним явищем. Всі ми залишалися при радянській владі. Але найбільшими нашими противниками були новоприбулі до Кобеляк комуністи...» [173, с. 140, 141, 145, 146].

У звіті Полтавського губпаркому КП(б)У за липень 1920 року, зокрема, зазначено: «По общему положению организаций, как в отношении партийной работы, так и советского строительства, а также организации комнезаможей, уезды можно разбить на три категории:

- 1) неблагополучных,
- 2) менее благополучных,
- 3) сравнительно благополучных.

К первой категории можно отнести:

- 1) Кобеляки,
- 2) Гадяч,
- 3) Зеньков,
- 4) Переяслав.

Эти организации отличаются тем, что массу их составляют местный элемент, элемент главным образом мещанско-обывательский, с налётом партизанщины и авантюризма. Паркомов как постоянно действующих органов нет. Члены комитета, выделенные для партийной работы, одновременно

выполняют обязанности заведующих отделов исполкома. В частности:

Кобелякская организация: Верхушку организации составляла группа бывших «боротьбистов» во главе с Далеким. Председателем исполкома и паркома был тов. Огий, который особенно выдвинулся в деникинское время своими партизанскими действиями. Часть товарищей оттуда были сняты.

Эта публика, с трудом мирясь с дисциплиной, вводимой теперь, а также не отрешившись совсем от «боротьбизма», всё время искала неправильности в общей политике партии, вела подпольную разрушительную работу, вылившуюся в форму перехода коллективно в УКП. В общем перешло человек 20 с лишним, в том числе и Огий, председатель исполкома. <...>

Лубны. Много шума наделала здесь в своё время история с самоубийством двух товарищей боротьбистов. Группа товарищей бывших боротьбистов подала заявление о выходе из партии, связывая самоубийство с «диктатурой лиц» и др. Вмешательством губпаркома история была ликвидирована посредством отозвания многих товарищей и полной переброски всего паркома в целом. Туда отправлен предпаркомом и предисполкомом член губпаркома тов. Буценко. Теперь работа там значительно подвинулась вперёд» [31, арк. 4, 5].

Із протоколу засідання президії Полтавського губкому КП(б)У від 22.10.1920 року:

«Слушали: <...> 5. Заявление секретаря Зеньковского паркома об освобождении тов. Тесля.

Постановили: 5. Предложить губ чека привести в исполнение все прежние постановления, отправить на фронт тех, в отношении которых состоялись такие постановления. Тов. Тесля немедленно освободить, обязав подпиской о невыезде, а дело передать в контрольную комиссию при губпарком» [83, арк. 51].

У зведенні про політичний стан у Полтавщині за період з 20.06.1924 року по 30.07.1924 року серед антирадянських партій згадано й про лівих есерів:

«Среди членов антисоветских партий: УПСД, УПСР и УКП, близко стоящих по своей идеологии к «петлюровщине», за последнее

время замечается оживление, направленное к организации своих сил; наряду с этим, часть членов этих партий под влиянием объективных условий по одиночкам и группам выходят из партий» [77, арк. 63].

Навесні 1925 року в Опішному відбулися місцеві вибори. Про це йшлося в огляді політичної ситуації в Полтавщині станом на 18 квітня. Згадано там і про контрреволюційні лівоесерівські угруповання:

«Выборы Опошнянского с/совета того же района прошли под давлением кулачества, руководимого антисоветским контрреволюционным элементом (группировками лево-эсеровской и петлюровской). В состав с/совета вошло один партиец, 2 члена КНС, 8 членов профсоюзов, 9 бедняков, остальные бывшее кулачество и середняки, линию кулачества поддерживало всё население, беднота почти вся была на стороне кулачества, всякая кандидатура лиц, принимавших активное участие в совстроительстве проваливалась, особенная ненависть была к членам КНС. Характерно отметить, что кулачество выдвигало кандидатуры церковных старост и членов церковного совета и на заявление, что данному лицу трудно будет нести две обязанности, кулачество говорило, ничего, зато они люди честные. Когда к концу выборов к 29.03 с/совета из Липовского участка члены профорганизаций, КНС, секции молодёжи заявили свой протест о кулацком давлении, попросили об этом внести в протокол, устроили демонстрацию, то беднейшее население также стояло на их стороне, сознав свои ошибки....» [67, арк. 34].

Упродовж 1920-х років окремі колишні українські ліві есери з Опішного зазнавали репресій, а інші – займали місцеві керівні посади. Так, наприклад, Сергій Рева 1921 року був арештований органами ДПУ, а Сергія Димнича було виключено з більшовицької партії.

А, наприклад, той же Дмитро Білик упродовж 1925–1926 років керував гончарною школою в Опішному. Петро Ширай упродовж 1924–1929 років працював головою товариства «Кустар-Кредит» в Опішному. Після виборів 1925 року став кандидатом у члени Полтавського окружного виконавчого комітету, а з кінця січня до середини травня 1926 року був членом Полтавського окрвиконкому.

І хоча боротьбистська партія «саморозпустилася» ще 1920 року, але колишніх її членів змушували й через роки робити в газетах публічні заяви про вихід з її рядів і публічно каятися. Ці заяви друкували в рубриці «Виходи з антирадянських партій» або «Виходи з проти радянських партій».

Мені вдалося натрапити на заяви таких колишніх однопартійців Дмитра Білика із Опішного: Сергія Реви, Павла Левіна, Петра Начального, Павла Реви, А. Д. Жижури, Д. Кочерги та Петра Ширая, а також на згадки про написання такої заяви Сергієм Димничем та Кузьмою Черненком.

Заява Сергія Реви:

«В. III. т. РЕДАКТОРЕ!

З огляду на те, що деякі громадяни, навіть з моїх знайомих, думають, що я й досі у партії лівих соціалістів-революціонерів (боротьбистів), заявляю, що я з тої партії вийшов ще на початку 1920 року після того, як впевнився, що тільки комуністична партія обороняє інтереси робітників та селян.

9-Х-25 р. Сергій Рева

м. Опішня» [149, с. 4].

Заява Павла Левіна:

«В. III. тов. РЕДАКТОРЕ!

Прошу Вас надрукувати в часопису слідуючу мою замітку.

В 1918–1919 році я перебував членом партії лівих с. р. (боротьбистів). Бачучи наочно політику цієї партії в часи реакції і під час Рад. Влади і керівництва компартії, політику, яку весь час вела і веде до зриву пролетарської боротьби за визволення робітничої класи, і переконавшись із дійсності, що тільки тим шляхом, який накреслила компартія, пролетаріят зможе подолати всесвітню буржуазію, поліпшити життя робітників і біднішого селянства, а також розв'язати ту дрібно-буржуазну гнилизну, яку сіють різні дрібно-буржуазні партії, як с.-р. (боротьбисти), я на початок 1920 р. вийшов із партії с.-р., порвав як ідеологічний, так і органічний зв'язок з нею, до чого і закликаю всіх т. т., з якими мені приходилось працювати по цій партії.

Левін» [145, с. 4].

Заява Петра Начального:

«Шановний тов. редакторе!

Прошу надрукувати в «Робітнику» таке:

З 1919 року я був у партії Л.С.-Р. (боротьб.) протягом громадської війни, ця партія, відірвавшись від маси й від захисту робітників та селян, пішла до контр-революційного табору, і називаючи себе тією селянською, нічого селянству за весь час мого перебування в партії не дала. Тепер я тим більше переконався, що партія Л.С.-Р. є партія зрадницька, йде й працює поруч і в контакті з міжнародною контр-революцією, а тому я з цієї партії вихожу, й закликаю всіх т.т., що були вкупі зі мною, вийти з партії Л.С.-Р.

Петро Іванович Начальний» [147, с. 4].

Заява Павла Рєви:

«Шановний тов. редакторе!

Прошу надрукувати в вашій газеті таке:

Гадаючи, що партія Л.С.-Р. є захисниця селянської класи, я до неї вступив у 1919 році й був одним з фундаторів Опішнянського її осередку. Але згодом я переконався, що ця партія веде робітників та селян до контр-революції. Тепер я з цієї партії вийшов, плямую ганьбою тих, хто не вважає своїм обов'язком вийти з неї. Певний, що вірний шлях до соціалізму зазначає лише Комуністична партія.

Павло Рєва» [148, с. 4].

Заява А. Д. Жижури:

«Шановний тов. Редакторе!

Прохаю вмістити в Вашій газеті, що з 1918 року я був у партії Л.С.Р. але згодом переконався, що ця партія зраджує робітничо-селянську класу: партія Л.С.Р. разом з міжнародною контр-революцією намагалася всіма силами задавити завоювання Жовтневої революції. Тому я з цієї партії вийшов і визнаю, що до соціалізму можливо перейти лише шляхом, що зазначає Комуністична партія.

А. Д. Жижура» [143, с. 4].

Прізвище Жижура було поширеним в Опішному, тож, імовірно, йдеться про опішненця Арсена Жижуру, якого Сергій Рєва на допиті 16.09.1937 року називав членом партії лівих есерів (боротьбистів) [21, арк. 19].

Заява Д. Кочерги:

«Шановний т. Редакторе!

З 1918 року я був у партії Л.С.Р. і тепер вважаю за обов'язок оголосити, що з партією Л.С.Р. я порвав усякий зв'язок, як ідеологічний, так і організаційний. Селянство, втягнуте в цю партію, глибоко помилилось, бо замість захисту його інтересів партія Л.С.Р. вела нас до загибелі Жовтневої революції.

Справжній шлях до соціалізму вказує нам лише Комуністична партія, думки якої я тепер і поділяю.

Селянин села Попівки Д. Кочерга» [144, с. 4].

Заява Петра Ширая:

«Шановний тов. Редакторе!

Будучи з 1918 року в партії лівих есерів я впевнився, що вона не є партія революційна, себ-то не захищає інтересів робітників та біднішого селянства, а, навпаки, є партія, політика й тактика якої веде нас до табору міжнародної буржуазії.

За час існування революції, партія Л. С. Р. досить виявила свою контрреволюційність, а тому я плямую її ганьбою й закликаю всіх товаришів, що до цього часу ще не визнали своєї помилки, вийти з неї. Лише Комуністична партія здатна боротися за інтереси робітників та селян.

П. П. Ширай» [150, с. 4].

1924 року в газеті опублікував свою заяву про вихід із боротьбистської партії також і опішненець Кузьма Черненко. Про це він сам розповів на допиті 09.04.1939 року: *«В 1924 году я опубликовал в газете о том, что я выхожу с партии эсеров», а також писав у касаційній скарзі у Верховний суд УССР: «Я в последние годы себя и не считал с. р. и меня не считали другие, а затем отказался через газету «Большевик Полтавщины» в 1924 г.» [24, арк. 34, 54].*

Показовим щодо цього є випадок із керамологом Никанором Онацьким, який опублікував у пресі свою заяву про вихід із боротьбистської партії аж наприкінці 1920-х років. З протоколу його допиту від 16.08.1935 року:

«Вопрос: На предыдущем допросе вы заявили, что фактически вышли из партии УПСР в 1918 году, юридически-же (публикация в прессе) вы оформили это в 1929 г., чем это объяснить?

Ответ: Так поздно, через 11 лет, я оформил свой выход из УПСР потому, что с приходом советской власти на Украину я начал занимать ответственные посты, ко мне относились с доверием, и мне даже в голову не приходило оформить свой выход из партии УПСР.

В 1929 г. меня вызвали в Сумской окр. отд. ГПУ и спросили, принадлежал ли я к партии УПСР. Я ответил, что принадлежал. Мне сказали тогда, чтобы я оформил свой выход из партии УПСР через прессу, что я и сделал.

Признаю своей ошибкой, что состоял в этой партии и так поздно опубликовал свой выход из этой партии в прессе» [19, арк. 38].

ЕПІСТОЛЯРІЙ

6.1. ЛИСТИ ЗІ ЗГАДКАМИ ПРО ДМИТРА БІЛИКА ТА ЙОГО РОДИЧІВ

Марія Білик – Мотроні Назарчук
Перша половина 1960-х (?)

«Дорогая Мотрона Савична!

Велике Вам спасибі за листа, а особливо за моральну піддержку душевну. Описати звичайно я в'сього не можу описати, але скажу, що очутилась в душі тяжким становищі в данній час, і чі удасця мені вийти з цього гнусного положення, чі ні. А з Опішнем мені даже зауваження було, щоб я і недумала туди попасти. Це правда, що я писала листа Паші і телеграму, щоб они мене забрали. Але коли вона приїхала в Полтаву, то і в хату незайшла, а сказала, що вони не хотят и слухати, а не то заберати мене. І скільки гязі вилито на мени за цей період, що в мени характер ужасний і невживлива і т д., і т д. Це все за те, що гроші свої потребувала, – цього всего й не опишем. Скажу тільки правдиву пословицю: коли хочеш нажити

врага, отдолжи грошей ему. А тут ще з купівлею вийшло негаразд, а все чириз те, що довіряеш людям. Пенсію свою я ще неперевела, бо ніде не приписана. Куплять де, на мої гроші ніде нетрапляється. Купить есть де, но все дороге. Зараз дуже багато покупців, далеко більше, чім продавців. А тому нагнали великі ціни. Сами домовласники говорять, що тепер можна скільки взять, що раніше і не мчтав. От і приходиться переживати всі невзгоди, а поки невідомо і взагалі плутаюсь, як в заколдованому колі. А де вихід? Ви, дорогая, вибачти і простіт мені, що я нарушаю Ваш спокій. (Я одна і нікого немаю, ским би поговорит від щирого серця і поділитись своїм горим, свом неудачливим положенням. Ще раз прошу пробачить мені, а маєте можливість, пишіть мені – дуже буду вдячна. З пошаною до Вас. Полтава Куйбишева, 6, М. П. Білик. Та мовчіть і нікому й некажіть про моє горе¹» [37].

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

06.09.2004 (за поштовим штемпелем)

«...Білик² в школі не знаю ким працював, і то не довго. Технологію викладав Бойченко³, а Білик займався якоюсь ліпкою та відливкою гіпсових форм⁴, так ще при клубі Опішні займався там малюванням декорацій, то з драмгуртком вроді режисера⁵, а потім зник, коли і як, ніхто не знав, а сказали що його забрали, як багатьох тоді брали. Перед цим він одруживсь з Марією Пантелімонівною Семеновою, (вони, Семенови⁶) жили на Прогоні⁷ навпроти Майстрєнка⁸. Білики також жили на Прогоні⁹. Хто і які були батьки Білика Д. О., я не знаю; чим вони займались, також не знаю. Були місцеві, Опішнянські. Біликові Ів. Арх.¹⁰ родичами не були, просто однофамільці. За Ів. Арх. я взнала, що він Білик тоді, коли він уже працював у заводі. Їх всі знали Стрибко і жили вони на Йісипівці¹¹, під самим лісом, а ці Білики жили на Прогоні. Ще зараз після революції, поки ще не починались ніякі репресії. Білик Д. О. взяв 30 соток садиби в Морозенковій леваді. Морозенко великий власник, жив в тому будинку, де був райком партії, і вся площа до садовоогородньої вул. була його власністю. Це і звалось Морозенкова левада. Після революції (Морозенки не ждали, поки їх

виженуть) цю леваду поділили на садиби, в кого не було де жити. От і Білик на своїх 30 сотках пострів невелику хатку¹², оженився, а жити не довелось, бо його забрали і відправили туди, куди всіх відправляють. Навіть рідні не знають куди. Це було ще в середині 20 років¹³, а в 1927 році у Марії Пантелемонівни народилась дочка¹⁴, і стала вона з дитиною жити в тій хатці, що пострів Білик. А про нього ніякої чутки, де він. А може, вона і знала, та нікому не говорила. Вона на той час якраз закінчила земське ткацьке училище, і коли після революції відкрилась вишивальна артіль в Опішні, то Біличка почала там працювати – видавати на руки вишивку на дому, бо в майстерні на всіх бажаючих не було міста. Тоді стала там працювати і я. Після того, як у нас відрізали садибу і лишився самий двір, та й той не весь, нам довелося продавати хату на Будищечках, і ми купили на цій Морозенковій леваді хату в Сагуна, навпроти Білика. Були близькими сусідами і добре знаю його сім'ю, хоть його самого й не дуже знаю. Жили з ними дружно. Біличка до нас часто заходила. Дочка її, Лена, виросла, закінчила 10тилітку і філологічний ф-т в Київському університеті і почала працювати викладачем мови і літератури в м. Кременець Тарнопольської обл.¹⁵ Там одружилась, а чоловік її чогось в швидкості помер, а вона лишилась там жити з сином.

Марія Пантелемонівна лишилась сама. Хату так, як і в нас, спалили нібці, бо була, як і в нас, під соломою. Білик Д. О. під час окупації повернувся додому. Нічим не займався¹⁶: ходив красити вікна, двері, а як німці відступили і встановилася радянська влада, то його знову забрали, і вже він більше не повертався¹⁷. Марія Пантелемонівна дожила віку в своєї сестри Башківки і там і померла¹⁸» [47].

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

23.02.2005 (за поштовим штемпелем)

«...Білик Дмитро Аврамович. Він займався ліпкою, відливкою форм гіпсових, а керівником школи я не пам'ятаю, щоб він був. Може, так, виконуючим обов'язки тимчасово¹⁹...» [48].

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

16.07.2005 (за поштовим штемпелем)

«...Як писала вам листа, то забула написати те, що ви просили про Білика Івана Оврамовича²⁰. Ці Білики жили на Прогоні (Партизанська вул.)²¹, Недалеко від Майстрєнєк²². Я знаю їх три чол. Дмитро Овр., Іван Овр. і ще сестра була в них²³. Забула я, як її звать. Була замужем з Дінцем (кровельщиком). Івана Оврамовича я мало пам'ятаю. В школі він не вчився (в керам-школі), а може, вчився, та я не пам'ятаю, а може, змінив професію. Єсть така ліпниця (іграшок) – Настя Білик-Пошивайло²⁴ (як що вона жива). Вона вийшла заміж за Білика²⁵, з тих, що на Прогоні жили, так, по моему, то був шофер. Може, змінив професію. Запитайте кого небудь з тих, що знають Настю Білик-Пошивало, чи її чоловік не той Білик Ів. Овр.?» [49].

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

05.12.2005 (за поштовим штемпелем)

«...От же почну з самого головного, що вас цікавить, про сім'ю Білика Дмитра Оврамовича. З вашого листа я зрозуміла, що чоловік Насті Білик-Пошивайло²⁶ – племінник Дмитра Оврамовича Білика. Виходить, що, крім Ів. Овр., в нього був ще брат²⁷. Цього я не знала. Перейшла я жити в Опішню в 1940 році. <...> ...я хочу вам розповісти про Біликів. На тій вулиці, де я купила хату, жив і Білик Д. О. <...> Білика Д. О. забрав, як тоді казали, «Чорний ворон», і про нього не було чутки аж поки почалась війна, і вже коли вся Україна була окупована німцями, Білик повернувся додому. Де він був репресований, я так і не знаю, самій незручно було розпитувати, а Біличка М. П. не мала охоти сама розповідати. Чим він займався дома, я не знаю, а коли вже німців вигнали, то він ходив по людях красити вікна та двері. Красив він вікна і нас. В нас збереглась кровать металева односпальна, а в них в час пожегару погоріли кровати – були дерев'яні, і спати було ні на чім, і спали на сяких-таких топчанах. Біличка попросила в нас цю кровать, а за це він покрасив у нас в тій халупі, що ми збудували після пожегару. Так він жив мабуть до 1946–1947 року, а потім його

визвали в ГПУ, і звідти вже він не повернувся²⁸. На цій фотографії²⁹ жінка його, Марія Пантелемонівна, посередині в очках, а по боках неї мої племінниці, дочки мого рідного брата Івана³⁰, що працював математиком в с/ш Опішні, а також у «школі майстрів художньої кераміки». Старша дочка мого брата, що сидить коло Білички з правого боку, вчилася разом з дочкою Білики Д. О. Оленою – вчилася в Опішнянській школі, разом кінчали цю школу і разом поступили у Львові. Племінниця моя Надія в медичний інститут, а Біликова Олена – в педагогічний також у Львові³¹. Племінниця моя Надія була направлена на роботу в Херсонську обл., а Олена Білик – в м. Кременець Тарнопільської обл. Там же вийшла заміж, а прізвища її чоловіка не знаю, та він в скорому часі чогось помер, залишився лише син Юрко. З матір'ю вони чогось не ладили. Все щось не так: ні готувати не вміє так, як хочеться Лені, навіть розмовляти не можна було в присутності дочки. Все щось не так, як їй хочеться. Тому Марія Пантелемонівна не витримала і приїхала до дому, продала хату, що стояла пустою, за 3000; частину грошей переслала Лені, а частину віддала до схову сестрі своїй, що була замужем за Башлівкою в Опішні, а сама поїхала в Полтаву, щоб купити десть хоть невелику хатину. Та це також їй не вдалось, бо хати в Полтаві дуже подорожали і на ті гроші, що в неї лишилися, не можна було купити навіть частину хати. Повернутись додому не можна було. Сестра сказала їй, щоб про Опішню й не думала³².

Після цього Біличка захворіла в чужій хаті і хазяїни цієї хати написали сестрі Паші Башлівчиси, щоб преїхала і забрала її до себе. Паша забрала її до себе і в скорому часі вона в неї померла. Похована в Опішні³³.

За Лену не знаю, чи вона так і лишилась в Кременці жити, чи переїхала в інше місце³⁴. За Білика з тих пір ніякої чутки не було» [50].

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

30.12.2005 (за поштовим штемпелем)

«...Насамперед я допишу те, що тоді пропустила, і вже як заклеїла конверт, то згадала, що написала лише дочку Лену Біликову, а в них було двоє дітей – син Юра і дочка Лена. Юра

Дмитра Білика загинув на фронті, а Лена залишилась одна з дітей, і тому в моїй пам'яті залишилась згадка лише про неї. Лена вчилась з дочкою мого брата в одному класі Опішнянської середньої школи і були дуже дружні між собою. Фотографія, де зображені мої племінниці і Біличка, зроблена приблизно в 1938–1939 році³⁵, коли вони покінчили школу і почали працювати за призначенням (після інституту) – Лена в м. Кременець Тарнопольської обл., а Надія (племінниця) в Херсонській обл. в лікарні лікарем. Ми тоді ще жили в Опішні. Надія ще не працювала за призначенням і захотіла поїхати разом з Біличкою до Лени – подивитись, як вона працює. Разом з нею захотіла поїхати до Лени і модша сестра Надії – Таня. Фотографія ця зроблена в м. Кременець, де ви і бачити їх всіх трьох. Чому ж нема з ними і Лени? Вона чомусь зненавиділа свою матір, мабуть тому, що батько був репресований. Були такі діти, що ненавиділи своїх репресованих батьків. Це подяка матері за те, що вона всі сили і можливості віддавала на те, щоб дочка вчилась і вийшла на той шлях, що їй хотілось. Біличка працювала в артілі «ім. Крупської». Це було вишивальне об'єднання, і все, що можна було зробити кращого (одежа вишита кращими українськими візирцями), було у Лени, а в подяку за це Лена зненавиділа матір і сказала, щоб вона до неї не приїжджала зовсім, поривала з нею всякі родинні зв'язки. Скільки Марія Пантелімонівна (Біличка) виплакала мабуть я знала найбільше. Вона завжди ділилась зо мною всіма переживаннями³⁶. Коли почалась війна, то всі хати на нашій кутку, які були під солом'яним дахом, були попалені німцями. Наша хата була збудована з доброго дерева, бо той господар, в якого ми купили цю хату, був лісником, тож і дерево на хату вибирав найкраще, тому й хата згоріла до останньої трісочки, а в Білика стіни були хоть і не товсті, але кирпичні³⁷, і згорів самий верх, а стіни лишились цілі. Тому Біличці легше було відбудувати якомось свою хату. Верх зробили під залізом, і вже пожегару не так було страшно. В цей час повернувся Д. О. Білик. Лена додому не поверталась, а коли закінчилась окупація, то Білика Д. О. знову забрали в ГПУ, і він вже більше додому не повернувся³⁸. Садиби наші почали надрізувати і поміж нашими хатами настроїлися нові хазяї (партійні) і пускали такі чутки, що всіх, хто жив на окутованій

території, висилатимуть в Сибір, висилатимуть вночі, щоб не знали і не повтікали.

Можете думати, як у нас було на душі, а в Білички ще репресований і чоловік. Тому вона рішила продати свою хату і купити хоть якусь кімнатку в Полтаві. З її листа ви бачити, як це їй вдалося. Частину грошей вона переслала Лені, а частину віддала до збереження своїй сестрі, яка жила в Опішні. Отоді вона й прислала мені листа того, що я переслала вам. Коли вона захворіла, то той хазяїн, де вона жила, написав сестрі Білички, щоб приїхала і забрала її до себе, бо вона дуже плоха. Сестра забрала її, і вона через невеликий час померла. Я ще жила тоді в Опішні... <...>

Білик Д. О. так і не повернувся після того, як його визвали в ГПУ. Д. О. красив вікна в нас, коли після пожежу збудували сяку-таку хижу – це ще було в Опішні» [51].

Олена Черетянко – Віктору Міщанину

14.10.2013 (за поштовим штемпелем)

«Шановний Віктор Данилович! Доброго Вам дня!

Велике спасибі за листа і статтю! Для мене це була велика радість і несподіванка, що сам автор прислав статтю. Стаття гарна, написана на архівних матеріалах і спогадах. Матеріал подано лаконічно, нічого лишнього і в той же час читається цікаво, мова приємна, доброзичлива. Видно, що проведена велика робота»³⁹.

Попробую розказати Вам про мого батька, але я знаю зовсім, зовсім мало.

Коли папу арестували, мені було 9 років. Це зараз діти і в 5 років розвинені і самостійні. Та і мама ніколи при мені нічого не обговорювала. Сказала, що папа – чесна людина і він не злочинець якийсь – і все. Ніяких обговорень, своєрідне табу мовчання, яке супроводило все життя.

В школі папа викладав математику. Думаю, що він був хорошим, знаючим математиком, а якби здібності до математики унаслідували б і я, і мої діти, і внуки. Так, старший внук успішно закінчив фізико-математичний ф-т університету і зараз магістр інформатики. Де вчився папа, я не знаю, але декілька років назад

сама молодша папина сестра Тетяна сказала, що папа вчився в Полтавському Художньому училищі прикладного мистецтва.

При папі ми жили в квартирі, яка була в шкільному будинку, але з іншого боку, ніж головний вхід.

Як пам'ятаю після роботи папа або сидів за книжкою, або розмовляв чи грав в шахи з кимось із друзів, або йшов на репетицію театрального гуртка. Він був активним учасником цього гуртка. Одного разу і мене взяли на виставу. Ставили п'єсу Корнійчука «Платон Кречет», де в папи була роль Береста. Відмічались з друзями радянські празники, жили дружно, весело.

Якось приходимо з братом з уроків і бачимо перед вікнами нашої квартири велика купа наших речей. Речей, правда, у нас було небагато, в основному книжки. Ми в розгубленості, нічого не розуміємо, двері в квартиру заперті, батьків немає.

Просиділи з братом біля речей до вечора, поки з роботи не повернулася мама. Переночували в маминої знайомої портніхи, що жила недалеко від школи. А ранком прийшов папа, обличчя опухле, сине, очі червоні. Що він мамі розповідав, не знаю.

Просипаюсь вночі наступного дня і бачу: посеред кімнати на табуретці сидить папа в нижній білизні. В кімнаті двоє чоловіків в чорних блискучих куртках, на кашкетах виблискують зірочки, перебирають папери, рвуть книжки. Вся підлога всіяна листками. Якась тривога, страх наповнили кімнату, світло лампи тускле, все нереальне. Багато чого не пам'ятаю, а ця картина так і стоїть перед очима. Потім чоловіки пішли разом з папою, і більше ми його не бачили.

З цього часу наше світле, безтурботне життя (це ясно в моєму сприйманні нашого попереднього життя) стало сірим, похмурим, з відчуттям постійного страху і вини.

Ми перебиралися з квартири на квартиру, все віддаляючись від центру і, на кінець, зупинилися на краю міста, біля самого цвинтаря.

Жили ми там, доки якогось літа співробітники мами не зібралися і не допомогли поставити хату. Місили глину з соломною, сушили і ставили стіни, криша теж була з соломи, підлога глиняна. Хата стояла на вул. Новопроложений, пізніше її назвали Першотравнева.

Після аресту папи люди боялися з нами спілкуватися, та і в інших сім'ях тоді ж забрали батьків.

Серед фотографій, які забрали при обшуку, була фотографія, де папа в воєній офіцерській формі. В Першу світову війну папа був на фронті. В якому воєному званні він був, я не знаю, але в нього був денщик. Литвин Олексій Титович⁴⁰. Коли папу арестували, він жив в Полтаві, працював сторожем на ринку.

Якраз він і його дружина Анна Корнієвна (вона працювала санітаркою в лікарні) не боялися з нами спілкуватися і все життя підтримували нашу сім'ю. Олексій Титович приїздив до нас в Опішне, розповідав про папу, якого він дуже поважав. Але його розповіді стерлися з пам'яті, щось про те, що в революцію вони з папою воювали в якомусь загоні⁴¹, про те, що папа був в партії есерів.

Восени 1942 року несподівано прийшов папа⁴². Вигляд в нього був, як у каторжника, яких колись гнали в Сибір. Розповів, що він увесь час був в тюрмі в Харкові, звідки вийшов з приходом німців. Де він був між звільненням з тюрми і поверненням додому, не пам'ятаю, а може, і не знала.

Якось папу кудись визвали, коли він повернувся, сказав, що йому пропонують роботу. Мама дуже рознервувалася, з нею стався приступ, та і я була проти, щоб папа працював на німців.

Слід тут відмітити, що не зважаючи на наш статус сім'ї «ворога народу», ми були радянські люди, любили (а як інакше сказати) нашого дорогого Сталіна, свято віри нашому уряду, нашій радянській армії, чекали її повернення, надіялися, що брат живий. І, зовсім, не дивна така наша реакція. Не знаю, як вийшло, але папа відмовився від пропонуваної йому роботи⁴³, а через деякий час він зник. Папа зник ще до холодів, і зиму 1942–1943 р. ми прожили з мамою вдвох.

Про те, що папа був в армії, взнала лише після смерті мами, коли в її паперах знайшла посвідчення. З посвідчення видно, що папу забрали в армію 23 серпня 1943 р.⁴⁴, а Опішне тоді ще не було звільнене.

Якщо папа і залишився живий, то додому він не вернувся, КГБ б його не залишило в спокої⁴⁵.

Після встановлення незалежності нашої України, бажаючи взнати що-небудь про папу, писала в Харків. Відповіли, що так як діяльність папи не загрожувала безпеці країни, документи були знищені. От так, діяльність його не загрожувала державі, а життя людини було повністю знівечене.

Але не лише в папи було знівечене життя, дуже важко жилося і моїй мамі. Працювала вона в артілі імені Крупської заввиробництвом коврів і вишивок. Мама відповідала не лише за якість виконаної роботи, а й за малюнок, кольори і т. п. Ночами мама сиділа за відповідними ескізами. А час же був тоді особливий, допусти найменшу помилку (напр. в малюнках не допускався хрест, кольори сині, жовті), і тюрма.

На п'ять хвилин запізнився, і знов біда чорна. А після роботи треба було йти в ближнє село, ліквідовувати безграмотність, це називалося лікбез.

Мама була досить грамотна, після школи вона вчилася в пансіоні в м. Кобиляки, де не лише вчили дівчат, а і давали певну спеціальність, по якій мамі і працювала. Тому мамі і доручали роботу по ліквідації безграмотності. Зимую, темно, холодно в село йти через ліс. Мама брала брата і йшла, а поверталися дець біля 2-ої ночі. Відношення начальства на роботі було негативне, насторожене – так і чекали невірною кроку. Дець в кінці 1938 р. бухгалтер і начальниця таки підставили маму. І хоча мама ні в чому не була винувата, ніхто не став розбиратися, і мама попала в тюрму.

Мій старший брат Юра (йому тоді було 17 років) написав листа Сталіну. От так! Наївний був, був відданий комсомолец. Кому попав той лист невідомо, але з справою мамі розібралися, виправдали, і після 3-х місяців тюрми мама повернулася додому і на роботу.

Під час боїв за звільнення Опішню, згоріла наша глиняно-солом'яна хата, і поневіряння почалися спочатку. Таке життя, яке прожила мама, і вкоротило її життя. Померла мама в 1967 р. від крововиливу в мозок, похоронена в м. Кременець.

Раз згадала брата Юру, розкажу про нього більше. Народився Юра 6 травня 1921 р. в м. Полтава (про цей період життя нашої

сім'ї нічого не знаю, я народилася в Опішні в 1928 р.). Брат був надзвичайно добрий, довірливий, турботливий. Його любили всі: і вчителі, і товариші. Любимі книжки: Джек Лондона, Герберта Уельса і, особливо, Жюль Верна. Мріяв стати льотчиком, а став зенітчиком.

Восени 1940 р. забрали брата в армію, і він попав в зенітне училище в м. Брянськ. В травні–червні 1941 року військова частина брата була на навчаннях в лісах біля м. Крупки БРСР, п/я 106. Так що війна обрушилася на нього всією силою. Відступаючи, тягли прямо на собі свої зенітки, і в середині липня добралися до Смоленська. А даліше відомості про брата знаємо з листа його друга. Лист був на клаптику паперу, написаний олівцем, прізвище не розібрати, лист потерся за роки війни і не зберігся.

Зенітна батарея брата стояла на мосту через Дніпро, захищаючи від німецьких літаків відступ військ в Смоленськ. Німецькі літаки, як чорні ворони, кружляли над військами і мостом, пікірювали прямо на міст, безперервно стріляючи і кидаючи бомби. Друг писав, що був суціль ад і після бою не залишилося ні мосту, ні зеніток з зенітчиками, все було знищене і потонуло в воді. Обіцяв, буду живий, приїду розкажу, сам він з Котельви. Але не вернувся. Скільки їх загинуло – молодих, здорових, чудових людей в тій війні і, особливо, в перші місяці. Світла їм пам'ять і глибока шана. І дуже тяжко бачити, як в Тернополі 9 травня День Перемоги вже не відзначається належно.

Щоб взнати щось про брата, писала в м. Подольськ Москов. обл. Відомостей про брата там немає. Пізніше один військовий спеціаліст сказав, що армія, в якій був брат (~№20) була повністю знищена із солдатами і командирами в перший місяць війни, і нікому було подавати відомості. Може, і так.

Написала все, що пам'ятаю про ті часи і, напевно, було б негарно не представитися. Майже жарт, але і правда.

Справа в тому, що життя дочки «ворога народу» мало свої негативні сторони. Все життя переслідувало відчуття другорядності, що не все мені можна, не все положено. Не зважаючи на те, що вчилася я досить добре, медалі не получила. В 1947 р. поступила в Київський державний університет ім. Т. Г. Шевченка на біологічний факультет. Самі щасливі роки життя. Вчитися

було цікаво, чудові викладачі, чудові друзі. І, не зважаючи на темну пляму в біографії, відношення до мене було дуже добре, доброзичливе, особливо викладачів кафедри фізіології людини, по якій я спецілізувалася. Всі роки одержувала підвищену стипендію, закінчила університет в 1952 р. з дипломом з відзнакою. Одержала направлення на роботу в Кременецький педагогічний інститут, пізніше його перевели в м. Тернопіль; тепер це Тернопільський державний педагогічний університет. Пропрацювала в інституті 48 років, 2 місяці і 16 днів (це підрахунок з пенсійного фонду). Кандидат біологічних наук, доцент. Дуже люблю гончарні вироби, може, цю любов успадкувала від папи, а може, має значення місце народження, аура, дух Опішня, де гончарне мистецтво розвивається багато віків.

Буду закінчувати. Написала багато і, може, не зовсім те, що потрібно Вам. Написала – що пам'ятаю, в пам'яті залишилися лише окремі моменти, все інше десь глибоко в пам'яті, не виийнати.

Віктор Данилович, ще раз уклінно дякую за статтю, бажаю здоров'я, щастя в житті і дальших успіхів в творчій роботі.

Бажаю Національному музею-заповіднику українського гончарства славного майбутнього, успішно розвиватися і процвітати на довгі роки.

З глибокою повагою, Олена Дмитрівна.

Будете в Тернополі, заходьте, будемо раді.

Віктор Данилович!

Кладу в листа фотографії, які в нас залишилися, собі залишаю ксерокопії, бо вони вийшли темні.

1) фото нашої сім'ї:

сидять папа, тримає на руках мене, і мама, біля неї брат Юра стоїть, тьотя Марина, папина сестра.

Думаю, фото зроблене десь 1929 р., сужу по моему віку на цьому фото.

2) фото, де папа (справа) і дядя Данило (зліва) (не пам'ятаю як по-батькові). Дядя Данило часто приходив до нас, жив він в Будищах, але не пам'ятаю, в яких – Великих чи Малих. Вони довго розмовляли, а потім папа дядю Данила довго проводжав, тому, думаю, жив він десь даліше Опішнього.

3) Фото брата Білика Юрія Дмитровича, прислав фото, коли вчився в зенітному училищі в Брянську. Може, це фото в музеї і непотрібне, але він з Опішня пішов на війну, захищати нашу країну, і якщо в нього немає могили, то хоч нехай буде пам'ять в Опішні. Може, ще живі ті, хто його пам'ятає і пом'яне.

4) Кладу ксерокопію Посвідчення, видане Білику Дмитру Аврамовичу, саме посвідчення повністю поживкло і розпадається прямо в руках.

5) Справка, видана Білик Марії Пантелеймонівній про її роботу в артілі ім. Крупської в м. Опішні. Так як Опішня славиться не лише гончарними виробами, а й коврами і вишивками, а мама була одною з тих, що починали цю діяльність в Опішні. Може, і цією стороною мистецької діяльності Опішня хтось зацікавиться.

Це все, що збереглося до цього часу.

Ще раз до побачення!

Не судить строго за помилки, почерк, вік себе дає знати, погано бачу, погано чую і т. п.

14/X 2013» [55]

Олена Черетянко – Віктору Міщанину

14.11.2013 (за поштовим штемпелем)

«Добрый день, шановний Віктор Данилович!

Одержала Вашого листа і постараюся відповісти на Ваші запитання. Брати папи: Антон – я його ніколи не бачила, чула про нього від тьоті Тані, яка спілкувалася з його сім'єю до його арешту. Жив він у Гадячі, працював ніби директором школи, в попередні роки він нібито працював в Міністерстві, особисто був знайомий з Косіором і Постишевим. Можливо, це і було причиною його такої тяжкої долі. Як бачите, пишу скрізь «ніби», бо то були якісь окремі слова тьоті, і ті стерлися з пам'яті. Пам'ятаю, що у дяді Антона було двоє дітей – син і дочка. Після його арешту його сім'я зникла з Гадяча (дуже надіюся, що по своїй волі), і зв'язок з його сім'єю припинився.

Іван – дядю Івана бачила, але про його сім'ю нічого не знала. Він був невисокого росту, худощавий, якийсь нервовий.

Від двоюрідної сестри чула, що він помер від інсульту в Опішні ще до війни⁴⁶.

Найбільше я спілкувалася з дядею Мішею. Ще до арешту папи він приїздив до нас з армії, був у воєнному одязі (кладу в листа його фотографію того часу). Він прибавив собі роки, щоб раніше піти в армію. Був веселий, життєрадісний. У війну працював механіком на аеродромах, мав, як кажуть, «золоті руки».

Після війни жив в Кривому Розі, помер ще до розвалу Р.С. Кладу в конверт фото, де він з тьотєю Танею та її чоловіком Дмитром Васильовичем Лебедевим. Коли зроблене фото, згадати не можу, деє до 1988 р., бо в 1988 р. Д. В. Лебедев помер. Дітей у дяді Міші не було.

Сестри папи:

Марія – все життя прожила в Опішні, вул. Новопроложена (пізніше Першотравнева), чоловік – Гриб Семен, діти – син Андрій і дочка Зінаїда, вони вже померли. Не пам'ятаю, щоб тьотя Марія деє працювала, була домохазяйка.

Явдокія – жила з сім'єю в Зінькові, де вона працювала, не знаю. Чоловік тьоті Докії, Новак Іван Гнатович працював секретарем в райсполкомі. В 1937 році він відмовився підписати листа на своїх співробітників як «ворогів народу» і був арештований. При арешті над ним дуже знущалися. Тьотя Докія уже померла, її дочки: Антоніна живе в Феодосії, молодша – Ангеліна Іванівна Лебедіна, живе в Дніпропетровську, на пенсії. Вона закінчила Дніпропетровський металургійний інститут, одержала направлення на роботу в м. Дніпропетровськ, працювала по спеціальності – її телефон 056-731-42-17.

Наступна сестра папи по віку – Марина, вона мала середню освіту, працювала зоотехніком. Тьотя Таня казала, що вона жила в м. Полонне. Дочка Поліна, надіюся, що вона ще живе, бо вона сама молодша, серед нас, ще живущих.

І, накінець, сама молодша серед дітей сім'ї папи – Тетяна. Їй було всього два роки, коли померли її батьки. Вона не пам'ятала ні своїх батьків, ні року свого народження. Пам'ятала тільки, що до сім'ї мого папи її принесли на руках, а це не могло бути до 1920 року.

Середня освіта в неї була нерегулярна, про що вона часто жаліла. Вчилася спочатку в Полтавському медичному інституті, а потім в Дніпропетровському (напевно, інститут туди перевели). Після закінчення інституту в 1940 р. одержала направлення в Киргизію. В кінці війни працювала в госпіталі, а після війни жила в Дніпропетровську, працювала в лікарні ім. Мечнікова. Померла в 2002 р., похована в Дніпропетровську. Син Олександр Дмитрович Лебедев, після закінчення металургійного інституту, одержав направлення в Харківський науково-дослідний інститут металу (як він зараз називається, не знаю), де працює і зараз. Його телефон 057-343-77-47.

Щодо «дяді Данила», то він не родич папи, а друг. В моїй пам'яті він «Микола Данилович». Але на фотографії, де він з моїм папою, моїм ще дитячим почерком написано «дядя Данило». Я це помітила, коли знайшла це фото для Вас.

Тому, як же в дійсності його ім'я, не знаю. А про те, що він приходив до папи з Будищ, правда. Добре пам'ятаю, він розповідав, що назва Будища пов'язана з війною з шведами. І якраз це врізалось в мою пам'ять. А саме, після Полтавської битви, солдати говорили – «шведам «буде ще»⁴⁷. От які старинні і знамениті сс. Малі і Великі Будища.

Розумію, що мій лист трохи сумбурний, дав себе в знаки вік, тому вибачайте.

Всього Вам доброго в житті і роботі!

З пошаною Олена Дмитрівна.

Р. S.: Кладу в листа виписку з інтернету про дядю Антона» [56].

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

08.08.2017 (за поштовим штемпелем)

«Добрый день, Виктор Данилович

Вы так неожиданно позвонили к нам, и не представились, что мы не знали, что и подумать.

Надеюсь, что Вы порядочный человек, а Ваш звонок – это Ваша работа.

Все усложнилось потому, что у нас не работает АТСовский телефон.

До Вашего звонка он не работал месяц и теперь не можем допросится, чтобы его починили.

Как Вы просили, я подобрала фотографии отца и мамы. Их немного.

Когда увидимся, посмотрите их и подберете.

Есть несколько фотографий самой младшей сестры Тани⁴⁸. Мы были с ней очень близки, она для меня была, как мама. Она умерла несколько лет назад.

Её сын Саша (мой брат) сейчас живёт с семьей в Харькове. В Дн-ск приезжает навестить могилки отца и матери.

Если хотите приехать в Дн-пр, напишите, кто Вы; когда хотите приехать; Ваши цели и намерения.

Лина Ивановна.

Для поддержания связи может воспользоваться нашим мобильным телефоном: 099 794 21 30» [41].

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

06.09.2017 (за поштовим штемпелем)

«Я, Лебедина Лина Ивановне⁴⁹, урожденная Новак, родилась 4 декабря 1936 г. в г. Зенькове, где жила с мамой и сестрой примерно до 1949 года. Сестра Тоня уехала учиться в г. Харьков в ремесленное училище в 1948 году; после окончания училища работала на Харьковском тракторном заводе.

Живя в Харькове, вышла замуж. Когда родился первый сын в 1952 году, сестра приехала к маме (её муж в это время служил в армии) и жила с сыном, мамой и мной. Когда муж вернулся из армии после службы, они жили в Луганской области, в основном в с. Плотина станично-луганского района. У сестры родился второй сын и дочь. Муж сестры погиб в 1980 году.

В 1950 г. мама по работе перевелась в с. Гельмязево Черкасской области⁵⁰.

Мама по образованию была зоотехником по птицеводству. Работала на инкубаторной станции заведующей инкубационного цеха. В 1965 году мама вышла на пенсию. Переехала в семью сестры.

Умерла в 1987 г. Похоронена в Плотине.

Старший сын сестры закончил институт заочно. Имел троих детей – двух сыновей и дочь.

В 1986 г. был направлен военкоматом в Чернобыль, там работал несколько месяцев. Имел статус чернобыльца.

Примерно в 1987 году он с семьей переехал в с. Чугинка Луганской обл.

Умер в 2016 году.

Сестра вместе с семьей младшего сына переехала в с. Верхне-Калиново Астраханской области. Младший сын умер в с. Верхне-Калинове.

После смерти младшего сына сестра живёт в семье дочери в Феодосии.

Очень болеет. Сестра по мужу Нестерова.

Адрес: г. Феодосия, 98111, ул. Дружбы, 30 А, кв. 88.

Дочь сестры Крента Галина Григорьевна закончила Луганский пединститут.

Работает заучем в школе.

Сейчас с сестрой и семьей племянницы связи не имею.

Я в 1954 г. закончила 10й класс в с. Гельмязово Черкасской области.

В 1954 г. поступила в Днепропетровский металлургический институт на факультет – промышленный транспорт.

После окончания в 1959 г. института 2 года работала в Енакиеве на металлургическом заводе в железнодорожном цехе.

С 1961 года живу в (Днепропетровске) Днепре.

С 1969 года по 1991 год работала в УкрГипромезе в отделе генпланов и транспорта. Сейчас на пенсии.

Коллектив отдела очень дружный. До сих пор поддерживаем с остатками коллектива дружеские связи.

Муж – Лебедин Николай Федорович, 1932 г. рожд. Закончил Днепропетровский металлургический институт. Работал инженером-конструктором по нестандартному оборудованию. На пенсии, не работает.

Сын – Лебедин Евгений Николаевич, 1965 г. рождения. Закончил Днепропетровский металлургический ин-т. Служил в армии. Второй раз был в армии по мобилизации 2015–2016 гг. Работает

в отдел технического контроля в Укрсплаве контролером. Не женат.

Воспоминание о маме.

Когда я начинаю вспоминать маму, у меня перед глазами картинка: мне 4,5 года, конец лета 1941 года. Мы едем на телеге – мама, сестра, я, других не помню. Ночью, зарево на небе. Говорят, что это немцы...

Днем подошли какие-то мужчины и что-то говорили взрозлым. Нам сказали, чтобы мы возвращались домой. Мама сказала, что нас вернули из-под Харькова.

Дедушка (свекор мамин) решил, что мы будем жить вместе со второй невесткой в отдельной хате на краю села Тарасивка в отдельной хате. Так мы прожили двумя семьями до конца войны. Это были две молодых женщины и четверо детей – два хлопчика и две девочки.

Хата была на краю села – возле клабищица. Возле клабища был ров, и мы (младшие) бегали туда играть.

Самая старшая Тоня отвечала за нас, делала все по дому. Я в 1944 году пошла в школу, Тоня и старший брат тоже ходили в школу.

В 1945 году мама пошла работать на инкубаторную станцию, т. Таня (вторая невестка) работала в колхозе.

Начался 1946 голодный год. Весной 1946 года мы – мама, Тоня, я – вернулись в Зеньков. Снимали комнату у знакомых; потом маме дали комнату в коммунальной квартире. В инкубационный период мама была постоянно на работе. Для нас с Тоней она была и царь, и бог.

В 1948 году Тоня уехала в Харьков.

В 1950 г. мама по работе перевелась в с. Гельмязево Черкасской области. Я в 1954 году закончила Гельмязевскую среднюю школу и поступила в Днепропетровский металлургический институт.

Мама по образованию была зоотехником по птицеводству. Работала на инкубаторной станции заведующей инкубационным цехом.

Когда я училась в институте, она работала в Глобино на инкубаторной станции. Там же работала до 1965 года.

Когда вышла на пенсию, уеха в Плотину Луганской области. Маме в жизни было не легко – особенно после того, как «забрали» отца. У неё было клеймо – «жена врага народа».

Она была умная женщина, никогда не позволяла себе лишнего. Для неё работа – это было всё.

Умерла в 1987 году. Похоронена в Плотине.

Родилась мама в 1910 году в Опошне» [42].

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

14.11.2017 (за поштовим штемпелем)

«Добрый день, уважаемый Виктор Данилович.

Наконец то собралась написать Вам письмо и поблагодарить Вас за Ваше внимание.

Получила Ваше письмо, и уже сколько дней собираюсь написать Вам. Накануне говорю себе, вот завтра напишу Вам письмо. «Завтра» приходит, и 100 дел надо делать...

Наша семья ничего не знала об отце.

Мама долго хранила остатки вещей отца, думала, что он живой и вернется домой.

В 1958 году дедушка получил деньги за отца. Я Вам говорила, что он деньги распределил внукам, наверное себе ничего не оставил.

В 1958 году я училась в институте, который закончила в 1959 году.

В 80-десятых годах я хотела перейти работать в закрытый институт (ГСПИ), мне прислали письмо и справку с КГБ о том, что мой отец оправдан, жил в местах поселения без права переписки. Умер в 1938 году. Я осталась работать в УкрГипромезе и работала до пенсии. Спасибо Вам за всю правду о моем отце⁵¹. Я умом понимаю, что 1937–1939 гг. были... Даже теперь через много лет, трудно понимать, и пережить. Светлая память отцу, он останется в моем сердце до конца моих дней.

Я понимаю, что таких, как он, были миллионы, а отец у меня один.

Виктор Данилович, спасибо Вам за все...

Будете в Днепре, будем рады Вас видеть.

С уважением Лина Ивановна» [43].

Олена Черетянко – Віктору Міщанину

13.03.2018 (за поштовим штемпелем)

«Добрий день, шановний Віктор Данилович!

З Вашого листа я знала, що мій папа був в Опішні в 1946 році і навіть працював. Я про це нічого не знала. Останній раз я бачила папу в період окупації, і то декілька днів, я про це писала в попередньому листі.

Увересні 1943 р. ми з мамою повернулися із лісу, де переховувалися з іншими людьми. На місці дому знайшли попелище. Кімнату нам допомогла знайти дружина Рєви. Жили ми на самому краї міста, як мені здавалося тоді. Від двору вниз уже була «Швейцарія», а даліше ліс. В кінці 1946 р. перейшли у свою хатку по вул. Новопроложенній. Увесь цей час жили удвох з мамою, і я не тільки не бачила папу, а й нічого про нього не знала⁵².

В 1947 поїхала на навчання. В біографії треба було писати про папу, і мама сказала: напиши «мама в 1937 році розвелася з папою». Така ж моя біографія і на роботі, на яку мене направили після закінчення Київського Університету.

От таке було в мене життя.

З Вашого листа взнаю, що папа в 1946 році був в Опішні. Де ж він жив, чому я нічого не знала, чому мама мені нічого не сказала.

Справку, про те, що папа був армії, я знайшла в маминих документах, після її смерті. Тоді все моє життя було – школа і книжки. Так я і прочитала все своє життя. Нічого не бачила, нічого не думала. У моєї єдиної подруги Діни Костенко теж була школа і книжки (зараз вона живе в Полтаві по в. Ар. Гайдара, 48/4). Тепер я багато знаю про той сталінський період життя нашої країни. А я ж всьому вірила, комсомолка була. На похоронах Сталіна сльозами обливалася.

Мені дуже жалко моїх батьків, загублені їхні долі, життя в постійному страху, постійній секретності, хоча вони ні в чому не були винні, а в мене увесь час відчуття вини перед ними.

Дякую Вам за Вашого листа, успіхів Вам у творчій роботі, щастя в житті.

З пошаною, Ол. Дм.» [57].

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину
03.04.2018 (за поштовим штемпелем)

«Добрый день, Виктор Данилович.

Днями получила от Вас письмо, и ксерокопия письма Елены Дмитриевны.

Я пока не могу Вас ничем обрадовать. Пишу письмо и хочу ответить поговоркой: ОБС – одна баба сказала; так и я.

Я никогда не говорила с Леной о её отце.

Когда она приезжала в Дн-ск, то жила у т. Тани⁵³.

Они говорили о многом; но я не присутствовала при этом.

Т. Таня как-то сказала, что Лена знает, что её отец уехала в западную Украину и т. д.

Сейчас ни т. Таня, ни Саша не могут ни подтвердить и опровергнуть, то, что я сказала Вам.

Т. Таня и Саша умерли; других свидетелей у меня нет.

Я прошу Вас: забудьте о моих словах.

Пользуйтесь архивными документами.

Е. Д. всё отрицает, пусть так и будет.

По второму вопросу:

Я знаю, что у отца был сын от первого брака. Что-то в 1962 г. мы с моей мамой ездили и Тарасивку. Останавливались у жены брата моего отца.

Туда приезжал уже взрослый брат по отцу с женой.

После этого мы не виделись, не переписывались.

Спасибо Вам за письмо, успехов Вам в работе, всего наилучшего в жизни.

С уважением к Вам, Лина Ивановна» [44].

6.2. КОМЕНТАРІ ДО ЛИСТІВ

Марія Білик – Мотроні Назарчук

Перша половина 1960-х (?)

1. Пояснення про описані події Мотрона Назарчук подала в листі до Віктора Міщанина від 05.12.2005 року.

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

06.09.2004 (за поштовим штемпелем)

2. Йдеться про Дмитра Аврамовича Білика.

3. Бойченко Іван Федотович – український технолог-кераміст. Уродженець Бессарабії (походив із передмістя м. Ізмаїл). Фахову освіту здобув у Миргородській художньо-промисловій школі імені Миколи Гоголя. 1927 року прибув до Опішного, де очолив Опішнянську керамічну промислову школу та гончарну майстерню, що функціонувала при ній і належала до об'єднання «Кустар-Кредит». Після від'їзду з Опішного (початок 1930-х), деякий час працював у Всеукраїнському комітеті промисловості (Вукопромі) в Харкові, потім – в одній з гончарних артілей Одеси (1932), у передвоєнні роки – інженером, а у повоєнні – в обладі та облвиконкомі Одеси.

4. З 1927 року Мотрона Назарчук навчалася малювати та працювала малювальницею в майстерні при Опішнянській керамічній промисловій школі, а тому її слова про те, що Дмитро Білик *«займався якоюсь ліпкою та відливкою гіпсових форм»*, можуть бути свідченням того, що він тоді ж ще міг працювати в гончарній школі або в майстерні при ній.

5. Про участь Дмитра Білика в драмгуртку згадувала і його донька в одному з листів до Віктора Міщанина: *«Як пам'ятаю, після роботи папа або сидів за книжкою, або розмовляв чи грав в шахи з кимось із друзів, або йшов на репетицію театрального гуртка. Він був активним учасником цього гуртка. Одного разу і мене взяли на*

виставу. Ставили п'єсу Корнійчука «Платон Кречет», де в папи була роль Береста».

6. Семенови, очевидно, займалися торгівлею. Про це, зокрема, свідчать матеріали з протоколів засідань президії Опішнянського РВК за 1926 рік.

11.10.1926 року:

«Слухали: <...>

3. Біжучі справи: <...> к) Умову, складену членом РВК т. Яресько від 1/X-26 р. про здачу в оренду гр. Семенову Пантел. міста на базарі м. Опішня під торгівлю залізом на 6 місяців за 45 карбованців.

Ухвалили: Затвердити» [79, арк. 22].

04.11.1926 року: «Слухали: <...>

5. Біжучі справи: <...> 2) Умову, складену членом РВК т. Яресько з артілью імені т. Чубаря про віддачу їй в оренду торговельного помешкання по Зіньківській вул., б. Семенової, на 8 міс. по 30 карб. у місяць.

Ухвалили: Затвердити» [79, арк. 37].

7. «Прогоня» – вулиця і куток Опішного.

8. Мова про Василя Яковича Майстренка – батька українських письменників Івана та Якова Майстренків. Якщо вірити опису Мотрони Назарчук, то будинок Семенових і досі стоїть навпроти будинку Майстренків.

9. Як потім з'ясувалося, Мотрона Назарчук мала на увазі сім'ю Якова Білика, яка з другої половини 1940-х років стала мешкати неподалік від Майстренків. За твердженням рідної племінниці Дмитра Білика – Ганни Ліснічук (доньки Якова Білика), батьківщина Дмитра Білика знаходилася по колишній вулиці Зіньківській (нині – Незалежності), навпроти сучасного приміщення поліції.

10. Білик Іван Архипович (26.11.1910 – 28.12.1999) – видатний опішнянський гончар. Упродовж року навчався гончарювати в Опішнянській гончарній майстерні (перша половина 1920-х), потім рік працював і навчався в мешканця Опішного Мелашенка (по-вуличному «Маська»), який наймав для роботи гончарів «зі сторони». Згодом три роки навчався й гончарював у свого дядька – відомого малобудищанського й хижняківського гончаря Якова

Пічки. Працював гончарем та обточувальником гончарних виробів у Опішнянській промартілі «Художній керамік» (1929–1941). Перебував у Радянській армії (вересень 1943 – 07.08.1945). Учасник бойових дій. Звільнений у запас через поранення осколком міни в лице, яке отримав під Будапештом (22.12.1944). Працював у Опішнянській промартілі (згодом – заводі) «Художній керамік» гончарем-інструктором, ліпником декоративних виробів, гончарем, майстром з обточування посуду (18.10.1945 – 30.10.1946, 27.04.1948 – 1984), творчим майстром з ліплення (з 04.05.1965). Твори майстра експонувалися на виставках у багатьох містах СРСР та світу: Полтаві, Києві, Харкові, Москві, Ташкенті, Вільнюсі, Парижі, Лос-Анджелесі, Марселі, Софії, Фаєнці (диплом за скульптуру «Лев») тощо. Член Спілки художників СРСР (1970). Заслужений майстер народної творчості УРСР (1971). Лауреат Премії імені Данила Щербаківського (1995), лауреат Державної премії України імені Тараса Шевченка (1999). Нагороджений знаком «Відмінник промкооперації» (1939), бронзовою й срібною медалями ВДНГ у Києві та Москві. Помер і похований в Опішному.

11. «Їсипівка» («Їсіпівка») – куток Опішного.

12. Хату було збудовано вже після арешту Дмитра Білика. Про це Олена Черетянко розповіла Віктору Міщанину в одному з листів (див. лист від 14.10.2013 року /за поштовим штемпелем/).

13. Дмитро Білик, за інформацією його доньки, був заарештований 1937 року.

14. Олена Дмитрівна Черетянко (у дівоцтві Білик) за її ж словами народилася 1928 року.

15. Донька Дмитра Білика здобула фах біолога, а не філолога. Про це вона писала в листі до Віктора Міщанина (див. лист від 14.10.2013 року /за поштовим штемпелем/).

16. З віднайденої Віктором Міщанином в архівах Полтави інформації відомо, що в період німецької окупації Дмитро Білик упродовж певного часу 1942 року працював завідувачем Опішнянського районного відділу народної освіти.

17. 3 вересня 1943 року Дмитро Білик перебував у Радянській армії. Після закінчення війни впродовж 1945–1946 років працював бухгалтером у Опішнянському районному відділі народної освіти. 1947 року вибув у Західну Україну, де його життя трагічно обірвалося.

18. За інформацією доньки, підтвердженою з відділу ДРАЦ, Марія Білик померла 1967 року і похована в м. Кременець Тернопільської області.

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

23.02.2005 (за поштовим штемпелем)

19. Дмитро Білик був директором гончарної школи в Опішному станом на 1926 рік, тобто ще до того часу, як Мотрона Назарчук прийшла навчатися й працювати в гончарну майстерню при школі.

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

16.07.2005 (за поштовим штемпелем)

20. Білик Іван Аврамович – рідний брат Дмитра Білика.

21. На Прогоні, неподалік Майстренків, з 1947 року проживав рідний брат Дмитра Білика – Яків – зі своєю сім'єю. Вони купили тут хату в Шкурпелів.

22. Майстренки – козацький рід із Опішного, корені якого походять із сусіднього села Глинського.

23. У Дмитра Білика були такі брати й сестри: Антон, Іван, Михайло, Яків, Марія, Євдокія, Марина, Тетяна.

24. Білик-Пошивайло Анастасія Савівна (22.06.1930 – 30.10.2009) – майстриня народної гончарної скульптури. Працювала в Опішнянській промартілі (згодом – заводі) «Художній керамік» (1954–1995). Член Спілки художників СРСР (1971), заслужений майстер народної творчості УРСР (1976). Нагороджена бронзовими медалями ВДНГ СРСР і УРСР (1973, 1987). Лауреат 2-го Всесоюзного фестивалю народної творчості (1987).

25. Йдеться про Володимира Яковича Білика – рідного племінника Дмитра Білика.

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

05.12.2005 (за поштовим штемпелем)

26. Білик-Пошивайло Анастасія Савівна – див. прим. 24.

27. Йдеться про Якова Аврамовича Білика.

28. Проведені автором дослідження, дозволяють стверджувати, що Дмитро Білик, уникаючи можливого арешту як колишнього українського лівого есера, 1947 року вибув у Західну Україну, де його життя трагічно обірвалося.

29. Йдеться про фото, надруковане в книзі на сторінці 728.

30. Каша Іван Савович (1895–1948) – уродженець Малих Будищ, викладав математику й фізику в Опішнянській школі майстрів художньої кераміки після арешту Сергія Реви й до початку німецько-радянської війни (1937–1941).

31. Донька Дмитра Білика Олена навчалася не у Львові, а в Київському державному університеті імені Тараса Шевченка, на біологічному факультеті.

32. Про це також йдеться в листі Марії Білик до Мотрони Назарчук (перша половина 1960-х /?/).

33. За словами Олени Черетянка, її мати померла в Кременці, де й похована.

34. Олена Черетянка згодом перебралася жити й працювати в Тернопіль.

Мотрона Назарчук – Віктору Міщанину

30.12.2005 (за поштовим штемпелем)

35. Фото, розміщене в книзі на сторінці 728, зроблено 1954 року.

36. Двоюрідна сестра Олени Черетянка – Ліна Лебедіна мала свої пояснення щодо непростих стосунків доньки й матері. З посиланням на розповіді наймолодшої сестри Дмитра Білика, Тетяни, вона розповіла Віктору Міщанину, що Марія Білик «своєобразна жінка була». Коли Олена була мала, то мати нібито не дуже добре ставилася до неї з братом, залишала їх. Нібито в неї був коханець. І був випадок,

коли Юра привіз Олену в гуртожиток до тітки Тетяни в Дніпро, де та тоді мешкала. Очевидно, це відбувалося після арешту Дмитра Білика.

37. За інформацією Олени Черетянко, стіни хати були зроблені не з цегли, а з глини.

38. Див. прим. 17.

Олена Черетянко – Віктору Міщанину

14.10.2013 (за поштовим штемпелем)

39. 25.09.2013 року Віктор Міщанин перебував у Полтаві в Надії Каші – племінниці знаменитої опішнянської малярки Мотрони Назарчук, збираючи матеріали для майбутньої книги *«Мотрона Назарчук: життя і творчість»*. Там він познайомився із сусідкою Надією Каші – Діною Костенко, яка була шкільною подругою Олени Білик (у заміжжі – Черетянко). Вона повідомила, що нещодавно отримала листа з Тернополя від Олени. Взявши її адресу, Віктор Міщанин написав листа з проханням прислати спогади про батька, а також надіслав їй ксерокопію своєї статті *«Дмитро Білик – лівий есер з гончарної столиці України: сторінки життя й загадка долі»*, що була надрукована в журналі *«Берегиня»* 2011 року.

40. Віктору Міщанину вдалося з'ясувати роки життя Олексія Литвина – 1889 – 31.05.1954.

41. Йдеться про партизанський загін під командуванням Тимофія Кочерги.

42. Допис Рокитянського *«Школи готові»* в українському часописі періоду німецької окупації *«Голос Полтавщини»* свідчить про те, що Дмитро Білик повернувся додому раніше осені 1942 року, оскільки під його керівництвом влітку проводилася підготовка шкіл до нового навчального року. *«Внаслідок наполегливої роботи Опішнянського районного відділу освіти (керуючий п. Білик) та активної допомоги старост громадських дворів, в районі закінчено ремонт всіх народніх шкіл. До 20 липня проведено облік дітей шкільного віку»* [258, с. 3].

43. Це твердження доньки Дмитра Білика не відповідає дійсності. Він працював заввідділом народної освіти Опішнянського району

під час німецької окупації, хоча, можливо, й упродовж нетривалого часу. Свідченням цього є публікація в «Голосі Полтавщини» (див. прим. 42), а також матеріали двох архівно-кримінальних справ: колишніх директора й учительки Опішнянської початкової школи періоду німецької окупації – Миколи Юрченка та Парасковії Ширай. З протоколу судового засідання Полтавського облсуду від 03.01.1944 року: «Звинувачений Юрченко заявив клопотання про виклик додаткових свідків: <...> 3) Косоногова Ганна Івановна, Білик Дмитро Абрамович. «Ці свідки підтвердять суду, що я не приймав участі в обшуках та виселенні з квартир» [28, арк. 38]. У справі Миколи Юрченка також зберігається його відрядне посвідчення до міста Полтави, видане йому відділом народної освіти Опішнянської районної управи 12.10.1942 року, за підписом заввідділу освіти Г. Крош'янського. Отже, на той час Дмитро Білик на цій посаді вже не працював. Параска Ширай на допиті 17.07.1946 року, відповідаючи на запитання слідчого, зазначила: «С началом учебного года, в сентябре 1942 года, я явилась к заведующему отделом обучения Бильку Дмитрию Абрамовичу, сменившего Косоногову, и спросила, какой мне дадут класс для обучения. Бильк мне предложил вести преподавание немецкого языка в 3-х – 4-х классах» [25, арк. 17].

44. Олена Черетянко, очевидно, помилилася. У посвідченні, виданому Дмитрові Білику 29.09.1944 року за підписами командира в.ч.п.п. 92663 гвардії майора Затонського й гвардії старшого лейтенанта Малявкіна, зокрема, зазначено: «Выдано ряд. Белику Димитр. Абр. в том, что он состоит с 23 сентября 1943 г. на военной службе в Красной Армии». Опішне на той час уже було під радянською владою.

45. Як засвідчують спогади родичів та архівні матеріали, Дмитро Білик повернувся з фронту і в перші повоєнні роки жив і працював у Опішному.

Олена Черетянко – Віктору Міщанину

14.11.2013 (за поштовим штемпелем)

46. Віктору Міщанину вдалося з'ясувати роки життя Івана Білика – 1895 – 28.01.1962.

47. Назва сіл Будища існувала ще задовго до періоду Полтавської битви 1709 року. Тож ця легенда не відповідає дійсності.

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

08.08.2017 (за поштовим штемпелем)

48. Мова про Тетяну Белікову (Білик), наймолодшу сестру Дмитра Білика.

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

06.09.2017 (за поштовим штемпелем)

49. Лебедіна (у дівочтві – Новак) Ліна Іванівна – рідна племінниця Дмитра Білика по лінії його сестри Євдокії.

50. Черкаська область була утворена 1954 року.

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

14.11.2017 (за поштовим штемпелем)

51. Про те, що її батько Іван Новак був розстріляний, Ліна Лебедіна дізналася від Віктора Міщанина, який відвідав її на початку жовтня 2017 року. Згодом він надіслав їй інформацію з архівно-кримінальної справи Івана Новака, яку вивчав перед тим.

Олена Черетянко – Віктору Міщанину

13.03.2018 (за поштовим штемпелем)

52. Восени 2017 року Віктор Міщанин побував у Дніпрі, у двоюрідної сестри Олени Черетянко – Ліни Лебедіної. Вона, з посиланнями на розповіді сестри Дмитра Білика – Тетяни Белікової, повідомила про те, що Дмитро Білик у перші повоєнні роки вибув у Західну Україну. Там, нібито, його і ще одного чоловіка пустили на ночівлю, і вони загинули від чадного газу. Ймовірно, це було зроблено умисне. Також Ліна Лебедіна сказала, що, за словами своєї тітки Тетяни Белікової, донька Дмитра Білика знала про цей випадок. Після повернення додому Віктор Міщанин, сподіваючись отримати підтвердження цієї інформації та нові дані про долю Дмитра Білика,

написав Олені Черетянко. Він повідомив, що знайшов у архіві сектору освіти Зіньківської районної державної адміністрації згадки про те, що її батько в повоєнні роки працював бухгалтером Опішнянського районного відділу народної освіти, а також про те, що в архівно-кримінальній справі колишнього українського лівого есера Петра Ширая є показання, що Дмитро Білик вибув із Опішного 1947 року в Західну Україну. Відповідь Олени Черетянко здивувала Віктора Міщанина. Склалося враження, що вона з якихось причин замовчує деяку інформацію. Малоймовірно, щоб дівчина, якій на той час уже було 17 років, упродовж двох післявоєнних років мешкала в одному селищі з батьком, який працював у райвно, але нічого не чула й не знала про нього.

Ліна Лебедіна – Віктору Міщанину

03.04.2018 (за поштовим штампелем)

53. Див. прим. 48.

БІБЛІОГРАФІЯ ПУБЛІКАЦІЙ ПРО ДМИТРА БІЛИКА

1. Книга Пам'яті України. Полтавська область: Диканський район, Зінківський район, Карлівський район / головна редакційна колегія : І. О. Герасимов (керівник) та ін. – Полтава : Полтавський літератор, 1996. – С. 316.
2. Майстренко Іван. Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні / Іван Майстренко. – Едмонтон : Канадський Інститут Українських Студій, Альбертський Університет, 1985. – С. 22.
3. Міщанин Віктор. Архівні матеріали як одне з головних джерел дослідження біографії директора гончарної школи Дмитра Білика / Віктор Міщанин // Українське мистецтвознавство : матеріали, дослідження, рецензії : збірник наукових праць. – К. : Національна академія наук України, Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського, 2019. – Вип. 19. – С. 225-229.
4. Міщанин Віктор. «Ви оживили мою душу своїми листами...». Листи опішнянської малювальниці Мотрони Назарчук із Запоріжжя до керамолога Віктора Міщанина в Малі Будища. 2001–2007 / Віктор Міщанин. – Полтава : Видавець Шевченко Р. В., 2014. – С. 76, 84, 88, 90-93.
5. Міщанин Віктор. Деякі сторінки з біографії Дмитра Білика – колишнього директора гончарної школи в Опішному / Віктор Міщанин // Дачник +. – 2020. – № 27. – Липень. – С. 14.
6. Міщанин Віктор. Дмитро Білик – лівий есер з гончарної столиці України: сторінки життя й загадка долі / Віктор Міщанин // Берегиня. – 2011. – Ч. 4. – С. 50-55.

7. Міщанин Віктор. Дмитро Білик – лівий есер з Опішного / Віктор Міщанин // Історико-культурна спадщина Дніпровського Лівобережжя, Курського Посейм'я та Слобожанщини: минуле і сучасність : збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 285-річчю обрання Данила Апостола гетьманом Лівобережної України (24 лют. 2012 р., Глухів) / редкол. : О. І. Курок [та ін.] – Глухів – Ніжин : Видавець ПП Лисенко М. М., 2012. – С. 101-104.
8. Міщанин Віктор. Дмитро Білик – лівий есер із гончарної столиці України: сторінки життя й загадки долі / Віктор Міщанин // Полтавський краєзнавчий музей. Маловідомі сторінки історії, музеєзнавство, охорона пам'яток: збірник наукових статей / редкол. : Волошин Ю. В., Киридон А. М., Мокляк В. О. та ін. – Полтава : Дивосвіт, 2012. – Вип. VII. – С. 506-515.
9. Міщанин Віктор. Zenітник Юрій Білик із Опішні / Віктор Міщанин // Місцева газета. – 2018. – № 13. – 18 липня. – С. 6.
10. Міщанин Віктор. Zenітник Юрій Білик із Опішного / Віктор Міщанин // Дачник +. – 2018. – № 21. – Травень. – С. 12.
11. Міщанин Віктор. Іван Новак – один із тисяч українців, розстріляних у період «великого терору» / Віктор Міщанин // Сіверянський літопис. – 2018. – № 3. – Травень – червень. – С. 137-143.
12. Міщанин Віктор. Листи доньки як одне з джерел дослідження життєвого шляху Дмитра Білика – директора гончарної школи в Опішному / Віктор Міщанин // Музей як невід'ємна складова відкритого соціокультурного середовища : матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (з нагоди 40-річчя заснування Музею мистецтв Прикарпаття). – Івано-Франківськ : Лілея-НВ, 2020. – С. 194-200.
13. Міщанин Віктор. Мотрона Назарчук: життя і творчість / Віктор Міщанин. – Опішне : Українське Народознавство, 2019. – С. 81, 121, 510, 516, 517, 530, 532, 537, 541, 542, 544-546, 756, 796, 797, 829-831, 835, 837, 838, 859, 1007, 1025.
14. Міщанин Віктор. Репресивні заходи радянського тоталітарного режиму в галузі традиційного гончарства України (1930-ті – 1950-ті роки) / Віктор Міщанин. – Полтава : ТОВ «АСМІ», 2013. – С. 4, 5, 27, 28, 79, 89, 285, 287, 296, 297, 303, 305, 306, 311, 313-315, 326, 367-381, 542, 547, 550, 582, 682, 704, 710, 713.
15. Міщанин Віктор. Сергій Димнич – учень Леся Курбаса / Віктор Міщанин // Дачник +. – 2020. – № 22. – Червень. – С. 14.
16. Міщанин Віктор. Сергій Микитович Рева: український есер, учитель, викладач керамшколи / Віктор Міщанин // Українська керамологія : Національний науковий щорічник. За рік 2008 : Персоналії української

- керамології / за редакцією доктора історичних наук Олеся Пошивайла. – Опішне : Українське Народознавство, 2019. – Кн. IV. – Т. 3. – С. 378-380, 383, 386, 627.
17. Міщанин Віктор. Сторінки з біографії Дмитра Білика – колишнього директора гончарної школи в Опішному / Віктор Міщанин // Ніжинська старовина : збірник регіональної історії та пам'яткознавства. – Ніжин – Київ : Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2018. – Вип. 25. – С. 196-200.
  18. Овчаренко Людмила. Гончарне шкільництво як визначальний фактор творчого розвитку українського традиційного гончарства (1894–1941) / Людмила Овчаренко. – Опішне : Українське Народознавство, 2017. – С. 328, 1012, 1014, 1043, 1044, 1272.
  19. Рокитянський. Школи готові / Рокитянський // Голос Полтавщини. – 1942. – Ч. 103. – С. 3.

ФОТОЛІТОПИС, ДОКУМЕНТИ

Зліва направо: Дмитро Білик, Олена Білик (сидить на руках),
Марина Білик – сестра Дмитра Білика, Юрій Білик,
Марія Білик-Семенова.
Опішне, Полтавщина. 1931. Автор фото невідомий.
Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища)

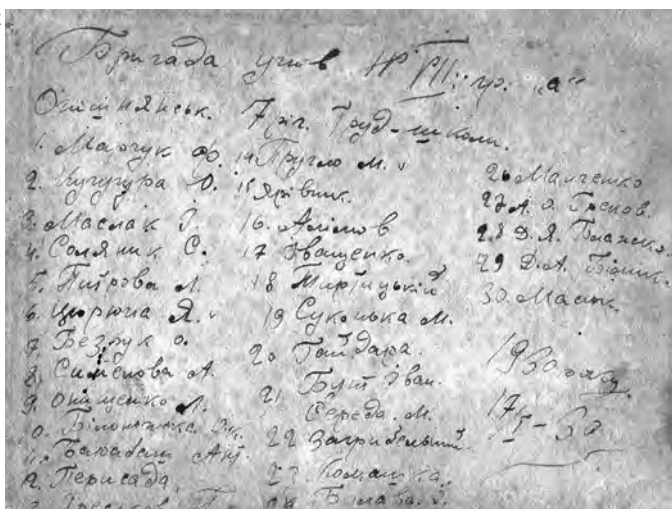

1

Дмитро Білик (перший ряд, сидить другий ліворуч) серед учнів і вчителів
Опішнянської семирічної трудової школи (1). Напис на звороті фото (2).
Опішне, Полтавщина. 17.01.1930. Автор фото невідомий.
Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища)

2

Іван Новак (стоїть)
із колегами по роботі.
На звороті фото напис:
*«На довгу згадку
Тані від Новака
26/II-33 року.
В час виїзду на роботу
до м. Куп'янська».*
Куп'янськ, Харківщина.
1933 (?).
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Дмитро Білик (праворуч)
зі своїм другом.
Опішне, Полтавщина.
Середина 1930-х.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

Іван Новак.
Перша половина 1930-х.
Місце зйомки та автор фото невідомі.
Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Сергій Димнич. 1930-ті.
Місце зйомки та автор фото невідомі.
Публікується вперше*

Іван Тимченко –
начальник Опішнянського
райвідділу НКВС (1934–1938).
Кінець 1930-х.
Місце зйомки
та автор фото невідомі [91]

Сергій Рева з дружиною Афанасією.
Опішне, Полтавщина. Початок 1930-х.
Місце зйомки та автор фото невідомі.
Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища)

.....

* Це фото наприкінці 2016 року зберігалося в архівно-кримінальній справі Сергія Димнича. На момент повторного вивчення справи (кінець лютого 2020) його там вже не було

Формы № 2.

1

2

2

3

21. Служба в арміях: а) В старой армии с _____ по _____ последний чин _____ <i>Н/т</i> б) В красной гвардии с _____ по _____ в каких должностях _____ <i>Н/т</i> в) В РККА и Военно-Морском Флоте с _____ по _____ последняя высшая должность _____ <i>Н/т</i> г) В погран. и внутренних войсках НКВД с _____ по _____ в каких должностях _____ <i>Н/т</i> д) Участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого) _____ <i>Н/т</i> е) Имел ли ранения и контузии _____ 22. Награды и поощрения <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th style="width: 20%;">Когда награжден</th> <th>Чем награжден и за что (кратко)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1938 г. 1939 г. 29.10.41</td> <td>Знаком «Ветеран труда» Благодарности отпущен при выполнении поручений, по заданиям по работе с контрразведкой, по работе с органами государственной безопасности. За заслуги в области НКВД.</td> </tr> </tbody> </table> 23. Администрирование <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th style="width: 20%;">Дата</th> <th>Какое положение занимали и за что (кратко)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> </tbody> </table>	Когда награжден	Чем награжден и за что (кратко)	1938 г. 1939 г. 29.10.41	Знаком «Ветеран труда» Благодарности отпущен при выполнении поручений, по заданиям по работе с контрразведкой, по работе с органами государственной безопасности. За заслуги в области НКВД.	Дата	Какое положение занимали и за что (кратко)																					24. Семейное положение Фамилия, имя, отчество в скобках девица фамилия и национальность жены, имена и год рождения детей <i>Михайло - сына Шинкевич - Дмитрия Евгения Васильевича 1938, сына украинца.</i> 25. Особые отметки 26. Отметки о состоянии в записке НКВД <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th style="width: 20%;">С какого по какое время</th> <th>Наименование УНКВД (где состоял на учете)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> </tbody> </table> 400 Начальник НКВД <i>Удмуртский</i> М. М. Митенко <i>Тосудополномочен</i> 14. Марта 1941 г. <i>В. М. Митенко</i>	С какого по какое время	Наименование УНКВД (где состоял на учете)																				
Когда награжден	Чем награжден и за что (кратко)																																																
1938 г. 1939 г. 29.10.41	Знаком «Ветеран труда» Благодарности отпущен при выполнении поручений, по заданиям по работе с контрразведкой, по работе с органами государственной безопасности. За заслуги в области НКВД.																																																
Дата	Какое положение занимали и за что (кратко)																																																
С какого по какое время	Наименование УНКВД (где состоял на учете)																																																

Прохір Куніч –
начальник Опішнянського
райвідділу НКВС (1938–1941).
Друга половина 1930-х.

Місце зйомки та автор фото невідомі [61]

Прохір Куніч під час служби
в контррозвідці «СМЕРШ».
Середина 1940-х.

Місце зйомки та автор фото невідомі [293]

Олександр Волков –
начальник Полтавського обласного
управління НКВС (1938–1939).
1930-ті.

Місце зйомки та автор фото невідомі.
Публікується вперше [60]

Син Дмитра Білика – Юрій
під час служби в армії.
Брянськ, Росія. 1940–1941.
Автор фото невідомий.

Приватний архів
Віктора Міщанина (Малі Будища)

Євдокія Новак із доньками
Антоніною (праворуч) та Ліною.
Зіньків, Полтавщина.
Кінець 1930-х.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Михайло Білик під час служби в армії.
1930-ті. Місце зйомки та автор фото невідомі.
Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

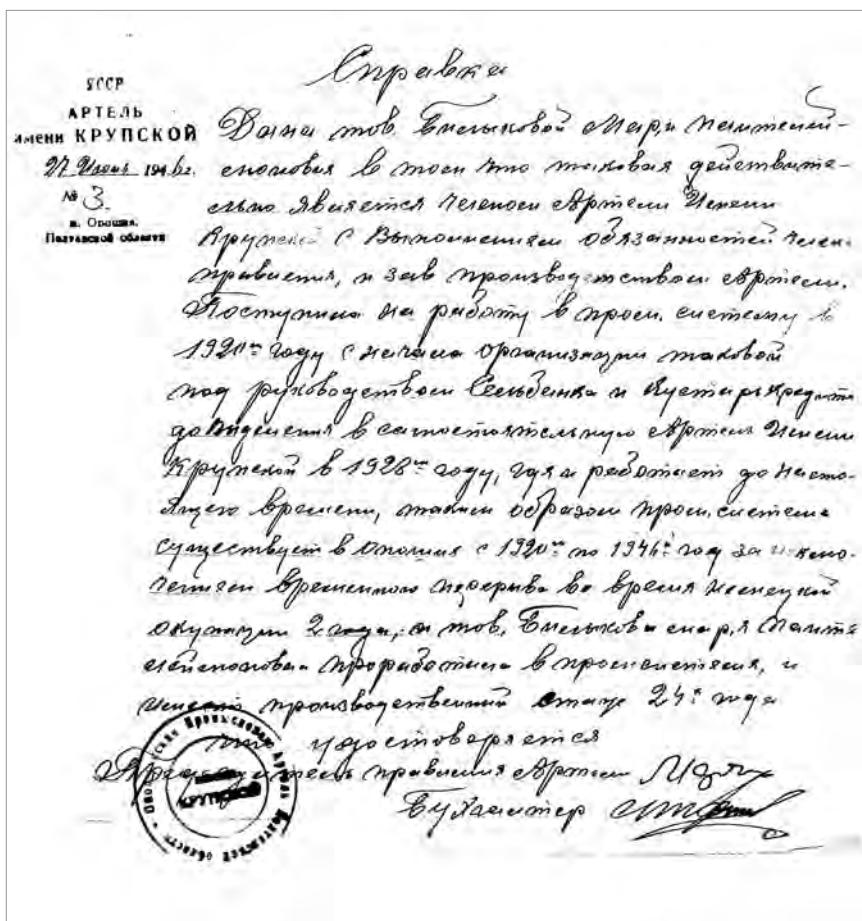
Михайло Білик під час Другої світової війни.
На звороті фото напис:
*«Любій, ніжній сестрі Докії від брата Михайла.
Будь вірна своїм принципам.
В згадку перебування в польському городі Замості».*
Замостя, Польща. Середина 1940-х.
Автор фото невідомий.
Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Посвідчення, видане Дмитру Білику командуванням в/ч п. п. 92663.
29.09.1944. Копія – приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

Довідка, видана Марії Білик в артілі імені Крупської.
Опішне, Полтавщина. 27.06.1946.
Копія – приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

Ілля Зубенко
під час відбуття покарання.
Друга половина 1940-х.
Місце зйомки та автор фото невідомі.
Копія – приватний архів
Віктора Міщанина.
Публікується вперше

Петро Ширай після другого арешту.
Полтава. 29.12.1948 [26]

Антоніна – старша донька
Івана і Євдокії Новаків.
1950. Місце зйомки
та автор фото невідомі.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Євдокія Новак (друга ліворуч) із донькою
Ліною (перша ліворуч) та своїми колегами по роботі.
Гельмязів, Черкащина. Початок 1950-х.
Автор фото невідомий. Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро). Публікується вперше

Надія Каша (ліворуч) у гостях у доньки Дмитра Білика – Олени.
Кременець, Тернопільщина. 1954. Автор фото невідомий.
Копія – приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища)

Сестри Надія (ліворуч) та Тетяна (праворуч) Каші
під час перебування в гостях у Олени та Марії (сидить посередині) Біликів.
Кременець, Тернопільщина. 1954. Автор фото невідомий.
Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища)

Донька Дмитра Білика –
Олена Черетянка (посередині)
в гостях у Дмитра Лебедева
й Тетяни Белікової.
Дніпропетровськ. Початок 1960-х.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Зліва направо:
Дмитро Лебедєв,
Олена Черетянка,
Олександр Лебедєв,
Ліна Лебедіна,
Тетяна Белікова.
Дніпропетровськ.
Друга половина 1950-х.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Яків Білик із дружиною Софією, онукою Валентиною Ліснічук, доньками Ганною Ліснічук (стоїть ліворуч) та Валентиною Дашенко (стоїть праворуч). Опішне, Полтавщина. Перша половина 1960-х. Автор фото невідомий. Приватний архів Юлії Нижник (Опішне). Публікується вперше

Весілля племінниці Дмитра Білика – Ліни Новак і Миколи Лебедіна. Дніпро. 26.09.1965. Автор фото невідомий. Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища). Публікується вперше

Цікавим прикладом, що ілюструє еволюцію дитячої іграшки і показує, як оповідальні елементи, збільшення розміру та саме трактування форми надають їй рис тематичної народної скульптури малих форм, може бути фігурка жінки, виготовлена в с. Івашково на Поділлі (ДМЕ, інв. № 4522—1). Жіноча фігурка, зображена в одязі 20-х років (немає канонічної тонкої талії і традиційного капелюха), підперезана широким поясом. Риси обличчя індивідуалізовані, на голові — пряме підстрижене волосся. Найбільш чітко радянська дійсність цих років знайшла своє відбиття у тематичній скульптурі малих форм з її новою тематикою і новими засобами художнього трактування цієї тематики.

Чітка традиційна творча манера виконання характеризувала ліпний фігурний посуд. До виставки у Полтаві Остап Ночовник (помер 1923 р.) виготовив кілька зразків фігурного посуду. На сільськогосподарській виставці у Москві (1923 р.) теж експонувалися його «Баран» та «Півень». Ці вироби багато декоровано ліпними деталями, а тулуб барана ще й розписано орнаментом. Талановитий майстер вдало поєднав ці цілком самостійні види декору.

Випускники Опішнянської профтехшколи І. А. Білик, О. А. Ковпак, М. І. Корячок, Т. Н. Демченко на виставці, що була влаштована 1929 р. з нагоди першого випуску, показали багато левів, баранів, півнів тощо.

Можна ще навести чимало прикладів традиційної народної керамічної іграшки, тематичної скульптури малих форм та фігурного посуду, які були створені в різних осередках у 20—30-і роки. Однак мова йтиме про нові напрямки, що виникали на традиційній основі.

Соціальні зрушення в новому житті глибоко хвилювали народних майстрів, і вони відбивали ці зміни у своїх творах, розповідаючи в художніх образах про сьогодиншій день. Їхні вироби стали своєрідним художнім пам'ятником життя українського народу в перші роки після встановлення Радянської влади. В опішнянській, подільській та київській народній керамічній іграшці того часу зустрічаються червоноармійці в шоломах та галіфе, будьоннівські тачанки, прикордонники з сабокою; народні майстри зображували також церкви з вівісками: «трудова школа», «клуб», «хата-читальня» тощо.

В українській народній керамічній скульптурі в сатиричному плані змальовувалися чужі, ворожі елементи. На Київщині та Поділлі була поширена іграшка «Деніка», яка зображувала Денікіна вершником (генеральська форма, виражені очі, оголена шабля). Ю. О. Самарін у роботі «Подільські гончарі» розповідає, що майстри з Поділля зображували Денікіна в образі «триглавої гідри». Центральна голова гідри була людською, а дві бокові — звірячими мордами з вищиреними зубами¹. У цій же праці Самарін згадує багато творів на сучасну тематику, які

¹ Див. Ю. А. Самарин, Подольские гончары, М., 1929, стор. 43.

Білик Іван Ночовник, зм. на А. Самарин

Все зростаючий попит на керамічні вироби гостро поставив питання про збільшення продуктивності майстерні та про підготовку нових кадрів, які б могли працювати відповідно до нових мистецьких і технічних вимог. Ось чим пояснюється те, що зразково-учбову майстерню, де основна маса робітників складалася з старих майстрів, які тут же навчали учнів, у 1926 р. було перетворено на профтехшколу з виробничою майстернею¹⁸⁸.

Що ж являла собою нова Опішнянська керамічна профтехшкола?

Колишній учень цієї школи, нині технічний керівник опішнянського керамічного заводу «Художній керамік» Г. Н. Демченко люб'язно познайомив нас з цікавою колекцією фотографій з робіт майстрів та учнів школи, виконаних у 1929 р. з нагоди першого випуску. Незважаючи на невисоку технічну якість фотознімків, більшість із 150 зафіксованих виробів досить легко прочитується. Встановлено і прізвище авторів. Завдяки цьому матеріалу можна констатувати, що тут протягом 1926–1929 рр. працювало чимало старих майстрів, які почали свій творчий шлях ще до Жовтня. Тут зросли і ті кадри народних майстрів, які працюють у Опішні й нині. Більше того, фотографії дають змогу побачити, в яких напрямках розвивалася опішнянська кераміка у 20-х роках і як вже в ту пору складалася індивідуальне творче обличчя багатьох майстрів та учнів.

Серед майстрів і учнів Опішнянської профтехшколи відомі імена гончарів Івана Олексійовича Гопкала, Олексі Петровича Ріпки, Моргуна, Петра Івановича Хоменка, Миколи Федоровича Пилипенка, Федора Павловича Касахи, Івана [?] Омельяна Архиповича Ковпака, Михайла Івановича Корчак, Трохима Назаровича Демченка та Семена Васильовича Животовського. Тут працювали художники-керамісти Петро Іванович Кононенко, його дочка Зінаїда Петрівна Липиш, Марія Федорівна Кришталь, Назарчук, Наташа Іванівна Боцьва та Наташа Іванівна Ондарко. Люди ці зовсім різні своїми уподобаннями, розумінням форми, рисунка, колориту. Вони не однаково ставилися і до мистецької спадщини. Проте саме ця спадщина і була тим ґрунтом, на якому зростало й розвивалося мистецтво майстрів Опішнянської школи.

Різниця полягала лише в тому, що один майстер звертався до найдавніших форм опішнянської керамічної традиції, інший – до більш нових; один використовував суто народні мотиви, інший бачив приклади у продукції перед-революційних років, а ще інший вносив у свою роботу щось зовсім стороннє для опішнянської традиції, але навіть і це стороннє він намагався укласти в традиційну керамічну форму, створюючи таким чином речі іноді дво-планові, іноді еклектичні. Все це призводило до виключної різноманітності продукції Опішнянської профтехшколи, що не завжди було свідченням загального буйного розквіту опішнянської кераміки. Справедливіше вбачати в ній прояв тієї боротьби напрямків (хоч і не так яскраво виявленій формі), яку ми спостерігали в Межигірському технікумі протягом 1920–1927 рр.

Щоб наочно побачити всі ті протиріччя, які мали місце в роботі опішнянських керамістів, розглянемо їх продукцію, відому із згаданих вище документів. Звернемося спочатку до робіт гончарів – авторів керамічних форм, а потім – керамістів-живописців. Але перед тим слід згадати, що на середину 20-х років, коли почала діяти профтехшкола, опішнянська кераміка вже була сформована як мистецтво головним чином декоративне. Місцеві гончарі ще до Жовтня

Мал. 24. Гачені; Межигір'я, 1924.

Іван Федорович Білик
Виконав. Дмитро Ріпка
Марія Іванівна Корчак
Трохим Назарович Демченко

У 1929 році були на
приїзді в Закарпаття
А. Філіп

81

Сторінка з книги Бориса Бутника-Сіверського

«Українське радянське народне мистецтво» із замальованими Трохимом Демченком словами «Архиповича Білика» та його поясненнями, написаними на шматочку паперу [109].

Публікується вперше

Володимир Білик із дружиною –
Анастасією Білик-Пошивайло.
Опішне, Полтавщина. 1970-ті.
Автор фото невідомий.
Приватний архів Віктора Міщанина
(Малі Будища).
Публікується вперше

Тетяна Белікова (праворуч)
із дружиною
Михайла Білика – Ольгою.
Дніпропетровськ. 1970-ті.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

У квартирі Лебедєвих (зліва направо):
?, Тетяна Белікова, ?, Михайло Білик, Дмитро Лебедєв.
Дніпропетровськ. 1970-ті. Автор фото невідомий.
Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро). Публікується вперше

На подвір'ї родини Біликів
(зліва направо):
сидять – Анастасія
Білик-Пошивайло,
Яків Білик, Руслан Даценко,
Валентина Ліснічук,
Софія Білик;
стоять – Ганна Ліснічук,
Володимир Білик,
Валентина Даценко.
Опішне, Полтавщина. 1969.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Юлії Нижник (Опішне).
Публікується вперше

**Михайло Білик біля свого подвір'я.
Кривий Ріг. Друга половина 1970-х.**

Автор фото невідомий. Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро). Публікується вперше

Михайло Білик.
На звороті фото напис:
*«На память племянникам и внуку от дяди и
деда Миши. 25/II 1982 г.».*

Кривий Ріг. Початок 1980-х.
Автор фото невідомий.
Приватний архів
Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

Тетяна Белікова з чоловіком Дмитром Лебедевим у гостях у Михайла Білика.
Кривий Ріг. Кінець 1970-х – початок 1980-х. Автор фото невідомий.
Приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища). Публікується вперше

Микола і Ліна Лебедіні із сином Євгенієм
під час проходження ним служби в Радянській армії.
Переславль-Заліський, Ярославщина, Росія. Перша половина 1980-х.
Автор фото невідомий. Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро).
Публікується вперше

СЛУЖБА НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
УПРАВЛІННЯ
ПО ХАРКІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ

№ 5/П-116 м. Харків

199 2 р.

г.Дніпропетровськ,
ул.Набережная Победы,
108, корп. 5, кв. 63
Дебелеву А.Д.

Уважаемый Александр Дмитриевич!

На Ваш запрос от 4 июля с.г. сообщаем, что Управление Службы безопасности Украины по Харьковской области какими-либо материалами в отношении Билика Дмитрия Абрамовича не располагает. По этому вопросу рекомендуем обратиться в Главный Информационный центр МВД Российской Федерации /г.Москва/ и в Республиканский Информационный Центр МВД Украины /г.Киев/.

Начальник подразделения Н.Гайдера

Повідомлення про Дмитра Білика з Управління Служби національної безпеки України.
15.06.1992. Копія – приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

СЛУЖБА | **СЛУЖБА**
безпеки України | **безпеки України**

24. ОКТЯБРЬ 199 4 р.

№ 1191
г. Київ

Прим. № 1

252011, м.Тернопіль,
вул. Бендери, 64, кв.9
Черетинко О.М.

Шановна Олена Дмитрівна!

Заява, яка надіслана Вами в МВС України, нами розглянута.

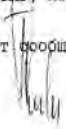
Повідомляємо, що в СБ - МВС України будь-яких відомостей відносно Вашого батька Білика Дмитра Абрамовича немає.

Можливо, що він був засуджений за діяльність, яка не носить характер державного злочину, тому, відповідно в чинним законодавством /ст. 55 КК України/, його судимість вважається погашеною, а матеріали кримінальної справи були знищені в зв'язку з закінченням встановленого терміну їх зберігання.

Начальник підрозділу О.М.Черніченко

Повідомлення про Дмитра Білика зі Служби безпеки України.
27.10.1994. Копія – приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	Гр. Черетянко (Билик) Елена Дмитриевна
Главный информационный центр 117418, Москва, ул. Новоармейская, д. 67	46011, Украина, г. Тернополь, ул. С. Бандеры, д. 84/9
<u>04.05.00</u> № <u>34/12/3-2923ж</u>	
на № _____ от _____	
[На Ваше повторное обращение сообщаем, что УМВД в Харьковской области сведениями в отношении Билика Дмитрия Аврамовича, не располагает.	
В связи с Вашей просьбой нами будет проводиться дополнительная проверка по установлению судьбы Вашего отца по архивным материалам органов и учреждений внутренних дел СНГ, которая потребует продолжительного времени.	
О результатах проверки Вам будет сообщено.	
Зам. начальника отдела	Т. П. Селеверстова

Повідомлення про Дмитра Білика з Головного інформаційного центру
Міністерства внутрішніх справ Російської Федерації.
04.05.2000. Копія – приватний архів Віктора Міщанина (Малі Будища).
Публікується вперше

У квартирі Лебедєвих (зліва направо): Антоніна Нестерова,
Ліна Лебедіна, ?, Тетяна Белікова, Олександр Лебедєв.
Дніпропетровськ. 2000. Автор фото невідомий.
Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро). Публікується вперше

У квартирі Лебедєвих (зліва направо):
Олена Черетянко, Ліна Лебедіна, Тетяна Белікова, Олександр Лебедєв.
Дніпропетровськ. Перша половина 2000-х. Автор фото невідомий.
Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро). Публікується вперше

Могили Тетяни Белікової* та її чоловіка Дмитра Лебедєва.
Дніпропетровськ. Середина 2010-х. Автор фото невідомий.
Приватний архів Євгенія Лебедіна (Дніпро). Публікується вперше

---

* За свідченням Ліни Лебедіної, найменша сестра Дмитра Білика, Тетяна, залишилася на дівочому прізвищі, змінивши його на російський манер: була Білик – стала Белікова. А вже на пам'ятнику їй зробили подвійне прізвище, щоб було видно, що поховані чоловік і жінка

ДЖЕРЕЛА

АРХІВНІ МАТЕРІАЛИ

1. Архівно-кримінальна справа Білика Антона Аврамовича й інших № 2960-с. КНС // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
2. Архівно-кримінальна справа Білика Антона Аврамовича й інших № 2960-с. Т. 1 // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
3. Архівно-кримінальна справа Білика Антона Аврамовича й інших № 2960-с. Т. 2 // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
4. Архівно-кримінальна справа Васильєва Тихона Андрійовича № 14756-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
5. Архівно-кримінальна справа Волкова Олександра Олександровича № 67453. Т. 1 // Галузевий державний архів Служби безпеки України.
6. Архівно-кримінальна справа Волкова Олександра Олександровича № 67453. Т. 2 // Галузевий державний архів Служби безпеки України.
7. Архівно-кримінальна справа Волкова Олександра Олександровича № 67453. Т. 5 // Галузевий державний архів Служби безпеки України.
8. Архівно-кримінальна справа Волкова Олександра Олександровича № 67453. Т. 6 // Галузевий державний архів Служби безпеки України.
9. Архівно-кримінальна справа Волкова Олександра Олександровича № 67453. Т. 8 // Галузевий державний архів Служби безпеки України.
10. Архівно-кримінальна справа Гниди Федора Іларіоновича та інших № 3771-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.

11. Архівно-кримінальна справа Гопкало Олени Андріївни № 11924-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
12. Архівно-кримінальна справа Грипич-Клунної Євдокії Михайлівни № 13699-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
13. Архівно-кримінальна справа Димнича Сергія Сергійовича № 13642-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
14. Архівно-кримінальна справа Зубенка Іллі Гуровича № 12565-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
15. Архівно-кримінальна справа Кремпохи Григорія Максимовича № 12624-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
16. Архівно-кримінальна справа Левіна Павла Григоровича № 15571-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
17. Архівно-кримінальна справа Начального Петра Івановича № 11718-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
18. Архівно-кримінальна справа Новака Івана Гнатовича та інших № 5338-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
19. Архівно-кримінальна справа Онацького Никанора Харитоновича № 2859-с. Т. 1 // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
20. Архівно-кримінальна справа Правдюка Михайла Степановича № 13433-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
21. Архівно-кримінальна справа Реви Сергія Микитовича № 9745-с // Архів управління СБУ в Полтавській області.
22. Архівно-кримінальна справа Рошинського Володимира Федоровича № 5179-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
23. Архівно-кримінальна справа Холоші Зіновія Леонтійовича та інших № 15524-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
24. Архівно-кримінальна справа Черненка Кузьми Архиповича № 307-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
25. Архівно-кримінальна справа Ширай Парасковії Петрівни № 18376-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
26. Архівно-кримінальна справа Ширая Петра Петровича № 13416-с. Т. 1 // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
27. Архівно-кримінальна справа Ширая Петра Петровича № 13416-с. Т. 2 // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
28. Архівно-кримінальна справа Юрченка Миколи Архиповича № 17940-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
29. Воспоминания участников рев. событий и гражданской войны на Полтавщине (1917–1921 г. г.) Иващенко И. С., Кобелякского Я. М., Кочерги Т. Д., Кондратко Г. П., Кравченко И. В., Кричевского, Куць М. А., Литвин Г. С., Лобач М. Я., Львова С. П., Марчукова В., собранные коллегией Истпарта Полтавского окружкома КП(б)У в честь 10-летия Великой Октябрьской Социалистической революции (9 мая 1927 г. – 19 декабря 1930 г.) // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 7. – Оп. 2. – Спр. 5. – 61 арк.

30. Демченко Трохим. Спогади з життя в рукописі // Приватний архів Сергія Демченка.
31. Директивные письма губкома партии уездным комитетам КП(б)У, комячейкам, всем членам партии о проведении «недели крестьянина», работе среди женщин, в профсоюзах, укреплении органов милиции, продразвёрстке, организации рабочих комитетов и другим вопросам. 25.01.1920 – 31.12.1920 // Державний архів Полтавської області. – Ф. П. 9032. – Оп. 1. – Спр. 13. – 150 арк.
32. Довідка, видана Марії Білик в артілі імені Крупської. 27.06.1946. (Копія) // Приватний архів Віктора Міщанина.
33. Квартальные отчёты о деятельности трестов, совхозов, банков, кооперативных и кредитных товариществ и союзов Полтавской губернии за октябрь 1923 г. – октябрь 1924 г. // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 1. – Од. зб. 335. – 191 арк.
34. Клименко О. О. Народна кераміка Опішні (До проблеми традицій та інновацій в народних художніх промислах) : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата мистецтвознавства. – Київ, 1995 // Національний музей-заповідник українського гончарства, Національний архів українського гончарства. – Ф. 1. – Оп. 2. – Од. зб. 26. – 217 арк.
35. Книга спогадів Трохима Демченка // Національний музей-заповідник українського гончарства, Національний архів українського гончарства. – Ф. 4. – Оп. 1. – Од. зб. 1. – 83 арк.
36. Краткие отчёты о деятельности трестов, совхозов, банков, кооперативных и кредитных товариществ и союзов Полтавской губернии за октябрь 1923 г. – октябрь 1924 г. // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 1. – Од. зб. 335. – 191 арк.
37. Лист Білик-Семенової Марії до Назарчук Мотрони. Перша половина 1960-х (?) // Приватний архів Віктора Міщанина.
38. Лист із Відділу державної реєстрації актів цивільного стану в Полтавській області. 01.03.2023 // Національний музей-заповідник українського гончарства, Національний архів українського гончарства.
39. Лист із Кременецького відділу державної реєстрації актів цивільного стану в Кременецькому районі Тернопільської області. 09.02.2023 // Національний музей-заповідник українського гончарства, Національний архів українського гончарства.
40. Лист із Кременецького відділу державної реєстрації актів цивільного стану в Кременецькому районі Тернопільської області. 09.03.2023 // Національний музей-заповідник українського гончарства, Національний архів українського гончарства.
41. Лист Лебедіної Ліни до Міщанина Віктора. 08.08.2017 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
42. Лист Лебедіної Ліни до Міщанина Віктора. 06.09.2017 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.

43. Лист Лебедіної Ліни до Міщанина Віктора. 14.11.2017 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
44. Лист Лебедіної Ліни до Міщанина Віктора. 03.04.2018 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
45. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 12.04.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
46. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 13.08.2004 // Приватний архів Віктора Міщанина.
47. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 06.09.2004 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
48. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 23.02.2005 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
49. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 16.07.2005 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
50. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 05.12.2005 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
51. Лист Назарчук Мотрони до Міщанина Віктора. 30.12.2005 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
52. Лист Назарчук Мотрони до Селюченко Олександри. 31.03.1977 // Національний музей-заповідник українського гончарства, Національний архів українського гончарства. – Ф. 5. – Оп. 4. – Од. зб. 136. – Арк. 5-7 зв.
53. Лист Назарчук Мотрони до Ханка Віталія. Січень 1981 (?) // Приватний архів Віталія Ханка.
54. Лист Черетянюк Олени до Костенко Діни. 21.03.2012 // Приватний архів Діни Костенко.
55. Лист Черетянюк Олени до Міщанина Віктора. 14.10.2013 // Приватний архів Віктора Міщанина.
56. Лист Черетянюк Олени до Міщанина Віктора. 14.11.2013 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
57. Лист Черетянюк Олени до Міщанина Віктора. 13.03.2018 (за поштовим штемпелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.
58. Листування з Полтавським окрвиконкомом та окрінспектурою народної освіти про відпуск коштів на утримання Опішнянської керамічної кустарно-промислової школи. 1926 // Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. 166. Управління справами. – Оп. 6/II. – Од. зб. 2426. – 5 арк.
59. Листування з Полтавською окружною інспектурою народної освіти про відкриття в селі Опішні учбової майстерні-школи та асигнування додаткових коштів на її утримання. 1927–1930 // Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. 166. Управління справами. – Оп. 6/V. – Од. зб. 7418. – 29 арк.
60. Личное дело Волкова Александра Александровича № 4118 // Галузевий державний архів Служби безпеки України.

61. Личное дело Кунича Прохора Степановича // Галузевий державний архів Служби безпеки України. – Ф. 12. – Спр. 13. Архівна особова справа Кунича Прохора Степановича. – 75 арк.
62. Материалы к протоколам заседаний президиума Полтавского губернского исполнительного комитета № 90-92 за ноябрь месяц 1924 года // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 1. – Од. зб. 252. – 260 арк.
63. Матеріали до протоколів з № 28 по № 30 з 30 вересня по 20 жовтня 1927 року засідання президії окрвиконкому // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 363. – Оп. 1. – Спр. 143. – 236 арк.
64. Матеріали до протоколу № 9 від 5 квітня 1927 року засідання президії окрвиконкому // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 363. – Оп. 1. – Спр. 154. – 327 арк.
65. Месячные отчёты и доклады о деятельности отделов Полтавского губисполкома, Полтавского городского совета, губернского политического управления и других учреждений за январь – февраль 1923 года // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 1. – Од. зб. 161. – 135 арк.
66. Накази про призначення і звільнення з роботи в Опішнянському районі Дмитра Білика // Архів відділу освіти Зіньківської РДА.
67. Обзоры политического и экономического состояния Полтавщины, информационные сводки о движении бандитизма на Полтавщине (24.11.24 г. – 28.05.25 г.) // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 2 с. – Спр. 174. – 290 арк.
68. Пенсійна справа Білик-Семенової Марії Пантелеймонівни // Архів Управління соціального захисту населення Зіньківської райдержадміністрації.
69. Переписка с ВУЦИК, НКВД УССР и другими центральными органами власти о шефской помощи воинским частям, об отпуске средств на строительство канализации г. Полтавы, о развитии кустарной промышленности, районировании Полтавской губернии и по другим вопросам, доклады о деятельности губернского военного совещания, кустарной и мелкой промышленности Полтавской губернии. 1923 // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 1. – Од. зб. 209. – 161 арк.
70. Плани роботи секцій Опішнянської КК РСІ. 1931 // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 9079. – Оп. 1. – Спр. 1. – 42 арк.
71. Повідомлення про Білика Дмитра Аврамовича з Головного інформаційного центру Міністерства внутрішніх справ Російської Федерації. 04.05.2000. (Копія) // Приватний архів Віктора Міщанина.
72. Повідомлення про Білика Дмитра Аврамовича з Управління Служби національної безпеки України. 15.06.1992. (Копія) // Приватний архів Віктора Міщанина.

73. Повідомлення про Білика Дмитра Аврамовича зі Служби безпеки України. 27.10.1994. (Копія) // Приватний архів Віктора Міщанина.
74. Повідомлення про Кремпоху Григорія Максимовича з Відділу з реабілітації жертв політичних репресій і архівної інформації Інформаційного центру Головного управління внутрішніх справ адміністрації Кемеровської області. 18.05.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
75. Повідомлення про Кремпоху Григорія Максимовича з Відділу РАГС Козельщинського районного управління юстиції Полтавської області. 05.06.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
76. Посвідчення, видане Дмитру Білику командуванням в/ч п. п. 92663. 29.08.1944. (Копія) // Приватний архів Віктора Міщанина.
77. Постановление Всеукраинского ЦИК и протокол заседания особой комиссии об амнистии осуждённых; сводки о политическом и экономическом положении, движении бандитизма и борьбе с ним на Полтавщине (20.06.24 г. – 30.07.24 г.) // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 2 с. – Спр. 175. – 239 арк.
78. Приказы Полтавского губернского военного комиссариата от 25-26 июня 1919 г., периодические отчёты о деятельности Зеньковского уездного отдела управления за апрель–май месяц 1919, протокол следственной комиссии по делу начальника Зеньковской уездной милиции (02.07.1919 – 30.07.1919) // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 3872. – Оп. 2. – Спр. 23. – 30 арк.
79. Протоколи, відчити і план роботи та різне листування Опішнянського райвиконкому. 1926 // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 363. – Оп. 1. – Спр. 504. – 65 арк.
80. Протоколи засідань окружної та районної партизанських комісій по визнанню колишніх червоних партизан; списки та посвідки колишніх партизан по Опішнянському району // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 4038. – Оп. 1. – Спр. 3. – 156 арк.
81. Протоколи засідань бюро губкома КП(б)У (оригінали) (03.05.20 – 26.05.20 р.) // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 9032. – Оп. 1. – Спр. 7. – 14 арк.
82. Протоколы засідань президиума губкома КП(б)У (оригінали) // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 9032. – Оп. 1. – Спр. 6. – 87 арк.
83. Протоколы засідань президиума губкома КП(б)У (оригінали) (02.08.20 – 31.12.20 р.) // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 9032. – Оп. 1. – Спр. 8. – 77 арк.
84. Разная переписка по личному делу Кунича Прохора Степановича // Галузевий державний архів Служби безпеки України. – Ф. 12. – Спр. 13. Архівна особова справа Кунича Прохора Степановича. – 228 арк.
85. Ревизская сказка м. Опошні Зеньковского уезда за 1835–1838 годы // Державний архів Полтавської області. – Ф. 222. – Оп. 1. – 970 арк.

86. Резолюции уездного съезда КП(б)У, съездов советов, митингов сельской бедноты сёл Грунь, Бельское, Иордановка, Опошня и др. Зеньковского уезда. Сообщение о праздновании 1 мая. Протоколы Зеньковской уездной конференции, заседания уездного продовольственного съезда, съезда советов, 1-й сессии Полтавского окружного революционного трибунала. Положение об организации комбедов // Державний архів Полтавської області. – Ф. 7. – Оп. 1. – Спр. 49. – 120 арк.
87. Сводка о политическом состоянии губернии. (1.02.20 – 07.11.20 р.) // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 1503. – Оп. 2. – Спр. 3. – 135 арк.
88. Сводки о политическом состоянии уездов Полтавской губернии, об отношении крестьян к советской власти, ходе выборов в советы, культурно-массовой работе, выполнении хлебной развёрстки, бандитизме и другим вопросам (28.12.1919 – 29.01.1920) // Державний архів Полтавської області. – Ф. р. 3872. – Оп. 2. – Спр. 14. – 496 арк.
89. Середа Т. І. Музика, співи, театр. Опішня. 1900–1968 // Музейна кімната Опішнянського ліцею Опішнянської селищної ради.
90. Середа Т. І. Опішнянська струнна майстерня (Історія) // Музейна кімната Опішнянського ліцею Опішнянської селищної ради.
91. Служебная карточка Тимченка Ивана Михайловича № 58682-к // Галузевий державний архів Служби безпеки України. – Ф. 12.
92. Списки работников уездных революционных и исполнительных комитетов, волостных и сельских исполнительных комитетов по Полтавской губернии (27.02.20 – 27.07.20) // Державний архів Полтавської області. – Ф. 3872. – Оп. 1. – Спр. 59. – 187 арк.
93. Спогади Білика Володимира Яковича (1929 р. н.). Опішне. 2005 (?) // Приватний архів Віктора Міщанина.
94. Спогади Зубенко Галини Іллівни (1920-ті р. н.). Опішне. 2006 // Приватний архів Віктора Міщанина.
95. Спогади Капі Надії Іванівни (1928 р. н.). Полтава. 2013 // Приватний архів Віктора Міщанина.
96. Спогади Костенко Діни. Полтава. 2013 // Приватний архів Віктора Міщанина.
97. Спогади Кочерги Тимофія Даниловича про громадянську війну та про участь в утвердженні радянської влади на Полтавщині і в Опішному (за проханням опішнянських піонерів) // Музейна кімната Опішнянського ліцею Опішнянської селищної ради.
98. Спогади Лебедіної Ліни Іванівни (1936 р. н.). Дніпро. 2017 // Приватний архів Віктора Міщанина.
99. Справа Ворони Федора Степановича про вступ в кандидати ВКП(б). 17.09.1937 – 25.07.1938 // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 50. – Оп. 2. – Спр. 145. – 13 арк.

100. Справа Губрича Григорія Федоровича про виключення його з партії. 11.08.1937 // Державний архів Полтавської області. – Ф. 50. – Оп. 2. – Спр. 199. – 15 арк.
101. Справа Демченка Трохима Назаровича про прийом в члени ВКП(б). 1939 // Державний архів Полтавської області. – Ф. 50. – Оп. 2. – Спр. 312. – 10 арк.
102. Справа Клочка Сергія Платоновича про виключення з ВКП(б). 13.10.1937 // Державний архів Полтавської області. – Ф. 50. – Оп. 2. – Спр. 623. – 7 арк.
103. Справа Опішнянської Рай КК РСІ. Списки членів секцій РСІ та протоколи їх. 1931 // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 9079. – Оп. 1. – Спр. 6.
104. Справа Потапцева Григорія Олексійовича про прийом у члени ВКП(б). 29.12.1937 – 13.07.1938 // Державний архів Полтавської області. – Ф. п. 50. – Оп. 2. – Спр. 1167. – 12 арк.

ЛІТЕРАТУРА

105. Бабенко Людмила. Боротьба за політичне домінування на Полтавщині (початок 1920-х років: на прикладі партій боротьбистів, боротьбистів та більшовиків) / Людмила Бабенко, Дмитро Стаценко // Історична пам'ять. – 2019. – № 2. – С. 73-79.
106. Бевз Т. А. Партія соціальних перспектив і національних інтересів (Політична історія УПСР) / Т. А. Бевз. – К. : ІПіЕНД імені І. Ф. Кураса, 2008. – 587 с.
107. Бідаш В. Знаменна дата / В. Бідаш // Сталінським шляхом. – 1937. – № 179. – 14 грудня. – С. 2.
108. Борт Д. [Коли очистили рай колбуд від ворогів народу Димнича і Черненка...] / Д. Борт // Сталінським шляхом. – 1937. – № 152. – 20 жовтня. – С. 2.
109. Бутник-Сіверський Б. С. Українське радянське народне мистецтво / Б. С. Бутник-Сіверський. – К. : Наукова думка, 1966. – 224 с.
110. В Зінківському повіті (од власного кореспондента) // Газета Зінківського повітового земства. – 1918. – № 11. – 17 серпня. – С. 3.
111. В Миргороді // Голос комуніста. – 1919. – № 40. – 30 марта. – С. 4.
112. Веселов Г. Линник проти кооперування інвалідів / Г. Веселов // Сталінським шляхом. – 1937. – № 117-118. – 12 серпня. – С. 4.
113. Вибори гласних // Труд. – 1917. – № 42. – 6 октябрю. – С. 3.
114. Вибори гласних // Труд. – 1917. – № 43. – 13 октябрю. – С. 4.
115. Виборнича діяльність Полтавського союз-кустаря // Промислова кооперація. – 1922. – № 8-9. – С. 36-37.

116. Виконали план // Сталінським шляхом. – 1945. – № 51. – 19 серпня. – С. 2.
117. Вишневий І. [Про підписання на позику оборони СРСР] / І. Вишневий // Сталінським шляхом. – 1937. – № 94. – 2 липня. – С. 1.
118. Відкриття керамічної школи // Вісник промислової та промислово-кредитової кооперації України. – 1928. – № 1. – С. 54.
119. Ворона. Виклик приймаю // Сталінським шляхом. – 1937. – № 96. – 5 липня. – С. 1.
120. Всебілоруська нарада голів колгоспників. Товаришам Ворошилову, Качановичу, Єжову // Сталінським шляхом. – 1937. – № 116. – 10 серпня. – С. 1.
121. Всеукраїнський Ревком і боротьбисти // Боротьбист. – 1920. – № 16. – 4 січня. – С. 1.
122. Вхождение Укр. С.-Р. в состав правительства // Известия. – 1919. – № 69. – 13 травня. – С. 2.
123. Гонту й Ігнат'єва розстріляно // Більшовик Полтавщини. – 1930. – Ч. 11. – 28 січня. – С. 4.
124. Грицько. Огородні артілі в Зінькові / Грицько // Труд. – 1917. – № 36. – 25 августа. – С. 2.
125. Губерніяльний з'їзд Полтавщини Укр. ком. партії (боротьбистів) // Боротьбист. – 1920. – № 1. – 18 січня. – С. 1, 2.
126. Дишлевий П. С. Зіньків / П. С. Дишлевий // Історія міст і сіл УРСР. Полтавська область. – К. : Головна редакція Української радянської енциклопедії АН УРСР, 1967. – С. 317-339.
127. До виборів в Полтавську раду // Боротьбист. – 1920. – № 54. – 7 березня. – С. 1.
128. До всіх організацій Укр. Пар. Соц.-Рев. Боротьбистів-Комуністів Полтавщини // Шлях боротьби. – 1919. – № 22. – 9 липня. – С. 1.
129. До губпаркомів, повітпаркомів, всіх організацій і комосів (комуністичних осередків) Української Комуністичної партії (боротьбистів) // Боротьбист. – 1920. – 11 січня. – С. 1.
130. До єдиної Комуністичної партії на Україні // Боротьбист. – 1920. – № 61. – 28 березня. – С. 2.
131. До єдиної Комуністичної партії на Україні // Боротьбист. – 1920. – № 62. – 30 березня. – С. 1, 2.
132. До партійної конференції // Боротьбист. – 1920. – № 54. – 21 березня. – С. 2.
133. Докладна записка і КПБ України // Боротьбист. – 1919. – № 13. – 31 грудня. – С. 1.
134. Енциклопедія історії України : у 10 т. / редкол. : В. А. Смолій (голова) та ін. – К. : Наукова думка, 2013. – Т. 10 : Т-Я. – 784 с. : іл.
135. Журнал екстреного Зіньківського Повітового Земського Зібрання 22-23 жовтня 1917 року // Труд. – 1917. – № 46. – 3 листопада. – С. 2-3.

136. З життя міських груп соціал-революціонерів // Труд. – 1917. – № 25. – 16 юнія. – С. 4.
137. З життя партії // Боротьбист. – 1920. – 13 січня. – С. 2.
138. З життя партій // Боротьбист. – 1920. – 11 січня. – С. 2.
139. Загальні збори Зіньківської Української Громади // Труд. – 1917. – № 26. – 23 юнія. – С. 3.
140. Загострювати пильність на кожній ділянці // Сталінським шляхом. – 1937. – № 104. – 18 липня. – С. 1.
141. [Заклик до боротьби з армією Денікіна] // Шлях боротьби. – 1919. – № 9. – 20 червня. – С. 1.
142. Заседание новой Зеньковской Городской Думы 14 июля // Труд. – 1917. – № 31. – 21 юлія. – С. 3-4.
143. [Заява Жижури А. Д. про вихід із партії лівих есерів] // Робітник. – 1926. – Ч. 50. – 3 березня. – С. 4.
144. [Заява Кочерги Д. про вихід із партії лівих есерів] // Робітник. – 1926. – Ч. 50. – 3 березня. – С. 4.
145. [Заява Левіна Павла про вихід із партії боротьбистів] // Більшовик Полтавщини. – 1925. – Ч. 237. – 16 жовтня. – С. 4.
146. [Заява Начального П. про вихід із партії борбистів] // Робітник. – 1926. – Ч. 73. – 1 квітня. – С. 3.
147. [Заява Начального Петра про вихід із партії боротьбистів] // Робітник. – 1926. – Ч. 46. – 26 лютого. – С. 4.
148. [Заява Реви Павла про вихід із партії лівих есерів] // Робітник. – 1926. – Ч. 46. – 26 лютого. – С. 4.
149. [Заява Реви Сергія про вихід із партії боротьбистів] // Більшовик Полтавщини. – 1925. – Ч. 235. – 14 жовтня. – С. 4.
150. [Заява Ширая Петра про вихід із партії лівих есерів] // Робітник. – 1926. – Ч. 51. – 4 березня. – С. 4.
151. Збори селян в с. Ярошівці // Боротьбист. – 1919. – № 13. – 31 грудня. – С. 2.
152. [Звернення більшовиків до виборців] // Голос коммуніста. – 1919. – № 16. – 27 феvреля. – С. 3.
153. [Звернення до виборців] // Труд. – 1917. – № 29. – 7 юлія. – С. 3.
154. [Звернення до пролетарів і червоноармійців] // Боротьбист. – 1920. – № 33. – 1 лютого. – С. 1.
155. [Звернення до робітників і робітниць] // Боротьбист. – 1920. – № 54. – 7 березня. – С. 1.
156. [Звернення до робітників і селян] // Боротьбист. – 1920. – № 16. – 4 січня. – С. 1.
157. [Звернення до селян] // Боротьбист. – 1920. – № 45. – 18 лютого. – С. 1.
158. [Звернення С. Василевського до редактора газети] // Труд. – 1917. – № 29. – 7 юлія. – С. 4.
159. 3-й П. Спасаймо революцію / П. 3-й // Шлях боротьби. – 1919. – № 11. – 22 червня. – С. 1.

160. К выборам в Учредит. Собрание // Труд. – 1917. – № 44. – 20 октября. – С. 3.
161. К выборам в Учредительное собрание. Кандидатские списки // Труд. – 1917. – № 45. – 27 октября. – С. 2.
162. Книга Пам'яті України. Полтавська область: Диканський район, Зіньківський район, Карлівський район / головна ред. кол.: І. О. Герасимов (керівник) та ін. – Полтава : Полтавський літератор, 1996. – 968 с.
163. Козиненко. Перспективи роботи промкооперації Полтавщини та Лубенщини / Козиненко // Вісник промислової та промислово-кредитової кооперації України. – 1927. – № 5. – С. 50-53.
164. Коли буде міцною влада рад на Україні // Боротьбист. – 1920. – № 16. – 4 січня. – С. 1.
165. Комісія постачання // Газета Зіньківського повітового земства. – 1919. – № 1. – 3 січня. – С. 4.
166. [Котлік К. Р.] [Про передплату позики оборони СРСР] / [К. Р. Котлік] // Сталінським шляхом. – 1937. – № 94. – 2 липня. – С. 1.
167. Кумина. Нотатки // Шлях боротьби. – 1919. – № 13. – 25 червня. – С. 1, 2.
168. [Лист солдата В. М. Ніценка до редактора газети «Труд»] // Труд. – 1917. – № 26. – 23 юнія. – С. 4.
169. Левые с.-р. входят в партию коммунистов // Голос коммуниста. – 1919. – № 18. – 1 марта. – С. 3.
170. Леонтович М. Опішнянська промкооперація / М. Леонтович // Вісник промислової та промислово-кредитової кооперації України. – 1927. – № 6. – С. 43, 44.
171. М. Г. Революція на Україні і культурні вимоги / М. Г. // Боротьбист. – 1919. – № 6. – 23 грудня. – С. 1.
172. Мазепа І. П. Україна в огні й бурі революції, 1917–1921 / І. П. Мазепа. – Дніпропетровськ : Січ, 2001. – 415 с.
173. Майстренко Іван. Історія мого покоління: Спогади учасника революційних подій в Україні / Іван Майстренко. – Едмонтон : Канадський Інститут Українських Студій, Альбертський Університет, 1985. – XII, 416 с.
174. Марк А. «Слияние» или контакт / А. Марк // Голос коммуниста. – 1919. – № 18. – 1 марта. – С. 1.
175. Мачушко І. Очистити школи від контрреволюційної погані / І. Мачушко // Сталінським шляхом. – 1937. – № 161. – 10 листопада. – С. 2.
176. Мачушко І. Таким негідникам не місце в культурній установі / І. Мачушко // Сталінським шляхом. – 1937. – № 132. – 9 вересня. – С. 2.
177. Мітінги // Труд. – 1917. – № 29. – 7 юлія. – С. 4.
178. Міщанин Віктор. Дмитро Білик – лівий есер з гончарної столиці України: сторінки життя й загадка долі / Віктор Міщанин // Берегиня. – 2011. – Ч. 4. – С. 50-55.

179. Міщанин Віктор. Репресивні заходи радянського тоталітарного режиму в галузі традиційного гончарства України (1930-ті – 1950-ті) / Віктор Міщанин. – Полтава : ТОВ «АСМІ», 2013. – 736 с.
180. На Полтавщині // Голос комуніста. – 1919. – № 15. – 26 лютого. – С. 3.
181. На Полтавщині // Голос комуніста. – 1919. – № 16. – 27 лютого. – С. 3.
182. На Полтавщині // Голос комуніста. – 1919. – № 35. – 25 березня. – С. 4.
183. На Полтавщині // Известия. – 1919. – № 70. – 14 травня.
184. На Полтавщині // Боротьбист. – 1920. – № 14. – 1 січня. – С. 2.
185. На Полтавщині // Боротьбист. – 1920. – № 15. – 3 січня. – С. 2.
186. На Полтавщині // Боротьбист. – 1920. – 13 січня. – С. 2.
187. [Наказ №1 Військово-революційного штабу Полтавщини] // Известия. – 1919. – № 70. – 14 травня. – С. 1.
188. Нарада представників губер. конференції // Боротьбист. – 1920. – 16 січня. – С. 2.
189. Непохитий борець за комунізм // Сталінським шляхом. – 1937. – № 106. – 22 липня. – С. 2.
190. Нещадно викорчувувати ворогів народу // Сталінським шляхом. – 1937. – № 119. – 14 серпня. – С. 1.
191. Нитченко Дмитро. Від Зінькова до Мельбурну: 2-ге окреме вид. / укладач В. М. Кошова ; автор післямови О. Д. Ткач (Леся Богуславець) ; художник В. І. Дерябін. – Полтава : ТОВ «Сімон», 2019. – 363 с.
192. Об'ява // Газета Зіньківського повітового земства. – 1919. – № 1. – 3 січня. – С. 4.
193. Объявление // Труд. – 1917. – № 45. – 27 жовтня. – С. 4.
194. Одвертий лист до Полтавського губпаркома КП(б)У // Боротьбист. – 1920. – № 45. – 18 лютого. – С. 1.
195. От Зеньковского уездного исполнительного комитета // Труд. – 1917. – № 26. – 23 червня. – С. 4.
196. Отчёт Распорядительного Комитета по устройству в м. Опошне выставки кустарных изделий, садоводства, огородничества, шелководства и семян // Журналы Полтавского сельско-хозяйственного общества. 1890 год. Выпуск четвёртый. Сентябрь. – Полтава : Типография Л. Фришберга, 1890. – С. 51-55.
197. П. Б. Зеньков (От нашего корреспондента) / П. Б. // Голос комуніста. – 1919. – № 48. – 10 квітня. – С. 4.
198. П. К. За масову роботу вчителі не дбають / К. П. // За суцільну колективізацію. – 1932. – № 87. – 1 березня. – С. 4.
199. Пам'яті революціонера (Ф. Руденко) // Шлях боротьби. – 1919. – № 30. – 19 липня. – С. 1.
200. Панченко П. Українська партія соціалістів-революціонерів (УПСР; есери) // Історія України: А-Я : енциклопедичний довідник. – К. : Генеза, 2008. – С. 1288, 1289.

201. Партийне життя // Боротьбист. – 1919. – № 6. – 23 грудня. – С. 2.
202. Партийне життя // Боротьбист. – 1920. – № 40. – 10 лютого. – С. 2.
203. Партийне життя // Боротьбист. – 1920. – № 54. – 7 березня. – С. 1.
204. [Передвиборчі лозунги] // Голос комуніста. – 1919. – № 1. – 26 января. – С. 2-3.
205. Переименование улиц города Полтавы // Голос комуніста. – 1919. – № 42. – 2 апреля. – С. 4.
206. Переяслав. Очистити прокуратуру від порушників ревзаконності // Сталінським шляхом. – 1937. – № 146. – 8 жовтня. – С. 2.
207. Покінчити з політичною безтурботністю // Сталінським шляхом. – 1937. – № 122. – 20 серпня. – С. 1.
208. Положение в Кобелякском уезде // Голос комуніста. – 1919. – № 33. – 22 марта. – С. 3.
209. Полтавская губернская конференция коммунистической партии Украины // Голос комуніста. – 1919. – № 16. – 27 февраля. – С. 3.
210. Полтавский губернский съезд советов // Голос комуніста. – 1919. – № 53. – 16 апреля. – С. 1, 2.
211. Полтавский губернский съезд советов // Голос комуніста. – 1919. – № 54. – 17 апреля. – С. 2, 3.
212. Полтавський Губерніяльний з'їзд Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів) // Шлях боротьби. – 1919. – № 13. – 25 червня. – С. 3.
213. По Полтавщині // Боротьбист. – 1919. – № 9. – 26 грудня. – С. 2.
214. По Полтавщині // Боротьбист. – 1919. – № 12. – 30 грудня. – С. 2.
215. По-справжньому розгорнути роботу колбудів // Сталінським шляхом. – 1937. – № 143. – 2 жовтня. – С. 1.
216. Пост. позач. повіт. ради 7 кв. // Газета Зіньківського повітового земства. – 1919. – № 4. – 25 квітня. – С. 2.
217. Постанови з'їзду Української партії соціалістів-революціонерів // Труд. – 1917. – № 32. – 28 июля. – С. 3.
218. Постанова про утворення Всеукраїнського Революційного Комітету // Боротьбист. – 1919. – № 10. – 27 грудня. – С. 1.
219. Потапцев. Обговорили допис // Сталінським шляхом. – 1937. – № 108. – 26 липня. – С. 2.
220. Потапцев. Як я працюю над собою // Сталінським шляхом. – 1936. – № 70. – 24 травня. – С. 1.
221. Пошивайло О. З досвіду роботи по підтримці й розвитку гончарства Опішні в другій половині XIX – на початку XX століть / О. Пошивайло. – Опішне : вид. Музею гончарства в Опішному, 1989. – 61 с.
222. [Про Всеукраїнську конференцію УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – 3 лютого. – С. 1.
223. [Про Всеукраїнську конференцію УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – 8 лютого. – С. 1.

224. [Про Всеукраїнську конференцію УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – № 45. – 18 лютого. – С. 1.
225. Про городські вибори // Труд. – 1917. – № 29. – 7 июля. – С. 2.
226. [Про II Всепартійний з'їзд боротьбистів] // Шлях боротьби. – 1919. – № 30. – 19 липня. – С. 1.
227. [Про загальні збори Комуністичної юнацької спілки] // Боротьбист. – 1920. – 8 лютого. – С. 1.
228. [Про загальні збори Полтавської міської організації УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – № 15. – 3 січня. – С. 1.
229. [Про загальні збори Полтавської міської організації УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – № 32. – 31 січня. – С. 1.
230. [Про загальні збори Полтавської міської організації УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – № 33. – 1 лютого. – С. 1.
231. [Про загальні збори Полтавської міської організації УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – 3 лютого. – С. 1.
232. [Про загальні збори Полтавської міської організації комуністів-боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – 8 лютого. – С. 1.
233. [Про запровадження «недільки»] // Боротьбист. – 1920. – № 33. – 1 лютого. – С. 1.
234. [Про Лівобережну конференцію УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – № 16 – 4 січня. – С. 1.
235. [Про Лівобережну конференцію УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – 13 січня. – С. 1.
236. [Про надзвичайні загальні збори Полтавської міської організації Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів)] // Шлях боротьби. – 1919. – № 8. – 19 червня. – С. 1.
237. [Про передачу копій протоколів зборів] // Боротьбист. – 1920. – 3 лютого. – С. 1.
238. [Про Полтавський губернський з'їзд УКП боротьбистів] // Боротьбист. – 1920. – № 15 – 3 січня. – С. 1.
239. [Про Полтавський губернський з'їзд Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів)] // Шлях боротьби. – 1919. – № 9. – 20 червня. – С. 1.
240. [Про початок роботи Полтавського губернського з'їзду Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів)] // Шлях боротьби. – 1919. – № 10. – 21 червня. – С. 1.
241. [Про реєстрацію місцевих організацій боротьбистів] // Боротьбист. – 1919. – 17 грудня. – С. 1.
242. [Про скликання повітової конференції Української Комуністичної партії (боротьбистів)] // Боротьбист. – 1920. – 8 лютого. – С. 1.
243. [Про скликання Полтавського губернського з'їзду Української партії соціалістів-революціонерів (комуністів)] // Шлях боротьби. – 1919. – № 8. – 19 червня. – С. 1.

244. Про утворення військово-революційного штабу Полтавщини // Известия. – 1919. – № 70. – 14 мая. – С. 2.
245. Прокопович М. На заслужений відпочинок / М. Прокопович // Прапор комунізму. – 1967. – № 38. – 30 березня. – С. 3.
246. Протокол Зінківського повітового з'їзду представників Селянських Спілок 28 квітня 1918 року // Газета Зінківського повітового земства. – 1918. – № 4. – 25 квітня. – С. 3.
247. Пугач Олекса. Отаман Коваль : історико-документальний нарис / Олекса Пугач. – К. : Ліра-К, 2020. – 454 с., фото.
248. Ради чи ревкоми // Боротьбист. – 1920. – № 15. – 3 січня. – С. 1.
249. РВК. Славному вартовому завоювань Жовтня – органам ВЧК – ОДПУ – НКВС // Сталінським шляхом. – 1937. – № 182. – 20 грудня. – С. 2.
250. Реабілітовані історією. Полтавська область. – Київ – Полтава : АСМІ, 2005. – Кн. 3. – 720 с.
251. Реабілітовані історією. Полтавська область. – Київ – Полтава : АСМІ, 2005. – Кн. 4. – 720 с.
252. Ревегук Віктор. Селянство Полтавщини в добу Української революції 1917–1921 рр. / Віктор Ревегук. – Полтава : Полтавський літератор, 2017. – 386 с.
253. Резолюції окружного з'їзду Херсонщини Української партії с.-р. (ком. боротьбистів) (17-20 червня) // Шлях боротьби. – 1919. – № 30. – 19 липня. – С. 4.
254. Резолюція Харківської міської організації // Боротьбист. – 1920. – № 54. – 21 березня. – С. 2.
255. РК КП(б)У. Пильному стражеві країни соціалізму – славним органам ВЧК – ОДПУ – НКВС // Сталінським шляхом. – 1937. – № 182. – 20 грудня. – С. 1.
256. РК ЛКСМУ. Органам ВЧК – ОДПУ – НКВС // Сталінським шляхом. – 1937. – № 182. – 20 грудня. – С. 2.
257. Розанов А. Н. О гончарных и огнеупорных глинах окресностей местечка Опошни, Полтавской губ. и о состоянии Опошнанского гончарного промысла в 1920 г. / А. Н. Розанов. – Ленинград : Издание геологического комитета, 1926. – 14 с.
258. Рокитянський. Школи готові / Рокитянський // Голос Полтавщини. – 1942. – 19 серпня. – Ч. 103. – С. 3.
259. Романова С. Як проходить збиральна / С. Романова // Сталінським шляхом. – 1937. – № 96. – 5 липня. – С. 2.
260. Руденко Федір. [Відчит по збору грошей...] / Федір Руденко // Газета Зінківського повітового земства. – 1918. – № 10. – 9 серпня. – С. 4.
261. С. Х. Полтавська спілка кустарно-промислової кооперації «Союз-Кустарь» / С. Х. // Промислова кооперація. – 1923. – № 7-8. – С. 112.
262. Сакович І. В. Народна керамічна скульптура Радянської України / І. В. Сакович. – К. : Наукова думка, 1970. – 152 с., 64 с. : іл.

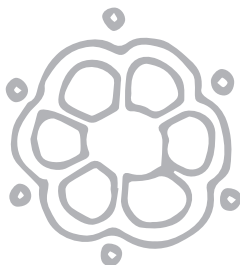
263. Сергій. Опішня / Сергій // Шлях боротьби. – 1919. – № 9. – 20 червня. – С. 4.
264. Смукот Г. Безпартійність / Г. Смукот // Шлях боротьби. – 1919. – № 1. – 11 червня. – С. 2.
265. Состав губернского съезда советов // Голос коммуниста. – 1919. – № 53. – 16 апреля. – С. 4.
266. Списки кандидатов, предлагаемых к баллотировке в гласные Зеньковского уездного земства 24 сентября 1917 года // Труд. – 1917. – № 39. – 15 сентября. – С. 4.
267. Списки кандидатов, предлагаемых к баллотировке в гласные Зеньковской городской думы 9 июля 1917 года // Труд. – 1917. – № 28. – 2 июля. – С. 2.
268. Сталінським шляхом. – 1937. – № 105. – 20 липня. – 2 с.
269. Сталінським шляхом. – 1937. – № 116. – 10 серпня. – 2 с.
270. Сталінським шляхом. – 1937. – № 119. – 14 серпня. – 2 с.
271. Сталінським шляхом. – 1937. – № 122. – 20 серпня. – 2 с.
272. Сталінським шляхом. – 1937. – № 123. – 22 серпня. – 2 с.
273. Степанов. «Сорочинський ярмарок» / Степанов // Сталінським шляхом. – 1937. – № 126. – 28 серпня. – С. 2.
274. Стукач. [Про роботу організації ТСОавіахему при РВ НКВС у Опішному] / Стукач // Сталінським шляхом. – 1937. – № 126. – 28 серпня. – С. 2.
275. Телеграма Центрального Комітету У.П.С.Р.(к.) на ім'я Полтавського Губерніяльного з'їзду партії // Шлях боротьби. – 1919. – № 14. – 26 червня. – С. 3.
276. Ткаченко І. «Безталанна» на сцені райколбуду / І. Ткаченко // Сталінським шляхом. – 1937. – № 89. – 22 червня. – С. 2.
277. Туренко А. Розгромити вщент шкідників в Опішнянському РЗВ / А. Туренко // Сталінським шляхом. – 1937. – № 137. – 19 вересня. – С. 2.
278. Хай живуть славні чекісти і їх нарком товариш Єжов! ВЧК – ОДПУ – НКВС // Сталінським шляхом. – 1937. – № 182. – 20 грудня. – С. 1.
279. Хмелик О. Очистити комсомол від ворогів / О. Хмелик // Сталінським шляхом. – 1937. – № 143. – 2 жовтня. – С. 2.
280. Хмелик Ол. Урочистий пленум РВК і селищної ради, присвячений ХХ річчю ВЧК – ОДПУ – НКВС / Ол. Хмелик // Сталінським шляхом. – 1937. – № 183. – 22 грудня. – С. 2.
281. Хорольський уездний съезд советов // Голос коммуниста. – 1919. – № 40. – 30 марта. – С. 4.
282. Хроніка // Газета Зінківського повітового земства. – 1918. – № 4. – 25 квітня. – С. 2.
283. Хроніка // Сталінським шляхом. – 1938. – № 179. – 12 грудня. – С. 2.
284. Черевань А. С. Опішня / А. Черевань // Історія міст і сіл УРСР. Полтавська область. – К. : Головна редакція Української радянської енциклопедії АН УРСР, 1967. – С. 351-363.

285. Шаповал Юрій. Олександр Шумський. Життя, доля, невідомі документи / Юрій Шаповал. – Київ – Львів : Україна модерна, Українські пропілеї, 2017. – 720 с.
286. Шевченко М. Голуб'єв не виконує партдоручення / М. Шевченко // Сталінським шляхом. – 1937. – № 110. – 30 липня. – С. 2.
287. Шевченко М. До зборів прийшли підготовленими / М. Шевченко // Сталінським шляхом. – 1937. – № 107. – 24 липня. – С. 2.
288. Широко розгорнути критику й самокритику // Сталінським шляхом. – 1937. – № 125. – 26 серпня. – С. 1.
289. Широченко В. 30 июля 1937 года нарком внутренних дел СССР Николай Ежов подписал приказ, положивший начало массовым репрессиям в Советском Союзе / В. Широченко // Факты. – 2000. – № 137. – 29 июля. – С. 13.
290. Ще більше загострити більшовицьку пильність // Сталінським шляхом. – 1937. – № 124. – 24 серпня. – С. 1.
291. Щербань Олена. Атрибуція гончарних шкіл Опішного з колекції Музею українська народного декоративного мистецтва / Олена Щербань // Українська керамологія : Національний науковий щорічник. За рік 2007 : Атрибуція кераміки в Україні / за редакцією доктора історичних наук Олеся Пошивайла. – Опішне : Українське Народознавство, 2011. – Кн. III. – Т. 2. – С. 227-233.

ЕЛЕКТРОННІ РЕСУРСИ

292. Білокінь Сергій. Сексоти як елемент механізму державного управління в СРСР (1917–1944 рр.) [Електронний ресурс] / Сергій Білокінь // Сергій Білокінь (Київ). Персональний сайт історика України. – Режим доступу : www.s-bilokin.name/Terror/Seksoty.html/
293. Куніч, Прохор Степанович [Електронний ресурс] // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР 1935–1939. – Режим доступу : nkvd.memo.ru/index.php/Куніч,_Прохор_Степанович
294. Куніч Прохор Степанович [Електронний ресурс] // Пам'ять народу. – Режим доступу : pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9280442/
295. ОБД Мемориал [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.obd-memorial.ru>
296. Постановление ЦК ВКП(б) о приостановке рассмотрения дел на тройках, в военных трибуналах и в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, 15 ноября 1938 г. и Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «Об аресте, прокурорском надзоре и ведении следствия», 17 ноября 1938 г. [Електронний ресурс]

- // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории. – Режим доступа : www.100dokumente.de/index.html
297. Ревегук Віктор. Отаман Андрій Левченко [Електронний ресурс] / Віктор Ревегук // История Полтавы (Сайт Бориса Тристанова). – Режим доступа : histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/natsionanlo-osvoboditelnoe-dvizhenie
298. Тимченко, Иван Михайлович [Електронний ресурс] // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР 1935–1939. – Режим доступа : pkvd.memo.ru/index.php/Тимченко,_Иван_Михайлович
299. Тимченко Иван Михайлович [Електронний ресурс] // Пам'ять народа. – Режим доступа : pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17007613/
300. Цалик Станіслав. Блог історика. 1937 рік: початок «великого терору» [Електронний ресурс] / Станіслав Цалик // BBC NEVS Україна. – Режим доступа : www.bbc.com/ukrainian/bloq-history-40827474

Іменний покажчик

Авраменко Петро 570

Ага-Беков А. В. 552

Алгасов В. А. 552

Алексеев Борис 502, 503, 505, 508

Алексеев М. 582, 598, 622, 675

Алешко 582

Алімов 718

Андренко І. Н. 548

Андрейченко 484

Андреев Павло 504, 508

Андрій Б. 586

Андрушенко Оксана 4, 784

Анисимов 409

Анчель 612

Апостол Данило 715

Ардов 580

Архипович 126

Арцемович 525

Афанасій Іванович 211

Бабенко Людмила 637, 673, 675, 747

Бабицький 41

Бабиш 467

Бабищенко 98

Бабути Федор (Петро) 104, 106, 110, 111,
114, 116, 118, 119, 122, 124, 125, 550

Баганец 24

Багрий Іван 546, 548-550, 553, 554

Багрий Кузьма 257, 258, 552-554, 569, 571

Багров 506, 507

Багрянний Іван 268-270

Бажан Свирид (І. М.) 104, 106, 107, 110,
114, 116, 117, 122, 124, 125, 158

Базалій Яків 671

Базь І. 339, 436

Байрачний А. 434

Баленко Гавриил (В. М.) 99, 101-103, 106,
109, 110, 241, 244, 247, 248, 253, 254,
264, 265, 547-550, 601, 604

Балюра 37

Бандера С. 736, 737

Бандура І. Д. 380

Барабаш Ант. 718

Баскаков 622

Батир 639, 640

Батьківський Л. М. 547, 548

Батюк І. 189, 190, 235, 536

Башлаков Г. 600

Башлівка Параска 80-82, 684, 686, 688

Башловка 600, 601

Бевз Т. А. 747

Безрук О. 718

Бейдик 431

Беленец 481

Белуха 505

Белик Акилина 23

Белик Антон Федорович 23

Белик Василь 23

Белик Дарія 23

Белик Ефим 22

Белик Катерина 23

Белик Кондрат 23

Белик Корней 23

Белик Никита Васильевич 23

Белик Никита Федорович 23

Белик (Окара) Евдокия 23

Белик Павел 94, 95

Белик Пелагія 22

Белик Петр Павлович 23

Белик Роман 22

Белик Софія 23

Белик Тихоний 23

Белик Ульяна 23

Белик Федор 23

Белик Федосія 22

Беляев 369

Берест 61, 691, 706

Берія Лаврентій 457, 465

Беспалов 129

Бідаши, родина 225

Бирюков Михаил 496

Бирюков Николай 496

Бирюков Павел 496

Бирюкова Евгения 496

Бідаш Андрій 217, 219-221, 224-228, 231, 232

Бідаш В. 747

Білецький 49, 53

- Білик Аврам (Оврам) 24, 25, 86, 87, 90, 102, 104
 Білик Антон Аврамович 6, 25-27, 31, 32, 62,
 86-88, 92-98, 101, 103-105, 108, 110-112,
 114-117, 119-131, 165, 194, 256, 257, 260,
 602, 603, 614, 674, 696, 698, 708, 740
 Білик (Белікова, Лебедева) Тетяна 23, 38, 71,
 73, 86, 87, 90-92, 689, 691, 696, 697, 699,
 704, 708-710, 712, 719, 729, 733, 735,
 738, 739
 Білик Валентина 88
 Білик Володимир 70, 79, 86, 88, 89, 708, 733,
 734, 746
 Білик В'ячеслав 16
 Білик Галина 25, 86
 Білик Ганна Іванівна 87
 Білик Ганна Яківна 88
 Білик (Гриб) Марія 90, 697
 Білик Дмитро 2-4, 6, 7, 10, 12, 14, 16-94, 96,
 98, 100, 102, 104, 106, 108, 110, 112, 114,
 116, 118, 120, 122, 124, 126, 128, 130,
 132, 134, 136, 138, 140, 142, 144, 146,
 148, 150, 152, 154, 156, 158, 160, 162,
 164-452, 454, 456, 458, 460, 462-464,
 466, 468, 470, 472, 474, 476, 478, 480,
 482, 484, 486, 488, 490, 492, 494, 496,
 498, 500, 502, 504, 506, 508, 510, 512,
 514, 516, 518, 520, 522, 524, 526, 528,
 530, 532, 534, 536, 538, 540, 542, 544,
 546, 548, 550, 552, 554, 556, 558, 560,
 562, 564, 566, 568, 570, 572, 574, 576,
 578, 580, 582, 584, 586, 588, 590, 592,
 594, 596, 598, 600, 602-604, 606, 608,
 610, 612, 614, 616, 618, 620, 622, 624,
 626, 628, 630, 632, 634, 636, 638, 640,
 642, 644, 646, 648, 650, 652, 654, 656,
 658, 660, 662, 664, 666, 668, 670, 672,
 674, 676, 678-680, 682, 684-690, 692,
 694, 696, 698, 700, 702, 704-720, 722-726,
 728-730, 732, 734, 736, 737-740, 742,
 744-746, 748, 750, 752, 754, 756, 784
 Білик Євгенія 88, 94, 111, 112, 125-131
 Білик Іван 614
 Білик Іван Аврамович 16, 25, 32, 55-57, 86,
 87, 257, 429, 687, 696, 708, 711, 731, 732
 Білик Іван Архипович 16, 55-57, 86, 685, 706
 Білик (Лисенко) Явдоха 16
 Білик (Лісничук) Ганна 706, 730, 734
 Білик Марина 86, 90, 695, 697, 708, 717
 Білик Марія 86, 87, 90, 708
 Білик Микола 88, 94
 Білик Михайло 86, 89, 90, 697, 708, 724,
 733-735
 Білик (Новак) Євдокія 86, 90, 91, 93, 132,
 146, 697, 708, 712, 724, 727
 Білик Ольга 733
 Білик Ольга Антонівна 88, 94
 Білик Петро 614
 Білик Петро (можливо, Дмитро) 31
 Білик Поліна 90, 697
 Білик Сергій Антонович 88, 94
 Білик Сергій Іванович 86
 Білик (Черетянюк) Олена 18-20, 25, 38, 60-62,
 65, 67, 68, 71-77, 79-82, 84-87, 89-91,
 686, 688-690, 695, 696, 698, 703, 704,
 707, 709-713, 717, 728, 729, 736-738, 743
 Білик Юрій 38, 75, 76, 84, 688, 693, 695, 696,
 710, 715, 717, 723
 Білик Яків 86, 88, 89, 92, 706, 708, 709, 730, 734
 Білики, брати 26, 29, 35
 Білики, *родина* 6, 16, 22, 23, 26, 62, 86, 90,
 685, 687, 734
 Білик-Пошивайло Анастасія 89, 687, 708,
 709, 733, 734
 Білик-Семенова Марія 38, 63, 70, 71, 74-84,
 87, 684-690, 696, 705, 708, 709, 717, 726,
 728, 742, 744
 Білик (Штанько) Софія 88, 730, 734
 Біліченко (Правдюк) Ольга 273
 Білокінь Сергій 266, 756
 Білоконь 530
 Білоножка Ок. 718
 Білопольскій Микола 537, 544, 547
 Білоус Ф. 89
 Більга Трохим 377, 380, 381
 Блажко Д. Я. 718
 Блакитний В. 557, 640, 672
 Бобков 78
 Бог 541
 Богданець 118, 119, 601
 Богуславський 242
 Боженко Н. В. 105, 109, 123
 Бойко Филипп 544, 547
 Бойченко Іван 54, 56, 685, 705
 Бокай 118
 Боклаг І. С. 548
 Бондарев Николай 142, 143

- Бордун Тихін 517
 Борисенко А. Д. 157
 Борисоглібський В. 465
 Бородавка 319, 321, 322, 325, 332
 Бородавка Андрій 205, 321, 322, 326-328, 330, 338, 340
 Бородавка Ольга 322
 Бородавка Сергей 203, 205
 Бородавка Таїсія 321
 Борозенец Устиния 243
 Борозенець Іван 253
 Борт Д. 205, 208, 211, 747
 Боцьва Наталія 732
 Бродський Моисей 545, 547
 Бродський Л. М. 546
 Брюх М. 601, 605
 Брюх Сергій 537
 Будагрін 122, 124
 Бузала Федосій 121
 Булава І. 718
 Бурынин 432
 Бут Іван 718
 Бутко Іван 638
 Бутко Павло 565-567
 Бутник-Сіверський Борис 47, 55, 56, 86, 732, 747
 Бутович А. О. 547, 548
 Бухтіаров 295, 530, 532
 Буценко О. 582, 622, 626, 627, 678
Вавренюк Іван 195-200, 203, 205
 Вагранский Н. 581
 Вагринский 675
 Василевский Н. А. 538
 Василевський С. 538, 749
 Василенко В. І. 24
 Василенко П. 577, 588
 Васильев 622
 Васильев Андрій 559
 Васильев Василь 560
 Васильев Микола 559, 560
 Васильев Тихін 559, 560, 740
 Васильєви, *родина* 559
 Ващенко Яків 219, 224, 226, 232, 234, 235, 238
 Величко Ксемофонт 537
 Вепринский 243, 276, 395
 Верблюд П. Е. 548
 Верещака 554
 Верн Жюль 84, 694
 Вернадський Володимир 60
 Верховинец-Костев 468
 Веселов Г. 747
 Візір Олексій 318, 343
 Винник Йосип 236
 Винниченко 553
 Виноградов Г. 600-602
 Вишинський Андрій 458
 Вишневий І. 748
 Вісич 49
 Вовк І. В. 157
 Вовк Ів. П. 546, 548, 550
 Воздвиженський І. С. 189, 536
 Войчак (Вовчак) 118, 119
 Волков Олександр 463-466, 472, 475, 476, 481, 483-486, 502-506, 508, 509, 529, 530, 723, 740, 743
 Волкова Марія 237, 465, 484
 Володарський 515
 Волошин 468-470, 479, 480
 Волошин Андрей 138
 Волошин Ю. В. 715
 Волошко 296, 297, 337
 Воля Н. 78
 Вонярха Д. М. 548
 Ворона Євгенія 496
 Ворона Константин 495
 Ворона Михайло 496
 Ворона Павло 496
 Ворона (Пивоварова) Евдокия 495
 Ворона Федір 167, 192, 214, 275, 276, 318, 346, 384, 746, 748, 474, 494-502, 505, 506
 Воронель 317
 Воронько Пантелеймон 149, 157-163
 Ворошилов Клим 105, 278, 279, 281, 432, 439, 442, 458, 748
 Воскобойник Г. К. 548
 Воскобойник І. П. 548
 Вражливий Василь 269
 В'юнік 237
Габеман 626
 Гаврило З. 586
 Гажієнко 60
 Гайдамака Н. 19, 736
 Гайдар Аркадій 703
 Гайдара 718
 Галаган Н. П. 551
 Галай О. П. 546, 548-550, 552, 553

- Галицкий 228
 Галун І. В. 285, 407, 508, 509
 Гаманко (Гананко) Іван 419, 585-589, 592-595, 600, 609-611
 Ганенко 479, 480
 Ганенко-Аненко О. П. 552
 Ганна 210
 Гармаш 323
 Генс А. Б. 552
 Герасименко Іван 334, 338, 341
 Герасимов І. О. 714, 750
 Герман Яков 118
 Гладилін 350
 Глазман 245
 Глухота 105
 Глушак 95, 96
 Гнат 210
 Гнатенко А. Ф. 548
 Гнида Федір 502, 570, 740
 Говтвань 99, 101, 103, 105, 109, 118, 119
 Гоголь Микола 84, 705
 Годзевич В. А. 538
 Голєніщева 211
 Голівець Павло Якович 250
 Головка 507, 508
 Головка Л. 298
 Головня 640
 Головченко Андрей 228
 Головченко П. С. 552
 Головченко Юхим 228
 Голопупенко 211
 Голуб'єв 499, 501, 516
 Голубович В. 557
 Гольдман 398
 Голяніщєв 496, 516
 Гонта Яків («Гонта Зінківський») 36, 37, 397, 748
 Гончаренко А. І. 546, 548
 Гончаренко Виталій 196, 198, 200
 Гопкало Іван 57, 732
 Гопкало Олена 28, 266, 741
 Гопнер 616
 Горбатый Марко 202
 Горєнева Валентина 174
 Горілей Корній 376, 380, 381
 Горний 161, 162
 Горобець 37
 Горький 570, 571
 Горьковский Филипп 510
 Гоцул 626
 Гравель 508
 Гребенко Б. 563
 Греков А. О. 718
 Гресь 365
 Гриб Андрій 90, 697
 Гриб (Білик) Марія 90, 697
 Гриб Зінаїда 90, 697
 Гриб Семен 90, 697
 Григоренко 602
 Григор'єв 36, 408, 605
 Григоріїв Н. 557
 Гринько Григорій 623, 624, 636, 639, 642, 653
 Грипич 49, 258
 Грипич Василь 167, 187
 Грипич Ганна 167, 187
 Грипич Данило 403, 436, 447, 448, 451
 Грипич Іван 168, 175, 177, 178, 182, 184-186
 Грипич-Клунна Євдокія 6, 165-190, 390, 536, 741
 Грисенко Йосип 287, 289, 290, 292, 294, 306, 308, 311
 Гриценко 296, 369
 Грицько 748
 Грицюта 619
 Гришко Я. К. 548
 Грудина Дмитрій 201
 Грушевский 325
 Грушко Х. 57
 Губенко Кузьма 138
 Губич 116, 119
 Губрич Григорій 492-494, 496, 747
 Гудько Емельян 118
 Гузик 627
 Гузар 411, 412, 413
 Гукович Василь 635
 Гумешок 525
 Гуревич Н. О. 552
 Гури́н Кирило 203-205, 209, 211, 560
 Гури́н М. А. 189, 190, 536, 544, 546, 547, 549, 550
 Гурьев 124
 Гусар Людмила 784
 Гуцу́н Андрей 196, 199, 200, 205
Д
 Давидко Емельян 545
 Давидова М. П. 150
 Давыдов Гавриил 148, 150, 157, 161-163

- Далекий Іван 639, 678
Данилець 96
Данило (Микола Данилович) 695, 698
Данильченко Каленик 141
Данишев Николай 200-203
Дахно 626
Даценко Валентина 730, 734
Даценко Н. 549
Даценко Руслан 734
Дацінька 516
Дема Іван 251
Демченко 63, 462
Демченко Захарій (Деменко Захарко) 190, 536, 537, 547
Демченко Сергій 742
Демченко Трохим 55-58, 86, 193, 334, 338, 341, 731, 732, 742, 747
Деникин 175, 178, 203, 207, 358, 375, 396, 408, 434, 435, 560, 605, 613, 614, 618, 620, 624, 628, 635
Денисенко Іван 193, 345
Денисов 128, 336
Денікін 31, 32, 34, 36, 231, 233, 573, 638, 645, 656, 673, 731, 749
Деркач Іон 120
Деркач Степан 638
Дерябін В. І. 751
Дерявко 626
Дёмин 111
Джежура (Жижура) Іван 437, 446
Дзержинський Фелікс 268, 314, 315, 457, 458
Дикун 525
Димнич Анатолій 192
Димнич Валентина 192
Димнич Володимир 192
Димнич Ігор 192
Димнич Надія 192, 193
Димнич Наталя 192
Димнич Сергій 6, 26, 27, 165, 180, 182, 186, 191-198, 200, 201, 203-211, 256, 258, 260, 264, 286, 324, 330, 332, 338, 340, 414, 417, 418, 427, 428, 442, 463, 560, 571, 603, 620, 631, 633, 670, 674, 679, 680, 715, 720, 741, 747
Дирявко С. П. 626, 627
Дишлевий П. С. 568, 589, 671, 748
Дідич 676
Дінець 211, 687
Дінець Андрій 241
Дмитрієва Людмила 201
Добровольський П. Ю. 552
Доброгаєв Віктор 639
Доброгаєв Пилип 639
Доброход С. 89
Довбня 105
Домашенко Тихін 626, 627
Домненко Микола 36, 64, 65, 401, 409, 576
Донець Михайл 205
Донець Терентій 168, 175, 177, 182, 184-187, 257, 259-261, 263, 264
Дорожєєв М. Т. 547, 548
Доценко 406, 407
Драпенко 722
Драченко 514
Дрезнер В. 275, 491
Дробніс Я. 390, 576, 580, 582, 599, 610, 622, 626, 627
Дронь Артем 317
Другобицький 400
Дубко 118
Дубовик Л. Г. 89
Дубограй Іван 136, 137, 139, 142, 149, 159
Дубровский П. М. 24
Дубяга А. И. 548
Дугельна Одарка 602
Дугельний Василь 272
Дудник Федор 236
Дукмас Ф. С. 310, 311
Дунець Ф. 307, 339, 340, 371
Дьяченко Михайло 88, 94, 118, 119, 123
Дьяченко С. И. 190, 548
Дяченко Е. Д. 451
Дяченко І. Ю. 546, 548, 550
Дяченко Іван 320
Дяченко Любова 320
Дяченко Ольга 320
Дяченко С. С. 551
Дяченко Сергій 589, 601
Дяченко Тетяна 320
Дяченко Федір 61, 62, 174, 175, 181-183, 188, 259-261, 264, 320, 321, 328, 329, 332, 335, 338-341, 348, 355, 356, 358-360, 363, 366, 369, 371, 372, 379, 381, 402, 403, 436, 442, 451
Евс 382

- Егоров 467, 598, 599
 Егоров І. 600, 601
 Еллан-Блакитний Василь 564, 565, 653, 663,
 665-667, 670, 672
 Елланський В. 556
 Енгельс 523
 Еремко (Еременко) Іван 160
 Єсипенко 431
 Єгоров 672
 Єшов Микола 452, 454-458, 461-463,
 465-467, 476-478, 492, 509, 748, 755, 756
Жадан Федір 444
 Жежура Арсентій 405
 Животовська Агафія 401
 Животовська Ганна 401
 Животовська Марія 401
 Животовський Михайло 401
 Животовський Олександр 401
 Животовський Семен 57, 259-261, 264, 401,
 406, 412, 431, 436, 732
 Жижур Арсен 319, 355, 680, 681, 749
 Жіжура Іван 32, 614
 Жмурко 115, 159
 Жмурко Григорій 104, 106, 109, 110, 112-114,
 117, 118, 122, 124, 125, 148, 158
 Жмурко Никита 148, 157, 158, 160-163
 Журавель Василій 101, 102
Забужний 103
 Загора 577
 Загорулько Данило 503, 506, 508
 Загребельний 178, 203, 217-219, 221, 222,
 320-322, 328, 348, 349, 352, 355, 386,
 387, 389, 391, 393, 718
 Задорожна Настя 194
 Задорожний Х. 602
 Заєць Петро 86
 Заикин Александр 560
 Заїка П. М. 546, 548
 Заїченко 215, 385, 496, 499, 516, 523, 524
 Заїченко Фотій 228
 Зайцев 502, 504, 507, 509
 Заливчий Андрій 25, 234, 546, 548, 549, 551,
 554, 556, 557, 579-581
 Залужний Николай 100
 Запороженченко Андрій 88, 95, 99-103, 105-107,
 109, 110, 115, 118, 123, 600, 671
 Запороженченко Ф. Ю. 546, 548
 Запороженченко Яков 137
 Заславский 432
 Затонський 67, 711
 Затонський В. П. 57, 58, 621, 650
 Захар Д. 586
 Захарін 626
 Захаров 410
 Захарченко 162, 163, 164
 Звагольський Николай 560
 Здиховський 240
 Зезекало В. Г. 546, 548
 Зелений 111, 605, 612
 Зель Михаил 470, 471, 480, 486, 510
 Зинченко Даниил 141
 Зінов'єв Г. 636, 665, 666, 672
 Зінченко 594
 З-й П. 749
 Зливко А. А. 548
 Знахуренко 234, 235, 238
 Зубань Олена 784
 Зубенко Галина 490, 746
 Зубенко Ілля 63-65, 486-489, 727, 741
 Зубенко Микола 490
Иванов Іван Дмитрович 159, 160
 Іванов Іван Іванович 149
 Івах Александр 101
 Івах Мефодій 544
 Іващенко І. С. 741
 Івченко 102
 Івченко М. Е. 551
 Ігнатович 199
 Ільин Тимофей 171, 188
 Иофе Геся 243
 Ищенко И. Л. 548
 Ищенко П. А. 548
Іван 688
 Іван П. 586
 Іван Р. 586
 Іванець 89, 494
 Іванко М. М. 233
 Івасенко-Чумак 622
 Іващенко 718
 Івер Іван 412
 Івченко Іван 141, 151
 Івченко Мефодій 589, 625
 Ігнатьєв 567
 Ігнатьєв Омелян 36, 37, 567, 748
 Ільїн Тимофій 180, 181

Каблуков 202

Каганович Арон 458, 470-472, 476, 485

Каздибин С. Ф. 552

Каленич Александр 560

Каменецкий 508

Калинин 107

Калініченко 49

Кальницкий-Патенко А. П. 549

Кальченко Михаил 104, 106, 107, 110, 114,
116, 117, 122, 124, 125

Калужный 582

Каменев 110

Каменецкий 508

Кандзюба Петро 31, 433, 568, 571, 614

Кандзюба Сергій 495, 497-501, 518-520

Кандиба А. С. 550

Кандиба С. А. 547, 548

Каниболоцкий 28

Канівець Павло 259, 263, 264, 517

Карасик 365

Карась 198

Каргополов 310

Кармазин Герасим 537

Карпель 167

Карпенко 128, 129, 131, 309, 315, 337

Карпенко-Карий (Тобілевич) Іван 210

Касала Федір 57, 732

Касаренко Данило 627

Касьян Василий 149, 546, 548

Касьяненко 106, 118

Качанович 748

Каша Александр 560

Каша Іван 78, 322, 709

Каша Надія 18, 63, 67, 75, 78, 79, 82, 688,
689, 710, 728, 746

Каша Настя 63, 64, 75, 270

Каша Тетяна 78, 728

Кашин 111

Кеда С. В. 158

Керенський 541

Кийко-Шелест Петро 653

Киметич 242

Киридон А. М. 715

Кириленко Максим 474, 489, 505, 508

Кирилук Іван 196, 198, 200

Кириченко Семен 627

Киров Сергей 387, 388, 391, 392, 394, 395,
399, 400, 403, 404, 406, 420, 426, 434, 441

Киричок Панас 215, 216

Киричок Феодора 295

Китриш Иосиф 271

Китриш Мотрона 171

Кіров 510, 511

Кіряченко 626

Кірячок 234, 235, 236, 238

Кіт 370

Клименко 264

Клименко Д. С. 547, 548

Клименко Лідія 69

Клименко Олена 41, 742

Клочко Сергій 217, 218, 220, 225, 228,
233-238, 747

Клочко Ф. Н. 118, 119, 150, 435, 483, 484,
505, 568

Клунний Григорій 167, 190, 535, 537, 538,
542, 544, 546, 547

Клунний Петро 167, 172-174, 189, 190, 536

Клунные, *родина* 175, 179

Клунный 182

Князев М. 309, 310, 312, 313

Кобелякский Я. М. 741

Кобзарь Явдоким 32, 614

Кобызев 467

Коблицкая 366

Кобулов 529

Ковалевський Н. Н. 551

Коваленко Д. И. 551

Ковалів Левко 557, 624, 636, 653

Коваль 626, 754

Коваль Іван 148

Ковика 282

Ковпак Омелян 55-57, 732, 731

Ковшик К. Д. 549

Коган 525

Кодин Іван 138, 142, 143

Козак Дмитро 194

Козак Іван 378, 380

Козиненко 50, 750

Козлов 124, 162

Козорезов 525

Козырев 119

Козюра С. 622, 675

Колесник 118, 119

Колесников 106, 115, 117

- Коллегина 310
 Колодка Кузьма 560
 Коломийцев 115, 124
 Коломийцева 499
 Колос Ів. М. 547, 548
 Колчак 605, 624
 Кольчик Домаха 215
 Комашка 718
 Кондратко Г. П. 622, 741
 Коник В. 189, 190, 536, 537
 Коновал А. Я. 551
 Кононенко Олександр 31, 358, 440, 568, 614
 Кононенко Мойсей 148, 150, 157, 158, 161-163
 Кононенко Петро 54, 55, 732
 Копа-Овдієнко Л. 535
 Колиця 422-424
 Копьев 594, 601
 Корбач Е. Е. 100, 103, 109, 123
 Корбач Сава 119, 123
 Коренев 127
 Корж Кузьма 557
 Корицький 224, 321-323, 327, 329, 330
 Корнійчук 61, 691, 706
 Короленко 77
 Король Фёдор 141
 Коротков 289, 290
 Коротун 493
 Корчагін 401-403
 Корячок (Кирячок) Михайло 55-57, 731, 732
 Косіор О. 87, 624, 696
 Косоногова Ганна 66, 711
 Костенко 105, 258
 Костенко Діна 18, 67, 703, 710, 743, 746
 Костенко Параска 390
 Костенко Я. Д. 547, 548, 550
 Косяк Олексій 141, 151
 Котлік Р. П. 238, 492, 494, 496, 500, 501, 520, 750
 Котляревський 240, 242, 243, 245, 253
 Кофман 413
 Коцюбинський Ю. 577, 622, 670, 673, 675
 Кочерга 118, 260
 Кочерга Дан. 568, 680, 682, 749
 Кочерга (Левіна) Феодосія 240
 Кочерга Петро 32, 614
 Кочерга Тимофій 27, 30-32, 35, 38, 64, 86, 87, 90, 102, 194, 240, 360, 417, 427, 428, 433, 434, 554, 571, 613, 614, 619, 674, 710, 741, 746
 Кочубей 512
 Кошова В. М. 751
 Кравченко І. В. 741
 Крамаренко 582
 Крамаренко Іван 137
 Крамаренко Йосип 139, 147, 148, 150, 158, 577, 671
 Крамаренко М. Д. 547, 549
 Красий Іван 260, 261, 263
 Красуцький 237
 Крейцберг 580
 Кремпоха Григорій 7, 165, 213-226, 229-233, 321, 326, 741, 745
 Кремпоха Лідія 214, 226
 Кремпоха Надія 214, 225
 Крента Галина 700
 Кречет Платон 61, 691, 706
 Креш'янський Г. 66, 67
 Кривобок Егор 159
 Кривошеев 271
 Кривошея 625, 672
 Кричевський 741
 Кричевський Василь 5
 Кришталь Марія 732
 Крош'янський Г. 711
 Круглов 116
 Кругляк 388, 399, 402
 Крупська 74-77, 79, 80, 689, 693, 696, 726, 742
 Крутько Юх. 546, 548
 Крыжановський 365
 Кужим Сафрон 349, 350, 354, 355, 371, 378, 379, 381
 Кузин 486
 Кузовкін О. С. 380
 Кузьменко А. Я. 158
 Кузьмин Григорій 150, 160, 522
 Кузякин 409, 410
 Куйбішев 81, 82, 144, 179, 203, 236, 685
 Кулик 496
 Кулинич І. 602
 Куличенко Я. Ч. 78, 551
 Кульбака Савва 523
 Кумина 750
 Кунич Анна 527
 Кунич Николай 527
 Кунич Мария 527
 Кунич Мотрона 527

- Кунич Прохір 286, 287, 290, 292, 293,
356-358, 360, 361, 364, 522-524, 527-531,
723, 744, 745, 756
- Кунич Серафима 527
- Курас І. Ф. 747
- Курачек 508
- Курбас Лесь 197, 200, 201, 715
- Курган 145
- Куришко Кузьма 253
- Курок О. І. 715
- Курченко 410
- Куценко Никита 132-134, 161, 474
- Куць М. А. 741
- Кучер 118, 119
- Кучеренко 53
- Кучеренко Пріська 234
- Кучугура Кондрат 560
- Кучугура О. 718
- Кушніренко Іван 537
- Куций Фёдор 228
- Кюст 670
- Лазаренко К. А.** 551
- Лазорський П. 599, 604, 605, 671, 675
- Лазуренко 242, 243, 506
- Лакиза Марк 100, 103, 109
- Ландарь С. 601
- Ланчинський 676
- Латиш М. Х. 551
- Лахно П. П. 551
- Лашевич 113-115
- Лашкевич В'ячеслав 557
- Лебедев 369
- Лебедев Дмитро 92, 697, 729, 733, 735, 739
- Лебедев Олександр 19, 92, 698, 699, 704,
729, 736, 738
- Лебедева (Білик, Белікова) Тетяна 23, 38, 71,
73, 86, 87, 90-92, 689, 691, 696, 697, 699,
704, 708-710, 712, 719, 729, 733, 735,
738, 739
- Лебедеви, *родина* 738, 733
- Лебединець Михайло 578, 598
- Лебедів 32, 614
- Лебедін Євгеній 700, 719, 720, 724, 727, 729,
733-735, 738, 739
- Лебедін Микола 700, 730, 735
- Лебедіна (Новак) Лінаїда (Ангеліна, Ліна)
25, 71, 72, 87, 88, 90-92, 132, 146, 697-699,
702, 704, 709, 712, 713, 724, 727, 729,
730, 735, 738, 739, 742, 743, 746
- Лебішак Юрій 17, 40, 41
- Левин М. М. 552
- Левін Андрій 240
- Левін Павло 7, 27, 61, 62, 65, 102, 165, 180,
182, 186, 194, 206, 239-266, 270, 286,
321, 323, 329, 348, 351, 356, 358-360,
389, 392, 401-403, 405, 414, 417, 418,
423, 425, 429, 515, 555, 558, 561, 568,
569, 585, 602, 603, 674, 680, 741, 749
- Левіна (Кочерга) Феодосія 240
- Левіна Марія 240
- Левіна Уляна 240
- Левощко П. Т. 94
- Левощко Фёдор 105, 109, 118, 159
- Левтеров 366
- Левченко 271, 396, 408, 434, 676
- Левченко Андрій 36, 757
- Левченко Григорій 303, 307, 308, 311
- Левченко Дмитро 121, 123
- Левченко Тимофей 100, 103, 109
- Левченко Трофим 302, 303
- Легкий 604
- Лейба С. 545
- Лейба Юх. 553, 554
- Лейбина Гаша 537
- Лекарев Александр 136, 137, 139, 142, 143,
146-148
- Ленін Володимир 36, 205, 228, 390, 409, 454,
457, 462, 463, 558, 578, 618, 636, 651,
653, 656, 663-666, 669, 673, 677, 732
- Ленц Евгений 197, 345
- Леонов 111
- Леонтович М. 51, 750
- Леплевский 466
- Лерман 505, 507, 508
- Лесняк А. К. 548
- Лещенко 36
- Лещенко Андрій 412, 537
- Либкнехт Карл 580
- Лизанівський І. 557
- Лимар Олександр 638, 639
- Линник 747
- Линник Анатолій 158, 323
- Линник Володимир 323
- Линник Ганна 323

- Линник Зінаїда 732
 Линник Михайл 544-547, 550
 Линник Родіон 322, 323, 330, 338
 Лисенки, *родина* 16
 Лисенко 36, 151-157, 161
 Лисенко (Білик) Явдоха 16
 Лисенко Корній 16, 485
 Лисенко М. М. 715
 Лисенко Олексій 218, 221, 222, 224, 226, 227, 231, 232
 Лисенко Потап 386, 393, 394, 396-399, 412, 424, 426, 429-431, 436, 437, 439, 451, 568, 584
 Листенгурт 467, 468, 479
 Литвин Анна 62, 692
 Литвин Г. С. 741
 Литвин Олексій 25, 62, 63, 692, 710
 Литвиненко 234, 235, 238, 598
 Литвиненко М. 578
 Литвиненко Н. Я. 552
 Литюк 496
 Личман Тимофей 138, 139
 Лівенцов 496
 Лівенцова 210
 Лівченко Мефодій 671
 Лісний 671
 Ліснічук (Білик) Ганна 706, 730, 734
 Ліснічук Валентина 730, 734
 Лісовик 605, 613
 Лобач М. Я. 741
 Лоза Г. 57
 Лондон Джек 84, 694
 Лубенец В. Ф. 548
 Лубяний Михайло 537
 Луговий 501, 520
 Луговий Андрій 301, 307, 308, 311
 Лупай З. 190, 536
 Луценко 118, 119
 Лысенко Кирилл 113
 Львов С. П. 741
 Любченко М. 556
 Любченко Панас 557, 653, 663, 666
 Люксембург Роза 580
 Ляшенко Е. И. 158
 Ляшенко Тихон 142
М. Г. 538, 750
 М. М. 586
 Магелат Лаврентій 537
 Мазепа Ісак 556, 750
 Мазлах 674
 Мазуркевич Ю. 557
 Майоров 431
 Майстренки, *родина* 687, 706, 708
 Майстренко Василь 74, 685, 706
 Майстренко Іван (Іван Далекий) 25, 26, 240, 241, 266-270, 273, 534, 535, 551, 552, 554-556, 558-560, 565, 567, 569, 617, 638, 639, 672, 676, 706, 714, 750
 Майстренко Яків 560, 706
 Макаренко 507
 Макаренко А. Д. 371
 Макаренко (Мокренко) 379
 Макаренко Сергей 202
 Макарий 228
 Макаров 473
 Максименко С. Н. 164
 Маленков Григорій 115
 Малёванный Николай 161
 Малик Володимир 14
 Малый 231
 Мальований 144
 Мальцев 179, 496
 Мальченко О. В. 547, 548
 Малюга Левко 32, 614
 Малявкін 67, 711
 Мамона Д. М. 89
 Манжура В. О. 626
 Манжуренко Микола 387, 388, 391, 392, 394, 397, 398, 402-406, 412, 426, 429-431, 436, 451, 585
 Мануільський Д. З. 621, 624, 665
 Манченко 718
 Мареха Михайл 205, 277, 278, 282, 285, 286, 292-294, 297, 299, 306-308, 311
 Мареха П. И. 548
 Марина 695
 Марія 697
 Марк А. 750
 Маркевич 24
 Марко А. 574
 Марков 473, 482, 527
 Маркс Карл 205
 Мартавой 582
 Мартинов 243
 Маруся 321, 329
 Марченко 133, 479, 480, 591

- Марченко Вік. Й. 568
 Марченко І. К. 158
 Марчук Ф. 718
 Марчуков В. 741
 Маслак Андрей 228
 Маслак І. 718
 Маслюк Г. Я. 546, 548
 Мاستицький Василь 475
 Масюк 235-237, 496, 718
 Масюк Митрофан 270
 Масюк Олександра 270
 Матвієнко І. 305
 Матено-Бугаєвич В. 566, 598, 599
 Матур 626
 Матяш 671
 Матюх Єлизавета 384
 Матюх Іван 384
 Матюх М. 568
 Матяш 568, 580, 619
 Махненко 410
 Махно 36, 408, 434
 Махтеєнко 349
 Мачушко І. 204, 460, 750
 Машонін 530
 Межеричкий 310
 Мелашенко (Масько) 706
 Мельник Анна 345
 Мельницький 671
 Менделєєв 54, 55
 Мечніков 92, 698
 Микола О. 586
 Мильченко П. К. (Ф. К.) 547, 549
 Мирний Панас 301
 Мирний Харитон 230, 232
 Мироненко 474, 502-506, 508, 509
 Мирошніченко 106, 108, 115, 117, 118, 139
 Мирутенко 494, 501, 520
 Мисан 638
 Мисик Макар 281
 Михайліченко Гнат 557, 578, 598, 635, 668
 Михайло Г. 586
 Михайло Р. 586
 Михайлов М. Н. 626
 Михайлов С. Ф. 190, 546, 548, 549, 600
 Михайлюк В. 343
 Михов 242
 Міхалів 601
 Міхайлов С. Ф. 550
- Міша 697
 Міщанин Віктор 2-4, 6, 7, 10-14, 16-20, 22, 24, 26, 28, 30-34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56-58, 60, 62, 64, 66-68, 70-72, 74-76, 78-80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102-106, 108, 110-112, 114, 116-118, 120, 122, 124-126, 128, 130, 132-134, 136, 138, 140, 142, 144-146, 148, 150, 152, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 166, 168, 170, 172, 174, 176, 178-180, 182, 184, 186, 188, 190, 192, 194, 196, 198, 200, 202, 204, 206, 208, 210-212, 214, 216, 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 244, 246, 248-250, 252, 254, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 278, 280, 282, 284, 286, 288, 290, 292, 294, 296, 298, 300, 302-304, 306, 308, 310, 312, 314, 316, 318, 320, 322, 324, 326, 328, 330, 332, 334, 336, 338, 340, 342, 344, 346, 348, 350, 352, 354, 356, 358, 360, 362, 364, 365, 368, 370-372, 374, 376, 378-380, 382, 384, 386, 388, 390, 392, 394, 396, 398, 400, 402, 404, 406, 408, 410, 412, 414, 416, 418, 420, 422, 424, 426, 428, 430, 432, 434, 436, 438, 440, 442, 444, 446, 448, 450, 452, 454, 456, 458, 460, 462, 464, 466, 468, 470, 472, 474, 476, 478, 480, 482, 484, 486-492, 494, 496, 498, 500, 502, 504, 506, 508, 510, 512, 514, 516-518, 520, 522, 524, 526, 528, 530, 532, 534, 536, 538, 540, 542, 544, 546, 548, 550, 552-554, 556, 558-560, 562-564, 566-568, 570, 572, 574, 576, 578, 580-582, 584, 586, 588, 590, 592, 594, 596, 598, 600, 602, 604, 606, 608, 610-612, 614, 616, 618, 620, 622, 624, 626, 628, 630, 632, 634, 636, 638, 640, 642, 644, 646, 648, 650, 652, 654, 656, 658, 660, 662, 664, 666, 668, 670-672, 674-676, 678, 680, 682, 684-688, 690, 692, 694-696, 698-700, 702-720, 722-728, 730, 732-738, 740, 742-746, 748, 750-752, 754, 756, 784
- Мищенко А. А. 298
 Міщенко 245
 Могила 479, 480
 Могила Яков 202

- Мойсеєнко В. П. 626
 Моклак К. Ю. 548
 Мокляк В. О. 548, 715
 Мокренко Андрій 351, 352, 357, 360, 363, 366, 369, 371, 378, 379, 381
 Молотов 121, 219, 278, 279, 281
 Молчанов 332
 Момонт 304, 372
 Моргун 57, 732
 Мординов 118, 119
 Мордіна Віра 11, 14
 Моржевка Андриан 106
 Мороз 271
 Морозенки, *родина* 685
 Морозенко Павло 241, 255, 548, 685
 Мороховець Алексей 184
 Мороховець 168, 178, 182, 185-188, 257, 258, 262-264, 350
 Мороховець Авксентій 175, 177, 260, 261
 Мороховець Василь 302, 307, 308, 311
 Мороховець Ганна 178
 Мосиєнко 103
 Москаленко Порфирий 350
 Мостовий Іван 638, 639
 Мотузко 479
 Мошенський 640
 Мусяєнко 424, 568
 Мусинзов (Мусіндзон) 670, 673
 Мусієнко Василь 627
 Мусієць Г. Ю. 89
 Мушинський П. 170, 172, 174, 176, 179-181, 183, 186, 187, 206, 324
 Мягкота 604
Надія 688, 689
 Назаренко 41
 Назарчук 732
 Назарчук Леонід 11, 12
 Назарчук Мотрона 11-14, 17, 18, 38, 54-56, 58, 67, 70, 74, 75, 78-82, 90, 232, 560, 684-688, 705, 706, 708-710, 714, 715, 742, 743
 Наливайко Андрей 55, 134-140, 142, 143, 146, 148, 149, 160, 317, 496, 516
 Наливайко М. А. 491
 Начальна Євдокія 275, 282, 295, 308-310, 312-315
 Начальна Людмила 275, 282
 Начальна Устина 275, 282
 Начальний Павло 205, 256, 286, 304
 Начальний Петро 7, 165, 203, 205, 274-315, 320, 389, 401, 402, 405, 602, 680, 681, 741, 749
 Невечеря Василий 138
 Нездійминого П. 190, 536
 Незнакомов 138
 Неїжхліб Іван 272
 Нестерова (Новак) Антоніна 91, 132, 146, 164, 697, 724, 727, 738
 Нестеровский 531
 Неструєв 582
 Нестуля Олексій 5
 Нетребя Ксенія 523
 Нефедов 525
 Нецмеха Т. А. 546, 548
 Нешлихар 139
 Неженцов Ів. Ів. 547, 548
 Немець 676, 677
 Неровний 507
 Нижник Юлія 730, 734
 Никитенко А. В. 548
 Никитенко І. В. 548
 Николаєнко Марк 202
 Никоненко 412, 413
 Ниренбург Моисей 545, 547
 Нитченко Дмитро 269, 751
 Нифонт 317
 Ніценко Василь 541, 542, 750
 Новак (Білик) Євдокія 86, 90, 91, 93, 132, 146, 697, 708, 712, 724, 727
 Новак Гнат 156, 163
 Новак Григорій 91, 132, 141, 146, 157
 Новак Іван 6, 90, 91, 93, 132-134, 139, 143-147, 149-157, 161, 162-164, 697, 712, 715, 719, 720, 727, 741
 Новак (Лебедіна) Лінаїда (Ангеліна, Ліна) 25, 71, 72, 87, 88, 90-92, 132, 146, 697-699, 702, 704, 709, 712, 713, 724, 727, 729, 730, 735, 738, 739, 742, 743, 746
 Новак (Нестерова) Антоніна 91, 132, 146, 164, 697, 724, 727, 738
 Новак Николай 141, 157
 Новаки, *родина* 91
 Новосад 507
 Носкіна Наталя 60

- Ночивник 433
 Ночовник Остап 731
 Овсиенко Г. А. 548
 Овчаренко Людмила 5, 716
 Огій 568, 619, 676, 678
 Окань Д. Д. 158
 Окара (Белик) Евдокия 23
 Окара Лука 179, 180, 185, 186, 188, 203,
     206-209, 225, 228, 233-236, 238, 257-259,
     263, 264, 402, 403, 405, 406, 412, 423,
     426, 429-431, 436, 440, 447, 448, 451,
     560, 584, 585
 Окара Харитон 225
 Олейник 106
 Олейник Т. И. 552
 Олександр І. 586
 Олешко Ф. 249, 250, 252-254, 259, 260, 263
 Олинтер 577
 Олефір (Олифер) Григорій 104, 106, 108,
     110, 111, 114, 117, 122, 124, 125
 Олефір (Олифер) Семен 104, 106, 108, 110,
     114, 117, 122, 124, 125
 Олійник 552, 554, 561, 569
 Олійник Василь 385
 Олійник Іван 230
 Олійник Йосип 229, 232
 Олійник Роман 228, 317
 Олінтер (Хвиля, Фила) Андрій 57, 58
 Ольшвангер 369
 Омеляненко Ю. П. 49
 Омелюженко 31, 614
 Омелюженко (Кононенко) Олександр 31
 Омеляненко Оксентій 390
 Омеляненкова Килина 317
 Онацький Никанор 682, 741
 Оначко Наталія 732
 Онищенко 434
 Онищенко Л. 718
 Оніщенко 366
 Осипов 416, 419, 425, 426, 428-430
 Отченашко М. А. 375, 380, 381
 П. Б. 751
 П. К. 751
 Павлов 588
 Павлова
 Павлова Н. 577, 588
 Павлюк П. С. 314, 315
 Павлюк-Куприян Павел 315
 Пайдем 304, 372
 Паламаренко С. 190
 Палько 105
 Панасюк Галина 4, 784
 Панов Аркадій 138, 142
 Панченко 168, 185, 186, 257, 259-261, 264
 Панченко Микола 653
 Панченко П. 751
 Папета 501, 520
 Пасечный Алексей 137, 139
 Пасько 138
 Педченко («Тихоненко») Яким 489
 Перепелиця 638, 640
 Пересада 718
 Перцюк С. (?) И. (?) 671
 Петерс-Здебський Адріан 463, 466, 469,
     472, 478, 481, 482
 Петлюра 36, 107, 169, 178, 233, 235, 236,
     238, 255, 257, 396, 408, 433, 435, 559,
     560, 573, 605, 609, 612, 624, 645, 668
 Петренко 106, 258
 Петренко П. С. 552
 Петренко Петро 290, 292, 294, 306
 Петринський Володимир 249
 Петрівський (Петровський) Г. П. 218, 490,
     621, 622, 624
 Петро Л. 586
 Петро П. 586
 Петров 124
 Петько Мойсей 142
 Печеник К. 588, 600
 Пивоварець 431
 Пивоваров П. Ю. 552
 Пивоваров Федір 495
 Пилипенко Микола 57, 105, 732
 Пиндик Павло 196, 198, 200
 Писарев 469, 481, 483
 Писаренко 96
 Питрова Л. 718
 Пінчук Андрій 627
 Піскун Іван 461, 560
 Пічка Яків 55, 707
 Пічкур 238
 Платонов Володимир 470-473, 480, 481,
     485, 503, 530
 Побережный 409

- Погорелов О. Д. 548
 Подгорная 491
 Ползунов Пётр 196, 199, 200
 Полипенко 675
 Поліна 90
 Полоз Михайло 556, 557, 578, 636, 652, 663
 Полозов М. Н. 552
 Полоцай А. А. 551
 Польша 510
 Поляков 364, 470, 471, 473, 480, 485, 509
 Помазов 508
 Пономаренко С. А. 547, 549
 Постишев 87, 696
 Потапенко 310, 312
 Потапцев Григорій 256-258, 262, 263, 398,
 399, 401-404, 515-520, 530, 531, 747, 752
 Потепу Іван 671
 Потепух Іван 589, 625
 Пошивайло Олесь 5, 716, 752, 756, 784
 Пошивайло Юрко 4, 784
 Правдюк 388, 399, 402, 403
 «Правдюк» 246, 265, 266
 Правдюк Андрій 271-273
 Правдюк (Біліченко) Ольга 273
 Правдюк Григорій 241, 255
 Правдюк І. Т. 168, 548
 Правдюк Микола 273
 Правдюк Михайло 270-273, 490, 491, 741
 Правдюк Олексій 266-270, 273
 Правдюк Степан 272
 Правдюк Тимофій 241, 255
 Правдюк (Яцюта) Надія 273
 Правдюки 350
 Правдюки, *родина* 270
 Пресвята Богородиця 11, 12, 14
 Пригода Г. М. 551
 Прилипин 582
 Приходько 467
 Приходько Антон 557, 598, 664
 Проглядов 508
 Прокопенко 369
 Прокопович М. 754
 Проскурня А. 601, 602
 Проскуров 612
 Пругло Г. З. 547, 548
 Пругло М. 718
 Прядка Антон 545
 Птах Тихон 148, 157, 158, 161-163
 Пугач Олекса 37, 626, 754
 Пугачевский 674
 Пузанов 410
 Пукало 106, 117
 Пух В. В. 543, 544
 Пушкін Олександр 54, 55
 Пушко О. Ф. 547, 548
 Пшенніков О. М. 20, 736
 П'ятак 226, 283
 П'ятаков Георгій 572
 П'ятенко Олекса 566
 Радзивилловский 467
 Радченко 385, 517
 Раковський Християн 578, 622, 624, 653,
 663, 666, 669
 Ратинський 469
 Рафаїл 657
 Рахно Костянтин 784
 Рева Анатолій 317, 331, 335, 336, 341, 342
 Рева Афанасія 222, 223, 226, 227, 231, 232,
 317, 331-333, 336, 337, 339, 340, 720
 Рева Лев 317
 Рева Наталя 317
 Рева Павло 165, 286, 389, 602, 680, 681, 749
 Рева Сергій 7, 27-30, 61-64, 72, 75, 165, 180,
 182, 186, 216, 222-224, 257, 260, 286,
 316-342, 348, 350, 355, 356, 389, 401,
 402, 414, 417, 427-429, 442, 560, 571,
 590, 602, 603, 679-681, 703, 709, 715,
 720, 741, 749
 Реверук Віктор 36, 562-564, 617, 754, 757
 Редькін 298, 305, 372, 375-378, 436, 439, 442,
 444, 446-448, 450
 Рейфельд 271
 Рейхман 98, 111, 467
 Река 105
 Решетар А. А. 210, 211
 Решетар Кіріак 170, 192, 193, 211, 212, 214,
 318, 346, 347, 495, 497-501, 518-520
 Решетар Н. 211, 212
 Решетняк 468, 638
 Решитько А. Н. 548
 Риженко Яків 12, 247
 Рижий М. Г. 547, 549
 Рильський М. Т. 714
 Рись (Солодко) Ганна 115-117, 123
 Різник Федір 216
 Ріпка Олекса 57, 732

- Річицький 676
 Рогальський 671
 Родько Феодор 108
 Розанов А. Н. 39, 754
 Розенберг 390
 Розянов П. Я. 626
 Рокитянський 349, 710, 716, 754
 Роман 601
 Романенко 105
 Романишин В. І. 283, 294
 Романова С. 754
 Романчук Омелько 390
 Ромашко Іван 49, 589, 601, 672
 Рослик Сергей 148
 Ротач Петро 14
 Рошинський Володимир 28, 59, 265, 266, 741
 Руденко 284, 295
 Руденко Федір 537, 586-588, 751, 754
 Руденко-Назаренко 49
 Рутова 78
 Ручинская Е. И. 233
 Рыжий М. 549, 550
 Рымбаковский М. К. 548
 Рысь Яков 94, 104-106, 108, 110, 111, 114-119, 122-125
 Рябко Л. Н. 549
 Рябушко 102, 118
 Рябченко Р. В. 546, 548
 Ряппо Я. 52
 Рясный Фёдор 174
С. Х. 754
 Сабадир В. 234, 235, 237, 238
 Сабайдирь 496
 Савельєва 676, 677
 Савенко 596, 602
 Савенко М. 151, 509
 Савченко 245
 Сагун 70, 686
 Сакович Ірина 55, 56, 86, 731, 754
 Сакун Хома 216, 228
 Салько 616
 Самаєв М. Т. 379, 380
 Самарін Ю. О. 731
 Самарская Мария 136, 137
 Самойлов 469
 Саранчов М. Е. 24
 Сафронов 482, 527
 Сахаров 369
 Саша 699, 704
 Свердлов Я. М. 250, 580
 Свириденко 282
 Свиридов 285, 295, 407
 Свистун П. 582, 599
 Своечалов 601
 Северянін С. І. 626
 Севрюк О. 557
 Селеверстова Т. П. 20, 737
 Селюченко Марія 89
 Селюченко Олександра 80, 743
 Семенів Василь 197
 Семенов 626
 Семенов Пантелеймон 706
 Семенова 706
 Семенова А. С. 626
 Семенова М. П. 685
 Семенови, *родина* 74, 685, 706
 Семеняга Т. П. 551
 Семёнов 102
 Семибаламут Т. С. 551
 Семікаш 238
 Семікаш Дмитро 65
 Семка М. Ф. 547, 549, 554
 Семушкин В. В. 552
 Сень А. Д. 548
 Сень Н. С. 548
 Серга М. 164
 Сергій 755
 Сердюк 622, 639
 Сердюк Денис 567
 Сердюк Іван 13
 Серєда 626
 Серєда Євдоким 64, 168, 169, 188, 228, 257, 262-264, 280-283, 285, 287-290, 292-294, 297, 300, 306-308, 311, 334, 338, 341, 389, 390, 394, 403, 404, 440, 443, 446, 447, 449, 451, 559, 568, 569, 584, 585, 590, 619
 Серєда М. 718
 Серєда Олександр 198
 Серєда Ольга 559
 Серєда С. Д. 626
 Серєда Тимофій 24, 37, 38, 90, 197, 272, 317, 568, 602, 619, 746
 Серєда Явдоким 225, 405, 406, 412, 431, 436
 Сивочалов 601

- Сигида Олексій 638, 639
 Сидоренко А. Я. 17, 41
 Сикарев 509
 Силка В. 305
 Силка Іван 143, 155
 Сименова А. 718
 Симоненко 248, 364, 473, 481-483
 Симхович 96, 98, 110
 Сиренко 474, 504, 505, 509
 Сиренко Ф. П. 548
 Сиротенко 162
 Сівочелов 601
 Сідельник 211
 Сіренко Тетяна 18, 82
 Сірко 640
 Скоропадський Павло 169, 186, 227, 259,
 553, 554, 556-558, 565, 566
 Скрипник Микола 669
 Скрипник О. 97, 674
 Славин 206
 Сливенко 604
 Сліпуха Юхим 140, 153
 Сметана 430
 Сметанівна Надежда 537
 Смирнов 398
 Смицкой 582
 Смолій В. А. 748
 Сморгж 234
 Сморгж С. 59
 Смуток Г. 609, 755
 Сокол 105-107, 115
 Соколовський Сергій 544, 547
 Солов'ян Олексій 571
 Солод Г. З. 546, 548
 Солодко (Рись) Ганна 116-117, 123
 Соляник С. 718
 Софія 210
 Сталін Йосип 28, 65, 75, 120, 121, 144, 178,
 205, 208, 217, 220, 228, 454, 457-463,
 492-494, 653, 692, 693, 703
 Старчевод Л. С. 547, 548
 Стасюк М. 622
 Стаценко Дмитро 637, 673, 675, 747
 Стенька Я. Н. 551
 Степан 211
 Степан М. 586
 Степаненко А. С. 551
 Степаненко Аким 118
 Степаненко Н. А. 551
 Степанов 211, 755
 Стеценко 196, 199, 200, 451
 Стешин Андрій 240
 Стешина Олександра 240
 Сторубель 468-470, 479, 480
 Стоян Г. Г. 551
 Страхов Фёдор 139
 Стрибко 685
 Стрільцов Йонька 32, 614
 Струць Василь 638
 Стукач 755
 Сук 142
 Суконька 168, 178, 182, 185-188, 350
 Суконька Варвара 176, 177, 183, 184, 240,
 248, 254, 257, 264, 443, 449
 Суконька Михайло 175, 177, 184, 241, 255,
 257, 258, 260-265, 718
 Супбун 496
 Супрунов 244, 245, 248
 Сухорада А. Д. 549
 Сыпливий Пётр 106
Табачник М. Л. 546, 548
 Табачніков 535
 Табачный Григорий 107
 Табачный Іван 104, 106, 107, 110, 114, 116,
 117, 122, 124, 125
 Танько Г. 57
 Таня 701
 Таран 365
 Тараненко Іван 275
 Тарасюк 323
 Таруц 477
 Татаринов 336, 339
 Таточко 626
 Твердохлебенко 508
 Твердохліб 33
 Твердохліб Федір 554
 Терех М. С. 283
 Терещенко 293, 295
 Терлецкий Е. П. 552
 Терновий Андрій 141, 154
 Тесля 678
 Тесля Олександр 95, 98-111, 114-119, 122-
 125, 149, 546, 548-550, 592, 601, 671
 Тесля С. 600
 Тимошенко 577

- Тимченко Іван 29, 30, 167, 170, 188, 192,
194, 198, 201, 205, 206, 208, 215,
222-224, 226, 275, 276, 281, 282, 318,
319, 326, 330, 345-347, 353, 384, 385,
390, 394, 395, 434, 462, 474, 486-488,
491-495, 497-507, 509-512, 514, 515,
518-520, 522, 531, 720, 721, 746, 757
- Тимченко-Дятлова Євгенія 514, 515, 722
- Тиртицький 718
- Тищенко 468
- Тітов 508, 509
- Ткач О. Д. (Леся Богуславець) 751
- Ткаченко І. 210, 755
- Ткаченко Кирило 570, 571
- Ткаченко Яків 228
- Тмашов (Товмашов, Томашов) 237
- Тобілевич (Карпенко-Карий) Іван 210
- Томін 98
- Тоня 699, 701
- Топчій 481, 482
- Торев 491
- Травка Андрей 141
- Тригуб Афанасий 97
- Трипольский А. П. 24
- Трипольский Р. П. 24
- Тристанов Борис 757
- Трихліб Г. І. 547, 548
- Троцький 653
- Трубніков 507
- Тугаринов В. Д. 548
- Тумилович 242
- Туренко А. 755
- Тухачевський 217, 220, 227, 351
- Тюпкин 364
- Тюппа Олександр 196, 199, 200
- Тютюнники, *брати* 14
- Тягун Михаїл 418
- Тягун Павло 24
- У**ельс Герберт 84, 694
- Уманський 49
- Уманцев 243
- Урізченко 366
- Успенский 466-469, 477-479, 509
- Устенко 474, 502-506, 509
- Устименко Д. Н. 548
- Ф**едоров 470, 471, 473, 480-483, 507, 508
- Федорченко І. 35
- Федюн Денис 32, 614
- Федяев 229, 230
- Фенько Корней 141
- Фенько Михайло 145, 154
- Фішман 475, 509
- Фришберг Л. 751
- Фурник Григорий 196, 198, 200
- Х**аламендик Н. П. 549
- Халимендик Филипп 140
- Ханко Віталій 54, 743
- Харченко 106
- Харченко І. В. 544
- Хивренко Афанасий 544, 547, 550
- Хламов 126
- Хлонь Семен 317, 343
- Хмара 106, 118
- Хмелик 241
- Хмелик О. 755
- Ходолій О. М. 548, 550
- Холодний 670, 671, 673
- Холоша 597
- Холоша Зіновій 570, 571, 741
- Хоменко 626
- Хоменко Петро 57, 732
- Хорольский Тимофей 138, 139
- Хорошун А. А. 370
- Хотина 211
- Храпач П. 190
- Хрипко Лука 149, 157, 159, 161-163
- Хрипун Тетяна 4, 784
- Христенко А. Б. 247
- Христич 304, 371
- Христюк П. 557
- Ц**алик Станіслав 454, 757
- Цап 480
- Цап Григорій 302-304
- Цибов 483
- Циганенко І. 537
- Цирлін 506
- Цунко Олександр 199, 200
- Цупак Сергій 537
- Цюпак 625
- Цюрюпа Я. 718
- Ч**апаев 142
- Часник 676
- Чеверда 365
- Чекаев 505
- Черевань А. 755
- Черевань Є. Л. 546, 548

- Черевик 211
 Чередник Павло 252
 Черетянко (Білик) Олена 18-20, 25, 38, 60-62, 65, 67, 68, 71-77, 79-82, 84-87, 89-91, 686, 688-690, 695, 696, 698, 703, 704, 707, 709-713, 717, 728, 729, 736-738, 743
 Черетянко В'ячеслав 85
 Черненко 193, 319
 Черненко Іван 32, 165, 180, 182, 186, 210-212, 257, 320, 614, 747
 Черненко Кузьма 7, 165, 180, 319, 320, 328, 344-382, 427, 428, 555, 603, 680, 682, 741
 Черненко Людмила 345
 Черненко Марія 345
 Черненко Микола 345
 Черненко Мотрона 345
 Черненко Олександр 345
 Черненко Ольга 345
 Черненко Тетяна 345
 Чернін 366
 Чернявський 674
 Чернявський (Ольшанецький) 470-473
 Чернявський 480, 481, 485, 506-509
 Черняки, родина 639
 Черченко В. 44, 45
 Чечель Микола 557
 Чирва Павло 144, 145, 155
 Чирка Гордій 185
 Чорний Андрій 537
 Чорновіл В'ячеслав 784
 Чуб 118, 119
 Чубар 706
 Чубова Александра 104, 109-111, 114, 117, 122, 124, 125
 Чубова Поліна 104, 110, 111, 114, 117, 122, 124, 125
 Чугай В. 599
 Чупак Олександр 671
 Чуть Василь 141, 152
 Чуть Іван 141
 Чуть Сергей 140
 Чуть Я. М. 549
Шаблій 168
 Шаблій Афанасий 168
 Шаковицький 601
 Шамрай Григорій 94, 99, 103, 105, 106, 601, 624, 672
 Шамрай Т. 625
 Шамрай Юрій 101
 Шапіро 640
 Шаповал Дар'я 526
 Шаповал Микита 557
 Шаповал Павло 526
 Шаповал Юрій 555, 558, 564, 578, 614, 616, 617, 652, 653, 663, 669, 672, 756
 Шапошник П. Г. 158
 Шаровий 236
 Шатько (Штанько) Яків 260, 261, 264, 278, 279, 282, 283, 285, 288, 306, 308, 311
 Шатько Микита 206, 209, 256, 257, 325, 333, 338, 340, 341, 571
 Шатько Родион 228, 281
 Шатько Яків 292, 294, 297, 352, 353, 357, 369, 371, 378-381, 402
 Шахрай 676
 Шашель 119-121
 Швачка 479, 480, 638
 Швець 36
 Швидченко 242
 Шеведа Євтихіїл 155
 Шевеля В. К. 546, 548
 Шевченко М. 168, 171, 277, 278, 280, 496, 499, 501, 516, 518, 756
 Шевченко Н. П. 158
 Шевченко Р. В. 714
 Шевченко Тарас 16, 79, 85, 267, 492, 694, 707, 709
 Шевченко Юхим 385
 Шило Л. І. 158
 Шило Фёдор 149, 157, 158, 161-163
 Ширай Василь 384, 421, 447
 Ширай Іван 384, 447
 Ширай Марія 384, 421-423, 447
 Ширай Ольга 384, 421, 447
 Ширай Параска 66, 384, 421-423, 447, 711, 741
 Ширай Петро 7, 27, 29, 30, 35, 36, 65, 66, 69, 71, 86, 165, 182, 186, 256, 258, 259, 262, 291, 292, 294, 319, 321, 329, 348, 351, 383-395, 397-413, 416, 419, 421-426, 428-432, 435-451, 488, 569, 584, 585, 614, 679, 680, 682, 713, 727, 741, 749
 Широченко В. 756
 Шиян 332-335
 Шиян Йосип 32, 614
 Шкурко Леонід 509
 Шкупела С. С. 547, 549

- Шкурпели, родина 708
 Шпак 288
 Шраг Микола 557
 Штаньки 350
 Штанько (Білик) Софія 88
 Штанько 296, 314
 Штанькова 516
 Штанько Іван 168
 Шубка Дмитро 422
 Шульженко 496
 Шульженко Михайло 234
 Шум Микола 104-119, 122, 124, 125, 158, 159
 Шумський Олександр 555-557, 573, 615, 616, 633, 635, 648, 652, 653, 663, 664, 667, 670, 672-756
Щербак Павло 102, 671
 Щербак С. 601
 Щербаківський Данило 707
 Щербань 105, 109, 118, 119, 366
 Щербань Олена 54, 55, 756
 Щербаченко С. Д. 547, 549, 550
 Щорс 515, 521
Эчко 480
Юденич 605
 Юля 86
 Юра 710
 Юревич 133
 Юренко О. П. 57
 Юрченко Микола 66, 522-524, 711, 741
 Юхим Л. 586
 Юшко О. В. 550
 Юшко О. Л. 550
 Юшко Ол. Ан. 547, 548
 Ющенко 121
Яблоновский 596
 Явдокія 697
 Явтушенко 262
 Ягода Генріх 457
 Якир 217, 220, 227
 Яковенко 234, 475, 492-494, 626
 Яковенко Василь 271
 Яковенко Ганна 271
 Яковенко О. С. 546, 548
 Яковенко Федот 271
 Яковенко Яків 626, 627
 Яковлев Степан 563
 Якубенко І. І. 626
 Якушев 467
 Янко А. П. 551
 Янукович Віктор 246
 Яременко Олександр 639
 Яременко Пётр 160
 Яресько 17, 49, 706
 Яресько І. Г. 548
 Яресько О. 189, 536
 Яресько Т. 718
 Яресько Ф. Я. 547, 548
 Ярвічик 718
 Ярмолінський 208, 461, 490
 Яровий 53
 Ясько І. Г. 548
 ***
 Bilyk Anton 7
 Bilyk Dmytro 3, 4, 7
 Chernenko 7
 Dymnych Serhiy 7
 Hrypych-Klunna Yevdokiya 7
 Krempokha Hryhorii 7
 Levin Pavlo 7
 Mishchanyn Viktor 3, 4, 7
 Nachalny Petro 7
 Novak Ivan 7
 Reva Serhiy 7
 Shyrai Petro 7

Географічний покажчик

- А**ксюки, *хутір* 112
 Америка 43
 Астраханська область 247, 700
 Астрахань 247
 Ахтырский район 169, 171, 175, 180
Баварія 582
 Балянськівський район 525
 Бар 612
 Батьки 192, 193, 197, 198, 209, 596
 Бахмач 32
 Безруки 14
 Беленихіно 562
 Березно 88, 128, 129
 Берлін 43
 Бессарабія 705
 Бира, *станція* 415, 416
 Биробиджан 412
 Біла Церква 634
 Біліківщина, *куток* 90
 Більськ 33, 619, 746
 Більська волость 546, 548, 596
 Бірки 562, 563
 Бірківська волость 546-548
 Бобровник 148
 Богодухівський повіт 36
 Болгарія 273
 Боромля 562
 Бречка 240
 БРСР 84, 515, 521, 694
 Брянськ 84, 694, 696, 723
 Будапешт 707
 Буято-Монгольська АРСР 284, 295
В.-Павловка 142
 Варна 273
 Васильцовская волость 577
 Васьки 217, 218, 222, 227
 Великі Будища 34, 36, 609, 619, 620, 695, 698
 Велико-Будищанська волость 546, 548, 577
 Великопавлівська волость 546, 548, 577
 Великобританія 361, 611, 630, 631
 Венгрія 582
 Веприк 562
 Верхне-Калиново 700
 Високе 91
 Витебская область 414
 Вільнюс 707
 Вовчанськ 510, 511, 515
 Вовчанський район 515
 Вовчанські Хутори 515
 Водички 195, 198, 201
 Вознесенський район 463
 Волинь 564
 Волочиск 612
 Вязовое 106
Гадяцький повіт 562, 563, 609
 Гадяцький район 96, 119-121, 298
 Гадяч 32, 62, 87, 88, 93, 95-97, 100, 102, 103, 112, 120, 121, 125, 126, 128, 130, 589, 614, 625-627, 677, 696
 Галичина 267
 Гельмязів 91, 699-701, 727
 Гетьманщина 563, 585, 589, 605
 Глинськ 38
 Глинське 11, 12, 14, 52, 289, 502, 570, 596, 597, 708
 Глобине 91, 701
 Глухів 32, 562, 715
 Гончарівка, *куток* 543, 561
 Горлівка 495
 Городище 14
 Гребінка 563
 Грунь 33, 198, 746
 Груньський район 105-107
 Груньська волость 545, 548
 Гуты 202
Дальний Восток 415, 434
 Дейкалівка 104, 149, 562, 563
 Дейкалівська волость 546-548
 Диканський район 36, 336, 714, 750
 Диканька 34, 198, 619, 620
 Дніпро (Дніпропетровськ, Днепр) 71, 73, 91, 92, 527, 697-700, 702, 704, 710, 712, 719, 720, 724, 727, 729, 730, 733-736, 738, 739, 746, 750

- Дніпро, *річка* 84, 562, 563, 694
Дніпровське Лівобережжя 715
Дніпропетровська область 414, 464, 479, 527
Довгалівка 543
Дон 590
Донбас 229, 526
Донецька область 495
Драбинівка 565-567, 638
Дрогобич 513, 514, 531, 721
Дунай, *річка* 198
Едмонтон 714, 750
Енакиєво 700
Європа 268
Єйськ 463
Женева 676
Жмеринка 612
Жоржівка 562, 563
Жуки 110
Загрунівка 107
Заїченська волость 546, 548, 596
Замостя 724
Запоріжжя 11, 13, 80, 714
Захід 633
Західна Європа 43, 617
Західна Україна 69, 71, 73, 427, 523, 531, 708, 709, 712, 713
Зачепиловський район 148
Звенигородський повіт 562, 564
Зідьки 512, 513, 515, 721
Зіньків 27, 32, 33, 35, 82, 87, 90-92, 94, 95, 101, 102, 105-108, 112, 115, 116, 132-134, 137, 138, 142, 143, 145-148, 151-153, 156, 164, 167, 171, 175, 178, 179, 182, 185, 187, 188, 190, 194, 198, 244, 269, 389, 401, 405, 419, 425, 429, 434, 535, 537, 541, 542, 544-547, 549, 553, 562, 563, 567-569, 576, 577, 579, 585-590, 592-595, 599-601, 611, 614, 619, 624, 636, 637, 671, 674, 677, 697, 699, 701, 707, 724, 748, 751
Зіньківська волость 545, 548, 577
Зіньківський повіт 24, 35, 36, 87, 102, 103, 389, 545, 546, 548, 553, 554, 562, 563, 567, 576, 577, 579, 585, 590, 594, 606, 609, 674, 745-747
Зіньківський район 76, 91, 93, 104, 105, 107, 109, 112, 132, 133, 137, 138, 143, 147-149, 151, 163, 164, 168, 296, 298, 305, 307, 311, 336, 341, 379, 474, 714, 750
Зіньківщина 554, 569, 585-587, 589, 598, 609, 610, 637, 674
Зміїв 513, 721
Зміївський район 512, 513, 515, 721
Золотоніський повіт 562
Ивано-Вознесенск 202
Известковая, *станція* 395, 398, 407, 415, 416, 434
Иордановка 746
Івано-Франківськ 715
Івашково 731
Ізмаїл 705
Іорданівська волость 546, 548
Їсипівка, *куток* 271, 685, 707
Кавказ 231
Казахстан 526, 559
Калантаїв 31, 613
Калузька губернія 517
Карабазівка 36, 37, 317, 396
Кара-Калпацька АРСР 313, 314
Карлівка 485
Карлівський район 714, 750
Катеринославщина 633
Кемеровська область 232, 233, 745
Кенінгсберг 529
Київ 19, 20, 24, 28, 54, 57, 58, 79, 105, 164, 185, 201, 240, 372, 407, 417, 427, 432, 466-469, 477, 479, 503, 509, 529, 533, 538, 541, 556, 558, 563, 573, 598, 606, 634, 648, 672, 707, 714, 716, 736, 742, 747, 748, 751, 754-756
Київська губернія 562
Київська область 464-466, 479
Київщина 562-564, 731
Кийлів 562
Кингісен 525
Киргизія 92, 698
Кирилло-Анновка (Кириланівка) 218, 222, 488
Кирилло-Анновская волость 546, 548
Кишенька 638
Кишеньківський район 526

Кишинів 90
 Кобеляки 74, 554, 561, 578, 637-641, 673, 676, 677, 693
 Кобеляцький повіт 26, 561, 567, 576, 612, 639-641, 676, 752
 Кобелячина 565, 637, 641, 676
 Ковалівська волость 546-548
 Козельщинський район 233
 Козинець, *урочище* 23
 Колонтаїв 562
 Комаричі, *станція* 32
 Комишівська волость 545, 548
 Константиновка 446
 Костопільський район 88, 129
 Костянтинград 553, 554
 Котельвський район 531
 Котельва 84, 198, 318, 422, 694
 Кочубеївка 31, 37, 613
 Крапоткинський район 463
 Краснодарский край 88, 130
 Красноярский край 69, 432, 435
 Красноярськ 10, 432
 Кременець 77-79, 82, 84, 85, 686, 688, 689, 693, 708, 709, 728
 Кременецький район 742
 Кременчужский район 109, 110
 Кременчук 470, 485, 579
 Кременчуцький повіт 372, 579
 Кривий Ріг 90, 697, 734, 735
 Кролевець 233
 Крупки 84, 694
 Куземенська волость 546, 548
 Куземин 33, 619
 Куп'янськ 156, 562, 719
 Курське Посейм'я 715
 Кустолове 566, 638
Лазьки 14
 Лебедин 32, 544
 Лебединський повіт 563
 Ленинград 396, 754
 Лецкорунь [Лянцкорунь] 156
 Лихачівка 36, 37, 567
 Лихвин 517
 Лівобережна Україна 48, 617, 715
 Лісова Слобідка 14
 Лозовеньківський район 521

Лос-Анджелес 707
 Лохвицький повіт 576, 609, 627
 Лохвиця 577, 625, 656
 Лубенський повіт 576, 577
 Лубенщина 50, 750
 Лубни 470, 485, 675, 678
 Луганська область 91, 699, 700, 702
 Львів 12, 79, 688, 709, 756
 Львівська область 79
 Лют.-Будищанська волость 546, 548
 Лютенські Будища 32, 614
 Лютенька 562, 563
Майкоп 88, 130
 Малі Будища (Малі Будищечки, Будища, Будищечки) 10-14, 16, 51, 52, 70, 176, 490, 552, 560, 686, 695, 698, 709, 712, 714, 717-720, 723, 724-726, 728, 730, 733, 735-737
 Марсель 707
 Мариинск 225
 Матвіївка 37
 Мачехская волость 577
 Мачуський район 525
 Мачухи 567
 Машівський район 525
 Межигір'я 732
 Мельбурн 269, 751
 Мерехівка 561
 Миргород 38, 470, 747
 Миргородський повіт 36, 41, 579
 Миргородський район 38
 Міські Млини (Млынки) 51, 52, 56, 214, 217, 219, 225, 228-230, 233-236, 238, 552, 554
 Морозенкова левада 70, 685, 686
 Москва 19, 20, 42, 43, 55, 65, 112, 116, 145, 167, 200, 278, 309, 310, 312, 313, 315, 407, 409, 454, 463, 465, 467, 477, 478, 483, 484, 488, 490, 509, 526, 564, 617, 618, 624, 634-636, 640, 651, 677, 707, 731, 736, 737
 Московія 541, 564
 Московська область 84, 694
Наро-Фомінськ-5 10
 Нехвороща 566
 Ніжин 715, 716

Німеччина 135, 136, 146, 278, 554, 566

Новгород-Сіверський 562

Нові Санжари 51, 57, 526, 527, 565

Ново-Іванівка 521

Ново-Островський район 203

Новосанжарська волость 566

Ново-Санжарський район 523, 524,
526, 527

Новоселівка 148, 543

Новосибирская область 225, 232

Нукус 309, 310, 313, 314

Одеса 583, 705

Одесская область 415, 479

Одещина 390, 438

Ока, *річка* 512

Опішне 4, 6, 12-14, 16-18, 21-36, 38-41, 43,
47, 48, 50-54, 56, 57, 62-82, 85-90, 92,
93, 95, 96, 102, 108, 111, 126, 128, 167,
169-171, 175-177, 179-182, 186, 188,
192-194, 197, 198, 200, 203-205, 209-
211, 213, 217, 220, 230, 231, 234, 236,
240-242, 254-267, 270-272, 275, 276,
279, 281-283, 285-296, 298-303, 305,
307, 308, 310, 311, 314, 317-321, 328,
331-334, 336-338, 342, 345-352,
355-360, 362, 363, 366, 370, 372,
375-380, 382, 384-386, 388, 389,
391-393, 395, 396, 398-405, 412,
414-425, 427, 428, 431, 433, 434,
436-440, 442-449, 462, 463, 475,
487-489, 491, 497, 502, 521-524, 527,
528, 531, 533-535, 537, 539, 541, 543,
545, 547, 549, 551-555, 557-561, 563,
565, 567-569, 571-573, 575-577, 579,
581, 583-585, 587, 589-591, 593, 595,
597, 599, 601-603, 605-607, 609, 611,
613-621, 623, 625, 627, 629, 631, 633,
635, 637, 639, 641, 643, 645, 647, 649,
651, 653, 655, 657, 659, 661, 663, 665,
667, 669, 671, 673, 675, 677, 679-681,
683-690, 692-697, 702, 703, 705-708,
711, 713-720, 726, 730, 732-734, 742,
743, 745, 746, 751, 752, 754-756, 784

Опішенське Поворскля 13, 36

Опішенський гончарний район 12-14

Опішенщина 41, 64, 69, 456, 463, 494

Опішнянський район 10, 30, 36, 43, 51, 65,
68, 96, 128, 170, 188, 192, 193, 197, 203,
204, 209, 211, 212, 214, 225-227, 229,
230, 247, 275, 289, 298, 318, 324, 331,
332, 338, 346, 363, 366, 380, 395, 396,
399, 401-403, 412, 414, 417, 421, 439,
486, 487, 492, 494, 495, 498, 500, 521,
523, 571, 710, 713, 744, 745

Опошнянская волость 23, 87, 99, 102, 546,
548, 596, 597

Опришки 109

Орловська губернія 32, 614

Охтирка 56, 179, 268

Павловская волость 577

Париж 707

Перекоп 225

Переславль-Заліський 10, 735

Переяслав 677, 752

Переяславщина 582

Петровське 521

Петровський район 517, 521

Петроград (Петербург) 41, 53, 262, 414, 433,
541, 636, 639

Пилиппенко, *хутор* 107

Пирятин 497

Північ 567

Пісчанська волость 572

Піщане 525

Плотина 91, 699, 702

Площанська Листинь 32

Поділля 564, 731

Подольськ 84, 694

Подтьосово 432, 435

Полонне 90, 697

Полтава 35-39, 48, 50, 52, 57, 59, 62, 65-67,
76-78, 80-82, 84, 92, 101, 105, 107,
109, 116, 128, 129, 131, 150, 157, 163,
240-243, 245, 248-254, 263, 265-267,
269, 283, 293, 298, 304, 309, 310,
313-315, 357, 361, 365-367, 371, 397,
409, 430, 432, 434, 451, 468, 469, 471,
472, 475, 478, 481, 483, 486, 494, 502,
509, 510, 513, 522-525, 527, 530, 559,
561, 566-568, 575, 576, 579, 580, 586,
587, 599, 619-622, 632-634, 638, 640,
642, 646, 649, 674, 677, 684, 685, 688,

- 690, 692, 693, 703, 707, 710, 711, 714,
715, 721, 727, 731, 744, 746, 750-752,
754, 757
- Полтавська губернія 24, 27, 38, 39, 88, 102,
171, 187, 636, 742, 744, 746, 754
- Полтавська область 10, 13, 14, 17, 27, 30,
48, 65, 68, 78, 83, 91, 112, 115-119,
125-133, 148, 150-166, 169, 188,
191, 209, 225, 226, 231-233, 245-249,
259, 260, 263-265, 274, 283, 284, 290,
293-299, 301-303, 305, 307-316, 331,
332, 335-343, 361, 363, 364, 366, 367,
369-372, 375-380, 382, 383, 395-397,
400, 406, 407, 410-417, 419, 425-433,
435, 436, 439, 442, 444, 446-448, 450,
451, 463, 465, 468-471, 474, 476,
478-480, 483-487, 500, 502-505,
508-510, 513, 521, 522, 524-526,
528-530, 532, 568, 714, 721, 726,
740-742, 744-748, 750, 754, 755
- Полтавська округа 30, 56
- Полтавський повіт 36, 562, 563
- Полтавський район 10
- Полтавщина 4, 13, 14, 25, 29, 36, 37, 42-46,
50, 65, 82, 109, 110, 267, 368, 465, 466,
483, 522, 551, 555, 559, 564, 567, 568,
580-582, 598, 599, 604, 605, 610, 613,
617, 618, 620, 621, 624, 629, 632, 633,
642, 644, 648, 658, 659, 674, 675, 678,
679, 682, 710, 711, 716-720, 724, 726,
730, 733, 734, 741, 744-752, 754, 784
- Польща 135, 136, 724
- Попівка 51, 52, 178, 417, 682
- Постав-Мука 14
- Правобережжя 672
- Прага 43, 167, 172, 188
- Прилуки 674
- Прикарпаття 715
- Прогоня, *куток* 74, 685, 687, 706, 708
- Проскурів 200, 201
- Проскуровський округ 195, 198, 200, 203
- Р**адомишль 634
- Рашівка 119, 121
- Решетилівка 57, 287, 289, 290
- Решетилівський район 525
- Решетняки 523
- Рильськ 562
- Римарівка 121
- Рівненська область 88, 128, 129
- Романівка 563
- Роменський повіт 38
- Роменський район 526
- Російська імперія 22, 318, 343
- Російська Радянська Федеративна
Соціалістична Республіка (РРФСР)
484, 485, 562, 623, 630, 651, 668
- Росія (Російська Федерація) 10, 19, 20,
170, 176, 179, 183, 187, 232, 272, 280,
281, 287, 289, 540-542, 556, 558, 562,
563, 567, 582, 604, 615, 618, 628-631,
643, 655, 657-659, 668, 669, 672, 723,
735-737, 744
- Рублівка 37
- Рублівський район 36, 37
- Рублівщина 36
- С**виридівська волость 627
- Севастополь 215, 230
- Севськ 32
- Сестрорецьк 525
- Сибір 37, 65, 81, 487, 541, 690, 692
- Синевка 120, 121
- Синевський район 120
- Слобожанщина 715
- Смоленськ 84, 694
- СНД 20, 737
- Солов'янівка 543, 544
- Солоницівка 37
- Солонці 527
- Сорочинці 57, 554
- Софія 707
- СРСР (Радянський Союз, Союз ССР) 65, 68,
89, 90, 98, 99, 103-110, 112, 115, 118,
119, 122-124, 128, 132, 136, 144, 146,
158, 160, 162, 164, 167, 173, 192, 193,
197, 200, 202, 214, 240, 242, 243, 247,
248, 263, 264, 275, 283-285, 293-296,
305, 307, 308, 312, 317-319, 331, 335,
336, 338, 341, 345-347, 363, 380,
383, 384, 398, 406-411, 430-433, 452,
454-458, 465-467, 477, 478, 483-485,
487-490, 496, 511-514, 524, 528, 559,
668, 707, 708, 722, 725, 748, 750,
756, 757

- Сталино 116
 Станично-Луганський район 91
 Старая Руса 414
 Старі Млини 11, 12, 14
 Старі Санжари 522, 524-526
 Стародуб 562
 Стасі 619
 Ступки 109, 113, 148, 149
 Суджа 562
 Суми 495, 496, 497
 Сумська область 120, 513
 Сумська округа 497
 Сураж 562
 Схід 633
 США 554
Т
 Таврія 633
 Таганрог 86
 Тарасівка 93, 132, 133, 139-141, 143-146,
 149, 151-156, 163, 164, 701, 704
 Тарасівська волость 546, 548
 Тарашанський повіт 562, 564
 Тахтаулово 34, 620
 Ташкент 310, 707
 Теремці 512
 Тернопіль 18, 71, 77, 78, 85, 694, 695, 709,
 710, 736, 737
 Тернопільська область 79, 83, 686, 688, 689,
 708, 742
 Тернопільщина 82, 84, 728
 Триби 37
 Турів 521
 Тягуновий яр 23
У
 Узбецька РСР (УзРСР, Узбекистан) 295, 296,
 309, 310, 313
 Україна 4, 5, 11-16, 18-20, 30-32, 42, 43, 50,
 51, 53, 54, 56, 57, 60, 63, 64, 68-70, 83,
 94, 98, 99, 102-104, 122, 124, 135, 137,
 140, 141, 145, 164, 168, 173, 175-177,
 179, 180, 182-184, 187, 203, 207, 217,
 220, 224-227, 247, 257, 258, 260, 261,
 268-270, 278-283, 287-289, 321,
 329, 351, 353, 390, 395, 400, 405, 414,
 424, 433, 437, 443, 449, 455, 466-468,
 476-479, 512, 517, 527, 534, 539, 541,
 542, 556, 558, 559, 561-563, 565-568,
 572-575, 578, 581, 582, 584, 587, 589,
 604, 606, 610-612, 615-618, 621-624,
 626, 628-631, 633-636, 639, 640,
 642-646, 651, 654-657, 659, 661-669,
 672, 673, 676, 683, 687, 693, 704, 707,
 710, 714-716, 736, 737, 740, 743-746,
 748, 750-752, 756, 757
 Українська Народна Республіка
 («УНР») 36, 553, 554, 567, 573, 579, 638
 Улан-Уде 113, 284
 Унеча 562
 Ургенд 296
 УРСР (Радянська Україна, Українська
 Радянська Республіка, Українська
 Радянська Комуністична Республіка,
 Українська Республіка, Українська
 РСР, УСРР) 40, 55, 94-98, 104-111, 113,
 116, 118, 119, 122, 123, 125, 128-133,
 149-157, 159-163, 166, 170, 171, 188,
 191, 193, 209, 214, 224-226, 228,
 231-233, 239, 242, 243, 245, 247-249,
 263, 264, 274, 282-285, 292, 293,
 296-298, 305-307, 309, 310, 315-318,
 330-332, 336-338, 340, 343-346, 357,
 361-372, 375-384, 394, 395, 397, 398,
 400, 406, 407, 409-411, 416, 419, 420,
 428-432, 435, 450, 453, 466-471, 477,
 479, 484, 495, 497, 508-510, 514, 522,
 528, 529, 568, 599, 600, 612, 616, 618,
 621, 622, 633, 644, 658-660, 682, 707,
 708, 722, 726, 731, 744, 748, 754, 755
Ф
 Фаєнсе 707
 Феодосія 91, 697, 700
 Франція 582
Х
 Хабаровск 407
 Хабаровський край 407, 409, 410, 412, 416
 Харків 19, 20, 31, 48, 57, 58, 63, 65, 87, 94, 95,
 98, 99, 101, 103, 104, 111, 116, 138, 198,
 201, 202, 267, 268, 270, 273, 281, 496,
 497, 560, 573, 576, 577, 598, 613, 621,
 622, 639, 661, 662, 667, 673, 676, 692,
 693, 699, 701, 705, 707
 Харківська губернія 497, 563
 Харківська область 19, 88, 93, 95, 96,
 99, 104-111, 113, 114, 122-126, 128,
 156, 159, 161, 169, 192, 193, 214, 276,
 282-285, 293, 294, 296, 298, 305,

- 307-312, 314, 345, 384, 453, 463, 487,
495, 510-513, 521, 526, 721, 736, 737
- Харківщина 564, 633, 719
- Херсонська область 79, 688, 689
- Херсонщина 75, 564, 606, 633, 754
- Хижняківка, *хутір* 11, 12, 14, 55, 193
- Хомутець 41
- Хорезмська область 295, 305
- Хорол 625, 650
- Хорольський повіт 625
- Хорошки 640
- Хорошківська волость 640
- Хрипки, *хутір* 149
- Хухря 167, 169, 171, 175
- Ц**аричанський район 527
- Цвітне 390, 415
- Центральна Європа 617
- Ціпки 120
- Ч**ервоноград 554
- Черкаська область 699-701, 712
- Черкащина 727
- Чернігівська губернія 672
- Чернігівська область 526
- Чернігівщина 563, 564, 581, 633
- Чернобыль 700
- Чехословаччина 172, 479
- Чистяківський район 526
- Чорно-Островський район 195, 198, 200, 201
- Чорно-Островськ 200
- Чорнухинський район 14
- Чугинка 700
- Чупахівка (Чунахівка, Чернахівка) 32, 33
- Ш**вейцарія, *куток* 72, 703
- Шишаки 240, 245, 248, 263, 522, 524
- Шишацький район 524
- Я**блучний, *хутір* 439
- Ялти, *хутір* 517, 521
- Яновщина 156
- Японія 278
- Ярославль 541
- Ярославщина 735
- Ярошівка (Ярошівці) 627, 628, 749
- ***
- Opishne 3, 4, 7
- Poltava region 4
- Ukraine 4

Наукове видання

**МІЩАНИН Віктор Данилович
ДМИТРО БІЛИК – УКРАЇНСЬКИЙ ЛІВИЙ ЕСЕР,
ДИРЕКТОР ГОНЧАРНОЇ ШКОЛИ, УЧИТЕЛЬ
(сторінки загадкової долі)**

Монографія

Науковий редактор
заслужений діяч
науки і техніки України,
доктор історичних наук,
професор
Олесь Пошивайло

Літературні редактори
Людмила Гусар
Олесь Пошивайло

Коректори
Віктор Міщанин
Людмила Гусар
Олесь Пошивайло

Укладачі покажчиків
Оксана Андрушенко
Галина Панасюк
Тетяна Хрипун

**Перекладач текстів
англійською мовою**
доктор історичних наук,
старший дослідник
Костянтин Рахно

Комп'ютерний набір
Віктор Міщанин
Олена Зубань

**Комп'ютерна верстка,
коректура**
Олена Зубань

**Художній редактор,
коректура, макет**
заслужений працівник
культури України
Юрко Пошивайло

Директор випуску
Людмила Гусар

«Українознавство»

Видавництво Національного музею-заповідника
українського гончарства

Вул. Чорновола В'ячеслава, 102, Опішне, Полтавщина, 38164, Україна;
тел.: +38 067 5574757; e-mail: opishne-museum@ukr.net

Національний музей-заповідник
українського гончарства

Вул. Чорновола В'ячеслава, 102, Опішне, Полтавщина, 38164, Україна;
тел.: +38 067 5574757; e-mail: opishne-museum@ukr.net;
www.opishne-museum.gov.ua

Свідоцтво: серія ДК, № 4337 від 13.06.2012

Підписано до друку 30.10.2025
Формат 60х90/16. Папір крейдований. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 49,0. Тираж 100 прим.

Надруковано:
Друкарня «ПоліАРТ»
Вул. Тобольська, 42, Харків, 61072
Тел.: 067-595-48-84